ISSN 1694-7452

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН БИЛИМ БЕРҮҮ ЖАНА ИЛИМ МИНИСТРЛИГИ

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН

ЖАРЧЫСЫ

Илимий журнал

2022

ВЕСТНИК

ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

Министерство Юстиции Кыргызской Республики
Свидетельство о регистрации: серия ГР № 003782
регистрационный номер 84 от 25 августа 2014 г.

BULLETEN

Osh State University

Ош мамлекеттик университетинин «Жарчысы»

РЕДАКЦИЯЛЫК КОЛЛЕГИЯ

Башкы редактор: ф.-м.и.д., профессор Кожобеков Кудайберди Гапаралиевич
Башкы редактордун орун бассары: ф-м.и.к., доцент Арапбаев Руслан Нурмаматович

Редакциялык коллегиянын мүчөлөрү:
Педагогика, филология илимдери:
1.Алимбеков Акматали – п.и.д., профессор,
2.Момуналиев Саткынбай Момуналиевич– п.и.д., проф. smomunaliev@oshsu.kg
3.Үкүева Бүшарипа Кожояровна – п. и. д., проф. Ukueva@oshsu.kg
4.Зулпукаров Капар Зулпукарович – ф.и. д., проф. zulpukarov48@mail.ru
5.Мадмарова Гулипа Араповна – ф.и.д., проф. gulipa.madmarova@mail.ru
6.Сабирова Венера Кубатовна – ф.и.д., проф. sabirova_venera@yandex.ru
7.Калыгулова Сабыркуль Шамситдиновна – ф.и.к., доцент, skalygulova@gmail.com
8.Караева Зина Караевна – ф.и.д., проф, zina.karaeva@yahoo.com
9.Бекбалаев Амангелди А. – ф.и.д., проф,
10.Жамгырчиева Гулина Толонбайевна – ф.и.д., проф.м.а. gulina65@inbox.ru
11.Элчиев Жаанбай Элчиевич – ф.и.д., проф.,

Илимий журнал Кыргыз мамлекеттик китеп палатасынан 2000-жылдын 28-декабрынан каттоодон өткөн.

Жарыяланган макалалар тууралуу маалымат №564-10/2016 келишими боюнча ***Россиялык илимий цитата берүү индекси менен индекстелет (РИНЦ) жана DOI №DOI-1243/2021 келишим түзүлгөн***

Жыйнактын электрондук версиясын www.oshsu.kg, elibrary.ru сайттары аркылуу эркин кирип көрүүгө болот.

АТАЙЫН ЧЫГАРЫЛЫШ

Лингвистикалык изилдөө борборунун директору, профессор Зулпукаровдун туулган күнүнүн 75 жылдыгына арналган эл аралык илимий-практикалык конференциянын материалдары.

"Кыргызстандын лингво-этномаданий мейкиндигиндеги теориялык жана колдонмо тил илиминин негизги артыкчылыктары"

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения директора Центра лингвистических исследований, профессора ОшГУ Зулпукарова К.З.

«Ключевые приоритеты теоретического и прикладного языкознания в лингвоэтнокультурном пространстве Кыргызстана»

ЗУЛПУКАРОВ КАПАР ЗУЛПУКАРОВИЧ

К.З. Зулпукаров родился 17.05.1947 г. в селе Терек-Суу Советского района Ошской области Киргизской ССР. После окончания средней школы «Кызыл Жол» в 1962 году поступает на историко-филологический факультет Ошского государственного педагогического института по специальности «русский язык и литература в киргизской школе», который окончил в 1967 году. В 1967-69 годы работает в средней школе учителем русского языка и литературы. С 1969 года он преподаёт русский язык в вузах города Ош.
В 1988-94 годы заведовал кафедрой русского языка ОГПИ, в 1994-2006 годы возглавлял Узгенский институт технологии и образования университета, с 2006 по 2015 год руководил факультетом русской филологии Ошского государственного университета, с 2015 года является директором Центра лингвистических исследований университета.

Основное научное направление – сопоставительно-типологическое и сравнительно-историческое языкознание. Он имеет ученую степень кандидата филологических наук по специальности «русский язык» (1983), звание доцента по той же специальности (1990), ученую степень доктора филологических наук по специальности «сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» (1996), звание профессора по специальности «языкознание» (2001). Им подготовлено 26 кандидата наук, 4 доктора наук по различным проблемам теории русского языка, типологического и сопоставительного языкознания, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

В настоящее время, будучи директором Центра лингвистических исследований, К. З. Зулпукаров координирует НИР языковедов южного региона республики. Он является автором свыше 100 научных статей и 11 монографий по проблематике языкознания и педагогической лингвистики. Под его руководством проводились грантовые исследования на темы: «Языки в лингвоэтнокультурном пространстве Кыргызстана» (2007-2010) и «Когнитивно-языковые и психолингвистические аспекты полипарадигмальной теории языка» (2010-2013), которые финансировались Департаментом науки и новых технологий Министерства образования и науки Кыргызской Республики.

Профессор К. Зулпукаров награжден знаком «Отличник образования» Кыргызской Республики (1994), почетными грамотами Ошского областного обкома комсомола (1), мэрии г. Ош (2), Ошской областной администрации (2), Ошского государственного университета (4), Ошского технологического университета (2), Джалал-Абадского государственного университета (1) и т.д., является почетным профессором Джалал-Абадского государственного университета (2017).

Научные публикации:

1. Зулпукаров К.З. Падежная грамматика: теория и прагматика. – Санкт-Петербург – Ош,1994. – 317 с. + 7 табл.
2. Зулпукаров К.З. Введение в русскую казусологию. - Б., 2001. - 174 с. + 4 схемы
3. Зулпукаров К.З. Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание. - Ош, 2016. – 747 с.
4. Зулпукаров К.З. и др. Инвариантность в прономинальной и провербиальной парадигмах языка. - Бишкек, 2016. – 728 с.

Зулпукаров Капар Зулпукарович имеет награды:

Почетное звание "Заслуженный деятель науки и образования РАЕ"
Почетное звание "Заслуженный работник науки и образования РАЕ"
Почетное звание "Основатель научной школы"
Награда «Медаль Михаила Васильевича Ломоносова»
Орден LABORE ET SCIENTIA (ТРУДОМ И ЗНАНИЕМ)
Награда «Орден Александра Великого «ЗА НАУЧНЫЕ ПОБЕДЫ И СВЕРШЕНИЯ»
Награда «Орден ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ «ЗА СЛУЖЕНИЕ НАУКЕ И ПРОСВЕЩЕНИЮ»
Награда «Орден ПЕТРА ВЕЛИКОГО «НЕБЫВАЕМОЕ БЫВАЕТЪ»
Почетное звание "Заслуженный деятель науки и техники"
Орден «ЗА ЗАСЛУГИ»
Почетное звание «Основатель научного направления»

СОДЕРЖАНИЕ

Филология

1	***Absalamova G.Sh., Davronova F.P.*** *Views of french renaissance thinkers on child upbringing*	10
2	***Adapbaev K. B., Ergeshova N. T., Karabekova E. A.*** *The grammatical peculiarities of the english-language newspaper headlines*	16
3	***Адинаев Ш., Бакирова М.Б. Язык и культура в фокусе когнитивной психологии***	23
4	***Алиева Р.В.*** *Особенности трансформации фразеологизмов в иноязычном тексте*	32
5	***Алиева С.А., Рысбаева Г.К., Калкабаева Г.У.*** *Образ «мужчины» в антропоцентрических пословицах (на основе казахских и кыргызских пословиц*	39
6	***Алиева Ф.Э.*** *Көркөм тексттин структурасындагы эс тутумдун поэтикасы («Кылым карытар бир күн" романынын мисалында)*	50
7	***Алимова М., Абдыкадырова С. Р., Жарматова Э.*** *Жанровая норма плутовского романа в творчестве Ильфа и Петрова*	58
8	***Алымкулова С. Б.*** *Политическая корректность как часть коммуникативной толерантности*	64
9	***Атакулова М.А., Абдурахманова Х.Т.*** *Кыргыз жана англис тилдериндеги "билим" (education) концептинин илимий контекстте репрезентацияланышы*	73
. 10	***Атакулова М.А.*** *Место прономинальных слов в системе частей речи*	81
11.	***Бахрамова М.М.*** *Концепт как средство отражения гендерных стереотипов*	89
.	***Болотакунова Г.Ж., Абдыкалыкова П.*** *Неологизмы как языковое явление*	97
13.	***Болотакунова Г.Ж., Мусаева Г.К.*** *Психологическая характеристика женщины в пословицах русского и кыргызского языках*	103
14.	***Verbytskyi S.B.*** *Conceptual problems of technical translation and development of professional terminology of beet-sugar production*	115
15.	***Дарвишов И.У., Усманов М.М.*** *Позиции фонем в тюркских языках (на примере кипчакских диалектов Наманган республики Узбекистан)*	123
16.	***Jalolov J. J., Bakhranova M. A.*** *On using background knowledge in teaching/ learning foreign language.*	133
17.	***Жолдошева А.К.*** *Тил менен дин этностук маданияттын курамдык бөлүгү катары*	141
18.	***Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М.*** *Об этимологии киргизских названий жилища и семьи с точки зрения алтаистики и ностратики*	147
19.	***Зулпукаров К.З., Арсланбекова Н.Э.*** *О происхождении эмотивов радости в языках Евразии*	160
20.	***Исабеков И.Н.*** *Кокуй-бел топониминин төркүнү*	170
21.	***Кадыров С.К.*** *Кыргыз тилиндеги ө, ү, ң тамгаларынын өзгөчөлүктөрү*	180
22.	***Кайымова Ф.М.*** *Ч. Айтматовдун «Чыңгызхандын ак булуту» повестинде*	185

	карама-каршы психологиялык абалдын семантика-грамматикалык жактан салыштырыла көрсөтүлүшү	
23.	***Карабекова Э.А., Адапбаев К.Б.*** *Образ женщины в лингвистической паремиологии*	193
24.	***Караева З., Мирланова А.*** *Концепт "красота" в разных культурах (на материале фольклорного текста)*	201
25.	***Калмурзаева А.А., Жолдошева А.К.*** *Тилдин провербиалдык талаасындагы клерикалдык фразеологизмдер*	209
26.	***Камбаралиева У.Д.*** *Интердикция в русском и кыргызском коммуникативном поведении*	218
27.	***Кыргызбаева Р.З.*** *Кыргыз тилинде таандыкты туюнтуучу мүчөлөр*	228
28.	***Мадиева Г.Б., Чэнь Сяо.*** *Межкультурная коммуникация: универсальные социальные обращения в китайской культуре*	236
29.	***Мараш-Оглы Ш.В., Карабекова Э.А.*** *К проблеме грамматической тавтологии в лингвистике: сравнительно-сопоставительный анализ перевода английских тавтологических предложений на русский язык (на материале романа «Помощник» Б. Маламуда)*	248
30.	***Оморкулова М.Б., Оморкулов Б.К.*** *Классики мировой литературы о педагогике и воспитании*	255
31.	***Оморкулова М.Б., Абдыкадырова С.Р.*** *Некоторые трудности в правильном употреблении фразеологизмов*	262
32.	***Райымова Г.С., Мадмарова Г.А.*** *Репрезентация концепта душа, дух/жан, рух в русской и кыргызской паремиях (пословичной картине мира)*	267
33.	***Розыкова М.Б.*** *Сходство и различие паремий о семье в русской, кыргызской и узбекской лингвокультурах. Обряд сватовства*	274
34.	***Satibaldiyev E.K.*** *Language interaction resulting in speech interference and facilitation*	284
35.	***Саматов К., Жалилова Н.К.*** *Дыйканчылык лексикасынын түркологияда изилдениши*	289
36.	***Сейитбекова С. С. Сабирова В.К.*** *Ситуационный подход к коммуникативному изучению иностранной культуры*	298
37.	***Султанова А.А.*** *Кыргыз тилиндеги синоним мүчөлөрдүн пайда болуу жолдору*	304
38.	***Сыдыков А.Н.*** *Кыргыз тамгаларынын тагдыры*	310
39.	***Таабалдиева А.К.*** *Кыргыз баталарынын табияты*	320
40.	***Тешабаева Д.М.*** *Современная языковая ситуация в республике Узбекистан: ментальность массмедиа*	328
41.	***Тойчуев Т.К., Элчиев Ж.*** *Сөздөрдүн заттануу ыкмаларынын жалпы маселелери жөнүндө*	336
42.	***Турдалиева Э.Д., Рысбаева Г.К., Есжанова Г.К.*** *Антонимы и синонимы произведениях Ч. Айтматова и Д. Исабекова*	345
43.	***Турдуев К., Турдуева А.С.*** *Категория принадлежности в русском и кыргызском языках*	354
44.	***Umarova N.R., Mumtozbegim qizi A.*** *Problems of pragmalinguistics*	362

45.	***Умбетова Н.Ж.*** *Тюркоязычная лексика как проявление патриотизма в произведениях О.О. Сулейменова и Ч.Т. Айтматова*	370
46.	***Khamidova S.N.*** *Featurers of cognitiv linguistics*	377
47.	***Элчиев Ж.Э., Жолдошева А.К. Сабиралиева З. М.*** *Тилде конфессионалдык лексиканы колдонууга коомдук мамиленин өзгөрүлүшү*	383
48.	***Yakubov Z.K.*** *Manifestation of communicative and regulatory functions in various cultures*	391
	Педагогика	
49.	***Байиева Б.А.*** *А.Осмоновдун «майдын түнү» поэмасын окутуунун жаңы технологиялары*	396
50.	***Давлатова С.Ж.*** *Жогорку окуу жайларында текст менен иштөө аркылуу окуп түшүнүүнү жана сабаттуулукту калыптандыруу*	404
51.	***Искендерова Н. К.*** *Колледжде инновациялык усулдарды окутуу*	415
52.	***Murzakhmedova N.S., Davranova G.R.*** *Methods of teaching and learning English in the secondary schools*	424
53.	***Nazhmiddinova M.M.*** *Linguo-contrastive aspects of studying the system of consonantism of the russian language in a turkic-speaking (uzbek) audience*	430
54.	***Kamchieva B., Ysmailova R.A.*** *Globalization as a factor in the development of learners' communication competencies*	438
55.	***Курманкулов Ш.Ж., Таштанбекова Т.Т.*** *Компетенттүүлүктүн жалпы жана предметтик курамдарын айкалыштыруу маселеси*	444

У. Дж. Камбаралиева
Доктор филологических наук, профессор,
Американский университет в Центральной Азии,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

В наш век высоких технологий, когда появлялись новые направления и отрасли науки, первооткрыватели всего нового: то поднимались ввысь в атмосферу, то опускались на морское дно, или отправлялись в дальние неведомые страны и запирались в ультрасовременные лаборатории, окруженные сверхмощными устройствами и веществами, или же уносились мысленно в миры цифр и вычислений…

А лингвисту ничего этого не надо, потому что он живет внутри своего предмета своей науки и даже его носит в самом себе, поэтому новое для лингвиста спрятано в привычном и часто находится где-то рядом. Тем, оказывается, труднее заметить. Это дается не всем: нужен особый талант и «нюх» открывателя, любовь к СЛОВУ, а также гигантское трудолюбие.

Наш **НАСТАВНИК, АГАЙ - КАПАР ЗУЛПУКАРОВИЧ** обладает таким даром, надо полагать, по ОСОБОМУ распоряжению СВЕРХУ. Он, по общепризнанному определению, ИНТЕЛЛЕКТУАЛ, т.е. человек, который генерирует, транслирует и интерпретирует смыслы. Еще и передает грядущему поколению, приумножая все, что он получал в свое время от предшественников, распространяет вокруг себя светлую ауру лингвистической мысли.

Круг лингвистических интересов Капара Зулпукаровича давно вышел за пределы нашего тюркского мира, еще раз доказывая всем интегрирующую, созидательную и вселенскую силу СЛОВА. Методология исследований Капара Зулпукаровича ориентирована не на противопоставление, а на синтезирование, объединение нескольких направлений, в результате которого вместе с новыми, доселе неизвестными для многих умов лингвистических направлений в мире науки, засверкали в новой огранке традиционные классические концепции! Хотелось бы особо отметить важную черту исследовательской деятельности Капара Зулпукаровича – доказательность и применимость всех научных теорий, разработанных и представленных им лингвистическому сообществу на протяжении многих лет. Ведь именно эти свойства отличают настоящую научную концепцию от многих псевдонаучных изысканий.

Хотелось бы здесь отметить то свойство, которое, будучи добавлено к вышеприведенному определению, составляет суть другого понятия,

родившегося на заре Советской действительности и поэтому особо специфичного – понятие «ИНТЕЛЛИГЕНТА», охватывающего такие семантические и коннотативные признаки, как «бескорыстность», «сверхвоспитанность», «образованность», «самоотверженность» и «увлеченность». Сверхмощное влияние сочетания вышеописанных свойств на человека, вернее, на полунаучного существа под названием «соискатель», бумажный носитель вряд ли может передать в полной мере!

Это я испытала в 1999 году, когда впервые познакомилась с Капаром Зулпукаровичем в статусе такого существа, намеревающегося сделать свои первые шаги в сложный и увлекательный мир науки под названием «Лингвистика». АГАЙ, по воле судьбы, тогда стал оппонентом моей кандидатской диссертации. Влияние Капара Зулпукаровича – АГАЯ, на всех начинающих полунаучных существ можно описать как заряд позитивной энергии, мотивирующей на научную работу и уверенность в себе, и еще, самое главное, - как большое уважение к личности младшего коллеги, в котором сегодня в нашем научном сообществе образовался страшный дефицит.

Однажды один остроумный человек заметил, что существует четыре типа людей:

1) кто сидит спокойно и ничего не делает;

2) кто говорит о том, что надо сидеть спокойно и ничего не делать;

3) кто говорит о том, что надо бы сделать, и …

4) кто просто делает…

Последнее – это о ВАС, уважаемый Капар Зулпукарович!

Именно то, что Вы делаете в сфере лингвистической мысли, служит платформой для вновь прибывающих молодых исследователей, пытающихся найти что-то новое для себя, почерпнуть новые мысли, чтобы потом нащупать свою тропинку в мире науки.

А самое главное, вы, как сказал Поэт, «сеете разумное, доброе и вечное»! И зерно всего этого уже дает всходы.

С юбилеем Вас, уважаемый Капар Зулпукарович! Многая и благая лета! Доброго здравия и вдохновенного труда! Новых книг и творческих успехов, и, благоденствия!

С глубочайшим уважением,

У.Дж.Камбаралиева.

Бишкек. 06.05.2022.

Филология

UDC: 811.11-112 (811.72)

VIEWS OF FRENCH RENAISSANCE THINKERS ON CHILD UPBRINGING

Absalamova Gulmira Sharifovna, assistant,
Samarkand branch of Tashkent State Agrarian University,
absalamovagulmira88@gmail.com
Davronova Fotima Piznazarovna, assistant,
fotimadavronova82@gmail.com
Samarkand Institute of Veterinary Medicine
Samarkand, Uzbekistan

Abstract. *This article discusses the importance of the Renaissance in the upbringing of children by the thinkers who created it in French literature. Parenting is not a topic born in the age of enlightenment. Nevertheless, the philosophical and innovative spirit inherent in this period attracts the attention of many authors. They write their own textbooks, their goal is to raise children adequately, but they are still subject to the will and authority of the family. In addition to the fact that the issue of education is at the center of revolutionary changes, the attention paid to women and the views of thinkers on recognition were discussed.*

Key words: *education, college, religious education, pedagogical authorities, education of women.*

ВЗГЛЯДЫ МЫСЛИТЕЛЕЙ ФРАНЦУЗСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Абсаламова Гульмира Шарифовна, ассистент,
Самаркандский филиал Ташкентского
государственного аграрного университета,
absalamovagulmira88@gmail.com
Давронова Фотима Пизназаровна, ассистент,
fotimadavronova82@gmail.com
Самаркандский институт ветеринарной медицины
Самарканд, Узбекистан

Аннотация. *В этой статье обсуждается значение эпохи Возрождения в воспитании детей, мыслителей,, создавшими ее во французской литературе. Воспитание детей - это не та тема, которая родилась в эпоху Просвещения. Тем не менее, философский и новаторский дух, присущий этому периоду, привлекает внимание многих авторов. Они пишут свои учебники, их цель - адекватное воспитание детей, но они по-прежнему подчиняются воле и авторитету семьи. Помимо того, что вопрос воспитания находится*

в центре революционных изменений, обсуждалось внимание, уделяемое женщинам, и взгляды мыслителей на их признание.

Ключевые слова: *образование, колледж, религиозное образование, педагогические органы, образование женщин.*

ФРАНЦУЗ КАЙРА ЖАРАЛУУ ДООРУНУН ОЙЧУЛДАРЫНЫН БАЛДАРДЫ ТАРБИЯЛООГО КӨЗ КАРАШЫ

Абсаламова Гульмира Шарифовна, ассистент,
Ташкент мамлекеттик агрардык
университетинин Самарканд филиалы
absalamovagulmira88@gmail.com
Давронова Фотима Пизназаровна, ассистент,
fotimadavronova82@gmail.com
Самарканд ветеринардык медицина институту
Самарканд, Өзбекстан

Аннотация. *Бул макалада француз адабиятында ойчулдар тарабынан жаратылган кайра жаралуу доорунун балдарды тарбиялоодогу мааниси талкууланат. Балдарды тарбиялоо агартуу доорунда пайда болгон маселе эмес. Бирок, бул доорго тиешелүү болгон философиялык жана новаторлук дух көптөгөн авторлорду кызыктырып келет. Бул жаатта алар өздөрүнүн көптөгөн эмгектерин жаратып келишүүдө, алардын негизги максаты балдарды адекваттуу тарбиялоо болуп эсептелинет. Бирок, балдар, мурдагыдай эле, үй-бүлөнүн эркине жана кадыр-баркына баш ийишет. Андан сырткары, тарбия маселеси революциялык өзгөрүүлөрдүн борборунда тургандыктан аялдардын ой-пикирлери жана ойчулдардын көз караштары чагылдырылды.*

Ачкыч сөздөр: *билим берүү, колледж, диний билим берүү, педагогикалык мекемелер, аялдардын билими.*

Introduction: In this article is showed education of children has long given rise to the interventions of a few French writers between the Renaissance (Rabelais and Montaigne in particular) and the Revolution. In the midst of the ferment of the Enlightenment, the formation of the child is transformed into a priority with a view to the renewal of the modern individual. After 1750, and especially at the end of the eighteenth century, many writings appeared focusing exclusively on education or having education as one of the main subjects, such as Rousseau's Émile (1762), which depicts one of the masterpieces of educational research. Despite the great reputation enjoyed by Emile, Voltaire denigrates Rousseau's educational work because of the ideas presented and the character differences characterizing one rather than the other. Other novelists (such as Diderot and Laclos) and some women (such as Madame d'Épinay and Madame de Genlis) offer the public their own educational proposals. This study considers the delineation of an overall framework

explaining the evolution of education during the eighteenth century, as well as its importance in some writers of the century.

Research materials and methods in the eighteenth century, education was still reserved for the wealthy classes and, above all, aimed at the intellectual formation of the male gender within the framework of French society under the Ancien Régime. At the age of ten the children are taken away from the family because of family projects: the children intended for the ecclesiastical career or the public administration are sent to colleges, while those who will devote themselves to a military career are supported by soldiers. Because of the forced separation wanted by the families, the children rarely have the opportunity to know their own brothers and sisters[1, P.334]. In the same way, relations with parents are often severed. Since the seventeenth century the Jesuits have controlled education in colleges as well as teaching in some universities by imposing their educational model throughout Europe: the best representatives of the Enlightenment (Voltaire) and the Revolution (Desmoulins and Robespierre), moreover, were formed with the Jesuits [2, P.245].

The teaching given by the monks involves the study of classical Greek and Roman authors, on the one hand, and the analysis of French authors, on the other. Although he is anticlerical, Voltaire speaks with respect and gratitude of the teachings received at the Parisian college Louis-le-Grand, the most famous of the Jesuit colleges, which offers free in-depth education. Despite his enlightened opinions, Voltaire rejected the literacy of the people, as evidenced by the letter of April 1, 1766 addressed to Mr. Damilaville [3, P.333]. Provided in the convent or at home, the education given to girls is generally considered inadequate and neglected. While several novelists of the century denounced the insufficiency of religious education, it was Madame de Genlis who spoke out forcefully against conventual education in her Discourse on the suppression of convents of nuns and on the public education of women (1791). Remembering her religious training, she observed that domestic education was sometimes given to girls from the well-to-do classes by governesses, although there were complaints of the ignorance of certain teachers. One of the first writers to propose an educational change was certainly Montesquieu. After highlighting the superiority of the pedagogical model of Antiquity, Montesquieu observes the diversification of modern education as well as a gap between the modern model and the ancient one.

While Voltaire's education is still indebted to a rather traditional pedagogical model, d'Alembert offers a more modern and concrete training [2, P.245]. Following the condemnation of the methods and programs of the Jesuits, whose colleges would be abolished ten years later, d'Alembert proposed a very modern reform aimed at

the teaching of mathematics and physics, the introduction of foreign languages modern and classical and modern philosophy, as well as the deepening of history and fine arts.

Despite the pedagogical renewal that anticipated the abolition of the Jesuit colleges, D'Alembert did not appear expressly among the pedagogical authorities until 1770. It was rather the publication of Rousseau's Émile (1762) that sparked a growing interest in pedagogical issues and influences the next generation to which Bernardin de Saint-Pierre and Chateaubriand belong. In the letter addressed to Christophe de Beaumont in 1763, Rousseau summarizes the difference between the two types of education by explaining that positive education begins before the age of reason, while negative education is opposed much earlier to the birth of vices: “I call positive education that which tends to form the mind before age and to give the child the duties of man. I call negative education that which tends to perfect the organs, instruments of our knowledge, before giving us this knowledge and which prepares for reason by the exercise of the senses” [5, P.14-15].

Results and discussions. Rousseau's pedagogical positions were quick to trigger different reactions among writers. On the one hand, few authors show their disdain like Voltaire who, for example, speaks of the absurdity of the pedagogical principles put into action by Rousseau: "M. Jean-Jacques wants his pupil to be ignorant to the age of fifteen, and that he knows how to plane instead of learning geometry, history, belles-lettres". In the second half of the eighteenth century several writers turned their attention to the education of women. One of the first is Rousseau who, in Book V of his Émile, manifests all his anti-feminism despite the presence in society of women recognized for their intelligence, such as Madame du Châtelet or Madame du Deffand. Unlike the man who can receive an education and work, the woman is condemned to a subordinate position because of her alleged intellectual and physical inferiority. [6, P.637].

Like Rousseau, Diderot and Laclos reflect on the type of education traditionally reserved for girls by highlighting the limits of such a pedagogical organization. In this respect, Diderot observes that female training is deceptive because it is centered on the search for worldly pleasures: “The main care is to prevent boredom, to multiply amusements, to extend enjoyments. At this time, women are eagerly sought after, both for the amiable qualities which they inherit from nature, and for those which they have received from education [7, P.56-59]. The education of women by Laclos, written in response to the subject proposed by the Academy of Dijon concerning women's education, testifies to a non-conformist reader of Rousseau as well as a critic of the society of the Ancien Régime. In Dangerous Liaisons, Laclos notes the state of enslavement of women through the

character of the Marquise de Merteuil who, retracing her life and career in the famous letter 81, recognizes her inferiority linked to her sex. In Women and Their Education, Laclos ends up admitting that women could have changed their painful condition through a revolution: have neither the will nor the power to finish them, and how could they want to train women in front of whom they would be forced to blush? Learn that you can only get out of slavery by a great revolution" [8, P.9-10]. Women's education aroused the attention of several ladies such as Madame d'Épinay and Madame de Genlis. After writing Lettre à mon fils, which did not achieve the hoped-for educational results, Madame d'Épinay's reflections end with Les conversations d'Émilie (1782) inspired by the author's relationship with her granddaughter. The work, however, is configured through a dialogue between a mother and her daughter who possesses these qualities as faults [9, P.58-59.].

One of the last eighteenth-century contributions to the education of women came from Madame de Genlis who, best known as the educator of the children of the Duke of Orléans (between 1782 and 1791), always had an inclination for the 'education. In her Memoirs she tells how, still very young, she improvised herself as a schoolteacher to teach little boys the catechism, a few verses from the tragedies of Mademoiselle Barbier and the principles of music that she had learned by heart. In January 1782 the Duke of Chartres appointed Madame de Genlis governor of the princes her sons [10, P.52.].His masterpiece remains Adèle et Théodore (1782), a rival work to the Conversations d'Émilie for obtaining the Montyon prize for the year 1783. If we consider her pedagogical theories on the training of women, Madame de Genlis proposes a model still influenced by Rousseau by affirming the need to stimulate the natural education of girls through practical experience, contact with nature, the apprehension and the realization of manual and practical activities. The great merit of Madame de Genlis is, however, to detach herself from the philosopher of Geneva when she admits that female education must include knowledge of the arts, music and living languages [11, P.59].

Conclusion. In conclusion the education of children is not a subject born in the Age of Enlightenment. Yet it is the philosophical and innovative spirit characterizing the eighteenth century that arouses the attention of many authors. They write a kind of educational guides whose purpose is an adequate training of children who, however, still remain subject to the will and authority of the family [12, P.145-146]. On the eve of the Revolution, there was also a desire for a radical change concerning the education of young girls, traditionally considered misleading (Diderot) or insufficient (Laclos).

This is why new educational models come from certain more or less erudite enlightened women (Madame d'Épinay for example) who imagine an education

based on the ancient dialogic model associating philosophy with pedagogy [13, P.158]. However, aware of new pedagogical trends, the latter wants the State to be able to take charge of education. Because of her direct experience, Madame de Genlis conceives an educational model oscillating between male tradition and female innovation: on the one hand, the young girl must be submitted sometimes to the father, sometimes to the husband once married and, on the other hand, she must be well educated through multidisciplinary knowledge. The question of education is also at the center of the revolutionary changes if we consider that Condorcet is developing a modern school system that goes beyond the traditional limits of social classes, yet at the foundation of the society of the Ancien Régime.

References:

1.Caylus, Chevrier, Pernetti ». Eighteenth-Century Fiction, vol. 17, 2005, p. 334.

2.J. Dewald, La nobiltà europea in età moderna, Torino, Einaudi, 2001 [1996], p. 245.

3.F.-M. Arouet/ Voltaire, Œuvres complètes de Voltaire, vol. 59, Paris, De l'Imprimerie de la société littéraire typographique, 1784 [1766], p. 333.

4.F. Sgorbati Bosi, Guida pettegola al Settecento francese, Palermo, Sellerio, 2013, p. 206-207

5. S.-F. Du Crest de Mézières / Madame de Genlis, Discours sur la suppression des couvents de religieuses et sur l'éducation publique des femmes, Paris, La Villette, 1793, p. 14-15.

6. J. le Rond D'alembert, « Collège », dans Encyclopédie, Tome troisième, Paris, Briasson, David, Le Breton, Durand, 1753, p. 637.

7.R. Granderoute, « La fortune de l'article Collège dans le discours pédagogique (1753-1789) », in Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie, n° 5, 1988, p. 56-59.

8. P.-A.-F. Choderlos de Laclos, Des femmes et de leur éducation, Paris, Mille et Une Nuits, 2000 [1783], p. 9-10.

9.M. Grandière, « Quelques observations sur l'enfant au XVIIIe siècle », dans Annales de Bretagne et des pays de l'Ouest, vol. 87, no. 1, 1980, pp. 58-59.

10.J.-J. Rousseau, « Lettre de Jean-Jacques à Christophe de Beaumont », dans Œuvres de J.-J. Rousseau, Tome sixième, Paris, Dupont, 1823 [1763], p. 52.

11.B. Berglund-Nilsson, « Madame de Genlis et les correspondances littéraires », dans Cahiers de l'Association internationale des études françaises, n° 48, 1996, p. 59.

12. F.-R. de Chateaubriand, Essai sur la Révolution, dans Œuvres complètes de Chateaubriand, Tome deuxième, Paris, Pourrat, 1834, p. 145-146.

13. Sulaymonova, D. K. Influence of culture on the development of the society / D. K. Sulaymonova, Sh. M. Maymurov // Bulletin of Osh State University. – 2019. – No 3. – P. 42-43.

Филология

УДК 81’255

THE GRAMMATICAL PECULIARITIES OF THE ENGLISH-LANGUAGE NEWSPAPER HEADLINES

Adapbaev Kunduzbek Berdibaevich, senior teacher,
otter_kg@mail.ru
Ergeshova Nurzada Tagaevna, senior teacher,
nurzada8080@gmail.com
Karabekova Elmira Alikulovna, senior teacher,
elmira_74kg@mail.ru
Osh State university, Osh, Kyrgyzstan

Abstract: *At present, it is difficult to imagine a person’s life without access to abound information space of the Internet. In search for information we surf various Russian-language and English-language sites to find out about the latest news around the world. Reviewing the sites, we come across various English-language newspapers headlines, understanding and translation of which are often associated with certain difficulties. For proper understanding and translation of the English-language newspaper headlines, it is not enough to know only the English language, but also to be aware of the peculiarities of their structure. In this article, we will review the grammatical peculiarities of the English-language newspaper headlines, certain difficulties related to their translation into Russian.*

Keywords: *information space, English-language newspapers, headline, grammatical peculiarities, ellipsis, grammatical transformation, the passive voice.*

АНГЛИС ТИЛДҮҮ ГЕЗИТТЕРДИН МАКАЛА АТАЛЫШТАРЫНЫН ГРАММАТИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Адапбаев Кундузбек Бердибаевич, улук окутуучу
otter_kg@mail.ru
Эргешова Нурзада Тагаевна, улук окутуучу,
nurzada8080@gmail.com
Карабекова Эльмира Аликуловна, улук окутуучу,
elmira_74kg@mail.ru
Ош мамлекеттик университети,
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Учурда, адамдын жашоосун интернеттин маалымат мейкиндигисиз элестетүү кыйын. Маалымат издөө учурунда, ошондой эле, дүйнөдөгү акыркы жаңылыктарды билүү максатында, орус тилдүү жана англис тилдүү ар кандай сайттарга баш багабыз. Сайттарды карап чыгууда, ар түрдүү англис тилдүү гезиттердеги макала аталыштарына туш болобуз; аларды түшүнүү жана которуу көбүнчө бир катар кыйынчылыктар менен байланышкан. Англис тилдүү гезиттердин*

макала аталыштарын туура түшүнүү жана которуу үчүн англис тилин билүү гана жетиштүү эмес, алардын түзүлүш өзгөчөлүктөрүн да билүү зарыл. Бул макалада биз англис тилдүү гезиттердин макала аталыштарынын грамматикалык өзгөчөлүктөрүн, аларды орус тилине которуу менен байланышкан айрым кыйынчылыктарды карап чыгабыз.

Ачкыч сөздөр: *маалымат мейкиндиги, англис тилдүү гезиттер, макала атылыштары, грамматикалык өзгөчөлүктөр, эллипсис, грамматикалык трансформация.*

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ

Адапбаев Кундузбек Бердибаевич,
старший преподаватель,
otter_kg@mail.ru
Эргешова Нурзада Тагаевна,
старший преподаватель
nurzada8080@gmail.com
Карабекова Эльмира Аликуловна,
старший преподаватель
elmira_74kg@mail.ru
Ошский государственный университети,
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *В настоящее время сложно представить современную жизнь человека без доступа к информационному пространству интернета. В поисках информации мы переходим по разным русскоязычным и англоязычным сайтам, чтобы узнать свежие новости о мире. Рассматривая сайты, мы сталкиваемся с разнообразными заголовками статьей англоязычных газет, понимание и перевод которых часто связаны с определенными трудностями. Для правильного понимания и перевода англоязычных газетных заголовков недостаточно только знать английский язык, но и нужно знать особенности их организации. В данной статье мы рассмотрим грамматические особенности оформления англоязычных газетных заголовков, определенные трудности, связанные с их переводом на русский язык.*

Ключевые слова: *информационное пространство, англоязычные газеты, заголовки статей, грамматические особенности, эллипсис, грамматическая трансформация, страдательный залог.*

Introduction. It is known to everyone that a newspaper headline is an essential part of any newspaper article. When reviewing a page or an entire newspaper, it is a headline that catches a reader's initial attention. Its main purpose is to draw attention to a publication and give an idea of its content. Thus, a newspaper headline fulfills certain functions: advertising, informative, nominative, etc. All this allow us to define a newspaper headline as a speech element, on the one hand, located

outside the text and having independence, and, on the other hand, as a full-fledged component of the entire text [1, p.2].

The translation of the English-language newspaper headlines is often accompanied by a number of difficulties. The main purpose of the headline is to present the main content of the material in the most concise way. Hence, there is not only a certain grammatical frugality of the headline language, but also a frequent violation of the language standards, by which we mean 'peculiarities of the structure of the English-language newspaper headlines".

The relevance of the paper is represented by the fact that a specific style of headlines in American and British newspaper articles may cause certain difficulties in translation. For this very reason, a special attention is mainly paid to the grammatical peculiarities of English language newspaper headlines and the ways of their translation into Russian.

The translation of newspaper headlines attracts attention of numerous researchers, since the present day readers are immensely interested in foreign publications with the rapid development of multilateral international relations. The processes of globalization and digitalization require almost instantaneous translation of articles from a foreign language into Russian. Despite the development of the machined-based (computer) translation, professionals in the sphere of translation need to know the main translation phenomena and be ready with the firm solutions when working with non-fiction texts [2, pp. 156-162].

The research aim is to study, review and specify the grammatical peculiarities of arrangement and translation of the further mentioned newspaper headlines into Russian.

Research materials and methods. The theoretical basis of the research is represented by the works of Russian and foreign scholars who were involved in thorough study of the grammatical peculiarities of the English-language newspaper headlines and methods of their translation. The practical basis of the research is represented by the newspaper headlines taken from the American newspapers "The Washington Post", "The New York Times" and the British newspapers "The Guardian", "The Observer".

The following research methods were used in the article: analysis of theoretical literature; method of identifying the adequate and accurate translation strategies; analytical method that helped to examine and analyze the grammatical peculiarities used in English-language newspaper headlines.

Results and discussions. A famous Russian linguist, Komissarov V. N. specifies the following grammatical peculiarities of the American and British newspaper headlines: 1) ellipsis (omission of the subject, the predicate, the article,

notional verb or auxiliary verb “to be” in the passive); 2) the specific use of tense forms in the Active and Passive Voices [3, p. 253]. Let us review this specification one by one.

The main distinguishing feature of a newspaper headline is brevity, mostly achieved with the help of a verb. Due to the fact that, sometimes, a reader gets acquainted with the content of a newspaper in an uncomfortable environment and is not always ready to deeply perceive the essence of a material.

When translating American newspaper headlines into Russian, a translator should also consider that American newspapers are characterized by a prevalence of verbal headlines [4, p.400]. *For example*: ***NATO ministers to meet to discuss support*** (The Washington Post, 06.04.2022) / *Министры иностранных дел стран НАТО встретятся для обсуждения вопросов по оказанию поддержки.* ***Congress breaks deadlock, passes pair of bills punishing Russia*** (The Washington Post, 08.04.2022) / *Конгресс вышел из тупика, принял пару законопроектов, наказывающих Россию*. We may sometimes come across some headlines, as in the above given newspaper headlines, with verb prevalence. But in the present day headlines, such phenomenon is seen rather rarely.

Ellipsis is common phenomenon in the structure of current English-language headlines. This is an intentional omission of words where the sentence will not lose its general meaning. To attract a reader’s attention, headlines are written briefly, so different parts of the sentence can be omitted.

Omission of the subject is rather common in American and British newspaper headlines. *For example*: ***Expect another Omicron wave in early summer*** (The Guardian, 14.01.2022)/*В начале лета ожидается новая волна Омикрона;* ***Want proof of a UK booze problem? Catch an early flight*** (The Guardian)./*Хотите доказательства о проблеме «алкоголя» в Великобритании? Успейте на ранний рейс;* ***Expect chemical weapon attack in Syria*** (The Washington Post)./*В Сирии ожидается атака с применением химического оружия*; ***Stop making excuses for Biden’s gaffes*** (The Washington Post, 29.03.2022)./*Хватит оправдываться за оплошности Байдена*. As we witness, the subject is missing in the above mentioned headlines. As a rule, such headlines are translated into Russian by the indefinite-personal sentences. However, it is often necessary to restore the subject in accordance with the content of an article.

The predicate is mostly omitted in the headlines when it plays a secondary role in the sentence. Such headlines are translated into Russian by nominative sentences. The predicate is omitted to save a space in the headline of an article. For example: ***Supreme Court majority sympathetic to coach who prayed at midfield*** (The Washington Post, 26.04.2022) *Большинство членов Верховного суда*

сочувствует тренеру, который молился в зоне полузащиты; ***Xinjiang: UN team in China ahead of visit by human rights chief*** (The Guardian, 26.04.2022) / *Синьцзян: команда ООН находится в Китае в преддверии визита главы правозащитной организации*; ***More than 100 killed at Nigerian illegal oil refinery blast*** (The Guardian, 23.04.2022)./*Более 100 человек погибли при взрыве на незаконном нефтеперерабатывающем заводе в Нигерии;* ***In France, a Victory and a Warning*** (The New York Times, 25.04.2022). / *Признаки победы и предупреждения во Франции.* As a rule, if the predicate is omitted in the headline, then it does not carry a specific meaning. Such headlines can be translated into Russian as one-member sentences.

When translating headlines from English into Russian, an auxiliary or notional verb is often omitted. Auxiliary verb "to be" is often omitted in the Passive Voice. In such cases, it is necessary to restore the full structure of the sentence, and then make a translation. *For example*: ***Fox News correspondent (was) 'pretty damn lucky' to survive attack in Ukraine*** (The Guardian, 08.04.2022) / *Корреспонденту Fox News 'чертовски повезло', что он выжил после теракта на Украине*; ***Hip-hop pioneer (was) found guilty of first-degree manslaughter*** (The Guardian, 07.04.2022) / *Пионер хип-хопа признан виновным в непреднамеренном убийстве первой степени*; ***Nobel-winning newspaper editor (was) attacked on Russian train*** (The Washington Post, 07.04.2022) / *На редактора нобелевской премии напали в Российском поезде*; ***The Indonesian children Australia (were) sent to adult jails for years*** (The Guardian, 26.04.2022) / *Власти Австралии на несколько лет отправили индонезийских детей в краткосрочные тюрьмы для несовершеннолетних*. The omission of the auxiliary verb "to be" makes the headline more informative and helps to attract a reader's attention.

One of the most wide spread phenomenon is omission of articles. Omission of the article is usually intended to make a headline shorter. *For example*: ***(A) Barcelona phone booth library vandalized a day after opening*** (The Guardian, 27.04.2022) / *В Барселоне через день после своего открытия вандализму подверглась библиотека из телефонной будки*; ***In Ukraine, (the) destroyed Russian tanks are the newest roadside attraction*** (The Washington Post, 27.04.2022) / *В Украине подбитые российские танки - новейший придорожный аттракцион*. There is no equivalent of the article omission in the Russian language, since the category of definiteness or indefiniteness is expressed within the lexical meaning but not grammatical.

A distinguishing peculiarity of the English-Language headlines with ordinary verbs is the predominant use of the Present Simple Tense. The Present Simple plays the main role in headlines and distinguished by a variety of meanings, presented as:

a) an action that does not occur at the moment of utterance, but refers to any time, not limited by timeframe, for example: *'Down With France': Former Colonies in Africa Demand a Reset* (The New York Times, 16.04.2022) / *"Долой Францию": бывшие колонии в Африке требуют перезагрузки;* ***Expulsion of Russian 'diplomats' may strangle Moscow's spying*** (The Washington Post, 30.03.2022) / *Высылка российских дипломатов может задушить шпионаж Москвы;* b) an action that is indefinitely limited in time, contextually limited, occurring at the moment of speech, for example: ***Europe Reluctantly Readies Russian Oil Embargo*** (The Washington Post, 14.04.22) / *Европа неохотно готовится к российскому нефтяному эмбарго*; ***Prosecutor says criminal probe of Trump business is still underway*** (The Washington Post, 07.04.2022) / *По заявлению прокурора, все еще продолжается уголовное расследование в отношении бизнеса Трампа*; c) an action occurred in the recent past, for example: ***Kim Jong-un Gives North Korean TV Anchor a Luxury Home*** (The New York Times, 16.04.2022) / *Ким Чен Ын подарил северокорейскому телеведущему роскошный дом*; ***South Africa Floods Kill More Than 300 People*** (The New York Times, 16.04.2022) / *Наводнение в Южной Африке унесло жизни более 300 человек*; ***Attorney General Merrick Garland tests positive for the coronavirus*** (The New York Times 06.04.2022) / *У генерального прокурора Меррика Гарланда выявлен положительный результат на коронавирус*; d) an action planned for the future, for example: ***Biden Plans to Open More Public Land to Drilling*** (The New York Times, 16.04.2022) / *Байден планирует вскрыть больше государственных земель для бурения*; ***Gina McCarthy, Biden's top climate adviser, plans to depart White House*** (The Washington Post, 14.04.2022) / *Главный советник Байдена по вопросам климата, Джина Маккарти, планирует покинуть Белый дом*.

The use of "The Present Simple" gives them liveliness, brings events closer to a reader, and thereby enhances his/her interest in the published material. However, if the action indicated in the headline has already finished by the time the material had been published, we should us "the past simple tense" when translating it into Russian.

The future action is often conveyed by the infinitive. When translating such type headlines into Russian, a verb is used in the future tense or in the present with the meaning of the future. For example: ***Finland and Sweden <u>to Consider</u> Joining NATO*** (The Ney York Times, 14.04.2022) / *Финляндия и Швеция рассмотрят возможность вступления в НАТО*; ***Biden to visit Israel 'in the coming months*** (The Washington Post, 25.04.2022) / *В ближайшие месяцы Байден посетит Израиль;* ***Johnson and Scholz to discuss reducing dependence on Russian gas***

(The Guardian 08.04.2022) / *Джонсон и Шольц обсудят вопросы о сокращении зависимости от российского газа*.

A translator should constantly keep in mind some specific features of using tense forms in newspaper headlines. This is necessary, first of all, for correct understanding of the content of the headline and its further adequate and accurate translation [5, p.193].

Conclusion. Due to its purposefulness, the English and American press has a specific style of a newspaper headline, the peculiarity of which is represented by a special expressiveness of lexical and grammatical means. An appropriate creative approach is needed to overcome the difficulties that arise when understanding and translating the English-language newspaper headlines, and a decision to use a relevant method of translation, of course, depends on the skill of a translator. Thus, a success of the translation depends on how adequately and efficiently the translator has managed to convey the semantic, stylistic and functional content of headlines, considering their grammatical peculiarities. A translator should effectively apply various grammatical translation transformations so that the translated headline has to convey all the information contained in the original text, as accurately as possible, complying with the standards of the target language.

References

1. Arkhipov D.V. About some grammatical peculiarities of the translation of the English-language newspaper headlines, Article. Brest, Republic of Belarus, 2019. - p.3.

2. Vasileva E. N., Semenova E.S. Professional-oriented approach in the training of future specialists // Vestnik of Chuvash State University, № 2 (98). 2018. - pgs. 156-162.

3. Komissarov V. N. Theory of Translation. A textbook for institutes and faculties of foreign languages. - M.: Visshaya shkola, 1990. - p.253.

4. Tsareva E. E. “The specifics of the translation of newspaper headlines”, Article. UDK 802.0-3, - p 400.

5. Suvorov S.P. “Peculiarities of the style of English newspaper headlines (according to the materials of the Daily Worker). Moscow, 1965. - p.193.

Филология

УДК 81367. 4

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ФОКУСЕ КОГНИТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Адинаев Шукур, к.п.н., доцент
sultan-2003@mail.ru
Кыргызско-узбекский университет (КУУ)
Бакирова Майрам Бакировна, старший преподаватель
mayram_bakirova@mail.ru
Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Проблема взаимоотношений языка и культуры волновало человечество со времен античности и не угасает к ней интерес до сих пор. В нашей статье данная проблема рассматривается сквозь призму таких наук как когнитивная психология, антропология, психолингвистика, социолингвистика и история. Анализируются научные труды таких ученых как Роберт Солсо, В. Костомаров, А.Н. Леонтьев, М.Ю. Пиаже, Уолл Сепир и ряда других. На основе анализа их концепций доказывается непосредственная связь между языком и культурой, причем произведен анализ совершенно в новом фокусе бурно развивающейся в последние годы когнитивный психологии. Это гипотеза доказывается, опираясь на связь языка и культуры гипотетически и экспериментально. Надеемся, что настоящая статья послужит толчком к появлению новых перспективных лингвистических и психологических наук.*

Ключевые слова: *язык и культура; когнитивная психология; психолингвистика; социолингвистика; взаимосвязь языка и мышления; сопоставление и анализ; культурный аспект; антропология; паттерны.*

КОГНИТИВДИК ПСИХОЛОГИЯНЫН ЧОРДОНУНДА ТИЛ ЖАНА МАДАНИЯТ

Адинаев Шукур, п.и.к., доцент
sultan-2003@mail.ru
Кыргыз-Өзбек университети (КУУ)
Бакирова Майрам Бакировна, ага окутуучу
mayram_bakirova@mail.ru
Ош мамлекеттик университети
Ош, Кыргызста

Аннотация: *Тил менен маданияттын карым-катнаш проблемасы адамзатты эзелтеден бери түйшөлтүп келет жана ага болгон кызыгуу азыркыга чейин өчө элек. Биздин макалада бул маселе когнитивдик психология, антропология, психолингвистика, социолингвистика жана тарых сыяктуу илимдердин призмасы аркылуу каралат. Роберт Солсо, В.Костомаров, А.Н. Леонтьев, М.Ю. Пиаже, Уолл Сапир сыяктуу*

окумуштуулардын илимий эмгектери анализделет. Алардын концепцияларын талдоонун негизинде тил менен маданияттын түз байланышы далилденип, талдоо акыркы жылдарда тез өнүгүп келе жаткан когнитивдик психологиянын таптакыр жаңы багытында жүргүзүлөт. Бул гипотеза тил менен маданияттын ортосундагы байланыштын негизинде гипотетикалык жана эксперименталдык түрдө далилденген. Бул макала жаңы келечектүү лингвистикалык жана психологиялык илимдердин пайда болушуна түрткү болот деп ишенебиз.

***Ачкыч сөздөр**: тил жана маданият; когнитивдик психология; психолингвистика; социолингвистика; тил менен ой жүгүртүүнүн байланышы; салыштыруу жана талдоо; маданий аспект; антропология; үлгүлөрү.*

LANGUAGE AND CULTURE IN THE FOCUS OF COGNITIVE PSYCHOLOGY

Adinaev Shukur, assistant professor
sultan-2003@mail.ru
Kyrgyz-uzbek university
Bakirova Mairam Bakirovna, senioг lecturer
mayram_bakirova@mail.ru
Osh state university, Osh, Kyrgyzstan

***Abstract:** The problem of the relationship between language and culture has troubled mankind since antiquity, and the interest to it is not diminished to this day. In our article this problem is examined through the prism of such sciences as cognitive psychology, anthropology, psycholinguistics, sociolinguistics and history. Scientific works of such scientists as Robert Solso, V. Kostomarov, A.N. Leontiev, M.Y. Piaget, Wall Sepir and a number of others are analyzed. On the basis of the analysis of their concepts, a direct connection between language and culture is proved, and the analysis is carried out in a completely new focus of cognitive psychology, which has been developing rapidly in recent years. This hypothesis is proved based on the connection between language and culture hypothetically and experimentally. We hope that the present article will stimulate the emergence of new promising linguistic and psychological sciences.*

***Keywords:** language and culture; cognitive psychology; psycholinguistics; sociolinguistics; relationship of language and thinking; comparison and analysis; cultural aspect; anthropology; patterns.*

Введение. Передать и описать культуру определенного народа и ее связь с языком и мышлением – это одна из ведущих задач современных ученых-когнитивных лингвистов. Написать статью, в которой затрагивается эта проблема, мы готовились много лет. Она рассказывает о магии языка, основанный на принципах взаимосвязи языка, мышления и культуры, даются определения таким понятиям как когнитивная лингвистика и ее связь с культурой и языком.

Предлагаемый филологический инструментарий действительно позволяет объективировать национальную культуру через язык, тексты и улавливать специфику семантики языка в аспекте генезиса и функционирования.

Методология и методика исследования. Методикой нашего исследования является когнитивная психология языка и культура всех народов.

В монографии Костомарова представлен авторский взгляд на одно из ключевых понятий языка — понятие правильности.

Анализируются процессы, происходящие в современном русском языке, в числе важнейших — сближение его разговорной и письменной разновидности, происходящие под воздействием сетевого общения. Также рассматриваются механизмы изменения языковой нормы и влияние социума на язык.

Позднее прочитаны книги Роберто Солсо и др. [14, С. 215] когнитивные лингвисты в какой-то мере определяют тесную взаимосвязь между КП (когнитивная психология), культурой и мышлением. Об этих и других связях попытаемся раскрыть связь в рамках данной статьи.

Выше изложенные паттерны достаточно сложны для изучения, поскольку включают в себя слова, а слова по своим глубинным структурам абстрактны, и принято считать, что слова являются поверхностными структурами, представляющими или выражающими глубинные структуры. Для того чтобы правильно понять и творчески применить какой-либо языковой паттерн, необходимо постичь его «глубинную структуру» (Хомский и др.). В противном случае мы сможем лишь имитировать известные нам примеры.

Результаты и обсуждения. Ф. Достоевский писал, «язык — это народ». Известный французский писатель А. Камю заявлял: «Моя родина — это французский язык».

Точки соприкосновения языка и культуры выражаются:

- во-первых, и язык, и культура — это формы сознания, отображающие мировоззрение человека;
- во-вторых, они существуют, тесно взаимодействуя;
- в-третьих, субъект этих феноменов — это всегда человек (индивид) или общество (социум);
- в-четвертых, характерными чертами обоих явлений является стремление к нормативности и историзму;
- в-пятых, оба явления с одной стороны постоянно изменяются, с другой — стремятся к стабильности, закрепленности достигнутого.

Различие языка и культуры как явление в том, что точки их соприкосновения, как явление, предполагают и существование различий. Однако следует подчеркнуть и различия этого процесса.

Язык — это саморазвивающееся явление, т.е. язык творят многие люди, но в то же время люди не могут изменять язык по своей прихоти.

Культура связана с активным участием человека, она создается людьми, развивается под воздействием новых теорий, новых явлений действительности (так, XXI век — век высоких технологий — изменяет человеческую культуру: уклад жизни, искусство, структуру общества, семейные отношения и т.д.).

Язык — это достояние любого человека, массовость языка как явление совершенно естественно, в то время как в культуре ценится элитарность (избранность). Культура XXI века во многом создается для массового потребителя, что, тем не менее, не снижает высокой ценности и высокой оценки, например, элитарных произведений искусства. В то же время язык — это составная часть культуры, которую мы наследуем, основной инструмент познания и усвоение культуры. Постижение науки, религии, литературы возможно только посредством языка и через язык. Язык отражает национальные особенности каждого народа, его ментальность [1, С. 432]

Существуют теории, в основе которых лежит следующее положение: язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа. Так, например, у народов севера есть достаточно много слов, которые обозначают такое явление, как снег. Как мы знаем, в русском языке для этого существует только одно слово. Из-за существования подобных фактов делается вывод о том, что разные народы по-разному видят одни и те же предметы, один и тот же мир.

Будучи неотделимыми от национальных культур, языки проходят вместе с ними через те же перипетии судьбы. Поэтому, начиная с Нового времени, по мере переделывания мира на сферы влияния, многие языки, попавшие в колониальную или в иную зависимость этносов и народов, оказались все более теснимыми со исторической сцены. В наши дни подобная ситуация стала еще более сложной. Если в прошлом проблема выживания касалась главным образом языков, зависимых и отставших в своем развитии стран и народов, то теперь она затрагивает и развитые европейские страны. Это вызвано растущей экспансией английского (американского) языка, который все больше становится универсальным средством общения**.** По этой причине возникают смешанные, гибридные языки, примером которых может служить так называемый «франгле» или «френглиш», представляющий собой причудливую смесь французского с английским. При этом страдает, конечно,

не только язык, но вся национальная культура, которая в своей стране становится не главной, а второстепенной. Происходит «фольклоризация» европейских культур, когда они начинают занимать место фольклора, переходят в разряд местной экзотики. [3, С.147] По-особому остро и болезненно складывающуюся ситуацию переживает Франция, которая в течение трех столетий — с середины XVII до середины XX в. — по праву считалась первой

Начиная с XVII в. он распространяется по всему миру, а вместе с ним и французская культура, влияние которой в XVIII в. достигает невиданной силы. Вся просвещенная элита Европы и Америки, включая Россию, говорит и читает по-французски. Период с 1889 по 1914 гг. считается золотым веком экспансии французской культуры на все страны и континенты. Париж становится столицей мирового искусства. Многие творцы принимают известную формулу, согласно которой у каждого художника две родины: одна — своя, а вторая — Париж. [4, С. 237]. Однако в XX в. фортуна отворачивается от французского языка. Уже в 1918 г., после подписания Версальского договора, он теряет свою монополию быть единственным языком международной дипломатии.

Свое привилегированное место французский язык уступил английскому (американскому). Именно в таких условиях возникает Франкофобия. В настоящее время она охватывает более 50 стран и имеет приверженцев на всех пяти континентах.

Каждая локальная культура формируется в специфических сторических и природных условиях, создает свою картину мира, свой образ человека и свой язык общения. Каждая культура имеет свою языковую систему, с помощью которой ее носители общаются друг с другом, однако не только в этом заключается назначение и роль языка в культуре. Вне языка культура просто невозможна, поскольку язык образует ее фундамент, ее внутренний базис.

Посредством языка люди передают и фиксируют символы, нормы, обычаи, передают информацию, научные знания и модели поведения, верования, идеи, чувства, ценности, установки. Так происходит социализация, которая выражается в усвоении культурных норм и освоении социальных ролей, без которых человек не может жить в обществе. [4, С. 341] Благодаря языку, в обществе достигаются согласованность, гармония и стабильность.

Сегодня язык изучается также психолингвистикой и социолингвистикой. Большие успехи в изучении языка и речевого общения принес XX в., когда ученые связали язык и культуру. Пионерами в изучении

связи языка и культуры были американский культурный антрополог Ф. Боас и британский социальный антрополог Б. Малиновский. Боас еще в 1911 г. указал на эту связь, проиллюстрировав ее, сравнением двух культур через их словарный состав. Так, для большинства североамериканцев снег — это просто погодное явление и в их лексиконе это понятие обозначают только два слова: «snow» (снег) и «slush» (слякоть), а в языке эскимосов существуют более 20 слов, описывающих снег в разных состояниях. Отсюда понятно, что является важным в каждой из этих культур [4, С. 480].

Существенный вклад в понимание связи языка и культуры внесла знаменитая лингвистическая гипотеза Сепира-Уорфа, [11, С. 564], согласно которой язык — это не просто инструмент для воспроизведения мыслей, он сам формирует наши мысли, более того, мы видим мир так, как говорим. Чтобы прийти к этой идее, ученые проанализировали не состав разных языков, а их структуры (европейские языки и язык хопи). Например, было выяснено, что в языке хопи нет деления на прошедшее, настоящее и будущее время; а английскому предложению «Он остался на десять дней» в языке хопи соответствует предложение «Он остался до одиннадцатого дня». На примерах такого типа Уорф поясняет связь культуры и языка.

Культура живет и развивается в «языковой оболочке» и не «оболочка» диктует содержание культуры. Но не следует и приуменьшать роль связи языка, мышления и культуры. Именно язык служит основой картины мира, которая складывается у каждого человека и приводит в порядок множество предметов и явлений, наблюдаемых в окружающем мире. [3, С. 147]. Любой предмет или явление доступны для человека только тогда, когда они имеют название. В противном случае они для нас просто не существуют. Дав им название, человек включает новое понятие в ту реальность, которая существует в его сознании, иными словами, вводит новый элемент в существующую картину мира. Язык — это не только средство коммуникации или возбудитель эмоций. Каждый язык не просто отображает мир, но строит идеальный мир в сознании человека, конструирует действительность [3, С. 475]. Поэтому язык и мировоззрение неразрывно связаны.

В культурологической литературе значение языка чаще всего оценивается как:

1) зеркало культуры, в котором отражается не только реальный, окружающий человека мир, но и менталитет народа, его национальный характер, традиции, обычаи, мораль, система норм и ценностей, картина мира;

2) кладовая, копилка культуры, так как все знания, умения, материальные и духовные ценности, накопленные народом, хранятся в его языковой системе — фольклоре, книгах, в устной и письменной речи;

3) носитель культуры, поскольку именно с помощью языка она передастся из поколения в поколение. Дети в процессе развития, овладевая родным языком, вместе с ним осваивают обобщенный опыт предшествующих поколений;
4) инструмент культуры, формирующий личность человека, который именно через язык воспринимает менталитет, традиции и обычаи своего народа, а также специфический культурный образ мира [11, С. 564].

Культура передается посредством языка, способность к которому отличает человека от всех других существ. Благодаря языку возможна культура как накопление и аккумуляция знаний, а также их передача из прошлого в будущее**.** Поэтому человек в отличие от животных не начинает заново свое развитие в каждом следующем поколении. Если бы он не обладал никакими навыками и умениями, его поведение регулировалось бы инстинктами, а сам он практически не выделялся из среды других животных. Можно утверждать, что язык есть одновременно и продукт культуры, и ее важная составная часть, и условие ее существования. Это означает также, что между языком и реальным миром стоит человек — носитель языка и культуры. Именно он осознает и воспринимает мир посредством органов чувств, создает на этой основе свои представления о мире.

Слово отражает не сам предмет или явление окружающего мира, а то, как человек видит его, через призму той картины мира, которая существует в его сознании и которая детерминирована его культурой. Сознание каждого человека формируется под влиянием его индивидуального опыта. Можно сказать, что язык является не зеркалом, точно отражающим все окружающее, а призмой, через которую смотрят на мир и которая в каждой культуре своя [12, С. 573].

Выводы. По результатам проведенного исследования приходим к таким выводам:
1) Язык, мышление и культура настолько тесно взаимосвязаны, что практически составляют единое целое и не могут функционировать друг без друга.
2) Путь от реального мира к понятию и выражению этого понятия в слове различен у разных народов, будучи детерминирован природными, климатическими условиями, а также социальным окружением. В силу этих обстоятельств у каждого народа своя история, своя культурная и языковая картина мира. При этом культурная картина мира всегда богаче языковой. Но именно в языке культурная картина мира реализуется, вербализируется, хранится и передается из поколения в поколение**.**

3) В данном процессе слова представляют собой не просто названия предметов и явлений, а фрагмент реальности, пропущенный через призму культурной картины мира и благодаря этому приобретший специфические, присущие данному народу черты. Поэтому там, где русский человек видит два цвета — синий и голубой, англичанин видит лишь один цвет — blue, хотя те и другие смотрят на одну и туже часть спектра, т.е. язык навязывает человеку определенное видение мира.

4) Один и тот же фрагмент реальности, одно и то же понятие имеет разные формы языкового выражения в разных языках. Поэтому при изучении иностранного языка, слов этого языка обучающийся знакомится с элементом чужой картины мира и пытается совместить его со своей картиной мира, заданной родным языком. Это — одна из главных трудностей в изучении иностранного языка (Костомаров, Леонтьев, Солсо).

5) Языковая практика свидетельствует, что язык не является механическим придатком какой-либо культуры, поскольку в этом случае потенциал языка ограничивался бы рамками только одной культуры, и язык не мог бы использоваться в межкультурном общении**.** В действительности одним из ведущих свойств языка является его универсальность, позволяющая человеку использовать язык в качестве средства общения во всех потенциально возможных ситуациях коммуникации, в том числе по отношению к другим культурам.

Литература:

1. Айтматов, Ч. Т. И дольше века длится день…: роман / Ч. Айтматов .М. Известия,1986. 432 с. – Текст: непосредственный.
2. Айтматов, Ч. Т. Плаха: роман / Ч. Айтматов. М. Детская литература, 2010. — 377 с. – Текст непосредственный.
3. Боас Ф. Ум первобытного человека. М.-Л., 1926, 147 с.
4. Боас Ф. Задачи антропологического исследования / Пер. В. Г. Богораза // Советская этнография. — 1933. — № 3-4. С. 176-189.
5. Боас Ф. Колдовство у индейцев квакиутль // Советская этнография. — 1935. — № 4-5. С. 32-39.
6. Боас Ф. Введение к «Руководству по языкам американских индейцев» (Извлечения) // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях / 3-е изд. — Часть II. — М.: Просвещение, 1965. — С. 170–180
7. Боас Ф. Границы сравнительного метода в антропологии / Пер. Ю. С. Терентьева // Антология исследований культуры. — СПб.: Университетская книга, 1997. — Т.1.-С.509-518
8. *Бородай С. Ю.* Язык и познание: введение в пострелятивизм. М.: ООО Садра, Языки славянских культур, 2020. 800 с.
9. *Бородай С. Ю.* Язык и познание: пострелятивистская исследовательская программа // Вопросы языкознания. 4. 2019. С. 106—136.

10. *Дилтс Р.* Изменение убеждений с помощью НЛП. — М.: Независимая фирма «Класс», 1997.
11. Сепир Уорф. Лингвистической относительности гипотеза. / А. В. Константинов// Большая российская энциклопедия: УДК[в 35т.]/ гл. ред. Ю. С. Осипов. М. 1967. 564 с.
12. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики. /А. Н. Леонтьев - 3 изд. — Москва: МГУ, 1972. — 573 с.
13. Мэнн, С. Взлом психологии: Все психологические теории в одной книге / Сэнди Мэнн ; Пер. с англ. — Москва : Альпина Паблишер, 2021. — 312 с.

Филология

УДК: 881(575.2) (043.3)

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ИНОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ

Алиева Рахиля Вахидовна, доцент,
rahilyaa@bk.ru
Кыргызско-Узбекский Международный университет им. Б.Сыдыкова
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Статья посвящена анализу воспроизведения идиом и фразеологизмов на кыргызский язык на примере текста романа И.С.Тургенева «Отцы и дети». Рассмотрены варианты передачи данных оборотов, с выявлением искажений и отклонений от оригинала. Определены удачные трансляции, сохраняющие национальное своеобразие подлинника. Анализ сопровожден предложениями автора по выбору уместного использования речевого потенциала переводящего языка. В результате анализа было выявлено, что переводы исконно русских изречений осуществлены по мере возможности с сохранением национального и историко-культурного колорита того времени через национальную локализацию, предполагающую передачу исконно русских выражений адекватными вариантами кыргызского языка.*

Ключевые слова*: идиома, фразеологизм, народная лексика, национальная специфика, пословица, эквивалент, идентичность.*

ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДИН БАШКА ТИЛДЕГИ ТЕКСТТЕ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАНЫШЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Алиева Рахиля Вахидовна, доцент
rahilyaa@bk.ru
Б.Сыдыков атындагы
Кыргыз-Өзбек университети
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Макала И.С.Тургеневдин «Аталар жана балдар» романынын текстинин мисалында кыргыз тилиндеги идиомалардын жана фразеологиялык бирдиктердин кайталанышын талдоого арналган. Айтылган кептердин түп нускадан бурмаланып калганын аныктоо менен, которууга ынгайлуу варианттары каралды. Түп нусканын улуттук өзгөчөлүгүн сактап калган ийгиликтүү трансляциялар аныкталды. Талдоо котормо тилинин кеп потенциалын туура пайдалануу тандоо боюнча автордун сунуштары менен коштолот. Изилдөөнүн жыйынтыгында, улуттук локалдаштыруу аркылуу ошол кездеги улуттук-тарыхый-маданий колоритти сактап калуу менен, мүмкүн болушунча алгачкы орус тилдүү сөздөрдүн котормосу ишке ашырылганы аныкталган, бул*

биринчи кезектеги орус сөз айкаштарын кыргыз тилинин адекваттуу варианттары боюнча которууну билдирет.

Ачкыч сөздөр: *идиома, фразеологиялык бирдик, элдик лексика, улуттук өзгөчөлүк, макал-лакап, эквивалент, өздүк.*

FEATURES OF TRANSFORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN A FOREIGN LANGUAGE TEXT

Alieva Rakhila Vakhidovna, associate professor
rahilyaa@bk.ru
Kyrgyz – Uzbek B.Sydykov
International University
Osh, Kyrgyzstan

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the reproduction of idioms and phraseological units in the Kyrgyz language on the example of the text of the novel by I.S. Turgenev "Fathers and Sons". The options for transmitting these revolutions are considered, with the identification of distortions and deviations from the original. Successful translations that preserve the national identity of the original have been identified. The analysis is accompanied by the author's proposals for choosing the appropriate use of the speech potential of the target language. As a result of the analysis, it was revealed that the translations of primordially Russian sayings were carried out, to the extent possible, while preserving the national and historical and cultural flavor of that time through national localization, which implies the transfer of primordially Russian expressions by adequate variants of the Kyrgyz language.*

Key words: *idiom, phraseological unit, folk vocabulary, national specificity, proverb, equivalent, identity.*

Введение. Фразеологизмы играют важную роль в общении и придают разные оттенки способу выражения: они могут сделать высказывание (текст) более эмоциональным, придать ему выразительность, определенным образом направить эстетическое восприятие, обеспечить те или иные культурные ассоциации и т.п. [1, С.129]. В этой связи актуальным является анализ передачи фразеологических единиц, которые представлены в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети». Большинство пословиц и поговорок, фразеологических единиц, которыми Тургенев, как мастер слова, раскрасил роман «Отцы и дети», принадлежат Базарову. Они носят конкретный, прагматичный характер, поскольку выражают точку зрения и социально-психологическую позицию героя, его прямоту и честность.

Материалы и методы исследования. Материалом для нашего исследования были выбраны фразеологические обороты, идиомы романа «Отцы и дети» И.С. Тургенева и их воспроизведение на кыргызский язык

посредством эквивалентной, идентичной лексики. Для анализа данного аспекта исследования использовались сравнительно-исторический, сопоставительно-типологический методы, основанные на принципах сравнительного литературоведения и теории художественного перевода.

Результаты и обсуждения. Для языка Базарова характерно взаимодействие литературного языка с лучшими образцами народной лексики, ему близка и понятна разговорная народная интонация. Герой без нарочитости часто употребляет пословицы и поговорки, слегка изменяя народные выражения и естественно вводя их в свою речь. Приведем примеры точного перевода использованных Базаровым идиом на кыргызский язык: От копеечной свечи вы знаете, Москва сгорела / *Бир тыйындык шамдан Москванын өрттөнүп кеткенин билесизби;* Бедность, говорят, не порок / *Кедейчилик – кемчилик эмес, – дешет ко*; Русский мужик бога слопает / *Орустун мужиги кудайды да жеп койот*; Взялся за гуж, не говори, что недюж / *Айткандан соң, айткан ишиңден кайтпа;* Соловья баснями не кормят / *Булбулду жомок менен тойгузуп болбойт*; На нет и суда нет / *Жокко суд да жок;* Кто старое помянет, тому глаз вон / *Ким эскини эсине алса анын көзү агып түшсүн;* Шила в мешке не утаишь / *Шибегени капка ката албайсын* (В кыргызском языке существует свой вариант данной поговорки: «*Айды этек менен калкалап болбойт*» / дословно: Подолом луну не загородишь); Там хорошо, где нас нет / *Биз жок жердегинин баары жакшы;* Его песенка спета / *Анын ыры ырдалып бүткөн неме;* Он чуть не молится на вас / *Сизге чокунбай араң отурганын;* Беру тебя подсвое крылышко / *Сени өз канатымдын астына алам;* Прошла огонь и воду, через медные трубы / *Оттон, суудан өткөн аял, жезтрубалардан да өтүп чыкты;* Из меня лопух расти будет / *үстүмдү төө уйгак бассын*; Тертый калач / *Сүрүлүп бүткөн көмөч нан;* Сидел как на уголях / Кызыл чоктун үстүндөк отургандай; Сын отрезанный ломоть. Что сокол: захотел – прилетел, захотел – улетел. / *Уул – денеден кесип алган бир үзүк нерсе. Каалаганда учуп келген, каалаганда учуп кеткен ал бир шумкар* [3, С.57]; [2, С.60].

Встречаются в кыргызском переводе воспроизведения русских идиом посредством кыргызской эквивалентной лексики, сохранившей национальную специфику речевых образов подлинника и стилевые особенности тургеневского текста: Перемелется – мука будет / *Кабырай берсе оокат өтөт;* Сидите сложа руки / *Алма быш оозума түш – деп, отура бергендигим;* В переделе была, нашего хлеба покушала / *Бул тегирменден өткөн, биздиннанды жеген аял;* Пора в объятия к Морфею / *Уктоого убакыт жетти*; Из кожи лезть / *Жан – теримди аябай кызмат кылуум керек*; Ну и

видала же она виды / *Кечпеген суу калган эместир дейм;* Попал под колесо. – Со мной кончено / *Дөңгөлөктөүн астында калдым. Менин соодам бүттү;* Чем бы дитя не тешилось / *Адам өз жүрөгүн эмне менен суутарын сиз билесиз;* Каждая пчелочка с каждого цветочку взяточку берет / *Ар бир аары, ар бир гүлдөн бал алат;* У твоего отца, видно, губа не дура / *Атаңдын эриндери, таттуу нерсени сезе биле турган көрүнөтко;* Дурь из него не вся вышла / *Анын акмакчылык кыялы али да бүтөэлек болучу;* Народ мы тертый в городах живакли / *Биз көпптү көрүп, көзү каныккан, далай нерсеге башы бышкан, шаарда жашаган калктан болобуз*; Да, сила – так и *не дает себе отчета* / Күч *өз атасын тааныбайт* эмеспи [3, С.61]; [2, С.60].

При передаче фразеологических единиц важно знание переводчиком особенностей речевой, бытовой, национальной культуры народа, с языка которой переводится текст. Особого внимания требуют фразеологизмы, переданные на кыргызском языке способами дословной или эквивалентной передачи. Отметим некоторые ошибки, допущенные при ситуационном выборе использования идиом:

– На своем молоке обжегся – на чужую воду дует / *Оозун сүткө бышырган киши сууну да үйлөп ичет* [3, С.43]; [2, С.49]. С точки зрения эквивалентности выбор данной поговорки, конечно же, удачен. Но в романе поговорка используется в ситуации, когда Базаров говорит про Павла Петровича, который не смог устроить свою жизнь, но учит этому своего племянника Аркадия. То есть русская поговорка «*Кто на молоке обжегся, тот и на воду дует*» переиначена героем и имеет в романе следующее значение: *тому, чего не смог для себя сделать, учит других.* На кыргызском передано первоначальное значение поговорки.

– Земля не клином сошлась, то есть русская поговорка «*свет не клином сошелся*» имеет значение «есть еще другое место, где можно действовать, есть и другие люди / Күнүбүз ошого эле түшүп калган жок, ошол эле калыптырбы» [3, С.52]; [2, С.57] *п*ередано как «а*ндан жер жарылып кетпейт» (*От этого земля не разверзнется), в значении: *«ничего плохого от этого не произойдет, не случится».* Переводчик, пытаясь сохранить образы русской поговорки (земля – жер), исказил содержание оригинала. Русская идиома «Земля не клином сошлась» по структуре и образности близка кыргызской поговорке «*Андан жер жарылып кетпейт»,* но отнюдь не выражает того же значения.

– «С*брую портят*. Пахали, впрочем, ничего. *Перемелется – мука будет» / Ат жабдыктарын бузуп жатышат.* Бирок эгинди жаман айдашкан жок. *Кыбырай берсе – оокат өтөт да.* В данной ситуации фразеологизм, который организован теми же понятиями, примерами: сбруя – предмет, относящийся к

земледельческой деятельности человека – «пахать землю». «Пахать землю при помощи лошадей» для переводчика не определился в переносном значении, а слился с основным текстом. Сбрую портят, обозначает *сбивать с пути, портить то, что уже налажено, нарушать принятый порядок, правила.* Передано дословно как *«Ат жабдыктарын бузуп жатышат».* Первоначальное переносное значение не сохранено и в переведенном тексте данная идиома стерлась, растворилась в тексте.

Основной особенностью фразеологизмов, придающих им особое семантическое значение, является несоответствие плана содержания плану выражения. Порой переводчику романа «Отцы и дети» на кыргызский язык удавалось точно передавать переносное значение в тексте оригинале:

– По крайней мере, я стараюсь, по возможности, *не зарасти*, как говорится *мохом, не отстать от века* / Чынын айтканда, мен, мүмкүнчүлүк болушунча *эңилчекке бастыргым келбейт, өз кылымымдан артта калууну* каалабайм;

– Как он *бился иломал себе голову*, придумывая, как бы извернуться / Оор абалдан кантип чыгаарын билбей, *башын мыкчып отурганын* көрүп…;

– Это все ему *в голову* синьор этот *вбил,* нигилист этот / Анын *башын айлантып жаткан* жанагы синьор, жанагы нигилист;

– А теперь им стоит сказать: все на свете вздор! – *дело в шляпе* / Эми аларга: д\йнъдъг\н\н баары жараксыз! – деп айтуу гана калды, *ошону менен иш бүтөт.*

Встречаются случаи, когда переводчик заменяет слова с прямым значением на фразеологизм в кыргызском языке: «Вот еще! Какой невинный!» / «*Мына сага бешиктен бери чыкпаган наристе»; «*Дай ему что-нибудь *дельное* почитать» / «Ага башка бир *данек чыгар* китеп берсеё боло».

В процессе анализа мы выявили и передачу на кыргызском языке афоризмов, авторских выражений, ставших крылатыми. Приведем примеры их дословного перевода:

– Всякий человек сам себя должен воспитать / *Ар бир киши өзүн – өзү тарбиялоого тийиш;*

– Я уважаю в себе человека / *Мен өзүмдү киши катары кадырлаймын*;

– Свободно мыслят между женщинами только уроды / *Тубаса кем, түрү суук аялдар гана эркин ойлошот;*

– Я со всяким человеком готов за стол сесть / *Мен кайсы гана адам менен болсо да столго отурууга даярмын;*

– Нечего мешкать, мешкают одни дураки да умники / *Кабырап отуруунун кажети жок; акмак менен акылдуулар гана кабыр – сабыр этишет;*

– Порядочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта / *Акылы бар химик ар кандай акындан жыйырма мертебе пайдалуу;*

– Искусство наживать деньги или нет больше геморроя / *Акча таба турган искусствобу, же геморроя түгөнүп калдыбы?* Здесь слово *геморрой*, по-видимому, не известно автору перевода, поскольку сочетание, которое он использовал с этим словом не уместно с точки зрения логики: геморроя түгөнүп калдыбы? (геморроя кончился?). Сама форма слова *геморроя* искажена, предложение вопрорсительное, требующее определенного ответа. Тогда как в оригинале идет повествовательное предложение. Смысл афоризма не передан;

– Слыхали мы эту песню много раз / *Биз бул ырды далай жолу укканбыз*;

– Тащиться за пятьдесять верст киселя есть / *Элүү чакырым жерге сандалып жүрөмбү;*

– Тянуть эту глупую лямку / *Акмакчылык арабасын тарта бергенимде*;

– Только бабушка надвое сказала / *Чоң энем муну эки эсе ашыра айтты;*

– Коли раздавят, туда и дорога / *Тепсеп жок кыла турган болсо, ага жол ачык;*

– По-моему, или все, или ничего. Жизнь за жизнь. Взял мою, отдай свою, и тогда уже безсожаления и без возврата / *Болсо бардыгы болсун, болбосо такыр жок болсун. Өмүргө өмүр. Менин өмүрүмдү алсаң, өзүңдүкүн бер, бергенде да ич ачыбастан, биротоло бер;*

– Чему помочь нельзя, о том и говорит стыдно / *Колдон келбей турган ишке, серпилип кереги жок;*

– Решился все косить – валяй и себя по ногам / *Бардыгын шыпыра чабууну чечкенсоё, эч токтобогун, кала берсе, өзүңдүн бутуңду да шылый чап!;*

– Чем строже барин взыщет, тем милее мужику / *Мырза канчалык катуу кармаса, мужик ошончолук элпек болот* [3, С.54]; [2, С.67].

При переводе на инонациональные языки вызывают трудности перевода просторечных, бытовых слова и выражений, носящих, порой особо эксперссивный характер. Проследим, как с этой задачей справился Р. Джумалиев при переводе романа «Отцы и дети»:

– «Мать у меня *такая сердобольная*: *коли брюха не отрастил* да не ещь десять раз в день, она *и убивается*» / «Энем абдан *боорукер неме*: *курсагын чыгып*, күнүнө он мертебе тамак ичпесеё, ал абдан капаланып, азаё - кайгыга бата баштайт»;

– «Ну, отец ничего, тот сам *был везде, и в сите, и в решете*» / «Ал эми атам болсо, дурус, *өзү бардык жерде болуп, ар кандай электе эленип, ар кыл тордон өткөн»;*

– «Сознайся, *дубина была порядочная» /- «Барып турган топос киши эле* деп, мойнуна алсаңчы»;

– «Барчуки проклятые» / «Каргыш тийген мырзалар»;

«Пора бросить эту ерунду» / «*Болбогон нерсе менен алек болбой турган убакыты жетпедиби»* [3, С. 61]; [2, С.72].

Заключение. Переводы исконно русских изречений осуществлены по мере возможности с сохранением национального и историко-культурного колорита того времени через национальную локализацию, предполагающую передачу исконно русских выражений адекватными семантическими рядами кыргызского языка. Такая локализация представляется необходимой по условиям восприятия «чужого» как «своего». Несомненно, это способствует освоению русской прозы в новой языковой среде. Но одновременно с этим национальное своеобразие рассказчика вытесняется другими представлениями, сформированными национальной культурой воспринимающей стороны.

Литература:

1. Мусаев, В. Кыргызско-русский и русско-кыргызский словарь [Текст] / В. Мусаев. – Б.: Раритет Инфо, 2003. – С. 129.

2. Тургенев, И.С. Аталар жана балдар. Перевод Р. Джумалиев [Текст] / И.С.Тургенев. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1954.

3. Тургенев, И.С. Отцы и дети [Текст] / И.С.Тургенев. – М.:1978.

4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – М., 1990.

5. Атакулова, М. А. Константы и переменные в лингвистических знаках / М. А. Атакулова, Д. Т. Айылчиева // Вестник Ошского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 26-29.

Филология

УДК 81.373

ОБРАЗ «МУЖЧИНЫ» В АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИХ ПОСЛОВИЦАХ (НА ОСНОВЕ КАЗАХСКИХ И КЫРГЫЗСКИХ ПОСЛОВИЦ

Алиева Салима Апбазовна, старший преподаватель
«Академия логистики и транспорта»
a_salima@mail.ru
Рысбаева Гульдархан Калиевна, д.ф.н., профессор
Египетский университет исламской культуры
имени Нур-Мубарака
guldarhan@inbox.ru
Калкабаева Гулмира Уркеновна, старший преподаватель
«Академия логистики и транспорта»,
gu_66@mail.ru
Казахстан, Алматы

Аннотация: *Данная статья посвящена анализу образа мужчины, отраженный в пословично-поговорочном фонде казахского и кыргызского языков. У каждого народа с давних времен в речевом обиходе наряду со словами и устойчивыми сочетаниями слов используются и устойчивые фразы, одну из разновидностей которых составляют пословицы и поговорки, или паремии. Паремиологический фонд любого языка является эффективным средством выражения мировосприятия носителей разных языков. Важно отметить, что рассмотренные пословицы разных народов представляют некоторые черты в образах мужчины, которые являются универсальными для всех культур. В казахских, кыргызских пословицах и поговорках ярко выражено отражение мужского мировидения. Преимущественно отражена ммужская картина мира и показана роль мужчины в ней.*

Ключевые слова*: пословицы, стереотип, храбрость, сдержанность, национальный характер, гендерный код.*

АНТРОПОЦЕНТРИКАЛЫК МАКАЛ-ЛАКАПТАРДАГЫ "ЭРКЕК" ОБРАЗЫ (КАЗАК ЖАНА КЫРГЫЗ МАКАЛ-ЛАКАПТАРЫНЫН НЕГИЗИНДЕ)

Алиева Салима Апбазовна, улук окутуучу
"Логистика жана транспорт академиясы"
a_salima@mail.ru
Рысбаева Гүльдархан Калиевна, д. ф. н., профессор
Нур-Мубарак атындагы Египет ислам маданияты университети
guldarhan@inbox.ru
Калкабаева Гүлмира Эркеновна, улук окутуучу

"Логистика жана транспорт академиясы",
gu_66@mail.ru
Казакстан, Алматы

Аннотация: *Бул макала казак жана кыргыз тилдеринин макал-лакаптык фондунда чагылдырылган адамдын образын талдоого арналган.Ар бир эл илгертен бери сүйлөө тилинде сөздөр жана сөздөрдүн туруктуу айкалышы менен катар туруктуу сөз айкаштарын колдонот, алардын түрлөрүнүн бири макал-лакаптар менен макал-лакаптарды же паремияларды түзөт. Ар кандай тилдеги паремиология фонду ар кандай тилдерде сүйлөгөндөрдүн дүйнөлүк кабылдоосун билдирүүнүн натыйжалуу каражаты болуп саналат. Ар кандай элдердин айтылган макал-лакаптары эркектин образдарындагы бардык маданияттар үчүн универсалдуу болгон айрым өзгөчөлүктөрдү чагылдыргандыгын белгилей кетүү маанилүү.Казак, кыргыз макал-лакаптарында жана макал-лакаптарында эркектердин тынчтыгы чагылдырылган. Негизинен дүйнөнүн эркек сүрөт чагылдырылган жана андагы адамдын ролун көрсөтөт.*

Ачкыч сөздөр: *макал-лакаптар, стереотип, кайраттуулук, сабырдуулук, улуттук мүнөз, гендердик код.*

THE IMAGE OF A "MAN" IN ANTHROPOCENTRIC PROVERBS (BASED ON KAZAKH AND KYRGYZ PROVERBS)

Alieva Salima Apbazovna, senior lecturer,
"Academy of Logistics and Transport"
a_salima@mail.ru
Rysbayeva Guldarkhan Kalievna, Ph.D., Professor,
Nur-Mubarak Egyptian University of Islamic Culture
guldarhan@inbox.ru
Kalkabayeva Gulmira Yerkenovna, senior lecturer,
"Academy of Logistics and Transport",
gu_66@mail.ru
Kazakhstan, Almaty

Abstract: *This article is devoted to the analysis of the man's image reflected in the proverbial fund of the Kazakh and Kyrgyz languages. Since ancient times, each nation has used stable phrases in speech usage along with words and stable combinations of words, one of the varieties of which are proverbs and sayings, or paroemias. The paremiological foundation of any language is an effective means of expressing the worldview of speakers of different languages. Proverbs vividly represent the images of a man, reflecting the cultural concepts of "muscularity" and revealing the gender picture of the world. It is important to note that the considered proverbs of different peoples represent some features in the images of men that are universal for all cultures.Proverbs and sayings reflect stereotypes of consciousness, mainly gender, which are attributed to a certain gender and are supported by national traditions, culture, mentality. The reflection of the male worldview is clearly expressed in Kazakh and Kyrgyz Proverbs and sayings*

the reflection of the male worldview is clearly expressed. It mainly reflects the male picture of the world and shows the role of men in it.

***Keywords**: proverbs, stereotype, bravery, restraint, national character, gender code.*

Введение. Языковая картина мира - это совокупность представлений людей о действительности, зафиксированных в единицах языка на определенном этапе его развития, идея действительности, выраженная в значениях языковых знаков, - это языковое разделение мира, языковая регуляция предметов и явлений, информация о мире, включенная в системные смыслы. Языковая картина мира предшествует понятию и формирует его, так как человек благодаря языку способен постичь мир и себя. В языке специфически отражена действительность. Языковая картина мира - это совокупность знаний о мире, воплощенные в языке, а языковая картина мира отражает национально-культурную специфику мировидения народа-носителя данного языка [1]. Обобщенная, давно устоявшаяся и сохранившаяся до наших дней национальная языковая картина мира, отражает мировоззрение народа, ограниченного рамками консервативной национальной культуры народа и отраженого в произведениях фольклора.

Понятие "мужчина" представляется основной психической единицей, которая является универсальной и представлена на любом языке. С одной стороны, это универсальное понятие, присущее всем ментальным картинам мира, с другой – оно охватывает национальную специфику языковой картины мира. В любой культуре гендерный код может быть каким-то образом найден, поскольку человечество изначально разделено на мужчин и женщин.

Содержание понятия "мужчина" зависит от гендерных стереотипов лингвокультурного сообщества, которые можно изучать через языковые структуры. Образ мужчины передают в казахском и кыргызском языках различные пословицы и поговорки, которые не только хранят память предков, но и соответствуют современным реалиям. Структура кыргызского и казахского общества не меняется-это патриархат с ведущей мужской ролью. Несмотря на современные изменения, мужчина является ведущим, он является главой семьи, кормильцем. В пословицах сохраняются самые важные черты, отличия, особенности мужчин и его социальная роль.

В данной статье рассматриваются пословицы казахского и кыргызского языков, характеризующие мужчину. **Целью** статьи является определение стереотипа казаха и кыргыза посредством анализа казахских и кыргызских пословиц. К достижению заданной цели ведет решение следующих задач: 1. систематизация казахских и кыргызских пословиц, описывающих мужчину; 2.исследование лексико-семантического содержания соответствующих

пословиц; 3.лингвокультурологическая интерпретация паремий, отражающих характер казаха и кыргыза.

Актуальность статьи обусловлена перспективностью изучения паремий как сущностей, передающих суть языка и культуры народа, его особенности и жизненные ориентиры. Пословицы никогда не утратят своей актуальности, так как наряду со специфическими особенностями, отличающими тот или иной народ от других народов, они заключают в себе такие общечеловеческие ценности, как честность, доброта, надежность и другие.

Данная статья посвящена анализу образа мужчины, отраженных в пословичном-поговорочном фонде казахского и кыргызского языков.

Научная новизна данной статьи заключается в том, что впервые проводится сопоставление между казахским и кыргызским образами мужчины на примере пословиц казахского и кыргызского языков.

Материалы и методы исследования.В этой статье мы использовали сборники «Казахские пословицы и поговорки» У.Турманжанова, М. Аккозина, Ж. Малайсарина по казахским пословицам и поговоркам и сборник Ж. Кейкина «7777 казахских пословиц и поговорок», по кыргызским пословицам сборник К. К. Юдахина «Тысяча кыргызских пословиц" и материалы из интернет страницы https: //tamgasoft.kg/makaldar /.

В статье мы используем историко – сравнительные, логические методы, которые помогают анализировать, группировать, сравнивать пословицы и поговорки на казахском и кыргызском языках и делать общие выводы.

Результаты и обсуждения. Паремиологические фонды рассматриваемых языков сформировались под воздействием множества факторов, основными из которых являются географическое положение, культурная, языковая и религиозная принадлежность. Кыргызстан и Казахстан – родственные народы, сохранившие все культурные, социальные, ментальные особенности этноса. Близость позволяет изучать культуру друг-друга, налаживать торговлю и партнерство. В Казахстане и Кыргызстане есть сходства в образе жизни, есть различия, поэтому образ казахского и кыргызского мужчины обладает сходными качествами, при этом существует множество различий, связанных с менталитетом двух этносов. Образ жизни кыргызских и казахских этносов схож, но звучание пословиц и поговорок отличается, хотя имеет очень схожие значения. Никакого перевода не требуется. т. е. знать язык тоже не нужно, читая смысл сразу понимаешь. Невозможно различить, какие из пословиц и поговорок на казахском и кыргызском языках появились первыми. Только в силу языковых особенностей написание отличается.

Жизнь людей в Казахстане и Кыргызстане мало чем отличается друг от

друга. Различия касаются исторического развития, воспитания, политических взглядов, психических особенностей, а также языкового содержания, в том числе их паремиологического фонда. Сравнение фразеологизмов – одна из задача в понимании культуры, а также обычаев и традиций другого народа.

Существует широкое и узкое понимание фразеологии. В широком понимании фразеологии русские лингвисты В. В. Виноградов, Н.М. Шанский, В. Л. Архангельский, М. И. Михельсон и М. М. Копыленко при определении объема фразеологии отмечали признак воспроизводимости. Н.М. Шанский считает, что понимание фразеологического оборота, прежде всего, как единицы языка, воспроизводимой в готовом виде, требует включения во фразеологический состав большого или широкого ряда устойчивых образований, целиком заимствованных из памяти – идиом, семантически эквивалентных слов, пословиц и поговорок.

Под фразеологическим оборотом мы понимаем в широком смысле исторически сложившиеся готовые единицы речи, имеющие переносное значение, мы рассматриваем пословицы как разновидность фразеологизмов. С. Ожегов дает определение пословицы в толковом словаре русского языка: «Пословица – краткое народное изречение с назидательным смыслом; народный афоризм» [2].

Таким образом, кыргызские и казахские пословицы имеют много общего и отличительные черты. Пословица-это совокупность народной мудрости. Она представляет реальность, подтвержденную многовековой историей народа, опытом многих поколений. Пословица означает радость и печаль, любовь и ненависть, гнев и милость, иронию и юмор. Она аккумулирует различные явления окружающей нас действительности и помогает понять историю, культуру и характер своего народа. Поэтому в текстах пословица приобретает особое значение. Она лишь усиливает выразительную речь, углубляет остроту внимания, помогает найти содержание, находит путь к сердцу слушателя. Пословица является достоянием всего народа или его значительной части и выражает общее мнение по какому-либо случаю жизни.

Языковая картина любого языкового мира содержит множество фразеологизмов. В качестве основной единицы фразеологии пословица отражает не только образ жизни, особенности жизни, но и образы мужчин и женщин в восприятии всего народа. "Модель концептуального пространства в соответствии с фразеологией и паремиологией казахского языка позволяет выявить особенности восприятия характера и поведения мужчины, сложившиеся в сознании представителей казахской лингвистической культуры. В результате анализа фразеологических словарей русского языка, а

также сборников пословиц и поговорок выявлены паремии, образующие образ мужчины: они подразделяются на следующие группы: 1) единицы, характеризующие качества мужчины (мужество, сила, ум, смелость); 2) единицы, характеризующие отношения между мужчинами (братство); 3) единицы, характеризующие внешность мужчины; 4) единицы, характеризующие роль мужчины в семье (в том числе отцовство и материальное обеспечение семьи)" [9]. А изучив казахскую фразеологию, мы попытались выявить паремии, составляющие образ мужчины в казахских и кыргызских пословицах: 1) герой, героизм; 2) родство, дружба; и т.д.

«Герой, героизм». Мы, как исследователи, отнесли концепцию мужества к области войны. На обоих языках считается, что война-это только обязанность и право мужчины: «Батыр - елдің сәулеті, балқұрақ - көлдің сәулеті»; «Батыр мың қол бастайды, шешен тар жерде сөз бастайды»; «Батырға оқ дарымайды, батылға жау жоламайды»; «Батырлық айқаста танылар»; «Батыр мақтанса, жауға шапқанын айтар, қу мақтанса, алдап қаққанын айтар»; «Батырға таяқ та жарақ». Проявление мужества оценивается положительно, и это качество является достойным качеством. Мужество проявляется не у всех мужчин и это осуждалось. Например, подчеркивается воспитательный характер пословиц и поговорок о мужестве: на казахском языке: «Ер мойнында қыл арқан шірімейді»; «Ер шекіспей (өліспей) бекіспейді»; «Ер жігіт ел үшін туады, ел үшін өледі». На кыргызском языке: «Эр жигит үйдө туулат, жоодо өлөт»; «Эр жигит эл четинде, жоо бетинде»; «Эр болсоң көк бол, айткан сөзгө бек бол»;«Эр башына иш (күн) түшсө, өтүгү менен суу кечет; «Ат башына иш (күн) түшсө, ооздугу менен суу ичет»; «Эр бир өлсө, эс миң өлөт»; «Эр — намыстын кулу»; «Эр ортону — элүү жаш»;«Эр өлсө да, эл өлбөйт»; «Эр өлүмгө күлүмсүрөп барат»;

Мужество вызывает восхищение у людей в любом народе и является уважением к мужчине, эталоном "настоящего мужчины". В казахских и кыргызских пословицах вообще нет пословиц и поговорок о том, что мужчина проявляет силу к слабым. Это связано с его мировосприятием, не обижать, а, наоборот, помочь, оказать поддержку слабым.

"Родство, дружба". «Досы көпті жау алмайды, ақылы көпті дау алмайды»; «Жаман жолдастан таяғым артық»; «Қандастықтан - жолдастықты жоғары қояр күн туар»; «Дос көңілі бір атым насыбайдан қалады»; «Айырылысар дос ердің артқы қасын сұрайды»; «Достыққа достық - қарыз іс». Қырғыз тілінде: «Агасын көрүп, ини өсөт, эжесин көрүп, сиңди өсөт»; «Ага-тууган кимде жок, сыйлашпаса жатча жок»; Можно заметить

небольшую разницу в сравнении пословиц и поговорок обоих языков на эту тему. В казахских и кыргызских пословицах и поговорках понятие братства упоминается вокруг родного. Это связано с тем, что понятие братства выше понятия друг, товарищ. Он лежит в традициях жизни кочевых народов, жизнь которых прошла на войне.

«Красота». Внешний облик человека связан с духовным миром человека, описание внешних черт опирается на традицию сравнения человека с представителями животного мира. (стройная как лань, силен как барс, хитрая как лиса). Красота воспринимается как образ. По мнению Чжан Мэна, «сравнение красоты с элементами живописи говорит нам об отдаленности красоты от русской действительности и жизни как мужского свойства», то есть можно говорить о том, что это качество не обязательно в русском представлении о человеке. Также можно сказать, что наличие у мужчины только красивой внешности является недостатком. В мужчине ум высоко ценится как его неотъемлемое и даже обязательное качество: «Ер жігіт сегіз қырлы, бір сырлы болсын»; «Сөздің көркі - мақал, ердің көркі – сақал»; «От түтінсіз болмас, жігіт мінсіз болмас»; «Жігіттің ауыры - шомбал, ағаштың ауыры – сомбал». На кыргызском языке: «Базар көркү — бакал, эр көркү — сакал»; В казахских, кыргызских пословицах и поговорках вообще не встречается понятие красоты. Есть понимание оценки, только глядя на то, что он делает, на то, что он делает внутри страны. Здесь мы видим существенное отличие этого понимания в казахской и кыргызской пословицах от других народов.

«**Мужья и жены»**. Говоря о пословицах и поговорках о муже в целом, когда мы говорим об отношениях между мужем и женой, мы много встречаем пословиц и поговорок о том, что все бремя домашних дел несет женщина. Здесь, в казахской степи, понятие ер-азамат означает человек степи. То есть мы видим, что воспитание детей в семье лежит на плечах женщины. В целом пословицы на тему «муж» встречаются очень редко, а на тему «күшік күйеу» (муж примак) встречается несколько пословиц. Глядя на них, видно, что они не одобряют эту тему. Потому что тех, кто был «күшік-күйеу» казахи не уважали. «Сүйекке түскен таңба»- считали позором. «Ақылды әйел күйеуінің ойнап айтқанын, ойлап талдайды»; «Ерге жаққан қатын елге де жағады»; «Жақсы әйел жарының жақсылығын асырар, жамандығын жасырар»; «Күшік күйеу болғанша иттің күшігі бол»; «Қайындағы күйеуден қарғылаған тазы артық»; «Қалындығына өкпелеген күйеу қайнысына сәлем бермейді»; «Жаман күйеу қайынсақ»; «Жаман күйеу таң атқан соң сөз қатады»; «Күйеу атымен күл тасы, жезденің

атымен жер айда»; «Күйеу жолдасымен жарасымды, қыз жасауымен жарасымды»; «Күйеу жүз жылдық, Құда мың жылдық»; «Күйеу келсе қыз тұрмас, бесін келсе күн тұрмас»; «Күйеуіне қызы сай, елігіне жері сай». Қырғыз тілінде: «Күйөөгө жетпей кыз тынбайт»; «Күйөө жүз жылдык, куда миң, жылдык»; «Күйөө карыса — жээн болот»; «Күйөө келсе, кыз даяр»; «Күч күйөө уктаганын калыңга тогойт»; «Кыян өзүн сел ойлойт, коркок өзүн эр ойлойт»;

Образ мужчины в казахском языке передает не только память предков, но и различные фразеологизмы, соответствующие современным реалиям. Образ жизни в ядре казахского общества не меняется-это патриархат, в котором мужчины играют ведущую роль. Несмотря на изменение сегодняшней тенденции, мужчина является лидером, он глава семьи, зарабатывающий деньги и ответственный за это. В пословицах сохраняются самые важные черты, отличия, особенности мужчин, а главное-социальные роли, традиционно считающиеся мужскими. Анализируя пословицы, содержащие слова мужчина, муж, определяем положение мужчин в обществе, а также сознание людей, всей этнической группы.

"Мужчина-сын, отец и брат». Казахский и кыргызский мужчина-глава семьи, например: «Әкең өлсе де әкенді көрген өлмесін»; «Әке сөзі - оқ, шеше сөзі- боқ»; «Әкесі бардың арысы бар, ағасы бардың жағасы бар, інісі бардың тынысы бар»; «Әке көрген – оқ жонар, шеше көрген тон пішер». «Тай ат болбоса, эр бант болот»; «Эгизден төл өсөт, эмгек менен эр өсөт»; «Элден безген — эр эмес, жоодон качкан — шер эмес» и т.д.

Быть многодетным-значит быть богатым, достойным человеком, как в кыргызском народе, так и в казахском. Мальчики особенно ценились, потому что их дочери традиционно уходили в семью мужа, а сыновья заботились о своих родителях до конца жизни. В казахско-кыргызском обществе всегда поощрялось иметь детей, и если у него было несколько сыновей, мужчина считался богатым, например, на казахском языке: «Жалғыз баласы бардың шығар-шықпас жаны бар, екі баласы бардың, өкпе, бауыр, жалы бар, үш баласы бардың Бұқарада пұлы бар»; «Жақсы бала әкесінің басын төрге сүйрейді, жаман бала әкесінің төрдегі басын есікке сүйрейді»; «Ұл туғанда күн туар»; «Балалы үй базар, баласыз үй қу мазар»; Для ребенка, особенно для мальчика, отец является примером, он балует и любит своих детей. Мужчина в семье был примером для детей, за успехи детей отвечали родители, например, на казахском языке: «Бала әкеден не кете туады, не жете туады, не өте туады»; «Атадан жақсы ұл туса, қар үстінде от жанар, атадан жаман ұл туса, ат үстінде ит қабар»; «Жақсы бала – сүйік, жаман бала – күйік»; «Әкеден ұл туса – игі,

әкенің жолын қуса – игі»; «Атадан жақсы ұл туса,елінің қамын жейді»; Не все дети оправдывают надежду родителей. Например, в казахском языке: «"Әкем бар" деп мақтанба топқа түсері жоқ болса,"Балам бар" деп мақтанба жаман туған боқ болса»; «Жетесіз ұл әкесіне тіл тигізеді»; «Бір әке отыз ұлды асырайды, отыз ұл бір әкені ауырсынады»; «Ақымақ әкесін өлтіргенмен дос болады». На кыргызском языке: «Абийир тапса баласы, атасына бак конот»; «Өз агасын агалай албаган, киши агасын сагалайт»; «Агасын көрүп, ини өсөт, эжесин көрүп, сиңди өсөт»; «Ага-тууган кимде жок, сыйлашпаса жатча жок»;

Таким образом, отношения в семье-это передача основ жизни, заповедей, особенностей менталитета и воспитания следующему поколению.

В итоге, исходя из важности семейных отношений, возникает роль мужчины, который является пахарем, охотником, рыбаком, а также мастером, которому все под силу. Он должен построить дом, посеять урожай и прокормить всю семью. Мужчина занимается физическим, часто каторжным трудом, это и полевые работы, и работы, на которых он зарабатывает деньги. Поэтому в пословицах много вариантов физического труда, которым занимается человек.

В настоящее время в науке активно рассматривается проблема антропоцентризма языкового признака. Важнейшее звено антропоцентризма языковая личность, представляющая собой новый объект научного исследования. В настоящее время языковеды считают, что в лингвистической науке происходят коренные изменения, заключающиеся в переходе от рассмотрения языка как независимой от человека самостоятельной системы к описанию его как “антропологического феномена” [4]. В связи с этим фольклор аккумулирует в себе весь ценностный образ родного мира того или иного языка и является надежным источником анализа языковой картины мира "Национального человека".

Актуальность выбранной темы определяется возрастанием интереса к проблемам пола в современном мире, сравнительным анализом гендерных стереотипов в различных языках и культурах, изучением позиций человека в обществе. С незапамятных времен в речевом методе каждый народ наряду со словами и устойчивыми сочетаниями слов использует устойчивые словосочетания, один из видов которых состоит из пословиц и поговорок. Они привлекают носителей любого языка своей способностью использовать их в различных речевых ситуациях и в различных речевых целях. Есть сотни пословиц и поговорок на русском и казахском языках. Они были созданы многими поколениями людей, развивались и совершенствовались на протяжении веков.

Пословицы любого народа сохраняют стереотипные представления о человеке, ментальные и культурные особенности этнического сознания, отражают многовековую историю народа. Анализ пословиц и поговорок позволяет выявить множество слоев, характеризующих человека с разных точек зрения. Конечно, история повлияла на формирование образа любого народа.

Выводы. В статье был проведен сопоставительный анализ казахских и кыргызских пословиц о мужчине. Проанализировав кыргызские и казахские пословицы с мужскими лексемами, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в пословицах и поговорках кыргызского и казахского языков представления о мужчине проявляются больше, чем о женщине. Объясняется это следующим образом: в пословицах, содержащих лексемы мужского слова, мужчина присутствует явно и неявно.

В этом случае отношение к мужчинам исходит из патриархального образа жизни, принятого у кыргызов и казахов. Мужчину приравнивают к мужчине, а женщину ставят на одну ступеньку ниже.

Во-вторых, образ мужчины в кыргызском и казахском языковом пространстве национально маркирован, то есть в пословицах и поговорках говорится о конкретном представителе нации. Национальный оттенок часто представлен в скрытой форме.

В-третьих, кыргызский и казахский человек-хранитель основа патриархата, образа жизни общества, который необходимо сохранить и передать следующим поколениям, детям. От мужчин зависит преемственность традиций, менталитета, особенностей поведения и т.д.

В-четвертых, различные религиозные предпочтения породили разное отношение к жизни. В казахской и кыргызской степях, которые вели кочевой образ жизни, религия не оказала такого сильного влияния на общество.

В-пятых, на формирование образа мужчины повлияло разное экономическое и политическое развитие каждой страны. У казахов и кыргызов высоко развиты ручной труд, животноводство.

Несмотря на ряд существенных различий, образы кыргызских и казахских мужчин схожи в основных социальных ролях-глава семьи, отец, муж, сын и защитник.

Проведенный сопоставительный анализ не претендует на роль окончательного исследования в силу изменчивости общественных нравов и, следовательно, стереотипов, а это значит, что он будет подвергаться дальнейшим трансформациям и корректировкам [11].

Литература:

1. Абдразакова Г.Ш. Особенности национальной языковой картины мира. Международный научный журнал «Символ науки» №5/2016 ISSN 2410-700X. 259-261 с.

2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 4-е издание, доп. М.: Азбуковник, 1999. 673 с.

3. Снегирев, И.М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах: [Учеб. пособие для сред. шк., колледжей и гимназий] / – Н. Новгород: 1996. – 620 с.

4. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. - М.: Ин-т языкознания РАН, 1995.

5. Тұрманжанов Ө. «Қазақтың мақалдары мен мәтелдері» А: , 2007. – 268 б

6. Малайсарин Ж. «Қазақ мақал-мәтелдері» А: Ана тілі, -2007. -184 б

7. Тысяча кыргызских пословиц и поговорок из собрания академика К. К. Юдахина = Бир мин кыргыз элинин макал-лакаптары академик К. К. Юдахиндин жыйнагынан. - Бишкек, 1999. - 116 с.; ISBN 5-855-0953-7

8.Чжан Мэн. Сравнительный анализ образа мужчины в китайском и русском фразеологизмах // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 3. С. 182-188. ISSN 1997-2911.

9. Таловикова О. В. Концепт «мужчина» в русском языковом сознании // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. I междунар. науч. практ. конф. Новосибирск: СибАК. 2011. С. 12.

10. Абакарова М.А. Вербализация образа мужчины в английских и лакских пословицах // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №4 Том 10

11. Karabekova E. Features of the Gender Aspect Paroemias in Linguistic Picture of the World (Based on the Material of Russian and English Languages) / E. Karabekova, N. Ergeshova, S. Abdykadyrova // Bulletin of Science and Practice. – 2022. – Vol. 8. – No 1. – P. 314-320.

Филология

УДК: 894. 341. (0433)

КӨРКӨМ ТЕКСТТИН СТРУКТУРАСЫНДАГЫ ЭС ТУТУМДУН ПОЭТИКАСЫ

(«КЫЛЫМ КАРЫТАР БИР КҮН” РОМАНЫНЫН МИСАЛЫНДА)

Алиева Фарида Эсеновна, филол.и.к., доцент
falieva62@mail.ru
Ош мамлекеттик университети
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *Макалада Ч.Айтматовдун “Кылым карытар бир күн” романындагы эс тутумдун поэтикасы Казангаптын образы аркылуу талданды. Эске түшүрүүнүн чыгармачылыктагы мүмкүнчүлүгүн ачуу аракети жасалды. Ч.Айтматов “Кылым карытар бир күн” романында бул ыкманы чеберчилик менен пайдаланып, Казангапты эс аркылуу“жандантып”, эң орчундуу идеялык-эстетикалык проблеманы алып чыккан. Романдын башкы адабий мотиви бул – эс тутум. Эстөө мотиви романдын бардык структуралык деңгээлдеринде ишке ашкан. Эдигей – эс тутуму терең, азыркынын маңкуртуна каршы коюлган каарман. Эдигейдин эскерүүлөрү илгери болгон тарыхый окуяларга, анын адам тагдырына калтырган издерин талдаганга, ага баа бергенге мүмкүнчүлүк түзөт. Ч.Айтматовдун дээрлик бардык чыгармаларында эстетикалык көз карашынын предмети – адам жана мезгилдин өз ара байланышы. Бул проблема романда ийгиликтүү чечилгендигине басым жасалды.*

Ачкыч сөздөр: *эс тутум, мотив, образ, поэтика, ыкма,структура, эстетикалык көз караш, сюжеттик эволюция.*

ПОЭТИКА ПАМЯТИ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА “И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ”)

Алиева Фарида Эсеновна, к.филол. наук, доцент
falieva62@mail.ru
Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *В статье анализируется поэтика памяти в романе Чингиза Айтматова “И дольше века длится день” через образ Казангапа. Была предпринята попытка раскрыть творческий потенциал памяти. Чингиз Айтматов умело использовал этот прием в своем романе «И дольше века длится день», чтобы через память «оживить» Казангап и поднять важную идейно-эстетическую проблему. Главный литературный мотив романа – память. Мотив воспоминания имел место на всех структурных уровнях романа. Эдигей — персонаж с глубокой памятью, противопоставленный современному манкурту. Воспоминания Едигея дают возможность проанализировать и оценить исторические события прошлого, его отпечаток на судьбах человечества. Практически во всех произведениях Чингиза Айтматова предметом эстетического видения являются отношения человека и времени. Акцент делается на успешном разрешении этой проблемы*

в романе.

***Ключевые слова**: память, мотив, образ, поэтика, прием, структура, эстетическая точка зрения, сюжетная эволюция.*

POETICS OF MEMORY IN THE STRUCTURE OF LITERARY TEXT (ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL "AND THE DAY LASTS LONGER THAN A CENTURY")

Aliyeva Farida Esenovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
falieva62@mail.ru
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

***Abstract.** The article analyzes the poetics of memory in the novel by Chingiz Aitmatov and the day lasts longer than a century" through the image of Kazangap. An attempt was made to unlock the creative potential of memory. Chingiz Aitmatov skillfully used this technique in his novel "And the day lasts longer than a century" in order to "revive" Kazangap through memory and raise the most serious ideological and aesthetic problem. The main literary motive of the novel is memory. The motive of recollection took place at all structural levels of the novel. Edigey is a character with a deep memory, opposed to the modern mankurt. Edigey's memoirs provide an opportunity to analyze and evaluate the historical events of the past, his imprint on human destiny. In almost all of Chingiz Aitmatov's works, the subject of aesthetic vision is the relationship between man and time. The emphasis is on the successful resolution of this problem in the novel.*

***Keywords**: memory, motive, image, poetics, method, structure, aesthetic point of view, plot evolution.*

Киришүү. Эс тутумдун эбегейсиз чыгармачылык мүмкүнчүлүгү адабият таануучулардын да кызыгууларын күчөтүп, ар тараптуу изилдөөлөрдүн обьектисине айлантууда. Эс эпикалык өтмүш тууралуу элдик уламыштардын жана архаиканын жанрдык формасында сакталып, салттуу искусствонун негизин түзгөн. Жазма адабиятта жеке эстутум, жеке жашоо таржымалы модерн доорундагы чыгармаларга да булак болуп берди.

Кең маанисинде ар кандай текстти маданий эс тутумдун формасы катары кабылдасак болот. Эс тутумдун чыгармачылык потенциалы аны текст жаратуучу күчкө айландырат. М.Бахтин өз учурунда чыгарманын жанрдык өзгөчөлүгү жөнүндө сөз кылып, каармандын эске түшүрүүсү чыгарманын композициялык уюшулушунун ыкмасы жана "көркөм образды жаратуу зонасы" катары колдонулушу мүмкүн экендигин белгилеген [3, 471-б.].

Изилдөөнүн усулдары менен материалдары. Иликтөөгө тарыхый-адабий, структуралык талдоо усулдары негиз болду жана дисциплиналар аралык мамиле жасалды., адабият таануу боюнча илимий эмгектер

пайдаланылды. Изилдөөнүн предмети – эс тутумдун сюжет жаратуучу мүмкүнчүлүгү, анын поэтикалык каражат катары чыгармадагы функциясы.

Натыйжалар жана талкуулоолор. Көркөм тексттерде эс менталдык-психологиялык негиз болуп, сюжеттин жаңы тиби – "эстөө сюжети" ишгелип чыгат. Эске түшүрүүнүн чыгармачылык мүмкүнчүлүгү ушунчалык чоң, ал эстөө аймагындагы образды жарата алат. Ч.Айтматов "Кылым карытар бир күн"романында чыгармачылыктагы бул ыкманы чеберчилик менен пайдаланып, окурмандын сүймөнчүлүгүнө айланган Казангапты эс аркылуу"тирилтип", эң орчундуу идеялык-эстетикалык проблеманы алып чыгат.

"Действия романа, построенное как современное эпическое полотно развивается в нескольких планах. Память, рассказы, признания персонажей раскрывает перед нами страницы их протоистории, позволяя писателю охватить судьбы индивидуальные, национальные, общечеловеческие"[5, 47-б.]. (Казангап чыгарманын башкы окуясына өлгөндөн кийин "катышат". Тактап айтканда, Казангап – Эдигейдин "эстөө аймагында" жаралган образ. Казангаптын өлүмү кайраттуу, акылман Эдигейди күнүмдүк тиричиликтин ташпишинен алыстатып, өткөн өмүргө кайрыды. Эне-Бейитке барчу жолдо көп нерсени эстеди. Каармандын эске түшүрүүсү улам кеңейип, такталып жүрүп отурат. Колхоздоштуруу мезгилинен – Казангаптын өспүрүм кезинен тартып, согушка чейинки, согуш кезиндеги, согуштан кийинки Сары-Өзөктөгү өмүр таржымалы эске түшүрүү аркылуу өзүнчө бир сюжеттик сызыкты түзүп, мүнөздүк даражага өсүп жетилет. Эдигей өзүнүн аң-сезимдүү өмүрүн Казангапсыз элестете албайт. Казангап аркылуу өзүн да окурманга "ачып берет". Экөөнүн турмушунда эстей турган учурлар көп болду. Кар тиштеген темир жол, Сары-Өзөктүн жан чыдай алгыс шарты адамдардын физикалык чыдамын эле эмес, негизгиси, рухий даярдыгын, адамдыгын сыноодон өткөрдү. Акылман Эдигей Казангапты тирүү кезинде кандай сыйласа, көзү өткөндө да ошондой сый-урмат менен узатты.

Казангапты Эне-Бейитке коюунун өзүнчө сыры бар эле. Ал өз элинин тарыхын, маданий мурастарын өтө көп билип, жогору баалай турган. Ошонун бири – Найман-эне жөнүндөгү баян-улама. Илгери бир өткөн заманда жашаган Найман- эне, душман колунда туткунда жүрүп, акыл-эсинен ажыра п калган (маңкурт) өз уулунун колунан каза тапкан. Ошондон кийи н Нанман-энени н сөөгү коюлган жер Сары-Өзөк аймагында Эне- Бейит аталган экен. Сары-Өзөк калкынын ата-бабалары Эне-Бейитке көмүлүп, бул өзүнчө бир салтка айланып калган. Казангап да өлгөндө сөөгүн ошол жакка жашырууну бекеринен

өтүнбөсө керек, Эдигейге бекеринен Эне-Бейит жөнүндөгү уламаны айтпаса керек.

Романдагы окуя бир күндө өткөнү менен бул бир күн кылымдык тарыхты камтыйт. Эдигей Эне-Бейитке жол тартып баратьш өзүнүн, Казангаптын, Сабитжан дын, Абуталиптин өмүр-тагдыры, адам жана мезгил проблемасы тууралуу ой жүгүртөт: Өмүр өтүп баратат! Заман алдыга карай чарк урууда. Адамзат акыл-ою айга, күнгө кол сермеди. Турмушта баары өзгөрөт, баары жаңырат, бул – жашоонун айныгыс закону. Бирок кандай өзгөрөт? Эдигей, Казангап, Абуталиптердин ордун Сабитжан өңдөнгөндөр басабы?! Бул өтө татаал суроо, ага бир маанилүү жооп айта коюуга мүмкүн эмес.

Керели-кечке жол жүрүшүп, көздөгөн Эне-Бейитке да жетишти. «Мына кызык! Эдигей биринчи болуп токтоду да, Кара нардын бийиги аз келгенсип, үзөңгүгө тура калып, оң тарабын карады, сол тарабын карады, тыякта-быякта да көз жеткен жердин учуна чейин жыбыт-жылгадан жыландай артылып жаткан зым бөгөөл. Анан калса төрт кырдуу бетон мамылар ар бир беш метр жерге бирден кагылып, тикендүү зым бооруна үч-төрт катар тартылыптыр. Күнүмдүк эмес, биротоло орнотулгандай. Кайдан башталып, каерге барып түгөнөрү белгисиз. А балким түгөнгөн чеги жоктур. Өтүп кетер ачык жер жок » [1, 308-б.].

Кароолдо турган күзөтчү лейтенант Тансыкбаевге Казангаптын акыркы керээзин айтып түшүндүрүүгө канчалык далбас урушпасын эч нерсе чыкпады. Алар Эне- Бейитке өтө алышпады. Мындайды эч күтпөгөн Эдигей Казангаптын, ээрчитип келгендердин алдында ызага батып ыйлагысы келди, заманасы куурулду.

Жакшы жашап өткөн адамдын өлүмүнө расмиге жараша сый-урмат болууга тийиш. Казангаптын өлүмү, аны көмүү ата-бабанын ыйык салтын сактоо маселесин козгойт. Эне-Бейит – өзгөчө ыйык көрүстөн, азыркы индустриялашкан Сары-Өзөктөгү өткөндөн калган жалгыз эстелик. Едигей өзүн, Казангапты бирдикте карайт. Энебейит уламышын айтып башкаларга мурас кылып өткөрүп берип келген адамдын өзүн түбөлүк жатчу жайы Эне-Бейитке алып келип: «Эне-Бейит экөөбүз гана калдык. Мен да жакында биерден жай табам. Акыры ошондой болот», – дейт. Казангап экөө өмүр бою сактап келаткан Сары-Өзөк, Эне-Бейит тарыхы, аларга айтылган моралдык философиялык сабактар, ата-бабалардын салты, турмуш тажрыйбасы кийинки муундар тарабынан улантылабы? Өткөндүн кайра жаралбас руханий мурастарынын бүгүнкү жана келечектеги маанисин азыркы муун аңдап түшүнө алабы? Едигейди кыйнаган суроолор – ушулар. «Казангаптай адамдар эми жок, мындайларды азыркылардын арасынан издеп таппайсың.

Акыркысын а дүйнөгө алып баратабыз», деген сөздү турмуш тажрыйбасы мол, акылман Едигей жөн эле айтып жатканы жок. Мында өзүнүн кийин келаткан муундун рухий «сапатына» канааттанбагандык, тынчсыздануу, келечекке болгон ишенимдин жоголушу – коомдук маанидеги коркунуч жатат. Трактордо отурушкан жаштарды карап туруп мындай ойго келет: «Булар бири-бирин кантип көмүшөт, кишинин келбес жайга кетишине дүйнө-өмүрдүн баш аягын бүт камтыган кандайдыр бир касиеттүү кеп-сөз арнаганга жарашабы? Же «Кош бол, жолдош, унутпайбыз» дегендей бирдемени айтымыш болуп, коңк этип басып кетишеби?…» [1, 86-б.].

Ушундай сансыз ойдун кучагында термелген Едигей аза көчүн Энебейитке алып келет да, ыйык көрүстөн космодромго айланганын көрөт. Энебейиттин бүгүнкү абалына Сабитжан, Тансыкбаев, кароол солдаттын мамилеси бул проблеманын маанилүүлүгүн дагы бир жолу далилдейт. Энебейиттин космодромго айланышы Едигейдин дүйнө таанымында элдин кылымдар калыптанган түшүнүк мурастарына кол салуу менен барабар.

Романдын аталышында эле мезгилдик мерчем так көрсөтүлүп, Казангап өлгөн күнгө чейинки кылымдык окуялар – азыркы жана уламыш, архетип баары жуурулушуп, жеке жана элдик эс тутум кеңири мезгилдик-мейкиндик чекти камтыйт. Романдын структурасында эс тутум таймагынын “борбору” бир эпизоддон – Казангаптын өлүмүнөн башталып, негизги каарман улам ушул окуяга кайрылып жүрүп отурат. Сюжет спираль түрүндө өнүктүрүлөт. Эдигей ошол кырдаалга улам кайрылып, Казангапка байланышкан окуяларды деталдаштырып баяндайт (эстейт). Казангаптын өспүрүм кезинде кулакка тартылган атасын каралоого катыштыруу аракети болот. Бул ошол кездеги кадыресе эле саясат болгон. Кыргыз адабиятында “Кычан” повестинде чагылдырылган. Бул окуя Казангаптын эсинен өлгүчө чыкпайт, уятынын жер кезип, Сары-Өзөктү байырлап калат. Эдигей таанышкан күндөн тарта Казангап экөө Сары-Өзөктөгү жашоонун азабын да, жыргалын да кошо тартты. Бири-бири адам катары таанып-билди, кадыры синди. Экөөнүн кыйышпас болуп калганы Эдигейге Казанггап өлгөндө ого бетер билинип, ичи эңшерилди. Казангапты эстеген сайын ага байланышы бар жакындарынын образдары кашкая көрүнүп, чыгарманын идеялык-эстетикалык маңызы дааналана баштайт: аялы Бүкөй , уулу Сабитжан, кызы, аракеч күйөө бала. Ар биринин чыгармадагы орду, көтөргөн жүгү бар. Алардын өлүмгө,өмүргө, ата-энеге, өткөнгө, бүгүнкүгө, келечекке болгон мамилелери, адамдык сапаты, адеп-ыйманы Казангап жерге берилген күндөгү окуялардан улам ачылат. Бир эле окуяга кайра-кайра кайрылуу романдагы бардык көркөм дүйнөнү борборлоштурган: ар кайсы доорлордогу болгон окуяларды, адам тагдырларын

бириктирген башкы элемент болуп кызмат кылган. Жанындагы жаштарды, айрыкча Сабитжанды көрүп туруп, кийинки муундун ата-бабанын кыртышынан ажырап, эч нерседен жок, рухий таянычсыз калганына Едигейдин жаны күйөт: «Сабитжан экөөнүн ортосундагы сөздөн кийин ал адамдын адамдыгынан түңүлө жаздап, ата-бабанын өбөк-жөлөк деген үмүт тилегинин баары урпактарынын дилинен чаң-тозоңдон бетер учуп кеткенби деп өрт алгандай ичи эңшерилип, жаны кейип турду» [1, 97-б.].Романда Сабитжандын натурасы маңкуртка салыштырылып, адамзаттын трагедиясы катары каралат, анын себептери каймана айтылат. Үйдөн тышкары өскөн Сабитжанда ошондой сезимдер (жакындарына жардам берүү, сүйүү, боорукердик, ар-намыс ж.б.) калыптанган эмес, өзүнө тикеден-тике тиешеси жоктун баарына кош көңүл. Бул маселе жазуучунун тынчын мурдатан алып келген. Танабайдын уул-келини Сабитжан, аялын эске салып жатпайбы. Ошентип, жазуучу адам өзүнүн тарыхый табигый угутунан, эс тутумунан ажырабашы керек деген ойду айтат. Сабитжан атасынын өлүмүнө келип отуруп да өзүнүн күндөлүк турмушунун инерциясынан чыга албайт. Уулдун ролун ойногон имитациясы, жакын адамына, ата керээзине мамилесиндеги юридизм, жасалма жүрүм-туруму Едигейдин жийиркенүүсүн жаратат. Билимдүү, бирок рухий жардылыктын туткунунда калган бул адам – өзүнүн коомдогу орду, тарыхый миссиясы тургай, реалдуу абалын (атаны акыркы сапарга узатуудагы балалык милдетин) түшүнбөгөн кара курсактын кулу (маңкурттун негизги сапаты). Айтматов изилдөөчү Алла Латынина романдагы эс тутум, Сабитжан, Тансыкбаев тууралуу талдап: “Цели существования человечества – духовные цели. Не для того живет человек, чтобы слаще есть. Многовековая мудрость человечества никогда не ставила потребности желудка выше потребности души. Не забыт ли нами в погоне за благами, в безудержной жажде потребления, овладевшей обществом, нравственный опыт отцов?” – деген жүйөөлүү суроону коет. [4, 27-б.].

Казангап турмуштун оор сыноолорунан өтүп, «байлыгыңды алып койсо өлбөйсүң, эптеп күн көрүп кетесиң. А эгер абийириңди тепсеп салышса, аны эч ким тазарта албайт, дүйнөдө бардык нерсенин сурагы болууга тийиш» деген философиялык жыйынтыкка келет. Бул иш жүзүндө анын адамдык кредосун аныктаган күчтүү инсан, Едигейдин идеалы, сыйлаган бирден-бир адамы, нравалык окутуучусу. Казангап менен Едигейдин ортосундагы мамиле – адамдардын өз ара байланышынын эң жогорку, суктанарлык үлгүсү. Казангап колхоздоштуруу учурунда улуттук баатыр катары даңазаланган Павлик Морозовдун «эрдигин» кайталоого мажбур болот. Революциянын кызыкчылыгы үчүн бийлик эзелтен калыптанган үй-бүлөнүн, адамдын жеке

«өзүмдүк» чөйрөсүнө чейин кийлигишкен. Мамлекет адамдын эң жакын тууганы, абройлуу, кубаттуу атанын ордуна таңууланган (же алмаштыруучу күчкө айланган). Бул адамдардын, үй-бүлөлүк турмушундагы мамилелердин моралдык негиздерин бузган. Жаңы замандын идеялары канчалык колдоого алынбасын, адамдын жеке турмушуна кийлигишүүсү, моралдык баалуулуктарын тебелеп-тепселегени нараазылыкты пайда кылат. Казангаптын жер кезип кетиши, аталаш агасын кулакка тарткан Танабайдан туугандарынын кол үзүшү – мына ушул көрүнүшкө карата элдин протести. Коомдук түзүлүш, тарыхый ар бир доор адамзаттын руханий өсүшүнө өзүнүн таасирин тийгизет. Бирок адамзат өзүнүн көп кылымдык тарыхында жоготпой өнүктүрүп келаткан түбөлүктүү дөөлөттөр бар. Адам убактылуу көрүнүштүн кулу болобу же адам бойдон калабы? Баласы өз жанынын тынччылыгы үчүн атасын сатууга тийиш болсо, бул бетбактык эмей эмне? Казангап мына ушул маскаралыктан качып, жер кезет.

Эдигей (автор да) Казангап менен бирге жүрүп күбө болгон окуяларга караганда, анын өткөн турмушу жөнүндөгү баяндарына көбүрөөк басым жасагандай. Казангаптын жашоонун маңызы тууралуу түшүнүктөрү турмуштан алган сабактары аркылуу калыптанган. Абийир, адамгерчилик, иштермандык – анын башкы сапаттары. Ал бардык кырдаалдарда маселени ушул позициядан чечет. Каранарга байланышкан эпизоддор аркылуу Казангап кеңпейил адам катары көрүнсө, Эдигей менен Зарипа тууралуу окуяларда чынчыл, калыс, акылман адам экени тастыкталат. Аз сүйлөп, көп ойлонгон, жашоонун маңызын ак эмгек деп билген, ата-бабалардын мурастарын көкүрөгүнө терең орноткон Казангап – Эдигейдин “рухий эгизи”. Эдигей адамгерчиликтин улуу сабагын Казангаптан алды. Экөөнү табыштырган тагдыр биротоло Сары-Өзөктө калууга буйруган экен, өмүрү өткөнчө ак эмгек, кебелбеген кайрат, улуу адамдык руху менен учу-кыйырсыз ээндикке көрк берип, өтөлгөлүү жашашты. Экөөнүн жашоонун маңызы, мааниси тууралуу жыйынтыктары да өткөн өмүрү, жадында калган таржымалы менен ажыралгыс каралат. Эдигейдин Казангап жөнүндө эскерүүлөрү кылым илгери болгон тарыхый окуяларга, анын адам тагдырына калтырган издерин талдаганга, ага баа бергенге мүмкүнчүлүк түзөт. Ч. Айтматовдун дээрлик бардык чыгармаларында эстетикалык көз карашынын предмети – адам жана мезгилдин өз ара байланышы. Абийирине туура келбеген ишти жасоодон баш тартып, жер кезген Казангап өмүр бою ошол оор жүк менен жашады. Ч. Айтматов өзүнүн публицистикаларында, интервьюларында адамдагы абийир жөнүндө көп сөз кылганын байкоого болот. Жазуучунун пикири боюнча, “адабият адамдагы абийирди сактоого кызмат кылууга тийиш, абийир –

деген адамдын иш аракетин жөнгө салуучу нерсе»[2]. Чынында эле адамдын турмуштагы чечүүчү аракеттеринде абийири, жоопкерчилиги чоң ролду ойнойт. Абийирлүү адам өз милдетине жоопкерчилик менен мамиле кылат, жеке кызыкчылыгына топ келбесе да, мамилени жалпы адамгерчиликтин жол-жобосуна ылайык чечет.Айтматовдун чыгармаларын дүйнөлүк адабияттын контекстинде изилдеген окумуштуу Г. Гачев болсо романдагы «инсанды түзгөн сапаттар – эс тутум жана абийир» деп жыйынтык чыгарат.

Казангаптын өлүмүн жан дүйнөсүндө кабыл алуу Эдигей үчүн өтө оор болду, эстеген сайын каңырыгы түтөп, өзүн араң кармады. Өзүн сооротор, жеңилдетер нерсе издеди. Автор ушул психологиялык кырдаалды өтө ишенимдүү, чыгарманын жалпы сюжеттик эволюциясына төп келе тургандай чечкен. Жыйынтыктап айтканда, чыгармадагы башкы идея – этносту, жөнөкөй адамды өлбөс кылган анын эс тутуму. Ал – табигый-жаратылыштык эмес, руханий эс.

Жогорудагылардын негизинде төмөнкүдөй **корутунду** жасадык:

1. Эс тутум романдын бардык структуралык деңгээлдеринде поэтикалык ыкма катары колдонулган;

2. Сюжетти жаратуудагы ретроспекциялык ыкма баш каарман аркылуу ишке ашкан;

3. Адамдын адамдыгынын негизги көрсөткүчү, түбөлүктүүлүгү – руханий эси;

4. Эс тутум маселеси романда конкреттүү коомдук-тарыхый кырдаалдар менен бирдикте каралган.

5. Макалада коюлган проблеманы эс тутум чегинде жаралган Абуталиптин, Зарипанын образдарына байланыштырып изилдөөнү улантуу менен чыгарманын көркөмдүк өзгөчөлүгүн дагы терендеп ачууга болот.

Адабияттар:

1. Айтматов Ч. Чыгарм. жыйнагынын 3 томдугу. 3-том..-Ф., 1983.
2. Айтматов Ч. Совесть не может молчать.// Комсомольская правда, 16 ноябрь.
3. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975.
4. Латынина А. Цепь человеческой памяти. //Октябрь, (1981) №5.
5. Ковач А. Поэтика и смысль. - М., 2009.
6. Пазилова, Т. Ж. Анализ некоторых фразеологических единиц в произведении Ч.Айтматова на материале кыргызского, русского и английского языков / Т. Ж. Пазилова // Вестник Ошского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 139-143.

Филология

УДК: 82-7

ЖАНРОВАЯ НОРМА ПЛУТОВСКОГО РОМАНА В ТВОРЧЕСТВЕ ИЛЬФА И ПЕТРОВА

Алимова Махлие, магистрант,
Абдыкадырова Сюита Рысбаевна, ст.преподаватель,
sabdykadyrova@yandex.ru
Жарматова Элиза, преподаватель
Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Сегодня сложно найти человека, который бы ничего не слышал о великом комбинаторе Остапе Бендере. Языковой материал романа «Двенадцать стульев», насыщенный меткими эпитетами, красочными характеристиками и остроумными высказываниями героев, дает широкое поле для лингвистического исследования. Цель данной работы - рассмотреть, в каком виде существуют прецедентные феномены из романа «Двенадцать стульев» в сознании современного читателя, насколько успешной является коммуникация авторов и читателя, если в употреблено то, или иное крылатое выражение из этого романа. В работе проанализированы прецедентные феномены данного произведения как плутовского романа.*

Ключевые слова: *плутовской роман, жанр, афоризм, крылатая фраза, текст, юмор.*

ИЛЬФ МЕНЕН ПЕТРОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДА ПЛУТОВСКОЙ РОМАНЫНЫН ЖАНРЛЫК НОРМАСЫ

Алимова Махлие, магистрант,
Абдыкадырова Сюита Рысбаевна, улук окутуучу,
sabdykadyrova@yandex.ru
Жарматова Элиза, окутуучу
Ош мамлекеттик университети
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Бүгүнкү күндө улуу комбинатор Остап Бендер жөнүндө эч нерсе укпаган адамды табуу кыйын. «Он эки отургуч» романынын тилдик материалы максаттуу эпитеттерге, колориттүү мүнөздөмөлөргө, каармандардын тамашакөй сөздөрүнө каныккандыктан, лингвистикалык изилдөөлөргө кеңири мейкиндик берет. Бул эмгектин максаты – "Он эки отургуч" романындагы прецеденттик кубулуштардын азыркы окурмандын аң-сезиминде кандай формада таанымал экенин, авторлор менен окурмандын ортосундагы байланыш канчалык ийгиликтүү, эгер тигил же бул элдик сөз айкашынан алынган болсо, карап чыгуу. жана талдоо. Макалада бул чыгарманын прецеденттик кубулуштары пикарескtик роман катары талданат.*

Ачкыч сөздөр: *плутов романы, жанр, афоризм, фраза, текст, юмор.*

THE GENRE NORM OF THE PICARESQUE NOVEL IN THE WORK OF ILF AND PETROV

Alimova Mahlie, master,
Abdykadyrova Siuita Rysbaevna, senior lecturer,
sabdykadyrova@yandex.ru
Zharmatova Eliza, teacher
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Abstract: *Today it is difficult to find a person who would not have heard anything about the great combinator Ostap Bender. The language material of the novel "The Twelve Chairs", saturated with well-aimed epithets, colorful characteristics and witty statements of the characters, provides a wide field for linguistic research. The purpose of this work is to consider in what form the precedent phenomena from the novel "The Twelve Chairs" exist in the minds of the modern reader, how successful the communication between the authors and the reader is, if one or another popular expression from this novel is used. The paper analyzes the precedent phenomena of this work as a picaresque novel.*

Key words: *picaresque novel, genre, aphorism, phrase, text, humor.*

Введение. Сегодня сложно найти человека, который бы ничего не слышал о великом комбинаторе Остапе Бендере. Первый роман Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев» был написан в 1927 году. Многое из осмеянного в нем кануло в лету, ушли в прошлое некоторые реалии того времени, но роман продолжает жить, не утрачивая своей силы и актуальности. Героям романа возводят памятники, наружная реклама обращается к именам персонажей, сюжету произведения, а фразы из романа, становясь крылатыми, украшают газетные полосы. Узнаваемость этих фраз привлекает внимание читателей, сатирический, иронический или шутливых характер (а именно такой они носят чаще всего) создает настроение публикации, а простота и лаконичность «придают ей подчеркнуто энергичный тон, который выражает целеустремленность авторской мысли» [1, С. 42]. По языку, а также влиянию произведения на культуру детище двух величайших юмористов XX столетия И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» можно сравнить с комедиями А. С. Грибоедова, где половина стихов, по мнению А. С. Пушкина, стали пословицами. Многие фразы, придуманные авторами, прочно вошли в повседневную речь. Не задумываясь, откуда это, люди произносят: «Конгениально!», «Почем опиум для народа?», «На блюдечке с голубой каемочкой», «Бензин ваш — идеи наши».

Материалы и методы исследования. Материалом нашего исследования послужило творчество писателей сатириков И. Ильфа и Е. Петрова и роман «Двенадцать стульев». В работе использовались методы: культурно - исторический (контекст эпохи и культурной среды), сравнительно-

исторический, типологический, элементы системно-целостного анализа художественного произведения.

Результаты и обсуждения. Сотрудничество Ильфа и Петрова началось, когда они, откликнувшись на шутливое приглашение В. Катаева стать его «литературными неграми», приступили к сочинению сатирического романа-обозрения на тему, предложенную им же, - о поисках сокровищ, спрятанных в стуле. Необычайная популярность романа «Двенадцать стульев» прочно соединила вместе имена его создателей и тем самым в значительной мере предопределила их дальнейшую творческую судьбу. Эпизодически на протяжении 1928-1931 гг. они еще продолжают порознь публиковать рассказы и фельетоны, которые в большинстве даже стилистически неотличимы от тех, какие пишутся совместно. Предпринимаются попытки создания крупных сатирических произведений: повесть «Светлая личность» - нравоописательная «провинциальная» сатира с элементами фантастики - по определению авторов, «серия гротескных новелл», бичующих управленческо-бюрократические нравы. Ильф и Петров проявили здесь (как и в рассказах и фельетонах той поры) отчасти с новых сторон, отчасти в знакомых по «Двенадцати стульям» ракурсах свой блестящий талант юмористов и сатириков, но обе повести оставались в рамках общих достижений текущей литературной сатиры [2, С. 214]

«Двенадцать стульев» - авантюрно-приключенческий роман с фигурой удачливого плута в центре. Такая ориентация писателей на весьма архаичную жанровую традицию представлялась не более чем остроумной пародией на старый плутовской роман, приемом сатирического заострения злободневной темы. Стиль в котором творили писатели отличается художественностью. Вообще понятие стиля было изобретением западных искусствоведов 19 века. По их мнению, он призван отражать особенные свойства произведения, позволяющие отличать одного художника от другого. Термин стилизовать был заимствованием из итальянского. «Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой дает следующее определение термину стилизация: «Стилизация историческая (архаизация) – подражание средствам (приемам, способам) выражения, типичным для прошлых исторических эпох в развитии общества и языка» [3, С.122].

Мы не ошибемся, если скажем, что роман «Двенадцать стульев» стилизован под жанр «плутовского романа». Образ плута в литературе известен достаточно давно – он встречается как в греческих мифах, так и в средневековом животном эпосе. Из античности до нас дошел и роман с ярко выраженными «пикарескными» чертами: это «Сатирикон» Петрония

(сохранился частично) и, прежде всего, «ослиный роман» в различных версиях. Как и в плутовском романе, в «ослином» рассказ ведется от первого лица, однако в нем отсутствует контраст между аморальными действиями и морализирующим повествованием главного героя, свойственный плутовскому роману XVI и XVI века. По этой причине или по причине волшебного характера персонажей, оказывающего влияние на всю структуру произведения, исследователи не склонны рассматривать «ослиный роман» как настоящий плутовской роман – и в лучшем случае видят в нем лишь «предшественника» этого жанра (испанский перевод «Золотого осла» Апулея был издан в 1512 г. Однако роман «Двенадцать стульев» не только не противоречил жанровой норме плутовского романа, но, напротив, воссоздавал ее в той первозданной полноте, какой с середины XVIII в. не встречалось в мировой литературе, притом воссоздавал с учетом ее позднейших, частичных и иначе сориентированных, художественных преломлений) «Мертвые души» Гоголя и др. [4, С. 123].

Остап Бендер в качества «плута» скорее играет своими «масками», чем живет в них и отнюдь не стремится закрепиться в какой-либо из этих временных личин. Он бывает циничным, но не в силу душевной опустошенности и не с людьми простодушно-доверчивыми или нравственно чистыми. У него есть свой «высокий» идеал («Рио-де-Жанейро»), в который он сентиментально верует и который развенчивается в романе не потому, что иллюзорен, или недостижим, или пошл, а только потому, что объективно развенчан уже самой историей, причем как раз здесь и теперь, с чем «великий комбинатор» лично для себя не желает мириться. Как персонаж романа сатирического, Остап Бендер наделен специфической художественной функцией - быть «лакмусовой бумажкой», которая проявляет сокровенную сущность всего, с чем соприкасается. За счет этого он превращается отчасти в резонера, чьи приговоры не просто остроумны и метки, но безошибочны и беспощадны, отчего не нуждаются в дальнейших авторских корректировках (именно это привносит в роман эффект мнимой писательской «беззаботности»). Остап Бендер гораздо богаче одарен, чем это требуется его сатирическим амплуа, его талантливость не сводится к комбинаторным способностям мошенника и прагматическому артистизму авантюриста. В нем проступают черты, сближающие его с честолюбивыми молодыми героями классического европейского романа XIX в. («Красное и черное» Стендаля, «Утраченные иллюзии» Бальзака, «Тысяча душ» Писемского). Эти персонажи из чувства социальной обделенности готовы идти на любые житейские и нравственные компромиссы, прокладывая себе «путь наверх». Их жизненное

фиаско обнажало трагическую несовместимость человечности с индивидуалистическим идеалом. Остап Бендер отличается от них тем, что живет в другое время и в другой исторической обстановке. Уже одно это отличие превращает его в комического двойника своих «высоких» литературных предтеч, возвращая самому типу индивидуалиста исконный облик «плута» [5, С. 568].

Вне всякого сомнения, Бендер – один из самых ярких персонажей русской литературы, каждая реплика которого давно разобрана на цитаты. Это удивительно обаятельный аферист, умный, тонкий и невероятно изобретательный, цель, вера и вечная страсть которого - деньги. Он не скрывает своей искренней любви к денежным знакам, и вся его жизнь подчинена их добыче. Несмотря на то, что в итоге все его грандиозные проекты терпят фиаско, Бендер всегда остается победителем. Харизма Бендера буквально очаровывает читателя с первого появления – каждая его фраза – перл, каждое решение говорит о гении. Неудивительно, что он моментально становится лидером в любом обществе. «Командовать парадом буду я!», - эта знаменитая фраза Бендера давно стала поговоркой, и, говорят, эту фразу именно в такой формулировке пришлось упразднить в официальных документах.

Ум Бендера необычайно гибок – порой у него рождаются просто гениальные планы прямо по ходу событий – так, еще входя в одном костюме в Старгород, молодой человек совсем не был уверен, чем в этом городе займется – станет ли многоженцем, либо будет распространять картину «Большевики пишут письмо Чемберлену». А в итоге он знакомится с Ипполитом Матвеевичем Воробьяниновым, который рассказывает ему удивительную историю фамильных бриллиантов мадам Петуховой. Так, планы Остапа изменились моментально, и новые друзья решительно отправились на добычу сокровищ. Деньги – вот кумир, идол и смысл всей жизни Остапа, он искренне и беззаветно любит эти «желтые кружочки». «Раз в стране бродят какие-то денежные знаки, то должны же быть люди, у которых их много», - в этом Остап уверен свято и готов положить жизнь на поиски.

Удивительно, но отсутствие хэппи-эндов в обоих романах нисколько не печалит читателей, хотя все они, без сомнения, поддаются харизме Бендера и искренне желают ему удачи в его аферах. Так, конец каждой книги словно бы обещает – Остап Бендер вернется снова, с новой авантюрой и новыми конгениальными идеями. Здесь можно провести параллель с героем плутовского романа «Жизнеописание плута Гусмана де Альфараче» (1599—

1604) М. Алемана-и-де-Энеро. Индивидуализм героя, переживаемый им внутренний разлад и вместе с тем возникновение у него чувства собственного достоинства который был и у Бендера в какой-то мере роднит этих двух героев. Предтечу образа Остапа находим и в романах «История жизни пройдохи по имени Дон Паблос» Ф. Кеве-до-и-Вильегаса (изд. 1626), «Занимательное путешествие» (1603) А. Рохаса Вильяндрандо, «Маркое де Обрегон» (1618) В. Эспинеля, « «Приключения цирюльника Трапаса» (1637), «Севильские плуты» (1642).

Нельзя не упомянуть и образ Остапа Бендера, которые воплощали на экранах сразу несколько блестящих русских актеров, среди которых наиболее яркими являются Сергей Юрский, Арчил Гомиашвили, Олег Меньшиков, и, конечно же, Андрей Миронов.

Памятники Остапу Бендеру стоят сегодня во многих российских и украинских городах - Санкт-Петербурге и Харькове, Пятигорске и Кременчуге, а также в Элисте, Екатеринбурге, Бердянске и многих других.

Заключение. Несмотря на то, что выход первого романа Ильфа и Петрова состоялся более 80 лет назад, Остап Бендер и сегодня остается одним из самых узнаваемых, ярких и вечных персонажей, а каждая его реплика уже давно стала цитатой. Критики и литературоведы могут спорить – как именно удалось авторам создать настолько противоречивый, плутовской образ – по своей сути, Бендер был обычным мошенником и пройдохой, и при этом не любить его просто невозможно, как многих других героев плутовского романа. Обаятельный и галантный, дерзкий и по-своему благородный, стильный и нищий – таков он, Остап Ибрагимович Бендер, «сын турецко-подданного».

Литература:

1. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. М., 1980.С.42
2. Гуревич А.Я. Мировая культура и современность // Иностранная литература, 1976. - №1. С.214
3. Абдыкадырова, С. Р. Языковая стилизация как органический компонент перевода художественного текста / С. Р. Абдыкадырова // Вестник Ошского государственного университета. – 2020. – № 2-4. – С. 122-128.
4. Литературный энциклопедический словарь. - М., 1987. С. 123
5. Русские писатели XX века: Биографический словарь. Т.1. М., 2006. - С. 568
6. Ильф И..Петров Е Двенадцать стульев. Роман. Печатается по изданию: И. Ильф, Е. Петров. Собрание сочинений в пяти томах, т. 1. ГИХЛ, Москва, 1961.

УДК 81´27

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ КАК ЧАСТЬ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Алымкулова Светлана Батырбековна, доцент
sb_oshsu@mail.ru
Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *В данной статье говорится о языке политической корректности, о том способен ли язык политкорректности повлиять на изменение ценностей общества. Политически корректные замены, такие как люди с ограниченными возможностями, с особыми потребностями, с особенностями развития, требуют сегодня осознанного употребления. Для диалога на равных между разными социальными группами нужно сначала выбрать формы уважительного обращения друг к другу. И здесь на помощь могут прийти журналисты. Они могут помочь, прежде всего, практиками собственного словоупотребления. Очень многие слова приходили и приходят в язык благодаря их употреблению в средствах массовой информации. Важно говорить о социальных проблемах политически корректным языком, искать сторонников, которые тоже считают, что нашему обществу необходим язык для мирного диалога.*

Ключевые слова: *политическая корректность, толерантность, смягченные выражения, группа меньшинства, эвфемизмы, принципам политической корректности, корректные замены, мультикультурализм*

САЯСИЙ СЫЛЫКТЫК КОММУНИКАТИВДИК ТОЛЕРАНТТУУЛУКТУН БИР БӨЛҮГҮ КАТАРЫ

Алымкулова Светлана Батырбековна, доцент
sb_oshsu@mail.ru
Ош мамлекеттик университети
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Бул макалада саясий сылыктык тили коомдук баалуулуктардын өзгөрүшүнө таасир эте алабы же жокпу деген маселе айтылат. Мүмкүнчүлүгү чектелген адамдар, өзгөчө мүктаждыктары бар, өнүгүүсүнүн майыптыгы сыяктуу саясий жактан туура алмаштыруучулар бүгүнкү күндө аң-сезимдүү пайдаланууну талап кылат. Ар кандай социалдык топтордун ортосунда бирдей шарттарда диалог жүрүшү үчүн биринчи кезекте бири-бирине кайрылуунун сылык формаларын тандоо керек. Бул жерде журналисттер жардамга келе алышат. Алар биринчи кезекте, сөздөрдү практика жүзүндө колдонуу менен жардам бере алышат. Көптөгөн сөздөр жалпыга маалымдоо каражаттарында колдонулгандыктан тилге кирген жана кирип жатат. Социалдык проблемаларды саясий жактан туура тил менен айтуу, биздин коомго тынчтык диалог үчүн тил керек деп эсептеген тарапкерлерди издөө маанилүү.*

Ачкыч сөздөр: *саясий сылыктык, толеранттуулук, жумшартылган сөз айкаштары, азчылыктар тобу, эвфемизмдер, саясий сылыктык принциптери, туура алмаштыруулар, көп маданияттуулук.*

POLITICAL CORRECTNESS AS PART OF THE COMMUNICATIVE TOLERANCE

Alymkulova Svetlan, Batyrbekovna, docent
sb_oshsu@mail.ru
Osh State University
Osh, Kyrgyzstan

Abstract: *This paper is about the language of political correctness, about whether the language of political correctness is able to influence the change in the values of society. Politically correct substitutes, as people with disabilities, with specific needs, developmental disabilities, today require conscious use. For a dialogue on equal terms between different social groups, you must first choose the forms of respectful address to each other. This is where journalists can come to the rescue. They can help, first of all, by practicing their own word usage. A lot of words came and come into the language due to their use in the media. It is important to talk about social problems in politically correct language, to look for supporters who also believe that our society needs a language for peaceful dialogue.*

Keywords: *political correctness, tolerance, softened expressions, minority group, euphemisms, principles of political correctness, correct substitutions, multiculturalism*

Введение. Что такое политическая корректность? Политическая корректность — соблюдение определенных правил поведения, в первую очередь речевого, позволяющих избежать дискриминирующих высказываний и других форм дискриминации по признаку принадлежности к той или иной социальной группе.

Материалы и методы обсуждения. Термин «политическая корректность» (political correctness) был впервые предложен Карен де Крау (Karen de Crow), президентом Американской Национальной организации в защиту прав женщин (National Organization for Women).

Этот термин, подразумевающий особую манеру поведения, общения, систему оценок, получил широкое распространение сначала в американских студенческих городках-кампусах, а затем стал активно использоваться и во всех остальных сферах. Сегодня политическая корректность - обязательная часть языковой практики западного, в первую очередь американского.' общества.

Под политической корректностью принято понимать «стремление найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие нрава привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении

расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.»

Одна из задач реализации принципов политической корректности — поиск новых слов и выражений вместо тех, которые неприятны представителям социальных меньшинств, задевают их чувства и ущемляют человеческие права. Коммуникативная бестактность или грубая прямолинейность характеризует многие наименования людей, указывающие на их расовую, этническую и гендерную принадлежность, а также возраст, состояние здоровья, внешний вид. Такие слова, как *негр, татарчонок, старуха, инвалид, толстяк* и им подобные, нуждаются в замене на более уважительно звучащие наименования. Поиск корректных номинаций требуется и для обозначения рода занятий, социального статуса, которые выглядят непрестижными в глазах большинства *(уборщица, бомж).*

Неслучайно, что именно в мире английского языка возникла мощная культурно-поведенческая и языковая тенденция, получившая название "политической корректности". Как отмечает С.Г. Тер-Минасова в монографии "Язык и межкультурная коммуникация", "эта тенденция родилась более 20 лет назад в связи с "восстанием" африканцев, возмущенных "расизмом английского языка" и потребовавших его "дерасиализации" - "deracialization".

Политкорректность имеет дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декорируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам, борьбы против СПИДа. Терпимость манифестируется в смягченных выражениях (например, вместо «черные» - «афроамериканцы», вместо «инвалиды» - «нуждающиеся в физической поддержке»|, вместо «секта» «религиозная группа», «бомжи» - «субъекты гибкого расселения», «наркоманы» - «наркозависимые», «менты» - « полицейские», «аборигены» - «коренная нация», «инвалиды» - «люди с ограниченными возможностями», «индейцы» - « коренные американцы», «больные СПИДом» - «ВИЧ-позитивные», «пожарники» - «менеджеры противопожарного подразделения».

В заданных рамках идея политкорректности состоит в том, чтобы избегать использования слов и выражений, которые меньшинство считают или могут считать оскорбительными для себя. Проблема в том, что другая, многочисленная часть общества не обязательно считает эти слова и высказывания оскорбительными по отношению к данной социальной группе. В России так происходит, например, со словом *инвалид*. Оно традиционно используется во многих официальных документах, откуда заимствуется в

журналистские тексты и в бытовую речь. Политически корректные замены — *люди с ограниченными возможностями, с особыми потребностями, с особенностями развития* — требуют сегодня осознанного употребления. Автоматической замены слова *инвалид* в речи большинства пока не произошло. Речевые привычки менять трудно, и многие люди считают достаточным аргументом в пользу политически некорректных номинаций утверждения типа *я всегда так говорил, так говорят все мои знакомые, я встречала это слово в книгах.*

Между тем речевые формы дискриминации имеют негативные социальные последствия, они формируют низкую самооценку у представителей социальных меньшинств, что часто ведет к отлучению их от престижных форм культуры (престижное образование, профессии с высоким социальным статусом). У социального большинства, в свою очередь, формируется комплекс превосходства и стойкая основа для воспроизведения практик социального неравенства — не только на словах, но и в действиях.

Результаты и обсуждения. В чем же основные трудности следования принципам политической корректности?

Существует несколько оснований для критики самого понятия и практик внедрения политической корректности. Во-первых, не всегда легко подобрать корректное наименование для конкретной социальной группы *других.* Во-вторых, сторонников политкорректности иногда обвиняют в попытках замаскировать с помощью эвфемистичных выражений реальные социальные проблемы: *Вы призываете перестать говорить «инвалиды» вместо того, чтобы строить пандусы.* В-третьих, указывают на то, что в своем узком кругу меньшинство часто используют некорректные наименования по отношению друг к другу: *азеры, ниггеры.*

Изучая произведения афро-американских писателей Зоры Нил Хёрстон и Лэнгстон Хьюз, мы видим, что сами писатели афро-американцы используют слова “negro, niggers” в своих очерках. Так например Лэнгстон Хьюз дает название своему стихотворению “The Negro Speaks of Rivers”, что переводится как «Негр рассказывает о реках». Сам автор, афро-американец, употребляет оскорбительное слово употребляет «негр».

В-четвертых, в принципах политической корректности видят посягательство на свободу слова и самовыражения, вид цензуры.

Спор на эту тему требует добросовестной аргументации. Действительно, не все эвфемизмы оказываются удачными, и они нс всегда принимаются как приемлемые самим социальным меньшинством. Нет, например, единого мнения, можно ли называть людей, практически

потерявших зрение, слабовидящими и можно ли называть их слепыми. Кроме того, есть явление эрозии политкорректных выражений. Слово или выражение, которые выглядят подходящими в определенный период времени, позже словно бы девальвируются, приобретают негативно-оценочный смысл. Так случилось со словом *секретарша*, которое долго было нейтральным обозначением должности, однако сегодня обычно заменяется на другое слово или выражение, например, *помощник руководителя.*

Показательна смена выражений, характеризующих детей и подростков, не вписывающихся в общественные ожидания о хорошем поведении. *Малолетний преступник* — это номинация, выводящая несовершеннолетнего за пределы сообщества «нормальных» детей. Выражение *трудный подросток* — означает ребенка, вступившего в стадию пубертата (полового созревания), поведение которого не соответствует общепризнанным социальным нормам — близко по смыслу к *малолетнему преступнику*, но все-таки мягче, оно не звучит как приговор. Сегодня таких детей чаще называют *подростками, попавшими в сложную жизненную ситуацию.* Трудной жизненной ситуацией в рамках государственной социальной политики называют обстоятельства, с которыми человек не в состоянии справиться в одиночку, например, безнадзорность, малообеспеченное, отсутствие жилья, жестокое обращение в семье и т. п. Существенно, что при этом подходе акцент смещается с идентичности подростка *{он такой сам по себе*) на объективно тяжелую обстановку, в которой он оказался. И этот взгляд меняет направление поисков решения проблемы: не изолировать подростка в колонию для малолетних преступников, а помочь ему улучшить жизненную ситуацию. Таким видится горизонт пользы от усилий по замене грубых, уничижительных наименований на политически корректные, демонстрирующие уважение к личности того, кого именуют, уважение к его человеческим правам.

Специалисты считают, что за языком агрессии скрываются страх и недоверие большинства по отношению к группам меньшинства, стремление защитить собственный образ жизни, свои жизненные правила. Когда в России в 90-е гг. XX в. многие социальные меньшинства начали говорить о себе вслух, оказалось, что значительная часть российского общества нс готова к их равноправию. Уважать право женщины на выбор, когда и сколько она родит детей? Уважать аутистов и людей с синдромом Дауна? Многие увидели в этом покушение на привычные практики речи и поведения, подрыв представления о «нормальном», то есть одинаково правильном для всех.

Да, не всегда легко подыскать корректную замену для привычного уничижительного слова. Хорошо бы обеспечить понимание, что предлагаемые новые слова — это лишь варианты, которые завтра могут измениться снова. Важный критерий для выбора политкорректной замены — принимает ли сама группа- меньшинства другое наименование? Как эти люди именуют себя сами? Например, те, кого в России называют цыганами, именуют себя *рома.* О *ромском этносе* идет речь и в тех документах ООН и ЮНЕСКО, которые касаются прав этой этнической группы.

Некоторым людям не нравится само выражение *политическая корректность*, оно воспринимается ими как знак явления, навязанного россиянам извне. Однако дело не в термине. Политкорректность — это вид эвфемизации, проявление языкового такта — явлений, которые существуют и существовали в любом языке. Поиск корректных эвфемизмов существовал в России в советское время: не *доярка*, а *оператор машинного доения*, не *тракторист*, а *механизатор*. Это делалось для затушевывания низкого социального статуса представителей некоторых профессий. Использовались тактичные наименования людей по возрастным признакам: *старшее поколение*, *люди почтенного возраста*; по внешнему виду: *человек крупного телосложения*, *крупный* (вместо *толстый)* и др.

Можем ли мы сказать, что язык политической корректности способен повлиять на изменение ценностей общества? Разумеется, да. Для диалога на равных между разными социальными группами нужно сначала выбрать формы уважительного обращения друг к другу.

Лингвокультурологи говорят, что в российской бытовой коммуникации ценится искренность, стремление «называть вещи своими именами». И частое употребление «по простоте душевной» определенных слов и выражений приводит к тому, что они воспринимаются большинством как прямое, безоценочное именование предмета речи: *зачем искать и запоминать новые слова, когда я говорю об инвалидах и все знают, кто это?* Этот наивный подход, упрощающий ситуацию и экономящий усилия говорящего, нс исчезнет сам по себе. Требуются осознанные усилия для смягчения агрессивных высказываний за счет норм политической корректности.

И здесь на помощь могут прийти журналисты. Чем они могут помочь? Прежде всего практиками собственного словоупотребления. Очень многие слова приходили и приходят в язык благодаря их употреблению в средствах массовой информации. И это более спокойный и мягкий путь, чем попытки насаждать новые правила под угрозой штрафов и судебных разбирательств. Важно говорить о социальных проблемах политически корректным языком,

искать сторонников, которые тоже считают, что нашему обществу необходим язык для мирного диалога.

Риторика толерантности часто не спасает от реальной дискриминации. Но она все же может способствовать смягчению нравов. Следование правилам политической корректности, в том числе со стороны журналистов, — это пока наиболее очевидный способ борьбы с социальной агрессией. Журналисты часто сообщают о плохих новостях, о ненависти одного сообщества по отношению к другому. Но агрессивный потенциал текста может быть снижен, по крайней мере, за счет отсутствия грубых оценочных выражений в адрес целых социальных групп, за счет стремления непредвзято изложить аргументы всех сторон конфликта.

Массовая культура тоже способна внести вклад в формирование положительного имиджа социальных групп, которые у многих вызывают страх и недоверие. Успешный телевизионный сериал «Реальные пацаны» смягчил образ тех, кого презрительно именуют *гопниками*, и в какой-то мере способствовал замене одной номинации на другую.

Подобные формы активной толерантности в журналистике, в кино, на телевидении — это приложение усилий к формированию возможных норм завтрашнего дня.

Зарубежные авторы концентрируют свое внимание на том, что явление политкорректное возникло и распространилось на территории американских колледжей и университетов, как центров науки и культуры, а также благодаря этническому и расовому многообразию студенчества. В предисловии к книге "Are You Politically Correct?" Ф.Беквит и М.Бауман дают определение политической корректности как «сети взаимосвязанных идеологических воззрений, которые подвергают сомнению основы университетского образования: традиционный учебный план, взгляды на объективность получаемых знаний, придавая значение культурным, половым, классовым и расовым раз линиям».

В последнее время в США разгорелись дебаты по поводу влияния идей политической корректности на общество и язык.

Центральными темами этих споров стали проблемы мультикультурализма (multiculturalism) и языковых кодов (speech codes).

Мультикультурализм определяется как «философия образования, подчеркивающая уникальный вклад различных культур в историю человечества». Сторонники мультикультурализма призывают отказаться от необходимости строить обучение и воспитание на принципах западной или, как ее еще называют «евроцентрической» (eurocentric) культуры. Более того,

считается, что набор в высшие учебные заведения должен проводиться с учетом половой и национальной принадлежности абитуриентов, а не только по достижениям в учебе. Эти идеи значительно изменили характер и цели обучения в американских школах, колледжах и университетах. Понятие мультикультурализма постепенно расширяется, охватывая не только расовые и этнические группы, но и религиозные и сексуальные меньшинства, общественно-политические движения, например феминизм.

Понятие языкового кода было введено американскими социолингвистами в 1962 году. Р.Т.Белл полагает, что «имеются нормы поведения, которыми индивид должен в глазах окружающих в большей или меньшей степени следовать, причем некоторые из этих норм будут нормами языкового поведения - кодами соответствующего языка».

Заключение. Следовательно, явление политической корректности связано с изменением норм языкового поведения в современном английском языке. В основном, это касается ограничений на употребление того или иного слова или выражения в определенной ситуации. Например, на территории многих американских университетов появились правила, запрещающие использовать «расистские» и «секситские» слова. Так, в пресс-релизе Смит-Колледжа перечислены термины, обозначающие формы дискриминации: «аблеизм» (ableism) -притеснение лиц с физическими недостатками, «этноцентризм» (ethnocentrism) - дискриминация культур, отличных от доминирующей, «гетеросексизм» (heterosexism) - дискриминация лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, «лукизм» (Iookism) - создание стандартов красоты и привлекательности и ущемление прав тех, кто этим стандартам не соответствует. Дискриминация может проявляться не только в каких-либо действиях, но и в словесных формах (verbal harassment hate speech). Во избежание такого вида дискриминации и создаются политически корректные термины.

Литература:

1. Белл Р. Социолингвистика: Цели, методы и проблемы. - МлМежд. Отношения, 1980.-318 с
2. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. Более 4500 слов и выражений. -М.,-С.45.
3. Корти М. Столкновение культур и политическая корректность // Независимая газета, 24.03.2003.http://www.ng.ru/courier/2003-03-24/1html
4. Остроух И.Е., Остроух А.В. Политическая корректность как опыт-формирования толерантного сознания. -М.. - 272с.
5. Тер-Минасова СП Язык и межкультурная коммуникация: (Учебное пособие).-: Слово/Slovo, 2000.-С.215.

6. Сарикова Ч. А. Речевые особенности политика как сильной языковой личности / Ч. А. Сарикова // Вестник Ошского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 163-167.

Филология

УДК 81:001.12/.18

КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ "БИЛИМ" (EDUCATION) КОНЦЕПТИНИН ИЛИМИЙ КОНТЕКСТТЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯЛАНЫШЫ

Атакулова Мерим Абдыкеримовна, ф.и.д., профессор
Ош технологиялык университетети,
atakulova@bk.ru
Абдурахманова Хулхарай Туланбаевна, улук окутуучу
gulabdurahmanova81@gmail.com
Ош мамлекеттик университети
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Аталган макала кыргыз жана англис тилдериндеги "билим" концептинин илимий контекстте репрезантацияланышын талдайт. Изилдөөнүн теориялык негиздери аныкталып, илимий булактарга сараресеп салынат. Изилдөөнүн материалдары жана методдору каралат. Салыштырма лексикалык-семантикалык методу кыргыз жана англис тилдериндеги "билим" концептин илимий контекстте репрезентациялаган тилдик каражаттардын лексикалык жана семантикалык структурасын салыштырат. Ошондой эле лингвокогнитивдик салыштыруу дагы колдонулат. Дүйнөнүн илимий бейнеси изилденип,"билим" концептинин кыргыздардын жана англисче сүйлөгөн элдердин менталитетинде илимий концепт боло тургандыгы далилденет. Фактылык материалдардын негизинде кыргыз жана англис тилдериндеги "билим" концептин репрезентациялаган тилдик каражаттардын лингвокогнитивдик функциясы аныкталат. Салыштырылып жаткан эки тилдеги "билим" концептинин лингвокогнитивдик айырмачылыктары жана окшоштуктары талданат.*

Ачкыч сөздөр: *билим, илим, кыргыз тили, англис тили,илимий концепт, илимий контекст, дүйнөнүн илимий бейнеси, лингвокогнитивдик функция, лингвокогнитивдик айырмачылыктар жана окшоштуктар.*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА "БИЛИМ"(EDUCATION) В КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ В НАУЧНОМ КОНТЕКСТЕ

Атакулова Мерим Абдыкеримовна, д.ф.н. профессор
atakulova@bk.ru
Ошский технологический университет,
Абдурахманова Хулхарай Туланбаевна,
старший преподаватель,
gulabdurahmanova81@gmail.com
Ошский государственнй университет
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *В статье анализируется репрезентация концепта "билим" (education) в научном контексте в кыргызском и английском языках. Определяются теоретические основы исследования и сделан обзор литературы по выбранной теме. Изучаются материалы и методы исследования. В работе используется сопоставительный лексико-семантический метод, который сравнивает лексико-семантическую структуру языковых средств, представляющих концепт "билим"(education) в кыргызском и английском менталитете. Также используется лингвокогнитивный метод сопоставления. Выявляется научная картина мира, доказывается что концепт "билим" (education) в кыргызском и английском языках проявляет себя как научный концепт. . На основе фактических материалов определяется лингвокогнитивная функция языковых средств, представляющих концепт "билим" (education) в кыргызском и английском языках. Рассматриваются лингвокогнитивные различия и сходства концепта "билим" в сравниваемых языках.*

Ключевые слова: *билим (знание), наука, кыргызский язык, английский язык, научный концепт, научный контекст, научная картина мира, лингвокогнитивная функция, лингвокогнитивные различия и сходства.*

REPRESENTATION OF LINGUISTIC COGNITIVE CONCEPT OF "BILIM" (EDUCATION) IN KYRGYZ AND ENGLISH IN THE ACADEMIC CONTEXT

Atakulova Merim Abdykerimovna,
doctor of philological sciences, professor
Osh Technological university
atakulova@bk.ru
Abdurakhmanova Khulkharai Tulanbaevna
Senior instructor,
gulabdurahmanova81@gmail.com
Osh state university,
Osh, Kyrgyzstan

Abstract. *This article studies how the linguistic cognitive concept of "Bilim" (Education)in Kyrgyz and English represents itself in the academic(scientific) context. The paper reviewed the literature on the topic and it identified the theoretical framework. The research data and methods are discussed. The contrastive lexical-semantic method is applied to compare the lexical and semantic structure of linguistic units representing the linguistic cognitive concept of "Bilim" (education) in Kyrgyz and English. The paper also uses comparative linguistic cognitive analysis. The academic (scientific) cognitive image of the world is studied, and the cognitive concept of "Bilim" (Education) proves itself to be an academic (scientific) cognitive concept in the Kyrgyz and English mentality. The research data outlined the linguistic cognitive function of the language units representing theconcept of "Bilim"(Education) in Kyrgyz and English. Ethnolinguistic similarities and differences of the cognitive concept of "Bilim" (Education) are analyzed.*

Keywords: *knowledge, education, academia, Kyrgyz language, English language, linguistic cognitive concept, academic context, academic image of the world, linguistic cognitive function, linguistic cognitive differences and similarities.*

Киришүү. Азыркы когнитивдик лингвистика ар түрдүү структурадагы тилдердеги концепттерди изилдейт. Концепт көптөгөн жылдар бою философияда жана психологияда изилденип келген. К. Зулпукаров жана М. Атакулова жана башка окумуштуулардын пикиринде, концепт- адамдын ойлонуусунун негизги бирдигин түшүндүргөн менталдык түзүлүш. Концепттин аныкталган түзүлүшү бар, инсандын жана улуттун когнитивдик журум-турумунун жыйындысынан турат. Концепт- маданияттын проекциясы, жамааттык менталдык түзүлүш болуп саналат [1, 357-360-бб.]. Бул макалада кыргыз жана англис тилдериндеги “билим” концепти илимий контекстте кандай репрезентация болоору талданат. “Билим” концептин вербалдаштырган жана репрезентациялаган бардык терминдер, сүйлөмдөр жана тексттер дүйнөнүн илимий бейнесин чагылдырат. “Дүйнөнүн илимий бейнеси” деген термин С.В. Ракитина тарабынан колдонулган. “Дүйнөнүн илимий бейнеси илимий маалыматтардын жыйындысынан турат” [2, 123-б.]. “Билим” концепти салыштырылып жаткан эки тилде тең“ илимий концепт” боло алат. Кыргыз тилиндеги дүйнөнүн илимий бейнесинде дүйнө тууралуу бардык илимий маалыматтар кыргыз тили аркылуу берилет. “Дүйнөнүн илимий бейнеси ар дайым өзгөрүп турат жана илимий тил аркылуу вербалдашат, анынөзөгүн терминология түзөт” [3, 5-б.].

Изилдөөнүн материалдары жана методдору. Англис жана кыргыз тилдериндеги “билим” концептин илимий контекстте изилдөө материалдары катары аталган концептти илимий стилде репрезентациялоочу тилдик каражаттар талдоого алынат. Кыргыз жана англис тилдериндеги “билим” концепти салыштырып изилдөө- салыштырма типологиялык тил илиминин милдеттерине кирет.Аталган макалада салыштырма лексикалык- семантикалык метод пайдаланылат. Салыштырма семантикалык-лексикалык типологиялык метод- кыргыз жана англис тилдериндеги “билим” концептин репрезентациялаган тилдик каражаттардын лексикалык жана семантикалык структурасын салыштырат. Ошондой эле ар түрдүү системадагы, тектеш эмес кыргыз жана англис тилдериндеги “билим” концептинин окшоштуктарын жана айырмачылыктарын табууда лингвокогнитивдик метод колдонулат.

Илимий натыйжалар жана талкуулар. Кыргыздарда билимдин башаты биздин заманга чейинки дооорлордон башталган; 7-12-кылымдарда Эне-Сайдагы Кыргыз мамлекетинин өзүнүн адабий тили жана руналарга

негизделген жазуусу болгон экендиги талашсыз. Байыркы кыргыз тилиндеги жазуулар бир эле Эне-Сай жана Орхон өрөөнүндө эмес, Кыргызстандын аймагында дагы көп жерлерде табылган. Андан кийинки дооpлордо Орто Азиядагы кыргыздар согду, уйгур, чагатай жазуусун колдонуп келишкен. Караханиддер башкарган 10-кылымдан тартып ислам дини кабыл алынган, медреселер ачылып, сабаттуу адамдардын саны өскөн. Араб жазуусун колдоно баштаган кыргыздар билим алууга умтулуп, Чыгыштын адабияты менен билимин тааный баштаган. 20-кылымдын башында отурукташкан маданиятка өтүп, сабаттуулукту жоюу боюнча жалпы агартуучу иш-чарала "билим" концептинин кыргыздардын улуттук аң-сезиминде өзгөрткөнүн көрүүгө болот. Кыргыз тилинде "билим" концепттин репрезентациялаган терминдер *билим жана илим*. *Илим* сөзү дагы төл сөз катары байыркы түрк тилинин сөздүгүндө (ilim) кездешет. Азыркы кыргыз тилинде илим терминин өзүнчө макроконцепт катары дагы изилдөөгө болот, анткени анын когнитивдик мазмуну абдан бай. Ошентсе дагы бул изилдөөдө аны "билим" концептин репрезентациялоочу каражат катары талдоого алуу максатка ылайыктуу. Аталган термин дагы илимий-расмий терминдик семантикага ээ жана адабий тилдин нормаларын катуу сактаган илимий дискурста колдонулат.Илимий концепттер тилде вербалдашат жана илимий лексемалар, сөз айкаштары, сүйлөмдөр, тексттер репрезентациялайт. Англис тилинде "билим" концептин *education*жана *knowledge* терминдери вербалдаштырат. Education термини – *Билим берүү системасы (educational system), билим берүү мекемелери (educational institutions)* сыяктуу контексттерде колдонулат. Knowledge сөзү 12-кылымда байыркы англис тилиндеги *cnawlece* сөзүнөн келип чыккан. Анын семантикасы- кандайдыр күчтүү нерсени тан алуу, баалоо, ыйык тутуу дегенди туюнткан. Сөздүн уңгусу азыркы *know- cnawan* деген этишке негизделген. Анын маaниси- кандайдыр бир чындыкты, маалыматты кабыл алуу же түшүнүү дегенди билдирет. Ал байыркы Герман тилиндеги bi-chnaan, ir-chnaan (билүү) деген сөздөн алынган, ал эми байыркы Индоевропа тилинде gno деген уңгу билүү дегенди түшүндүрөт. Knowledge термини көп учурда-тааныp-билүүнү, маалыматтын өзүн түшүндүрөт. Ошондой эле англис тили синонимдерге бай тил болгондуктан, "билим" концепти – *to learn -үйрөнүү, окуу* деген этиштерден жасалган герундий формасындагы зат атооч *learning* аркылуу дагы туюнтулат.Англис тилинде илимий аң-сезимдин көлөмү кыргыз тилиндеги илимий аң-сезимге караганда кеңири, анткени бүтүндөй классикалык илимий эмгектер англис тилинде жазылып, башка тилдерден англис тилине которулуп жатат. "Билим" концептин туюнткан илимий сүйлөмдөрдүн жана сөз айкаштары кыргыз

тилиндеги илимдин абалын түшүндүрүп турат. Мисалы: *Лингво поэтикалык изилдөөлөр таза лингвистикалык жана адабият таануучулук аспектидеги изилдөөлөрдөн көркөм адабиятты жана анын тилин чыгармачылык процесстин туундусу катары кароо жана анын лингвистикалык жана адабият таануучулук концепцияларын бириктирүүгө умтулуу тенденциясы менен айырмаланат* [4,7-б.]. Аталган микроконтекстте филология илимдеринин маселеси сүрөттөлгөндүктөн, лингвопоэтикалык, лингвистикалык, адабият, көркөм адабият, чыгармачылык процесс деген терминдер илимий ойду жаратып турат. “Билим” концепти лингвистика илимин чагылдырган сөз айкаштарында жана сүйлөмдөрдө “метатилди” жарата алат. Мисалы: *When a word acquires a bad connotation by association with something unpleasant or embarrassing, people may search for substitutes that do not have the uncomfortable effect - that is, euphemisms- Кандайдыр бир сөз кандайдыр бир уят нерсени же жагымсыз маанини түшүндүргөн учурда, адамдар ыңгайсыздык жаратпай турган башка сөздү колдонууга аракет кылышат, бул учурда ал эвфемизм деп аталат* [5, 57-б.]. Бул абзацта лингвистикалык кубулушту чагылдырган ойду бериш үчүн автор метатилди (лингвистиканын тилин) жарата алды. Метатилди кыргыз тилинде жаратуу көптөгөн этаптарды басып өттү. 20-кылымдын башында жана орто ченинде кыргыз тилиндеги лингвистикалык илимий аң-сезимди сүрөттөө үчүн*грамматика, текст, сүйлөм, агглютинация, тыбыш, муун, үндөштүк мыйзамы, сүйлөм, этиш, ат атооч, уңгу, мүчө, сөз жасоо,суффикс, фонетика, морфология* деген сыяктуу терминдер колдонулса, 21-кылымдагы кыргыз тил илиминде *этнолингвистика, лингвистикалык антропология, машина котормосу, психолингвистика, когнитивдик лингвистика, концепт, тилдик иденттүүлүк,концептосфера, квантитавдик лингвистика, компьютердик лингвистика, корпус лингвистикасы* сыяктуу көптөгөн терминдер пайда болуп, дүйнөлүк илимден артта калбоо тенденциясы жүрүүдө.*Корпус лингвистикасы, машина котормосу, үндөштүк мыйзамы, билим берүү мекемелери* деген сыяктуу терминдер кыргыз тилиндеги үчүнчү жактын таандык мүчөсүнүн “туруктуу” формасын сактап турат [6, 239-б.]. Кыргыз тилиндеги техникалык жана табийгый илимдердин бейнеси толук тартылып бүтө элек. Анткени кыргыз тилине илимий терминдерди жана илимий түшүнүктөрдү которуу жай жүрүүдө. Ошондой эле Кыргызстандагы эл маалыматты орус жана англис тилдеринде алгандыгына байланыштуу, кыргыз тилиндеги илимий аң-сезим англис тилиндегидей кеңири эмес. Медициналык тексттерде жана сүйлөмдөрдө “билим” концепти атайын терминология менен репрезентацияланат. Мисалы: *Анемия (аз кандуулук)-*

канда эритроциттердин (кызыл кан денечелеринин) жана гемоглобиндин азайышынан болгон оору. Insomnia- prolonged and usually abnormal in ability to get enough sleep (Уйкусуздук-узакка созулган жана адатка айланган уйкусуздук.

Компьютердик технологиянын доорунда “билим” концепти компьютердик ан-сезимди дагы туюнтат. Мисалы: *Кыргызстандын Юстиция министрлигинин маалыматына негизделген электрондук базасында "Grexton Capital Ltd" компаниясы тууралуу маалымат жок.* Бул сүйлөмдө *электрондук база* деген компьютердик термин орус тилиндеги *электронная база* деген терминден которулган. Ал эми англис тилинде булл сөздүн түп нускасы – *online data base, electronic data base*. Технологиянын тили кыргыз тилиндеги илимий аң-сезимди жаратууда орус тилине таянат. Мисалы: англис тилиндеги *tablet* деген компьютердик термин кыргыз тилине *планшет* деп которулат, орус тилиндеги аталышынан алынган. “Билим” концептин туюндурган семаларга *технология, инновация* кирет. Өтө кату темпте өнүгүп жаткан илим менен технологиядагы жасалма мээни өнүктүрүүдө Apple, Microsoft, Samsung, Google компанияларынын ролу өзгөчө зор. Жаңы технология бирдиктеринин аттары технологиялык аң-сезимине дароо эле сиңип кетүүдө. Акыркы үлгүдөгү эң акылдуу смартфондорду жана электрондук техниканы жасаган Apple компаниясы дээрлик бардык өндүрүлгөн продукцияга *I*-префиксин кошуп, ат коет. Анткени 1998-жылы чыгарылган *iMac* (Макинтош) компьютерлеринде *I - префикси интернетти* туюндурган. 2007-жылы чыккан Айфондун алгачкы үлгүсүн тааныштырып жатып Стив Жобс *I - интернетти* билдирет жана *individual (жеке), instruct (окутуу), inform (кабар берүү, inspire (шыктандыруу)* дегенди түшүндүрөт деп айткан. Демек, жаңы технологиялык продукцияга ат коюуда лингвистикалык семиотикалык (белгилер жана символдор) жана когнитивдик (аң-сезимдеги жана көмүскө аң-сезимдеги) элементтер колдонулган деп эсептейбиз.Компьютердик тилди талдоо үчүн- компьютердик лингвистиканын изилдөө методдорун колдонуу керек. Ошондуктан “билим” концептин дагы бардык башка концепттер сыяктуу эле ар тараптуу жана толук түрдө аны изилдөө мүмкүн эмес. Аталган семаларды которууда орус тилине таянып, кыргыз тили транскрипция жана транслитерация жолун колдонууда. Биздин оюбузча, “билим” концепти дүйнөнүн тилдик бейнесин жана дүйнөнүн илимий бейнесин чагылдырат. Дүйнөнүн тилдик бейнесин этникалык топ түзөт. Дүйнөнүн илимий бейнеси- тар чөйрөдөгү тилдик топтордун арасында түптөлөт. Е.Е. Соколова жана Р.В. Гурина белгилегендей, дүйнөнүн илимий бейнеси- илимий тилде чечмеленет (математика, химия, физика, формуланын жана символдордун

тили аркылуу). Тилдик каражаттарды үнөмдөө аркылуу илимий стиль түптөлөт. Ошондуктан бардык дүйнөнүн илимий бейнеси – атайын мүнөздөгү дүйнөнүн тилдик бейнесин түзүп турат [7, 83-87-бб.]. “Билим” концептин түзгөн дүйнөнүн тилдик бейнеси илимдин маселелерин жөнөкөй тил менен түшүндүрөт, б.а. илимий тилди колдонбойт, ал эми дүйнөнүн илимий бейнеси илимий тилди колдонот. Ошентип, кыргыз жана англис тилдериндеги “билим” концепти илимий контексте менталдык мүнөзгө ээ. Ал баарынан мурда жалпы адамзаттын тилдик менталитетинин универсалдуу бирдиги, анткени жашоодогу эң негизги баалуулуктарды чечмелейт. Кыргыз жана англис тилдериндеги “билим” концепти лингвокогнитивдик жана илимий концепт катары жалпы илимге негизделген теориялардын жана методдордун негизинде изилденет. Илимий тексттерде “билим” концепти – нейтралдык жана боексуз лексика аркылуу репрезентацияланат. Образдуу, эмоционалдык-экспрессивдик коннотация колдонулбайт.

Корутунду. Ошентип, кыргыз жана англис тилдик аң-сезиминде “Билим” концепти бардык илимдердин көз карашынан талданып, репрезентацияланат. Алардын арасындагы окшоштуктар жана айырмачылыктар төмөндөгүлөр:

1. Эки тилде тең аталган концепт адамзатка тиешелүү универсалдуу менталдык баалуулуктарды чечмелейт.

2. Эки тилде тең көп учурда окшош илимий терминдер бар. Алардын мааниси көп учурда окшош.

3. Кыргыз тилинде “билим” концептин репрезентациялаган илимий терминдер айрым учурда кыргыз тилинин сингармонизм мыйзамын кабыл алат.

4. Англис тилинде “билим” концептин репрезентациялаган терминдер техникалык жана табийгый илимдерде кыргыз тилиндеги терминдерге караганда абдан көп.

5. Кыргыз жана англис тилдик аң-сезиминде “билим” концепти ар бир элдин менталитетине жараша жана коомдогу, илимдеги болуп жаткан өзгөрүүлөргө ылайык, ар дайым кыймылда болуп турат.

6. Илимий изилдөөнүн жыйынтыгы көрсөткөндөй дүйнөнүн кыргыз жана англис тилдик бейнесинде “билим” негизги концепт катары кызматкылат.

7. “Билим” концептин репрезентациялаган илимий тексттер аталган концептти репрезентациялоочу тилдик каражаттарга (салыштыруу, аргументтештирүү, баалоо, цитата колдонуу, статистикалык материалдар) бай.

Адабияттар:

1. Зулпукаров К., Атакулова М. и др. Инвариантность в прономинальной и провербиальной парадигмах языка. Бишкек.2017. 728 с.

2. Ракитина С.В. Когнитивно-дискурсивное пространство научного текста: автореферат на соиск. ученой степ. д. филол.н. Волгоград, 2007.23 с.

3. Копылова Т. Р. Языковая репрезентация научного концепта “коммуникация” в специализированном научном лингвистическом дискурсе: автореферат на соиск. ученой степ. к. филол.н. Ижевск, 2009.24 с.

4. Абдыкеримова А. Э. Лингвопоэтика: статусу жана проблемалары: филол.и.д дисс. автореферати. Бишкек.2008.

5. Lakoff R. Language and woman’s place. *Language in Society*, 1973, no 2.pp. 45–79.

6. Атакулова М. А., Мирзакаримова Ш. А. Эгоцентризм в сфере «окаменелых» лично-посессивных аффиксов принадлежности// Известия ОшТУ.2020. № 2. С. 239-243.

7. Соколова Е. Е., Гурина Р. В. О соотношении языковой и научной картин мира// Знание. Понимание. Умение. 2010. № 3. С. 83–88.

УДК: 81

МЕСТО ПРОНОМИНАЛЬНЫХ СЛОВ В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Атакулова Мерим Абдыкеримовна,
д.ф.н., профессор
atakulova.m@bk.ru
Ошский технологический университет,
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Задача статьи состоит в том, чтобы раскрыть своеобразие прономинальных слов языка в системе частей речи. Данная целеустановка реализована в связи с постановкой и решением вопросов о месте местоимений среди других классов слов, об их инвариантном значении и общих свойствах, о статусе и обьеме местоименного класса слов и их роли в речевой коммуникации. В статье приводятся теоретические сведения, свидетельствующие о том, что частеречная классификация слов является важнейшим способом описания морфологии языка; проводится беглый обзор мнений отдельных грамматистов о классах и разрядах слов в языке; обосновывается устойчивость классического деления слов на части речи, восходящего к античным грамматикам, комплексно учитывающего их свойства и классифицируюего слова, принимая во внимание одновременно семантику, словообразование, морфологические категории и синтаксические свойства.*

Ключевые слова: *прономинальные слова, инвариантное значение, традиционная классификация, лексико-семантический.*

ТИЛДЕГИ ПРОНОМИНАТИВТЕРДИН СӨЗ ТҮРКҮМДӨРҮ СИСТЕМАСЫНДАГЫ ОРДУ

Атакулова Мерим Абдыкеримовна
ф.и.д., профессор
atakulova.m@bk.ru
Ош технологиялык университетинин
Ош, Кырыгзстан

Аннотация: *Макаланын милдети сөз түркүмдөрү системасында тилдеги прономинативтердин өзгөчөлүктөрүн ачып көрсөтүүдө турат. Бул максат сөздөрдүн башка класстарынын арасында ат атоочтордун орду жөнүндөгү, алардын инвариантык мааниси жана жалпы касиеттери жөнүндөгү, сөздөрдүн ат атоочтук классынын статусу жана көлөмү жана алардын сүйлөө коммуникациясындагы ролу жөнүндөгү маселелерди коюуга жана чечүүгө байланыштуу ишке ашырылган. Макалада сөздөрдүн сөз түркүмдөрү боюнча классификациясы тилдин морфологиясын сүрөттөөнүн эң маанилүү ыкмасы болуп саналарын тастыктаган теориялык маалыматтар келтирилди; айрым грамматисттердин тилдеги сөздөрдүн класстары жана разряддары тууралуу пикирлерине серептеме жасалды; сөздөрдүн сөз түркүмдөрүнө классикалык бөлүнүшүнүн туруктуулугу негизделди, ал антикалык грамматиктерге тиешелүү болуп, классификацияланууч сөздүн касиеттерин комплекстүү эске алат, бир эле учурда*

семантиканы, сөз жасоону, морфологиялык категорияларды жана синтаксисттик касиеттерди эске алат.

Ачкыч сөздөр: *прономиналдык сөздөр, инвариантттык мааниси, салттуу классификация, лексиалыко-семантикалык.*

THE PLACE OF PRONOMINAL WORDS IN THE SYSTEM OF PARTS OF SPEECH

Atakulova Merim Abdykerimovna,
Doctor of philological sciences, professor
takulova.m@bk.ru
Osh Technological university, Osh, Kyrgyzstan

Abstract: *The article discusses the originality of the pronominal words of the language in the system of parts of speech. This goal setting was implemented in connection with the formulation and answer of questions about the place of pronouns among other classes of words, their invariant meaning and general properties, the status and volume of the pronominal class of words and their role in speech communication. The article provides theoretical information indicating that part-of-word classification of words is the most important way to describe the morphology of a language. A cursory review of the opinions of individual grammarians about the classes and categories of words in the language is also carried out. It substantiates the stability of the classical division of words into parts of speech, dating back to ancient grammars, discussing their properties and classification the word, simultaneously taking into semantics, word formation, morphological categories and syntactic properties.*

Key words: *pronominal words, invariant meaning, traditional classification, lexico-semantic.*

Введение. Классификация словарного состава языка по частям речи на протяжении длительного времени была и все еще остается одной из центральных проблем научной грамматики. Грамматические разряды слов, обычно называемые частями речи и изучаемые преимущественно в морфологии, установлены и описаны в грамматиках всех без исключения языков. Своими корнями учение о частях речи уходит в античность. Ученые Александрийской школы установили для древнегреческого языка восемь частей речи. Например, Дионисий Фракиец (ок. 170-90 г.г. до н.э.) различает имя, глагол, причастие, член (артикль), местоимение, предлог, наречие и союз. Римские языковеды усвоили учение греков, заменив только артикль, которого не было в латинском языке, междометием [6, С. 8-9; 5, С. 51].

Учение о восьми частях речи было представлено и в первых грамматиках церковнославянского и русского языков. Например, в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова тоже находим те же восемь частей речи, что было в латыни. Еще в Х1Х веке у русских грамматиков

намечается отход от античной схемы. В частности, А.Х. Востоков причастие как часть речи заменяет именем прилагательным. Далее Г.П. Павский и Ф.И. Буслаев вводят в систему частей речи имя числительное. А в XX веке в составе частей речи укрепляются частицы. В результате эта система приобретает хорошо знакомую нам десятичленную структуру [3, С. 8].

Схема частей речи русского языка по понятным причинам послужила образцом для создания морфологии языков, находящихся в сфере влияния русского языка. Поэтому частеречная классификация слов этих языков во многом была и остается идентичной. Греческая модель морфологии не всегда и не везде является эталоном разбивки слов на классы. Вопрос о частях речи, несмотря на длительную историю, до сих пор не может считаться решенным - ни в смысле их состава, ни в отношении самих принципов классификации. Ф.Ф. Фортунатов имел все основания заявить, что «то деление на части речи, которое принято в наших грамматиках (и перешло к нам от древних языковедов), представляет смешение грамматических классов слов с неграмматическими их классами и потому не может иметь значения» [7, С. 166].

Известно, что традиционная классификация, применяемая в грамматиках славянских, тюркских, кавказских и других языков и восходящая, с незначительными уточнениями и дополнениями, к античным грамматическим теориям, различает следующие части речи: 1) имя существительное; 2) имя прилагательное; 3) местоимение; 4) имя числительное; 5) глагол; 6) наречие; 7) предлог или послелог; 8) союз; 9) междометие; 10) артикль (в тех языках, которые имеют его). Из этих частей речи одни являются изменяемыми, другие – неизменяемыми. Признак изменяемости/неизменяемости не одинаково «работает» в разных языках и не присущ той или иной части речи как таковой. Например, прилагательное в английском, киргизском и финском языках неизменяемо, а в немецком и русском языках изменяемо.

Другим критерием разделения слов на части речи является признак знаменательности/незнаменательности. В соответствии с этим критерием одни части речи являются знаменательными, полнозначными, другие – служебными (предлоги, послелоги, союзы, артикли). Различие между этими двумя классами слов имеет принципиальное значение для теории. Служебные слова приближаются к морфемам, выполняя по преимуществу связующие функции, не имея прямой соотнесенности с денотатами и обладая ослабленным вещественным значением.

О близости служебных частей речи и морфем писали многие языковеды. Служебные слова (предлоги, союзы, частицы и связки) В.В. Виноградов называет «частицами речи», а знаменательные – «частями речи». В «частицах речи» вещественное содержание и грамматические функции совпадают. Их лексические значения тождественны с грамматическими. Эти слова лежат на грани словаря и грамматики и вместе с тем на грани слов и морфем. Этот ученый, противопоставляя знаменательные слова («части речи») служебным («частицам речи»), отмечает у последних близость к морфемам. Этим затрагивается очень существенный аспект различия двух основных типов слов. Об отношении служебных слов с морфемами и их близости писали не только В.В. Виноградов, но и другие ученые (Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, Е. Курилович и др.) [3, С. 10-11].

В системе частей речи дискуссионным был и остается **вопрос о положении местоимений и числительных**. Ф.И. Буслаев относит местоимения к служебным словам на том основании, что они означают «отвлеченные понятия и отношения лица говорящего к слушающему и к предмету речи» [4, С. 288], вместе с предлогами и союзами. Против такого мнения возражает А.А. Потебня, утверждая, что «не всякая отвлеченность есть формальность». «Местоимения, кроме некоторых случаев, означают не отношения и связи, а явления и восприятия, но обозначают их не посредством признака, взятого из круга самих восприятий, а посредством отношения к говорящему, т.е. указательно» [6, С. 10].

Состав частей речи в разных грамматических расчетах колеблется, пополняясь «новыми», нетрадиционными, т.е. «нешкольными». Нередко тут воскрешаются идеи грамматистов Х1Х века. Известно, что в морфологии русского языка, например, существует тенденция к увеличению количества частей речи за счет инфинитива, причастия и деепричастия. Ряд русских грамматистов признает частеречный статус инфинитива (В.Г. Белинский, К.С. Аксаков, Н.Н. Дурнова и др.), причастия и деепричастия (Д.И. Овсянико-Куликовский, Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов, В.В. Бабайцева, Л.Д. Чеснокова и т.д.). Есть грамматисты, которые считают причастия отглагольными прилагательными, а деепричастия – отглагольными наречиями (Н.И. Греч, А.Х. Востоков, В.Г. Белинский, К.С. Аксаков, Н.Т. Некрасов и т.д.).

Такое понимание частей речи предполагает признание **признаков вида, залога, переходности/непереходности как межчастеречных явлений, свойственных не только собственно глаголу, но и другим частям речи.** Спорными являются также основания для выделения модальных слов и слов категории состояния, выделенные В.В. Виноградовым и отстаиваемые

представителями его школы. Иного взгляда придерживаются И.И. Мещанинов, В.М. Жирмунский, А.Б. Шапиро и другие грамматисты [6, С. 12-14].

Отсутствие единого взгляда на классификацию слов по частям речи объясняется тем, что грамматисты руководствуются совершенно **различными принципами.** При делении слов на части речи ученые принимают во внимание один какой-нибудь принцип или учитывают одновременно два и более принципов. Во втором случае выделение частей речи как реально существующих в языке классов слов осуществляется с помощью совокупности взаимодополняющих признаков, частично между собой перекрещивающихся. Этим и объясняется живучесть и долговечность традиционной (так называемой «школьной») классификации, в основном соответствующей реальной действительности разнообразия и многомерности соотношения слов в языке.

Строгий учет одного критерия нередко приводит к различного рода противоречиям, при всей своей логической безупречности. Например, определение частей речи как морфологических (или формальных) классов слов предполагает их разбивку по признаку изменяемости/неизменяемости (Варро, Шредер, Штейнталь, Шлейхер, Фортунатов и др.). Изменяемые слова русского языка могут быть разделены на склоняемые и несклоняемые (Ф.Ф. Фортунатов, Д.Н. Ушаков, М.Н. Петерсон и др.). При таком подходе как несклоняемые в один класс объединяются несклоняемые существительные, инфинитив, наречия, деепричастия, предлоги, союзы и междометия, по признаку «изменения в роде, но без склонения» в один класс включаются краткие формы прилагательных *(рад, рада)* и формы прошедшего времени глагола *(смеялась, смеялся)* и т.д. [6, С. 18] .

Логически безупречная грамматическая классификация не смогла вытеснить традиционную, поскольку она не учитывает **комплекс факторов** (семантических, денотативных, лексико-грамматических и других), обеспечивающих естественно устоявшиеся пропорции и деление, существующие в реальной системе словарного состава языка.

При делении слов как **лексико-семантических классов** основное внимание уделяется общим семантическим признакам слов. Как отмечает В.М. Жирмунский, все основные (знаменательные) части речи имеют типичные значения: существительное обозначает предмет, прилагательное – свойство предмета, глагол – действие предмета, наречие – признак признака [6, С.19]. Этот исследователь **к основным частям речи не относит числительные и местоимения.** Предметное содержание основных слов

языка, соотнесенное с объективной действительностью, «вне грамматического оформления не определяет еще принадлежности слова к той или иной части речи» [6, С. 21]. В качестве грамматических признаков частей речи Жирмунский называет: а) формы словообразования; б) способы словоизменения; в) функции управления, согласования и примыкания в составе словосочетания и предложения [6, С. 21-24]. Эти свойства частей речи, по мысли ученого, носят универсальный характер, относятся не только к названным основным (знаменательным) частям речи, «но и к полуформальным – местоимениям (заменителям имен) и числительным (счетным словам), к чисто формальным связочным словам (типа предлогов и союзов) и к «эмоциональным сигналам» (типа междометий)» [6, С. 24]. Как видим, в системе частей речи, предложенной Жирмунским, **местоимение отнесено к неосновным (незнаменательным) частям речи**, наряду с числительными и служебными словами.

Противопоставление знаменательных (или полнозначных) слов незнаменательным (неполнозначным) характерно частеречной концепции и Н.М. Александрова. Этот германист на материале целого ряда языков, исходя из коммуникативно-функциональной роли слов в предложении, к первой группе слов относит имена существительные, прилагательные, глаголы, наречия и модальные слова. В отличие от них в языке существуют вспомогательные слова – местоимения, числительные, частицы и сочинительные союзы, а также функционально несамостоятельные слова - предлоги, подчинительные союзы и артикли [1, С. 108-115].

Во всех грамматиках тюркских языков, в том числе в киргизском, выделяется **класс местоимений**. В них различаются те же разряды местоимений, что и в русском, только за исключением притяжательных местоимений. В тюркских языках подкласс притяжательных прономинативов не представлен. Аналогическую функцию выполняют формы **генитива личных местоимений.** Что касается статуса местоимения, то оно определяется как знаменательная часть речи и рассматривается наряду с именами существительными, прилагательными и другими частями речи. Однако встречаются особые подходы к определению его места в системе частей речи. Так, например, Н.А. Баскаков различает две группы знаменательных частей речи – имя и глагол, каждая из которых имеет лексико-грамматические разряды, получившие в процессе дифференциации свои характерные признаки. Имя подразделяется на классы: а) предметно-качественные (существительное и прилагательное); б) предметно-количественные (числительное); в) предметно-подражательные (междометия и

мимемы) и г) предметно-отвлеченные (местоимения), глагол – на классы: а) действия и состояния – качественные; б) количественные; в) подражательные; г) местоименные. При этом каждый класс имени имеет внутреннее деление на субстантивные и атрибутивные формы. Например, предметно-отвлеченные (предметно-местоименные) имена подразделяются на субстантивные (*мен/бен/мин/ман* «я», *сен/син/сан* «ты», *меники* «то, что принадлежит мне», *ким?* «кто?» и др.) и атрибутивные (*бу/бул* «это», *шу/шол/сол/ошол* «это самое», *мендей* «как я» и др.).

Мы не разделяем точки зрения Н.А. Баскакова, отмечающего наличие в тюркских языках притяжательных местоимений. То, что он называет притяжательным местоимением (*менин* «мой», *сенин* «твой», *анын* «его, ее» и др.), является членом словоизменительной парадигмы, т.е. формой генитива личных местоимений.

Среди глаголов он обнаруживает субстантивно-глагольные (*сендөө, сендемек* «говорить на ты», *сенчилеп* «поступать как ты», *менменсинүү* «проявлять высокомерие», *кимчилеп* «поступать как кто-то» и др.) и атрибутивно-глагольные (*канте/кантип* «как, каким образом», *ошенте/ошентип* «поступать как тот (та); так, таким образом», *анте/антип* «поступать как он (она)» и др.). Важно отметить, что именно Н.А. Баскаков называет последние «местоглагольными словами» сначала в кавычках, а потом без них [2, С. 235, 239].

Беглый обзор мнений отдельных грамматистов о классах и разрядах слов в языке позволяет сделать вывод о том, что **сущность местоимений в целом определяется учеными по-разному.** Это объясняется не только тем, что они имеют своеобразную семантику и сложное грамматическое строение, но и тем, что к классификации частей речи в языках различных типов применяются совершенно разные принципы. В принципе невозможно создать идеальную классификацию слов по частям речи. Даже «классы слов, установленные традиционной (так называемой «школьной») классификацией частей речи, в основном соответствуют реальной действительности… и могут служить достаточно твердой отправной точкой для дальнейшего изучения этой проблемы» [6, С. 9]. Традиционное деление слов на части речи строится на комплексе принципов, а не на отдельном каком-нибудь классификационном принципе.

Приведенные выше теоретические сведения свидетельствуют о том, что частеречная классификация слов является важнейшим способом описания морфологии языка. Однако при разбиении слов на классы грамматисты руководствуются различными критериями и принципами, что и привело к

созданию различных моделей морфологии. Классическое деление слов на части речи, восходящее к античным грамматикам, комплексно учитывает их свойства и классифицирует слова, принимая во внимание одновременно семантику, словообразование, морфологические категории и синтаксические свойства. Этим и объясняется устойчивость каркаса морфологии, предназначенной для средней школы.

Литература

1. Александров Н.М. К вопросу о классификации частей речи в индоевропейских языках // Вопросы теории частей речи. – М., 1966. – С. 107-115.

2. Баскаков Н.А. Двойственная природа слова и проблема частей речи (на материале тюркских языков) // Вопросы теории частей речи. – М., 1968. - С. 234-239.

3. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. - М.: Просвещение, 1976. -207 с.

4. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1959. – 376 с.

5. Дербишева З.К. Функционально-семантическое поле персональности в русском и киргизском языках // Русский язык: единицы разных уровней и закономерности их функционирования. — Бишкек, 1991. — С. 91-98.

6. Жирмунский В.М. О природе частей речи и их классификации // Вопросы теории частей речи. – Л., 1968. – С. 7-32.

7. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языкознание // Избран. труды. Том 1. – М., 1956., 1956. – 412 с.

Филология

УДК:81

КОНЦЕПТ КАК СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Бахрамова Мунира Мадаминовна, преподаватель,
munirabahramova742@gmail.com
Ферганский государственный университет
Фергана, Узбекистан

Аннотация: *В данной статье рассматривается понятие гендерологии, его место в современной лингвистической парадигме. Освещаются вопросы, связанные с разработкой методики лингвистического исследования гендера, объяснения множества концепций понятия «гендер», исследования касающиеся современного состояния гендерных отношений. Можно отметить, что сегодня мало собственно гендерных исследований, изучающих оба пола, а точнее – процесс социального конструирования различий между полами, гендерную специфику речи, репрезентацию мужского и женского в языке. Включение гендерного параметра в лингвистические исследования позволит существенно расширить представление о языке как средстве конструирования социального мира. Гендерные стереотипы имеют плоскости бытования такие, как определяющие социологическую сущность, которая связывается с общей проблемой принадлежности человека к определенному полу, также когнитивное явление, связывающиеся с ментальными репрезентациями и механизмами стереотипизации. Языкознание обладает необходимым набором методов и приемов, которые позволяют изучение проявления гендера в языке и речи, отмечающие объединенные усилия и формирования нового направления в языковой науке, как гендерология.*

Ключевые слова: *языкознание, гендер, лингвистическое исследование, гендерные исследования, мужской и женский пол, «маскулинное» и «феминное».*

THE CONCEPT AS A MEANS OF REFLECTING GENDER STERIOTYPES

Bakhramova Munira Madaminovna, teacher
munirabahramova742@gmail.com
Ferghana state university,
Fergana, Uzbekistan

Abstract: *This article discusses the concept of genderology, the meaning in the modern linguistic paradigm. Issues related to the development of a methodology for the linguistic study of gender, explanations of the many concepts of the concept of "gender", studies related to the current state of gender relations are covered.It should be noted that today there are few actual gender studies that study both sexes, or rather, the process of social construction of differences between the sexes, the gender specificity of speech, the representation of male and female language. The insertion of a gender parameter in linguistic research will definitely expand the understanding of language as a means of constructing the social world. Gender stereotypes have*

planes of existence, such as defining a sociological essence, which is associated with the general problem of a person's belonging to a certain gender, as well as a cognitive phenomenon, associated with mental representations and stereotyping mechanisms.Linguistics has the necessary set of methods and techniques that allow the study of the manifestation of gender in language and speech, marking the combined efforts and the formation of a new direction in linguistic science, like genderology.

Keywords: *gender, linguistic research, gender studies, male and female, "masculine" and "feminine".*

КОНЦЕПЦИЯ ГЕНДЕРДИК СТЕРЕОТИПТЕРДИ ЧАГЫЛДЫРУУНУН КАРАЖАТЫ КАТАРЫ

Бахрамова Мунира Мадаминовна, окутуучу
munirabahramova742@gmail.com
Фергана мамлекеттик университети
Фергана, Узбекистан

Аннотация: *Бул макалада гендерология түшүнүгү, анын заманбап лингвистикалык парадигмадагы орду талкууланат. Гендерди лингвистикалык изилдөөнүн методологиясын иштеп чыгууга байланышкан маселелер, «гендер» түшүнүгүнүн көптөгөн түшүнүктөрүнүн түшүндүрмөлөрү, гендердик мамилелердин азыркы абалына байланыштуу изилдөөлөр камтылган. Бүгүнкү күндө эки жыныстуу тең изилдеген, тагыраагы, жыныстар ортосундагы айырмачылыктардын коомдук курулуш процессин, кептин гендердик өзгөчөлүгүн, тилдеги эркек менен аялдын репрезентациясын изилдеген реалдуу гендердик изилдөөлөр аз экендигин белгилесе болот. Гендердик параметрди лингвистикалык изилдөөлөргө киргизүү тилди социалдык дүйнөнү курууну н каражаты катары түшүнүүнү кыйла кеңейтет. Гендердик стереотиптер адамдын белгилүү бир жыныска таандыктыгынын жалпы көйгөйү менен байланышкан социологиялык маңызын аныктоо сыяктуу, психикалык репрезентациялар жана стереотиптөө механизмдери менен байланышкан когнитивдик феномен сыяктуу болмуштун пландарына ээ. Тил илиминде жыныстын тилдеги жана кептеги көрүнүшүн изилдөөгө, биргелешкен аракеттерди белгилөөгө жана лингвистика илиминде гендерология сыяктуу жаңы багытты калыптандырууга мүмкүндүк берүүчү зарыл методдор жана ыкмалар бар.*

Ачкыч сөздөр: *лингвистика, гендер, лингвистикалык изилдөө, гендердик изилдөө, "эркек" жана "аял", "эркектик" жана "аялдык".*

Введение. Понятие «гендер» вошло в современную лингвистическую парадигму гораздо позже, чем в другие гуманитарные науки, а именно во второй половине XX столетия. Вопросы, связанные с разработкой методики лингвистического исследования гендера, созданием инструментария гендерных исследований, сейчас ставятся во главу угла в отечественной лингвистике. Основным положением при рассмотрении данного вопроса является различение понятий пол (sex) и гендер (gender). Гендер(gender), есть

предмет культуры: он соотнесен с социальной классификацией на «маскулинное» и «феминное». Постоянство пола должно быть признано, но также должно быть признано разнообразие гендера» [1, С.26].

Современная лингвистика характеризуется возникновением новых исследовательских парадигм, что приводит к поиску разнообразных и эффективных методов анализа языкового материала. Изучение вербальных ассоциаций стало одним из наиболее популярных и разработанных направлений в психолингвистических исследованиях. «Новая ассоциативная парадигма коммуникативно-прагматической лингвистики позволяет с достаточной мерой полноты исследовать отражение концептосферы в языковой картине мира, эксплицировать различные фрагменты и уровни языковой личности, в частности реконструировать структуру концептов» [2,С. 36].

Материалы и методы исследования. В научной литературе постепенно сформировалось убеждение, что рассмотрение категории пола исключительно как биологического явленияобедняет и упрощает сущность данного феномена, поскольку мужественность и женственность – это не только филогенетически обусловленные свойства психики, но и социокультурные образования, складывающиеся в онтогенезе. В связи с этим в научный обиход наряду с термином «пол» был введен особый термин «гендер» [8].

На современном этапе уже появился ряд работ таких, как Е.И. Горошко «Языковое сознание: гендерная парадигма» (2003); Е.С. Гриценко «Язык. Дискурс. Гендер» (2005); монография А.В. Кирилиной «Гендер: лингвистические аспекты» (1999); Г.Е. Крейдлин «Мужчины и женщины в невербальной коммуникации» (2005). Они делается попыткой системного осмысления и описания языка в связи с феноменом пола, где создается теоретическая модель гендера и производится систематизация методологических подходов к исследованию проблемы гендера в языкознании.

Исследователей интересовали в основном два вопроса: как говорят мужчина и женщина (гендерная специфика речи) и как говорят о мужчине и женщине (репрезентация мужского и женского в языке). Что касается отечественной лингвистики, то первые регулярные исследования в этой области стали проводиться только в конце 80-х – начале 90-х годов. Интерес отечественных и национальных ученых к гендерной проблематике часто связывают с наступившей открытостью национального общества в постсоветский период или с влиянием идей феминизма. Учитывается, что гендерные отношения пронизывают большинство сфер человеческой

деятельности, изучение гендера носит междисциплинарный характер. Но именно языкознание обладает необходимым набором методов и приемов, позволяющих изучать проявление гендера в языке и речи, следовательно, можно говорить об объединении усилий и формировании нового направления в языковой науке лингвистической гендерологии. Включение гендерного параметра в лингвистические исследования позволит существенно расширить представление о языке как средстве конструирования социального мира.

Результаты и обсуждения. Несмотря на повышенный интерес к термину «гендер» в последнее время, существует ряд сложностей в его употреблении. С одной стороны, эти сложности обусловлены сравнительной новизной данного понятия, а, с другой стороны, переводом и интерпретацией иностранной литературы по данному вопросу. Это, в свою очередь, объясняет множество концепций понятия «гендер». Термин «гендер» подчеркивает «не природную, а социокультурную причину межполовых различий» [3, С.54] и используется для обозначения социальных ролей, которые приписываются людям обществом, а также моральных норм и правил, в зависимости от их биологического пола.

Что касается современного состояния гендерных исследований на Западе, то там обычно выделяют три основных подхода [5, С.12].

Первый подход сводится к трактовке исключительно социальной природы языка женщин и мужчин и нацелен на выявление тех языковых различий, которые можно объяснить особенностями перераспределения социальных ролей в обществе. При этом «мужской» или «женский» языки определяются как производные от основного языка, используемые в тех случаях, когда партнеры по речи занимают неравное положение в обществе.

Второй – социопсихолингвистический подход – научно редуцирует «женский» и «мужской» язык до особенностей языкового поведения полов. Для ученых, работающих в данном направлении, статистические показатели или определение средних параметров имеют основополагающую значимость и составляют каркас для построения психолингвистических теорий мужского и женского типов речевого поведения.

Представители третьего направления в целом акцентируют свое внимание на когнитивном аспекте различий в языковом поведении полов. Для них оказывается более значимым не только определение частотности различий и оперирование ее показателями, но и создание целостных лингвистических моделей когнитивных оснований языковых категорий [9, С.12].

В современной научной парадигме все три подхода считаются взаимодополняющими, и лишь в своей совокупности они обладают

объяснительной силой.

Наряду с изучением дискриминации женщин в языке возникли другие направления исследований: социолингвистическое, психолингвистическое, лингвокультурологическое изучение гендера. Особый интерес представляют мужские исследования, призванные дать ответ на вопросы, как конструируется обществом мужественность, какие типы мужественности существуют в данной культуре в данное время, как это сказывается на поведении людей, каковы нормы и требования к мужчинам и т.д.

Все эти направления, за исключением последнего, возникшего несколько позже, развивались почти в одно время, воздействуя друг на друга. Например, социолингвистические труды В. Лабова в 70-е годы представили важное доказательство социальной природы гендерных различий в использовании языка. Вывод В. Лабова имел большое значение значение, так как он опровергает гипотезу природной обусловленности различий в речи и использовании языка у мужчин и женщин. В. Лабов показал, что различия в произношении не носят абсолютного характера. Существует лишь более высокая вероятность того, что один вариант предпочтут женщины, а другой – мужчины. При этом предпочтительность зависит от социальной группы, общественных ожиданий и других социальных, а не природных факторов.

Сегодня можно говорить о существовании собственно гендерных исследований, изучающих оба пола, а точнее – процесс социального конструирования различий между полами. Гендер считается институционализованным и ритуализованным социокультурным конструктом – одним из параметров социальной идентичности индивида. Гендер как продукт культуры отражает представления народа о женственности и мужественности, зафиксированные в фольклоре, сказках, традициях и, разумеется, в языке. В коллективном сознании присутствуют гендерные стереотипы – упрощенные представления о свойствах и качествах лиц того или иного пола. [6, С.38]

Появляется целый ряд работ, исследующих образ женщины в лингвокультурологическом аспекте.

А.А. Аминова и А.Н. Махмутова в статье «Аксиологические особенности концепта «женщина» в русском, английском и татарском» изложили стереотипные представления о женщине на основании предписанных ей половых, семейных, общественных и др. качеств и свойств и тем самым определили специфику национально-культурной общности в сопоставлении трех языков.

В работе «Гендерные стереотипы по данным языка» А. Кирилина

исследовала гендерные аспекты русской и немецкой фразеологии путем описания словарных выборок, посвященных отражению культурного концепта «женщина» в русской фразеологии. Она привела ряд параметров классификации фразеологических единиц в лексико-семантическом поле концепта «женщина» и других связанных с ним концептов.

В статье О.В. Патяниной «Внешняя красота женщины в изображении А.С. Пушкина» было выявлено характерное в изображении пушкинского идеала внешней красоты женщины, рассмотрены вопросы об идеале женщины в русском национальном сознании, о ее проявлениях в быту, отраженных в пословицах и поговорках, о воплощении внешнего облика женщины в наивной языковой картине мира и др. Этот анализ дает основания для суждений об особенностях представления внешности как в национально-языковой картине мира, так и в художественном творчестве. [7, С.54]

В исследовании Т.А. Денисовой «Репрезентация концептов мужчина и женщина в языковом сознании русского народа» анализируется репрезентация концептов «мужчина» и «женщина» системой текстов (художественных и пословиц) в диахроническом аспекте. Автор демонстрирует современные когнитивные подходы к изуению языкового сознания, позволяющие выявить структурное содержание концептов.

В работе Л.Х. Дзасежевой «Лексико-семантическое поле «женщина» в разных культурных сообществах (на материале английского, русского и кабардино-черкесского языков)» анализируется лексико-семантическое поле «женщина» в русском языке, исследуются существительные и субстантивные фразеологические единицы, номинирующие женщину в русском языке по таким семантическим признакам, как лицо женского пола, возраст, внешность, внутренние качества и поведение.

Исследование Н.А.Пасковой посвящено изучению лексических средств представления концепта «женщина» в текстах среднеанглийского периода (с XII по XV в.). На основании анализа словарного и текстового материала автор работы осуществила реконструкцию концепта «женщина» и выявила такие параметры, как «наименования лиц женского пола», «возраст», «род деятельности» и др., в соответствии с которыми женщина была категоризована в культуре англичан XII - XV вв.

Интерес к концепту «женщина» проявили и китайские ученые.

В китайской научной литературе по социологии, социолингвистике, литературоведению и культурологии содержание концепта «женщина» определяется как «важнейшая часть человечества».

Например, ученые Люй Зин и Ху Цжицин раскрыли явление асимметрии в

языке, отметили представленную в языке гендерную дискриминацию, исследовав женские характеристики в аспекте иероглифики и социологии. Языковую гендерную дискриминацию, выражающуюся в пословицах, анализировал ученый Ян Юнлин.

Заключение. Таким образом понятие гендерологии, его место в современной лингвистической парадигме освещаются вопросами, связанными с разработкой методики лингвистического исследования гендера, требует объяснения множества концепций понятия «гендер», исследований касающиеся современного состояния гендерных отношений. Более того, гендерная проблема в картине любой культуры — это молодая и недостаточно изученная наука, и сейчас в лингвистике наблюдается стремительный рост исследований, посвященных изучению гендерного параметра в языке. Можно отметить, что сегодня мало собственно гендерных исследований, изучающих оба пола, а точнее – процесс социального конструирования различий между полами, гендерную специфику речи, репрезентацию мужского и женского в языке. Включение гендерного параметра в лингвистические исследования позволит существенно расширить представление о языке как средстве конструирования социального мира. Гендерные стереотипы имеют плоскости бытования такие, как определяющие социологическую сущность, которая связывается с общей проблемой принадлежности человека к определенному полу, также когнитивное явление, связывающиеся с ментальными репрезентациями и механизмами стереотипизации. Языкознание обладает необходимым набором методов и приемов, которые позволяют изучение проявления гендера в языке и речи, отмечающие объединенные усилия и формирования нового направления в языковой науке, как гендерология.

Литература:

1. Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой. М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.

2. *Горошко Е. И.* Языковое сознание: гендерная парадигма. М., Харьков: ИНЖЭК, 2003. 440 с.

3. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. –М. : Ин-т социологии РАН, 1999. – 189 с.

4. Колосова, О.А. Когнитивные основания языковых категорий (на материале современного английского языка) : дис. … д-ка филол. наук / О. А. Колосова. – М., 1996. – 356 с.

5. Мензаирова, Е.А. Актуализация концептов «Любовь» и «Женщина» в песенном дискурсе : дис. … д-ка филол. наук / Мензаирова Е.А. – Ижевск, 2010 −187 с.

6. Лю Бо , Концепт «Женщина» в языковой картине мира (на фоне китайской) : дис. … д-ка филол. наук /Лю Бо – Владивосток, 2010 −282 с.

7. Кондратьева, О. Н. Гендерная характеристика концептов душа, сердце и ум в древнерусских текстах [Электронный ресурс] / О. Н. Кондратьева. – Режим доступа: www.sofik-rgi.narod.ru/avtori/konferencia/kondratieva.htm. (Дата обращения: 11 мая 2008)

8. Крейдлин, Г. Е. Женское и мужское невербальное интерактивное поведение (межкультурный аспект) / Г. Е. Крейдлин // Gender-Forschung In Der Slawistik : beitrage der Konferenz Gender – Sprache – Kommmunikation – Kultur, 28 Aspril bis 1 Mai 2001 / Institut fьr Slawistik, Friedrich Schiller- Universitдt Jena, Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband. – Wien, 2002. – С.55–68

9. Karabekova E., Ergeshova N., Abdykadyrova S. Features of the Gender Aspect Paroemias in Linguistic Picture of the World (Based on the Material of Russian and English Languages) // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №1. С. 314-320. https://doi.org/10.33619/2414-2948/74/47

Филология

УДК: 811.161.1

НЕОЛОГИЗМЫ КАК ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Болотакунова Гульзат Жолдошбековна,
к. филол. н., доцент
gbolotakunova@mail.oshsu.kg
Абдыкалыкова Перизат, магистрант
abdykalykova169@gmail.com
Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *Все процессы, происходящие в обществе, находят отражение в языке. Развитие науки, техники, новых технологий, индустрии моды, строительства, банковской, политической, экономической, административной систем и других сфер жизни сопровождается появлением новых слов, новых значений уже известных слов в языке, называемых неологизмами. В статье рассматриваются определения неологизмов, данные в словарях лингвистических терминов нынешнего и советского периодов, выявлены сходства и различия в их классификации, пути появления неологизмов в языке, трудности освоения их носителями языка, приведены примеры неологизмов нынешнего времени, отобранные из новостных лент сайтов АКИпресс, Клоop.*

Ключевые слова: *язык, новые слова и словосочетания, языковые и авторские неологизмы.*

НЕОЛОГИЗМДЕР ТИЛДИК КУБУЛУШ КАТАРЫ

Болотакунова Гульзат Жолдошбековна,
филол. и.к., доцент
gbolotakunova@mail.oshsu.kg
Абдыкалыкова Перизат, магистрант
abdykalykova169@gmail.com
Ош мамлекеттик университети
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *Коомдо болуп жаткан бардык процесстер тилде чагылдырылат. Илимдин, техниканын, жаңы технологиялардын, мода индустриясынын, курулуштун, банктык, саясий, экономикалык, административдик системалардын жана турмуштун башка тармактарынын өнүгүшү тилде жаңы сөздөрдүн, мурдатан белгилүү болгон сөздөрдүн жаңы маанилеринин пайда болушу менен коштолууда. Жаңы сөздөр илимде неологизмдер деп аталат.Макалада азыркы жана советтик мезгилдеги лингвистикалык терминдердин сөздүктөрүндө неологизмдерге берилген аныктамалар каралган, алардын классификациясындагы окшоштуктар жана айырмачылыктар аныкталган, неологизмдердин тилде пайда болуу жолдору, неологизмдерди өздөштүрүүдөгү кыйынчылыктары белгиленген. АКИпресс, Клоop сайттарынын жаңылыктар ленталарынан тандалып алынган учурдун неологизмдери мисал катары келтирилген.*

Ачкыч сөздөр: *тил, жаңы сөздөр жана сөз айкалыштары, тилди жана автордук неологизмдер.*

NEOLOGISMS AS A LINGUISTIC PHENOMENON

Bolotakunova Gulzat Joldoschbekovna,
candidat of philological sciences, assistant professor,
Abdykalykova Perizat, master
abdykalykova169@gmail.com
Osh state university, Osh, Kyrgyzstan

Abstract*. All processes in society are reflected in the language. The development of science, technology, new technologies, fashion industry, construction, banking, political, economic, administrative systems and other spheres of life is accompanied by the appearance of new words, new meanings of familiar words, neologisms. The article discusses the definitions of neologisms given in modern dictionaries of linguistic terms and the Soviet period, reveals similarities and differences in their classification, ways of appearance of neologisms in the language, difficulties in mastering them by native speakers, examples of modern neologisms selected from the news sources of the websites AKIpress, Kloop.*

Keywords: *language, new words and word combinations, semantic, linguistic and author's neologisms.*

Введение. Развитие различных сфер общества, появление новых предметов, понятий, несомненно, отражаются в языке. С появлением Интернет новые слова и словосочетания, называемые неологизмами, распространяются достаточно быстро и широко. Изучением этой пласта лексики занимается неология. Считается, что системное изучение данного языкового явления началось в XX веке с развитием лексики русского языка, вызванным радикальными переменами в науке, экономике, технике, политике, культуре и других сферах общества.

В предлагаемой статье рассмотрим определения и классификации неологизмов, пути их появления в языке. Цель работы - сопоставить различные определения неологизмов, выявить сходства и различия в них, рассмотреть классификации неологизмов.

Материалы и методы исследования. Цель и задачи статьи определили выбор следующих методов анализа:

- анализ теоретических положений ученых по данной проблеме,
- дефиниционно-компонентный анализ, используемый для описания неологизмов;

Материалом исследования являются неологизмы последних лет, зафиксированные на сайтах Акипресс, клооп, кактус-медиа.

Результаты и обсуждения. Что такое неологизм? Рассмотрим несколько научных определений. Словарь лингвистических О.С. Ахмановой даёт два значения данного термина: «1. Слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия. 2. Новое слово или выражение, не получившее гражданства в общенародном языке и потому воспринимающееся как принадлежащее к особому, нередко сниженному стилю речи» [1, С. 253]. Жеребило Т.В. неологизмом считает новое слово или новое значение и форму уже существующего слова. [2, С. 216]. По определению Н.М. Шанского неологизмы - это «слова, которые, появившись в языке в качестве значимых единиц, еще не вошли в активный словарный запас языка» [3, С. 158]. Ю.Н. Караулов в своем определении отмечает, что «принадлежность слов к неологизмам является свойством относительным и историчным» [4, С. 262].

Таким образом, ученые сходятся во мнении, что неологизмы - это слова или словосочетания, называющие новый предмет или выражающие новое понятие. Вспомним, сколько слов появилось в русском языке во время пандемии, связанной с распространением коронавируса. Приведем примеры, связанные с образовательной деятельностью: онлайн, удаленка, зум, зумить, зумер. По мнению Жеребило Т.В., «в широком смысле слова неологизм может быть лексическим, словообразовательным, фонетическим, морфологическим и синтаксическим» [2, С. 216]. Следовательно, неологизмами можно считать не только новые слова, но и единицы других уровней языка. Исследователи отмечают временную относительность и историчность данного явления, т.е. слово или словосочетание можно считать неологизмом с момента появления до вхождения в активный словарный запас или, как отмечает Ахманова О.С., до получения ими гражданства в языке.

Рассмотрим теперь, как в науке о языке классифицируются неологизмы. Ахманова О.С. выделяет два типа неологизмов: стилевой и стилистический. Стилевым неологизмом считается слово, «включение которого в данный жанр литературного произведения является новшеством; слово, общепринятое в повседневном языке, но не употреблявшееся прежде в художественной литературе» [1, С. 253]. В данном случае автор словаря говорит о разговорных словах, встречающихся в текстах художественной литературы. Стилистическим является неологизм «созданный данным автором данного литературного произведения и обычно не имеющий широкого распространения». В качестве иллюстраций приводятся примеры миогопудье, детный, очеловечивать, расчеловечивать.

Жеребило Т.В. различает «неологизмы языка и авторские новообразования (индивидуальные неологизмы)», называемыми также окказионализмами, отмечая, что последние не становятся нормой литературного языка. В свою очередь, языковые неологизмы делятся на три группы: 1) собственно-лексические, 2) лексические, 3) семантические.

Появление собственно-лексических неологизмов в языке связано с развитием науки, техники, культуры и других сфер общественной жизни. Исследователь указывает следующие пути появления данных неологизмов: 1) образование новых слов от уже существующих с помощью тех или иных словообразовательных средств: луноход, космизм (примеры можно дополнить словом “одномандатник”- депутат, избирающийся по одномандатному избирательному округу); 2) заимствование: автобан, джакузи, лейбл; 3) «внутреннее заимствование из других подсистем национального языка: диалектов, жаргонов (отгул, беспредел) [2, С. 253]. Неологизмы, появившиеся третьим путем, Ахманова О. С. называет стилевыми.

Путями возникновения лексических неологизмов указываются следующие: 1) из русских слов по продуктивным словообразовательным моделям: разработать – разработка, безысходный – безысходность; 2) путем заимствований: лимит, факс, ксерокс; 3) в результате заполнения словообразовательных гнезд по русским моделям: лимит – лимитчик – лимитчица. Одним из источников появления собственно-лексических и лексических неологизмов являются заимствования. Перед молодыми исследователями встаёт вопрос, как их отличить. Например, современные неологизмы эпохи социальных сетей селфи, хайп, сторис считать собственно-лексическими или лексическими? Различаются тем, что источником пополнения с помощью словообразовательных средств собственно-лексических неологизмов являются только русские слова, а лексических – заимствования. Например, зумить, зумер, блогер образованы от ранее заимствованных слов зум, блог с помощью суффиксов -и-, -ер-, следовательно, это лексические неологизмы.

Семантическими неологизмами являются «слова активного словаря, у которых появляются новые значения: челнок в значении мелкий торговец, ввозящий товар из-за границы или вывозящий за границу» [2, С. 253]. В качестве примера нового значения уже существующего слова можно привести отглагольное существительное кыргызского языка **кустуруу,** образованное от глагола повелительного наклонения *кустур*. Глагол кус в словаре кыргызского языка имеет два значения: 1. Ичкен-жегенин кайра оозунан чыгарып таштоо, окшуп таштоо. 2. өт. Алып, жок кылып койгон

нерсесин аргасыздан кайтарып берүү, кайта берүү [5, С. 115]. Второе переносное значение «вернуть то, что было получено и потрачено, использовано ранее» по своей воле, о чем и говорится в пословице «жемейдин кусмайы бар». Слово *кустуруу* имеет значение вынуждения вернуть то, что было получено ранее. В русском языке появилось слово кустуризация – способ борьбы властей с коррупцией, начавший действовать в Кыргызстане с приходом новой власти. Приведем примеры употребления данного слова в новостных лентах Кактус медиа, Акипресс, Клооп: 1. Так, обвиняемые в коррупции чиновники выплачивают определённую сумму ущерба, который оценивает ГКНБ и остаются на свободе [6]. 2. Из-за кустуризации наши кыргызские джигиты- инвесторы уходят в Турцию и Узбекистан [7]. 3. День 11 Января: Народу Казахстана. «Кустуризация» по-токаевски [8].

Выводы. Таким образом, развитие техники, науки, культуры, технологий ведет к появлению неологизмов, служащих названиями новых предметов, явлений, понятий. Ученые делят неологизмы на языковые и авторские[9]. Неологизмы в языке могут остаться как неологизмы, а могут перейти в общеупотребительные или пассивные слова. Всё зависит от носителей языка. Освоение неологизмов в языке связано с различными трудностями: трудности в произношении: с[э]лфи или с'[э]лфи, правописании: сторис или сториз, лексической сочетаемости. Вопросы трудностей освоения неологизмов рассмотрим в другой статье.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: «Советская Энциклопедия», 1966. – 608 с.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. И доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
3. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка: учебное пособие. – 5-е изд., доп. М.: Либроком, 2017, 310 с.
4. Караулов. Ю. Н. Русский язык : энциклопедия – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая рос. энцикл. : Дрофа, 1997
5. Кыргыз тилинин сөздүгү. Экинчи бөлүк. – Б.: «AVRASYA PRESS», 2011. – 891 б.
6. Мирайым Алмас. Политика «кустуризации» привела к массовому оттоку инвесторов из Кыргызстана – депутат Мурадыл Мадеминов. 10 декабря 2021. URL: https://kloop.kg/blog/2021/12/10/politika-kusturizatsii-privela-k-massovomu-ottoku-investorov-iz-kyrgyzstana-deputat-muradyl-mademinov/(дата обращения 15.12.2021)
7. Из-за «кустуризации» наши кыргызские джигиты-инвесторы уходят в Турцию и Узбекистан, - депутат. 10 декабря 2021. URL: https://www.tazabek. kg/news: 1749561/?from =tazabek&place= search&sth=e96eb767fbca5393b5f95e52dd87f607 (дата обращения 13 декабря 2021)

8. День 11 Января: Народу Казахстана. «Кустуризация» по-токаевски. 11 января 2022. URL: https://kg.akipress.org/news:1755801(дата обращения 13 января 2021) Из-за «кустуризации» наши кыргызские джигиты-инвесторы уходят в Турцию и Узбекистан, депутат Подробнее: www.tazabek.kg/news:1749561/?f=cp
9. Муратова, Э. К. Смысл и значение в словообразовании и лексике / Э. К. Муратова, Г. Т. Ташматова // Вестник Ошского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 126-128. – EDN ZWDNLZ.

Филология

УДК: 81.37

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНЩИНЫ В ПОСЛОВИЦАХ РУССКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКАХ

Болотакунова Гульзат Жолдошбековна, к.ф.н., доцент
gbolotakunova@oshsu.kg
Мусаева Гаухар Куванычовна, магистрант
asmancha@mail.ru
Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *В статье проводится анализ русских и кыргызских паре миологических единиц, репрезентирующих концепт «женщина», а именно её психологическую характеристику. Отобранные паре миологические единицы распределяются по тематическим группам согласно отрицательной и положительной коннотациям, а также устанавливаются приоритетные среди отмеченных групп вербализованного концепта. В исследовании выстраивается соответствующий фрагмент картины мира русского и кыргызского языков, что позволяет выделить национально-специфические и общие черты во взглядах на женщину в русской и кыргызской языковых картинах мира. Полученные результаты показывают, что представление о женщине у носителей русского и кыргызского языков формируется по-разному.*

Ключевые слова: *паремиология**,** концепт, языковая картина мира, пословицы, поговорки, женщина.*

ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ МАКАЛДАРЫНДА АЯЛДЫН ПСИХОЛОГИЯЛЫК МҮНӨЗДӨМӨСҮ

Болотакунова Гульзат Жолдошбековна, ф.и.к., доцент
gbolotakunova@oshsu.kg
Мусаева Гаухар Куванычовна, магистрант
asmancha@mail.ru
Ош мамлекеттик университети,
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Макалада "аял" концептин, атап айтканда анын психологиялык мүнөздөмөсүн чагылдырган орус жана Кыргыз паремиологиялык бирдиктерине талдоо жүргүзүлөт. Тандалган паремиологиялык бирдиктер терс жана оң коннотацияларга ылайык тематикалык топторго бөлүштүрүлөт, ошондой эле белгиленген оозеки концепция топторунун арасында артыкчылыктуу деп белгиленет. Изилдөөдө орус жана кыргыз тилдери дүйнөсүнүн сүрөтүнүн тиешелүү фрагменти тизилип, бул дүйнөнүн орус жана кыргыз тил сүрөттөрүндөгү аялга карата улуттук-спецификалык жана жалпы өзгөчөлүктөрдү бөлүп көрсөтүүгө мүмкүндүк берет. Алынган жыйынтыктар көрсөткөндөй, орус жана кыргыз тилдеринде аял жөнүндөгү түшүнүк ар башкача калыптанат.*

Ачкыч сөздөр: *паремиология, концепт, дүйнөнүн тилдик сүрөтү, макал-лакаптар, аял.*

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A WOMAN IN RUSSIAN AND KYRGYZ PROVERBS

Bolotakunova Gulzat,
Candidate of philological sciences, associate professor
gbolotakunova@oshsu.kg
Musaeva Gaukhar, master
asmancha@mail.ru
Osh state university, Osh, Kyrgyzstan

Abstract: *The article analyzes the Russian and Kyrgyz paremiological units representing the concept of "woman", namely her psychological characteristics. The selected paremiological units are divided into thematic groups according to negative and positive connotations, and priorities are set among the marked groups of the verbalized concept. Russian Russian and Kyrgyz languages form a corresponding fragment of the worldview of the Russian and Kyrgyz languages, which allows us to identify national-specific and common features in the views of women in the Russian and Kyrgyz language worldviews. The results show that the idea of a woman is formed differently by native speakers of Russian and Kyrgyz languages.*

Keywords: *paremiology, concept, linguistic picture of the world, proverbs, sayings, woman.*

Введение. Рассматриваемый в рамках настоящей статьи концепт «женщина» представляется актуальным для изучения, поскольку является универсальным концептом и архетипическим для человеческого сознания. В языковой картине мира концепт «женщина» занимает особое место. Это понятие является одним из важнейших феноменов национального сознания. В любые периоды жизни отношение к женщине может охарактеризовать уровень культуры народа в целом. Этот концепт олицетворяет собой проекцию стереотипных представлений о женщине как обладателе социально предписанных качеств и свойств, сформированных на основании половых, семейных, общественных, этических и эстетических функций. Вследствие чего считается, что данный концепт может выступать, как общечеловеческая категория. Он представлен во всех языках и обладает национальной спецификой, складываясь в недрах конкретной культуры.

Наряду с отдельными словами и сочетаниями слов в обиходе человека находятся также устойчивые фразы, среди которых выделяются фразеологические единицы. В настоящей работе мы опираемся на классификацию А.В. Кунина, где в группу коммуникативных фразеологических единиц включены пословицы и поговорки, которые служат

раскрытию сущности народа, особенностей его быта, культуры, традиций и обычаев.

Научная новизна работы состоит в том, что настоящий концепт исследуется в рамках паремиологии как составляющей фразеологического фонда любого языка, проводится деление паремий по тематическим группам и устанавливаются приоритетные среди отмеченных групп. Это обуславливает актуальность настоящей работы, поскольку в исследовании выстраивается соответствующий фрагмент картины мира русского и кыргызского языков, что позволяет выделить национально-специфические и общие черты во взглядах на женщину в русской и кыргызской языковых картинах мира.

Таким образом, цель представляемого исследования – выделить отрицательные и положительные характеристики женщины, отраженные в русском и кыргызском языках, на примере отобранных паремиологических единиц, а также установить национально-культурную специфику паремий, репрезентирующих и описывающих концепт «женщина» в русском и кыргызском языках.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили 132 паремиологические единицы русского языка и 177 паремиологических единиц кыргызского языка, полученные методом сплошного отбора из словарей русского и кыргызского языков. В задачи настоящей работы входит: выявление паремий с положительной и отрицательной коннотацией при помощи метода компонентного анализа; установление тематических групп в рамках положительного и отрицательного отношения к женщине посредством методов семантического описания; применяя метод количественного анализа, установить доминирующие тематические группы в рамках положительных и отрицательных характеристик.

Результаты и обсуждения. С целью ознакомления и сравнения толкований, данных слову «женщина», обратимся к толковым словарям русского языка. Каждый из них даёт своеобразные определения. Рассмотрим некоторые из них. «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова формулирует лексическое значение слова «женщина» следующим образом: Женщина – 1. Лицо, противоположное мужчине по полу, та, которая рожает детей и кормит их грудью. 2. Лицо женского пола, вступившее в брачные отношения [1, С. 459].

В свой черед, толковый словарь Т. Ф. Ефремовой фиксирует такое определение: Женщина – 1. Лицо, противоположное по полу мужчине. 2.

Лицо женского пола как воплощение свойств, качеств этого пола. 3. Лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке [2].

Толковый словарь русского языка Дмитриева Д. В.: 1. Женщиной называют лицо, противоположное по полу мужчине. 2. Женщиной называют лицо женского пола, начавшее половую жизнь (в противоположность девушке) [3].

Как видим, в данных словарных статьях женщина рассматривается в первую очередь с точки зрения её физиологических и возрастных характеристик, а социальный статус определяется лишь со стороны семейного положения.

Исходя из представления о человеке как о сложном существе, концепт «женщина» можно описать с трёх аспектов, объективируемых в языке паремиями:

1. Внутренний мир. Данный аспект включает в себя психологические характеристики, моральные качества и интеллектуальные способности индивида.

2. Внешняя характеристика, описывающая биолого-физиологические параметры и внешность личности.

3. Социальный человек. Этот аспект рассматривает семейное положение, социальный статус и социально значимую деятельность женщины.

В этой статье мы рассмотрим первый аспект – внутренний мир женщины. Для достижения поставленных задач проводится сопоставление выявленных паремий, что позволяет разделить все единицы на две большие группы:

а) единицы, отражающие положительную характеристику женщины в русской и кыргызской паремиологии;

б) единицы, отражающие отрицательную характеристику женщины в русской и кыргызской паремиологии.

В ходе проведения исследования при отборе единиц, имеющих положительную коннотацию, было выявлено 28 паремий русского языка и 22 паремиологические единицы кыргызского языка. Выделяются следующие подгруппы (всего 5 подгрупп):

1. В обоих языках женщина представляется хранительницей домашнего очага. Если в доме беспорядок, то это производит негативное впечатление о женщине-хозяйке. Ниже приведены примеры пословиц русского языка с кыргызскими эквивалентами:

рус. *Хозяйкой дом стоит* [4]; кырг. *Аял – үйдүн туткасы (Женщина – опора дома)* [5].

рус. *Без жены дом – содом;* кырг. *Аялсыз үй – суусуз тегирмен (Дом без жены – мельница без воды).*

рус. *Дом держится не на земле, а на жене;* кырг. *Үйдун көркү аялда (Красота юрты (дома) в женщине);* кырг. *Үйдү кырк эркек толтура албайт, бир аял толтурат (Сорок мужчин дом не заполнят, а одна женщина заполнит).*

рус. *Баба в доме – во всем порядок;* кырг. *Аял – үйдүн куту (Женщина – оберег дома).*

рус. *Завёл жену, заводи и сито;* кырг. *Жакшы аял алгандын тою үйүндө.*

рус. *Обед не в обед, коли хозяйки нет;* кырг. *Аял болбосо ашкана жетимсирейт (Без женщины кухня, как сирота).*

В следующих двух пословицах говорится о важности роли женщины – жены в финансовом положении семьи: рус. *Добрая жена дом сбережёт, а худая рукавом растрясёт;* кырг. *Жакшы жар-жокту бар кылат,үзүлгөндү улайт, чачылганды жыйнайт (Хорошая жена создает то, чего нет, рваное соединяет, разбросанное собирает);* Как говорится в сериале «Клан Сопрано»: Если у тебя хорошая жена – ты миллионер. В нынешнее время, высоко ценится финансовая грамотность женщины и умение вести бюджет семьи. Исследование компании Ally Bank с участием тысячи человек показало, что финансовая грамотность и способность копить деньги – это очень привлекательные черты потенциального романтического партнера. 55% респондентов хотели бы, что их муж или жена ими обладали. Еще в списке привлекательных черт – умение платить по счетам вовремя и бережливость [6].

В этой группе также есть пословицы, не имеющие эквивалентов, что помогает определить национально-специфический характер русского и кыргызского народов: рус. *Жене один путь – от порога до печи;* - забота о семье – это главное, поэтому ограничивают женщину только домом. Исторически женщина в русском сообществе из-за правовых и культурных ограничений не могла существовать вне семьи. Главной добродетелью женщины считалось «духовное воспроизводство человека» и «благословенное рождение и воспитание ребёнка». Одной из главных задач для женщины считалась способность воспитать детей так, чтобы они были благосклонны, терпеливы, трудолюбивы и достойно могли продолжать традиции своей семьи. В настоящее время, согласно рейтингу стран мира по уровню гендерного неравенства Россия занимает 50 место, а Кыргызстан 83 из 162 стран [7].

В следующей кыргызской пословице: *Койчунун таягынан, келиндин аягынан* буквально говорится, что благосостояние семьи зависит от палки пастуха овец, как он будет пасти и от ног молодухи, принесёт ли она с собой семейное счастье. В старом быту невеста, переезжая в аул жениха, перед аулом сходила с коня и шла пешком. И по походке девушки можно было определить, чем был наполнен её внутренний мир, чем она сможет наполнить дом.

Хозяйка должна содержать дом в безукоризненной чистоте, а выше всего ценится умение вкусно готовить: *Аялды ашынан тааны, баланы башынан тааны; Азансыз молдоболсо да, казансыз катын болбойт* (Бывает мулла без азана (молитвы), не бывает женщины без казана (котла)); *Элдүү жерде элек бар, катындуу жерде челек бар* (Где есть люди, там найдешь и сито, где есть женщина, там найдёшь ведро);- кыргызская женщина своим трудом обеспечивает быт всех членов семьи.На ней лежат все домашние обязанности – забота о детях, готовка, стирка, уборка.

Положение женщины, ее авторитет в социуме зависели от ее умений, знаний обычаев, сноровки в хозяйственных делах. кырг. *Чакылдаган катынды үй чечкенде (эл көчкөндө; кыз бергенде) көрөрбүз (На крикливую бабу посмотрим, когда будет разбирать юрту (или когда народ будет перекочёвывать, или когда она будет выдавать замуж дочь).* Все ее возможности, способности становились достоянием гласности во время проведения традиционных национальных обрядов. Так, кыргызская женщина должна была уметь разобрать юрту, уметь ее собрать, должна была уметь полностью своими руками приготовить все детали убранства юрты, а именно: соткать тканевые изделия, бечевки, связать чиевые перегородки, свалять шерсть для покрытия юрты, расшить все войлочные и тканые изделия юрты. Кроме этого женщину оценивали, когда она выдавала дочь замуж. Приданое дочери матери готовили с самого её рождения. Она должна была изготовить узорчатые ковры из войлока — ширдаки, сшить от 10 до 20 стеганых одеял, из овечьих шкур скроить мягкие подстилки с орнаментами. Поэтому разбирание юрты и подготовка дочери к замужеству – это были серьезные испытания для кыргызской женщины [8].

2. Одними из важнейших качеств женщины считаются – немногословность и стыдливость. Молчание помогает сохранить внутреннее спокойствие и силы, подчеркнет такие достоинства, как доброту, мягкость и женственность: рус. *Женщину молчание ещё никогда не подводило;*

Стыдливость для женщины настолько важна, что женщина без стыда сравнивается с безвкусной пищей и приравнивается целому городу: рус.

Женщина без стыдливости, что пища без соли; рус. *Стыдливая женщина стоит целого города, а стыдливый мужчина – козлёнка.* И в кыргызском социуме одобрением пользовались такие черты, как скромность и стеснительность: кырг. *Эркектен ийменген катын элине сыйлуу. (Жена, которая стыдлива перед мужем, уважаема людьми).*

рус. *С любимым рай и в шалаше.* – о верности женщины; Данная пословица означает, что, если любовь настоящая и верная, не страшны никакие житейские невзгоды. Любовь, личное счастье и взаимопонимание с любимым важнее материального благополучия. Ведь забота, верность и поддержка незаменимы.

кырг. *Адеби жок аял кабанаак итке окшош.*– Невоспитанную женщину, сравнивают со злой собакой. Не зря говорят, что хорошее воспитание девушки - это гордость ее родителей, честь брата и авторитет будущего мужа.

Кроме этого, для кыргызской семьи характерно держать невесту в строгости: кырг. *Кайнене айбаттуу болсо, келини уяттуу болот (Если свекровь суровая, невестка будет стыдливой)* – это говорит о важности роли свекрови в жизни кыргызской невесты. Например, «келин» должна спрашивать официальное разрешение, как правило, свекрови, прежде чем выйти из дома, чтобы посетить врача, друзей, членов семьи или пойти на какие-либо мероприятия. Если свекровь считает такое посещение ненужным, оно не допускается. В какой-то степени это говорит о том, что кыргызская женщина имеет низкий статус в семье и родственных кругах мужа.

По кыргызским похоронным обычаям, если умирал глава семьи, то его жене другие женщины расплетали волосы и одевали её в чёрную одежду: кырг. *Аял намыс үчүн кара киет (Женщина носит черное для чести);* На вдову накладывали обязанность не заплетать волосы в течение сорока дней. Лишая себя нарядов, она также выказывала глубокое уважение к чувствам родителей и родственников своего умершего мужа. В настоящее время обычай расплетать волосы не соблюдается.

3. Положительной характеристикой считается женское трудолюбие: рус. *Баба не квашня: встала да пошла*; рус. *Выбирай жену не в хороводе, а в огороде.* Смысл пословицы в том, что для семейной жизни нужно выбирать трудолюбивую и хозяйственную девушку. рус. *Красна девка не телом, а делом.*– внешность, фигура девушки уходят на второй план, главное – дело.

кырг. *Эрте турган аялдын, бир жумушу артык (У женщины, которая встает рано, все дела сделаны вовремя)* – если женщина встаёт рано, то она успевает сделать многое по хозяйству. Кыргызская женщина ложится спать позже и встает раньше всех. Подтверждением чему являются слова

российского востоковеда-тюрколога В.В. Радлова: «И много позже того, как мужчина отправится в покой, женщина наконец ложится, чтобы на следующее утро опять на заре взяться за свой тяжкий каждодневный труд»[9].

4. Должную оценку получает рассудительная женщина, умеющая поддержать мудрым советом. Такова характеристика гибкости женского ума и мудрости в русских пословицах: рус. *Женский совет немудрен, а кто его не слушает, тот неумен; Умная жена, как нищему сума; Женский ум лучше всяких дум.*

Нужно отметить, что и в кыргызский народ должным образом оценивает рассудительность женщины, умеющей поддержать мудрым советом. Во все времена женщины были надежным тылом для своих любимых. Тому пример данные пословицы: кырг. *Жакшы болсо катының, табыла берет акылың (Если у тебя хороша жена, то и умное решение всегда найдется)*; кырг. *Ажарлуу аял адамдын периштеси, акылдуу аял эркектин шериктеши. (Очаровательная женщина-ангел мужчины, а умная женщина-партнер мужчины.).*

Пословицы о добродетели и веселом нраве русской женщины: рус. *С доброй женой горе – полморя, радость вдвойне*; рус. *Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не видать;* рус. *Добрая жена хозяйству научает, а злая от дома отлучает;* рус. *Добрая жена – веселье, а худая – злое зелье*; рус. *С доброю женой и горе не горе;*

К сожалению, в кыргызском языка мы не встретили пословиц о доброте, веселом нраве женщины. Думаем, в кыргызских пословицах нет такой детализации добродетелей, как в русском языке, поскольку слово «жакшы» включает в себя все положительные качества: *Аял жакшы - эр жакшы (Жена хороша, так и муж хорош.)*

Таким образом, анализ отобранных паремий показал, что в обеих лингвокультурах женщина, в первую очередь, это хранительница домашнего очага, подтверждением этому являются и количественные показатели: 13 единиц - 46% от общего числа русских паремий, отобранных в рамках группы, объединяющей паремии с положительной характеристикой женщины; 16 единиц - 72% от общего числа отобранных кыргызских паремий.

В ходе анализа материала были выявлены 54 паремиологические единицы русского языка с отрицательной характеристикой женщины и 21 кыргызская паремия с той же коннотацией. В процессе анализа пословиц нами определены следующие группы:

1. Самой главной стереотипной чертой характера женщины является болтливость. Ниже приведены пословицы русского и кыргызского языков с близкими значениями:

рус. *Скажешь курице, а она всей улице;* - Женщина приравнивается курице, что выражает оскорбление в её адрес. кырг. *Күйөөсү молдо болсо, аялы ушакчы.* Если муж мулла, жена – сплетница, видимо из-за того, что к мулле приходят многие из аула и он знает, что, с кем происходит. Об услышанном его жена может рассказать другим.

Следующие пословицы с общим смысловым значением, но различающиеся количеством женщин: рус. *Три бабы – базар, а семь – ярмарка.* кырг. *Бир аял – аял, эки аял – базар, үч аял кошулса жарманке (Одна женщина - женщина, две женщины - рынок, три женщины – ярмарка).*

Кроме этого, очень много русских пословиц о женской болтливости, не имеющих эквивалентов в кыргызском языке: *Женское слово, что клей – пристаёт; За бабой покидай последнее словцо; Приехала баба из города, привезла вестей с три короба; Бабий язык – чёртово помело.*

Большинство этих пословиц имеют иронически-насмешливый характер, выражая пренебрежительное отношение к данной женской черте:

Баба бредит, да черт ей верит; Поехала кума трубить по городу; Не утерпела баба, провралась; рус. *Бабий язык, куда ни завались, достанет*. Надо признать, что болтливость женщины – это общепринятый факт. Американский нейропсихиатр Луан Бризендайн, специализирующаяся на изучении различий в мозге мужчины и женщины, в своей книге "The Female Mind" ("Женский разум"), утверждает, что женщины говорят больше мужчин из-за врождённых гендерных отличий. Присутствие в женском мозге большего количества клеток, отвечающих за речевые функции, объясняет не только повышенную болтливость, но и более обширный словарный запас. Слуховой и речевой центры женского головного мозга находятся в разных полушариях, поэтому они могут принимать и воспроизводить информацию в одно и то же время[10]. Об этом говорится и в паремиях: рус. *Трещать (стрекотать) как сорока*; *Бабий кадык не заткнёшь ни пирогом, ни рукавицей; Бабу не переговоришь; Женщина без разговора, что дом без забора;*

2. Злость, сварливость, вздорный нрав считаются яркими отрицательными чертами женщины, данными ей от природы. Примером тому являются следующие пословицы: рус. *Злая жена сведёт мужа с ума; Лучше раздразнить собаку, нежели бабу; Сварливая жена – в доме пожар; Злая жена – злее зла; Лучше жить со змеею, чем со злою женою; Женщина б не*

жила, если б не ссорилась; Лучше камень долбить, нежели злую жену учить; От пожара, от потопа и от злой жены, боже, сохрани! Червь дерево точит, злая жена дом изводит. кырг. *Жалгыз аттуу жарышчак, жаман катын урушчак (Однолошадник любит скачки, злая жена любит перебранки.); Катыны долу болсо, замандын тынчтыгынан не пайда? (Какая польза в том, что спокойны времена, если у тебя жена взбалмошна); Урушпас уул, керишпес келин болбойт (Не бывает сыновей не бранящихся, а снох не ссорящихся); Чыр аялдын күйөөсү эрте карыйт (Муж конфликтной женщины рано стареет).*

3. Преобладает количество пословиц, высмеивающих женский ум. Данная подгруппа явилась наиболее продуктивной для паремиологического фонда обоих языков. В них представлен нелестный женский образ: рус. *Волос долог, ум короток;* кырг. *Аялдын чачы узун болгон менен акылы кыска. (У женщины короткий ум, хотя у нее длинные волосы).*

В обоих языках ум женщины равняется уму курицы. рус. *У обыкновенной женщины ума столько, сколько у курицы, а у необыкновенной – сколько у двух;* кырг. *Миң катындын акылы бир тоокчо жок.*

Пословицы без эквивалентов: рус. *Собака умней бабы: на хозяина не лает;* рус. *Перекати-поле – бабий ум;* кырг. *Обу жок катын оорсок уй саайт. (Несуразная баба корову без теленка доит). Бабий ум – бабье коромысло, и криво и забористо на оба конца.*

4. По частотности пословицы, которые выражают женскую лживость, изворотливость и хитрость, немногочисленны и объединены в одну группу: рус. *Жена льстит – лихо мыслит; Бабье вранье и на свинье не объедешь; Кто бабе поверит, трёх дней не проживёт; У женщины правды не спрашивай; Даже царь не превзойдёт женщину в хитрости.* кырг. *Ат менен катынга ишенич жок. (Лошадь и женщина не заслуживают доверия.)*

Как говорилось в мифах, «мужчины никогда не понимали женщин, да, наверное, и никогда не суждено им их понять». А все непонятное – это страшное, странное, близкое к нечистой силе. Отсюда и вытекает такое множество пословиц, которые приравнивают женщину к бесу: рус. *Где сатана не сможет, туда бабу пошлёт; Баба да бес – один у (в) них вес.* Нередко женщина с лёгкостью и уверенностью превосходит нечистую силу: рус. *Куда черт не поспеет, туда бабу пошлет; Баба и черта перехитрит.* кырг. *Жакшы аял үйдүн жайсаңы, жаман аял үйдүн шайтаны (Хорошая женщина-домосед, плохая женщина дьявол).*

5. Чрезмерная эмоциональность, легкомысленность, непостоянство и капризы также присущи женщине: рус. *Любит баба плакать – с горя*

плачет, с радости – плачет; кырг. *Бейжай аял белгисиз ыйлайт (Вздорная женщина плачет без причин);*

Пословицы без эквивалентов: рус. *У бабы семь пятниц на неделе; У бабы семьдесят две увертки в день; Девичьи думы изменчивы; Женские умы – что татарские сумы (переметны); Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает; Слово женщины ненадежно; Куда сердце женщину потянет, туда и ноги понесут; Женский обычай вперед забежать*;

кырг. *Жаман аял кетем деп коркутат, жаман эркек өлөм деп коркутат (Никчемная жена пугает «уйду», никчемный муж пугает «умру»)*

6. Женское коварство в русских паремиях передаётся лексемой «баба»: рус. *Бабьи города недолго стоят; Бабьи сборы – гусиный век; Бабьи слезы чем больше унимать, тем хуже; Бабьи хоромы недолго живут.*

кырг. *Азазил азгырганда катын эрин чанат.* – Азазил, одно из имён дьявола. Когда он искушает женщину, она может отвернуться от своего мужа. Здесь говорится о том, что женщина не способна быть преданной.

Анализ отобранных паремий русского языка с отрицательной характеристикой показал, что наиболее продуктивной является подгруппа женской болтливости. Количество отобранных в рамках настоящей подгруппы паремий составляет 11 единиц – 20%. Подобное описание женщины в паремиологическом фонде кыргызского языка представлено довольно скудно: выделено всего 3 единицы – 14% от общего числа отобранных кыргызских паремий, отрицательно характеризующих женщин.

Но в кыргызском языке наиболее продуктивной явилась подгруппа, в которую включены паремии, описывающие такие черты характера, как злость, сварливость, вздорный нрав женщины. Данная подгруппа включает 5 единиц – 24% от общего числа паремий, отобранных в рамках группы, объединяющей паремии с отрицательной характеристикой женщины.

Выводы. Итак, пословиц, характеризирующих негативные стороны женского характера, 75 паремий, что на 25 %больше, по сравнению с пословицами с положительной оценкой – 50 паремий.

Объяснить это можно тем, в обществе, в культуре и в языке сложились стереотипы, согласно которым женщине присуще больше пороков, чем мужчине. Данный факт можно считать гендерным неравенством, продолжающимся на протяжении многих лет, вследствие чего авторитет, статус женщины намного ниже, чем мужчины.

Исследование показывает, что концепт «женщина», очень многомерен и включает в себя самые разные, порой противоположные коннотации, что

говорит о загадочности женской природы и ее неоднозначной оценке в сознании каждого народа.

Литература:

1) *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.*Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.- 4-е изд., дополненное.- М.: Азбуковник, 1999.- 944 с.

2) *Ефремова Т.Ф.*Новый словарь русского языка. Толково-образовательный.- М.: Рус.яз. 2000.- в 2 т.- 1209 с.

3) Толковый словарь русского языка: Ок. 2000 словар. ст., свыше 12000 значений / *Под ред. Д.В. Дмитриева.* - М.: Астрель, 2003. - 989 с.

4) *ДальВ. И.* Пословицы русского народа: сборник : в 2-х томах / Т.1, Т.2. – М. : Художественная литература, 1984. Т.1. – 383 с. Т.2. – 399 с.

5) Пословицы и поговорки кыргызского народа: из собрания акад. К.К. Юдахина / Сост. Д. Давлетбакова; Вступ. ст. Т.К.Ахматова, М.А Рудова. – Б.: Илим, 1997. – 232 с.

6) *Куляшова Н.,* Как связаны любовь и деньги: 9 научных фактов// Журнал Тинькофф, 2021 URL: https://journal.tinkoff.ru/net-deneg-net-lubvi/, . – (дата обращения: 21.04.2022).

7) Индекс гендерного неравенства / Гуманитарный портал: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, URL: https://gtmarket.ru/ratings/gender-inequality-index

8) *Дербишева З.К.*Язык и этнос: монография – М. : ФЛИНТА: Наука, 2017. – 256 с.

9) *Сооронкулова К.*Брак и семья в обычном праве кыргызов – 3,исследование. Режим доступа: https://center.kg/article/194,свободный. – (дата обращения: 02.05.2022).

10) Почему женщины говорят больше мужчин?URL: https://homeovox.ru/voices/lyubov-k-golosu/, – (дата обращения: 03.05.2022).

Филология

UDC 81'22:664:1

CONCEPTUAL PROBLEMS OF TECHNICAL TRANSLATION AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL TERMINOLOGY OF BEET-SUGAR PRODUCTION

Verbytskyi Sergei Borisovich,
candidate of technical sciences
tk140@hotmail.com
Institute of food resources
Kiev, Ukraine

Abstract. *It is substantiated that the development of the professional terminology of beet-sugar production requires the implementation of an adequate scientific and technical translation of the relevant terms, which implies the most accurate and clear transfer of technical information. In order to properly search for sources of scientific and technical information in the sources of developed countries where beet-sugar production is practiced, a glossary of beet-sugar production terms has been created, including 444 terminological phonemes in Ukrainian and corresponding terms in English, German, French, Polish and Czech. The glossary contains the principal terminology, as well as terminological phonemes, grouped by technological stages of beet-sugar production, with each group of terms covering the relevant processes, equipment, materials and products.*

Keywords: *food industry, beet-sugar production, technical terminology, technical translation, glossary of terms.*

КЫЗЫЛЧАДАН КАНТ ДАЯРДУУНУН ПРОФЕССИОНАЛДЫК ТЕРМИНОЛОГИЯСЫНЫН ТЕХНИКАЛЫК КОТОРУУНУН ЖАНА ЖАКШЫРТУУНУН КОНЦЕПЦИЯЛЫК МАСЕЛЕЛЕРИ

Вербицкий Сергей Борисович, т.и.к.,
tk140@hotmail.com
Тамак-аш ресурстары институту
Киев, Украина

Аннотация. *Кант кызылчасын өндүрүүнүн профессионалдык терминологиясын өркүндөтүү тиешелүү терминдердин адекваттуу илимий-техникалык котормосун ишке ашырууну талап кыла тургандыгы далилденген, бул техникалык маалыматтын эң туура жана так берилишин билдирет. Кант кызылчасын өндүрүү практикаланган өнүккөн өлкөлөрдүн булактарында илимий-техникалык маалымат булактарын туура издөө үчүн кызылча кант өндүрүү терминдеринин глоссарийи түзүлдү, анда украин тилиндеги 444 терминологиялык фонемаларды жана англис, немис, Француз, поляк жана чех. Глоссарий негизги терминологияны, ошондой эле кант кызылчасын өндүрүү процессинин баскычтары боюнча топтоштурулган терминологиялык фонемаларды камтыйт, терминдердин ар бир тобу тиешелүү процесстерди, жабдууларды, материалдарды жана буюмдарды камтыйт.*

Ачкыч сөздөр: *тамак-аш өнөр жайы, кант кызылчасын өндүрүү, кесиптик терминология, техникалык котормо, терминдердин сөздүгү.*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Вербицкий Сергей Борисович, к.т.н.,
tk140@hotmail.com
Институт продовольственных ресурсов
Киев, Украина

Аннотация. *Обосновано, что совершенствование профессиональной терминологии свеклосахарного производства требует выполнения адекватного научно-технического перевода соответствующих терминов, предполагающего наиболее точную и ясную передачу технической информации. С целью надлежащего поиска источников научной и технической информации в источниках развитых стран, где практикуют свеклосахарное производство, создан глоссарий терминов свеклосахарного производства, охвативший 444 терминологические фонемы на украинском языке и соответствующие термины на английском, немецком, французском, польском и чешском языках. Глоссарий содержит основную терминологию, а также терминологические фонемы, сгруппированные по технологическим этапам свеклосахарного производства, причем каждая группа терминов охватывает соответствующие процессы, оборудование, материалы и продукты.*

Ключевые слова: *пищевая промышленность, свеклосахарное производство, профессиональная терминология, технический перевод, глоссарий терминов.*

Introduction. The problem of terminological definitions in the beet-sugar sector of the agro-industrial complex is relevant and complex, despite a number of specialized scientific terminological works being devoted to the problem [1-3]. The terminological arrays of the sugar industry consist of specialized dictionaries – for example, [4] and the corresponding sections of professional monographs – for example, [5,6]. A significant variety of terminological definitions in the beet-sugar industry is becoming more pronounced, which is associated with the development of production processes, their technical and technological design, etc. A negative consequence of this is the lack of a systematic approach to the main definitions concerning the process, the chemical names of the substances and compounds used, the definitions of concepts regarding intermediate and final products of beet-sugar production, etc. Properly selected and scientifically substantiated definitions of the concepts of processes and products of beet-sugar production will allow a proper establishment of the essence of the processes involved in its implementation, materials, specialized technological equipment, etc.

Among the necessary and expedient measures to systematize the terminological array of beet-sugar production is a comparison of terminological concepts used in technical and technological documentation and professional scientific sources of Ukraine, the European Union, and other countries with developed beet-sugar production. These measures should cover the creation of a system index of terminological concepts of beet-sugar production, which would rationally take into account both domestic traditions of professional term formation in the specified industry sector, and scientific and technical innovations that require their proper terminological formulation. Conceptual issues of professional terminology are devoted to a significant body of scientific literature, both linguistically and sociolinguistically. In the great role of terminology and, in particular, the concept sphere of branch term systems, in the general process of categorization of the scientific picture of the world, was proven, and it was proposed to define terminology as a universal process of term formation based on semantic derivation and modulation. Term formation is a high level of categorization of the surrounding world, which allows us to speak about the conceptual nature of the term, since anthropocentric and anthropometric models are at the heart of conceptualization and metaphorization. The term is devoid of individual perception, it is a reflection and property of the collective consciousness, a scientific understanding of the world of a particular professional community. The term is extremely social and universal within a specific domain [7, 8].

In particular, concerning the existing Ukrainian terminology of sugar production, it can be noted that this is a developed term system with established traditions of term formation and term usage. The unequal intensity of its development in different periods is mainly due to sociolinguistic factors. From an etymological point of view, lexemes in the term system of sugar production are divided into native and borrowed ones [2, 3]. All these terms require proper scientific understanding, assessment of their relevance in the national and international context.

The above terminological work should contribute to the further development of measures to ensure the innovative renewal of the sugar industry of Ukraine on the domestic raw material base. Proper harmonization of the domestic terminology of beet-sugar production with the terminology used in international technical, technological and scientific practice will contribute to the growth of economic efficiency of production, proper assurance of the quality and safety of domestic food products, their promotion in the domestic and foreign markets, etc.

Research materials and methods. The subject of this article is the conceptual problems of technical translation and improvement of professional terminology. In

order to carry out research, a systematic approach to factual materials, in particular, scientific and scientific-practical literature, legal acts, regulatory documents, etc.; abstract-logical approach to generalization of research results and formulation of conclusions were used.

Results and discussions. Work on expanding and enriching the domestic terminological system of beet-sugar production is directly related to the general problems of translating scientific and technical literature in the field of technology and technology of the food industry. In general, the practical work in the field of translation confirms again and again the well-known professional rule, which says, that a translation can be either fine or correct. The first approach is reasonable when translating the fiction, but the scientific and technical translation, while not being correct, will simply distort intended sense or make it impossible for native speakers of the target language to understand the text. On the other hand, deviations from the literary norms of this language that are obvious to readers, or the incorporation of lexemes and conceptual realities inherent in the original language into the text, impede the overall holistic perception of the text and even its utilitarian understanding. In fact, in the latter case, a translator entrusts part of his work to readers, who are forced, instead of prompt and exhaustive perception of information, to plunge into the depths of culture-oriented linguistics, knowledge in the field of which constitutes an essential part of the translation activity as a whole [9].

When translating texts are abundant in terminology, the translator faces significant difficulties, since a particular term carries a completely different semantic load, depending on its characteristic purpose [10]. Technical translation skills and abilities used in the translation of terminology should include methods of pinpoint fixation of information, the use of universal means that allow translation, which include dictionaries, encyclopedias and various technical means [11].

In order to ensure a precise perception of the results of scientific research, the numerical elements of information messages shall be accompanied by generally accepted scientific terminology, unambiguously understood in the professional community. In this regard, the most adequate translation of scientific terms into other languages is very important. It should be recognized that the possibility of a perfectly accurate translation is practically excluded, since a foreign language lexeme will function within a completely different cultural and linguistic environment and individuals subject to the influence of this environment [8]. The term is devoid of an individual perception, it is a belonging of the collective consciousness, a scientific understanding of the world within a particular

professional community. The term is extremely social and universal within a specific domain [7].

In order to properly search for sources of scientific and technical information in the sources of developed countries where beet-sugar production is practiced, a glossary of terms for beet-sugar production was created on the basis of known sources [4-6] (Fig. 1 and 2), covering 444 terminological phonemes in Ukrainian and corresponding terms in Russian, English, German, French, Polish and Czech. The glossary contains basic terminology as well as terminological phonemes grouped by process steps in beet-sugar production. Each group of terms covers relevant processes, equipment, materials and products.

	Українська	Російська	Англійська	Німецька
ЗАГАЛЬНА ТЕРМІНОЛОГІЯ				
1	сахароза	сахароза	sucrose	Saccharose
2	цукор	сахар	sugar	Zucker
3	поляризація	поляризация	polarisation	Polarisation (Zuckergehalt)
4	нецукор	несахар	non-sugar	Nichtzucker (Nichtsaccharose)
5	суха речовина	сухое вещество	dry matter (total solids) content	Trockensubstanzgehalt, Trockengehalt
6	інверт, інвертний цукор	инверт, инвертный сахар	invert sugar	Invertzucker
7	інверсія	инверсия	inversion	Inversion
8	зола	зола	ash	Asche
9	сульфатна (сірчанокисла) зола	сульфатная (сернокислая) зола	sulphated ash	Sulfatasche
10	кондуктометрична зола	кондуктометрическая зола	conductivity ash	Leitfähigkeitsasche
11	кальцієві солі	кальциевые соли	lime salts	Kalksalze
12	азот	азот	nitrogen	Stickstoff
13	амінокислота	аминокислота	aminoacid	Aminosäure
14	лужність	щёлочность	alkalinity	Alkalität
15	фарбувальні (кольорові) речовини	красящие (цветные) вещества	colouring matter	Farbstoffe
16	колір, кольоровість, забарвлення	цвет, цветность, окраска	colour	Farbe
17	коефіцієнт чистоти, чистота, доброякісність	коэффициент чистоты, чистота, доброкачественность	purity quotient	Reinheitsquotient, Reinheit
18	рандеман	рандеман	rendement	Rendement
19	вихід цукру	выход сахара	sugar yield, sugar recovery	Zuckerausbeute
20	вихід меляси	выход мелассы	molasses yield	Melasseausbeute
21	загальні втрати	общие потери	total losses	Gesamtverluste
22	визначені втрати	определённые потери	determined (known) losses	bestimmbare Verluste
23	невизначені втрати	неопределённые потери	undetermined (unknown) losses	unbestimmbare Verluste
24	рефрактометр	рефрактометр	refractometer	Refraktometer
25	поляриметр	поляриметр	polarimeter (saccharimeter)	Polarimeter (Saccharimeter)
26	кондуктометр	кондуктометр	conductometer	Konduktometer

Fig. 1 Home page of the glossary of beet-sugar production terms: Ukrainian terms and corresponding Russian, English and German terms

	Українська	Французька	Польська	Чеська
ЗАГАЛЬНА ТЕРМІНОЛОГІЯ				
1	сахароза	Saccharose	sacharoza	sacharosa
2	цукор	sucre	cukier	cukr
3	поляризація	polarisation (teneur en sucre)	polaryzacja	polarizace
4	нецукор	non-sucre	niecukier	necukr
5	суха речовина	matières sèches	zawartość substancji suchej	sacharizace, koncentrace
6	інверт, інвертний цукор	sucre inverti (interverti)	inwert	invert
7	інверсія	inversion	inwersja	inverze
8	зола	cendres	popiół	popel, popelovina
9	сульфатна (сірчанокисла) зола	cendres sulfuriques	popiół siarczanowy	síranový popel
10	кондуктометрична зола	cendres conductimétriques	popiół konduktometryczny	vodivostní popel
11	кальцієві солі	sels de chaux	sole wapniowe	vápenaté soli, zavápněm
12	азот	azote	azot	dusík
13	амінокислота	acide aminé, amino-acide	aminokwas	aminokyselina
14	лужність	alcalinité	alkaliczność	alkalita
15	фарбувальні (кольорові) речовини	colorants	substancje barwne	barevné látky
16	колір, кольоровість, забарвлення	couleur	zabarwienie	barevnost
17	коефіцієнт чистоти, чистота, доброякісність	quotient de pureté, pureté	czystość	kvocient čistoty, čistota
18	рандеман	rendement	rendement	rendement
19	вихід цукру	rendement en sucre	wydajność cukru	výtěžek cukru
20	вихід меляси	rendement en mélasse	wydajność melasu	výtěžek melasy
21	загальні втрати	pertes totales	suma strat	celkové ztráty
22	визначені втрати	pertes déterminables	straty oznaczone	určité (známé) ztráty
23	невизначені втрати	pertes indéterminable	straty nieoznaczone	neurčité (neznámé) ztráty

Fig. 2 Home page of the glossary of beet-sugar production terms: Ukrainian terms and corresponding French, Polish and Czech terms

The creation of a multilingual glossary required a proper translation of the terminology related to beet-sugar production with the solution of problems that can be defined as macrostructural (primarily textual issues related to the peculiarities of the genre), morphosynthetic (linguistic problems of adequate understanding), as well as problems of translation of the wording itself. The vocabulary that has to represent, among other things, an extralinguistic problem due to inconsistencies in the applied definitions that have an extralinguistic cultural nature, but they take into account the linguocultural features of the original language, according to the logic of the internationalization of industrial technological terminology [9,12,13]. In [14] it is also stated that translation is associated with many areas of human activity with the proper involvement of non-philological elements, which leads to the multidimensionality and variety of definitions of translation. The information conveyed through translation must match the original information in terms of meaning and pragmatics.

Taking into account the considerations outlined above, work on a multilingual glossary will continue – both in the sense of updating the array of terminology of beet-sugar production, and in the sense of improving the quality of translation of the terms used. The glossary can be used both in further terminological research and in the practical work of specialists in beet-sugar production.

Conclusion. The systematization of the terminological array of beet-sugar production involves a comparison of terminological concepts used in technical and technological documentation and professional scientific sources of Ukraine and

other countries with developed beet-sugar production. With proper consideration of the theoretical concepts of scientific and technical translation in general and the practical features of working with the terminological systems of the food industry in particular, it became to create a multilingual glossary of terms for beet-sugar production. The glossary can be used both in further terminological research and in the practical work of specialists in beet-sugar production.

References:

1. Mazurkiewicz-Sułkowska J. Uwagi dotyczące współczesnej terminologii technicznej w języku polskim, rosyjskim i bułgarskim (na przykładzie terminów z branży cukrowniczej) // Rozprawy Komisji Językowej. 2013. № 59. S. 123-133.

2. Zadoiana L.M. Lexical-semantic differentiation of the Ukrainian sugar production terminology // Terminological Herald. 2008. № 3(2). P. 164-169.

3. Zadoyana L.M. Systemic organization and structure of Ukrainian sugar production terminology. Abstract of dissertation for obtaining Candidate degree on specialization 10.02.01 – Ukrainian language. Kharkiv state pedagogical university named after G. S. Skovoroda. Kharkiv. 2014. 22 p.

4. Harbut A.Ya., Holovniak Yu.D., Kriakvina S.P., Lahoda V.A., Reva L.P., Serhiienko V.I., Shtanheieva N.I. Russian-Ukrainian Dictionary for Workers of the Sugar Industry. Kyiv: Kobza, 1996. 298 p.

5. Dobrzycki J. (Koordynator). Poradnik Inżyniera – Cukrownictwo. Warszawa: Wydawnictwa naukowo-techniczne, 1988. 724 s.

6. Asadi M. Beet-sugar handbook. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, 2006. 884 p.

7. Timofeeva N.P. Problems of understanding a scientific term in the light of cognitive theory // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2006. № 14. P. 224-228.

8. Verbytskiy S.B. From perception to lexeme: semantics of the terminology of structure profile analysis of food products. Journal of Shadrinsk State Pedagogical University. 2019. № 3(43). P. 255-261.

9. Verbytskyi S.B. Particular translators' problems with the professional terminology of the food industry. Modern Problems of Philology and Methods of Teaching Languages: Theory and Practice: Collection of scientific papers of 5th International Scientific and Practical Conference. Elabuga. 2021. P. 53-57.

10. Szal M. Tłumaczenie tekstów technicznych jako transfer informacji z perspektywy lingwistyki tekstu. Rzeszów: Uniwersytet Rzeszówski, 2019. 243 s.

11. Aleksandrova E.V. Translation of terminological vocabulary in the process of scientific and technical translation // Science and Culture of Russia. 2020. Vol. 1. – P. 153-155.

12. Romero L. La traducción gastronómica: un estudio sobre los problemas de traducción en las recetas. II Congreso Internacional de la Asociación Española de Lengua Italiana y Traducción (ASELIT). Sevilla. 2016. P. 253-269.

13. Hurtado Albir A. Traducción y traductología. Introducción a la traductología. Madrid: Cátedra, 2011. 696 p.

14. Saltykova E.A. Concept of transformation: from linear algebra to translation studies. Modern Problems of Philology and Methods of Teaching Languages: Theory and Practice: Collection of scientific papers of 5th International Scientific and Practical Conference. Elabuga. 2021. P.184-186.

Филология

УДК 81

ПОЗИЦИИ ФОНЕМ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ КИПЧАКСКИХ ДИАЛЕКТОВ НАМАНГАНА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)

Дарвишов Иброхим Урмонович, PhD, доцент
Усманов Мусурмон Мамиралиевич, соискатель
musulmonusmonov3004@gmail.com
Наманганский государственный университет,
Наманган, Узбекистан

Аннотация: *На востоке изучение языка и диалекты, начатое Махмудом Кашгари в одиннадцатом веке. С использованием ареальные типологических и ареальные лингвистических методов, является наиболее важной проблемой сегодня. Появление ареального лингвистики XIX века в западной лингвистике открыло путь для нового понимания, новых проблем и концепций в диалектологии. Историко-сравнительные и этнолингвистические исследования были определены в качестве одного из приоритетов в комплексном изучении языковой системы, основанной на теоретических основах говоры и диалектов. В статье рассматриваются особенности юго-западных наманганских диалектов, их исторический генезис, распространение и спектр действия. Лингвистические черты диалекты и процессы возникновения закономерностей описаны в сравнительно-исторических терминах. В статье рассматривается вопрос о сильных и слабых позициях согласных кыпчакского диалектного ареала Наманганской области путем сравнения с современными тюркскими языками, а также тюркским праязыком.*

Ключевые слова: *история этнического процессы, местный язык, языковые факты этноса, диалект, кыпчакский и карлукский диалект, говор, историческая изменение фонетического, лексического и грамматического содержания, фонологическая оппозиция, корреляция, оттенки фонем, дистрибуция, инвариант и вариант, сильная и слабая позиция.*

ТҮРК ТИЛДЕРИНДЕГИ ФОНЕМАЛАРДЫН ПОЗИЦИЯСЫ (ӨЗБЕКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫН НАМАНГАН КИПЧАК ДИАЛЕКТИЛЕРИНИН МИСАЛЫНДА)

Дарвишов Иброхим Урмонович, доцент,
Усманов Мусурмон Мамиралиевич, изилденүүчү
musulmonusmonov3004@gmail.com
Наманган мамлекеттик университети,
Наманган, Өзбекстан

Аннотация: *чыгышта он биринчи кылымда Махмуд Кашгари баштаган тил жана диалектилерди изилдөө. Колдонуу ареалдык типологиялык жана ареалдык лингвистикалык методдор, бүгүнкү күндө эң маанилүү маселе. Батыш лингвистикасында ареалдык*

лингвистиканын пайда болушу диалектологиядагы жаңы түшүнүктөргө, жаңы көйгөйлөргө жана түшүнүктөргө жол ачты. Тарыхый-салыштырма жана этнолингвистикалык изилдөөлөр сүйлөөлөрдүн жана диалектилердин теориялык негиздерине негизделген тил тутумун комплекстүү изилдөөдө артыкчылыктуу багыттардын бири катары аныкталды. Макалада түштүк-батыш Наманган диалектилеринин өзгөчөлүктөрү, алардын тарыхый генезиси, таралышы жана иш-аракет чөйрөсү каралат. Диалектилердин тилдик өзгөчөлүктөрү жана мыйзам ченемдүүлүктөрдүн пайда болуу процесстери салыштырмалуу тарыхый терминдерде сүрөттөлгөн. Макалада Наманган облусунун кыпчак диалектинин макул болгон чөйрөсүнүн күчтүү жана алсыз позициялары тууралуу маселе азыркы түрк тилдерине, ошондой эле түрк праязыкына салыштыруу жолу менен каралат.

***Ачкыч сөздөр**: этникалык процесстердин тарыхы, жергиликтүү тил, этностун тилдик фактылары, диалект, кыпчак жана карлук диалектиси, сүйлөө, фонетикалык, лексикалык жана грамматикалык мазмундагы тарыхый өзгөрүү, фонологиялык оппозиция, корреляция, фонемалардын өңү, бөлүштүрүү, инвариант жана вариант, күчтүү жана алсыз позиция.*

PHONEME POSITIONS IN THE TURKIC LANGUAGES (ON THE EXAMPLE OF THE KIPCHAK DIALECTS OF NAMANGAN OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN)

Darvishov Ibrohim Urmonovich, PhD, Associate Professor
Usmanov Musurmon Mamiralievich, researcher
musulmonusmonov3004@gmail.com
Namangan state university,
Namangan, Uzbekistan

***Abstract:** In the East, the study of language and dialects, begun by Mahmud Kashgari in the eleventh century. Using areal typological and areal linguistic methods is the most important problem today. The appearance of the areal linguistics of the XIX century in Western linguistics opened the way for a new understanding, new problems and concepts in dialectology. Historical-comparative and ethnolinguistic studies have been identified as one of the priorities in the comprehensive study of the language system based on the theoretical foundations of dialects and dialects. The article discusses the features of the Southwestern Namangan dialects, their historical genesis, distribution and spectrum of action. Linguistic features dialects and the processes of occurrence of patterns are described in comparative historical terms. The article deals with the question of the strong and weak positions of the consonants of the Kipchak dialect area of the Namangan region by comparison with modern Turkic languages, as well as the Turkic proto-language.*

***Keywords:** history of ethnic processes, local language, linguistic facts of ethnos, dialect, Kipchak and Karluk dialect, dialect, historical change of phonetic, lexical and grammatical content, phonological opposition, correlation, phoneme shades, distribution, invariant and variant, strong and weak position.*

Введение. Известно, что фонема является единицей фонологии. Она признана лингвистической единицей во всех фонологических концепциях. Опорной точкой теории фонологии является фонологическое учение основателя Ленинградской фонологической школы И.А. Бодуэн де Куртене. Фонологические концепции как научный предмет сформировалась в Пражском лингвистическом кружке и отражена в труде Н.С. Трубецкого [11, С.216]. Н.С. Трубецкой указал на необходимость подхода к фонеме, как к абстрактной единице определил конкретные звуки, как материальные символ фонема, которая может быть реализована несколькими звуками, являющимися вариантами фонем. Ученый утверждает, что любая фонема в системе фонологической оппозиции обладает определенной структурой, благодаря чему приобретает определенное фонологическое значение [11, С.001-352].

Материалы и методы исследования. В связи с логической обоснованностью противопоставлений, согласно трактовке А.А. Реформатского, слова и морфемы образуют значимые единицы языка и для разграничения фонемы должны быть противопоставлены друг другу. Такое противопоставление называется фонологической оппозицией [8, С.211]. Материалом исследования являются фонологические оппозиции в тюркских языках.

Результаты и обсуждения. В лингвистической литературе фонологическая оппозиция определяется следующим образом: фонологическая оппозиция – это сопоставление двух фонем на основе одного признака или противопоставление фонем на основе фонологических признаков [5, С.39].

Фонологические оппозиции классифицированы Н.С. Трубецким следующим образом:

1. По отношению к системе оппозиции: одномерная, пропорциональная, многомерная и обособленная оппозиция.

2. В зависимости от отношение между членами оппозиции: оппозиция, различающаяся от другой наличием/отсутствием признака в одном из членов (привативная); основанная на степень раскрытия речевого аппарата.

3. По действию в разных позициях: постоянная и нейтрализованная [11, С.72-83].

Профессор А. Абдуазизов отмечает, что большое количество согласных фонем предполагает оппозицию между собой и такие парадигматические отношения требуют удобной их классификации. В связи с этим он рекомендует опираться на первичную классификацию фонологических оппозиций, предложенной проф. В.А. Васильевым, так как он создает

благоприятные условия для применения классификации оппозиции Н.С. Трубецкого. Кроме этого, с учетом вышеуказанного им представлена классификация оппозиции согласных звуков узбекского литературного языка. По мнению А. Абдуазизова, согласно классификации В.А. Васильева, каждая фонологическая оппозиция должна определяться между двумя фонемами ***(п-т, т-к)***, и если имеется одна отличительная черта, от следует рассматривать как «одиночную оппозицию», если таких признаков два – «двойную оппозицию», если более двух – «множество оппозиций». Парадигматические отношения между согласными фонемами проявляются в бинарных оппозициях, состоящих из двух членов [1, С.120].

Представитель Ленинградской фонологической школы Л.В. Щерба также отмечал, что смыслоразличительная функция фонемы является ее главной отличительной чертой. Главное внимание он уделяет функциональной стороне фонемы, отодвигая на второй план ее артикуляционно-акустические свойства. Ученый отмечал также способность фонем образовать систему оппозиций [15, С.185-186]. Важным в фонологической теории Л.В. Щербы является учение об оттенках фонемы. Оттенки являются реальным видом произношения фонемы, все реально произносимые звуки являются оттенками (вариантами).

Варианты фонем (оттенки) классифицируются разными учеными по-разному. Согласно теории пражской лингвистической школы и мнению Л.В. Щербы в речевом окружении один оттенок не выступать на месте другого. А в американском языкознании это явление называется дополнительной дистрибуцией [8, С.239-241].

Видно, что парадигматические отношения согласных фонем являются сложными и разнообразными, следует подчеркнуть, что глубокие изучения особенностей фонемы с точки зрения синтагматической будет способствовать выявлению большого количество вариантов.

В мировой лингвистики имеется, играет большое количество трактовые инвариантной и вариантной теории фонем, применение которых может привести к новым научным заключениям по узбекской и тюркской диалектологии.

Учёный языковед Д. Набиева, касаясь вопроса об инвариантности и вариантности в узбекском языке отмечает, что частности, объединенные общим признаком и различающиеся частными признаками, образуют инварианты вариантов, а варианты являются единицами, объединенными общими признаками и образующими определенную группу. По мнению учёного, отношение инвариант – вариант. Характерно для единиц всех пластов языка, а варианты считаются воздействующими на фонемы чувств

единицами, путем сравнения вариантов выявляется субстанция, на основе которой определяются инварианты [6, С.14-37].

Действительно, фонема является инвариантной единицей и в процессе речи употребляется в нескольких вариантах. Следовательно, варианты фонем является самыми мелкими сегментными единицами.

Согласно теории пражской лингвистической школы, варианта делятся на позиционные, комбинаторные и стилистические.

Обязательные варианты делятся: позиционные, комбинаторные и стилистические.

Позиционные варианты – это форма фонемы по отношению к ударению, характеру слова, мелодии речи;

Комбинаторные варианты – это форма, образовавшейся под влиянием находящиеся рядам фонем;

Стилистические варианты связки стилем произношения.

Варианты, появившиеся в результате диалектных различий, чередующиеся в одной позиции без изменения смысла слова, называются факультативными вариантами. Кроме вышеуказанных вариантов имеются индивидуальные варианты, обусловленные речевыми особенностями говорящего.

Исследование особенности звуковой системы диалектов тюркских, в частности узбекского языка проводится с опорой на теоритические положения мировых фонологических школ.

Известно, что проблемы фонологического пласта на материале тюркских языков освещены А.М. Щербаком, который на материале древних письменных источников выделяет фонологических признаки и на основе существенных признаков восстановил систему согласных фонем тюркского праязыка [13, С.97].

Известный тюрколог А.А. Баскаков путем сравнения четырёх моделей фонетической структуры одно – сложных слов определяет фонетическое строение подобных слов тюркского праязыках.

Фонетико-фонологическая система диалектов тюркских языков, в частности узбекского языка на основе принципов фонологической теории представлена в трудах таких языковедов, как А. Фитрат, Ш. Рахматуллаев, И. Кучкартаев, В.В. Решетов, Ф. Абдуллаев. В трудах этих ученых представлена информация о фонеме, и её вариантах в диалектах тюркского и узбекского языков. Наблюдается стремление к освещению соотношения языка и речи в фонетическом пласте, отличается, что проблема фонемы и её вариантов возникла на основе трактовок Л.В. Щербы и А.А. Реформатского. [12, С. 272-273].

Согласно концепции Московской фонологической школы в зависимости от степени разграничения формы слов с звуковой стороны выделяются две позиции фонем сильная позиция (позиция максимального разграничения) и слабая позиция (позиция минимального разграничения).

Позиция, мало подвергающаяся влиянию окружающих звуков, дифференциальная с перцептивной стороны, считается сильной позицией.

Варианты сильной позиции делятся на две группы: 1) основные позиционные варианты (аллофоны); 2) слабые комбинаторные позиции (аллофоны).

В классификациях позиции фонем отличается, что позиция, сильная по одному признаку может быть слабой для этой фонемы по другому признаку [10, С.240-241].

В учение Московской фонологической школы фонемы рассматриваются, как составная часть слов морфем и при их разграничении понятие позиция считается важным признакам.

А.А. Реформатский разделяет слабый позиции на перцептивные слабые (со стороны познание) и сигнификативно слабые (со стороны различения) и отмечает, что первые означает образование вариаций фонем, а второе ее вариантов [10, С.74-95].

Для согласных фонем узбекского языка интервокальное положение и позиция конце слова являются слабой позицией, что в этой позиции они склонны к изменениям.

Фонемы могут иметь коррелятивные и не коррелятивные основные признаки. Общие для двух фонем признаки, имеющиеся в одной, и отсутствующие в другой считаются коррелятивными признаками [8, С.19].

В отличие от литературного языка, в составе согласных диалектов этот процесс происходит по-другому. Именно эти фонологические признаки выражают своеобразие диалектов.

Первоначальные сведения об оппозиции и корреляции фонем представлены в трудах видающихся мыслителей Востока Мусо ал-Хорезми, Абу Али ибн Сино, М. Кашгари, А. Наваи, в «Бабурнаме» З.М. Бабура [8, С.19,5,39].

В кыпчакских говорах Намангана согласные по признаку звонкость/глухость также являются коррелятивными парами: ***б – п [бэнэ]*** якинда *(недавно) // **[пэнэ]*** пона *(клин),* ***с – з [сэмэн]*** *(солома) // **[зэмэн]*** замон *(время)* и др.

Согласных кыпчакских диалектов Намангана свои коррелятивные признаки в основном сохраняют в начале слова и имеют сильную позицию.

Например: ***[бэв]*** - боғ *(пук),* ***[бэвлық]*** - боғлиқ *(связано),* ***[полэпэн]*** полопон *(маленькая птица),* сильную позицию имеют начальные ***б*** и ***п***, а в словах ***[кэвоп]*** - кабоб *(кабаб - шашлык),* ***[сэвоп]*** – савоб *(благородная дело),* ***[кътэпым//кытовим]*** - китобим *(моя книга),* ***[сэвъ]*** - сопи *(рукоять)* ***б*** и ***п*** в интервокальном положении находятся в слабой позиции.

Фонемы ***х, й, м, н, л, р*** в литературном языке по признаку звонкость/глухость не обладают коррелятивными отношениями и образуют пары по этому признаку. Как и в других диалектах, в диалектах кыпчакского диалекта Намангана разные факультативные варианты фонем образуют корреляцию (пару), и не меняя значение, чередуются. Например, ***с-ҳ: [энәҳъ]***-онаси *(мать);* ***ш-ҳ: [эҳнэқэ]*** ана шунақа (вот так); ***ч-ҳ: [ҳэвдыш]*** чойжўш *(кумган)* и др. Согласная фонема х старотюркском языке существовала как протеза, в рунических памятниках не встречается вообще, в некоторых современных тюркских языках имеет прочное место, в диалектах имеется протетический, в частности в азербайджанском языке и его диалектах: *[ҳэрэҳ]*-ўроқ *(коса),* ***[ҳаввэс]***-новвос *(бык);* имеется также в узбекском литературном языке ***[ҳэрып]*** чарчамоқ *(уставать),* ***[ҳурпэй]***- хурпаймоқ (непорядичины), в туркменском: ***[ҳүн]***- кун *(день)* и т.д.

Как результат следующей ступени развития праязыка звуки ***с, ш, ч, з*** в современном башкирском и якутском языках используются вместо ***х***. В частности в якутском языке в интервокальном положении ***х*** считается звонким. В башкирском языке, ***с-ҳ: [ҳоз]***- сўз *(слово), [ҳэръ]*-сариқ *(жёлтый), [ҳъз]*- сиз *(вы),* ***[ҳоң]*** - сўнг *(после),* ***[бөҳэ]*** - бўлса, *(быть),* ***[ҳэв]***-соғ; в якутском языке, ***ш-ҳ: [өҳэ]***- ўша *(через),* ***[къҳън]***-қиш *(зима);* ***ч-ҳ: [пъҳах]***-пичоқ *(нож)*[13,С. 81].

В кыпчакских диалектах Намангана наблюдается, независимо от того, что тюркское или заимствованные это слово, чередование согласных ***ч, ш, с, ҳ:[энәҳъ], [эҳнэқэ]***. Это явление могут быть рассмотри как один из появлений средств праязыка в диалектах. В кипчакских диалекта Намангана встречаются комбинаторные варианты фонем ***р-л***: ***[дувэл]***-девор *(стена),* г-й: ***[түйын]*** тугун *(тюк).* под влиянием окружающих фонем.

В слабой позиции могут выпадать различительные признаки коррелятивных пар. Этот фонологический процесс получил название нейтрализации [13, С.14-37].

Как отличает известный ученый тюрколог А.М. Щербак, фонетико-фонологические особенности тюркского праязыка постепенно, сами по себе адаптируются к современным условиям. В тюркском праязыке и в некоторых тюркских языках звонкие и глухие согласные могут иметь сильную позицию,

однако это явление не представляется важным с точки зрения фонологической [13, С. 88-89]. Сравним:

азарб.	***тюркск.***	***тюркм.***	***тувинск.***	***татарск.***	***узбекск.***	***диал. Намангана***
дабан	*тебән*	*дәбан*	*даван*	*табән*	*тавэн*	*тэвэн*
дәйъб	*тайъб*	*тәйъб*	*дәйъв*	*тәйъп*	*тэйиб*	*тъйғэнып*
дүрнә	*түрнә*	*дүрнэ*	*дүрйәйә*	*дөрнә*	*турнә*	*түрнә*
төрпак	*тэпрәк*	*төпрәк*	*дубурак*	*түфрәк*	*тупрэқ*	*турпэқ*
табақ	*табаг*	*тәбаг*	*тавак*	*табәк*	*тэвэқ*	*тэвэ://тэвэқ*
тук	*түй*	*туй*	*дүк*	*түк*	*тук*	*түк*

В научних исследованиях по тюркологии отличается, что имеется масштаб тюркских языков, сохранивших согласно эволюционному развитию звуков и фонем особенности праязыка, в частности подчёркивается что в чувашском, хакасском, шоорском языках на отношению смывчно-взрывной фонеме ***б*** её глухая пара ***[п]*** в оппозиции имеет сильную позицию. [13, С. 93]. Например:

Хакасск.	***Тюркск.***	***Казахск.***	***Узбекск.***	***диал. Намангана***
пақ	*баг*	*бав*	бэғ	*бэв*
пақа	*бақа*	*баке*	бақа	*бэқэ*
палих	*бәлък*	*балък*	балық	*бэлық*
палта	*балта*	*балте*	бэлтэ	*бэлтэ*
пар	*вар*	*бар*	бэр	*бэр*
пос	*баш*	*бас*	бэш	*бэш*

В других тюркских языках в анлауте также в литературных словах может быть использовано фонема ***[п]***. Например:

тюркск.	***тюркменск.***	***уйгурск.***	***узбекск.***	***диал. Намангана***
пус	*пүс*	*пъс*	*пис (яширинмоқ)*	*пьс*
-	-	*пәлчък*	*балчиқ*	*бэлчық//пэлчық*
-	*палта*	-	*болта*	*бэлтэ*
-	-	*пака*	*бақа*	*бэқэ*
пут	*пүт*	*пут*	*оёқ*	*пүт//эйэқ*
-	-	*пат*	*бот*	*бэт*
бичен	*бичән*	*пичан*	*пичан*	*бъчән*

Наличие ***б>п, б>в, б>м*** свидетельствует о наличии неразрывной связи тюркского праязыка и современных тюркского языков.

Как было отличено выше, по мнению А.М. Щербака, в праязыке сильные и слабые звонких и глухих не имели фонологический значимости. Использование глухих на месте звонких и или шумных на место сонорных образует репрезентацию, т.е. чередование. Он также отмечает, что согласная фонема ***м*** этимологически появилась в результате корреляции ***п*** по звучности и шума и объясняет следующим образом: ***П(б) →β/М*** [16, С. 97].

По мнению некоторых исследователей сонорные звуки м, р, л, н не употреблялись в начале слова. Начальный звук ***м*** как результат озвончения ***[п]***, т.е. переход его в ***[б]***, а ***[б]*** соответственно перешел в ***[м]***. Узбекский ученый-языковед Х.Неъматов показывает развитие губных согласных следующим образом: ***П>(ф)→Б>в, в(w) →М*** [7, С.61-66].

Как и в некоторых тюркских языках в кипчакских диалектах Намангана сильная фонема литературного языка ***[б]*** произносится как ***м*** *[мурын]*- бурун *(нос),* ***[мўйын]***-буйин *(шея),* ***[мънәрсә]*** бир нарса *(кое-что).* Хотя и большинстве тюркских языков начальные ***б/п*** употребляются как в оригинале, в некоторых перешли в коррелятивное ***м***. Сравним:

тюркск.	***азерб.***	***киргизск.***	***уйгурск.***	***хакасск.***	***узбекск.***	***диал. Намангана***
бъз	*бъз*	*мъз*	-	*Миз*	бигиз	*бүгүз*
батир	*батир*	*батыр*	*батур*	*матир*	ботир	*бәтыр*
балта	*балта*	*балта*	*палта*	*малта*	болта	*бәлтә*
балчих	*балчих*	-	-	*малчах*	балчиқ	*бәлчық*
буйук	*буйук*	-	-	*мүзек*	буйук	*улық*
борсук	*борсук*	-	-	*морсук*	бўрсиқ	*бөрсық*
бен	*бен*	*мен*	*мэн*	*Мин*	мен	*мэн*
дана	*дана*	*музоо*	*моза й*	-	бузоқ	*бүзәв*

Анализ примеров показывает, что в большинстве тюркских языков сохраняются фонетико-фонологические особенности согласных звуков, относящихся к среднему периоду развития праязыка. В частности, и в кипчакских диалектах Намангана встречаются некоторые морфологические показатели древнего языка: ***п/б - [унақа+бас] унақа+(э)мас*** *(не так),* ***[кэчә+бас]*** кеча+(э)мас; *(не вчера);* ***с/з/р - [бэр+ас+тъм]*** - бор+ар+дим *(шёл),* ***[кэл+ас+тъм]*** - кел+ар+дим *(пришёл бы).*

Выводы. В заключении можно отметить, что синтагматические отношения системы согласных кипчакского диалекта Намангана обладают специфическими особенностями. В современном турецком языке отмечается наличие двух двухстепенных систем демонстративов:

1) пространственная или топографическая: бу «этот близкий» и о «тот далекий»; 2) временная: *бу* «тот, о котором уже шла речь» и *шу* «тот, о котором еще будет речь».

Предполагается, что в результате контаминации этих двух планов произошла трехстепенная система указательных прономинативов: *бу-шу-о* (В.А. Гордлевский, Г. Вейль, Н.К. Дмитриев, В. Котвич и др.) [14]. Изучение позиционно-комбинаторных вариантов согласных звуков диалектиков узбекиского языка с точки зрения инвариантной и вариантной концепции дает возможность для выработки особенных научных выводов о тюркских языках и своеобразиях их фонетико-фонологической структуры.

Литература:

1. Абдуазизов А. Ўзбек тили фонологияси ва морфонологияси. – Тошкент: 1992.

2. Жамолхонов Ҳ. Ҳозирги ўзбек адабий тили. 1-китоб. – Тошкент, 2008.

3. Набиева Д.А. Ўзбек тилининг турли сатҳларида умумийлик-хусусийлик диалектикасининг намоён бўлиши. – Тошкент, 2005.

4. Неъматов Ҳ. Ўзбек тили тарихий фонетикаси. –Тошкент: Ўқитувчи, 1992.

5. Нурмонов А. Узбек тили фонологияси ва морфонологияси. – Тошкент, 1990.

6. Нурмонов А. Танланган асарлар. 1-жилд. – Тошкент: Академнашр, 2012.

7. Нурмонов А. Танланган асарлар. 2-жилд. – Тошкент: Академнашр, 2012.

8. Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. – Москва: Наука, 1970.

9. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – Москва, 1967.

10. Реформатский А.А. Фонологические этюды. - Москва: Наука, 1975.

11. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Пер. с нем. А.А.Холодовича; Подред. С.Д.Канциельсона. – Москва: Аспект Пресс, 2000. – 352 с. – (Серия “Классичиский учебник”).

12. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. – Москва, 1963.

13. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. – Ленинград, 1970.

14. Атакулова М. А. Тюркские указательные местоимения: Состав и пути развития// Современные проблемы тюркологии: язык - литература – культура// Материалы Международной научно-практической конференции. Сборник трудов конференции. 2016. С.293-306

Филология

UDK 372.8

ON USING BACKGROUND KNOWLEDGE IN TEACHING/ LEARNING FOREIGN LANGUAGE

Jalolov Jamol Jalolovich, Professor
Tashkent state pedagogical university;
Bakhranova Mahliyo Akhmedovna, teacher
Tashkent institute of irrigation and agricultural
Tashkent, Uzbekistan

The abstract: *The article deals with problems of using background knowledge in teaching/learning foreign language. The background knowledge means language experience of the students who learns this or that foreign language. The constituents of the notion "language experience" are analyzed in the text: language/linguistic/speech experiences. Secondly, the issues mother tongue/second/foreign language were defined as well. Thirdly, by the term background knowledge the authors mean not only language experience, but also they define ways of using language experience by the help of transference, that is positive transposition of previous knowledge in the process of learning foreign language. While discussing the problem put in the text of the report, additionally were included such themes as interference/ intraference/ transference/ transposition/ facilitation and so on.*

Key words**:** *background knowledge, language experience, interference/intraference/ transference/ transposition/ facilitation, lingvodidactics, teaching methodology.*

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ/ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Джалолов Джамол Джалолович, профессор,
Ташкентский государственный педагогический университет
Бахранкова Махлио Ахмедовна, преподаватель,
Ташкентский институт ирригации и сельского хозяйства
Ташкент, Узбекистан

Аннотация: *В статье обсуждаются вопросы об использовании фоновых знаний в преподавании/изучении иностранного языка. Фоновые знания означают языковой опыт студентов, изучающих тот или иной иностранный язык. В тексте анализируются составляющие понятия "языковой опыт": языковой/лингвистический/речевой опыт. Во-вторых, также были определены вопросы родной язык/второй язык/иностранный язык. В-третьих, под термином "фоновые знания" авторы подразумевают не только языковой опыт, но также они определяют способы языкового опыт, используя трансференции, то есть позитивного переноса накопленных знаний в процессе изучения иностранного языка. При обсуждении проблем, поставленных в тексте доклада, кроме того, были включены*

такие темы, как интерференция/интраференция/трансференция/транспозиция/ фасилитация и так далее.

Ключевые слова: *фоновые знания, языковой опыт, интерференция/ интраференция/трансференция/транспозиция/фасилитация, лингводидактика, метод обучения.*

ЧЕТ ТИЛИН ОКУТУУДА/ҮЙРӨНҮҮДӨ ФОНДУК БИЛИМДИ КОЛДОНУУ ЖӨНҮНДӨ

Джалалов Жамал Жалалович, профессор,
Ташкент мамлекеттик педагогикалык университети
Баханкова Махлио Ахмедовна, окутуучу,
Ташкент ирригация жана айыл чарба институту
Ташкент, Өзбекстан

Аннотация: *макалада чет тилин окутууда/үйрөнүүдө фондук билимди колдонуу маселелери талкууланат. Фондук билим тигил же бул чет тилин үйрөнүп жаткан студенттердин тил тажрыйбасын билдирет. Текстте "тил тажрыйбасы" түшүнүгүнүн компоненттери талданат: тил/лингвистикалык/сүйлөө тажрыйбасы. Экинчиден, суроолор дагы аныкталды эне тил/экинчи тил/чет тил. Үчүнчүдөн, "фондук билим" термини менен авторлор тил тажрыйбасын гана эмес, ошондой эле чет тилин үйрөнүү процессинде топтолгон билимди позитивдүү өткөрүп берүү болгон трансферцияларды колдонуу менен тил тажрыйбасын аныкташат. Докладдын текстинде коюлган маселелерди талкуулоодо мындан тышкары, интерференция/интерференция/трансференция/транспозиция/ фасилитация жана башкалар сыяктуу темалар камтылган.*

Ачкыч сөздөр: *фондук билим, тил тажрыйбасы, интерференция/ интерференция/трансферция/транспозиция/фасилитация, лингводидактика, окутуу ыкмасы.*

Introduction. In the history of teaching foreign languages practical teachers and methodological theorists use the following terminological vocabulary: taking the mother tongue into account (учёт родного языка) [7], supporting target language with the help of native tongue (опора на родной язык) [4] and some others. In this case specialists agree with the opinion of lingvodidacts who use innovative technological word “language experience”. This thesis may be proved because of the fact that students beginning learning foreign language have already experience not only in the native language, but also in the second/third languages. That’s why we justify that in teaching/learning foreign language we may use the language experience as a whole and instead of those terms which were above mentioned.

At the present time, foreign language methodologists agree to use the only terms language experience or background knowledge [2; 3]. In both cases we mean the experience in learning 3 or more languages that should be taken into account while teaching/learning any foreign language. Further, we may discuss the techniques of using background knowledge in the process of teaching/learning foreign language, about it we shall write in the body part of the article.

Body part. Many didactic terms have been changed for the last time, for example, together with the text linguistics there appeared very modern term discourse analyses [6]. As we have noted above, and nowadays language experience has become stable terminological vocabulary. As a rule, vocabulary of the language consists of 2 strata (groups): everyday used words and technical words (terminology). Just now we have analyzed technical words often used in teaching theory. Having discussed the main terminological vocabulary we have used in the text, we shall consider the techniques of using so-called transference and interference/ intraference [9:98].

In the world lingvodidactics there are many technical terms which are used as the previous experience of language learners: language experience, background knowledge, linguistic experience, speech experience et al [3].

By the term language experience methodological theorists imply the following three parts: linguistic/language/speech constituents. The first one is theoretical knowledge on the language and the second – language habits (in the modern didactic term “subskills”), the third word is connected with the speech activities which lingvodidactics call “language skills”.

When we say “linguistics”, we usually understand 3 aspects of the phenomenon, that is vocabulary, grammar, phonetics (phonology) in their systematic form. So, these 3 phenomena comprise language material, which may be included into the language subskill. Besides, there is a component so-called language unit, which consists of, as we mentioned before, vocabulary, grammar and phonetic/ pronunciation units. Thus, we have briefly analyzed the linguistic and language components of the above-mentioned language experience. Now, we shall go ahead and write about speech activities. Lingvodidacts differ the following language skills: listening, speaking, reading, writing. They are main types of speech activity in any language.

The second thing which should be analyzed is that every subcomponent of the language experience must be shown through those languages that were learned by the student. Students in our region, for example, Uzbekistan, Kyrgyzstan and etc. learn minimum 3 languages: mother tongue, Russian language and foreign language. The term mother tongue denotes that language in which students’ thinking

is developed. In one word, everybody's thought is developed only on the basis of the language which was learned first.

What about the second language? Language teachers and methodologists have 2 different senses concerning this question: (1) that language which is learned after the mother tongue; (2) the foreign language which is learned in the native speakers' country i.e. in the natural language atmosphere. To our mind, the second definition is absolutely true. If a student studies in the native speakers' country and learns their language, we call it the second language; when the student learns that language in his own country, it will be a foreign language for him.

Now, some words about the foreign language. Foreign language as a strangers' tongue which is learned in the third turn after the first and one more languages. If this language is studied at the foreign language university faculty of a person who lives in, it will be the language of specialty. In other cases, for example, when the English language is studied at the technical, medical or architectural institutions students learn Eastern, European or Oriental languages as an additional professional academic subject.

In short, foreign languages being studied in the Republic of Uzbekistan are aimed at (1)general education, (2)special education and (3)professional education.

The problems of interference were investigated in the theory of teaching languages [1]. That's why we pay less attention to interference/ intraference and -- more attention to the phenomenon "transference". Below we shall list the English language units which may be transferred from the Uzbek language as theoretical items.

Illustrated examples will be given from the 3 aspects of the language: vocabulary, grammar, phonetics. Every linguistic unit has 3 characteristic features – form, meaning (semantics), function. These 3 features need some theoretical interpretations: (1)form may be graphic, phonetic and morphological; morphological form deals with word formation – simple, compound, etc. (2) semantic feature means monosemantic and polysemantic words. Meanings of root and derived words, meaning of the morpheme and whole word; (3) functional feature – notions expressed by the vocabulary unit (it is known that any word helps to develop the unit of the thought – called "notion" or "concept"). So, the notion is kept in the thought, but the word which expresses it usually may be kept in the memory.

Some words about grammar units which should be transferred from language to language. They are morphological and syntactical units. When we say morphological units we mean parts of speech in English and mother tongue, syntactic structures deal with the word order in various sentences. Thus, we shall give the names of morphological and syntactic categories, for example, noun, verb,

adjective, adverb and so on. Syntactic material — simple and compound sentences, word order in the types of various sentences. Every part of speech in syntactic phenomenon may be transferred or may be subject of interference/ intraference.

It is time to give commentaries to the pronunciation units: this system is seriously differentiated from language to language, in our case from Uzbek to English. Examples: in the English language there not only monophthongs but diphthongs and triphthongs, long/ short vowels, specific characteristics of the English language include initial and final consonant clusters, voiced consonants at the end of the word and so on. All these and other differences of the English language cause typical difficulties which should be overcome while fulfilling training exercises.

In the field of vocabulary Uzbek students often meet many difficulties in understanding polysemantic words. For example, the word "*to go*" has 36 meanings (according to the English – Russian dictionary edited by I.R. Galperin), beginning from the meaning *"идти/ ходить"* up to the meaning it goes without saying. There are many illustrations in the vocabulary system of the English language. One of the meanings of this word may be transferred from the mother tongue (Uzbek) *go – "бормоқ"* or from the Russian language *"ходить/ идти/ ехать"*. It's necessary to note that cognate words from the English language may be transferred into Uzbek or vice versa: "*tennis – теннис, university – университет…"*

One may observe many cases of transference from the mother tongue into the target language. Some examples from the English grammar: when we teach English practical grammar to students, we find many differences and similarities in the native/ relative second/ target languages. As we know, differences between language system demand much time and effort to develop subskill and skill in the target language. But, we don't concern the phenomenon interference because of the fact that we are not going to investigate interference, our research is dedicated to the problems of transference.

We shall give some examples: the verb in the present indefinite tense may be met difficulties by the side of students if they learn third person singular (only third person singular may cause difficulties in the Uzbek auditorium). The forms such as I/ we/ you/ they *speak* (-) English may be learned easily because there is no suffix "-es" as in the third person singular. Here, we don't deal with the grammar notion because the word *speak* comes in the sentence for the vocabulary unit (the form *speaks* is a grammar unit, because of its final "-s"). One more example: when we teach the future indefinite tense in the Uzbek academic groups there may be transference from the Russian language experience – I *shall go* to … -- я *буду ходить* в… We have observed 2 illustrations concerning the English grammar.

We shall move ahead analyzing the problems of transference in the pronunciation area. We have noticed above that English and Uzbek pronunciation systems differ very much. Language differences may cause interference and intraference. Now we are discussing how to transfer language experience at the English lessons. Some examples: English consonant sounds [k], [m], [n], [ŋ], [tʃ] etc. are very similar with the Uzbek equivalents, others are learned very easily according to the approximation idea of the outstanding English professor Harold Palmer, who taught English to the Japanese students [5].

There are some consonant sounds that may be transferred or interfered with native sounds: when communicants speak English in order to interchange opinions using the following consonants depending on the initial or final positions may or may not cause difficulty, that is in the initial position [g], [b], [d], [ʤ], in short all voiced consonants are pronounced related to approximation principle. Though, these consonants in the final position of the word are very difficult for Turkic languages students. In this position, they pronounce not the voiced consonant but instead of them they utter unvoiced ones which may lead to violation of communication among/ between people. Instead of the voiced consonants our students pronounce the following sounds: [k], [p], [t], [tʃ]: bag – back, cab – cap, had – hat, age – h.

The vowel sounds are also pronounced wrong: instead of the long [i:], [o:], [u:], [ə:] they pronounce short vowels [i], [o], [u], [ə]. The diphthongs of the English language are pronounced according to the Received Pronunciation (RP) rules. Indeed, nuclear and glide of the diphthongs must be pronounced together, not separately, as our students do.

It is known that stress in the English language is put on the first syllable if the word is real English origin. The Uzbek language experience will not help in this case. Some examples: студе̂нт → студентла̂р → студентларга̂ -- stŭdent. At the same time, in the Uzbek language the stress is usually on the last syllable of the word. When we teach English stress to our students, we may use the linguistic experience from the language which was learned after the mother tongue. i.e. the Russian language. It will be called transference of the Russian language phenomena while learning the foreign language (English). When we compare our mother tongue and the target language we find out differences between them.

This thesis concerns problems of intonation as well. Intonation with falling and rising tones may be transferred from the Russian language experience of the Uzbek students. It is because in the Uzbek speakers' intonation is often may be rising tone. Irrespectively, what type of sentence is being uttered.

Finally, we shall try to give some methodological recommendations concerning the orphographic subskill. The English men and Uzbeks use Latin

alphabets in writing. But the letters of the two languages do not give the sounds similarly. For example: English vowels are to be read in 4 types of syllables. There is no such rule/ instruction in the Uzbek writing system. In spite of the differences in reading the vowel letters, the graphic forms are of the same. Even this formally similarity may help to transfer Uzbek letters to the English ones. We should say that, there is more differences than similarities.

Studying all characteristic features of the language similarities and differences linguists and lingvodidacts try to establish typology of language material. As a rule, typology is based on the materials of comparative linguistics [1] and contrastive linguistics [10]. We know that comparison is made when languages of one group is investigated. For example: Turkic languages (Uzbek, Kazakh, Kyrgyz…). Contrastive investigations are made on the materials of different group languages. For example: Uzbek and English.

Conclusion. Fundamental ideas of the article/ report is how to use students' background knowledge in teaching/ learning the English language. The notion knowledge, as we noticed above, designates the previous language experience which may be transferred in the target language. We have discussed background knowledge combined in 3 languages – Uzbek, Russian, English.

Background knowledge may be called linguistic language and speech components of the students who are studying the foreign languages. From the other side, background knowledge may be the combination of knowledge, habit and skill in these three languages.

Background knowledge which should be transferred in the teaching process may be of 2 kinds: (1) the first part which causes interference, (2) other part of the language experience may be easily transferred from language to language. Namely we investigate the process and product of transference from Uzbek and Russian to English. The problem of transference is one of the most complicated lingvodidactic problems which was not under the special research.

References:

1. Jalalov D.D. On predicting difficulties of mastering foreign language material in various types of speech activity // Ways of overcoming lexical and grammatical interference in teaching foreign languages in Uzbek schools. - T.: UzNIIPN, 1981.–pp.4-11.
2. Jalolov J.J. Chet til o'qitish metodikasi (Foreign Language Teaching Methodology): Chet tillar oliy o'quv yurtlari (fakultetlari) talabalari uchun darslik. Qayta ishlangan va to'ldirilgan 2-nashri. – Toshkent: O'qituvchi, 2012. – 432 b.
3. Jalolov J.J., Mahkamova G.T., Ashurov Sh.S., English language teaching methodology: Course book for students. – Tashkent: Fan va texnologiya, 2015. – 338p.

4. General methodology of teaching foreign languages in secondary school. // Team of authors. – Moscow: Prosveshchenie, 1967. – 504 p.
5. Palmer, H.E., Concerning pronunciation. – Tokyo, 1925. 36 p.
6. Widdowson, H.G. The deep structure of discourse and the use of translation. In: The Communicative Approach to Language Teaching. / Edited by C.J. Brumfit and K. Johnson. 1986. – Hong Kong. – Pp. 61-71.
7. Weinreich, U. Languages in contact. Kyiv: Vischa shkola, 1979. – 263 p.
8. Shcherba L.V. Teaching foreign languages in secondary school. General questions of the methodology. Ed.-3.-Moscow: High school. 2003.
9. Shchukin A.N. Linguodidactic encyclopedic dictionary: more than 2000 units. – M.: Astrel: AST: Keeper, 2007. – 746, [6] p., [150] fot.
10. Yusupov U.K. Problems of comparative linguistics: Abstract. dis...doct. philol. nauk. – M., 1983. – 37c

Филология

УДК 894.341:3398.91

ТИЛ МЕНЕН ДИН ЭТНОСТУК МАДАНИЯТТЫН КУРАМДЫК БӨЛҮГҮ КАТАРЫ

Жолдошева Айнура Камилжановна, улук окутуучу
joldoshevaainura21@gmail.com
Ош мамлекеттик университети
Ош, Кыргызстан

***Аннотация**. Макала тил менен маданияттын карым-катышын изилдөөгө арналат да, тышкы лингвистиканын алкагында аткарылат. Теманын зарылдыгы аталган маселенин тил илиминде атайын каралбай келгендиги менен, улуттук тилибизде диний көз караштардын, түшүнүктөрдүн, салтташкан эрежелердин чагылдырылышын учурдагы лингвистиканын талаптарына ылайык сыпаттоого ээ боло электиги менен түшүндүрүлөт. Изилдөөнүн максаты катары дин менен тилдин ортосундагы алакалардын жаралуу, өнүгүү, трансформациялануу, жүйөлөшүү жолдорун мүнөздөп берүү тандалып алынды. Макалада диндин коомдогу кызматы, тарбиялык милдеттери, жүрүм-турумду жөндөөчү касиеттери тилдик каражаттарда бекемделип, материалдашып, муундан муунга берилип турушу ачыкталат.*

***Ачкыч сөздөр:** дин менен тил, теолингвистика, коммуникация, когниция, этностук эстутум, менталитет.*

ЯЗЫК И РЕЛИГИЯ КАК СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Жолдошева Айнура Камилжановна
старший преподаватель
joldoshevaainura21@gmail.com
Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан

***Аннотация.** Статья посвящена изучению взаимосвязи языка и культуры и выполнена в контексте внешней лингвистики. Необходимость темы объясняется тем, что этот вопрос не рассматривался в языкознании, а выражение религиозных взглядов, понятий, традиционных правил в нашем национальном языке еще не было изучено в соответствии с требованиями современной лингвистики. Целью исследования является описание путей возникновения, развития, трансформации и мотивации отношений между религией и языком. В статье раскрыта роль религии в обществе, охарактеризованы ее воспитательные функции, регулирующие, закрепляющие, материализующие правила поведения людей и передающие их от поколения к поколению посредством языковых средств.*

***Ключевые слова**: религия и язык, теолингвистика, общение, познание, этническая память, менталитет.*

LANGUAGE AND RELIGION AS A COMPONENT NATIONAL CULTURE

Zholdosheva Ainura Kamilzhanovna, senior lecturer
joldoshevaainura21@gmail.com
Osh state university,
Osh, Kyrgyzstan

***Abstract.** The article is devoted to the research of the relationship between language and culture and is carried out in the context of external linguistics. The necessity of the topic is explained by the fact that this issue has not been considered in linguistics, and the expression of religious views, notions, traditional rules in our national language has not yet been described in accordance with the requirements of modern linguistics.The purpose of the research was to describe the ways of emergence, development, transformation and motivation of the relationship between religion and language. The article reveals that the role of religion in society, its educational functions, regulating properties are fixed, materialized and passed from generation to generation through linguistic means.*

***Key words:** religion and language, theolinguistics, communication, cognition, ethnic memory, mentality.*

Киришүү. Адамзаттын руханий маданиятынын тарыхында тил жана дин өзгөчө орунду ээлейт. Алар коомдук аң-сезимдин эки бөлөк формасы. Тил менен дин – бүт адамзаттын ойтутумун, пикир, маалымат алмашуусун, жашоосун, жүрүм-турумун, менталдуулугун кучагына алган, эң байыркы, өтө маанилүү, бирок ар түрдүү, тыгыз байланыштагы эки бөлөк өңүт. Тил менен диндин байланышын теолингвистика иликтейт.

Ар бир тил – аны колдонгон социумдун ажырагыс белгиси жана өтө зарыл көрсөткүчү. Тил өз социумунда гана жашай алат, ага кызмат кылат. Ар бир тил социумдун мүчөлөрүнүн коммуникациясын камсыз кылат, ошондуктан этностун маданиятынын маанилүү бөлүгү болуп саналат. Демек, тилдик мейкиндик улуттук-маданий мейкиндиктин орчундуу тарабы деп айтсак болот. Ушул маселенин кыргыз тили, улуттук дини, менталитети менен тыгыз байланышта кароо зарылдыгы теманын актуалдуулугун айгинелейт. Макаланын максаты болуп тил менен диндин байланышын аныктоо болуп саналат.

Материалдар жана методдор. Тилде адамды курчап турган реалдуу дүйнө, дүйнө бөлүктөрү, фрагменттери, кубулуштары, анын жашоосунун реалдуу убактысы, жагдайлары, шарттары гана эмес, бүт элдин коомдук аң-

сезими, тажрыйбасы, билимдери, анын менталитети, улуттук мүнөзү, жашоо образы, салттары, адеп-ахлагы, баалуулуктар системасы, дүйнө таанымы, дүйнө көрүүсү номинацияланат, тиешелүү атоолорго ээ болот жана вербалдык мүнөздө чагылдырылат.

Демек, дүйнөнү өздөштүрүү тилдин жардамы менен материалдашат жана эстутумга орношот. Иште дедукция, интеграция, салыштыруу методдору пайдаланылды.

З.К.Тарланов тилди этнос менен ажырагыс байланышта карайт: “Тил – бул бир гана пикир алмашуу каражаты эмес, элдин эстутуму жана тарыхы, анын маданияты жана билип-таануу аракетинин тажрыйбасы, анын дүйнөгө көз карашы жана психологиясы, муундан муунга бекемделген табият жана космос жөнүндө, оорулар жана аларды айыктыруунун ыкмалары жөнүндө, этносту жана анын өз алдынчалуулугун сактоонун жана өнүктүрүүнүн кызыкчылыгында адамдардын жаңы муундарын тарбиялоо жана жашоого даярдоо жөнүндө билим куржуну. Муну менен тил өзүнө тарыхый жактан түзүлгөн жашоонун улуттук тибин анын бардык ар түрдүүлүгүндө жана диалектикалык карама-каршылыгында сиңирген маданияттын формасы катары кызмат кылат” [1, 6-б.]. Бул ойдо тил адамзат үчүн, анын жашоосу үчүн зарылдыгынан пайда болгон феномен катары бааланат.

Жыйынтыктар жана талкуулар. Тил өзүн алып жүрүүчүлөрдүн, колдонуучулардын ички жана сырткы дүйнөсүн, маданияты менен психологиясын, тарыхын жана жашоосун, жүрүм-туруму менен жаңы муундарды тарбиялоосун, көз карашы менен менталитетин чагылдырган, сактаган жана таркаткан күчтүү каражат катары аныкталат.

Тил, мына ошентип, эми жөн гана коммуникация менен когнициянын куралы катары кабыл алынбастан, ал ошондой эле улуттун менталдык-маданий кодун түшүндүргөн, курчап турган дүйнөнү бөлүштүргөн, классификациялаган, атаган жана интерпретациялаган, анда адам жашаган өзгөчө реалдуулукту түзгөн феномен катары түшүшнүлөт. Тил менен, тил аркылуу түзүлгөн реалдуулук адам өзүн курчап турган дүйнөнү кантип кабыл алуусуна, түшүнүүсүнө, пайдаланышына олуттуу таасир көрсөтөт.

Тил коомдук аң-сезимдин универсалдуу сырткы “кабыгы” катары, материалдашкан, формага ээ болгон турпаты катары кызмат кылат. Дин аң-сезимде жайгашат, анын бир орчундуу бөлүгү, компоненти. Динди, диндик көз карашты, диний эрежелерди тил объективдештирет. Дин – аң-сезимдин бир бутагы, бир салаасы болгону менен, анын негизин көбүнчө ирреалдуу, мифологиялык, жоромолдоочулук мүнөздөгү кубулуштар түзөт. Ирреалдык

кубулуштар аң-сезимдин башка формаларында деле (искусстводо, философияда, эпосто ж.б.) маанилүү орун ээлейт.

Салттуу дин этникалык философиянын, дүйнө таанымдын, маданияттын ажырагыс түзүүчү бөлүгү катары кызмат кылат. Кээде динди маданияттын башаты, архетиби катары аныкташат. Мисалы, И.А.Ильин (1883-1954) айткандай, “... ар кандай элдик маданият – бул динге негизделген тирүү органикалык бирдик. Эмне үчүн? Анткени дин гана инстинкт түрүндө өзүнүн руханий орношуна жол ачкан жана чыгармачыл рух өзүнүн жашоосуна кудурет алган жан дүйнөнүн түшүнүлбөгөн тереңинде жашайт” [караңыз: 2, 467-б.]. Алып жүрүүчүлөрү бир болгондуктан, улуттук (этникалык) жана диний сезимдер, түшүнүктөр бири-бири менен тыгыз байланышат. Мында дин инстинкт менен, этностук аң-сезимдин архетиби менен биргеликте ширелештирип каралган.

Дин адамды анын жашоосунун бардык этаптарында, бардык доорлорунда, алгачкы уруучулук доордон бүгүнкү глобалдык-электрондук доорго чейин коштоп келет. Көп изилдөөлөр динди адеп-ахлакты, жүрүм-турумду жөндөөчү күч катары баалашат. Бардык диндер, П.А.Сорокиндин пикири боюнча, биринчи иретте “моралдык социалдык аракеттер” катары жаралган жана жашайт [3, 234-б.]. Башкача айтканда, бардык дүйнөлүк диндер (христианчылык, ислам, буддизм) жана бардык улуттук диндер (иудаизм, индуизм, даосизм, конфуцианство, синтоизм ж.б.) өзүнүн руханияты, өзүнүн жаратман башаты менен күчтүү.

Байыркы дүйнөнүн, Орто кылымдардын жана Жаңы мезгилдин көптөгөн айрыкча маанилүү окуяларын диндин катышуусусуз же таасирисиз элестетүү мүмкүн эместиги да талашсыз. Дин көптөгөн окуялардын, төңкөрүштөрдүн, өмүрлөрдүн себеби да, башаты да болгон. Диндердин милдети жана таасири эчен кылымдар аркылуу коомдон коомго, өлкөдөн өлкөгө, континенттен континентке өтүп келген. Алар адамдардын ортосундагы, улуттар, расалар, таптар арасындагы мамилелерди жандап, жалпы диний идеяга, “жогорку күчкө” багындырып, улуу күчтү кантип атабасын – Христоспу, Аллахпы, Буддабы, Моисейби ж.б. – өз ара макулдашуу менен гармонияга жетишүүгө багыт алышкан, адамдардын жашоосун уюштурууда ошол эле бирдей принциптерди жетекчиликке алышкан.

Динде Кудайдын жалгыздыгы жөнүндөгү пикир алдыңкы планга коюлат. Бул идеяга бир нече башка концепциялар да ыктап турат. Буларда да Кудайдын бирөө гана экендиги, жалгыз экендиги таанылат, бирок анын адамзатка жиберген пайгамбарлары, элчилери түрдүүчө экендиги христианстводо, исламда, буддизмде ишенимдүү тастыкталат [4, 3-16-бб.].

Исламда Жараткандын элчиси Мухаммедге эмес, анын өзүнө Аллах, Кудай, Парбадигер ж.б. аттар менен тике кайрылышып табынышат. Коомдун турмушундагы диндин маанисси жөнүндөгү маселе адамзаттын көпчүлүгүн толкундатып келет. Анын позитивдүү тараптары жогору бааланат. Бирок диндин айрым дин өкүлдөрүнүн аракеттери кайсы бир шарттарда негативдик мүнөзгө өтүп кетиши, кээ бир радикалдык агымдардын, кайсы бир секталардын жаратып жаткан көйгөйлөрү, жорук-жосундары, чектен чыккан мыкаачылыктары коомдун пикирине тиешелүү таасир этмекте. Кээде дин өкүлдөрүнүн түркөйлүгү, көзгө даана көрүнүп турган фактыларды түшүнбөстүгү, адамдар же жаратылыш жасаган кырсыктардын конкреттүү себебин табуунун, айтуунун, жок кылуунун ордуна Кудайга шылтап коюшу иренжитет.

Тил менталдык дүйнөнү материалдаштырып чагылдыруучу универсалдык каражат катары өзүнүн конфессионалдык сөз казынасына көптөгөн клерикалдык мүнөздөгү тилдик бирдиктерди камтып колдонулушуна жол ачып турат. Бул маселе кийинки параграфта көтөрүлөт жана чечилет.

Корутунду. Жогоруда келтирилген материалдар сыпатталган ой-пикирлер бир нече жыйынтыктарды чыгарууга негиз болот.

1. Теолингвистика – тил менен диндин биримдиги, байланышын ищилдөөчү илимий тармак.

2. Бул тармак антроборбордук лингвистиканын курамына кирет.

3. Тил диний көз караштарды, ишенимдерди материалдаштырат.

4. Диний талаптар, эрежелер салттуу тилдик императивдерде, тыюу формулаларында сакталып, катталып, таркап турат.

5. Тил бардык конфессиялар үчүн бирдей, түрдүү агымдардын лексиконуна, типтүү, салттуу чектөөлөрүнө бирдей мүмкүнчүлүк берет.

Адабияттар:

1. Тарланов, З.К. Язык. Этнос. Время: Очерки по русскому и общему языкознанию [Текст] / З.К. Тарланов. – Петрозаводск: ПетрГУ, 1993. – 224-б.
2. Инвариантность в прономинальной и провербиальной парадигмах языка / К. З. Зулпукаров, М. А. Атакулова, А. А. Калмурзаева ж.б. – Бишкек, 2017. – 728-б.
3. Сорокин, П.А. Главные тенденции нашего времени [Текст] / П.А. Сорокин. – М.: Наука, 1997. -234-б.
4. Осипов, Г.В. Современный мир и религия [Текст] / Г.В. Осипов, Ж. Т. Тощенко // Вопр. философии. – 2007. -№6. – 3-16-бб.

5. Зулпукаров, К.З. Концепт “Кудай/Бог” в провербиально-религиозной картине мира [Текст] / К.З. Зулпукаров, А.А. Калмурзаева, С.С. Сейитбекова //Вестник Ошск. гос. ун-та – 2012 - №4 59-60-бб

Филология

УДК 801.8

ОБ ЭТИМОЛОГИИ КИРГИЗСКИХ НАЗВАНИЙ ЖИЛИЩА И СЕМЬИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АЛТАИСТИКИ И НОСТРАТИКИ

Зулпукаров Капар Зулпукарович, д.ф.н, профессор
zulpukarov48@mail.ru
Амиралиев Семетей Манасович к.ф.н., доцент,
sem.87.90@mail.ru
Кандидат филологических наук,
Ошский государственный университет,
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *В сравнительной лексикологии, этимологических словарях и исследованиях тюркских языков достаточно изучены частные вопросы и конкретные стороны происхождения названий понятий «дом», «жилище», «родство» и т.д. Однако общетюркские номинанты жилья и семьи до настоящего времени остаются неизученными в аспекте происхождения с точки зрения алтаистики и ностратики. Цель статьи – восполнить этот пробел в сравнительной тюркологии и рассмотреть этимологию соответствующих слов в контексте фактов из монгольских, тунгусо-маньчжурских, китайского и некоторых других языков. С помощью методов сравнения и реконструкций мы восстанавливаем пракорень *йү «дом», служивший исходом для рефлексов: йу/ӯ;уй;ой;еб/ев/иб/ув/уу и др. в сравниваемых языках со значениями «дом», «жилище», «юрта», «семья» и т.д.*

Ключевые слова: *алтайские языки, тюркские языки, киргизский язык, китайский язык (ханью), сравнительный анализ, пракорень, этимология.*

ТУРАК ЖАЙ МЕНЕН ҮЙ-БҮЛӨНҮН КЫРГЫЗЧА АТАЛЫШТАРЫНЫН АЛТАИСТИКА ЖАНА НОСТРАТИКАНЫН КӨЗ КАРАШЫНДАГЫ ЭТИМОЛОГИЯСЫ ТУУРАЛУУ

Зулпукаров Капар Зулпукарович
Филология илимдеринин доктору, профессор
zulpukarov48@mail.ru
Амиралиев Семетей Манасович
Филология илимдеринин кандидаты, доцент
sem.87.90@mail.ru
Ош мамлекеттик университети,
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *Түрк тилдеринин салыштырма лексикологиясында, этимологиялык сөздүктөрүндө жана изилдөөлөрүндө «үй», «турак жай», «тууганчылык» ж.б.*

*түшүнүктөрдүн жекече маселелери жана конкреттүү тараптары жетишерлик түрдө иликтенген. Бирок турак жай менен үй-бүлөнүн жалпы түрк номинанттары келип чыгуусу боюнча бүгүнкү күнгө чейин алтаистика менен ностратиканын көз карашынан изилдене элек болчу. Макаланын максаты – салыштырма түркологиядагы бул боштукту толтуруу жана тиешелүү сөздөрдүн этимологиясын монгол, тунгус-маньчжур, кытай ж.б. кээ бир тилдердин фактыларынын контекстинде карап чыгуу. Салыштыруу жана реконструкциялоо ыкмаларынын жардамында биз йу/ӯ;уй;ой;еб/ев/иб/ув/уу ж.б. рефлекстердин башаты катары кызмат кылган *йү «үй» баба уңгусун салыштырылып жаткан тилдерде «үй», «турак жай», «боз үй», «үй-бүлө» маанилеринде тикелейбиз.*

Ачкыч сөздөр: *алтай тилдери, түрк тилдери, кыргыз тили, кытай тили (ханью), салыштырма анализ, баба уңгу, этимология.*

ABOUT THE ETYMOLOGY OF THE KYRGYZ NAMES: DWELLING AND FAMILIES FROM THE POINT OF ALTAIC AND NOSTRATIC VIEW

Zulpukarov Kapar Zulpukarovich
Doctor of Philological Science, professor
zulpukarov48@mail.ru
Amiraliev Semetei Manasovich
sem.87.90@mail.ru
Candidate of Philological Science, associate professor
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Abstract. *In comparative lexicology, etymological dictionaries and research on the Turkic languages, particular questions and specific aspects of the origin of words «house», «dwelling», «kinship», etc. have been sufficiently studied. However, the common Turkic nominees of house and family still remain unexplored in the aspect of origin from the point of view of Altaic studies and Nostratics. The purpose of the article is to fill this gap in comparative Turkology and to consider the etymology of the corresponding words in the context of facts from Mongolian, Tungusic-Manchu, Chinese and some other languages. By the comparison and reconstruction methods, we restore the root *йү «house», which served as the outcome for reflexes: йу/ӯ;уй;ой;еб/ев/иб/ув/уу etc. in the compared languages with the meanings of «house», «dwelling», «yurt», «family» etc.*

Key words: *Altaic languages, Turkic languages, Kyrgyz language, Chinese (Hanyu), Comparative analysis, the most ancient root, etymology.*

Введение. В киргизской лексикографии кратко и четко раскрыта семантика слов *үй* «дом, жилище, юрта», *үй-бүлө* «семья, семейство», *бүлө* «семья, член семьи» и *бөлө* «дети двух родных сестер». Однако до настоящего времени происхождение этих слов еще не было предметом специального лингвоэтногенетического рассмотрения. Цель статьи – установить этимологию киргизских названий жилища и семьи путем сравнения с

соответствующими лексическими единицами других родственных языков в контексте теории лингвоэтногенетического единства алтайских и синотибетских народов.

Методология. Исследование базируется на достижениях алтаистики и синологии, осуществляется с помощью методов сравнительно-исторического языкознания. В ряде случаев анализ языковых фактов реализован индуктивным способом по принципу «от частей – к целому».

Материалы. Для решения намеченной проблемы опираемся на труды таких ученых, как А.А. Акматалиев [1, I. С. 346; II. С. 662], В. Банг [2, С. 52, С. 54], Х. Вамбери [3, С. 17, С. 18], А.П. Дульзон [4, С. 66, С. 76], К.З. Зулпукаров и др [5, С. 19, С. 20, С. 193, С. 194; С. 251, С. 253, С. 254, С. 348, С. 441; 6, С. 246, С. 250; 7, С. 20-24; 8, С. 95-106; 9, С. 53; 10, С.107], А.К. Зулпукарова [11, С. 4-6], Х.К. Карасаев [12, С. 127-128], А.Н. Кононова [13, С. 25, С. 27], О.В. Левина [14, С. 49, С. 51, С. 233], К.М. Мусаев [15, С. 553, С. 554], Л.А. Покровская [16, С. 53, С. 54], Е.Д. Поливанов [17, С. 74, С. 83], Г. Рамстедт [18, С. 247, С. 249], М. Рясенен [19, С. 114, С. 115], Э.В. Севортян [20, С. 330, С. 331, С. 400, С. 401, С. 513, С. 514, С. 515; 21, С. 216, С. 217, С. 218, С. 219], С.М. Хайдаков [22, С. 79], М. Хартман [23, С. 48], В.И. Цинциус [24, С. 109, С. 266, С. 267], К.М. Черемисов [25, С. 54], К.К. Юдахин [26, II. С. 319; I. С. 152, С. 167].

Материалом исследования являются номинанты жилища и семьи в ряде родственных языков, которые рассматриваются с помощью приемов этимологического анализа, сравнительного метода и метода реконструкций.

Результаты и обсуждения. Киргизское сложное слово *үй-бүлө* «семья, семейство» состоит из двух частей – *үй* «дом, жилище, юрта, комната» и *бүлө* «семья, член семьи». Последнее произносится и пишется в двух равноценных вариантах *бүлө/бүлөө*. Вариант с кратким гласным более продуктивен, чем вариант с долгим гласным. Слово *үй* «дом, жилище, юрта» в разговорной спонтанной речи преобразуется в долгий гласный: *үйгө/үүгө* «домой» (дат. падеж) и имеет этимологически идентичные или близкие соответствия во всех тюркских языках. Это говорит о том, что оно относится к базисной лексике языка.

В языках тюркской группы представлены следующий рефлексы пракорня:

А.1) *үй* – алт., др.-тюрк., каз., караим. (к.), к.калп., карач., кирг., кум., леб., лоб., ног., с.-юг., тел., тур. диал., узб. диал.; 2) *Ӱй* – баш., тат.; 3) *уй* – уйг.; 4) *ұй* – узб.; 5) *йу/йү/жү* – с.-юг.; 6) *өй* – др.-тюрк., лоб., тур. диал., туркм., узб. диал., уйг.; 7) *ой* в узб. диал.;

Б. 8) *еб* – др.-тюрк., койб., саг.; 9) *ев* – аз., др.-тюрк., др.-уйг., караим. (к.), к.калп., кр.-тат., тур., чаг.; 10) *әв* – тур. диал.; 11) *еп* – алт., др.-уйг.; *ээп* – койб.; 12) *өп* – др.-уйг., саг.; 13) *еф* – др.-тюрк., др.-уйг., саг.; 14) *өм*; 15) *өв* – аз.; 16) *иб* – хак.; 17) *ип* – кач.; 18) *ив* – карим. (г., л.); 19) *ув* – алт. диал.; 20) *үв* – алт.диал., др.-тюрк.;

В. 21) *үү* – алт., бараба, каз., кирг., с.-юг.; 22) *у* – тат. диал.; 23) *уу/уг* – шор., саг.; 24) *үг* – шор.; 25) *өг* – тув., карагас.; 26) *ух* – сойот.;

Г. 27) *йив* – караим. (г., л.), ст.тур., куман.; 28) *йүв/йув* – караим. (т., л.); 29) *йев* – саг.; 30) *йүв* – караим. (т., л.); 31) *йув* – кар. (т.) и др.

Как видим, названия жилища в тюркских языках представлены многообразно, но объединяются вокруг нескольких общих формул: 1) Г+С; 2) С+Г; 3) С+Г+С и 4) Г, где Г – гласные, С – согласные.

Какие же значения передают названные выше слова в тюркских языках? Исследователи выделяют следующие значения, выражаемые отмеченными лексемами: 1) дом – во всех языках; 2) юрта, кибитка – алт., др.-тюрк., каз., к.калп., караг., кирг., сойот., тув., туркм., хак.; 3) жилище, жилье – аз., алт., каз., к.калп., кирг., лоб., с.-юг.; 4) шатер – др.-тюрк.; 5) комната – кирг., кум., туркм., узб.; 6) квартира – кирг., туркм., узб.; 7) сакля, хата – ног.; 8) дом (как культурно-бытовое и социальное учреждение) – кирг., узб.; 9) дом, участок неба (астр.) – др.-тюрк.; 10) домохозяйство – вост-тюрк.; 11) помещение – др.-тюрк., узб., уйг.; 12) место обитания – уйг.; 13) становище, стоянка – др.-тюрк.; 14) поле на шахматной доске; 15) семья, домочадцы – др.-тюрк., кирг.; 16) жена, женщина, домохозяйка – каз., кирг., тел.

В силу конкретности и определенности объекта наименования первичной представляется только часть этих значений – 1-7. Все многообразие форм и значений тюркских номинантов жилища можно возвести к одному пракорню и продемонстрировать пути возникновения всех современных его рефлексов.

Реконструкция общетюркского архетипа номинанта жилища, конечно, является нелегкой задачей, поскольку звуковой облик соответствующих слов древних и современных языков и диалектов слишком разнообразен и «многолик». Именно этим объясняется наличие целого ряда гипотез по вопросу восстановления межтюркского прототипа названия жилища, координированно объединяющего и объясняющего все формально-смысловое многообразие своих рефлексов. Мы ниже кратко рассмотрим эти гипотезы.

Гипотеза первая. Все тюркские названия жилища, вероятно, восходят к архетипу **ew* с билабиальным спирантом, который послужил исходной формой образования двух вариантов *ev* в южно-тюркских диалектах и *ев* в

восточно-тюркских диалектах (М. Хартман 1904). Это предположение не объясняет происхождения других трансформ архетипа (*өй, йү* и т.д.) и поэтому не получило должной поддержки со стороны тюркологов.

Гипотеза вторая. Согласно этой гипотезе прототипом всех трансформ номинантов жилища в тюркских языках является слово **äв/*iв* «дом» *>äw/iw>äwi/iwi* «его/ее дом» *>aụi/iụi/äụi/iụi> ӧụй/üụй > *ögü/ügü > öyü/üyü > *og/ŭg/öy/üy/öi/üi* (В. Банг 1932, Г. Рамстедт 1957). Гипотеза основывается на звукопереходах *б>в>ў>й>г.* Она очень сложно и многоступенчато объясняет морфонологию межтюркского корня и не подкрепляется аналогичными звуковыми изменениями в других корневых морфемах.

Гипотеза третья. Она близка к модели В. Банга и Г. Рамстедта и представлена в двух взаимодополняющих вариантах: 1) **еб >еп> ев >еү > ой/өй* (Е.Д. Поливанов 1968); 2) *äв > öv>öj> üj* (М. Рясенен 1955). Переход *и >j* Е.Д. Поливанов сравнивает с аналогичными фактами из немецкого языка: *hauz* «дом» - *hoizer* «дома», *deutsch – dojč* «немец», которые демонстрируют чередование звуков, действующее в отдельно взятом языке более позднего времени, и не могут быть полным аналогом звуковых изменений в пратюркском языке, служившем исходом для многочисленных современных языков.

Гипотеза четвертая. Она представлена в модели А.Н. Кононова (1958): **об/ов* (*оба* «юрта, семья») *>äб/än/äв/yj/ÿj* и привлекательна своей простотой и гибкостью. Ср. 1) аз., тур., к.-тат. *оба* «кибитка, шатер, пастушья лачуга; хижина, землянка», «семья кочевника» (тур.), «кочевье» (аз.), «квартал, район, страна, несколько дворов, хутор, деревня, село» (тур. диал.), «пастбище (кочевников), сосед» (тур. диал.); 2) туркм. диал. *оова* «аул, деревня, село»; 3) узб. диал. *увва* «деревня»; 4) тат. диал. *уба* «берлога, логово, нора» и т.д. Эти примеры по форме и значению близки к монгольскому слову *овуg/omag/овоv/owog* «племя, клан, семья» и убедительно демонстрируют и поддерживают гипотезу А.Н. Кононова.

Гипотеза пятая. Общетюркское *ew/ow* «дом, жилище» сближается с глагольным корнем *oi-* «копать, выкапывать» и субстантивным корнем *ой* «углубление, нора» (Х. Вамбери 1867). Ср. кирг. *уя* «гнездо, семья», *уюк* «рой, скопище; гнездо (осиное, муравьиное)», в которых корневая часть *уй-* этимологически соотносится со словом *үй* «дом, юрта, жилище, жилье, комната».

Гипотеза шестая. Она основана на обобщении всех предыдущих гипотез и схематически демонстрирована так: *еб/ев>еп>еф>үй/ой/өй* (Э.В. Севортян 1974). По мнению Э.В. Севортяна, первоначальным корневым гласным был

закрытый слог *е-*, который впоследствии перешел в задний ряд (узб. диал. *ой*, алт. диал. *ув,* уйг. *уй* и т.п.), а йотированные формы, вероятно, являются вторичными. Все предположения, приведенные выше, проанализированы и обобщены этим ученым.

Гипотеза седьмая. Она была выдвинута и обоснована одним из авторов настоящих строк. Согласно этой точке зрения, первичны в языке не закрытые, а открытые слоги, о чем свидетельствуют факты детской речи и реконструируемые архетипические формы базовой лексики в языках мира. На этом основании мы представляем прототип названия жилища в пратюркском языке в виде **йү* «дом, юрта». Эта идея привлекательна в нескольких отношениях: во-первых, реконструирует пракорень в форме открытого слога; во-вторых, легко объясняет появление губно-губных и губно-зубных согласных в ауслауте целого ряда трансформ корневой морфемы, так как губные гласные в языках мира легко превращаются в губные согласные: **йү > иб/ив/ир/ев...* (начальное *й-*, лишившись краткости, преобразуется в звуки *и, е, ө* и т.д.); ср., например: **су* «вода» *>су/суб/сув/сук/суй/суу* в современных языках, где тоже происходит преобразование губного гласного звукосочетания в согласные; в-третьих, базируется на фактах не только тюркских, но отдаленно родственных языков – тунгусо-маньчжурских и китайского.

Идею о первичности формы **йү* «жилище» поддерживают факты не только сарыг-югурского языка (*йү/йу/жү* «дом, жилище, жилье»), но и факты тунгусо-маньчжурских языков: 1) эвенк. *ǯӯ* «жилище; юрта, чум, ураса, дом; нора, логовище, берлога, гнездо»; 2) сол. *ǯӯɤ* «дом»; 3) эвен. *ǯӯ* «жилище; юрта, чум, ураса, дом; хозяйство, семья; нора, логово, берлога, конура; матка (животных)»; 4) нег. *ǯӧ* «жилище, юрта, ураса, дом»; 5) ороч. *ǯу(г-)* «жилище, дом»; 6) уд. *ǯугдала* «шалаш (двускатный, с двумя выходами и с двумя очагами)»; 7) ульч. *ǯӯɤ(г-)* «жилище, дом»; 8) нан. *ǯо(г-)* «жилище, дом». Сарыг-югурское *йү/йу/жү* «дом, жилище, жилье» представлено в трех равнозначных вариантах, последний из них фонетически сходен с тунгусо-маньчжурскими номинантами жилища, а первые два варианта – с китайским многозначным словом *йү* [jü] с включающим (нисходяще-восходящим) тоном, употребляемым в значениях «крыша, дом, здание; жилище, пристанище, кров; границы, рамки, пределы, рубежи, территория; просторы, ширь, пространство (вообще); окружение, окрестность, пространство, около; внешность, наружность, облик; покровительство, доброе отношение, лучшее чувство души». Нет сомнения в этимологической идентичности киргизского (*үй*) и китайского (*йү*) слов, находящихся между собою в отношениях метатезы. Метатеза звуков характерна многим киргизско-китайским словам: кирг. *ий-*

«гнуть, сгибать; склонять, подчиняться» - кит. *йи-* (с включающим/падающим тоном) «клониться к, наклоняться, склоняться к, отклоняться, уклоняться»; кирг. *ий* «выделка, дубление (кожи)» - кит. *йи* (с падающим тоном) «давить на, нажимать на, прижиматься к, подавлять»; кирг. *ий-* в словах: *ийик* «веретено», *ийри* «кривой, извилистый», *ийрек* «зигзаг, извилина, ломаная линия; зигзагообразный, извилистый» - кит. *йи* (с включающим тоном) «петлять, идти зигзагами, извиваться, наклоняться, сгибаться, уклоняться»; кирг. *иш* «дело, работа, деяние, предприятие, место работы; происшествие, случай, беда, инцидент» - кит. *ши* (с падающим тоном) «дело, деяние, предприятие, занятие; дело, событие, случай, обстоятельство; происшествие, инцидент, неприятный случай, конфликт; работа, занятие, промысел, служба; делать, заниматься, управлять, ведать, служить, прислуживать, ухаживать за; осуществлять, постоянно практиковать; заставлять, понуждать; втыкать» и т.д. (В китайском языке глагол и существительное формально не дифференцируются). Эти и многие другие аналогичные примеры, демонстрирующие распространенность метатезы в китайско-киргизских словах, свидетельствуют о том, что общетюркский пракорень со значением «жилище» мог иметь форму открытого слога. На этой основе мы предлагаем новую модель пракорня со значением «жилище» в виде **йү* и схему его фонетико-семантического трансформирования: 1) **йү* > *үй/уй/өй/ой/ӱй* (метатеза с переходом слогообразующего гласного *ү* в звуки *у, ө, о*); 2) **йү* > *йү/йу/жү/ӂӯ/ӂō* (чередование начальных согласных *й/ж/ӂ*); 3) **йү* > *йүв/йув/йив/йев* (переход переднерядного губного гласного в звукосочетания с конечными губно-зубными согласными); 4) **йү* > *үв/ув/ив/иб/ип/еб/ев/эв/еп/ээп/еф/өв/өм/өп* (переход гласного *ү* в согласные *-б, -в, -п, -м*; потеря начальным звуком качества краткости и приобретение им свойства обычных гласных, в одном случае – свойства долготы); 5) **йү* > *ү/үү/уу* (афереза, т.е. выпадение начального *й-* и переход обычного гласного в долгие); ср. аферезу: кирг. *суу* «вода», *сүт* «молоко», *сен* «ты» - як. *уу* «вода», *үүт* «молоко», *эн* «ты»; 6) **йү* > *үг/өг/үх* (метатеза в сочетании с чередованием *й/г/х*).

Чередование конечных согласных (*б/в/г/й* ...) в тюркских языках не является исключительным, а вполне типичным для них фонетическим явлением и встречается во многих других случаях. Ср., например: тур. диал. *өв-/өй-/өг-* «смешивать, перемешивать», аз., тур. *ов-* «тереть, мять. разминать», баш. *ыв-* «тереть», к.-тат. *оғ-* «тереть, растирать», с.-юг. *уғ-* «молоть», хак. *уғ-* «мять, измять» и т.д., узб., уйг., к.-тат., лоб., хак. *ег-*, уйг. диал. *иг-*, тур. диал. *эк-*, узб. диал. *ей-*, кирг., кум., ног., к.калп., тат. *ий-*, тур. диал. *ив-, ай-* «гнуть, сгибать, нагибать».

Таким образом, мы считаем праформой общетюркского названия жилища гипотетический корень **йу*, который дошел до нас в различных фонетических и семантических трансформах, в том числе в составе киргизского сложного слова *үй-бүлө* «семья, семейство».

Сходные с тюркскими названиями жилища и семьи лексические единицы встречаются также в индоевропейских языках: др.-греч. *ой-* (*oikos* «жилище, дом»), общеслав. сложные суффиксы *-ович/-евич* (*ов/ев* «дом, жилище» + *ич* «внутри, внутренний» в тюркских языках) и *-овна/-евна* (второй компонент этого аффикса имеет значение «девочка, девушка, женщина», сравниваемый с китайским словом *нү* [nü] «девочка, девушка, женщина»).

Теперь перейдем к рассмотрению происхождения второй части сложного слова *үй-бүлө* «семья, семейство».

Слово *бүлө/бүлөө* «семья, член семьи» употребляется часто самостоятельно и имеет соответствия в алтайских и других языках. Поэтому мы проанализируем его происхождение в достаточно широком контексте. Оно сравнивается с фактами других тюркских языков: алт. *биле*, тел., тув. *пиле* «семья» и т.д., которые идентичны со словами других алтайских языков: 1) монг. *бүл/бөле* «семья, член(ы) семьи, домочадцы, домашние; сила», хазара *бола* «сыновья родных сестер/двоюродные братья», мог. *бола* «сыновья тетки по матери», даг. *булэ,* калм. *бөлө*, орд. *бөлө* «дети двух сестер», бурят. *бүлэ* «семья, семейство; двоюродные брат и сестра (по матери)»; 2) эвенк. *бүлэ* «семья». Пример из бурятского языка позволяет нам связать слово *бүлө/бүлөө* «семья, член семьи» с другим киргизским словом – *бөлө* «двоюродный брат и сестра (по матери)». Как видим, бурятскому слову *бүлэ* в киргизском языке соответствуют два разных, но однокоренных слова.

В сознании древних тюрков родство по матери, вероятно, представлялось ближе, чем родство по отцу. В условиях полигамии и беспорядочных половых сношений кровное родство членов «семьи» и рода, определялось, конечно, только по матери. Отцовство нередко оставалось неизвестным, неопределенным также у детей, рожденных во время непрерывных войн, когда воины победившей стороны в массовом порядке насиловали женщин побежденной стороны, уводили их в плен и беспощадно пользовались ими как могли. У первобытных людей, вероятно, не было понятия о грехе, гуманизме, нормах поведения и т.д. В таких условиях невозможно было выяснить, от какого мужчины рожден тот или иной ребенок. Именно поэтому значение «двоюродный брат/сестра (по матери)» получило особое наименование во многих тюркских языках.

Ученые выделяют следующие номинанты значения «дети двух сестер», в тюркских языках: 1) *bola, bola, bula, bülem, bele, bula, bulla* – тур. диал.; 2) *бүлү* – гаг.; 3) *бөле* – каз., к.калп., ног.; 4) *бөлө* – алт. диал., кирг.; 5) *бүлә* – баш.; 6) *биле* – алт., тув. диал., як.; 7) *пөлө* – алт. диал., шор., нижнечулым.; 8) *пөле* – хак., шор.; 9) *пөлә* – среднечулым.

К.М. Мусаев, автор раздела «Родство и свойство» в монографии «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка», реконструирует праформу приведенных примеров в виде **бөлө*. Рефлексы данного пракорня передают значения: 1) дети двух родных сестер со стороны матери – каз., к.калп., кирг., хак.; дети двоюродных сестер – кирг., тув. диал.; дети тетки со стороны матери – туркм.диал.; 2) сын старшей сестры отца – алт.диал., шор.; ребенок тетки по отцу или матери – тур.диал.; 3) двоюродные братья или сестры – алт. диал., ног., узб. диал.; двоюродный брат – алт. диал., баш.; двоюродная сестра – тур. диал. (ср. халха-монг. *бүл* «двоюродный брат/двоюродная сестра по матери, дети сестер»); сын дяди со стороны отца, дети братьев по отношению друг к другу, племянник – тур. диал.; 4) тетка со стороны матери или отца – тур. диал.; тетя – гаг.; жена брата или дяди – тур. диал.; жена старшего брата – гаг.; обращение к пожилой или старой женщине – гаг.; 5) дядя со стороны матери – тур. диал.; дядя со стороны отца – тур. диал.; 6) жена брата или дяди – тур. диал.; 7) правнук – баш.

Турецкое слово *bula* «тетка, жена дяди» вошло в славянские языки (болг. *bula, bule, bulka, buljo, bulena, bulče*; серб. *bula, bulka, bulika, bulče*), а также в албанский (*bule*) и венгерский (*bulya*) языки, обогатив их терминами родства и свойства. С данными словами, вероятно, этимологически связаны и примеры дагестанских языков: беж. *билIо,* гин. *билIе,* хвар. *булIу*, гунз. *булIӣ* «дом, комната».

Производные пракорня **бөлө* в языках многочисленны. Из них определенный интерес представляют ног. *бөлешер* «дети двоюродных братьев/сестер», кирг. диал. *бөлөш* «двоюродный брат или сестра по матери; (в женском табу) двоюродный брат мужа по матери (при этом имя не называется)», баш. *бүләсәр* «правнучка» (*бүлә* «правнук»), которые существенно дополняют состав рефлексов праформы **бөлө*.

Следует отметить одну важную прагматическую особенность употребления термина *бөлө* «двоюродный брат/двоюродная сестра по матери»: он является «взаимным», им называют друг друга дети родных сестер. Именно поэтому А.П. Дульзон раскрывает смысл чулымско-тюркского названия двоюродного брата или двоюродной сестры с позиции

производителя речи: «*пӧлӧм*: сын сестры моей матери, старше меня; сын младшей сестры моей матери, старше меня (нижнечулымские говоры)» и «*пӧлӓм*: дочь сестры моей матери, если я – женщина; дочь брата моей матери, моложе меня» (среднечулымские говоры). Как видим, в языке чулымских тюрков в соответствии с устоявшейся системой родственных отношений термин *пӧлӧ/пӧлӓ* употребляется в нижнечулымских говорах для обозначения двоюродного брата по матери, в среднечулымских – для обозначения двоюродной сестры по матери. При этом во внимание принимаются возраст и пол говорящего.

Семантика рефлексов пракорня **бөлө* «двоюродный брат/двоюродная сестра по матери» покрывает обширную когнитивно-понятийную сферу в языках Евразии. Особенно многочисленны и разнообразны его фонетико-смысловые трансформы, встречающиеся в диалектах турецкого языка. Все частные значения слова трудно свести к единому знаменателю. Но ясно, что все они передают близость людей по родству и свойству, представляя их как членов определенного клана, семейства.

Мы возражаем мнению о том, что общетюркское слово **бөлө* является заимствованием из монгольских языков (М. Рясенен, С. Калужинский, Л. Покровская и др.). Наличие лексемы *bùluò/bùluo* «племя, род; становище, поселение, кочевье» в китайском языке свидетельствует о том, что рассматриваемое слово, вероятно, имеет не монгольское и не тюркское, а алтайско-синотибетское происхождение. Китайский язык объясняет и состав данного двусложного слова, каждый слог которого соответствует отдельным лексическим единицам ханью: 1) *bù/bǔ* «кормить/кормиться, нуждаться во вскармливании; вскармливаемый; сосунок, грудной; выкармливать»; 2) *luò/laò* «жилье, пристанище, приют». Первый слог обозначает действия кормящей матери и грудного ребенка, второй – место кормления, проживания. А общеалтайское **бөлө* именует родство детей двух матерей-сестер и этим сближается с китайским названием рода, племени, становища. Алтайские названия семьи и двоюродных братьев и сестер по матери, дошедшие до нас в различных фонетико-семантических вариантах и трансформах, этимологически связаны с китайским сложным словом *buluo* и возводимы к единому прототипу **булу* «семья, род». На этом основании мы считаем, что вторая часть киргизского слова *үй-бүлө* «семья, семейство», а также слова *бүлө* «семья, член семьи» и *бөлө* «двоюродный брат/двоюродная сестра по матери» являются рефлексами пракорня **булу*, распространенного в восточных диалектах ностратического протоязыка.

Заключение. Изложенное позволяет сделать некоторые общие выводы.

1. Киргизские номинанты жилища и семьи имеют этимологически идентичные соответствия в других языках – тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских и китайском.

2. Эти лексические единицы языка являются сложными и состоят из отдельных, самостоятельных слов, возводимых к древнейшим пракорням.

3. Пракорни первичных названий жилища и семьи просты, односложны, имеют открытое строение и обобщают все современные рефлексы в сравниваемых языках.

В процессе сравнительного изучения названий жилища и семьи в ряде языковых семей нами получены новые результаты:

1) в рамках проблемы осуществлены обобщение и синтезирование идей, находок и выводов ученых-компаративистов;

2) с опорой на факты ханью выдвинута и обоснована новая версия происхождения общетюркских слов со значениями «дом, юрта, семья, семейство; двоюродный брат/двоюродная сестра по матери»;

3) установлено происхождение киргизских номинантов жилища и семьи в контексте теории лингвоэтнокультурного единства алтайских и синотибетских народов.

Принятые в статье сокращения: аз. – азербайджанский, алт. – алтайский, баш. – башкирский, беж. - бежитинский, болг. – болгарский, бурят. – бурятский, вост.-тюрк – восточно-тюркский, гаг. – гагаузский, гин. – гинухский, гунз. – гунзибский, даг. – дагурский, др.-греч. – древнегреческий, др.-тюрк. – древнетюркский, др.-уйг. – древнеуйгурский, каз. – казахский, калм. – калмыцкий, кар. (к., т., г., л.) – караимский (к. - крымский, т. - тракайский, г. - галичский, л. – литовский диалекты), караг. – карагасский, к.калп. – каракалпакский, карач. – карачаевский, кач. – качинский, кирг. – киргизский, кит. – китайский, койб. – койбальский, к.-тат. – крымско-татарский, кум. – кумыкский, куман. – куманский, леб. – лебединский, лоб. – лобнорский, мог. – могольский, монг. – монгольский, нан. – нанайский, нег. – негидальский, нижнечулым. - нижнечулымский, ног. – ногайский, общеслав. – общеславянский, орд. – ордосский, ороч. – орочский, с.-юг. – сарыг-югурский, саг. – сагайский, салар. – саларский, серб. – сербский, сойот. - сойотский, сол. – солонский, среднечулым. - среднечулымский, ст.тур. – старотурецкий, тат. – татарский, тел. – телеутский, тув. – тувинский, тур. – турецкий, уд. – удинский, узб. – узбекский, ульч. – ульчский, туркм. – туркменский, уйг. – уйгурский, хак. – хакасский, халха-монг. – халха-монгольский, хвар. – хваршинский, чаг. –чагатайский, шор. – шорский, эвенк. – эвенкийский, эвен. – эвенский, як. – якутский.

Литература:

1. Bang W. Turkologische Briefe aus dem Berliner Ungarischen Institut, I. Brief. – UJb., XII, 1932. – p. 52-54.

2. Большой китайско-русский и русско-китайский словарь / Сост. О.В.Левина. – М., 2012. – 960 с.

3. Vámbéry H. Ćagataische Sprachstudien enthaltend grammatikali – schen Umriss,Chrestomatie und Wörterbuch der Ćagataischen Sprtache. Leipzig, 1867. – p. 17-18.

4. Дульзон А.П. Термины родства и свойства в языках Нарымского края и Причулымья // Ученые записки Томск.гос.пед.ин-та. Том XI. - Томск, 1954. - 94 с.

5. Зулпукаров К.З. Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание. - Бишкек, 2016. – 768 с.

6. Зулпукаров К.З. Слово как средоточие лингвоэтнокультурных концептов // Вестник Кыргызского национального университета. Спец. выпуск. – 2014. – С. 246-250.

7. Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М. Истоки семантического строения некоторых слов, словосочетаний и предложений киргизского языка // Вестник Ошского государственного университета. - 2017. - № 5. - С. 95-106.

8. Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М., Камардинова У.Н. О происхождении гидронимов в ностратических языках // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. - 2018. Т. 33. - № 3. - С. 52-60.

9. Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М. Пракорень **kes/*sek* и его рефлексы в ностратических языках // Материалы Первого международного алтаистического форума: «Тюрко-монгольский мир большого Алтая: историко-культурное наследие и современность». – Барнаул, 2019. – С. 20-24.

10. Зулпукарова А.К. Явления асистемности в лично-прономинальной парадигме языка: Автореф.дис. … канд.филол.н. – Бишкек, 2019. – 23 с.

11. Zulpukarov K.Z., Amiraliev S.M., Zulpukarova A.K., Akmatova A.A., Zhoroeva A., Abdullaeva Zh. Reflexes of the Most Ancient Root *er “male” in Eurasian Languages // Open Journal of Modern Linguistics, > Vol.11 No.1, February, 2021. – pp. 104-119.

12. Карасаев Х.К. Кыргыз тилинин орфографиялык сөздүгү. – Фрунзе, 1966. – 763 с.

13. Кононов А.Н. Родословная туркмен. – М.-Л., 1958. – С. 25-27.

14. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү / Под ред. А.А. Акматалиева. 1-й том. – Бишкек, 2011. – 880 с.; 2-й том. – Бишкек, 2011. – 891 с.

15. Мусаев К.М. Родство и свойство // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. – М., 2006. – С.536-561.

16. Покровская Л.А. Термины родства в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. – М., 1961. – С.11-81.

17. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. – М., 1968. – С. 74-83.

18. Рамстедт Г.И. Введение в алтайское языкознание. Морфология. - М., 1957. – С. 247-249.

19. Räsänen M. Uralaltaische Wortforschungen. – StO, XVIII, 3, 1955. – p. 114-115.

20. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М., 1974. – 767 с.

21. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». – М., 1978. – 349 с.

22. Хайдаков С.М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. – М., 1973. – 281 с.

23. Hartmann M. Ein türkischer Text aus Kašgar. – KSz, V, 1904. – 176 p.

24. Цинциус В.И. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Том 1. - Л., 1975. – 680 с.

25. Черемисов К.М. Бурят-монгольско-русский словарь. – М., 1951. – 381 с.

Филология

УДК 811.161 (575.2) (043.3)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭМОТИВОВ РАДОСТИ В ЯЗЫКАХ ЕВРАЗИИ

Зулпукаров Капар Зулпукарович, д.ф.н., профессор
zulpukarov48@mail.ru
Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан
Арсланбекова Насыйкат Эркинбаевна, аспирант
narslanbekova@mail.ru
Джалал-Абадский государственный университет
Джалал-Абад, Кыргызстан

Аннотация. *В статье определяются когнитивно-семантические свойства концепта РАДОСТЬ и объективирующих его языковых средств, выявляются ментальные признаки соответствующих лингвистических единиц. Основное внимание уделяется этимологии номинантов чувства радости в языках евразийского этнокультурного пространства. Установлены пракорни репрезентативов радости в английском, русском и кыргызском языках в контексте алтаистики и ностратики, подвергнуты сравнительному анализу корневые морфемы индоевропейских, тюрко-монгольских, китайского и других языков, имеющих общее происхождение. Определены существенные понятийно-семантические признаки радости как положительного эмоционального состояния человека, вызываемого определенными материальными, социальными, культурными и другими ценностями.*

Ключевые слова*: эмотивы радости, удовольствие, психофизиологические механизмы радости, этимология, ностратика, алтаистика.*

КУБАНУУ ЭМОТИВТЕРИНИН ЕВРАЗИЯ ТИЛДЕРИНДЕ КЕЛИП ЧЫГЫШЫ

Зулпукаров Капар Зулпукарович, ф.и.д., профессор
zulpukarov48@mail.ru
Ош мамлекеттик университети
Ош, Кыргызстан
Арсланбекова Насыйкат Эркинбаевна, аспирант
narslanbekova@mail.ru
Жалал-Абад мамлекеттик университети
Джалал-Абад, Кыргызстан

Аннотация. *Макалада КУБАНУУ концептинин жана аны объективдештирүүчү тилдик каражаттардын когнитивдик-семантикалык касиеттери белгиленип, тиешелүү тилдик бирдиктердин менталдык өзгөчөлүктөрү аныкталган. Негизги көңүл Евразия*

этномаданий мейкиндигиндеги тилдерде кубаныч сезимин туюнтуучу номинанттардын этимологиясына бурулат. Алтаистика менен ностратика тармактарынын контекстинде англис, орус жана кыргыз тилдериндеги шаттыктын репрезентативтеринин жалпы уңгулары белгиленип, индоевропа, түрк-монгол, кытай жана башка тектеш тилдердин уңгу морфемаларына салыштырмалуу талдоо жүргүзүлдү. Кубануунун олуттуу концептуалдык жана семантикалык белгилери катары түрдүү материалдык, социалдык, маданий жана башка баалуулуктар менен шартталган адамдын оң эмоционалдык абалы аныкталат.

Ачкыч сөздөр: *кубануу, сүйүнүү, ырахат эмоциялары, кубанычтын психофизиологиялык механизмдери, этимология, ностратика, алтаистика.*

ON THE ORIGIN OF THE EMOTIONS OF JOY IN THE LANGUAGES OF EURASIA

Zulpukarov Kapar Zulpukarovich
doctor of philological sciences, professor
zulpukarov48@mail.ru
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan
Arslanbekova Nasyikat Erkinbaevna, student
narslanbekova@mail.ru
Jalal-Abad State University, Jalal-Abad, Kyrgyzstan

Abstract. *The cognitive-semantic properties of the concept JOY and the linguistic means that objectify it are defined and the mental features of the corresponding linguistic units are identified in the article. The main attention is paid to the etymology of the joy's feeling nominees in the languages of the Eurasian ethno-cultural space. The most ancient roots of the joy representatives in English, Russian and Kyrgyz languages in the context of Altaic and Nostratic are established, the root morphemes of Indo-European, Turkic-Mongolian, Chinese and other languages which have common origin are subjected to a comparative analysis. Significant conceptual and semantic attributes of joy are defined as a positive emotional state of a person, caused by certain material, social, cultural and other morals.*

Key words: *emotives of joy, pleasure, psychophysiological mechanisms of joy, etymology, nostratic.*

Введение. Радость – это позитивное чувство, чувство удовлетворения и удовольствия. Мотивация и структура радости разнообразны. Она имеет сложное строение и обуславливается множеством факторов и причин – психических, физиологических, познавательных, материальных, информационных, морально-волевых и др. Радость улучшает дух, настроение и здоровье человека, вносит позитив в общение и взаимоотношение людей, стимулирует деятельность субъекта и его близких, активизирует стремление человека достичь новых успехов и т.д. Общие и глобальные мотивы этого чувства способствуют единению социальных групп – членов семей,

коллективов, классов, этносов, наций, рас и всего человечества. Такая полимаркированность чувства радости заслуживает того, чтобы оно было предметом изучения не только психологии, но и лингвистики эмоций, лингвоэтимологии. Особенности концептуализации радости в сознании носителей английского, русского и кыргызского языков существенно дополнят традиционные представления ученых об этом чувстве как психологическом феномене.

Материалы и методы исследования. Цели статьи – рассмотреть корни англ. *joi* «радость, счастье, успех, исполнение желаний; заряд бодрости, восторг, веселье» (из ст.-фр. *jor* «пользоваться, наслаждаться»), рус. *рад-* (*рад, радоваться, радость, радостный…*) и кырг. *сүйүн-, кубан-, шат* и др. в контексте индоевропеистики, алтаистики и ностратики.

Результаты и обсуждения. Старофранцузское *jor* и современное *joir* «пользоваться, наслаждаться» с эпентезой не являются исключительными. Они этимологически, вероятно, связаны со славянскими и тюрко-монгольскими корневыми морфемами, передающими значение позитивного эмоционального настроения.

1. В славянских языках: рус. *ярый* «яркий, сверкающий», *яркий*, укр. *ярий* «яркий, пестрый», *яркий* «горячий», болг. *яра* «блеск, зарево», польск. *jarzyc sie* «сиять, сверкать», *za-jarzyc* «засиять», антропонимы *Ярослав, Яромир*, топоним *Ярославль* и др., которые возводимы к корню **jarъ*; рус. *яра* «весна», *ярь* «яровой хлеб»; укр. *ярь* «весна, яровой хлеб», *ярий* «весенний, летний», бел. *ярына* «яровой хлеб», др.-рус. *яръ* “весенний, летний”, чеш. *jaro* «весна», «весенний, этого года, яровой», словац. *jar* «весна», *jary* «свежий», польск. *jar* «весна», *jary* «этого года, яровой», в.-луж. *jerica* «яровой хлеб», н.-луж. *jarica* «тоже»; эти примеры сравниваются с древними: авест. *yārə* «год», гот. *jēr* «год», рус. этногр. *Ярило* «соломенное чучело», которое делают, исполняя обряд изгнания нечистой силы в ночь на Ивана Купала» (1, IV, с. 562-563, 559, 560), рус. слово *ярмарка* из ср.-в.-н. *jārmarket* «ярмарка, ежегодный рынок», польск. *jarmark* то же (с. 504), кирг. *жарманке* в том же значении заимствованы из русского.

2. В тюркских языках: 1) алт., тел., лоб. *йар-* «быть светлым, сиять», саг., шор. *чар-* «светить»; 2) кар., тат. диал. *йары-*, др.-уйг., чаг. *йару-*, лоб. *йайу-*, узб. *йори-*, уйг. *йору-*, кырг. *жары-*, хак., шор. *чары-*, тоф., тув. *чыры-* со значением: «светить» (во всех языках), «светиться» (тоф., уйг.), «быть светлым» (кар., узб.), «блестеть» (кар., лоб.), «сверкать» (лоб.), «рассветать» (узб.), «освещать» (алт., хак.), «освещаться» (тув.), «радоваться» (др.-тюрк.), «улыбаться» (тоф.) и др. Последние два значения корня имеют прямое

отношение к концепту РАДОСТЬ и сохраняются в ряде его дериватов. В тюркских языках корень *йары-/жары-* представлен: 1) с суффиксом *-қ*: баш. диал., кар.к., кум., ног., тат. диал. *йарык*, кар.г. *йарык*, кар.т. *йарых*, др.-тюрк., уйг. диал. *йаруғ*, сал. *йарух*, лоб. *йайух*, узб. *йоруғ*, уйг. диал. *йурук*, бал., кырг., узб. диал. *жарык*, каз., к.калп. *жъарық*, тув. *чарық*, хак. *чарых* и т.д. имеют значения: «свет» (во всех языках, кроме кар.к.г., баш. диал.), «освещение» (каз., кар.т., кум., узб.), «сияние» (кар.т., лоб., уйг.диал.), «светлый» (алт., балк., к.калп., кар.к.т.г., кырг., кум., тат. диал., тув., уйг. диал. узб., уйг.), «блестящий» (сал., уйг.), «яркий» (кар.к., ног., узб., хак.), «ясный», «ясный» (кар. к.т.г. сал.), «прозрачный» (кар.г.), «весёлый» (алт., саг., хак.), «приветливый, радушный» (баш. диал.) и т.д.; 2) с суффиксом *-қын*: ср. кырг. *жарқын* «светлый, лучезарный, улыбающийся», др.-тюрк. *йарқын* «блеск» и др. [2, 1989, с. 134-135].

3. В монгольских языках: а) бур. *жэрэг-* «мелковать, рябить (о глазах)»; калм. *яр-* «мерцать, блестеть, сиять (о чем-либо приближающимся издали)», *зервк-* «мерцать (при ярком солнечном свете)», *зарг-* «открытый, ясный», *жири-* «мелькать вдали», *жиргл-* «мерцать, блестеть, промелькнуть», ордос. *жиргил-* «проявляться, показываться (о мареве, дымке, мираже)», х.-монг. *жирэвхий-* «мелькать, сверкать, проходить быстро»; б) бур., х.-монг. *жарга-*, калм. *жирһ-*, дагур. *жарга-*, ордос. *жирга-* «наслаждаться, блаженствовать, быть счастливым; ложиться, почивать, засыпать; закатываться, гаснуть (о небесных светилах)»; ср. кирг. *жырга-* «наслаждаться, получать удовольствие, блаженствовать», *жыргал* «счастье, благополучие, удовольствие» (3, III, с. 78, 81, 216, 222).

4. С данной группой слов, вероятно, этимологически связаны названия со значениями «песня, стихотворение». Ср. в тунгусо-маньч. языках: эвенк. *жар-/жара-* «петь, подпевать, вторить; подражать (в пении); ороч. *жари-* «петь» (3, I, с. 252); в тюркских языках: аз., баш., кар., кум., ног., с.-юг., тат.диал., туркм диал. *йыр*, сал. *йур*, каз., к.калп., к.-бал., тур. *жыр*, узб.диал. *жир*, кум.диал. *йир*, кырг., тат.диал., тоф., тув., тур., тур диал. *ыр*, кар.т. *ир* и т.д. (в последних двух примерах, видимо, произошла аферeза) со значением «песня» (во всех языках, кроме тур.диал., кум.диал.), «пение» (баш., сал., с.-юг., тур. диал.), «мелодия» (к.-бал., кум.. тур.), «сказание в стихах» (каз.) и т.д. (2, 1989, с. 285). Примеры подобного рода многочисленны. Мы, конечно, приводим не все корни, связанные с презентацией концепта РАДОСТЬ в языках Евразии.

Французские *joi – jor – jouir* с финальным чередованием *й/р* имеют аналоги и в других языках Евразии: лобн. *йайу-* «светить, блестеть» - чаг.

йару- «светить, блестеть»; кырг. *жайраңда-* “быть весёлым, жизнерадостным” и *жаркылда-* «блестеть, светить; радоваться, веселиться» (4, I, с. 216, 235).

Все это свидетельствует о том, что основной английский номинант концепта РАДОСТЬ, заимствованный из французского языка, не является исключительным и представляет собой один из рефлексов пракорня **йар-/жар-*, встречающихся в ряде языковых семей Евразии.

С данной точки зрения следует отметить, что неединственным является общеславянский корень *рад-* как репрезентатив концепта РАДОСТЬ. Примечательно, что М. Фасмер допускает возможность сравнения рефлексов пракорня **rod* и с другими словами: др.-инд. *rādhyati* «удается, справляется, авест. *rādaiti* «исправляет», *rāda* «попечитель», осет. *rād* «порядок, ряд», гот. *garēdan* «предусматривать», др.-сакс. *radan* «советовать, замышлять», литов. *rodyti* «показывать», ирл. *imm-rādim* «обдумываю», а также с рус. предлогом-послелогом *ради* (*ради чего – чего ради*), болг., с.-хорв., укр. *ради*, др.-перс. *rādiy* «ради», н.-перс. *rai* «ради», др.-инд. *rādhas* «милость, благословление» [1, III, с. 429-430]. Смысловая тождественность слов *радуга* и *весёлка* в украинском языке и в курских говорах русского языка, параллельное употребление форм *радуга* и *райдуга* в укр. языке [Фасмер III, с. 431] служат основанием для отнесения этих лексем к периферийным экспонентам концепта РАДОСТЬ и сближения части *рад-* с пракорнем **rād* (в этом случае отрицается вероятная этимологическая связь части *-дуга* со словом *дуга*). Осетинская *rād* «порядок, ряд», однако, легче сблизить с рус. *ряд*, болг. *ред* «ряд, порядок, строка», словац. *ряд,* латыш. *riedu* «стать рядами» [1, III, с. 431, 458], а также с тюркскими примерами: кырг. *ирет* «ряд, порядок; черед, очередь; удобный момент, удобный случай; раз», *раат/ыраат/ыракат/ырахат* «порядок, установление, обычай; блаженство, наслаждение, услада, удовольствие»; первое из них считается русским заимствованием (*ряд→ирет*), вторые – арабскими (4, I: 115, 3003, 435). Ясно, что в варианте *ырахат/ыракат* произошла эпентеза – вставка звука *к* (ср. кырг. *шаар* «город» - узб. *шахар* «город»). Форма *Рахат* встречается в качестве антропонима – женского и мужского имени у казахов, узбеков, кыргызов и других народов. Кроме того, слово *рахат* встречается в составе сложного слова *рахат-лукум*, названия лакомства, которое приготовляется из крахмала, муки, камеди и сахара в странах Ближнего Востока и Кавказа, а также в Болгарии. В болгарском языке слово *рахат* имеет значение «спокойствие, безмятежность». Слово считается санкритским по происхождению и возводится к древнеиндийскому слову *архат* «человек, постигший и достигший понимания истинной природы существования,

просветления», сохраненному в современных языках исповедающих буддизм народов в разных трансформах: пали *arahant*, сингал. *arahan, rahat*, тай. *arahon*, вьетн. *alahan*, тамил. *aruhan,* кор. *arahon*, кхмер. *arahon*, яп. *arakan, rakan,* кит. *aluohan, luohan* и т.д. (https://dic.academic.ru/dic.nsf/buddhism/; https://dic.academic.ru/dic.nsf/relig/2777; https://uz.wikiaro.ru/wiki/Arhat). Все приведенные примеры можно возвести к пракорню **rat* «наслаждение, радостное состояние духа», который в процессе своего развития получил различные трансформы и дополнительные значения – эмоционально-психологические, религиозно-мистические, кулинарно-предметные, антропонимические и другие.

Таким образом, корни *joi/jor/жыр/йыр*… и *рад/ряд/раат/ыраат/ырахат*…, встречающиеся в составе множества репрезентативов концепта РАДОСТЬ, являются общеевразийскими и могут быть рассмотрены более подробно в рамках ностратики.

Кроме слов 1) *жыргал* «удовольствие, наслаждение, услада, блаженство, благоденствие», *жыргалдуу* «пользующийся всеми благами жизни; пользующийся довольствием, благоденствием; благоденствующий, наслаждающийся; дающий довольство; доставляющий блаженство, наслаждение, радость; радостный», *жыргалчылык* «радостная, довольная жизнь; все, характеризующее блага жизни; благоденствие, блаженство»; 2) *ыр* «песня, стихотворение»; 4) *жарк* «мгновенно появившийся блеск; мгновенный свет», *жарык* «свет, светло, светлый», *жаркын* «лучезарный, светлый; свет, блеск» и др.; 5) *раат/ыраат/ырахат* «услада, удовольствие, наслаждение» (4, I, с. 283-283; 4, II, с.436) и др., являющихся экспонентами концепта РАДОСТЬ в кыргызском языке, есть намало других слов, объективирующих данный концепт: 1) *кубан-* «радоваться», *кубаныч* «радость», *кубант-/кубандыр-* «радовать, вызывать радостное настроение» и др.; 2) *кууна-* «радоваться, веселиться», *куунак* «радостный, веселый» (4, I, с. 435-455-283); 3) *сүйүн-* “радоваться”, *сүйүнт-/сүйүндүр-* «радовать», *сүйүнч/сүйүнүч* «радость», *сүйүнчү* «подарок за сообщение радостной вести» и др. (4, II, с.172); 4) *курсан/курсант* «радостный, довольный, весёлый», *курсанчылык* «радость»; 5) *куш* «добро, счастье, благополучие, радость». Ср.: *куш келиңиз(дер)!* «Добро пожаловать!», *куштар* «влюблённый», *куш түшүү* «влюбиться, обратить внимание», *кушкер* (+*тамак*) «вкусный, приятный, вызывающий удовольствие», *кушубак/кушбак* «весёлый, радостный, довольный, счастливый». Ср.: *көңүлү кушубак болду* «Он обрадовался/Ему было приятно». Последнее слово имеет плеонастическое строение: его составляющие содержат близкие значения: *куш* «добро, счастье» и *бак*

«счастье, благополучие; ухаживать, кормить; сад»; 6) *шат* «радостный, весёлый, довольный, счастливый»; от него образованы слова: *шатман* «радостный, весёлый», *шатмандуу* «радостный, весёлый», *шатмандык* «радость, веселье, радушие», *шаттык/шатчылык* «радость, веселье», *шаттык менен* «с радостью», *шаттан-* «радоваться, веселиться, быть радостным, счастливым; удовольствоваться», *шаттандыр-* «доставлять радость, радовать, доставлять удовлетворение». Считается, что последние примеры (4-6) имеют иранское происхождение (4, II, с.450, 457, 404).

Кыргызский корень *сүйүн-* сравнивается с китайским *xin* [син] со значением “радоваться, быть довольным, радостный, обрадованный, счастливый, веселый, довольный, радостно, весело”. Данное китайское слово полисемантично и совмещает в себе значения и функции существительного, глагола, прилагательного и наречия. В кыргызском слове относительно китайского отмечается наличие вставки звуков. В китайском языке части речи отсутствуют, не дифференцируются, поэтому рассматриваемое слово получает разные значения в зависимости от контекста. С другой стороны, сравниваемые слова китайского и кыргызского языков имеют общие обрамляющие согласные *с…н*, а межконсонантные различия объясняются действием фонетических законов эпентезы или диерезы. Если считать первичным китайский слог, то нам приходится констатировать вставку слога *йу* в слово, переход звука *и* в звук *у* по требованию гармонии гласных и увеличение объема языкового знака. Если признать первичным кыргызское слово, то мы можем говорить о выкидке слога *йу*, трансформации звука *у* в звук *и* и “сжатии” объема словесного знака [5, 2016, с. 601]. Ср. аналог: кит. *jing* [дзиң/жиң] «до предела, доводить до конца, в конце концов» и кыргызское *чейин/дейин* «до, вплоть до» (Там же, с. 140), кырг. *сын* «облик, вид, форма, внешность, качество, достоинство, оценка, критика» – кит. *xing* [синь] «форма, вид, образец, тело, плоть, лицо» (Там же, с. 377).

Все-таки нам кажется исходным китайский слог *xin* [син] в силу своей простоты и многозначности. К тому же в других тюркских языках кыргызскому *сүйүн-* «радоваться» соответствуют аналогичные фонетически развернутые формы: *сөйүн-* «радоваться» в туркменском, уйгурском языках, *севин-* «радоваться» в турецком, узбекском, гагаузском и других языках. В обоих случаях отмечается наличие эпентезы *йү/ви* в однокоренных словах (6, 2003, с. 220)

Кыргызское слово *кубан-* «радоваться» этимологически связано с примерами в других тюркских языках: тур. диал., караим. диал., балк., кумык., каз., к.калп., ног., тат. диал., узб. *куван-*, бар., тат. *куан-*, башк., тур. *кыван-*,

тур. диал. *киван*, чув. диал. *кăван-, хăван-*, тур. диал. *көвун-* и др. в значениях: «радоваться» во всех языках, «веселиться» (к.калп., кум., ног., узб.), «быть счастливым» (вост.-тюрк.), «быть довольным» (тур.), «хвалиться» (тур. диал.), «гордиться» (тур., турк., караим.) и пр. (6, 2000, с. 98-99), которые объясняют и происхождение кыргызской лексемы *куунак* «радостный» (*кубан-/куун-*) и корейского слова *хванхи* «радость» (7, с. 661).

Эти примеры соотносятся с китайским словом *huan* “радоваться, обрадовать, вызвать чувство радости, испытывать радость, быть довольным, наслаждаться, получать удовольствие, резвиться, играть, прыгать, любить, обожать; радость, веселье; любимый, возлюбленный, радостный, радостно, в радости”. И здесь мы обнаруживаем действие эпентезы или протезы. Признание первичности китайского слога предполагает действие эпентезы, т.е. вставку звука *б* в кыргызское слово *кубан*, признание первичности его кыргызского эквивалента - действие диерезы, приведшей к выкидке звука *б* [5, С. 605-607]. Ср. аналог: кит. *duan* «конец, оконечность, предел, край» и кырг. *дубан*.

Китайский и кыргызский языки обнаруживают общие черты и в образовании сложных слов, состоящих из сочетания этих этимологически идентичных корней. Ср.: 1) *huanxi/huansi* [хуанси] «радость, радоваться, любить», *huansin* «радоваться, веселиться, восторгаться; радость, восторг; радостно, с восторгом»; 2) *xihuan/xihuan* «радоваться, любить, нравиться», *xinhuan* [синхуан] «радоваться, веселиться, радость, восторг, радостно, с восторгом», с одной стороны, и, с другой – кыргызские *кубанып-сүйүнүп / сүйүнүп-кубана/ сүйүнө-кубанып* «радуясь, испытывая радость».

Таким образом, китайский и кыргызский языки обнаруживают этимологически идентичные репрезентативы для передачи концепта РАДОСТЬ, а также типологически сходные паралельные и хиазматически построенные сложные слова.

Ср.: *sin-huan* (параллелизм) *sin-huan* (хиазм)
сүйүн-кубан *кубан-сүйүн*

Эти факты не случайны и свидетельствуют о действии каких-то общих лексико-семантических и деривационных правил.

С учетом компактности и «сжатости» формы мы считаем первичным китайское *sin* «радость, радостный», из которого произошли лексемы с эпентетическими звуками: *сүйүн/суюн/севин* и др. Но, как нам кажется, форма *sin* тоже является производной и образована из сочетания *си+н*, поскольку первая часть соотносится со словами а) *si* «радостный, весёлый; охотно, с удовольствием, весело, радостно; счастливый, благостный, желанный,

долгожданный; радоваться, веселиться; любить, находить удовольствие в; радость, радостное событие; праздник, торжество; любовь, благоволение; беременность; *-фил, -любивный* (в сложных словах)»; б) *сі* [цы] «любить, заботливо относиться, кормить, угощать, подносить (пищу); глубокая любовь, милосердие, материнская любовь, ласка; любящий, любвеобильный, милосердный; с любовью, любовно; ласковый, заботливый» (5, С. 601). Эти два корня соотносительны с кыргызскими: а) *сүй-* «любить, целовать, ласкать» (*сүйгүн* «симпатичный, милый», *сүйгүнчүк* «симпатия» и др.); б) *сый* «уважение, почтение, почет; подарок; награда, премия» и др.). Присоединение форманта *-н* к китайскому слову *si,* форманта *-үн* к кыргызскому *сүй-* могло образовать соответственно слова *син* и *сүйүн.*

Кыргызское *сүй-*, составляющее первую часть номинанта концепта РАДОСТЬ, имеет соответствия в других языках: *сөй-* бар., туркм., узб. диал., уйг. диал., лоб., чаг., *сой-* узб., *сүү-* алт., узб. диал., *сү-* тат. мишар., алт., тел., *сәү-* баш. диал., *сүй-* аз. диал., *сүй-* бал., каз., к.калп., кар.диал., кум., лоб., ног., узб.диал., *сев-* аз., гаг., кар.диал., тур., турк., узб., *себ-* др.-тюрк. *сөв-* халадж., тур. диал., узб. диал., *сав-* чув., *сув-, шив-* кар. диал. и т.д. в значениях «любить» во всех языках, «ласкать» (алт., баш., каз., к.калп., кырг., тат., тур., турк. диал., ног., чув.), “ласково гладить” (чув.), “гладить рукой” (баш.), “целовать” (каз., к.калп., кирг., лоб, ног., уйг.), “хотеть, желать” (бал., кум., ног.), “уважать, ценить” (чув.) и др. (6, 2003, с. 219-220). Конечно, действия, обозначаемые глагольным корнем *сүй-/сев-*, являются источниками возникновения чувства радости и относятся к периферийным средствам выражения концепта РАДОСТЬ. А в составе слова *сүйүн-/севин-*, имея значение “радоваться”, они номинируют сам концепт.

Необходимо отметить, что глагольные основы *сүйүн-* и *кубан-* в определённом контексте субстантивируются и превращаются в антропонимы: *Сүйүн, Кубан* (мужские имена, ср., производные: *Сүйүнбек, Сүйүнтбек, Сүйүмбай, Кубаныч, Кубанычбек* и др.), соотносительные с китайско-корейскими антропонимами *Син, Хван, Хуан* и под. и являющиеся экспонентами концепта РАДОСТЬ.

Выводы. Изложенное позволяет заключить, что концепт как ментальное образование формируется в процессе развития общества, в результате взаимодействия и взаимовлияния этносов, являясь межкультурным и международным достоянием. Номинанты концепта РАДОСТЬ – не изобретение одного этноса или группы этносов, а выступают как лексические единицы ряда контактировавшихся в древности или генетически родственных языков и языковых семей.

Литература:

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. Т. 3. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.
2. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюрксике основы на буквы К и Қ. – М.: Яз. рус. культуры, 1997. – 368 с.
3. Этимологический словарь монгольских языков / Санжеев Г.А., Орсловаская М.Н., Шевердина З.В. – М.: Вост. лит., 2018. – 240 с.
4. Юдахин, К.К. Киргизско-русский словарь [Текст] / К.К. Юдахин – М.: Сов. энц., 1965 – 973 б.; Том I. – Фрунзе, 1985. – 503 с.; Том II. – Фрунзе, 1985. – 474 с.
5. Зулпукаров, К.З. Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание [Текст] / К.З. Зулпукаров – Бишкек, 2016 – 768 б.
6. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюрксике основы на буквы Л, М, Н, П, С. – М.: Вост. лит., 2003. – 446 с.
7. Русско-корейский словарь / Усатов Д.М., Мазур Ю.Н., Моздыков В.М. – М., 1952. – 1055 с.

Филология

УДК 81 373. 21+811

КОКУЙ-БЕЛ ТОПОНИМИНИН ТӨРКҮНҮ

Исабеков Ильяс Ниязбекович, ф.и.к., профессордун м.а.
Ош мамлекеттик юридикалык институту,
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *Макала Чаткал өрөөнүндөгү Кокуй-Бел топонимин этимологиялык иликтөөгө арналган. Илимий адабияттарда бул топонимдин жаралуу тарыхы боюнча ар кандай пикирлерди учуратууга болот. Анткени ушул күнгө чейин кокуй сөзүнө этимологиялык талдоо жүргүзүлүп, тарыхый түпкү мааниси тактала элек. Макалада жүргүзүлгөн этимологиялык талдоонун негизинде топонимдин кыргыз тилиндеги бир муундуу* ***кок*** *жана ий уңгу сөздөрүнүн негизинде пайда болгону тактalып, топонимдин биринчи кок бөлүгү түрк тилдеринде тезек, көң, чок, күл, ысык күл, от, жалын, өрт, күйүү, тутануу деген маанилерин билдирсе, экинчи ий бөлүгү өкүнүү, кайгыруу, кейүү деген маанилерди туюндурары аныкталды. Жыйынтыгында, "учкун, жалын, чок" маанилерин берген байыркы кок ий деген сөз айкашы кыргыз тилинин үндөшүү мыйзамына ыңгайлашып, кокуй сөзү келип чыккан. Ошондуктан, алгач заттык маанидеги* ***кок*** *сөзүнүн негизинде жаралган кокуй сөзү ички сезимдин толкунданууусунун негизинде эрксизден айтылган сырдык сөзгө айланган. Демек, кокуй сөзү башка сөздөр сыяктуу эле эмоциянын негизинде пайда болгон.*

Ачкыч сөздөр: *Топоним, этимон, эмотив, тарых, иликтөө, пикир, үндөшүү.*

ЭТИМОЛОГИЯ ТОПОНИМА КОКУЙ-БЕЛ

Исабеков Ильяс Ниязбекович, к.ф.н., и.о. профессор
Ошский государственный юридический институт,
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *Статья посвящена этимологическому анализу названия перевала Кокуй-Бел, который находится в Чаткальской долине. В научной литературе существует предположения по поводу его происхождения. В различных словарях мы находим совершенно противоположные предложения этого топонима, так как этимологический анализ для раскрытия первоначального значения слова кокуй не проводился. На основе проведенного этимологического анализа было установлено, что топоним оборазовался от односложных корневых основ кыргызского языка кок и ий, и первая часть топонима кок обозначает помёт, навоз, горящие угли, зола, пламя, горячая зола, пожар, горение, загораться, вторая часть ий означает печаль, огорчение, раскаяние. В результате сингармонизма от древнего словосочетания кок ий, обозначющие значение "искра, пламя, горящие угли", образуется слово кокуй. Поэтому слово кокуй появившееся на фоне внезапной-эмоциональной ситуации превращается в междометное слово. Следовательно, слово кокуй появилось благодаря эмоции как и другие слова.*

Ключевые слова: *Топоним, этимон, эмотив, история, исследование, отзыв, сингармонизм.*

ETYMOLOQY OF TNE TOPONYM KOKUY-BEL

Isabekov Ilyas Niyazbekovich,
Candidate of Legal Sciences, Acting Associate Professor
Osh State Law Institute, Osh, Kyrgyzstan

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the etymology of the toponym Kokuy-bel which is located in Chatkal valley. In the scientific literature, not only there are various folk legends, but there are short sayings and definitions are given in various dictionaries. Despite this, opposing opinions on the origin of this word do not subside among researchers. Since etymological has not yet been carried out analysis of the disclosure of the original historical meaning of the word kokuy, since the original кyrgyz word kokuy is the oldest, which is formed on the basis of the root words kokuy. It has been established that the words consist of the following two components: kok which means flame, spark, ashes, hot ash, dry manure, animal droppings, "iy" means sadness, chagrin, remorse. As a result, meaning spark, flame, fire, the word kokiy adapting according to the law of the kyrgyz language formed the words kokuy. Therefore, this word turned into an interjection. So, without emotion words are not pronounced, the world is not reflected, since all the words of the world appeared due to emotion.*

Key words: *toponym, etymon, emotion, history, reseach, comment, synharmonism.*

Киришүү. Кокуй-Бел-Чаткал кырка тоосундагы ашуунун аты. Ашуу Жалал-Абад областына караштуу Чаткал районун түндүк-чыгыш капталында орун алган. Деңиз деңгээлинен 3250 метр бийиктикте жайгашкан.

Албетте, топонимдин жаралуу тарыхы боюнча эл арасында ар кандай уламыштардан тышкары, ар кандай сөздүктөрдө жана илимий макалаларда анализ берилген. Бирок, берилген анализдер бизди канаттандырбайт. Ошол себептен, макала Кокуй-Бел топониминин түпкү тегин, алгачкы турпатын чечмелөөгө арналат, анткени илимий чөйрөнүн ынандырган эмгекти азырынча учуратууга мүмкүн эмес. Бул фактынын өзү, тил илиминдеги эң актуалдуу маселе экендигинен кабар берет.

Изилдөөнүн каражаттары жана ыкмалары. Евразиядагы-эң байыркы элдердин бири экендиги талашсыз. Элдин байыркылыгы-анын карт тарыхында камтылган. Бирок, тарыхты тилсиз сактап калуу мүмкүн эмес, себеби элдин тарыхы менен тилдин тарыхы тыгыз байланышта. Ошондой тыгыз байланышты биз жер-суу аттарынан табабыз, анткени жер-суу аттары кандайдыр бир конкреттүү аймактын аталышын далилдөөчү тарыхый документ. Демек, топонимдерди окуп-үйрөнүү тарыхый-лингвистикалык зарыл маселелерден. Аларды окуп-үйрөнүү кыргыз тил илимине гана салым кошпостон, кыргыз тарыхы жана география илими үчүн да өтө маанилүү. Ошондой тил илиминдеги маанилүү маселенинин бири-бул Чаткал районунда жайгашкан Кокуй-Бел топониминин болуп эсептелет.

Жыйынтыктар жана талкуулар. Ырас, кокуй азыркы кыргыз тилинде сырдык сөз болуп эсептелинип, сүйлөөчүнүн ички сезимин билдирүү менен бирге, анын чыныгы кырдаалга болгон мамилесин тикеден-тике туюндурат. Ушундай ички сезимди туюндурган сырдык сөз, кандайча жер-суу аттарын атоодо колдонулуп калган? Ошол себептен бул сөздүн баштапкы турпатынын жаралуу тарыхы лингвисттердин бүйүрүн кызытып, ушул күнгө чейин басаңдатпай келет.

Алсак, топонимист О. Т. Молчанова “Тюркские названия озер Западной Сибири” деген макаласында Кокуй-Көл топонимин талдоого алып, анын тереңдиги көлдү коркунучтуу кылгандыктан, ушундай аталышка ээ болгон деп эсептейт [8, 13-б.].

Мындай пикирге кошулууга болбойт, анткени көлдүн тереңдиги топонимдин Кокуй-Көл деген географиялык атка ээ болушуна жетиштүү, негиздүү далил болуп бере албайт.

Н.Р. Акматов “Ысык-Көл топонимиясы” деген диссертациялык эмгегинде Кокуй-Көл топонимине анализ жүргүзүп, “Азыркы кыргыз тилинде *кокуй* сөзү сырдык сөз катары кеңири колдонулат. Жергиликтүү элдердин *кокуй* сөзүнө байланыштуу уламыштары элдин кийинки турмушуна жакын окуяларынан жаралган сыяктуу. Ошондуктан бул топонимди тектеш тилдердин далилинде гана туура чечмелөөгө болот. Кокуй-Көл аталган көлдүн тереңдигин, сормо экендигин эске алсак, илимий негизде тува тилиндеги “кокай” сөзү бизче карышкыр, бөрү деген маанини билдирет. Кокуй-Көл-жырткыч, каардуу, каргашалуу көл деген маанилерден келип чыккан болуу керек” деп эсептейт [2, 114-б.].

Биз мындай жыйынтык менен макул боло албайбыз, себеби кантип, кандай ыкма менен тувин тилиндеги “кокай” сөзүнөн кыргыз тилиндеги кокуй деген сырдык сөзү пайда болгонун (божомолдобостон) этимологиялык талдоо жүргүзүп түшүндүрүлбөгөн.

“Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание” аттуу китепте “кирг. кокуй (междометие, выражающее отчаяние) ой-ой! спасите! караул! несчастье, беда, горе, печаль”, кокуйла- /кокуйлоо “издавать крики отчаяние, плакать от безысходности”, - кит. kou “грабить, отнимать силой, заниматься разбоем, вторгаться; бандиты, воры, налетчики, грабители, разбойники” и kul “убыток, ущерб, урон, неудача, неприятность; наносит ущерб, ущемлят, терпеть убыток, в убытке, нести ущерб, идти на ущерб, (на убыль, к упадку), убывать, уменьшаться, сокращатся; иметь недостаток, (изъян, недостачу, дефицить, перерасход, растрату), недоставать, не хватать, быть недостаточным” деген түшүнүктөрдү берерин жазылган [5, 418-б.].

Демек, автор, кокуй сөзүнүн кыргыз жана кытай тилдериндеги семантикалык маанилерин салыштыруу аркылуу анын күтүлбөгөн кырдаалда айласыздан, эркисизден айтылуучу сөздөр (сырдык сөз) экендигин белгилеген.

Ырас, кыргыздар б. з. ч. нагизинен кытайлар менен касташкан. О. Айтымбетов "тарыхый Манас (кытай жазмаларында Маодунь Шаньюй деп жазышкан) дүйнөдөн кайтканына жарым кылымдай убакыт өткөндөн кийин кытайлардын кыргыздарга карата катуу кысымы башталган. Тагыраак айтканда, б. з. ч. 128-119-жылдардын аралыгындагы кытай чапкындарында эчендеген кыргыз баатырлары, акылмандары кыргынга учураган. Ушул он жыл ичинде байыркы кыргыздар Ит-Өлбөстүн же Чөл-Майдандын (азыркы Гоби чөлү) түштүгүндөгү бардык мал киндиктүү жерлеринен ажырап, Алтайдын, Таластын түштүк этектерине сүрүлгөн. Кытайлардын кол салууларынын натыйжасында эзелки кыргыздар 300 000 (үч жүз миң) адамынан ажыраган, тирүү калгандары туткун болушкан. Бул ири жеңилиш биздин көчмөн элге өтө терең из калтырды. Ошол катаал жылдарда биздин тилге *кокуй күн* деген сөз кошулду. Ал сөз кытай аскербашчысы Хо Кюй-биндин атынан улам келип чыккан. Хо Кюй-бин өз заманында байыркы кыргыздарды аябай чапкан, колу кандуу, ырайымсыз кытай аскербашчысы болгон. Кыргыздардын өлүп же туткун болушуна Хо Кюй-биндин түздөн түз тиешеси бар. Хо Кюй-биндин заманы-көчмөндөргө абдан чоң коркунуч алып келген өтө катаал доор болгон. Анын тушунда көчмөндөрдүн күн тартибинде "өмүр же өлүм" деген маселе турган. Көчмөндөрдү эң чоң апааттан Хо Кюй-биндин өлүмү гана куткарган. Кыргыз баласы чочуганда же кайгырганда ушу бүгүн да *"Кокуй же Кокуй күн"*-деп чочуйт же кайгырат. Бир жамандык болсо азыр да "кокуйлайт". Биздин элдеги чексиз кайгынын элеси болуп калган бул кеп так ошол кандуу кол Хо Кюй-биндин заманынан калган азалуу сөз" деген пикирди "Кара кыргыз" деген китебинде жазган [1, 349-350-бб.].

Демек, автор кыргыз тилиндеги кокуй же кокуй күн деген сырдык сөздөрдү кытай аскербашчысы Хо Кюй-биндин атынын негизинде келип чыгып, азалуу сөзгө айланган деп эсептейт.

Мындай пикир бизди ынандырбайт, анткени С. А. Бурлак менен С.А. Старостиндин 2005 ж. жарыкка чыккан "Сравнительно-историческое языкознание" аттуу китебинде алтай топ тилинин таралышы б.з.ч. XIII миң жыл мурда болгону айтылат [4, 8-бб.].

Россия илимдер академиясынын тил илимдер институту тарабынан чыгарылган "Языки мира" деген түрк тилдерине арналган энциклопедиялык эмгекте "согласно представлением В. М. Иллич-Свитыча, алтайские языки вместе с уральской, дарвидийской, индоевропейской, семито-хамитской и

картавельской языковыми семьями объединяются на основе генетического родства в единую ностратическую макросемью” деп жазылган [18, 7-б.].

Согласно представлениями В. М. Иллич-Свитыча, алтайская общность распалась значительно раньше остальных пяти языковых общностей, входящих в ностратитическую макросемью. Современные исследования относят период распада алтайского праязыка к X тысячелетию до н. э. (О. П. Суник), VII тысячелетию до н. э. деп белгилеген [18, С.8].

Демек, алтай топ тили ностратикалык макросемьянын курамына кирген беш тилдик топтон бир кыйла мурда тарап кеткен, анткени X миң жылдыктан мурда Алтайда элдин саны көбөйүп, Тоолуу Алтай тарып, түрк уруулар жаңы жерлерди өздөштүрүп, Евразия континентинин туш тарабына тарап кеткен.

Талдоо көрсөткөндөй, кокуй сөзү Манас дооруна чейин эле байыркы түрктөр тарабынан Евразия континентине жайылып кеткени тарыхый чындык, анткени Манас доору (Хунн) б. з. ч. II-III к. к. таандык, анткени “Манас б. з. ч. 210-жылы бийликке келип, б. з. ч. 174-жылы кайтыш болгондо, анын бийлик кылган заманы 36 жылга созулат! А эпосто ал алтымышка чыгып атат, демек ал б. з. ч. 264-жылы туулган да, 24 жашында бүтүндөй Кыргыздын (Оң менен Сол) эң башкы жол башчысы-Чоң бийи болгондугун” О. Айтымбетов Кара-Кыргыз деген китебинин биринчи бөлүгүндө белгилеген [1, 261-б.].

Ошондуктан, Евразия континентинин тургундары азыркы учурда бул сөздүн чыныгы маанисин унутуп коюшкан. Ошого карабастан, кокуй сөзү географиялык аталыштарда сакталып калган. Азыркы убакта Россия мамлекетинде кокуй сөзү аркылуу аталган жер-суу аттары өтө кенен тараган географиялык аталыш. Алардын айрымдары төмөнкүлөр: “Кокуй-возвышенность в Пермском крае, Кокуй-река в Челябинской области, Кокуй-одна из башен Новгорода, Кокуй-городок-предпологаемое место зимовки дружины Ермака в Сибири”.

Орус илимпозу А. Кузнецовдун пикиринде кокуй финно-угорского происхождения. Финское слово «кокко» означает праздничный костер в день летнего солнцестояния, а на языке вепсов «кук» - холм, горка (костер в честь солнца, как правило, разжигали на высоком холме). Так или иначе, топоним Кукуй, или Кокуй, не уникален и не обязательно связан с присутствием иноземцев [6, 11-б.].

А. Л. Шилова “Топонимические свидетельства языческого прошлого Москвы” деген макаласында “до прихода славян на территории Москвы эти земли были заселены балто и финноязычными племенами, Славяне проникают сюда начиная с X века” деген пикирде болгон. Анын айтканына караганда, “кокуй” фин тилинин негизинде жаралып, фин. kokko-

“конусовидный, конический предмет, *куча, копна, сторожевой костер”;* карел. kokoi-“высокий, конусовидная вершина, макушка”; вепс. kok-“горка, холм”; рус. кокуй- “иванов день” деп, салыштырган [15, 61-б.].

Макс Фасмер “Этимологический словарь русского языка” аттуу эмгегинде “кокуй”-Иванов день пришло в русский язык из прибалт-фин.“kokoi; ср. фин. kokko *“праздничный костер,* также конусообразная куча” [14, 284-б.] деген маанилерди берерин белгилеген.

Демек, жогорудагы илимпоздор *кокуй* сөзү негизинен отко, жалынга, өрткө байланыштуу пайда болгондугун белгилешет.

А. Оморов “Кыргыз уюткулуу эл” деген китебинде “Байыркы кылымдарда фин-угор уруулары ушул Алтай, Тоолуу Шория аймактарында жашап келип, кийин батышты көздөй бүт элдери “Улуу көчтөрүн” улантышып ошол жакта жашап калган. Мурун ал элдер да ушул Тоолуу Шория, Говь Алтай аймактарында жашап келгендиктен алардын тилинде аталып калган топонимдик терминдер да ушул убакытка чейин сакталып калган жана эки элдин диалектинде кошо аталган талаш терминдер ушул кезге чейин кездешет, мисалга алсак; “Кулногаш” фин-угор тилинде *“кулно”*-өлүү, *“гаш”*- Шор тилинде *“каш”*-суу жээги дегенди билдирет” деп жазган [10, 365-б.].

Улуу Кыргыз каганатынын аймагындагы жер-суу аттары деген эмгекте “*Кулногаш*- Калташ (Шория) дайрасынын сол дайра куймасы. Кондом дайра бассейинине кошулат. Дайра башаты деңиз деңгээлинин 500, 0 м. бийиктикте жайгашкан бөксө тоо жантайыңкы бетининен пайда болгон Шор өзөндөр жана булактар жыйындысынан башталат. Дайра чат туурасы -400, 3 м., узундугу 4, 0 км. Термин фин-угор тилинде *“кулни”-өлүп калуу, жок болуу.* Ал эми *каш-жээк* аймагы. Чындыгында дайра башаты бирде пайда болуп бирде жок болуп агат. Ошондуктан аталса керек деп белгиленген [9, 119-б.].

Иликтөө көрсөткөндөй, “Языки мира” тюркские языки деген эмгектеги “существуют гипотезы о хунны: они были *монголами, тюрками, финнами;* представляли собою политическое объединение; были енисейским народом. Гуннов принято относит: *к монголам, финнам, славянам, венграм, кавказским народам, тюркоязычным народам, тюркам*” [18, 52-53-бб.] деген илимий божомол бүгүнкү күнү тарыхый чындык экендиги аныкталды, анткени акыркы илимий фактылардын жыйынтыгы көрсөткөндөй кыргыздардын *ДНК R1a1* гаплогруппасына Евразия аймактарына тараган элдердин *ДНК R1a1* гаплогруппасы шайкеш келерин илимий жактан бышыкталды. *R1a1* гаплогруппасына таандык элдердин генетикалык тарыхынан шектенгендер К.

Чороевдин “Байыркы кыргыздардын генетикалык тарыхы” аттуу эмгеги менен таанышса жетиштүү болот [16, 2-54-бб.].

Ырас, кокуй-жаралуу тарыхы боюнча да, семантикалык мааниси жагынан да илимде жандырмагы такталбаган табышмактуу сөз.

Ошол себептен, жогоруда аты аталган окумуштуулардын пикирлерин эсепке алуу менен бирге, биз кокуйдун алгачкы формасы боюнча өзүбүздүн ой-пикирибизди билдирүүнү туура көрдүк, анткени кокуй сөзүнүн жандырмагы эзелки түрк тилинин тереңинде камтылган.

Ырас, “Улуттун жана адамзаадалык деген категориялар, акыйкатта, тегинде ажырагыс, бөлүнгүс. Ал эми сактанаар тутка, сактанаар жол – улуттун өзүнүн түпкү жолу, түпкү ишениими, төл философиясы, жан табияты улуттук сөздө” [11, 21-б.].

Демек, кыргыз улутунун түпкү сактанаар жолу, түпкү ишениими анын байыркы тилинде сакталган десек жаңылышпайбыз. Албетте, кокуй сөзүн иликтөөдө биздин карманаар туткабыз, түпкү ишенимибиз кыргыз тилиндеги бир муундуу *кок* деген үңгу сөз.

Албетте, кокуй сөзүн калк күнүмдүк турмушунда көп эле колдонгон учурларды кездештирүүгө болот. Бирок бул сөздүн маанисин болжолдуу билгенибиз менен, анын чыныгы маанисин түшүнбөйбүз. Мындай табышмактуу сөздүн түпкү маанисин ачып берүү үчүн этимологиялык талдоо жүргүзүү талап кылынат, анткени этимологиянын ролу эски сөздүрдүн түпкү маанисин ачып берүүдө өзгөчө мааниге ээ.

О. Сулейменов Сөз коду “1001 сөз” ар тараптуу этимологиялык сөздүгүнө киришме деген китебинде “Илимий этимология деп аталып жүргөн багыт азырынча элдик этимологиядан анчалык алыс кете алган жок. Анткени ошол эле ыкманы пайдаланат-сөздү кулакка угулгандай калып алып жана анын маанисинин эң үстүнкү катмарын гана түшүнөт. Бирок илимий этимологиянын эки жүз жылдык тажрыйбасы сөздүн тарыхтын тереңиндеги катмарларын фонетикалык ыкма менен табууга болбостугун көрсөтүп жатат. Лингвистиканын колдонгон аспаптары толуктоого муктаж”-деп белгилеген [12, 4-б.].

Демек, тарыхты жараткан эл. Ошондуктан, тилдин тарыхы менен элдин тарыхы бири-биринен ажырагыс тыгыз байланышта. Ошондой байланышты кокуй сөзүнө илимий иликтөө ишин жүргүзүү аркылуу гана аныктоого болот.

Албетте, кокуй сөзүнүн үңгусу бир муундуу кок сөзү. *Кок*-көп маанилүү сөз. Ал тил жаралганда пайда болгон алгачкы сөз, анткени бир муундуу үңгу сөздөр жөнүндө көпчүлүк окумуштуулар тарабынан эң алгачкы сөздөр кыска,

бир муундуу эле болгондугун жана алар өз алдынча турганда да конкреттүү семантикалык маанилерди билдирерин белгилешет.

Уңгу сөздөр, Н. К. Асанбековдун пикири боюнча “Түрк – көчмөн тили филологдордун ырастоолору боюнча агглютинативдик мүнөздө, б. а. сөздүн уңгу менен мүчөсү убакыттын жана башка тилдердин басымы астында да жуурулушпайт. Уңгу өзгөрбөйт, ал ар дайым «көч башында”. Ал мүчөгө таасир тийгизе алат, тескерисинче болушу мүмкүн эмес. Ошондуктан түрк тили жалпысынан өзгөрүлбөй сакталып келген” [3, 76-б.].

Ошондой башка тилдердин басымы астында жуурулушуп, сиңип кетпей, ушул күнгө чейин байыркы турпаты өзгөрүлбөй сакталып келген сөз-бул *кок* сөзү.

А. Оморов “Кыргыз-уюткулуу эл” деген китебинде “Боз үйдүн жыгачын матоо-боз үйдүн жыгачын жасап алуудагы негизги процесс. Матоодогу негизги ыкма кызытуу. Кызытуунун эки түрдүү ыкмасы бар. Койдун таза сары кыгын кырдап төгүп, ал тегиз кызып чыккандан кийин жаңы кыкты нымдап үстүнө дагы төгөт. Чоктонгон отко жетпестен бери жагы ысыйт, аны *“кок”,*- деп атайт, экинчиси, жылкы менен кой, эчкинин кыгына аралаштырып, узата төгүп, суу сээп, таптап койсо эки күндөн кийин жыгач өзү эле кызыйт” деген пикирин билдирген [10, 365-б.].

К. К. Юдахиндин Кыргызча-Орусча сөздүгүндө “Кок-помёт; айбандын когу, помёт животных” экендиги берилген [17, 395-б.].

Кыргыз тилинин сөздүгүндө Кок 1. кир, булганыч, какач, кокочо; 2. Тезек. Айбандын когу экендиги айтылып, Сейтектен “Асыл энең Каныкей, Күйүп-бышып *кок* болуп” деген мисал келтирилген [7, 868-б.].

Севортян Э. В. “Этимологический словарь тюркских языков” деген сөздүгүндө Кок-“плохой запах, вонь; пахнуть, издавать *плохой* запах, вонять”, кирг. “помет; сухой навоз”; алт, хак “искра, горячий пепел, зола”; каз. “пыль, мелочь кизяка” семантикага ээ экендигин көрсөткөн [13, 32-34-бб.].

Демек, *кок* бир муундуу уңгу сөз бардык түрк тилдерине таандык жана ошол тилдерде “сасык жыт, сасуу, айбандын когу, тезек, кургак кык, учкун, күл, ысык күл” деген маанилерди туюндурат. Анда кантип, эмненин негизинде төрт түлүк малдын когу *учкун, чок, жалын* маанилерин туюндуруп калган деген суроо жаралбай койбойт.

Ырас, эзелки мезгилдерде Евразия континентинде көчүп-конуп жүргөн түрк уруулары өздөрүнүн катаал тарыхый өнүгүшүндө төрт түлүк малдын *кыгы* күнүмдүк турмушунда чоң мааниге ээ болгон. Алар *кокту* отун (топливо) катары пайдаланышкан. Мындай көрүнүштү кыргыз турмушунда бүгүн да кездештирүүгө болот. Ошондуктан, “*Отун албаганга отун*

жактырба”,- дейт кыргызда. Күнүмдүк жашоодо чоң кызмат аткарган *кок, (көң, тезек)* байыркы түрктөрдүн жашоосунда терс көрүнүштөрдү да жаратып, коктун чогу, учкуну айрым учурларда өрткө айланып, күтүлбөгөн жерден адам баласына чоң жоготууларды алып келген. Ошол капысынан, ойдо жок жерден пайда болгон өрттү көргөн адам корккonунан, чочуганынан *кок ий, кок ий ай* деп кайгырган. Азыр деле күтүлбөгөн жерден пайда болгон ар кандай терс көрүнүшкө кыргыз дагы деле кайгырып, кокуйлайт. Ошол коктун негизинде пайда болгон *өрт* алып келген чыгымдар, балким жоготуулар душмандын чапкынындагы чыгымдарга барабар келген. Ошондуктан, *өрт тилсиз жоо* деп айтылып калган. Жыйынтыгында, *от, жалын, өрт, чок* маанилерин берген байыркы *кок* жана алгачкы учурда *кайгыны, муңду, өкүнгөндү* билдирген *ий* деген уңгу сөздөр кыргыз тилиндеги үндүүлөрдүн үндөшүү мыйзамы таасир этип, *кокуй* сөзү келип чыккан, анткени адам жөнөкөй абалдан өзгөчө психикалык абалга өткөндө, же эмоцияга берилгенде анын чыныгы таза сезими, чыныгы жан дүйнөсү ачылат. Айтуучунун чыныгы таза сезими ошол эмоция алып келген жагдайдын күчүнө, деңгээлине жараша болот. Ошол кырдаалдын таасири, берген күчү адамды ички сезимин толкуданууга мажбурлайт. Ошондо гана кырдаалга жараша сөз айтылат. Демек, *коктун* негизинде келип чыккан *өрттөн,* жаны кейип кайгырган байыркы киши *кок ий* деп кайгырууга мажбур болгон. Ошон үчүн, алгач заттык маанидеги *кок* ички сезимдин толкунданууусунун негизинде эрксизден айтылган кокуй сөзү сырдык сөзгө айланган. Андан кокуй күн-каран күн, кокус-байкоосуздук, күтпөгөн жерден, кокустук-байкабай калгандык, кокустан-мезгилсиз, аңдоосуздан, кокустап-майыптап калуу, кырсыктоо, зыяндоо, жаман ишке дуушар болуу деген сөздөр жаралган. Корк сөзү да кок сөзүнүн негизинде эпантеза аркылуу келип чыккан. Ошондуктан кокуй сөзү корккондо, чочуганда, таң калганда колдонулат. Бул эки сөздү (кок жана корк) уңгулаш жана бир эле сөздүн эки варианты деп каралышы түрк тилдерине мүнөздүү -р тыбышынын кошулушу менен түшүндүрүлөт (кат-карт, сат-сарт, бак-парк, тескей-терскей, бек-берк ж. б.).

Корутунду. Демек, *кокуй* сөзү күтүлбөгөн, ойдо жок жерден, капысынан пайда болгон кырдаалда, жагдайда, чочуганда, таң калганда эрксизден айтылат. Ошондон улам, Чаткал өрөөнүндөгү өтө татаал, опурталдуу ашууда күтүлбөгөн кырсыктын жашыруун сыры сактагандыктан же күтүлбөгөн кырсыктын жашыруун сыры катылгандыктан, ашуу Кокуй-Бел деген географиялык атка ээ болгон.

Анализ көрсөткөндөй, топонимдердин сырдуу аталышы аркылуу кандайдыр бир конкреттүү сөздүн тарыхын илимий жактан иликтөө татаал

иштерден. Себеби, топонимдер тарыхка чейинки бир муундуу эски уңгуларды сактап, изилдениши өтө татаал болот. Ушундай табышмактуу топонимдердин бири Кокуй-Бел топонимин экендигине күбө болдук.

Адабияттар:

1. Айтымбетов О. Кара Кыргыз. -Бишкек: 1995. 349-350 бб
2. Акматов Н. Р. Ысык-Көл топонимиясы. -Каракол.: 2009 -113-114 бб.
3. Асанбеков Н. К. Орхон-Энесай жазма эстеликтеринин философиясы. -Жалал-Абад, 2002-76 б.
4. Бурлак С. А, Старостин С. А. Сравнительно-историческое языкознание. -М: 2005- с. 8.
5. Зулпукаров К. З. Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание. -Бишкек: 2016-418 б.
6. Кузнецов А. В. Географическое названия Восточной Сибири. Названия на “К”. – Вологда. 1999-12 с.
7. Кыргыз тилинин сөздүгү. –Бишкек: 2016-868 б.
8. Молчанова О.Т.Тюркские названия озер Западной Сибири.-1979. -13 с.
9. Оморов А. Улуу Кыргыз каганатынын аймагындагы жер-суу аттары. –Бишкек: 2019 -119 б.
10. Оморов А. Уютку. Кыргыз уюткулуу эл. -Бишкек. -2019 -365 б.
11. Өмүралиев Ч. Бурут тамга – төрөн тил. –Бишкек. 2012 – 21 б.
12. Сулейменов Олжас. Сөз коду. –Бишкек: 2019-4 б. Которгон А. Молдоканов.
13. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К» «К». -М.: 1997. с. 32-34.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Том II. -М.: 1996 – с. 284.
15. Шилова А. Л. Топонимические свидетельства языческого прошлого Москвы. Вопросы ономастики. 2006. № 3. с. 61.
16. Атакулова, М. А. К вопросу об относительности инвариантов в системе языка / М. А. Атакулова // Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2009. – № 2. – С. 223-226. – EDN WEARLP.

Филология

УДК: 82,32

КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ Ө, Ү, Ң ТАМГАЛАРЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Кадыров Саматбек Камчыбекович,окутуучу,
master.lingua@mail.ru
Ош мамлекеттик педагогикалык университети,
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *Бул макалада кыргыз тилиндеги ө,ү,ң тамгаларынын өзгөчөлүктөрүн, тилдеги ордун, сөздүн көбөйүүсүндөгү маанилүүлүгүн карайбыз. Кыргыз тилинде канчалык деңгээлде сөздөрдүн байлыгын көрсөтүү үчүн ө,ү,ң тамгалары кайталангыс зор рол ойногонун белгилеп кетебиз. Башка тилдердеги алфавиттерди карап, салыштырып, анализ жүргүзүп, жыйынтык чыгарабыз. Тилдин көркөмү, сөздөрдүн байлыгы, баалуулугу деп ошол тилдин алфавитин жана ошол тилдеги популярдуу болгон тамгалардан пайда болгон создөрдү айтсак болот. Ошону менен бирге, ушул макалама байланыштуу чоң диссертацияларды жазганга өзүмө максат кылдым.*

Ачкыч сөздөр*: тамга, актуалдуулугу, байлык, баалуулук, анализ, деңгээл, сөз, тил, көркөм.*

ОСОБЕННОСТИ БУКВ Ө, Ү, Ң В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Кадыров Саматбек Камчыбекович, преподаватель,
master.lingua@mail.ru
Ошский государственный педагогический университет,
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *В данной статье мы рассмотрим особенности букв ө, ү, ң в кыргызском языке, их место в языке, их значение в воспроизведении слов. Следует отметить, что буквы ө, ү, ң играли уникальную роль в выражении богатства слов кыргызского языка. Мы смотрим, сравниваем и анализируем алфавиты других языков. Красота языка, богатство его слов, его ценность — это алфавит этого языка и слова, происходящие от популярных букв этого языка. В то же время я поставил цель написать крупную диссертацию на эту тему.*

Ключевые слова: *характер, актуальность, богатство, ценность, анализ, уровень, слово, язык, искусство.*

FEATURES OF THE LETTER Ө, Y, Ң IN THE KYRGYZ LANGUAGE

Kadyrov Samatbek Kamchybekovich, teacher,
master.lingua@mail.ru
Osh State Pedagogical University, Osh, Kyrygyzstan

Abstract. *In this article we will consider the features of the letters ө, ү, ң in the Kyrgyz language, their place in the language, their importance in the reproduction of words. It should be noted that the letters ө, ү, ң played a unique role in expressing the richness of words in the Kyrgyz language. We look at, compare, and analyze the alphabets of other languages. The beauty of a language, the richness of its words, its value are the alphabet of that language and the words that*

come from the popular letters of that language. At the same time, I set a goal to write a major dissertation on this topic.

Keywords: *character, relevance, wealth, value, analysis, level, word, language, art.*

Киришүү. Кыргыз тили – байыркы тил десек болот. Кыргыз тили биз билгендей Кыргызстандын мамлекеттик тили көз карандысыздыкты алгандан кийин, таанылат. Кыргызстанда 80ден ашык улут жашаса деле, Кыргыз тилин, өлкөдө 80%дай жаран сүйлөйт.

Кыргыз адабий тилинде **39 тыбыш** бар: он төрт үндүү, жыйырма беш үнсүз.

Үндүүлөр

- сегизи – кыска: **а, э, о, ө, ы, и, у, ү;**
- алтоо – созулма: **аа, ээ, оо, өө, уу, үү;**
- жетөө - жоон: **а, аа, о, оо, ы, у, уу;**
- жетөө – ичке: **э, ээ, ө, өө, и, ү, үү.**

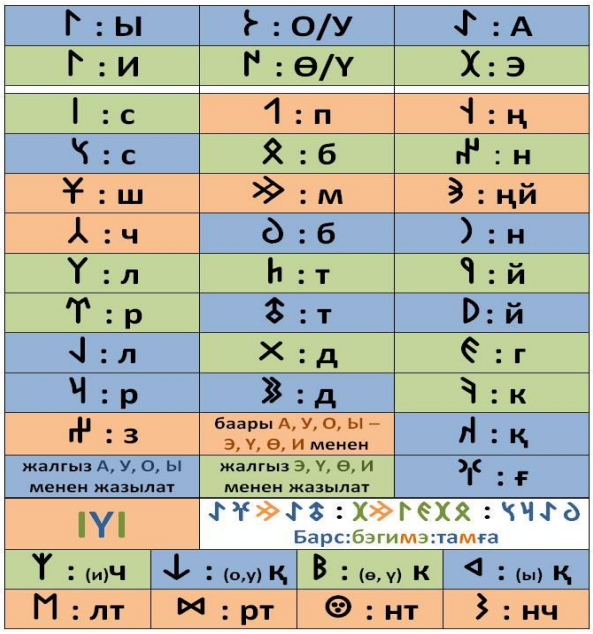
Үнсүздөр

- алтоо – уяң: **м, н, ң, р, й, л;**
- сегизи – жумшак: **б, в, д, ж, ж, з, г, г;**
- он бири – каткалаң: **п, ф, с, ш, щ, ч, х, к, к, т, ц.**

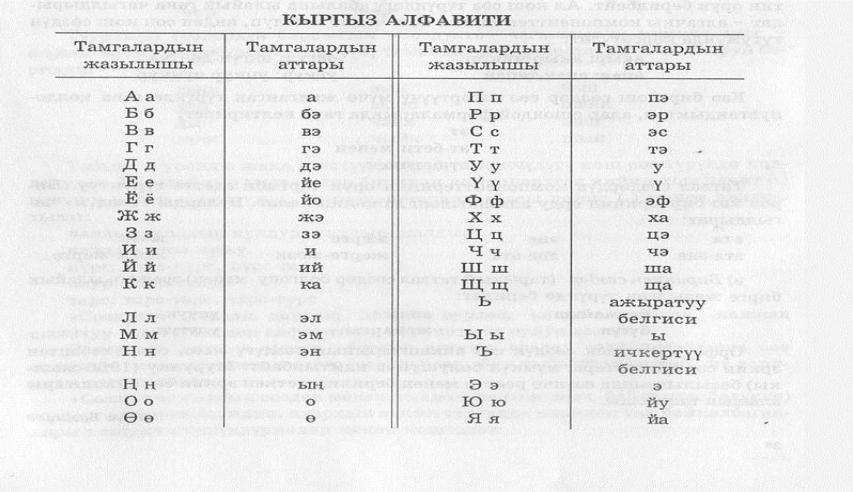
Тил тамганынн негизинде куралат, таанылат.

(1 сүрөт) Байркы кыргыз алфавити

(2-сүрөт ОРхон –Энесай алфавити)

КЫРГЫЗ АЛФАВИТИ

Тамгалардын жазылышы	Тамгалардын аттары	Тамгалардын жазылышы	Тамгалардын аттары
А а	а	П п	пэ
Б б	бэ	Р р	эр
В в	вэ	С с	эс
Г г	гэ	Т т	тэ
Д д	дэ	У у	у
Е е	йе	Ү ү	ү
Ё ё	йо	Ф ф	эф
Ж ж	жэ	Х х	ха
З з	зэ	Ц ц	цэ
И и	и	Ч ч	чэ
Й й	ий	Ш ш	ша
К к	ка	Щ щ	ща
		Ъ	ажыратуу белгиси
Л л	эл		
М м	эм	Ы ы	ы
Н н	эн	Ь	ичкертүү белгиси
Ң ң	ың	Э э	э
О о	о	Ю ю	йу
Ө ө	ө	Я я	йа

(3- сүрөт азыркы учурдун алфавити)

1940 – жылы орус алфавитинин негизинде ө,ү,ң тамгалары кошулуп кыргыз алфавити түзүлгөн. Ошондон тарта ө,ү,ң тамгалары эбегейсиз зор кызмат аткарып келе жатышат десек болот. Кыргыз тилинде 36 тамга, 39 тыбыш бар. Анын он төртү (8 кыска, 6 созулма) үндүү, 25 үнсүз тыбыш: (б, в, г, г, д, ж, д, ж (аффриката) з, й, к, к, л, м, н, ң, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ) 22 тамга менен белгиленет.

Ө,ү,ң тамгаларынын актуалдуулугу.

Азыркы учурда белгилүү болгондой ар бир мамлекет, ар бир өлкө, ар бир улуттун тилдери бар. Ошол тилдердин маңызын көрсөтүп, сөздөрдүн көбөйгөнүн, тилдин байыганын тилдин ичиндеги тамгаларга байланышкан. Тамгалардан сөз куралат, сөздөн сүйлөм куралат. Кыргыз тилинде адабий тилинде болобу, сүйлөө тилиндеби, эски, жаңы замандагы сөздөрбү, диалектикабы баары ө,ү,ң тамгаларынын маанилүүлүгүн белгилеп, ачыктап

турат. Кыргыз тили уул ө,ү,ң тамгалары менен кооз десем жаңылбайм. Мен мугалим катары, тажрыйбамын негизинде ө,ү,ң тамгалардын маанилүүлүгү, маңызы тилдин сүйлөөдөгү көркөмүн баамдадым. Сөздөрдүн көбөйүүсүн, тилди өнүктүрөбүз десек, өлкөдө кеңири жайылып, сүйлөшсүн десек ө,ү,ң тамгаларына көп көңүл бурулуусу зарыл[6].

Бул тамгалардан көбүрөөк сөздөрдү жасап, ойлоп чыгуу керек. Андан соң тилде кеңири колдонулуш керек. Ошентип адабий тилде көп сүйлөп, баарлашып кыргыз тилин башка элдерге тааныта алабыз. Ошондуктан кандай болбосун, кайсыл жерде болбосун тилди сыйлап, анан ошо тилде сүйлөйлү.

Ө,ү,ң тамгалары тилди өнүктүрүү максатында.

Кыргыз тилинин элге таанылуусу, кеңейип жайылуусу үчүн сөздөрдүн көбөйүүсү деп түшүнөм. Максат келечекте кыргыз тилинин сөздөрүнүн көбөйүүсү, тилдин өлкөдө көптөн-көп колдонуулусу, тилдин тилчилердин жардамы менен өнүгүүсү жана өсүүсү. Сөздөр көбөйсө тил өнүгөт, анан өлкө өнүгөт.

Келечекте максатыбыз кыргыз тилин эч кемчиликсиз урпактарга өткөрүп берүү. Азыртан болгон аракет келечекте жыйынтыгын берет. Биз үйдө кыргыз адабий тилинде сүйлөгөнгө үйрөнсөк, биздин балдарыбызга, муундарга кыргыз тили толук жетет деп ойлойм. Келечекте кыргыз тили өнүүгүүсүнө ар бир жаран өз салымын ойлонбой кошо турган күн келди.

Мисалга алып карап көрсөк ө,ү,ң тамгалары менен келген сөздөр.

Өрүк, сөз, сүйлөм, күч, таң, күң, өсүү, өнүгүү, өт, көчө, көчүү, өзү, маң, таң, күл, күт, сүт, сүйлөө, көп, көл, көм, көсө, сөөл, төл, бөл, бөлүү, күлүү, күтүү, сүр, көрүү, сүлгү, түлкү, күлкү, көз, бөз, өрүү, өрчүү, өмүр, өсүмдүк, өтүнүч, күчтөнүү, көбөйүү, кемүү, элүү, эрлүү, өрүк, сөрү, тирүү, төр, өсөр, түстөр жана башка ошондой эле.

Корутунду. Баарын анализдеп, маалыматтарды изилдеп, тактап, окуп чыгып ө,ү,ң тамгаларынын канчалык денгээлде маанилүү экенин түшүндүм. Анткени кыргыз тилин кылымдардан бери тил кылып көрсөтүп келе жаткан ушул тамгалардан болгон сөздөр.

Азыркы учурдагы жашоодо дагы көбүрөөк ушул тамгалар болгон сөздөрдү өз ара баарлашууда колдонсок кандай жакшы. Бул келечекти урпакка болгон биздин камкордугубуз деп билем[7]. Ошондуктан бүгүндөн кеч калбай, тилчилер эле эмес мен кыргызмын деген, жүрөгүндө оту бар жарандар өз салымын, тилдин өнүгүүсүнө кошсо болот.

Биз тилге кандай мамиле кыла турган болсок, тил да бизге жооп иретинде дал ошондой кайтарат. Ошондуктан адабий тилдеги сөздөрдү кеңири жайылтуу керектигин, түшүнүү зарыл.

Адабияттар:

1. Садык Усөналиев. “Кыргыз тилинин справочниги”
2. А.Жалилов “Азыркы кыргыз тили”
3. Рысбаев.С.К “кыргыз тил адабият мугалимине 100 кеңеш”
4. Дүйшеев Абдыкадыр“Азыркы кыргыз тилинин фонетикасы”
5. С.Кудайбергенов. “Кыргыз адабий тилинин грамматикасы”
6. Атакулова, М. А. Константы и переменные в лингвистических знаках / М. А. Атакулова, Д. Т. Айылчиева // Вестник Ошского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 26-29.
7. Атакулова, М. А. К дискуссии по проблематике прономинальной семантики / М. А. Атакулова // Вестник Жалал-Абадского государственного университета. – 2019. – № 3(42). – С. 48-53.

Шилтемелер:

1. https://www.google.com/url?sa=i&url=https%3A%2F%2Ftwitter.com%2Fqyrgyzcom%2Fstatus%2F1264611643532685314&psig=AOvVaw3hMKOQ80svVlAEF5SpE4wF&ust=1648189461016000&source=images&cd=vfe&ved=0CAkQjhxqFwoTCIDTrq2O3vYCFQAAAAAdAAAAABAT
2. https://www.youtube.com/watch?v=Ql5mi_ej-Pw
3. https://www.wikiwand.com/ky/%D0%9A%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7_%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8
4. https://engblog.ru/plural-of-nouns
5. https://ky.wikipedia.org/wik

Филология

УДК: 81.37:81.367:811(575.2)(04)

Ч. АЙТМАТОВДУН «ЧЫҢГЫЗХАНДЫН АК БУЛУТУ» ПОВЕСТИНДЕ КАРАМА-КАРШЫ ПСИХОЛОГИЯЛЫК АБАЛДЫН СЕМАНТИКА-ГРАММАТИКАЛЫК ЖАКТАН САЛЫШТЫРЫЛА КӨРСӨТҮЛҮШҮ

Кайымова Фарида Мурзакамиловна, улук окутуучу,
faridakaiymova@mail.ru
БатМУнун Кызыл-Кыя гуманитардык-педагогикалык институту,
Кызыл-Кыя, Кыргызстан

Аннотация: *Салыштыруу көркөм тексттерде кеңири колдонулуп, чыгарманын идеялык-тематикалык мазмунун терең түшүнүүдө, кейипкерлердин мүнөзүн, кебете-кешпирин, ал эле эмес ички психологиялык абалын айкын ачып берүүдө чоң орунду ээлейт. Салыштырууда заттардын, түшүнүктөрдүн, кубулуштардын, кыймыл-аракеттин ж.б. окшоштугун, жалпылыгын теңдештирүү, айырмалоо менен эле чектелбейт. Салыштыруу мүнөзү карама-каршы мааниде да болот. Макалада белгилүү жазуучу Чыңгыз Айтматовдун «Чыңгызхандын ак булуту» повестиндеги бири-бирине душман болгон башкы каармандардын карама-каршы пикири, ой-түшүнүктөрү, келечек максаттары, сырткы көрүнүштөрү, психологиялык абалдары ж.б. салыштырылып берилет. Автор повестте «Мышыкка – оюн, чычканга – өлүм» деген тариздеги карама-каршы маанилүү идеясын берүүдө да мындай каражаттарды ыктуу колдоно алгандыгын чыгармадан алынган мисалдар аркылуу далилдөөгө аракет жасалды. Бул үчүн чыгармадагы кайчылаш салыштыруунун каражаттары эсепке алынып, семантикалык, грамматикалык жактан талданды; салыштыруу маанилери боюнча классификацияланды.*

Ачкыч сөздөр: *салыштыруу, салыштыруу каражаттары, кейипкер, образ, идея, карама-каршылык, психологиялык абал, метафоралык эпитет.*

СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ В ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА «БЕЛОЕ ОБЛАКО ЧЫНГЫЗ ХАНА»

Кайымова Фарида Мурзакамиловна, старший преподаватель,
faridakaiymova@mail.ru
Кызыл-Кийский гуманитарно-педагогический институт
Баткенского государственного университета
Кызыл-Кыя, Кыргызстан

Аннотация: *Сравнение играет важную роль в глубоком осмыслении идейно-тематического содержания произведения, широко используется в художественных текстах для раскрытия характера, внешности и даже внутреннего психологического состояния героев. При сравнении нет ограничения в уравнивании или различении сходства и общности понятий, явлений, движений и тд. Характер сравнения может быть также противоречивым. В статье даётся сравнение двум главным героям, враждебным друг другу, известного писателя Чингиза Айтматова из повести «Белое облако Чынгызхана»,*

их противоположные взгляды, мысли их, внешность, планы на будущее, их психологическое состояние. Автор пытается на примерах из произведения доказать, что он смог поддержать такую идею в изложении противоречивой важной идеи в форме «Игра для кота, смерть для мыши». Для этой цели были взяты во внимание перекрёстные средства сравнения, их анализ и классификация с семантической и грамматической сторон.

Ключевые слова: *сравнение, средства сравнения, герой, образ, идея, противоположность, психологическое состояние, метафорический эпитет.*

SEMANTIC-GRAMMATICAL COMPARISON OF THE PSYCHOLOGICAL CONDITION OF OPPOSITES IN CH. AITMATOV'S NOVELS "THE WHITE CLOUD OF CHYNGYZ KHAN"

Kaiymova Farida murzakamilovna, senior teacher
faridakaiymova@mail.ru
Batken State University
Kyzyl-Kiya Pedagogical-Humanitarian Institute
Kyzyl-Kiya, Kyrgyzstan

Abstract: *Comparison plays an important role in a deep understanding of the ideological and thematic content of a work; it is widely used in literary texts to reveal the character, appearance, and even the internal psychological condition of the characters. When comparing, there is no limitation in equalizing or distinguishing the similarities and commonality of concepts, phenomena, movements, etc. The nature of the comparison can also be controversial.The article compares the two main characters, hostile to each other, the famous writer Chingiz Aitmatov from the story "The White Cloud of Chyngyzkhan", their opposite views, their thoughts, appearance, plans for the future, their psychological state. The author is trying to prove with examples from the work that he was able to support such an idea in the presentation of a controversial important idea in the form of "A game for a cat, death for a mouse." For this purpose, cross-means of comparison, their analysis and classification from the semantic and grammatical sides were taken into account.*

Key words: *comparison, means of comparison, hero, image, idea, opposite, psychological state, metaphorical epithet.*

Киришүү. «Салыштыруу» термини – көп кырдуу түшүнүк. Салыштыруу стилистика менен поэтиканын категориясы болуп саналат. Мында негизги белгини ачык көрсөтүү максатында сүрөттөлүп жаткан нерсе кайсы бир белгиси, касиети окшош болгон башка нерсеге салыштырылып көрсөтүлөт. Салыштыруунун натыйжасында салыштырылып жаткан нерсенин кошумча касиеттери да ачылат. Мунун көркөм аңдап билүүдөгү орду чоң.

Изилдөөнүн материалдары жана ыкмалары. Изилдөө ишин аткаруу учурунда салыштыруу, сыпаттоо, анализ жана синтез, эсепке алуу усулдары пайдаланылды; материалы болуп улуу жазуучу Ч.Айтматовдун

“Чыңгызхандын ак булуту” повестиндеги идеяны ачып берүүчү салыштырма маанилүү тилдик каражаттар алынды.

Жыйынтыктар жана талкуулар. Салыштыруу оозеки жана жазма адабиятта арбын колдонулуп, чыгармага өзүнчө эмоция, көркөмдүк түс берет [5, 69-б.].

Салыштыруулар Чыңгыз Айтматовдун «Чыңгызхандын ак булуту» чыгармасында да көп кезигет. Залкар жазуучу повестте өзүнүн терең философиясын чагылдырууда өзүнө гана таандык стиль, көркөм боёк менен салыштыруу каражаттарын өтө ыктуу колдонгон. Окурман муну окуганда, чыгармадагы каармандар көзгө ачык тартылып, окуялары көзгө тасмадай тартылат.

Чыгарманын башталышында эле *Сары-Өзөктүн аяздуу шамалы **кишини учурчудай удургуп,** жер менен көктүн ортосунда **кар тозоңундай сапырылып**, алай-дүлөй түшүргөн февраль түндөрүндө поезд айдагандар Боранлы бекет бу ааламды чылк чүмкөгөн боз чаңгыл борошонун, талаа бетин тегиз каптаган күрткүлөрдүн кай жеринде шамын жылтыратып турганын зорго баамдап өтүшөт,* – деп, жаратылыш көрүнүшүнүн сүрөттөлүшү чыгарманын башкы каарманы Абуталип Куттыбаевдин бүдүң-чаң абалына салыштыруу үчүн келтирилет. Мындан башка да *Абуталипти **капилет көчкү басып калгандай,** каерден, кандайча басып калганын эч ким билбеген сыңары кабар жок* деген бир эле сүйлөм аркылуу да автор жагдайды элестүү чагылдырат. Дегеле, Ч.Айтматов өзүнүн чыгармаларында каармандын ички уйгу-туйгуларын; тынч эмес, кооптуу окуя-абалды сүрөттөөдө жаратылыш көрүнүштөрү менен кыйыр түрдө таасирдүү салыштырат.[2]

Бул текстте да бири-бирине окшоштугу, теңдиги, кандайдыр бир жалпылыгы, ал эле эмес, карама-каршылыктары бар мүнөздөр, окуялар салыштырыла баяндалат. Дегенибиз, чыгарманын мазмуну, идеясы, андагы карама-каршылыктар, каармандардын мүнөз, максат, психологиясы, ой жүгүртүүсүндөгү салыштыруулар өзүнчө чоң сөз кылууга арзыйт.

Маселен, Чыңгызхан менен И.В.Сталин, Чыңгызхан менен Таңсыкбаев, Таңсыкбаев менен Абуталип Куттыбаев; Куттыбаев менен Эрдене, Зарипа менен Айкүмүш; Зарипа менен Догулаң ж.б. образдарында салыштырууга мүмкүн болгон жагдайлар көп. Макаланын көлөмүнө сыйдырууга мүмкүн болбогон үчүн биз бири-бирине караманча каршы типтеги каармандар: Таңсыкбаев менен Абуталип Куттыбаевдин мүнөз, психологиялык абалдарын салыштыра сүрөттөгөн семантика-грамматикалык каражаттарды изилдөөгө аракет кылдык. Мындай тилдик бирдиктерди тизмелеп чыктык; семантикалык жана грамматикалык жактан берилишин талдадык.

Бул эки кейипкерди салыштырууда автор, жогоруда белгиленгендей, метафораны, литоталарды; *-дай, -гандай, -гыдай, -чудай, -лап, -ча, -гыс, -чалык, -чылык, -ым, -дан, -ыраак, -сып, -гансып, -мыш* ж.б. аффиксалдык каражаттарды; *тең, кошо, башкача, сыяктуу, ордуна, караганда, өзгөчө, ого бетер, пар* ж.б. жандоочторду; *барабар, бирдей, окшош, таттуулаша* ж.б. сын атооч, тактоочторду; салыштырма маанилүү чакчыл түрмөктөрдү, айрым салыштырма семалуу сөздөрдү пайдаланат.

Абуталип согушта туткунга түшүп калганы жана балдарына атуулдук мазмундагы жомокторду айтып бергени үчүн гана шпион, идеологиялык бузуку катары ак жеринен кармалат. Ал зындандагы туткунду көрүп туруу үчүн күнү-түнү өчпөгөн чакчайган жарыктан анык азапты көрөт. Уйкудан калган Абуталиптин мышык ыйлагыдай чарчаңкы, ооруксунган абалын сүрөттөө үчүн *Баркырып жанганы ушун**ча**, көздөрү небак чычала**дай** кызарып чыккан, башы коргошун куюп сал**гандай** оор, денеси зыл бас**кандай**, нес болгон кишиде**й**, баарына кайыл адам**дай**, себелеген жаан ташты суу кылып жибер**гендей** сөөктүү жаактары жашка жуулат, жаалы шакар**дай** кайнап, курт**тай** жеген сарсанаа, башын жарып чык**чудай** чытыраткан сарсанаа* ж.б. салыштырууларды колдонот. Мисалдардан көрүнгөндөй, жазуучу Абуталиптин сырткы кебетесин (чычаладай, нес болгон кишидей, ташты суу кылып жибергендей сөөктүү жаактары), ички уйгу-туйгу, санаасын (курттай жеген, башын жарып чыкчудай), абалын (коргошун куюп салгандай, зыл баскандай), кыймыл-аракетин (шакардай), ошондой эле кээде ушундай ойлордон жинди болуп кетпес үчүн алдамчы ойлорго жетеленген абалы аны «кылдай да күнөөсү» жок экени далилденип, «үйүнө жөнөгөн», акылы бир саамга «чайыттай ачыла түшкөн»; кайра эле бул өзүн сооротор жалган кыялы «шараптын кызуусу тарагандай» көңүлү бузулган абалын ж.б. сүрөттөөдө, негизинен, салыштыруунун эң өнүмдүү каражаты болгон [3, 213-б.] *-дай* жана *-гандай, -чудай* мүчөлөрүн колдонот.

Мындан сырткары ушул эле абалды сүрөттөө үчүн *таттуу алдамчы кыял; тирүүнүн өлүгү, күйбөгөн жери күл болуу, жаалы **күчөгөндөн күчөп**, өмүрдүн билигинин суурулганы; кайран өмүр жалынсыз, отсуз кароолонуп, түтөп кала бергени; рухун мокотуу* сыяктуу метафоралык эптитеттерди да салыштыруу иретинде өтө таасирдүү бере алган. Ал эми метафора көпчүлүк адабият таануучулардын пикиринде «жашыруун салыштыруу» делсе, метафоралык эпитет дегенибиз, кандайдыр бир нерсени, кубулушту өтмө мааниде башка бир нерсе, кубулуш менен туюнтуу [1, 54-б.].

Ушул эле мисалдарда белгиленген «күчөгөндөн күчөп» сыяктуу сын атоочтун күчөтмө жана да басаңдатма (бозомук, көгүлтүр), салыштырма

(жайыраак, берээк, кичирээк, таттуулаша) даражаларынын мүчөлөрүн салыштыруу үчүн колдонуу да автордун стилине жатат.

Ал эми Абуталипке бүтүндөй карама-каршы кейипкер Таңсыкбаевге карата чыгармада төмөнкүдөй салыштыруулар жана окшоштуруу семантикалуу метафора, метафоралык эпитеттер колдонулат.

1. Бирок ***мышыкка – оюн, чычканга – өлүм****. 2. КГБнын тергөөчүсү Таңсыкбаевге Абуталиптин* ***так ушундай*** *абалга жетиши керек эле*. 3. Ал *ишти* ***ойдогудай*** *жүргүзүү үчүн* ***«шпионду» мүңкүрөткөндөн мүңкүрөтүп, белин ийгенден ийип, карс сындырууга*** *жакындатып* баратты. 4. *Бул иш Таңсыкбаевдин өмүрүндөгү* ***эң чоң олжосу*** *болсо, Куттыбаевге буту-колун карыштыра чапкан* ***тиштүү капкан, кайра чыга алгыс терең ор болду****. 5. Башкача айтканда, баштalбай жатып эле эмне менен бүтөрү* ***айдан ачык*** *кылмыш иши деген ушу; биерде далилдин да кереги жок-* ***тагылган айыптын өзү – кылмышка кашкайган далил.*** 6. Таңсыкбаевдин ***«жылдызы көтөрүлдү», Куттыбаевдикине окшогон кылмыш ишин түпкүрдөгү элеттен*** *таап чыгыш оңой эмес.*

Келтирилген биринчи «Мышыкка – оюн, чычканга – өлүм» деген салыштыруу маанисиндеги карама-каршы тең байланыштагы татаал сүйлөм же макал чыгарманын бүтүндөй өзөгүн, идеясын – дегеле, Ч.Айтматовдун жашоодогу негизги бөксөөсүн, өкүнүчүн өзүнө сыйдырып тургандай. Анткени Абуталипти жок жерден «**тамырын талкалап**», күнөөнү мойнуна алдырууну Таңсыкбаев өзүнүн куру намысы, чинин жогорулатуу жана өкмөттөн үй алуу, атаандаштык үчүн пайдаланат.

Ч.Айтматовдун көпчүлүк чыгармаларында идеяны айкын берүү үчүн элдик легенда, миф-уламыштардан пайдалануусу анын стилдик өзгөчөлүгү экени белгилүү. «Кыямат» романынын уландысы катары жазылган бул чыгармада да автор «Чыңгызгандын ак булуту» икаясын пайдаланат. Мындагы каарман Чыңгызхан да мышыктын ролунда, а Эрдене – ал үчүн баласын, сүйүүсүн, өз үй-бүлөсүн да коргой албаган «чычкан», бийлигин кыңк эттирбей дагы далай жүргүзүү үчүн курал [6].

Ошол эле учурда Айтматовдун атасы да «мышык» репрессиянын курмандыгы – «чычканы» болгону ушул кайчы салыштырма сүйлөм аркылуу бүдөмүк айтылгандай.

Же бул аркылуу автор чыгармада абал, шартты салыштырууда карама-каршы байламтасыз багынычсыз татаал сүйлөмдөрдү да орундуу пайдалангандыгын белгилөөгө болот. Таңсыкбаевдин мүнөзүн ачып берүү үчүн дагы 2-сүйлөмдө *–дай* мүчөсү жана күчөткүч бөлүкчө; 3-сүйлөмдө *–гыдай* мүчөсү, метафоралар, сын атоочтун күчөтмө даражалары; 4-сүйлөмдө

метафора; 5-сүйлөмдө күчөтмө даража; 6-сүйлөмдө болсо метафоралардан жана «окшо» этишнен пайдаланат. Ал эми 4-5-сүйлөмдөрдөгү Абуталипке карата айтылган айтымдарда **–дай** мүчөсү же **-га окшош** (капкандай/капканга окшош; ордой/ орго окшош; далилдей/ далилге окшош) формалары түшүрүлүп берилгени менен салыштыруу мааниси аксабайт.

Чыгармада аталган эки кармандын жашоодогу үмүтү, максаты да бири-биринен өтө айырмалуу. Албетте, буларды да жүрөктүн кылдарын чертип, салыштыруу каражаттарынын жардамында берет. Абуталип ***бала-чакамды кор кылбай баксам дегенден башка тилеги*** *жок,* ***ошо бала бар болсо – бакыт төгүлбөй толо тургандыгында, а баладан айрылсаң – жүрөгүңө бычак сайылгандай болгонунда****. Мына ушул* ***эч нерсе менен салыштыргыс, ар ким өз турган туруму менен гана өлчөнө турган бала*** *деген* ***турмуштук жөнөкөй көрүнүштүн баасы, касиети өтө бийикте, көз жеткис бийикте экенин*** *эми катуу түйду.* ***Ичер суу бүтүп, жарыкчылыктын акыркы шооласы көз алдынан бүлбүлдөп өчөр маалда****, акыры барчу* ***түбөлүк караңгылыкка*** *сүңгүп кете берерде акыл-эсиң* ***чайыттай ачыла түшмөгү*** *бардыр, ошондо бу тиричиликке эмне* ***из калтырдым*** *деген собол турмак. Ошондо соболго башкы жооп – бала болмок.* Бул салыштырууларды жасоо үчүн *–гыс* мүчөсү (салыштыргыс – салыштырбай турган/ салыштырбай тургандай/ салыштырууга мүмкүн эмес/ салыштырууга ылайык эмес **баа**; көз жеткис – көз жетпей тургандай/ көз жетпегидей/ көз жетпечүдөй **бийик**) жана «башка» жандоочу да катышты.

Таңсыкбаевдин максаты кыска, ал үчүн эң башкы нерсе – «Куттыбаевге күнөөсүн топтолук мойнуна алдыруу, жанын таштап жанталашып, тагылган айыптын саясы жактан эң туура, учурунда коюлганын» далилдөө аркылуу майор боюнча калып кеткен чинин жогорулатуу. Абуталиптин көздөрү «чычала**дай** кызарып» жүрсө, мунун «баягы **күңүрт айнектей мисирейген ителги көздөрү кадимкидей жылтылдап, нур чачып**», максаты ишке ашарына аз калганына «**өз кийимине батпай көңүлү көтөрүлөт**». Бул сүйлөмдөрдө сөз болуп жаткан кызматты салыштырма маанилүү чакчыл түрмөктөр аткарганы көрүнүп турат.

Кесиптештери чинин жууган жерде Таңсыкбаев *башын ийкеп,* ***бирдемени айтымыш болуп, жанында отургандардын сөзүнө аралашып эле жаткансыганы менен, ал буркан-шаркан түшүп, көбүгүн көккө атып чамынган дарыя үстүндө сүзүп бараткан адамдай*** *өзүнүн бир жерде турбай удургуган ойлору менен алпурушуп жатты.* Муну «беш колундай билип бүткөн» аялы Айкүмүш гана ***караңгыда жем издеп чыккан жырткыч жакын эле жерде алчу олжосу турганын туя калган сыңары*** *бир ойго*

катуу арбалып отурганын билди. Күйөөсүнүн теше тиктеп, ***ителги карашы*** *бирде* ***муздай тунарып****, бирде жылтылдап, нурлана түшүп жатканын көрдү.* Айкүмүш өзү да «чыдайлы, чыдайлы, жакында биз да жетчүбүзгө жетебиз!» деп калат. Психологиялык абалды салыштыруу үчүн бул жерде сөз боло элек каражаттардан **-мыш, -сы+ган** мүчөлөрү жана **сыңары** жандоочу келтирилген.

Демек, бул каармандардын үй-бүлөлөрү да өздөрүнө жараша. Ал эмес Таңсыкбаевдин *жогорку класста окуган, комсомолдук активист, бирок кээде он айтсаң, тескери басып кетмей адаты бар баласы да: «Папа,* ***подполковниктин жылдызы жакындап келатабы****!» - деп калчу болду* (метафора).

Абуталип болсо жазып-тайып бошонуп калса, Сары-Өзөктөгү жалпак үйүнө: «уялаш күчүктөр**дөй**» уулдарына, «**шырп эткен** дабышты аңдып», түнү да «жарыгын өчүрбөй» күткөн Зарипасына учмак. Анын бар үмүтү да, максаты да, кубанычы да – үй-бүлөсү, балдарынын келечеги; акыркы ирет тагдырдан сураганы да *Боранлы бекетинин тушунан өтүп баратып, балдарын, Зарипаны бир көрсө болду. Экинчи үмүтү – күндүзү өтсө. Эмесе* ***мындан өткөн арман*** *болобу (-дан өткөн зат атооч* формасы*).*

Мүмкүн жалган жалаанын курмандыгы болгон Төрөкул Айтматовго тагдыры окшош Абуталиптин Эрмек менен Даулу да Чыңгыз сыяктуу үлкөн инсандар болуп жетилер.

Эки каармандын түшүнүктөрү, Совет бийлигин сүйүүсү да караманча эки ача. Таңсыкбаев үчүн бийлик, кызмат, Совет бийлиги, өзүнүн сөзү менен айтканда, «ата-энеден артык». Ал бийликти да «мунара**дай** бийик», «кудурети күчтүү», «**Бийлик- Кудай**» деп атайт.

Корутунду. Ушундайча өз ара кайчы пикир, түшүнүктөгү; максаты да эки багыттагы– дегеле, Кудайдан жаратылуу, жашоо мүнөздөрү таптакыр дал келбеген пенделердин ортосундагы жалпы карама-каршылык аталган повестте көркөм троп-салыштыруулардын, тилдик-семантикалык каражаттардын, пунктограммалардын да жардамында ачып берилген.

Бул аталган эки каарманга байланыштуу, жогоруда баса белгиленгендей, «Мышыкка – оюн, чычканга – өлүм» деген тариздеги идея берилет, т.а., чыгарманын идеясы да карама-каршы салыштыруу маанисинде. А бул идеяны ачып берүүдө салыштыруу каражаттарынын орду чоң экендигин ачып берүүгө далалат кылдык. Мындай каражаттар текстте 687 ирет кезикти.

Адабияттар:

1. Шериев Ж., Муратов А. Кыргыз адабияты. Терминдердин түшүндүрмө сөздүгү. – Бишкек, 2003. – 200 б.
2. Айтматов Ч. Чыгармаларынын жыйнагы: 4-том./ Түз. А.Акматалиев. – Б.:Бийиктик, 2008
3. Кайымова Ф. –ДАй курандысы салыштыруунун өнүмдүү каражаты катарында// Филология. – Б.: Улуу-Тоолор, 2017. 213-218-бб.
4. Г. Жунушалиева, Д.Исраилова, Р.Коңурбаева, А.Мусулман, Классикалык эмгектер. Морфология [Текст] / Түз.– Бишкек: KIRLand. 2017. –568 б.
5. Үкүева Б. Көркөм-эстетикалык терминдердин сөздүгү. – Ош, 2005. – 84 б.
6. The presentation of love in the works of Chyngyz Aitmatov // Bulletin of Osh State University. – 2018. – No 4. – P. 103-106. – EDN VVXNEN.

Филология

УДК 81-11’44

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Карабекова Эльмира Аликуловна,
старший преподаватель
elmira_74_kg@mail.ru
Адапбаев Кундузбек Бердивбаевич,
старший преподаватель
otter_kg@mail.ru
Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *В данной статье пословицы рассматриваются как элемент устного народного творчества и могут служить своеобразным инструментом для измерения культурных доминант в языке. Культурно-языковые характеристики пословиц являются важной составной частью культуры народа, отражают специфику восприятия мира. Благодаря таким своим характеристикам, как образность, обобщенность и воспроизводимость, пословица выполняет свою назидательную функцию и является специфичным средством отражения картины мира носителями определенного языка, в данном случае - русского, английского и кыргызского языков. Новизной исследования является впервые предпринятый анализ сопоставительного рассмотрения паремий о женщине на материале русского, английского, кыргызского языков и введенный в научный оборот лексический и паремиологический материал.*

Ключевые слова*: пословицы, картина мира, культура, национальные ценности, фольклор.*

IMAGES OF WOMEN IN LINGUISTIC PAREMIOLOGY

Karabekova Elmira Alikulovna., Senior lecturer
elmira_74_kg@mail.ru
Adapbaev Kunduzbek Berdibaevich., Senior lecturer
otter_kg@mail.ru
Osh State University,
Osh, Kyrgyzstan

Abstract: *In this article proverbs are considered as an element of oral folklore and can serve as a kind of tool to measure the cultural dominants in the language. Cultural and linguistic characteristics of proverbs are an important part of the culture of the people, they reflect the specifics of the perception of the world. Because of characteristics as figurativeness, generality and reproducibility, the proverb fulfills its instructive function and is a specific means of reflecting the picture of the world by speakers of a particular language, in this case - the Russian, English and Kyrgyz languages.*

Keywords: *proverbs, picture of the world, culture, national values, folklore.*

ЛИНГВИСТИКАЛЫК ПАРЕМИОЛОГИЯДАГЫ АЯЛДЫН ОБРАЗЫ

Карабекова Эльмира Аликуловна, улук окутуучу
elmira_74_kg@mail.ru
Адапбаев Кундузбек Бердивбаевич, улук окутуучу
otter_kg@mail.ru

Ош мамлекеттик университети
Ош, Кыргызстан

***Аннотация**: Бул макалада макал-лакаптар нукура элдик чыгармачылыктын элементи катары каралып, тилдеги маданий үстөмдүктү өлчөөчү аспаптын бир түрү катары кызмат кыла алат. Макал-лакаптардын маданий-тилдик өзгөчөлүктөрү элдин маданиятынын маанилүү бөлүгүн түзөт, дүйнө таанымынын өзгөчөлүктөрүн чагылдырат. Макал өзүнүн образдуулук, жалпылоо, кайра чыгаруу сыяктуу өзгөчөлүктөрүнөн улам өзүнүн номинативдик милдетин аткарып, кыргыз тилинин сүйлөөчүнүн образдарын чагылдыруунун спецификалык каражаты болуп саналат.*

***Ачкыч сөздөр**: макал-лакаптар, дүйнө сүрөтү, маданият, улуттук баалуулуктар, фольклор.*

Введение. Пословицы любого языка (в данном случае – русского, кыргызского и английского) представляют собой продукты языкового народного сознания как материализация опыта поколений и отдельных представителей данного народа соответственно. Пословицы принадлежат к фольклорной форме языка.

Цель настоящей статьи состоит в изучении образ женщины в картине мира англоязычной личности, провести сравнительный анализ образа женщины, создаваемого английским, русским и кыргызским фольклором.

В лингвистическом энциклопедическом словаре пословица определяется как «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа», имеющее форму законченного предложения, обладающее буквальным и переносным значением, или только переносным [1, С.29]. Longman Contemporary English Dictionary определяет пословицу следующим образом: «proverb - a short well-known statement that contains advice about life in general» [2, С.37].

Представляя собой формулы народной мудрости, пословицы претендуют на универсальность заключений и выводов и на возможность их приложения ко всем людям в качестве неписаного закона.

В определении оценки отдельных элементов образа женщины в пословицах русского и английского языков должны учитываться оценочные стереотипы, которые включают как собственные свойства предметов, образующие стандартные наборы признаков, так и стереотипные представления о месте объекта в ценностной картине мира, иными словами, опираются на объективные и субъективные факторы оценки. Так как мы рассматриваем образ женщины в пословицах русского, английского и кыргызского языков в совокупности своих моральных и поведенческих

качеств, это происходит с учетом и правовых, и моральных норм русского, английского и кыргызского народов. Необходимо уточнить роль субъективного и объективного компонента оценки. Субъективный компонент предполагает положительное или отрицательное отношение субъекта к объекту оценки, в то время как объективный компонент оценки ориентируется на собственные свойства предметов или явлений, на основе которых выносится оценка.

По словам А.В. Артемовой, «оценочность имеет объективно-субъективный статус: ее объективность проявляется в том, что она до некоторой степени отражает систему принятых в обществе норм, а субъективность - в выражении мнения субъекта об обозначаемом» [3, С.18].

Таким образом, в оценке образа женщины в пословицах русского, английского и кыргызского языков преобладает объективный компонент в виде отражения морально-бытовых норм этих народов. «Бабьи хоромы недолго живут» - предметное значение: дом, построенный женщиной непрочен и может быть легко разрушен; оценочный компонент коннотативного значения выражается через соотношение утверждения «то, что создано женщиной, создано некачественно и само по себе недолговечно» и национально-культурного отношения к плохо проделанной работе. Отсюда следует вывод о том, что социально-значимая деятельность женщины оценивается данной пословицей отрицательно.

Образ женщины в пословицах русского, кыргызского и английского языка был разделён на отрицательные и положительные характеристики. Наибольшее количество языковых единиц с отрицательной коннотацией посвящено психологическому аспекту характера.

Наиболее отмечаемой чертой занимают пословицы о женской изменчивости и непредсказуемости: *A woman's mind and wind change often*; *Пока баба с печи летит, семьдесят дум передумает. Айлаш катын-муңдаш,жылдаш катын- сырдаш*

Болтливость женщины издавна давала повод для насмешек и метких острот: *Бабий язык, куда ни завались,достанет; A woman's tongue wags like a lamb's tail.; Күйөөсү молдо болсо аялы ушакчы . Жолдошуң жаман болсо алыс жолго түн катпа, аялың жаманболсокиши алдында үн катпа.*

Скопидомство/расточительство также считались чисто женскими пороками: *Пусти бабу в рай, она и корову за собой ведет; A woman can throw away more with a spoon than a man can bring in with a shovel. Үй кылган да аял, кул кылганда аял.*

Показная слезливость была действенным орудием в отношениях и критических ситуациях: *As great a pity to see a woman cry as a goose go barefoot; Баба слезами беде помогает*. *Чыр аялдын күйөөсү эрте карыйт.*

В качестве одной из причин несовершенства женского мышления называют чрезмерную эмоциональность: *A woman laughs when she can and weeps when she pleases*; *Женское сердце что котел кипит. Бейжай аял белгисиз ыйлайт.*

Пословицы демонстрируют довольно циничное суждение мужчин о женщине: *Курица не птица, а баба не человек; Алтын баштуу аялдан, бака баштуу эркек артык.*

Пословицы, описывающие образ женщины как части картины мира русского, английского и кыргызского народов преобладает отрицательная коннотация, что подтверждается описанием ее пороков и отчетливо негативного к ней отношения в пословицах, основанных на экстралингвистическом опыте русских, англичан и кыргызов . Как показывает анализ языкового материала, единиц, отражающих положительные качества в образе женщины, гораздо меньше, чем отражающих отрицательные качества.

Неоспоримыми достоинствами женщины в плане психологического аспекта способностей признается интуиция: *Women's instinct is often truer than men's reasoning; Женские инстинкты часто вернее мужских рассуждений; Аял сергегинен жумуш бүтөт, эркек сергегинен ырыс бүтөт.*

В категории характера особо отмечается присущая женщинам отвага: *Women in mischief are wiser than men*; *Женщины в беде мудрее мужчин; Каракчы үйүнө кирсе, аял да курал көтөрөт.*

В социологическом плане подчеркивается значимость женщины в семье: *The wife is the key to the house; Холостому помогай боже, а женатому хозяйка поможет.Аялсыз үй- суусуз тегирмен;.Аял- үйдүн туткасы; Аял-үйдүн куту*

Таким образом, пословицы являются эффективным и образным средством выражения мировосприятия носителей русского, кыргызского и английского языков. В частности, они наглядно демонстрируют представление русских, кыргызов и англичан о женщине как о части их языковой картины мира.

У английского, кыргызского и русского народов много пословиц со сходным значением, несмотря на все индивидуальные национальные особенности. Объяснить это можно общечеловеческими ценностями: ведь есть понятия, взгляды, убеждения общие для всех народов. Поэтому многие жемчужины народной мудрости интернациональны. К русским и кыргызским пословицам часто можно подобрать английские с тем же смыслом.

Некоторые из них почти полностью совпадают.

1. *He that would the daughter win must with the mother first begin.*

Дочку сватать - за матушкой волочиться. Энесин көрүп кызын ал.

2. *A mother's love never ages.*

Материнская ласка конца не знает. Кирпи баласын жумшагым дейт

3. *A man's mother is the other God.*

Нет такого дружка, как родная мать. Бейиш энелердин таман астында.

4. *Three women make a market.*

Три бабы - базар, а семь - ярмарка. Бир аял-аял, эки аял –базар, үч аял кошулса жарманке.

5. *A good husband makes a good wife.*

У милостивого мужа всегда жена досужа. У умного мужа и глупая жена досужа. Жакшы аял дөөлөт, жаман аял мээнет

6. *Women have long hair and short brains.*

У бабы волос долог, а ум короток. Аялдын чачы узун болгону менен акылы кыска.

Необходимо отметить, что многие английские и русские пословицы многозначны, что делает их трудными для толкования и сравнения. При отборе для их соответствия обязательным будет служить совпадение одного из значений (как правило, главного).

Эти пословицы частично совпадают:

1. *A woman's strength is in her tongue.*

Бабий язык, куда ни завались достанет. Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке. Ажаан аялың болгуча, ажаан итиң болсун.

Суть этих пословиц: берегись женского языка.

2. *Women are necessary evils.*

Без жены - как без шапки. Аял жакшысын эри сүйөт, эр жакщңшысын - эли сүйөт. Аял- эрдин жарым өмүрү

Оба изречения убеждают мужчину в том, что надо жениться, хотя английская пословица имеет некий отрицательный оттенок.

3. *There is one good wife in the country and every man thinks he has her.*

Всякому мужу своя жена милее. Эрге жаккан аял элге да жагат.

Конечно, здесь есть оттенки различия, но главный смысл: мужу дорога своя жена.

4. *He that tells his wife news, is but newly-married.*

Не всякую муж жене правду сказывает. Ат менен катынга ишенич жок.

Главная суть - не во всем будь откровенен с женой.

Имеются пословицы, в которых для выражения одной и той же или сходной мысли часто берутся различные образы, которые, в свою очередь, отражают различный социальный уклад и быт двух народов и часто не являются абсолютными эквивалентами. К ним можно отнести такие пословицы:

1. *A woman's tongue wags like a lamb's tail.*

Бабий язык - чертово помело. Алты катын азага барса, ар кимиси өз муңун айтат.

Пословицы подчеркивают умение женщины все сделать по-своему.

2. *A cheerful wife is the joy of life.*

Добрую жену взять - ни скуки, ни горя не видать. Ажарлуу аял -адамдын периштеси

Утверждается, что хорошо жить с доброй и веселой женой.

5. *The foot on the cradle and hand on the distaff is the sign of a good housewife.*

Доброй жене домоседство не мука. Үйдө олтурган аялдын ашы менен иши бар , кушу менен неси бар. Жакшы аял үй ээси, жаман аял жол ээси. Жакшы аял үйдүнжайсаңы, жаман аял үйдүн шайтаны.

У этих пословиц общая мысль: домашний труд тяжел, но женщины справляются с ним.

Анализируя английские, русские и кыргызские пословицы можно выделить следующее: во-первых, сближает пословицы двух народов их художественное своеобразие. Они отличаются художественной яркостью, организованностью, почти обязательное наличие юмора, то лукавого, озорного, то горького; неожиданностью сравнений, ритмическим началом; во-вторых, одинаково и строение английских и русских пословиц. Это единицы с замкнутой структурой, обладающие смысловой и интонационной завершенностью. Пословицы обычно состоят из двух частей: общего суждения и «приложения, толкования, поучения». Четкая композиция поддерживается ритмическим строем. В основу его положен тонический размер, основанный на ударности и безударности слогов. Облегчает запоминание не только весьма искусная ритмика, но и разные созвучия, рифмы.

Муж молоти пшеницу, а жена пеки паленицу.

Wives must be had, be they good or bad. Аял бобосо ашкана жетимсирейт. Турмуштун туткасы аял.

В одной пословице может быть несколько рифм.

Наша невестка все трескает: дай мед, и тот сожрет.

As the goodman says, so say we, but as the good wife says, so much it be. Жакшы аял ырыс, жаман аял уруш.

в-третьих, сближению английских и русских пословиц способствует в определенной степени и тип синтаксического строения: многие из них выражены обобщенно-личными предложениями;

в-четвертых, изобразительно-выразительные средства языка придают народным изречениям яркость.

Развитие и взаимодействие литературного и разговорного народного языка накладывает определенный отпечаток на пословицы и поговорки.

Пословицы и поговорки хранят в языке крупицы народной мудрости. В них отражается история и мировоззрение создавшего их народа, его традиции, нравы, обычаи, здравый смысл и юмор.

В ходе сравнительного анализа образа женщины в английских, русских и кыргызских пословицах выявлены причины сходства и различия в системах женских образов. Среди основных причин различия английских и русских пословиц можно выделить такие как: отсутствие языкового родства, особенности исторического развития стран, своеобразия традиций, нравов, обычаев, склада ума и характера у англичан и русских, моральные устои народа-создателя, этнографические реалии от орудий труда до одежды; пейзажи, климат, флора и фауна, отголоски древних религиозных верований, детальная картина современной социальной организации[13].

Что касается общих черт образа женщины, то для трех культур характерен образ женщины-хозяйки, сидящей дома и работающей от зари до зари.

Несмотря на то, что образ женщин в английской, русской и кыргызской культуре относятся к разным группам, что наши народы не имели тесных контактов, и каждый шел своим путем исторического развития, многие народные изречения полностью или частично соответствуют, а некоторые совпадают по смыслу. В основном это интернациональные пословицы, отражающие взгляды на женщину с позиций общечеловеческих ценностей.

Литература:

1. Альчук А.А. Женщина и визуальные знаки. - М., 2000.
2. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии // ИЯШ, 1969 №3 С. 5-9.
3. Артемова А.В. Эмотивно-оценочная объективация концепта женщина в семантике ФЕ // Автореферат. - Пятигорск, 2000.
4. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. - Казань: изд-во Казанского университета, 1989, 126 с.
5. Английский язык в пословицах и поговорках. / Сост. Г.А. Стефанович, Л.И. Швыдкая и др. - М.: Просвещение, 1987. - 95 с.

6. Дубровин М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. - М.: Просвещение, 1993. - 349 с.
7. Ильин Д.Н. Процессы позитивации / негативации лексического значения // Автореферат. - Ростов-на-Дону, 2005.
8. Кузьмин С.Е., Шадрин Н.Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. СПб: Мих / Лань, 1996. - 352 с.
9. Кусковская С.Ф., Сборник английских пословиц и поговорок. - Мн.: Выш. Шк. 1987. - 253 с.
10. Ласточкина И., Нагорная Н. Образ женщины в картине мира носителя английского языка. - Новгород, 2003.
11. Макал- лакаптар. Акыл китеп. Басмакана: Сокулук. 2014.- 128 бет
12. Karabekova, E. Features of the Gender Aspect Paroemias in Linguistic Picture of the World (Based on the Material of Russian and English Languages) / E. Karabekova, N. Ergeshova, S. Abdykadyrova // Bulletin of Science and Practice. – 2022. – Vol. 8. – No 1. – P. 314-320.
13. Dictionary of Current English, 1990
14. https://bilim-kg.com/ayal-zhonundo-makaldar

Филология

УДК.81

КОНЦЕПТ “КРАСОТА”В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕКСТА)

Караева Зина, д.ф.н., профессор

zina.karaeva@yahoo.com
Мирланова А. магистрант,
международный университет Кыргызстана,
Бишкек, Кыргызстан

Аннотация. *Статья посвящена особенностям различных анализов концепта "красоты "на основе фольклорных текстов. Сформулированы теоретические основы смыслового анализа концептам.Приводится краткий анализ концепта "красота "в разных культурах распространенных в фольклорных произведениях и их способы воссоздания в разных языках.Выдвигаются тезис о том, , что возможна выработка комплексного анализа при помощи конкорданского,лингвопоэтического, концептуального и анализа который , приведет к выявлению основных идей текста и стилистических маркированных единиц привлечением выше указанных комплексных анализа.*

Ключевые слова: *конкорданский,концептуальный и лингвопоэтический анализы, фольклорное произведение, особенности образов, способы воссоздание , стилистические особенности, основная идея текста.*

THE CONCEPT OF "BEAUTY" IN DIFFERENT CULTURES (BY THE MATERIAL OF A FOLKLORE TEXT)

Zina Karaeva, Ph.D., Professor
zina.karaeva@yahoo.com
Mirlanova A. master,
International University of Kyrgyzstan,
Bishkek, Kyrgyzstan

Abstract. *The article is devoted to the features of various analyzes of the concept of "beauty" based on folklore texts. The theoretical foundations of semantic analysis of concepts are formulated. A brief analysis of the concept of "beauty" in different cultures common in folklore works and their ways of recreating them in different languages is given. , will lead to the identification of the main ideas of the text and stylistic marked units using the above complex analysis.*

Key words: *Concordan, conceptual and linguo-poetic analyses, folklore work, features of images, ways of recreating, stylistic features, main idea of the text.*

АР ТУРДУУ МАДАНИЯТТАРДАГЫ «СУЛУУЛУК» ТУШУНУГУ (ФОЛЬКЛОР ТЕКСТИНИН МАТЕРИАЛЫ БОЮНЧА)

Караева Зина, ф.и.д., профессор,
zina.karaeva@yahoo.com
Мирланова А., магистрант,
Кыргызстан эл аралык университети,
Бишкек, Кыргызстан

Аннотация. *Макала фольклордук тексттердин негизинде «сулуулук» түшүнүгүн ар кандай талдоонун өзгөчөлүктөрүнө арналган. Түшүнүктөргө семантикалык талдоо жүргүзүүнүн теориялык негиздери формулировкаланган.Фольклордук чыгармаларда кеңири тараган ар түрдүү маданияттардагы "сулуулук" түшүнүгүнө кыскача талдоо жана аларды ар кандай тилдерде кайра жаратуу жолдору берилген. тексттин негизги идеялары жана стилистикалык белгиленген бирдиктер жогорудагы комплекстүү анализди колдонуу менен.*

Ачкыч сөздөр: *Конкордан, концептуалдык жана лингвопоэтикалык анализдер, фольклордук чыгарма, образдардын өзгөчөлүктөрү, кайра жаралуу жолдору, стилдик өзгөчөлүктөрү, тексттин негизги идеясы.*

Введение. Различение нашего познания на научный и художественный процессы произошло не сразу. Данный процесс предшествовал долгий период нерасчлененный синкретической культуры народного сознания. И под влиянием труда и сознания оба мышления со временем все стали ярче определяться и показаться каждый в своей специфике.Исследуя субьективных и обьективных отношений факторов языка ученые находили интересные случаи, где указали о том, что выразительность как средство не только фольклорного жанра , но и научно популярного литературного языка.А что касается эмоциональной стороны языка определяется либо народом либо автором. Последние века язык фольклора ,в том числе и текст начал исследоваться не только с формальной точки зрения но и смысловой. При исследовании фольклорного текста тенденция отбора языкового материала определяется системностью.Если научно-популярные тексты нам дают абстрактное знание то , эпическая литература дает нам " живую модель" части воображаемой действительности при помощи различных образов фольклорной литературы.Ценность эпической литературы состоит в том, что дает возможности влезть в шкуру героев. [1]

Как нам известно, освоение художественного текста начиналось с герменевтики т.е истолкование более важных текстов как библию, вед, коран и других древних текстов. Это было известно как " New criticism," в США и '' Practical criticism'' в Англии. И они фокусируют на широту толкования и анализа художественного текста, тем не менее наши ученые не остановились только на герменевтику. В свое время они начали исследовать фольклорного текста при помощи концептов и концептосфер, , как метод художественного анализа литературного произведения. (Аскольдов, Карасик. Степанов.) а с другой стороны " лингвопоэтики" (В.В. Виноградов, Ахманова О.С., Задорнова ., Липгарт.А.А.,Конурбаев М.Э.). Позже для исследования текста используется конкорданс и корпусная

лингвистика.Конкорданс часто используется при анализе текста (4, С.51-54). Первый конкорданс был создан в 13 веке для анализа Вед, Библии.

Ко́рпусная лингви́стика — раздел языкознания, занимающийся разработкой, созданием и использованием текстовых корпусов. Термин введён в употребление в 1960-е годы в связи с развитием практики создания корпусов, которому начиная с 1980-х способствовало развитие вычислительной техники. . В России же данный термин стал известен только в 1996 году, благодаря лекциям одного из создателей знаменитого Международного корпуса английского языка Сидни Гринбаума. Были и доцифровые корпуса, которые были связаны со священными писаниями различных религий, а наиболее исследованным из них стал корпус библейских текстов. Основанные на Библии списки слов с указанием стихов получили название конкорданций. Корпус – это, так называемое, «тело языка», **некое собрание текстов** обладающий определенным объемом и жанровым разнообразием.Сбалансированность является важной характеристикой корпуса, определяющий, насколько равномерно в нем представлены тексты разных типов. Тексты делятся на метатекстовые и лингвистические. Метатекстовая разметка представляет собой информацию о самом тексте с точки зрения его информационных свойств для счета частотности в тексте исходя из жанра, времени создания. Лингвистическая же разметка содержит данные о фонетике, синтаксисе, морфологии и т.д. представленного в корпусе текста.В данной таблице презентируется функциональные особенности смысловых анализов фольклорного текста.[2]

		КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	*ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*	*АНАЛИЗ Конкорда.*	*Результаты сходств и различий*
Концепт «красота» в фольклорном тексте. Обьект – женщина. 1. Природная красота: а)внешняя- черты лица, фигура.речь, поступки,поведение..;б)внутренная		*1.теоретические положения применяется на практике. 2. анализ ключевых слов 3.анализ частотность слов для понимание картины мира*	+ *2. Понимание текста при помощи ключевых слов 3. анализ частотность слов для понимания*	+ *2. Понимание глубинного пласта текста 3. анализ частотность слов для выявления*	*Полностью совпадают. 2.Частично совпадают. 3.частично совпадают 4.совпадают*

красота - совесть, честь, быть матерью,гуманность,человечность, сила духа мудрость,доброта;	*4.категориальные признаки для выражения национальных ценнотей с определенным контекстом* *5. выявляются эквивалентные признаки концептов* *6.материалы используется для перевода*	*основную идею.* *4.каждое слово исследуется с контекстом.* *5. материалы используется для сопоставления с другими языками.* *6. материалы применяются при переводе*	*идею текста* *4.каждое слово рассматривается с минимальным контекстом* *5. языковые единицы сопоставляются с другими яз.ед языками* *6. сравниваются ся при переводе.*	*5.полностью совпадают* *6.полностью совпадают*

Красота женщин описываются почти во всех фольклорных произведениях кыргызской литературы

Сулуулугу **сымбаты**
Кыз бутқондун кымбаты
Озу назик, жузу нур
Пендеден артык **акылы**
Кара сурдун сулуусу
Ургаачынын **нурдуусу**
Жан эриткен **ширин соз**
Оймок ооз бото коз,
Короз моюн , олон чач
Энгечер бойлуу **калем каш**
Тамагынан корунот
Кара мейиз, жуткан аш.
Аркасы кайкы **аркар тош**
Эмчеги тике, эти арык. (К. Жекшелаев. Манас таануу.стр 56., Бишкек 2011.)

Эталон красоты кыргызской женщины направлено на ум, мудрость, ее отношение к другим - ее хорошие отношения, сладкие слова. И только потом описывается внешности - оймок ооз - маленткий ротик – как перстень, верблюжий глаз, стройная щея как у петуха (дословный пер), густые волосы. Не слишком высокая и не слишком короткая, начерченные брови, красивая осанка как у архара. Здесь мы замечаем что все эпитеты связаны с животным миром , которые выражают национальную картину и менталитет кыргызов.

Идеалом красоты в отличии от других культур многие века в прошлом была полнотелая и широкобедрая женщина, пышущая здоровьем. Русские мужики не препочитали худышек. Худоба как и у индусов была символом либо нищеты, либо болезни. Она могла быть худенькой в том случае, если ее не докармливали отец с матерью. На Руси главной ролью женщины **было материнство**. Люди думали только крепкие телом, здоровые и выносливые женщины могли справиться с ролью матери и супруги. Эталон красоты в русских сказках определялся не внешностью, **а чертами характера как и в кыргызской культуре**, такими как **трудолюбие, мудрость, сила духа, доброта. О**бщие черты красоты русских женщин являются такие как : белые руки и лицо, румяные щеки, длинные косы, лебединая осанка и глаза «словно звезды». В движениях прослеживались легкость (например, в сказке «Царевна-лягушка»), а иногда робость («Морозко»). И десь мы увидим и различие и сходных черт с кыргызской женщиной . В русских сказках имеются словосочетания “ лебединная осанка ”- по кыргызки “ архар тош”, ”маралдай сонун басканы- походка как у марала ”,слово “ лебедь” при переводе должно быть заменено со словом “архар ”функционально соответсвующий для адекватного перевода.[3] Словосочетания “глаза словно звезды” – “жылдыздай жанган коздору “ который по образу совпадает и нам легче перевести данное словосочетание.В кыргызской культуре красоты девушек передается при помощи космических элементов: Жылдыз, Венера, Айдай.

Концепт “эталон красоты” – понятие достаточно субъективное. В наше время женщины стремятся походить на звезд кино и шоу-бизнеса. Как правило, это подтянутые, высокие, длинноногие и длинноволосые девы с большими миндалевидными глазами и белоснежной улыбкой считаются эталоном красоты в современном мире.Если рассмотрим эталон красоты ы других культурах . то мы наблюдаем совсем другие картины .Например, в Древнем Египте красивой считалась женщина с пропорциональным лицом и фигурой, **миндалевидными огромными глазами**, желательно **зеленого цвета.** Так как такой цвет глаз в природе достаточно редок, то египтянки

использовали специальное вещество из окиси меди для окрашивания глаз в зеленый цвет. А для придания взгляду проволоки и томности закапывали в глаза сок увеличивающего зрачки растения. [5]

В Древнем Китае особое значение придавали размеру ноги. Считалось, что истинная красота кроется в миниатюрной ножке. С ранних лет девочкам туго бинтовали ноги, вызывая деформацию стопы и прекращение ее роста. Почему-то такие миниатюрные «лотосовые ножки» китайским мужчинам были особенно по нраву — их они считали символом женского “целомудрия “ и... самой привлекательной частью женского тела. Не менее важным параметром красоты являлось наличие у женщины длинных волос, которые они укладывали в замысловатые прически.

В Древней Греции ценились женщины с большими глазами. Также особое внимание уделялось форме носа - он должен был быть идеально прямым, без горбинки. Что же касается фигуры, то о ней мы можем судить по статуе богини Афродиты (известной также как Венера Милосская): ее рост 164 см, а параметры – 86-69-93, т.е. объем бедер на 7 см больше, чем объем груди.

В Древнем Риме красоте женского тела не уделяли столь большого внимания. Здесь ценились белокожие и светловолосые женщины – именно такой должна была быть красивая женщина и аристократка. Римлянки придумали способ осветлять волосы при помощи золы и козьего молока.

В Средневековье культа женской красоты не существовало в европейских странах. Напротив, природные красавицы рисковали быть названы ведьмами и отправлены на костер. Считалось неприличным демонстрировать фигуру и свои достоинства: одежда должна была скрывать тело под многочисленными складками ткани, а волосы прятали под головные уборы.[6]

Самые интересные стандарты красоты,которые популярны в Японии : 1) белоснежные кожи т.е фарфоровый оттенок лица ассоциируется у японок со здоровьем, богатством и благополучием. Издавна в Японии темный цвет кожи выдавал низкий социальный статус девушки, поэтому даже сейчас жительницы страны старательно избегают солнечных лучей. 2)для японцев уход важнее чем макияж;3) Миниатюрность - небольшой рост вкупе с тонкими руками и маленьким размером груди считается в Японии идеалом женственности и красоты. Он сформировался много веков назад, когда эталоном привлекательности были девушки без пышных форм. И до сих пор многие мужчины предпочитают выбирать себе спутниц жизни с миниатюрными размерами. Именно поэтому в Японии до сих пор непопулярны операции по увеличению груди. 4) еще один культ - огромные

круглые глаза; 5) Длинные волосы -прически — главный способ самовыражения современной японки. В стране восходящего солнца длинные ухоженные волосы с древности считаются лучшим способом подчеркнуть **свой высокий социальный статус, но сегодня эта тенденция претерпела некоторые изменения**. Волосы стали модным аксессуаром: девушки активно используют цветные парики и накладные пряди, чтобы быстро менять образ и придавать ему нужную яркость; 6) Большая голова- японки обожают контрасты: им нравятся маленькие лица и большие головы. Японки используют всевозможные приемы, чтобы уменьшить контуры лица и сделать голову визуально больше. н) Некоторые японские женщины специально чернят зубы. и полностью выщипывают брови. А женщины японского племени айну наносят татуировки на губы и вокруг них, умышленно увеличивая таким образом рот. Когда-то считалось, что именно таким образом можно отпугнуть злых духов. Такое явление . черные зубы совсем противоречит кыргызской культуре. У кыргызов наоборот белые зубы один из символов красоты . Имеются такие словосочетания “берметтей аппак тиштери”, “акактай таза тиштери” выражающие красоту зубов .

Женщины индийского народа байта, например, считают, что чрезмерно татуированное тело больше возбуждает мужчин, поэтому тату для них — это очень важный компонент любовной игры. Кстати, индийские женщины традиционно экспериментируют ради внешней привлекательности со своим телом. Так, для многих из них кольцо в носу — обязательный атрибут, как у женщин-яномами — веточки в щеках и губах.

Выводы. При анализе концепта «красота» женщин на содержательно-смысловом уровне нами выявлены: а) ключевые слова – эталон красоты, цвет лица и глаза, волосы, ноги, зубы, губы, и многие другие где он носит разнообразный характер у разных культур; б) понимание любого фольклорного текста происходит на основе ключевых слов и их функциональных особенностей глубинного пласта текста, например, большие голубые глаза типична для европейцев, черные глаза для азиатов, зеленый цвет глаз для египтян и.т..д.; с) частотность определенного слова помогает для выражения специальной картины мира определенной нации или для передачи основную идейно- художественного содержания текста; е) категориальные признаки выражаются при помощи национальных ценностей в определенном контексте. Например , японское племеня айну наносят татуировки на губы и вокруг них, умышленно увеличивая таким образом рот. Когда-то считалось, что именно таким образом можно отпугнуть злых духов;

ф)каждый концепт выраженные при помощи слов и понятий используется для сопоставления с другой культурой .

В результате мы видели что, концептуальный, лингвопоэтический анализ и анализ канкорданса могут быть использованы для исследования содержательно- смыслового плана эпических жанров разных культур при помощи разных концептов . Такие концептуальные единицы могут быть компонентами корпусной лингвистики.К этому фактический пример, что из 94 932 документов, найдено примеров на поэтическое слово “красота” 13 000 418 слов в английской корпусной лингвистике.

Литература

1. Ahmanova .O.S . Sadornova.V.On lingua poetic stratification of Literary texts// Poetics Tokyo.1977.#7.p50-60

2.Анализ данных и процессов: учеб. пособие / А. А. Барсегян, М. С. Куприянов, И. И. Холод, М. Д. Тесс, С. И. Елизаров. — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб.: БХВ-Петербург, 2009. — 512 с.: ил. + CD-ROM — (Учебная литература для вузов)

3. Введение в корпусную лингвистику // Открытое образование [Электронный ресурс]. 2018. URL: https://books.google.com/ngramsю

4. Бобунова Мария Александровна. Конкорданс XXI В.: новая старая форма // Вопр. лексикографии. 2016. №2 (10) С.41-54.).

5. Липгард.А.А. Основы лингвопоэтики.Москва.2021. 166с.

6.Пименова М.В. Возвращение к вопросу о методе описания концептуальных структур.Концептологические и лингвокультурные исследования.(серия филологический сборник)вып 3.стр 101.

7. К. Жекшелаев. Манас таануу.стр 56.,Бишкек.2011

8. Караева З. Перевод и Семиотика. 2006. Бишкек.327 с

9. Конурбаев.М.Э. Теория и практика тембрального анализа текста.ДД. М., 1999.

10. Google Ngram Viewer [Электронный ресурс]. 2018. URL: https://books.google.com/ngrams

11.Плунгян В. Корпусная лингвистика // ПостНаука [Электронный ресурс]. 2013. URL: https://postnauka.ru/video/7783

Филология

УДК 894.341: 3398.91

ТИЛДИН ПРОВЕРБИАЛДЫК ТАЛААСЫНДАГЫ КЛЕРИКАЛДЫК ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕР

Калмурзаева Айчурок Абдирашидовна
филология илимдеринин кандидаты, доцент
aishurok-1965@mail.ru
Жалал-Абад мамлекеттик университети
Жалал-Абад, Республика Кыргызстан
Жолдошева Айнура Камилжановна, улук окутуучу
joldoshevaainura21@gmail.com
Ош мамлекеттик университети
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *Макаланын предмети болуп диний мазмундагы прецеденттик кептик формулалар саналат. Анын максаты катары клерикалдык фразеологизмдерди кыргыздардын этностук эстутумундагы маани-маңызын, ордун жана түзүлүшүн мүнөздөп берүү эсептелинет. Макаланы жазууда байкоо, мисал жыйноо, топтоштуруу, салыштыруу, талдоо, жалпылоо сыяктуу ык-методдор колдонулду. Мында провербиалдык талаа түшүнүгү аныкталды; анын түзүмү, түзүүчүлөрү, жалпы касиеттери белгиленди; клерикалдык лексиканын синтагматикалык, контексттик, семантикалык көрсөткүчтөрү сыпатталды; клерикалдык сөз түрмөктөрүнүн прагматикасы мүнөздөмөгө алынды. Изилдөөнүн натыйжалары теолингвистиканын өнүгүшүнө үлүш кошот, лингвокогнитология үчүн да баалуу материал боло алат, айрым фактылар кыргыз тилин бөтөн тил катары үйрөтүүдө колдонулушу мүмкүн.*

Ачкыч сөздөр*: фразеологизмдер, накыл сөздөр, клерикалдык сөз түрмөктөрү, провербиалдык талаа, провербиалдык бирдик, менталитет.*

КЛЕРИКАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПРОВЕРБИАЛЬНОМ ПОЛЕ ЯЗЫКА

Калмурзаева Айчурок Абдирашидовна
кандидат филологических наук, доцент
aishurok-1965@mail.ru
Джалал-Абадский государственный университет
Жолдошева Айнура Камилжановна
старший преподаватель
joldoshevaainura21@gmail.com
Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *Предметом статьи являются прецедентные речевые формулы с религиозным содержанием. Она ставит своей целью охарактеризовать сущность, место и строение клерикальных фразеологизмов в этнической памяти кыргызов. При написании статьи использованы методы наблюдения, сбора материала, классификации, сравнения, анализа и обобщения. В ней определено понятие провербиального пространства,*

продемонстрированы его структура, составные элементы и общие признаки; описаны синтагматические, контекстуальные, семантические свойства клерикальных фразеологизмов. Результаты исследования могут внести вклад в развитие теолингвистики, послужат ценным материалом для лингвокогнитологии и использоваться при преподавании кыргызского языка в качестве неродного.

Ключевые слова: *фразеологизмы, назидательные выражения, клерикальные речевые формулы, провербиальное поле, провербиальная единица, менталитет.*

CLERICAL PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE PROVERBIAL FIELD OF THE LANGUAGE

Kalmurzaeva Aichurok Abdirashidovna
candidate of philological sciences, associate professor
aishurok-1965@mail.ru
Jalal-Abad State University
Zholdosheva Ainura Kamilzhanovna, senior lecturer
joldoshevaainura21@gmail.com
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Abstract. *The subject of the article is precedent speech formulas with religious content. It aims to characterize the essence, place and structure of clerical phraseological units in the ethnic memory of the Kyrgyz. Observation, material collection, classification, comparison, analysis, generalization and other methodshave been used in writing of this work. It defines the concept of a proverbial space, demonstrates its structure, constituent elements and common features; syntagmatic, contextual, here also semantic features of clerical phraseological units were described. The results of the research can contribute to the development of theolinguistics, serve as a valuable material for linguocognitology and be used in teaching the Kyrgyz language as a non-native language.*

Key words: *phraseological units, didactic expressions, clerical speech formulas, proverbial field, proverbial unit, mentality.*

Киришүү. Этностун руханий баалулуктарына түздөн-түз багыттаган теоретикалык жана колдонмо милдеттерди чечүү адеп-ахлак негиздерин, ойлоо образын, турмуш тартибин, дүйнө сүрөтүн, тилдин духун салыштырып өздөштүрүүнү жана бул маселелерди так категорияларда мүмкүн болушунча толук сүрөттөп жазууну талап кылат.

Табигый тилдин бирдиктеринде аны алып жүрүүчүлөрдүн “карапайым” дүйнө сүрөтү чагылдырылат деген пикир негиздүү [1, 56-60-бб.], ал эми лексикалык семантикада элдин эстутуму жана тарыхы, дүйнө таанымы жана ишмердүүлүк тажрыйбасы, дүйнөгө көз карашы жана психологиясы, бекем орногон демейдеги, көнүмүш аң-сезими берилет [2, 6-б.]. Бул күндөлүк, кадимки аң-сезимди гносеология салтына ылайык “руханият” деп атоого,

этникалык менталдуулуктун базалык көрсөткүчү катары баалоого болот. Элдин руханияты, менталдуулугу фольклордо, мифтерде, паремикалык фонддо, чыгармачылыктын башка түрдүү формаларында сакталып, орношуп, өөрчүп муундан муунга, элден элге өтүп таркап турат [3, 189-б.]. Менталдуулуктун кыйла туруктуу мүнөзгө өткөн компоненти катары дин, диндик формалар, көз караштар, императивдер, ишенимдер, накыл сөздөр кызмат кылат. Булар өзүнчө подвербиалдык алкакты түзөт. Лингвистикада провербиалдык алкак жана менталдуулук түшүнүгү жакында эле пайда болду. Биздин байкообузда биринчи жолу лингвопаремиологияда "провербиалдык мейкиндик" терминин математик-тополог Ю.И. Левин колдонуп, "Провербиальное пространство" аттуу макаласын "Паремиологические исследования" аттуу жыйнакта 1984-жылы басып чыккан эле. Андан бери 38 жыл өттү. Ошондон тартып термин лингвопаремиологияда өз ордун таап, кенен колдонмокто. Бул термин аркылуу окумуштуу тилдеги макал-лакаптардын семантикасын ар тараптан, толук, терең ачууга болорун, паремиялардын маани-мазмуну көп өлчөмдүү мейкиндик болгондуктан аны изилдөөгө математикалык логиканын ыкмаларын колдонууга мүмкүн экендигин далилдейт. Ошонун негизинде ал макал-лакаптардын логикалык-семантикалык, көркөмдүк-образдуулук көрсөткүчтөрүн жана локалдык түзүмүн рационалдуу ачып берүүгө болот деп эсептейт [4, 108-126-бб.]. Бул милдет Ю.И. Левин тарабынан ийгиликтүү ишке ашырылган. Провербиалдык талаанын кенен изилденбегендиги, анын этностук менталитеттеги ордунун толук аныкталбагандыгы макалалананын темасын тандоого негиз болду. Анын максаты болуп клерикалдык прецценттин формулалардын этностук эстутумундагы ордун, кызматын аныктоо болуп саналат.

Провербиалдык талаа түшүнүгү. Акыркы жылдарда русистикада жана кыргыз тил илиминде дүйнөнүн провербиалдык сүрөтү, провербиалдык фонд, провербиалдык код, провербиалдык бирдиктер, провербиалдык концепт, провербиалдык маани сыяктуу түшүнүктөр пайда болду [5, 58-59-б.; 6, 189-б.; 7, 6-13-б.; 8, 7-8-б.; 9, 5-6-бб.]. Бул түшүнүктөр паремиологдорубуздун бир катар макалаларында кенен чечмеленген [10, 7-8-бб.; 11, 19-29-бб.; 12, 5-8-бб.]. К.З. Зулпукаровдун ою боюнча, **провербиалдык мейкиндик** – бул конкреттүү тилде, тилдердин тобунда же жалпы эле тилде кезиккен жана маданий-когнитивдик-этикалык мазмунга, тажрыйбаны топтоо, сактоо жана жайылтуу жөндөмдүүлүгүнө, маанинин образдуулугуна, стилистикалык фигуралардын же троптордун жок дегенде бирөөсүнө, жалпы мазмундун инвариантуулугуна жана туруктуулугуна, жеке маанилердин

вариацияланышына (түрлөнүшүнө) жана вариативдүүлүгүнө ээ болгон фразеологизмдердин жана паремиялардын жыйындысы [11, 19-б.].

Дүйнөнүн провербиалдык сүрөтүн изилдөөчүлөр адамдын ойкампасында жыйналып, системалашып, коммуникацияда активдүү колдонулуп жаткан накыл сөздөрдөн, афористикалык каражаттардан уюшулган дүйнө таанымы катары мүнөздөшөт. Мындай сүрөт мамилелерди, жүрүм турумдарды, түрдүү аракеттерди түшүнүүгө, баалоого, башкарууга негиз болот. Анткени бул сүрөттө этностук көз караш, баалуулуктар чагылдырылат, турмушта көп жолу текшерилген эрежелер камтылат.

Провербиалдык фонд маанилүү маданий милдетти аткарат: ал жашоо жүрүм-турумунун стратегиясын тандоого тийиштүү болгон, эс казынасына бекем орношкон, тилде белгиленип коюлган акыл-насыяттардын жыйнагы болуп саналат. Алардын айрымдары императив, буйрук иретинде эле кабыл алынган. Бул акыл-насыяттардын көбү материалдашып, тилде репрезентацияланып, туруктуу мүнөздү кабыл алып, жыйнактарда орун алып, эл катмарына, анын духуна, акыл-оюна терең кирип кеткен. Провербиалдык фонддун бирдиктери (идиомалар, учкул сөздөр, макалдар, этикеттик клишелер ж.б.) өз семантикасында предметтерди, кыймылдарды, аракеттерди, касиеттерди жана мамилелерди өзүнчө чагылдырбастан, лингвоэтномаданий мейкиндиктин типтүү фрагменттерин, элге тааныш эрежелерин, жүрүм-турум нормаларын, окуялардын байланыштарын (себеп-натыйжа, максат-умтулуш ж.б.), нерселердин алакасын (ата-бала, эне-кыз, бүтүн-бөлүк ж.б.) даяр формулалар түрүндө берип, жашоо сценарийи катары кызмат өтөйт [13, 98-б.].

Провербиалдык бирдиктердин семантикасы көп пландуу, көп багыттуу. Ал этностук жашоонун бардык аспектилерин, тараптарын, багыттарын камтыйт, тигил же бул улуттун моралдык-этикалык кодун чагылдырып сүрөттөп, чечмелеп берет, анын базистик баалуулуктарын ачып көрсөтөт.

Провербиалдык код тиешелүү концепттерде берилет. Мындай концепт этносоциумдун бардык мүчөлөрү үчүн бирдей белгилүү, баалуу, маанилүү. Алар инварианттык мазмунга ээ. Ошондуктан провербиалдык мазмун көптөгөн жагдайларды, окуяларды жалпылап алат. Колдонгондо конкретүү кырдаалды мүнөздөгөнү менен, аны инварианттык маанинин варианты катары белгилешет. Провербиалдык коддогу инварианттык маани конкретүү вариантында гана коммуникативдик-вербалдык, бүтүн ой билгизүүчүлүк, таалим-тарбиялык, сөз көркөмдөөчүлүк милдеттерин аткара алат. *Провербиалдык* сөзү лексикографияда, тил илиминде гана эмес башка тармактарда да учурайт. *Провербиалдык коом* сөз айкашы америкалык социолог Говард Беккерде кездешет, ал мынтип өз салттарын жана

маданиятын муундан-муунга ырааттуу өткөрүп келе жаткан байыркы коомду атайт [14, 180-181-бб.].

Мына ошентип, провербиалдык мейкиндик дегенде биз белгилүү көптүктү түзгөн тилдик каражаттардын ири тобун атайбыз. Бул топко кирген тилдик бирдиктер жалпысынан төмөнкүдөй касиеттерге ээ болуулары керек:

1) эскилик, өткөн заманда (замандарда) жаралгандык, байыркы мезгилдер жөнүндө маалымат берүүчүлүк;

2) таркалгандык, тилди алып жүрүүчүлөрдүн дээрлик баарына маалымдуулук;

3) элдин менталитетине байланышкандык, этностун дүйнө таанымына тиешелүүлүк;

4) маданий жактан салмактуулук, коом өкүлдөрүнүн ойтутумун, жүрүм-турумдарын жалпылап чагылдыргандык;

5) этностун менталдык-тилдик дүйнө сүрөтүндө өз ордуна ээ болгондук;

6) эки же андан артык сөздөрдүн жалгашуусунан жаралгандык (булардын лексема болушу шарт эмес);

7) түзүмүнө кирген сөздөрдүн салыштырмалуу туруктуулугу;

8) жагдайга жараша бул түзүмдүн трансформаланышы (кошулуп жайылышы, түшүрүлүп кыскарышы, орун алмашуусу, бири экинчиси менен ооштурулушу);

9) образдуулук, түзүмдүн элементтеринде эч болбогондо бир троптун же фигуранын (метафора, гипербола, антитеза ж.б.) болушу;

10) экспрессивдүүлүк, эмоциянын берилиши, өзгөчө интонация менен айтылышы;

11) жалпылуулук, түрдүү жагдайларда конкреттүү мазмунга ээ болушу;

12) кепти, ойду, жүрүм-турумду, көз карашты жөндөө, багыттоо жана башкаруу милдетин аткаргандык.

Бул касиеттердин баары провербиалдык мейкиндикти түзүүчү идиомаларга, макал-лакаптарга толук тиешелүү. Алар комплекстүү түрдө мисалды (фразеологизмди, накыл сөздү ж.б.) мүнөздөмөгө алат. Бирок айрым мисалдар үчүн бир, эки же үч өтө орчундуу эмес көрсөткүч иштебей деле калышы мүмкүн. Бул учурда калгандары провербиалдык түзүмдөрдүн толук же өз ара толуктоочу белгилери болуп кала берет.

Диний кептик формулалар. Өзгөрүү, өзгөрүлбөсүнө карап диний идиомаларды эки топко ажыратабыз. Өзгөртүүнү талап кылбаган, туруктуу формулалар өзгөрүлмөлөрдөн айырмаланып турат. Мисалы, *Куда кааласа* – нагыз идиома. Ал ушул түрдө гана колдонулат. Айтылганда сөз ортолоруна пауза да коюлбайт. Теонимди алмаштырууга да болбойт. Анын ордуна

Кудай/Кудаа/Кудайым/Кудайың/Алла/Аллах варианттарынын бирөө да туура келбейт. Ал ушул түрүндө гана иштейт. Бул өтө туруктуу сөз айкашы. Эки сөздүн орун алмашуусу да кетпейт. Бул идиома – предикаттык түрдө: анын ээси да, баяндоочу да бар, б.а. субъекти да, предикаты да бар. Бирок бул эркин сүйлөм эмес. Аны сүйлөм түрүндө, сүйлөм мүчөлөрүнө талдоо ыкмасында сүрөттөөгө болбойт. Бул түзүмдүн предикаттуулугун танууга да мүмкүн эмес. Мындай предикаттар татаал сөз курамында да учурайт (*Эге-м-берди, жан-ы-бар* ж.б.). Аларда да "ички" субъект, "ички" предикат турат.

Башка бир мисалга кайрылалы: *Зевс – кудай*. Бул сүйлөм. Анда субъект, предикат бар. Предикатты *Куда, Кудаа* же *Алла* сөздөрү менен алмаштырууга болбойт. Предикат ушул көз караш менен алганда туруктуу. *Зевс* да өзгөрүлбөйт. Бирок башка бир тилдерде ал түрүн өзгөртүп башкача айтылышы мүмкүн. Бул мисал – кадимки сүйлөм. Ар түрдүү трансформаларга мүмкүндүк берет: 1) *Зевс – грек/гректердин/байыркы гректердин кудайы*; 2) *Зевс* (*"Ачык Асман"*) *– байыркы политеист гректердин кудайы* ж.б. Экинчи мисалда *Зевс* сөзүнүн этимологиясына кайрылуу бар. Бул политеизм шартында көп кудайлардын бирөөсүнүн гана аты.

Тилдеги көптөгөн трансформалар (*Кудай жалгыз/бирөө гана/Кудайдын шериги жок...; Кудай/Алла/Аллах көрсөтөт/жазалайт...* ж.б.) теологиялык фразеологизмдерге өзгөрүү сапаты мүнөздүү экендигин тастыктап турат.

Өзгөрүүгө жол койгон идиомаларды ачык фразеологизмдер деп, жол койбогондорун жабык же туюк фразеологизмдер деп атоого болот.

Кудай – улуу, адилет, жаратман күч. Ага идеалдуулук, чексиз көп оң сапаттар ыйгарылат. Ошентсе да этностун ойтутумунда, менталдуулугунда реалдуулукка, конкреттүү жагдайларга ылайыкташкан, Кудайдын керемет күчүнө шек келтирген идиомалар пайда болгон. Кыргыздарда *Кудайдан коркпогондон корк* императиви бар. Мында жаратканга толук ишеним катталбаган: андан коркпогон, анын талаптарын сактабагандар болот, ошондуктан адам мындайлардан этияттанышы керек, улуу күч карабай деле коет. Ушундай эле түшүнүк *Кудайга ишенген жөө калат* макалында бар. Пропозициялык маани – "Баарын эле кудайдан күтүп олтура бербей аракет/мээнет кылуу зарыл". Жараткан колдойт, бирок ар бир жекече адамдын керектөөлөрүн камсыз кыла бербейт. Макал адамдарды активдүү эмгектенүүгө, аракеттенүүгө, үйрөнүүгө, максаттарга жетишүүгө үндөйт.

Кудайга карата эки анжы пикир төмөнкү макалда да бар: *Сүзөөнөк уйга кудай мүйүз бербейт*. Бир жагынан "кудай чогоол адамды курал менен камсыз кылбайт" пропозициясы, экинчи жагынан "чогоол адамды деле кудай жаратат" пропозициясы "кагышып", бирин-экинчиси танып турат. Адам

мүнөзү, адамдардын мамилеси анималдаштыруу жолу менен берилген. Эки карама-каршы пропозицияны “бир жагынан артык (агрессивдүүлүк) болсо, бир жагынан кемтик (куралсыздык) болот” сыяктуу жалпылоочу пикир бириктирип турат.

Диний провербиалдык мейкиндикти түзүүчү факторлор өтө эле арбын. Биз алардын ичинен айрымдарын гана келтиребиз.

1. Прагматикасы дайын, адресант, адресат, жагдай, кырдаал ж.б. тараптары маалым провербиалдык түрмөктөр:

А. Позитивдүүлөрү:

а) ыраазылык билгизүү: *Кудай жалгасын; Алла колдосун*;

б) кайырлашуу: *Алла жар болуп, эсен-аман жетип алгыла*; *Кайыр, садага, Кудайга аманат*;

в) алкоо: *Кудай узун өмүр берсин*; *Теңирим дени-жаныңы сак кылсын*;

г) жубатуу: *Баары Кудайдан, кайрат кыл*; *Аллахтын жазыгы*;

д) жалбаруу: *Кечире көр пендеңди, Кудай*; *Көр оокат деп жүрүп каарыңа калбасам экен, Аллах*;

Б. Негативдүүлөрү:

а) жактырбоо: *Кудай алсын аны*; *Кудайдан жөө качкан*;

б) мокотуу: *Кудайдан коркпойсуңбу*? *Кудайга койдум*;

в) кекетүү: *Кудайды кара*; *Теңириңи тааныбай калыпсың*;

г) адилеттик тилөө: *Кудайга салдым*; *Кудайым алакчылабасын, пендеси эмне*? *Аны Кудай урсун*;

д) каргоо: *Өлүгү талаада калса экен, ээ Кудай*.

2. Чийинден чыгуу:

а) аша чапканда, айныганда: *Мен кудаймын* (Арстанбек Алай);

б) көпкөндө: *Тааныcаң, Тынайыңмын, тааныбасаң...*(мүрзөдөгү эстелик);

в) кыйынсынганда: *Кудаяркан бекен, тим эле*? (мында XIX кылымдагы Кокондун ханы жөнүндө; атында *кудай* уңгусу бар).

3. Улуу күчкө кайрылуулар (мында конкреттүү адресат жок):

а) жашоого ыраазычылык: *Кудаага/ Кудайга/ Аллага шүгүр/ миң мертебе шүгүр/ шүгүрчүлүк; Аллахка мактоолор болсун*;

б) орчундуу милдетти аткарууда колдоо күтүү: *Куда кааласа быйыл тамды бүтүрөм да, той кылам*; *Буюрса эгин-тегинди эрте эле жыйнап алабыз го*; экинчи сүйлөмдө суперконцепт имплициттүү берилген;

в) күнөөнү моюнга алуу: *Кулуңу кечир, Аллах; Шерменде кыла көрбө, кудайым*;

г) жараткандын “чечимине” нааразылык: *Эмне күнөөм үчүн ушул күнгө салдың, кудай*? *Дагы бир сыноого салдың го, Алла таала*!

д) жакшылык тилөө: *Кудай, ынсап бер/ бак-дөөлөт бер/ акыл-эс бер/ сабырдуулук бер* ж.б.;

е) өмүр тилөө: *О кудай, узун өмүр бер жалгызыма*; *Канча жашаймын дагы – Кудай билет* ж.б.

4. Кудайды баалоо:

а) күчүн баалоо: *Аллах жалгыз*; *Кудрети күчтүү Кудай, баламын өмүрүн сактай көр*;

б) эрктүүлүгүнө чен: *Берген да Кудай, алган да Кудай; Кудай бергенин койбойт, Кудай алганын койбойт*;

в) анын киши аракетин колдошу: *Сактанганды сактайт* (мында “Кудай” концепти презентацияланбай контекст аркылуу берилген);

г) адилеттүүлүгү: *Кудай алдында баарыбыз теңбиз; Кудай үчүн баары тең; Чокунсаң деле, Кудай дегениң;*

д) колдоочулугу: *Кудай/ Аллах колдойт/ жолдойт/ жар болот...;*

е) түбөлүктүүлүгү: *О Кудай, түбөлүктүүлүктүн, чексиздиктин ээси, адамзатын бул апааттан сактай көр*! *Жашообузду сакта, Кудай*;

ж) чоңдугу: *Кудай чоң, Кудай дөө соң, дүйнө чоң; Аллах баарын батырат, бардык затка орун берет*;

з) жазалоосу: *Кудай көрсөтөт/ жазалайт/ кырсыкка кабылтат*/ ж.б.

Бул кептик формалар кенен кездешет. Алардын жыштыгын, таркоосун изилдөө да кызык болмок.

Ошентип, теонимдер катышкан кептик формулалардын арбындыгы, көп түрдүүлүгү, кереметтүү күчү, таасири тууралуу айтууга болот.

Корутунду. Макалада келтирилген ойлор жана фактылар бир нече тыянак чыгарууга жол берет.

1. Провербиалдык алкакты идиомалар, кептик формулалар, накыл сөздөр, макал-лакаптар уюштурат.

2. Провербиалдык талаа – этностук эстутумдун өзөккү түзүүчүсү. Анда улуттук көз караш, менталитет, салттуу эрежелер берилет.

3. Клерикалдык кеп формулалары ачык-жабык, туруктуу-өзгөрүлмө, позитивдүү-негативдүү ж.б.у.с. түрлөргө ажыратылат.

Адабияттар:

1. Воробьев, В.В. К понятию поля в лингвокультурологии [Текст]/В.В. Воробьев, - М.: Наука, 2000. – 330 б.
2. Тарланов, З.К. Язык. Этнос. Время: Очерки по русскому и общему языкознанию [Текст] / З.К. Тарланов. – Петрозаводск: ПетрГУ, 1993. – 224 б.
3. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: “Русс.сл.”., 1997. – 416 б.
4. Левин, Ю.И. Провербиальное пространство [Текст] / Ю.И. Левин // Паремиологические исследования: сб. ст. – М., 1984. – 108-126-бб.
5. Зулпукаров, К.З. Кыргыз паремияларынын түрлөрү, түзүлүшү жана педагогикалык максатта колдонулушу [Текст]/ А.А. Абдулатов, К.З. Зулпукаров, М.А. Малабаев // Эл агартуу, - 2002. -№ 3-4. – 58-66-бб.
6. Гнедаш, С.И. Провербиальные трансформанты в функциональном стиле прессы и публицистики: На материале немецкоязычной печати ФРГ [Текст]/ С.И. Гендаш. – М.: Наука, 2005. –189 б.
7. Инвариантность в прономинальной и провербиальной парадигмах языка/ К.З. Зулпукаров, М.А. Атакулова, А.А. Калмурзаева ж.б. – Бишкек, 2017. – 728 б.
8. Лингвистический антропоцентризм: проблемы, поиски и решения [Текст]/ К.З. Зулпукаров, В.Н. Мурадымова, А.К. Ормокеева и др. – Бишкек, 2019. – 743 б.
9. Лингвопоэтика менен лингвопаремиологиянын орчундуу маселелери / К.З. Зулпукаров, А.А. Абдулатов, Г.Ж. Кожоева ж.б. – Бишкек, 2018. – 780 б.
10. Зулпукаров, К.З. Отражение эпического менталитета в теологических концептах языка [Текст] / К.З. Зулпукаров, С.С. Сейитбекова, А.А. Калмурзаева // Сб.науч.тр. [фак-та. рус. филол. Ошск. гос. ун-та]. Вып.2. – Ош, 2010. – 7-18-бб.
11. Зулпукаров, К.З. Концепт “Бог-Кудай” в провербиально-языковой картине мира [Текст]/ К.З. Зулпукаров, А.А. Калмурзаева, С.С. Сейитбекова // Сб.науч.тр. [фак-та. рус. филол. Ошск. гос. ун-та]. Вып.2. – Ош, 2010. – 19-29-бб.
12. Зулпукаров, К.З. Концепт *Бог* в религиозном дискурсе [Текст]/К. З. Зулпукаров, А.И. Дрофа, А.А. Калмурзаева // Вест.Ошск.гос.ун-та. Спец.вып. – Ош, 2012. – 5-8-бб.
13. Гнедаш, С.И. Провербиальные трансформанты в функциональном стиле прессы и публицистики: На материале немецкоязычной печати ФРГ [Текст]/ С.И. Гендаш. – М.: Наука, 2005. –189 б.
14. Беккер, Г. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении [Текст] / Г. Беккер, А. Босков. – М.: Наука, 1961. – 896 б.

Филология

УДК 81’1

ИНТЕРДИКЦИЯ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ

Камбаралиева Уулкан Джолдошбековна,
доктор филологических наук, профессор,
u.kambaralieva@gmail.com
Американский университет в Центральной Азии,
Бишкек, Кыргызстан

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности экспликации интердикции (В. М. Соковнин) в коммуникативном поведении представителей русской и кыргызской лингвокультуры. Традиционные нормы и правила общения, предназначенные удовлетворить социальные потребности общества, отражают этнонациональную специфику и связаны с социальной иерархией. С целью предотвращения нарушения норм и правил общения в обществе возникают различные запреты. Интердиктивность выражает виды запрещений в коммуникации, имеющих сугубо социальный характер. Выявлено, что интердиктивность коммуникативного поведения вербализуется лексико-семантическими средствами сентенциозного характера, сформированными в определенной этнокультурной среде. Установлено, что указанные средства передают значение запрещения имплицитно и эксплицитно, а их содержание со временем утрачивает актуальность, что демонстрирует зависимость от социально-исторических условий.*

Ключевые слова: *коммуникативное поведение, коммуникативные нормы, интердиктивность, паремии, фразеологические единицы, регулирующая функция.*

ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ КОММУНИКАЦИЯЛЫК ЖҮРҮМ-ТУРУМУНДАГЫ ИНТЕРДИКЦИЯ

Камбаралиева Уулкан Джолдошбековна,
филология илимдеринин доктору, профессор.
u.kambaralieva@gmail.com
Борбор Азиядагы Америка университети,
Бишкек, Кыргызстан

Аннотация. *Макалада интердикциянын (В. М. Соковнин) экспликациясынын жана анын орус, кыргыз лингвомаданиятынын коммуникациялык жүрүм-турумундагы өзгөчөлүктөрү каралат. Коомдун социалдык керектөөлөрүн канааттандыруу максатында түзүлгөн коммуникациялык баарлашуунун салттык ченемдери, эрежелери этно-улуттук өзгөчөлүктөрдү ачыктап, социалдык иерархия менен тарыхый байланышат. Баарлашуудагы ченемдерди, эрежелерди бузуунун алдын алуу максатында коммуникациялык маданиятта тыюу салуулар пайда боло баштайт. Интердикциялуулук коммуникациядагы жалаң социалдык мүнөздөгү тыюу салуулардын түрлөрүн чагылдырат. Коммуникациялык жүрүм-турумдун интердикциялуулугу орус, кыргыз тилдеринде этномаданий чөйрөдөгү насыят маанисиндеги лексика-семантикалык каражаттар аркылуу вербалдашат. Алар коммуникациялык аракеттерге тыюу салуу маанисин имплициттик, эксплициттик түрдө беришет, алардын мазмуну убакыттын өтүшү менен*

актуалдуулугун жоготуп коюшу мүмкүн. Бул алардын социалдык-тарыхый шарттардан көз карандылыгын шарттап турат.

Ачкыч сөздөр: *коммуникациялык жүрүм-турум, коммуникациялык ченемдер, интердикциялуулук, паремиялар, фразеологиялык бирдиктер, жөнгө салуучу функция.*

INTERDICTION IN RUSSIAN AND KYRGYZ COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Kambaralieva Uulkan Dzholdoshbekovna,
Doctor of Philological sciences, Professor.
u.kambaralieva@gmail.com
American University of Central Asia,
Bishkek, Kyrgyzstan

Abstarct. *The article discusses the peculiarities of explication of interdiction (V. M. Sokovnin) in the communicative behavior of representatives of Russian and Kyrgyz linguoculture. Traditional norms and rules of communication designed to meet the social needs of society, reflect ethnic and national specifics and are associated with social hierarchy. In order to prevent violations of the norms and rules of communication, various prohibitions arise in society. Interdictivity expresses the types of prohibitions in communication that are purely social in nature. It is revealed that the interdictivity of communicative behavior is verbalized by lexico-semantic means of a sententious nature formed in a certain ethno-cultural environment. It is established that these means convey the meaning of prohibition implicitly and explicitly, and their content loses relevance over time, which demonstrates dependence on socio-historical conditions.*

Keywords: *communicative behavior, communicative norms, interdictivity, paroemias, phraseological units, regulatory function.*

Введение. Целью данной статьи является анализ одного из составляющих коммуникативного поведения - сущности интердикции и ее вербальной репрезентации, а также рассмотрение функционирования интердиктивных единиц кыргызского языка, которые выражают запрещение каких-либо действий в коммуникативном акте и имеют исключительно социальное содержание.

Издревле каждая историческая общность человечества пыталась разработать определенные правила, регулирующее поведение членов в обществе в соответствии с их принципами жизни и быта. Такие своды правил отражали лишь локально ограниченные содержания, т.е. они если даже имели общие черты с предписаниями других народов, были важными только в определенном сообществе. Ученые в разное время обращали внимание на процесс общения людей, который рассматривался с различных аспектов: психолингвистики, дидактики, и др. Во времена Советского Союза, в институте языкознания АН СССР в Москве были опубликованы три сборника,

посвященные анализу особенностей речевого поведения и общения («Национально-культурная специфика речевого поведения», 1977; «Национально-культурная специфика общения народов СССР», 1982; «Этнопсихолингвистика»,1988.), но по неизвестным причинам исследования в указанных направлениях не были продолжены. В последующих анализах речевого поведения результаты указанных трудов использовались в качестве основ и послужили для формирования научных концепций.

Обозначение точным и всеобъемлющим термином особенностей человеческого общения как «коммуникативное поведение» было осуществлено в 1989 году известным российским ученым И.А. Стерниным [1]. Он позднее также представил научному миру разработанные им модели анализа и результаты исследования коммуникативного поведения представителей нескольких народов. Благодаря трудам И.А.Стернина в данное время коммуникативное поведение стало самостоятельным и перспективным направлением межкультурной коммуникации.

Особенности речевого общения кыргызского народа ранее рассматривались из позиции лингводидактики, но исследований, посвященных в целом коммуникативному поведению представителей кыргызской лингвокультуры, еще не было. Только с недавнего времени начали появляться работы, в которых те или иные явления коммуникации кыргызского народа подверглись системному анализу. Результатом подобных исследований, проведенных с 2014 по 2020 гг. по методике И.А.Стернина, стала совместная монография «Русское и киргизское коммуникативное поведение», которая была опубликована в 2021 году в г. Воронеж РФ.

По мнению И.А.Стернина, теоретические и практические положения по контрастивному исследованию коммуникативного поведения тюркоязычного народа – кыргызов, впервые изложенные в данной работе, могут стать основой для анализа особенностей коммуникации представителей других лингвокультур [2].

Методологические принципы и модели описания коммуникативного поведения. Основой анализа коммуникативного поведения русских и кыргызов, в том числе и связанных с общением запретов и ограничений, послужили следующие методологические принципы, о которых подробно изложено в трудах И.А. Стернина: принцип системности, требующий целостного, как система, описания всех релевантных коммуникативных признаков; принцип контрастивности, согласно которому все явления коммуникативного поведения должны быть описаны на фоне другой, знакомой описывающему культуры с выявлением контрастных черт;

принцип использования нежесткого (ранжирующего) языка, по которому не следует использовать категоричных определений при описании явлений коммуникации; принцип разграничения и учета общественной нормы и общественной практики, рекомендующий учитывать первоначальное использование норм поведения в обществе и изменения в них [3, С. 25].

Как показали результаты исследования, точного описания и анализа явлений коммуникативного поведения можно достичь путем использования контрастивного принципа и типов моделей, в которых учитываются стандартные или нестандартные коммуникативные сферы, ситуации, факторы, параметры и аспекты проявления коммуникативного акта: ситуативная, аспектная и параметрическая модели [4, С. 11].

Из указанных типов моделей ситуативная модель строится на практике межкультурных контактов, при которых выявляются реальные совпадения и расхождения коммуникативных явлений в различных культурах. Вместе с этим результаты описания коммуникативного акта по ситуативной модели будут иметь большое значение для дидактических целей, поэтому в большинстве случаев контрастивные исследования коммуникативного поведения проводятся в рамках этой модели. В данной статье также приведены некоторые из результатов исследования, полученные путем использования алгоритмов описания коммуникативного поведения по ситуативной модели.

Коммуникативные нормы, сущность табу и интердикции.Как известно, разного рода запрещения возникают из необходимости предостеречь людей от совершения каких-либо нежелательных действий и нарушений общепринятых норм, которые могут привести к отрицательным результатам. По данным словарей «норма» (лат. norma «правило», «образец») – это: 1) узаконенное установление, признанный обязательным порядок, строй чего-н. [5, С. 483]. В коммуникативном поведении выделяются следующие нормы: общекультурные, групповые, ситуативные и индивидуальные [6, С. 44]. Из указанных норм общекультурные нормы бытуют в определенной лингвокультуре в целом, имеют национальную специфику и не зависят от возраста, пола, рода деятельности людей. К групповым относят нормы, принятые в отдельном сообществе, которое создано по гендерным признакам, профессиональным или другим интересам. В зависимости от места, времени и условий общения могут быть выявлены ситуативные нормы, которые имеют этнокультурное содержание и обязывают коммуникантов соблюдать сложившиеся на тот момент условности. У каждого члена определенного общества также могут быть выработаны индивидуальные нормы и правила

поведения, которые отбираются из общекультурных и ситуативных норм в соответствии с его личными принципами и позициями в жизни, а иногда как оппозиционные общепринятым нормам в обществе.

Нарушения норм коммуникативного поведения во всех этнокультурах воспринимаются в целом негативно, поэтому членами общества предпринимались различные меры по предотвращению подобных некорректных с точки зрения сообщества явлений. Разработанные меры в виде запрещений имели специфические формулировки, формы и функционировали в пределах отдельно взятой группы людей. По анализу коммуникативных норм, нормативности и правил можно отметить, что на их содержание и особенности функционирования могут повлиять социально-исторические, социально-психологические условия.

В языкознании для обозначения различных видов запрещений используют слово «табу», которое было заимствовано из полинезийского языка («табу» означает «священный», «запрещенный») [5, С. 689]. Табуизмы, слова-табу сейчас используются как термины, обозначающие слова, выражения и звуки, которые ввиду каких-либо социальных причин или религиозных верований не подлежат употреблению в речи. Как выяснилось из различных трудов и источников, термин «табу» относится не только к использованию единиц речи [7], и многие исследователи в последние десятилетия расширили семантическую структуру термина «табу» и его начали использовать для экспликации всех видов запрещений тех или иных видов как вербальной, так и невербальной коммуникации. Как нам представляется, точная дифференциация содержания запретов пропорциональна с видами деятельности человека в социуме. Термин «табу» чаще имеет отношение к речепроизводительной деятельности, т.е. к вербальной коммуникации человека и к ее различным акустико-артикуляционным оформлениям, имеет свои критерии выделения и классификации. Следовательно, другие типы запрещений, которые касаются различных коммуникативных действий и социально-психологических особенностей поведения человека, также необходимо номинировать.

В монографии ученого В.М. Соковнина «О природе человеческого общения», написанной еще в 1974 году в г. Фрунзе, и являющейся, по нашему мнению, первой фундаментальной работой по коммуникации, для обозначения видов запрещений предлагается термин «интердикция» (с лат. «interdictio» – «запрещение») [8, С. 117]. На наш взгляд, указанный термин дает возможность более точно отразить виды запретов, связанные с действиями в коммуникативной деятельности человека, и дифференцировать

их по содержанию. Таким образом, опираясь на труд указанного исследователя, мы предлагаем все запреты, связанные с единицами речи и с их функционированием, обозначить термином «табу», а другие ограничения действий, отношений человека –назвать интердиктивными.

Выражение интердикции в коммуникативных ситуациях. Как показал анализ лексико-семантических единиц, используемых для выражения значения запрета определенного коммуникативного действия, различные ограничения и запрещения в первую очередь передаются при помощи пословиц, а также выражений-императивов с интердиктивным значением, а для передачи характеристики действий чаще используются фразеологические единицы.

Рассмотрим примеры функционирования некоторых интердиктивных лексико-семантических единиц в стандартных ситуациях, которые были выявлены путем использования ситуативной модели анализа коммуникативного поведения для описания особенностей коммуникации представителей русской и кыргызской лингвокультур.

К стандартным коммуникативным ситуациям относятся: 1. Установление коммуникативного контакта: обращение; приветствие; знакомство. 2. Поддержание коммуникативного контакта. 3. Прекращение коммуникативного контакта. 4. Модификация поведения собеседника. 5. Ведение спора. 6. Приглашение и планирование: планирование в деловой сфере; планирование в неофициальной сфере; приглашение; ответ на приглашение. 7. Благодарность. 8. Извинение. 9. Поздравление. 10. Соболезнование. 11. Комплимент. 12. Публичная речь. [2, С. 77].

Следует отметить, что в кыргызской коммуникативной культуре в целом, в том числе и в приведенных стандартных коммуникативных ситуациях, наблюдается сильная вертикальная иерархия (термин И.А.Стернина) по возрасту и полу, а в коммуникативном поведении русского народа влияние указанных факторов не совсем заметно, что демонстрирует этнокультурное содержание всех явлений и составляющих акта коммуникации. Рассмотренные лексико-семантические единицы – фразеологические единицы (ФЕ) и паремии обоих языков могут быть дифференцированы по форме (например, ФЕ - по частеречной принадлежности главного слова и зависимых слов; паремии – по составу и структуре предложений, и др.), а также их по содержанию можно разделить на тематические группы.

В процессе исследования коммуникативного поведения русского и кыргызского народов по каждому из видов ситуаций нами был собран

большой материал, но следуя требованиям объема статьи, остановимся только на некоторых примерах.

К лексико-семантическим единицам русского и кыргызского языков, используемым при установлении коммуникативного контакта, относятся этикетные речевые единицы, создающие коммуникативное пространство. Обращение – аппелятив как коммуникативный акт выполняет вокативную функцию для привлечения внимания потенциального участника коммуникации.

Слова - аппелятивы, по нашему мнению, можно разделить на следующие две группы: 1) нейтральные слова - аппелятивы в вокативной функции (имена собственные, обозначения родства, названия профессий, должностей и социального статуса, геронтологические и гендерные обозначения); 2) слова - аппелятивы, имеющие определенные коннотации и используемые в вокативной функции (уменьшительно-ласкательные имена, разговорно-фамильярные обозначения, инвективные обозначения).

Как показал анализ материала, в русском и кыргызском языках наличествует множество единиц-табуизмов, имеющих отношение к процессу речепроизводства. Например, паремии русского и кыргызского языков, призывающие мало говорить, предупреждающие о негативных результатах пустословия, и мн. др. А к единицам, выражающим значение интердиктивности при установлении контакта с людьми, относятся фразеологизмы, которые характеризуют действия коммуникантов в общении. Например, в процессе коммуникации участникам нельзя: *рубить сплеча, тыкать носом, вилять хвостом, воротить нос, поднимать на щит, и т.п.; жеп ийчүдөй жакындоо (подходить близко к собеседнику, как будто собираешься съесть), көзү менен кадалып калуу (впиваться глазами), тең ата болуу (относиться панибратски), и др.*

В кыргызской коммуникативной культуре в поддержании коммуникативного контакта, так и в его прекращении и модификации поведения роль геронтологической классификации участников очень велика. Как отмечено в пословице, старшие могут говорить прямо, как будто ударяют словом, а младшие – только с позволения, т.е. *улуу - урун сүйлөйт, кичүү – сурап сүйлөйт.* В правилах коммуникативного поведения русского народа дифференциация по возрасту не очень ярко выражена, хотя наставления об уважении к старости встречаются достаточно часто.

По результатам исследования выявлено, что спор как коммуникативный акт выполняет различные функции и в зависимости от поставленной цели может дифференцироваться. По сравнению с коммуникацией русского народа,

где спор считается обычным явлением [2], кыргызы из-за потенциальной конфликтной перспективы этого коммуникативного явления всегда стараются не вступать в него. По мнению большинства кыргызов, участвовавших в экспериментах, каждый должен остаться при своем мнении (ср.: *о вкусах не спорят - табитке талаш болбос/ болбойт*), а если зачинщик спора – представитель старшего поколения, то более молодому следует сделать вид, что согласен со всеми его аргументами.

В целом, по результатам анализа можно заключить, что в коммуникативной культуре обоих народов отношение к спору по незначительным вещам негативное и лексические единицы в своем содержании эксплицитно выражают значение интердиктивности по отношению к акту спора (*кто спорит, тот ничего не стоит; в споре и белая ворона черна, и черная бела; о пустяках спорить – дело упустить; кеп талашкан – ит талашкандай (досл.: спорить по слову – как грызня собак); сөз талашкандын тарпы чыгыптыр (здесь: спорщик (другое значение – тот, кто перебивает речь) из-за спора все (в т.ч. и авторитет) потерял), и мн. др.*

В русской и кыргызской коммуникативной культуре принято с благодарностью принимать приглашения куда-либо и в обязательном порядке, поэтому в семантике интердиктивных единиц отражаются запрещения отвечать отказом на подобные коммуникативные акты. Например, *иди, куда зовут, не ходи туда, где не ждут; эквивалент в кыргызском: чакырган жерден калбагын, өзүң басып барбагын.*

В обеих сопоставляемых коммуникативных культурах как эксплицитно, так и имплицитно при помощи лексико-семантических единиц выражается запрет на те или иные элементы стандартных коммуникативных ситуаций: нельзя не отвечать на какие-либо добрые жесты (не быть неблагодарным: *«пожалуйста» не кланяется, а «спасибо» спины не гнет; эңкейгенге эңкейгин – атаңдан калган кул эмес, какайганга какайгын - пайгамбардын уулу эмес, т.е. кланявшемуся кланяйся, ибо он не раб, оставшийся от твоего отца, задиравшему нос – ты ответь тем же, ибо он – не сын пророка)*, нельзя показывать в общении свое негативное отношение к человеку (особенно у кыргызов), запрещается показывать радость во время траурных, официальных мероприятий, нельзя хвалить своих близких в присутствии других (у кыргызов говорить комплименты, особенно женщинам, не следует), и др. По нормам русского и кыргызского общества, скромность считается одним из важных качеств человека, соответствующим также требованиям религии (т.н. добродетели), поэтому интердикции на нескромное поведение (например, «не важничай», «не возгордись», «не занимайся самопрезентацией», и др.) могут

быть применимы ко многим стандартным коммуникативным ситуациям, поскольку они способны определить главный критерий успешного осуществления коммуникации – толерантного, уважительного отношения к собеседнику.

Выводы. По результатам проведенных в контрастивном плане экспериментов выявлено, что нормы и правила коммуникативного поведения русского и кыргызского народа имеют этноспецифические черты, контрастивное изучение которых имеет важное значение для установления эффективных межкультурных связей и их развития. В большинстве случаев нарушения и трансформации исторически закрепившихся устоев общения людей в определенном социуме воспринимаются его членами негативно, поэтому по причине их стремления предотвратить возникновения подобных явлений создаются различные виды запретов, номинируемых в языкознании терминами «табу» и «интердикции». Как показывают результаты исследования, всякого рода запрещения не становятся догмами, они под влиянием разнообразных причин подвержены изменениям, хотя многие из интердикций сохраняются в сознании людей и в системе языка в виде рекомендаций.

К числу причин, определяющих трансформации запрещений и их содержание, можно отнести факторы социально-экономического, социально-исторического, индивидуально-психологического характера: события общегосударственного масштаба, народные традиции, уровень образования людей, стереотипы, бытующие в обществе, индивидуально-личностные качества участников общения, и др. В содержании запретов выявляется социальная вертикальная иерархия, требующая у коммуникантов учета геронтологических, гендерных, статусных, и других особенностей всех участников общения. Трансформация и отбор обществом разного типа интердикций связаны с коммуникативной ценностью самого запрещаемого явления.

Лексико-семантические единицы, вербализующие различные запрещения, могут быть дифференцированы по группам в зависимости от их форм и содержания. Большинство таких единиц русского языка имеют эквиваленты в кыргызском, что объясняется аналогичностью этнонациональных ценностей сопоставляемых народов. Несовпадения и несоответствия коммуникативных признаков двух культур касаются степени их проявления, этноспецифических основ, а также индивидуально-психологических качеств отдельных представителей указанных народов.

Литература:

1. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung. – Halle, 1989. – S. 279 – 282.
2. Камбаралиева У.Д. Стернин И.А. Русское и киргизское коммуникативное поведение. – Воронеж: Ритм, 2021. – 315 с. Доступ: https://elibrary.ru/item.asp?id=46498749 (дата обращения: 28. 04. 2022).
3. Стернин И. А. Камбаралиева У.Д. Теоретические проблемы описания коммуникативного поведения //Коммуникативные исследования: Омский ГУ им. Ф.М. Достоевского. – 2018, №2 (16). - С. 21-34.
4. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. - Воронеж, 2000. – 27 с.
5. Крысин Л.П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов/ Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.: ил.
6. Стернин И.А. Камбаралиева У.Д. Контрастивное изучение коммуникативного поведения народов как аспект обучения языку как неродному // Русский язык за рубежом. - №5, 2017: 40-48.
7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Отв. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.
8. Соковнин В. М. О природе человеческого общения (опыт философского анализа). - Фрунзе: Мектеп, 1973. - 177 с.

Филология

УДК: 811.512.154:808.5 (80)

КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕ ТААНДЫКТЫ ТУЮНТУУЧУ МҮЧӨЛӨР

Кыргызбаева Разия Закировна, окутуучу

Kyrgyzbayeva1971@mail.ru
Б. Сыдыков атындагы Кыргыз-Өзбек
Эл аралык университети
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Макалада түрк тилдериндеги таандык категориясы изилдөөгө алынган. Изилдөөнүн предмети ар түүдү аталыштагы таандык категориясы аталышка ээ болгондуктан, аталышынын проблемасын талкуулоо зарылдыгы да келип чыгат.Таандык категориясынын алдында башка көрүнүштөргө караганда терминологиялык так эместик бар. Мисалы лингвистикалык энциклопедиялык сөздүктө таандык категориясы же жак жөнүндөгү маалыматтар аз болуп саналат. Изилдөөнүн жүрүшүндө таандык категориясынын маңызы жана статусу аныкталып, анын мазмунун түзгөн өзгөчөлүктөр изилденди. Таандык категориясын ачып көрсөтө турган каражаттар синхрондук-салыштырма, диахрондук-этимологиялык планда каралат. Бул илимий макалабызда биз түрк тилдериндеги жактама-посессивдик сөз өзгөртмө формаларына ат атооч сөздөрдүн жана тилдеги морфемалардын табиятына болгон эгоцентристтик түшүнүктөгү көз караштан кыска, бирок көп кырдуу анализ жүргүзүүгө аракет кылдык.*

Ачкыч сөздөр: *таандык категория, посессивдик, морфология, предикативдик, зат атооч, изилдөө, ат атооч, далилдөө, салыштыруу.*

ЧЛЕНЫ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Кыргызбаева Разия Закировна, преподаватель
Kyrgyzbayeva1971@mail.ru
Кыргызско-Узбекский международный
университет имени Б.Сыдыкова
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *В статье рассматривается категория принадлежности, в тюркских языках. Так как предмет исследования имеет различные названия принадлежности, ввиду этого возникает острая необходимость в изучении проблемы имени. Существует терминологическая неточность категории принадлежности в отношении других явлений.*

В ходе исследования были определены сущность и статус категории принадлежности, изучены особенности ее содержания. Средства выявления категории принадлежности рассматриваются в синхронно-сопоставительном, диахронический-этимологическом плане.

В данной работе мы попытались провести краткий, но разносторонний анализ природы имен и морфем в языковых формах тюркских языков с точки зрения эгоцентрических представлений.

Ключевые слова: *категория принадлежности, посессия, морфология, предикативность, имя существительное, исследование, местоимение, доказать, сравнивать.*

MEMBERS OF BELONGING IN THE KYRGYZ LANGUAGE

Kyrgyzbaeva Razia Zakirovna, teacher
Kyrgyzbayeva1971@mail.ru
Kyrgyz Uzbek international university
named after B.Sydykov
Osh, Kyzgyzstan

***Abstract**: The article deals with the category of belonging in the Turkic languages. Since the subject of research has various names of belonging, in view of this, there is an urgent need to study the problem of the name. There is a terminological in accuracy in the category of belonging in relation to other phenomena. In the course of study, the essence and status of the category of belonging were determined, and the features of its content were studied. The means of identifying the category of belonging are considered in the synchronouse-comparative, diachronic - etymological terms. In this paper we tried to conduct a brief but comprehensive analysis of the nature of names and morphemes in the linguistic forms of the Turkic languages from the point of view of egocentric ideas.*

***Key words:** Category of belonging, possession, morphology, predicativity, noun, research, pronoun, prove, compare.*

Киришүү. Кыргыз тилинде таандыкты туюнтуучу мүчөлөр

Кыргыз тилинде зат атоочтор жекелик санда да, көптүк санда да кимдир бирөөгө же кандайдыр бир затка таандык болуп аталышы толук мүмкүн. Мисалы, китебим деген сөздөгү-им мүчөсү ошол сөздү сүйлөп жаткан жакка (1-жакка) таандык экенин билдирсе, китебиң деген сөздөгү-ың мүчөсү ошол сөздү угуп жаткан жакка (2-жакка) таандык экенин билдирет. Ал эми китеби деген сөздөгү-и мүчөсү үчүнчү жакка, сөзгө аралашпаган жакка, башка бирөөгө таандык кылып турат. Мектептики деген сөздөгү-тики (-ныкы) мүчөсү кайсы бир затты, нерсени мектепке таандык кылып көрсөтүп турат.

Ошентип, заттардын кимдир бирөөгө же кандайдыр бир затка таандык болуп айтылыш маанилеринин жыйындысы таандык категориясы деп аталат. [1, 66-67-бб.]

Жактама-посессивдик формалар түрк тилдеринде “Таандык категориясы” аталышында белгиленет.

Түрк тилдериндеги таандык категориясы бул изилдөө иштин предмета болуп саналат. Атайын изилдөө үчүн бул категорияны тандап алдык? Албетте, анын себептери бир топ. Биринчиден, таандык категориясынын алдында башка көрүнүштөргө караганда терминологиялык алашемдик бар. Мисалы лингвистикалык энциклопедиялык сөздүктө таандык категориясы же жак жөнүндөгү маалыматтардан турган макала жок. Тилдеги ал же бул фактылардын ар кыл аталыштарга ээ болгон учурлар бар. Аларды таандык

категориясы деп аташат, же таандык формасы же жак, айрым учурда жактама посессивдик форма ж.б.у.с. айтышат. Ошондон улам, бул категориянын аталышынын проблемасын талкуулоо зарылдыгы келип чыгат.

Экинчиден, посессивдүүлүк көрүнүшүн изилдөөчүлөр ар башка түшүнүшөт. Бул термин латын тилинен алынган: “ passessivus” сөзү таандык же жак түшүнүгүн туюнтат. Посессивдүүлүк салттык түрдө универсалдык түшүнүк категориясы катары аныкталат. Ошондуктан тил системасындагы посессивдүүлүктүн статусунун, ордунун аныкталышы зарыл.

Үчүнчүдөн, таандык категориясы кептин морфология бөлүгүнө киргендиктен, “Зат атооч” аталышынын алдында каралат. Бирок бул категорияга мүнөздөмө берүү үчүн морфемалардан тышкары сөз формалары, айрым сөз айкаштары мисал катары пайдаланылат. Ошондуктан таандык категориясынын объектиси бир тараптуу чектелбейт. Ал морфологиялык категория катары саналгандыктан, өзүнүн мазмуну синтакасистик материалдардын бир бөлүгүнөн турат.

Төртүнчүдөн, таандык категориясынын жактама ат атооч категориясы менен болгон корреляциясы, предикативдүүлүгү, жакталышы-жакталбашы азырынча аныктала элек.

Эң башкысы, изилдөө үчүн теманын тандалышына - тилдин эгоцентрдик талаа системасындагы жактама-посессивдик парадигмаларынын мааниси негиз болуп берди.

Мына ушулардын бардыгы башка грамматикалык категориялар менен байланышта таандык категориясын тереңдетип изилдөөнү талап кылды Изилдөөнүн жүрүшүндө таандык категориясынын маңызы жана статусу аныкталыш, анын мазмунун түзгөн өзгөчөлүктөр баяндалат. Таандык категориясын ачып көрсөтө турган каражаттар синхрондук-салыштырма, диахрондук-этимологиялык планда каралат.

Ошентип, биз түрк тилдериндеги жактама-посессивдик сөз өзгөртмө формаларына ат атооч сөздөрдүн жана тилдеги морфемалардын табиятына болгон эгоцентристтик түшүнүктөгү көз караштан кыска, бирок көп кырдуу анализ жүргүзүүгө аракет кылабыз.

Таандык категориясынын алдында бир эле учурда предметке ээлик кылган тарапты, ал ээ болгон предметти туюнта турган морфемаларды өзүндө кармай ала турган субстантивдик сөз формалары жыйынтыкталат.

Ээликке өткөн предмет сөздүн негизиндеги уңгусундагы өзөктүк морфедан турат. Ал эми ээлик кылган тарап-жактама-посессивдик морфемаларда болот.

Таандык категориясы түрк тилдериндеги негизги өзгөчөлүктөрүнүн бири болуп саналат.

Орус тилинде ой жүгүрткөндөргө кыргыз тилиндеги таандык формаларынын кабыл алынышы татаалдыкты жарата тургандыгын жүргүзүлгөн байкоо көрсөттү.

Биз эки тилде: Б.Сыдыков атындагы Кыргыз-Өзбек Эл аралык университети - Кыргызко-Узбекский Международный университет имени Б.Сыдыкова деп жазылып илинген сөз формаларындагы **и** тыбышынын маанисине кызыккан орус тилин алып жүрүүчүлөрдү билебиз. Орус тилдүүлөр көп учурда кыргыз тилиндеги жактама-посессивдик формалары менен түзүлгөн тексттерди кабыл алып, түшүнүүдө тоскоолдуктарга туш келишет. Жакындык терминдери, дене мүчөлөрүнүн аталышы ж.б.у.с. субстантивдик лексиканын составындагы таандык жактама маанисиндеги морфемаларды милдетүү түрдө пайдаланылышы алардын тилдик ой жорумуна шайкеш келбейт.

Н.К. Дмитриев: “менин калемим”, “сенин дептериң”, “анын терезеси” ж.б.у.с. түшүнүктөр орус тилинде (европалык башка тилдер сыяктуу эле) эки элементтен турган: менин+калемим, сенин+дептериң, анын+ терезеси сөз айкаштары аркылуу берилет. Бул элементтер өз ара синтаксистик планда, тагыраак айтканда, аныктоочу менен аныкталуучуну байланыштырган жол аркылуу биригишет. Мындай сөз айкаштары, албетте, эки сөздөн турат. Ал эми түрк тилдеринен биз башка картинаны көрөбүз. Орус же башка тилдердеги ушундай сөз айкаштары синтаксистик эмес морфологиялык жол менен айкалышат. Бул жерден биз, албетте, эки маанидеги сөзгө эмес, бир маанидеги сөз айкашына ээ болобуз. Ошондуктан орус тилиндеги жактама ат атоочтон көрүнгөн үч жактын бирине тиешелүү болгон предметтин таандык идеясынын өзү түрк тилдеринде атайын аффикстер аркылуу берилет. Бул аффикстер таандык аффикстери деп аталат. Айрым грамматикада алар жак аффикси же жактама аффикс деп айтылат” - деп жазат [2, 22-6.].

Уңгу жана тилдин түпкү морфемасы сөз өзгөртүү багытында ар кандай мүмкүнчүлүктөргө ээ болот. Ар башка топтогу унгулар ар башка мүмкүнчүлүктөрү менен мүнөздөлүп, өтө эле продуктивдүү болуп саналган жактама посессивдик аффикстерди өзүнө кошуп алат. Алардын продуктивдүүлүгү түрк тилдери үчүн таандык категориясы милдеттүү жана жалпылык көлөмү башка тилдер менен салыштырып көрүүгө мүмкүн деген ойду бышыктоо үчүн кызмат кылат [3, 79-6.]. Муну менен катар эле жактама-посессивдик формалар субстантивдик сөздөрдөн система түзүүчү универсалдык категория болуп саналбайт деген ойлор бар.

Мисалы, кыргыз тилиндеги жаңы эмгектердин биринде белгиленгендей, “жактама-таандык категория менен жакталбаган (нейтрино-нөлдүк массадагы космостук аталыштан келип чыккан, өзгөртүлбөгөн туруктуу), ошондой эле толук эмес парадигмадагы 3-жактын аффикстерин кабыл алган аталыштар бар (кабык, өзөк, кит)”[4, 120-6].

Ырасында, тилдеги көптөгөн абстрактуу көрүнүштөр менен предметтердин чындыгы кеп жаратманынын эркине баш ийбейт. Ошондой эле кептик карым-катыштын эгоцентрикалык талаасына тартылбай калат. Алар аталыштын, түшүнүктүн, талкуунун объектисинин катарын толуктап, сүйлөп жатканга да, анын өнөктөшүнө да, үчүнчү жакка да таандык болуп саналбайт.

Кабык же жалбырак аталышындагы зат атоочторду алып карасак, алар турмуш чындыгында менчик укугу боюнча адамдарга таандык болбойт. Ошондуктан алар таандык категориясынын формалары боюнча өзгөрбөйт. Алар даректын бир бөлүгүн түшүндүргөндүктөн, 3-жакка таандык аффикстерди гана кабыл алат: теректин кабыг-ы, жаңгактын жалбыректар -ы. Ушул сыяктуу сөз формалары жактама-посессивдин бузулган парадигмасына ээ болот.

Тилде жактама-посессивдик парадигма боюнча өзгөрө турган зат атоочтор бар: жакындык терминдери, дене бөлүгүнүн аталыштары, кийим-кечелер, үйгө керектүү буюмдар, үй жаныбарлары. Мисалы, жалпы түрк тилиндеги ат сөзү толук жактама-таандык парадигмасына ээ болот:

ат-ым	ат-ыбыз
ат-ың	ат-ыңыз
ат-ы	ат-лары

Кыргыз тилине карата таандык категориясы төмөнкү аффикстер менен алардын алломорфторунун семантикасына функцияларын жалпылаштырат:

1) -м, -ым, -им, -ум, -ум;

2) ң, -ың, -иң, -уң, -үң;

3а. 3б)-ы, -и, -у, -у, -сы, -си,-су, -сү(жек., көп. санда);

4) -быз, -биз,-буз, -буз, -ыбыз, -ибиз, -убуз, -үбүз;

5) -ңыз, -ңиз, -ңуз, -ңүз, -ыңыз, -иңиз, -уңуз, -үңүз;

6) -ңар, -ңер, -ңор, -ңөр;

7) -ңыздар, -ңиздер, -ңуздар, -ңүздөр, -ыңыздар, -иңиздер, -уңуздар, -үңүздөр.

Бул аффикстер адабий тилге мүнөздүү. Ал эми сүйлөшмө кепте, говорлордо төмөнкүдөй аффикстердин пайдаланылышын жолуктурабыз: -выз, -виз...-быс, -бис ж.б.у.с.

Бул аффикстер өзүндө конструктивдүү семантикалык бирдикти көрсөтүп, сөз курамындагы курамдык бөлүгү катары пайдаланылып, сөздүн морфологиялык табиятын аныктап турат. Ошондуктан алар морфологиянын чегинде “Зат атооч” аталышынын алдында каралат.

Жактама-посессивдин жакталышынын бир кемчилдиги бар. Ал парадигма “Зат атооч” аталышынын алдында көрүнөт. Ага ылайык аффикстер зат атоочтордо эле эмес, ат атоочтордо (мунуң эмнең?), сан атоочто да (үчөөң калгыла), кыймыл аракетте (иштешиң керек/ иштөөң керек), субстанциялык сын атоочто, атоочтукта (калганың дурус; калганыңар кеткиле ж.б.у.с.) колдонулууга жөндөмдүү экендиги жакшы белгилүү.

Бул мисалдар жактама-посессивдик сөз түркүмдөрүнүн ортосундагы сөз өзгөртүүчү категория зат атоочто гана пайдаланылбайт деп эсептөөгө негиз болуп берет. Аны зат атоочтун чегинен чыгарып, бардык сөз түркүмдөрүнүн арасындагы категория катары каральппы керек.

Таандык категориясынын бир топ моделдери К. Дыйкановдун “Кыргыз тилиндеги зат атоочтор” китебинде жалпылаштырылган (1955-ж.). Кыргыз тилин изилдеген бул илимпоз П. М. Мелиоранскийдин, И. А. Кононовдун, Д. Исаевдин ж.б. окумуштуулардын идеяларына шилтеме берип, кыргыз тилиндеги таандык категориясын көрсөтүү ыкмаларын белгилеген:

1.”Атайын таандык аффикстеринин жардамында” таандык маанинин туюштулушу [5, 79-6.]. Мисалы, кумык, түркмөн, кыргыз тилдеринде:

1-жак,жекелик сан -м, -ым, -им, -ум, -үм;

2-жак жек.сан -ң, -ың, -иң, -уң, -үң;

3-жак жек.сан -ы, -и, -у, -ү, -сы, -си, -су, -сү ж.б.у.с.

2.-ныкы татаал аффиксинин жардамында таандңк маанинин туюнтулушу. Анын төмөнкүдөй варианттары бар: -дыкы, -дики, -дуку, дүки, уңгу каткалаң үнсүз менен бүткөндө -тыкы, -тики, -туку,-түкү болуп өзгөрөт[5, 83-6.].

3.Аныкталуучунун функциясындагы таандык сөз формасы менен аныктама функциясындагы сөз формаларынан турган конструкцияда таандыктын туюнтулушу:

а) менин китебим
сенин китебиң
анын китеби

б) автордун китеби
столдун буту ж.б.у.с.

4.Таандык аффикстери менен аныктама жана аныкталуучунун функциясындагы сөз формаларынын айкалышындагы таандыктын туюнтулушу:

кыргыз тили
колхоз базары
Суусамыр жайлоосу
5.Аффикси жок аныктоонун айкалышында туюнтулушу: жыгач курок, калай кашык, бет май, таш бака ж.б.у.с. [5, 85-6.].

Таандык формасынын мындай составы башка түркологдордун эмгектеринде чагылдырылган эмес. У. Т. Кайдаровдо 2- жана 5-пункту жетишпейт [1, 43-46-6.]. Ал эми А. А. Чеченов менен Н. Х. Ахматовдо 4-5- пункттары каралбаган [6, 276-6.]. И. А. Андреевде 2, 36 - , 4-5- пункттар жок [7, V, 48-49-6.]. П.Азимовдо, Дж. Амансариевде, К. Сарыевде 2-,4-5- пункттары каралган эмес [7, II, 96-6.] ж.б.у.с. Абдувалиев гана бул категорияга айылдык бала, шаардык кыз ж.б. айкаштарын кошот [1, 45-6.]. Бул жерден биз таандык түшүнүгүнүн көлөмүн ар башка окумуштуу ар башкача түшүнө тургандыгын көрөбүз.

Дыйкановдун моделиндеги акыркы пункт ашыкча пункт экендигин дароо белгилей кетели. Мында таандык категориясына “морфологиялык белгиси жок жасалган” аныктоочу сөз айкаштары кошулуп калган [5, 85-6.]. Бул мисалдар изафетага да, таандык категориясына да эч кандай тиешеси жок. Ошондуктан алар атрибутивдик сөз айкаштарынын көп кырдуу көрүнүшү катары аныкталышы мүмкүн. Типологиялык тил билиминин чегинен алып караганда, чындыгында, акыркы эки мисал кызыгууну жаратат. Себеби, алар бир тилдеги синтаксистик көрүнүш башка тилдин лексикалык бирдигине шайкеш келиши мүмкүн экендигин көрсөтөт.

Эгерде биз дагы бул айкаштарды таандык тибине кошо турган болсок, анда категориянын өзү аныкталуудан ажырап, өзүн курамын таандык маанини таптакыр туюнта албаган атрибутивдик конструкциянын тобу менен толукталып калмак.

Адабияттар:

1. Абдувалиев И. Азыркы кыргыз тили – Б.,2015
2. Дмитриев Н.К. К истории аффиксов сказуемости. Категория числа.категория принадлежности// Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Том II. Морфология.-М.,1956
3. Дербишева З.К. Функциональная грамматика русского и кыргызского языков.- Б.,2003.
4. Зулпукаров К.З. На пути к созданию активной билингвальной грамматики// Рус. яз. и лит. в школах Кыргызстана.-2003. №4 (Рец.на кн: Дербишева З.К. Функциональная грамматика русского и кыргызкого языков.- Б., 2003)
5. Дыйканов К. Имя существительное в киргизком языке.- Ф.,1955
6. Языки народов мира: Тюрские языки.- М., 1996.
7. Языки народов СССР. Том I-V.- М.- 1996- 1998.

8. Атакулова, М. А. Понятие инвариантности в языкознании / М. А. Атакулова, Л. М. Кемельдинова // Вестник Ошского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 73-78. – EDN XEFWCD.

Филология

УДК 81-2: 81-22

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Мадиева Гульмира Баянжановна, д.филол.н, профессор
gbmadiyeva.kz@gmail.com
Чэнь Сяо, докторант
xiaoxiao9046@gmail.com
Казахский национальный университета им. аль-Фараби
Алматы, Казахстан

Аннотация: *В настоящей статье раскрывается специфика культуры китайских терминов обращения, их коннотации, и предлагаются рекомендации, как правильно выбирать термины обращения в межкультурной коммуникации на основе конкретных универсальных социальных обращений, существующих в современной китайской культуре. Как известно, в процессе общения людей разных культур обычно собеседники оценивают поведение друг друга в соответствии с собственными системами ценностей, и поэтому незнание этого факта часто является источником недопонимания в межкультурной коммуникации. Обращения являются предшественником полноценной и успешной вербальной коммуникации, людям всегда приходится выбирать, как обращаться друг к другу. Как особая часть языкового общения способ обращения неизбежно связан с определенными культурными коннотациями. Поэтому, в статье на конкретных примерах показано, что изучая обращения, мы можем узнать о межличностных отношениях, социальных институтах, этике, обычаях и практике определенной культуры.*

Ключевые слова: *коммуникация, общение, межкультурная коммуникация, китайские термины обращения, универсальное социальное обращение, этикет общения, скрытый смысл.*

INTERCULTURAL COMMUNICATION: UNIVERSAL SOCIAL APPEALS IN CHINESE CULTURE

Madiyeva Gulmira Bayanzhanovna
Doctor of Philology, professor
gbmadiyeva.kz@gmail.com
Chen Xiao, doctoral student
xiaoxiao9046@gmail.com
Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Kazakhstan

Abstract*: This article reveals the specifics of the culture of Chinese terms of treatment, their connotations, and offers recommendations on how to choose the right terms of treatment in intercultural communication based on specific universal social appeals existing in modern Chinese culture. As is known, in the process of communication between people of different cultures, interlocutors usually evaluate each other's behavior in accordance with their own value systems, and therefore ignorance of this fact is often a source of misunderstanding in intercultural communication. Appeals are a precursor to full-fledged and successful verbal communication, people always have to choose how to address each other. As a special part of language communication, the way of addressing is inevitably associated with certain cultural connotations.*

Therefore, the article shows by concrete examples that by studying appeals, we can learn about interpersonal relationships, social institutions, ethics, customs and practice.

***Keywords**: communication, intercultural communication, Chinese terms of address, universal social appeal, communication etiquette, hidden meaning*

Введение. Предпосылки исследования. Язык – это зеркало социальных изменений, отражающее политические, экономические и культурные тенденции, ценности и идеологии общества. Язык обращения является предшественником вербальной коммуникации, и людям всегда приходится выбирать, как обращаться друг к другу в общении. Уместное обращение может обеспечить беспрепятственное общение, в то время как неуместное обращение может создать сложности для общения и повлиять на нормальное проведение коммуникации. В связи с различием культур использование терминов обращения также может быть различным. В межкультурной коммуникации неуместное или неверное использование обращения часто может привести к недопониманию и прагматической оплошности.

Понятие «прагматическая ошибка» предложено Дженни Томас в 1983 году в статье "Прагматическая неудача в разных культурах". Ученый полагает, что прагматическая ошибка относится к "неспособности понять то, что сказано" (the inability to understand what is said), то есть смысл, который воспринимает слушатель, отличается от смысла, который говорится или который пытается выразить отправитель [5]. Н. Вольфсон указывает, что существует два типа межкультурного непонимания:

- первый заключается в том, что люди из разных социальных и культурных слоев имеют разные системы ценностей, которые выражаются в языке и других видах поведения, и эти различия часто приводят к непониманию;
- второй – в том, что люди из разных социальных и культурных слоев имеют разные системы ценностей, которые выражаются в языке и других видах поведения.

Такие различия, по его мнению, часто приводят к недопониманию, т.к. способы выражений различных систем ценностей различны и не совсем понятны другой стороне [7]. При общении людей разных культур обычно собеседники оценивают поведение друг друга в соответствии со своими собственными системами ценностей. По этой причине этот факт часто является источником недопонимания.

Как особая часть языкового общения, способ обращения неизбежно связан с определенными культурными коннотациями. Поэтому, изучая обращения, можно узнать о межличностных отношениях, социальных

институтах, этике, обычаях и практике общения конкретной культуры. В настоящей статье раскрывается специфика культуры китайских терминов обращения, их коннотации, и предлагаются рекомендации, как правильно выбирать термины обращения в межкультурной коммуникации на основе конкретных универсальных социальных обращений, существующих в современной китайской культуре.

Материалы и методы исследования. Наблюдение за ситуациями общения представителями различных культур (китайской, казахской, русской, английской), а также практика преподавания китайского языка позволили определить объект настоящего исследования – универсальные социальные обращения в китайской культуре. На протяжении с 2019 по 2022 гг. нами проводилось детальное изучение обращений, существующих в китайском языке. С этой целью на основе критического анализа изучалась отечественная и зарубежная научная литература, посвященная обращениям в китайском языке, а также проводился социолингвистический анализ за различными ситуациями общения китайцев с использованием метода интроспекции, включенного наблюдения, опосредованного наблюдения. Кроме того, проводился аналитический обзор учебников китайского языка, предназначенных для студентов-иностранцев.

а) Теоретический анализ научной литературы. При изучении результатов предыдущих исследований необходимо использовать различные источники, в том числе, научную литературу, при этом следует учесть легкодоступные или существующие поисковые инструменты, обеспечивающие теоретическую поддержку исследования. На основе базы данных Казахского национального университета им. аль-Фараби, электронной библиотеки и ресурсов Интернет выполнен критический анализ научной литературы в сфере социолингвистики, межкультурной коммуникации, межкультурной прагматики, коммуникативной культуры и т.д., посвященной проблемам обращений.

б) Метод наблюдения. Исходя из цели изучения межкультурной прагматики обращений китайского языка, использовался метод наблюдения за формированием прагматической и коммуникативной компетенций обучающихся в практике межкультурного общения, фиксировались репрезентативные случаи ошибок. Благодаря проведенным наблюдениям и обобщениям получены новые результаты. Было сопоставлено субъективное осознание с объективными записями и таким образом получена необходимая для анализа информация и составлена общая картина использования обращений в китайской культуре.

в) Аналитический обзор содержания учебника, эксцерпирование и классификация обращений. Детальный анализ учебных материалов может дать более четкое понимание популярности существующих китайских терминов обращения в межкультурном обучении и сделать исследование более соответствующим реальной картине. В данной работе в качестве объекта подобран набор устных учебных материалов, которые в основном используются в преподавании китайского языка как иностранного в Китае.

(г) Метод прагматического анализа

Основываясь на опыте межкультурной коммуникации и преподавания в иноязычной аудитории, нами обобщены репрезентативные социальные термины обращения, часто используемые в межкультурной коммуникации, проанализированы прагматические характеристики основных социальных терминов обращения в хронологической перспективе, исследованы причины прагматических ошибок в межкультурной коммуникации и разработаны решения таких проблем.

В результате аналитического обзора выяснилось, что в китайской культуре существует множество видов обращений, которые используются дифференцированно в зависимости от ситуации общения и ее участников. В результате использования приемов полевого наблюдения и сплошной выборки из различных источников определен круг универсальных социальных терминов обращений, которые следует включать в учебный материал, предназначенный для изучающих китайский язык и культуру.

В проведенном исследовании поставлены следующие задачи:

1. сопоставить прагматическое развитие универсального социального обращения в китайской культуре;

2. обобщить информацию относительно выбора подходящего универсального социального обращения в китайском культуре в процессе межкультурной коммуникации.

В качестве источника использован также стандартный курс HSK (стандартизированный квалификационный экзамен по китайскому языку (путунхуа) для лиц, не являющихся носителями китайского языка), в результате собрано в общей сложности 9 типов универсальных китайских терминов социального обращения (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Некоторые виды универсальных терминов обращений китайской культуры

обращения родственников	儿子-сын, 父亲-отец, 母亲-мать,爸爸-папа, 妈妈-мама, 爷爷-дедушка, 奶奶-бабушка, 外公-дед со стороны матери,姥姥-бабушка со стороны матери, 老公-муж, 老婆-жена, 媳妇-жена, 哥哥-старший брат, 弟弟-младший брат, 姐姐-старшая сестра, 妹妹-младшая сестра, 叔叔-дядя, 阿姨-тётя, 舅舅-брат матери, 姑姑-сестра отца, 夫人-жена, 太太-жена, 兄弟-брат, 孩子-ребёнок

универсальное социальное обращение	小朋友-малыш, 宝贝-любимый、小伙子-молодой человек, 姑娘-девушка, 师傅-мастер, 同志-товарищ, 先生-господин、小姐-мисс, 女士-мадам
должностное обращение	服务员Официант,司机водитель,领导руководитель,校长директор,老师учитель,博士доктор,导游экскурсовод,房东хозяин,警察полицейский,工程师инженер,志愿者волонтер,将军генерал,编辑редактор,老板начальник,大夫врач,医生врач,律师юрист,售货员продавец,裁判судья
обращение по имени	Всего задействовано 42 обращения по имени, в том числе : 小+姓-маленькая + фамилия, 小+名-маленькая + имя,姓+名-фамилия + имя

Поскольку в учебниках отсутствуют задания по использованию обращений, после общения с китайскими студентами нами систематизированы наиболее распространенные и часто ошибочные термины обращения.

Результаты и обсуждения. Часто используемые универсальные социальные обращения в китайской культуре.

В социальном контексте языка в процессе общения люди часто обращаются друг к другу, прежде чем вступить в разговор. Обычно это знак вежливости и уважения к человеку, с которым они общаются. Как обращаться к незнакомому человеку в разных странах, регионах, этнокультурах варьирует в связи с наличием различий в социальных системах, обычаях, культуре и других факторах.

Китайские социальные термины делятся на универсальные и специальные социальные обращения. Универсальные социальные термины обращения – это социальные термины, которые не имеют строгого отличия в зависимости от возраста, профессии и статуса обращающегося лица и могут широко использоваться среди членов общества. Основными терминами являются *师傅* (мастер), *同志* (товарищ), *先生* (сэр), *小姐* (мисс) и др., а также специальные термины обращения к родственникам, такие, как *叔叔* (дядя), *大哥* (брат), *大姐* (сестра) и др. Наиболее распространенные термины – *师傅* (мастер) и *同志* (товарищ), которые не ограничены гендерным фактором, а также *先生* (сэр) и *小姐* (мисс). Слова *叔叔* (дядя) и *阿姨* (тетя) более ограничены в соответствии с полом и возрастом. Рассмотрим некоторые из китайских терминов обращений.

а) **同志 – товарищ**. В древнекитайский период слово *同志* (товарищ) использовалось в основном по отношению к людям с одинаковыми интересами и не являлось термином обращения. Во время Синьхайской революции обращение *同志* стало иметь относительно фиксированное значение, напрямую связанное с политическим и революционным фоном,

относясь конкретно к членам политических партий, которые разделяли одни и те же убеждения или боролись за одни и те же цели, идеологию. После основания Китайской Народной Республики для объединения всей страны и достижения своих политических целей Коммунистическая партия Китая начала широко пропагандировать использование слова *同志*. Такое обращение также заменило феодальные и классовые термины, такие, как *老板* (босс), *先生* (сэр) и *太太* (мадам), а также предоставило равный социальный статус всем трудящимся. Этот термин, который первоначально использовался только внутри политической партии и имел явный политический и революционный подтекст, начал популяризироваться среди широкой общественности.

В современном китайском обществе термин *同志* утратил революционный подтекст военных лет и стал термином, символизирующим вежливость и дистанцию. Этот термин не указывает на пол или возраст, что делает значение слишком общим и даже отстраненным и отчужденным в некоторых неформальных условиях. Однако по политическим и историческим причинам термин *同志* все еще широко используется на официальных мероприятиях, в уведомлениях о назначении и увольнении кадров, все еще содержит политический подтекст единства и равенства.

б) 师傅– **мастер**. Термин *师傅* появился в период Воюющих государств и относился исключительно к учителям императоров и вассалов. После династии Сун термин *师傅* стал использоваться для обозначения обычного учителя. После династии Цин, термин *师傅* использовался для обозначения людей, обучавших навыкам в таких профессиях, как промышленность, торговля и театр. Постепенно его использование было расширено по отношению к квалифицированным работникам определенных профессий таких, как повара, сапожники, водители, рабочие по обслуживанию, строители и т.д.

На раннем этапе основания Нового Китая рабочий класс стал ведущим классом в Китае в политическом плане и играл роль главной опоры в строительстве социалистической индустриализации в экономическом плане. В этот период термин *师傅* как термин обращения к представителям широкой общественности отвечал потребностям рабочего класса, который в начале Нового Китая был доминирующей силой в обществе. Этот термин наряду с термином *同志* (товарищ) стал основным социальным термином обращения в первые годы существования Китайской Народной Республики но его использование было ограничено для рабочего и производственного класса.

Во времена Культурной революции использование термина *同志* (товарищ) постепенно сократилось, в то время как термин *师傅* (мастер), который изначально был ограничен специфическими отраслями, стал популярен среди людей всех слоев общества.

В современном китайском языке слово *师傅* в основном используется для обращения к работникам сферы обслуживания (таким, как продавцы и кассиры), водителям и рабочим (таким, как строители и ремонтники) и другим работникам ручного труда, не имеющим высокого социального статуса. На протяжении семантической эволюции двух терминов *同志* и *师傅* оба были общепризнанными и в свое время использовались населением в качестве общепринятых терминов обращения по всей стране как за счет размывания, так и за счет ослабления таких социальных характеристик, как статус, возраст и пол, чтобы подчеркнуть равенство и солидарность всех членов общества.

в) 先生 – **господин, мистер**. В доциньский период обращение *先生* начало приобретать характеристики термина обращения, который изначально использовался для обозначения "отца и старшего брата". С течением времени термин *先生* постепенно превратился в почетный термин для обозначения старших и ученых людей или учителей. После Синьхайской революции обращение "господин, мистер" использовалось как элегантный термин в основном для обращения к преподавателям академии и мужчинам с ученым статусом, а также для обращения к пожилым и высокоавторитетным женщинам-интеллектуалам в академических, интеллектуальных и культурных кругах.

После реформ и открытости сфера использования и термин *先生* быстро расширился, став новым общеупотребительным обращения, универсальным почетным словом для мужчин.

г) 小姐 – **мисс**. Большинство ученых считают, что термин *小姐* появился во времена династии Сун для обозначения женщин с низким социальным статусом, таких, как служанки, танцовщицы, куртизанки или горничные. Как правило, этот термин имел уничижительный оттенок.

Во времена династии Юань термин *小姐*, напротив, был термином-обращением уважения к незамужним девушкам из бюрократических семей, а также относился к дочерям, рожденным в богатых семьях с высоким статусом. Его использование с этим значением продолжалось и во времена династии Цин. В целом, начиная с династии Сун и заканчивая династией Цин семантическое значение слова *小姐* постоянно расширялось: от куртизанок и

служанок до дочерей богатых семей и использовалось оно, в основном, в уважительном значении.

После Синьхайской революции феодальное общество постепенно распалось, появилась буржуазия. В разгар этих социальных изменений слово 小姐 не было заменено более подходящим словом и продолжало использоваться как термин уважения к незамужним женщинам. С привнесением в Китай западной культуры термин *小姐* семантически стал постепенно соотноситься с западным аналогом, поскольку светские мероприятия требовали использования красивого языка для общения. Этот термин стал вежливым термином для обозначения молодых женщин, в основном, дочерей буржуазных семей и молодых женщин с высоким культурным статусом. Женщин, занятых ручным трудом, и дочерей из бедных семей нельзя было называть *小姐*.

После основания Нового Китая и до конца Культурной революции слово *小姐*рассматривалось как синоним слова "паразит", поскольку представляло изнеженных девушек из буржуазных семей. В этот период термин имел уничижительный смысл.

С начала китайской "реформы и открытости" постепенно увеличилось использование слова *小姐* в качестве обращения, и сфера применения термина *小姐* как маркера элегантности и вежливости быстро расширялась, преодолевая ограничения семейного круга и социально-экономического статуса для того, чтобы широко использоваться для женщин в сфере культуры и обслуживания. На этот раз *小姐* превратился из специфического термина-обозначения, термина-обращения для представительниц определенного, буржуазного, класса в популярный термин.

С проведением реформ и открытости в Китай пришла и порноиндустрия. Термин *小姐* также стал синонимом женщин, оказывающих сексуальные услуги, и ассоциировался с определенной профессией, что обусловило снижение его использования.

В настоящее время термин *小姐* имеет два значения: 1) термин уважения в официальной обстановке, 2) ссылка на женщин легкого поведения.

Эти значения настолько противоположны в своих значениях, и использованием в разных контекстах, что обусловило редкое использование термина *小姐*в повседневной жизни при обращении к незнакомым женщинам. Для того чтобы устранить неловкость, вызванную обращением *小姐*, люди

часто используют другие нейтральные и ласковые слова: *姑娘*(девушка), *美女* (красивая), *小姐姐* (милая девушка) и т.д.

д) **Особая форма родственного обращения**. Китайцы имеют множество культурных практик обращения, одной из которых является использование большого количества терминов родства для обращения к людям, не состоящим с ними в родстве, в том числе к незнакомцам, что является отражением институциональной культуры китайского общества. Поскольку китайская культура отдает предпочтение кровным связям, семье и общей гармонии самосознания, часто предпочтителен способ использования терминов родства. В связи с этим родственные обращения часто используются для сокращения межличностных отношений с неродственниками. Среди незнакомых людей принято сочетать в качестве обращения профессию человека с термином родства, например, *警察叔叔* – "дядя полицейский" или *护士阿姨* "тетя медсестра".

Выводы. Таким образом, обращения – неотъемлемый компонент вербальной коммуникации и отражают отношения между двумя сторонами коммуникации, в том числе уровень полномочий, социальную дистанцию, статус и положение. В определенном контексте изменение адресной формы обращения часто передает скрытый смысл адресанта. В межкультурной коммуникации необходимо обращать внимание на выбор подходящих терминов обращения и улавливать имплицитные сообщения, передаваемые вариантами терминов обращения. Китайская культура имеет систему обращений, заметно отличающуюся от системы обращений других лингвокультур. Поэтому знание культурной информации и коммуникативных функций является основным условием для межкультурной коммуникации с представителями китайской культуры. В заключение, представим рекомендации, которые необходимы при изучении китайского языка и культуры.

Факторы, которые следует учитывать при выборе метода обращения на китайском языке

Для того чтобы помочь студентам, изучающим китайский язык, более эффективно общаться с представителями китайской культуры, нами определены факторы, на которые необходимо обратить внимание при выборе социальных терминов обращения. Существует несколько факторов, которые требуют особого внимания:

(а) **Фактор вежливости**

Правильное понимание и использование формы обращений является неотъемлемым фактором этикета в межличностном общении. Обращаясь к человеку, с которым происходит общение, говорящий должен постараться выразить вежливость и уважение к другой стороне, поскольку запрос идет от собеседника. При хорошем начале диалог может протекать гладко, в противном случае, ошибившись в выборе обращений, вы не сможете получить ответ на интересующий вопрос или необходимую информацию. В более серьезных ситуациях, собеседник может попасть впросак. В жизни мы часто видим такие примеры: "Эй, как мне пройти в библиотеку?" “Меня вообще-то не "Эй" зовут".

(б) **Возрастные и гендерные факторы**

Для разных возрастных групп и разных полов коммуникативных адресатов используются различные термины обращения в соответствии с ранжированием и ситуацией. Например, для участников коммуникации, которые несколько старше по возрасту, лучше всего попытаться повысить возрастную иерархию человека, к которому обращаетесь, чтобы проявить и выразить уважение говорящего к нему, так как в Китае с древних времен принято почитать и уважать старшее поколение. Поэтому, обращаясь к людям, можно добавить перед обращением слово *老*(старый) или *大*(большой), например, *老爷爷* (старый дедушка), *老奶奶* (старая бабушка), *大哥* (большой брат), *大姐* (большая сестра) и т.д. Более молодые люди, особенно молодые женщины, предпочитают, чтобы их называли *姐姐* (сестра), а не *阿姨* (тетя).

(в) Временной фактор

Язык – динамичное явление, обновления в большей степени происходят в лексической системе, меняются и термины обращений. В связи с этим важно выбирать современные термины. Например, как уже упоминалось выше, в период начала освобождения многие предпочитали называть друг друга *同志* (товарищ) среди незнакомых людей, а затем появились модные термины *先生* (сэр) и *小姐* (мисс). Позднее, когда слово *小姐*(мисс) приобрело уничижительный оттенок, в жизни людей появились новые слова, такие, как *帅哥* (красавчик) и *美女* (красивая девушка), подобно термину *亲爱的* (дорогой), *可爱的* (милый). Такой вид обращения сближает собеседников и располагает во время беседы.

(г) **Географический фактор**

Важно учитывать географические факторы обеих сторон общения, поскольку в разных регионах существуют различные традиции адресного обращения. Например, при обращении к незнакомым женщинам в провинции

Юньнань можно использовать термин *金花* (золотой цветок), в то время как в некоторых районах провинции Сычуань более корректно использовать обращение *妹儿* (младшая сестра), в провинциях Гуандун – Гуанси можно называть друг друга *靓女* (красотка/красивая девушка).

(д) **Психологический фактор**

В дополнение к вышеуказанным факторам, которые необходимо учитывать, при обращении к незнакомцу следует принимать во внимание психологические факторы слушателя, чтобы правильно использовать язык обращений. Например: В диалоге Продавец: "阿姨，你穿这个衣服真好看" ("Тетя, вам очень идет это платье"). Клиент отвечает с недовольным лицом: "我有那么老吗？" ("Неужели я настолько стар?").

В случае, когда общаетесь с пожилым человеком, следует расположить его к себе, используя адресное обращение по типу родственных связей.

Вместо того, чтобы использовать обращение *先生* (господин) или *朋友* (друг) при общении с женским полом, собеседник может расположить к себе, если будет использовать адресное обращение *大姐* (девушка), *美女* (красавица). Выбор таких форм обращений, как "женщина", *阿姨* (тетя) окажется негативным, так как общеизвестный факт – женщинам нравится, когда их воспринимают более молодыми.

Если вы не можете найти подходящее обращение, будет уместнее использовать этикетные слова *您好* (здравствуйте) или *打扰一下* (извините) без обращения, чем обращение *喂* (эй).

Литература:

1. Duckling L. A Dictionary of Epithets and Terms of Address [M]. London and New York:Routledge, 1990.
2. Ervin-Tripp S.M. Sociolinguistics Rules of Address [A]. In J.B. Pride & J. Holmes (eds.). Sociolinguistics [C]. New York: Penguin Books, 1972. 240-255 c.
3. Jiang Liping. HSK Standard Course 1-6 [M]. Beijing Language and Culture University Press, 2020.
4. Malinowski B. The problem of meaning in primitive Language [G] In supplement to Ogden C.K. and Richard I.A. London: Oxford University Press, 1923. C. 62.
5. Thomas J. Cross-cultural Pragmatic failure [G]//In applied linguistics: Oxford University Press, 1983. C. 91.
6. Verschuren J. Understanding – Pragmatics [M]. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2000.
7. Wolfson N. Perspective: Socijlinguistics and TESOLMA [M]. Newvury House, 1989.
8. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. [Z]. М.: Аст-Пресс, 2001.
9. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. [M]. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001.

10. Гордеева Т.А. Теория и практика исправления ошибок при обучении иностранному языку / Т.А. Гордеева, П.Б. Тишулин, А.О. Булатова, Е.А. Хомяков. Пенза : Изд-во ПГУ, 2008. 163 с.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Z]. М.: Русский язык, 1982.
12. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен [Z]. М.: Русский язык. 1980.
13. Тишулин П.Б. Виды языковых ошибок и возможности их исправления при обучении иностранному языку// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 1 (21). 132-137с.
14. 申小龙.社区文化与语言变异 [M]. 长春:吉林教育出版社, 1991.
15. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典（2002年增补本）[Z].北京：商务印书馆，2002.
16. 祝畹瑾. 社会语言学概论 [M]. 长沙:湖南教育出版社, 1992.
17. Features of interactive learning in global education // Bulletin of Osh State University. – 2017. – No 2. – P. 33-37. – EDN ZHYZJT.

Филология

УДК81-11’362

К ПРОБЛЕМЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТАВТОЛОГИИ В ЛИНГВИСТИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ТАВТОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

(На материале романа «Помощник» Б. Маламуда[1])

Мараш-Оглы Шукри Вазирович
Кандидат филологических наук, доцент
shukry54@yahoo.co.uk
Карабекова Эльмира Аликуловна
Старший преподаватель
elmira_74_kg@mail.ru
Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *В данной научной статье рассматривается проблема тавтологии – в больше степени грамматической тавтологии, в лингвистике. В ней проведен сравнительно-сопоставительный анализ перевода английских тавтологических предложений на русский язык.С помощью метода сплошной выборки примеры тавтологии отобраны из романа «Помощник» Б. Маламуда. Результаты сравнительно-сопоставительного анализа примеров подтверждают тезис о том, что грамматическая тавтология* (*в основном повторение однокоренных слов в одном предложении*) *характерна как для английской, так и для русской речи. Однако в результате сравнения выявлено, что в английском тексте грамматическая тавтология используется чаще, чем в русском.*

Ключевые слова: *грамматическая тавтология, плеоназм, сравнительно-сопоставительный анализ, тавтологическое предложение, заимствование, однокоренные слова, стилистический приём.*

ЛИНГВИСТИКАДАГЫ ГРАММАТИКАЛЫК ТАВТОЛОГИЯ ПРОБЛЕМАСЫ: АНГЛИС ТИЛИНДЕГИ ТАВТОЛОГИЯЛЫК СҮЙЛӨМДӨРДҮН ОРУС ТИЛИНЕ КОТОРУЛУШУ ЖАНА АЛАРДЫ САЛЫШТЫРМА-КОНТРАСТТЫК ТАЛДОО

(Б. Маламуддун «Жардамчы» романынын материалынын негизинде)

Мараш-Оглы Шукри Вазирович
Филология илимдеринин кандидаты, доцент
shukry54@yahoo.co.uk
Карабекова Эльмира Аликуловна, улук окутуучу
elmira_74_kg@mail.ru

[1] *Бернард Маламуд* (англ. *Bernard Malamud*; род. *26 апреля 1914*, *Нью-Йорк*, *США* – ум. *18 марта 1986*, там же) - один из наиболее известных американских еврейских писателей двадцатого столетия и педагог.

Ош мамлекеттик университети
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *Бул илимий макалада тавтология лингвистиканын негизги проблемаларынын бири катары изилденип, анын алкагында грамматикалык тавтология* (*бир сүйлөмдө бир уңгулуу сөздөрдүн колдонулушу*) *англис жана орус тилдерине мүнөздүү экендиги далилденет. Лингвистикалык талдоо үчүн мисалдар Б. Маламуддун англис тилиндеги «Жардамчы» романынан алынып, алардын орус тилинде берилиши менен салыштырылды. Салыштырылган мисалдардын негизинде грамматикалык тавтологиянын англис тилинде орус тилине салыштырмалуу кеңири колдолушу далилденди.*

Ачкыч сөздөр: *грамматикалык тавтология, плеоназм, салыштырма талдоо, тавтологиялык сүйлөм, чет тилден алынган сөз, бир өзөктүү сөздөр, стилистикалык каражат.*

THE ISSUE OF GRAMMATICAL TAUTOLOGY IN LINGUISTICS: A COMPARATIVE-CONTRASTIVE ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF ENGLISH TAUTOLOGICAL SENTENCES INTO RUSSIAN

(Based on the material of the novel "The Assistant", 1957, by B. Malamud)

Marash-Ogly Shukry Vazirovich,
Candidate of philological sciences, associate professor
shukry54@yahoo.co.uk
Karabekova Elmira Alikulovna, senior lecturer
elmira_74_kg@mail.ru
Osh State University,
Osh, Kyrgyzstan

Abstract. *This research article discusses the phenomenon of grammatical tautology in linguistics in general, as well as a comparative-contrastive analysis of translation of English tautological sentences into Russian in particular. Using the continuous sampling method, examples of the tautology have been selected from the novel "The Assistant" (1957) by Bernard Malamud. The results of the comparative-contrastive analysis of the examples confirm the thesis that the grammatical tautology (repetition of cognate words in one sentence) is characteristic of both English and Russian speech. However, the comparative analysis has shown that in the English text the grammatical tautology is used more often than in Russian.*

Key words: *grammatical tautology, pleonasm, comparative-contrastive analysis, tautological sentence, borrowing, cognate words, stylistic device.*

Введение. Цель настоящей статьи состоит в обобщении проблемы тавтологии в лингвистике в целом, а также в отыскании явных и скрытых примеров лексико-грамматической тавтологии в романе «*Помощник*» Б. Маламуда и проведении сравнительно-сопоставительного анализа перевода английских тавтологических предложений на русский язык в частности.

По определению авторов словаря-справочника лингвистических терминов [1, С.179] тавтология (от греч. *tautologia* из *tauto* - *то же самое* + *logos* - *слово*) является:

1) тождесловием, повторением сказанного другими словами, не вносящее ничего нового: *авторские слова - это слова автора.*

2) повторением в предложении однокоренных слов: К *недостаткам* пособия можно отнести *недостаточное* количество иллюстративного материала.

3) неоправданной избыточностью выражения: *Более лучшее* положение (в форме *лучшее* уже заключено значение сравнительной степени).

В целом мнения лингвистов по данному вопросу сводятся к следующему: тавтология - это употребление слов, имеющих одинаковое значение, так что смысл повторяется. Тавтология – это повторение в тексте однокоренных слов (*вновь возобновить, в рассказе рассказывается*), а также соединение родного (русского) и иноязычного слова, близких или одинаковых по значению (*памятный сувенир, первый дебют*).

В лингвистике 20 и 21 веков тавтология и плеоназм рассматриваются как самостоятельные языковые явления:

а) в работах Н. С. Валгиной, Л. И. Василевской, Л. П. Крысина, Д. Н. Ушакова и др.;

б) в словарях О. С. Ахмановой, Б. А. Введенского, В. А. Виноградова, С. И. Ожегова, Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой.

Тавтология - это вид плеоназма[2]: избыток, чрезмерность, что лишь подчёркивает излишество компонентов в высказывании [2, С.289, 234].

Имеется точка зрения, что плеоназм, в отличие от тавтологии, – это оправданная избыточность. Тавтологию также называют «предельным случаем плеоназма» [3].

Плеоназм – это использование слов, значение которых повторяет друг друга, другими словами, плеоназм – это словесная избыточность (*отрицательный недостаток, свободная вакансия, темноволосая брюнетка, прейскурант цен, первая премьера, импортировать из-за рубежа, своя автобиография* и т. п.).

При употреблении заимствованного слова мы часто допускаем лексическую ошибку, которая называется плеоназмом. Например: *Вот какая случилась оказия.* Оказия (< лат. *occasion – случай*) – *1) удобный случай (чаще о возможности посылки, отправки чего-л. с кем либо.); 2) неожиданный*

[2] плеоназм - (греч. «pleonasmos» – «излишество») – термин античной стилистики, означающий накопление в речи слов, имеющих то же значение и потому излишних: «старый старик», «юный юноша».

редкий случай [4, С. 343), в значении которого в русском языке закодирована не только информация о событии, но и его конкретная оценка.

В том же значении часто употребляется интернациональная лексема «*инцидент*» - *а; м. [от лат. incidens (incidentis) – случающийся]. Случай, происшествие неприятного характера; недоразумение. Пограничные инциденты. Возможность инцидентов между кем-л. Инцидент исчерпан (не имеет дурных последствий)» [5, С.397]. Следовательно, в высказывании "Этот инцидент случился вчера рано утром*» дублируется информация и, тем самым, допускается лексическая ошибка. Анологичная ошибка также допущена при переводе следующего предложения:

Ray was working on getting him compassionate release when there was an unfortunate *incident* with another inmate. - Рэй работал над его освобождением из соображений гуманности, но, к сожалению, *случился инцидент* с другим заключенным [4].

Во избежание тавтологии в аналогичных высказываниях говорящему следует использовать глагол «*происходить*» вместо «*случаться*»: *Инцидент произошёл* в городе Ермолино Боровского района [6].

Таким же образом нужно считать тавтологией словосочетание «*финансовые доходы*», так как финансы [finance < ср.-лат. financia – *наличность, доход*] – совокупность всех денежных средств, находящихся в распоряжении предприятия, государства, а также система их формирования, распределения и использования [5, С.530]. Сравни: **Финансовые доходы компании увеличились во много раз* - *Доходы компании увеличились во много раз*.Тавтология, как известно, используется также как стилистическое средство в художественной литературе, причём как в поэтических, так и в прозаических текстах. Она может сосредоточивать внимание на деталях, усиливать убедительность высказывания, придавать особое значение длительности действия, оказаться каламбуром, порождать стихотворный ритм и т. д. К наиболее часто используемым в лингвистической науке образцам можно отнести следующие известные в литературе примеры: «Этого *не может быть*, потому что этого *не может быть* никогда» (А. Чехов. «Письмо к учёному соседу»).

«Она невольно *думала* их *мыслями* и *чувствовала* их *чувствами*» (Л. Толстой. «Война и мир»).

«*Дымом дымится* под тобою дорога, гремят мосты…» (Н. Гоголь. «Мёртвые души»).

Здесь следует отметить, что такая на первый взгляд избыточность не рассматривается как ошибка. Академик В. А. Виноградов подчеркивает, что

т*автология* свойственна *разговорной и народнопоэтической речи* [7, С. 501]. Тавтология широко представлена в *пословицах и поговорках (Дружба дружбой, а служба службой*, «*От добра добра не ищут*», «*Без вины виноват*», а также во *фразеологизмах* (*ходить ходуном, битком набит*).

Тавтология может быть *явной*, *лексической*, т. е. выраженной в повторении тех же или близких (однокорневых) слов (ср. англ. the worker worked '*рабочий работал*', issues related to relations '*вопросы, связанные с отношениями*' или у А. П. Чехова «*утоплый труп мёртвого человека*»), и *скрытой, пропозициональной*, т. е. проявляющейся в *семантическом тождестве* логического субъекта и предиката предложения (например: «*неустойчивый человек часто меняет свои убеждения и склонности*»; здесь предикатная часть дублирует смысл субъектной части) [7, С.501].

Далее лингвисты[3] выделяют семантическую и грамматическую (синтаксическую) тавтологию. С целью выявления и сравнения английских тавтологических предложений с соответствующими вариантами на русском языке мы проанализировали текст романа Бернарда Маламуда "*The Assistant"(«Помощник»)* [8]. Автор данного произведения довольно много раз прибегает к тавтологии, в основном к грамматической, в качестве стилистического приема.

Ниже приведены примеры тавтологических предложений с переводами на русский язык из вышеназванного романа Б. Маламуда. Русский перевод книги сделан Георгием Беном [9].

1. "Since his recovery, Morris had not spoken to Karp. Against *words* the liquor dealer had other *words*, but *silence silenced* him." [8, С. 44] - *С тех пор, как Моррис встал с постели, он не разговаривал с Карпом*.
2. "The fault was her. It meant she still could not fully accept him. There were still *signals signaling* no." [8, С.159] - *Но это была уже ее вина. Значит, она еще не готова к тому, чтобы полностью принять Фрэнка. Все еще что-то в ней говорило: «Нет!».*
3. "Hadn't he himself been sick, but who had talked of it in the neighborhood? Probably nobody. People had their own *worries to worry* about." [8, С.189] - *Понятно, немец болел, и кто-то Моррису об этом даже говорил; но почему они должны были повторять ему одно и то же по десять раз? Ведь сегодня человеку лучше, завтра хуже, а потом опять лучше – что ж тут такого?*

[3] См. сборник: «*Теория и практика германских и романских языков*: *Материалы II Всероссийской научной конференции».* Часть I. – Ульяновск. - 2001. С. 29 – 31.

4. “We will move to a better neighborhood *like* you *like*.” [8, С.269] – *Мы переедем в другой район, куда ты захочешь.*
5. “He *disliked* leaving the neighborhood though he hadn’t *liked* it.” [8, С.270] – *Хотя ему осточертел этот район, уезжать отсюда ему не хотелось.*
6. “He would prefer to live above the store, but Helen wanted them to take a small *apartment*, so let it be a small *apartment*.” [8, С. 270] - *Моррис предпочел бы жить над лавкой, но Элен хочет, чтобы они сняли скромную квартирку, - что ж, пусть будет квартирка.*
7. “He was also a very hard *worker*, a man that never stopped *working*.” [8, С. 276] – *И был он трудолюбив, этот человек, который не знал, что такое безделье.*

В приведенных выше предложениях мы находим тавтологию в нескольких случаях (*они выделены курсивом*). Однако, в русском переводе в семи случаях от восьми тавтология не сохранена. Лишь в русском варианте шестого предложения слово «*квартирка»* повторяется с целью стилистической эмфазы.

Исходя из того, что в русских вариантах вышеперечисленных предложений грамматическая тавтология в основном не сохранена, можно сделать вывод о том, что в *английской* речи грамматическая *тавтология* распространена *шире (silence silenced; worries to worry; worker … working*). Однако *обильное наличие* грамматической тавтологии *и в русском языке констатируется во многих исследованиях (см., например, Русский язык в школе*. М., Самс. 1982. – Самсонов Н. *Вып. 1-4., стр. 142).*

Литература:

1. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. *Словарь-справочник лингвистических терминов*. Изд. 2-е. – М.: Просвещение, 1976. - 544 с.

2. *Русский язык: энциклопедия* / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая рос. энцикл.: Дрофа, 1997. – 721 с.

3. Ковалева Т. А. «*Тавтология и плеоназм в русском языке XXI века: полисистемный аспект*». Канд. дис. – М., 2017. – 256 с.

4. *Словарь иностранных слов*. Изд. 14-е, исправленное. М., «Русский язык», 1987. – 608 с.

5. *Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт.* Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов, 2008. -1536 с.

6. https://news.rambler.ru/crime/44221922/

7. В. А. Виноградов. *Тавтология. // Лингвистический энциклопедический словарь*. Главный редактор В. Н. Ярцева. М., Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

8. Bernard Malamud. *The Assistant.* Dell Publishing Co., INC., New York, 1974. – 297 p.

9. Маламуд Бернард. *Помощник.* Перевел с английского языка Георгий Бен. Иерусалим, «Библиотека-Алия», 1977. – 250 с.

10. *English-Grammar*. https://english-grammar.biz/

Филология

УДК 82-3(161.1), (575.2)

КЛАССИКИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О ПЕДАГОГИКЕ И ВОСПИТАНИИ

Оморкулова Махабат Бабашовна,
старший преподаватель

Оморкулов Бакытбек Кутубекович, доцент
bakytnew@rambler.ru
Ошский государственный университет,
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *В данной статье речь идёт о педагогических воззрениях представителей мировой литературы – Л.Н. Толстого, Робиндраната Тагора и Ч. Айтматова. Делается краткий обзор их мыслей о педагогике, воспитании и образовании, приводятся и анализируются основные направления их педагогических концепций, выделяются общность и различия. В статье делается вывод о том, что творчество классиков мировой литературы Л.Н. Толстого, Ч. Айтматова и индийского поэта, писателя, философа Р. Тагора имеют глубокое психолого-педагогическое содержание, большое познавательное и воспитательное значение, по праву занимая свое достойное место в мировой педагогике и в общей системе духовно-нравственного воспитания молодежи. Современное общество нуждается в более широком отражении этих вопросов, о чем свидетельствует широкая дискуссия сегодня в нашем обществе о реформе системы образования, педагогики, обучения и воспитания. В этом свете педагогические воззрения, идеи, опыт таких выдающихся представителей мировой литературы как Лев Толстой, Ч.Айтматов и Рабиндранат Тагор, представляются нам актуальными и злободневными.*

Ключевые слова: *классики мировой литературы, педагогические концепции, педагогические воззрения, педагог-прссветитель, народный учитель, учебно-педагогическая деятельность, нравственные принципы, логическое мышление, этнопедагогика, национальная школа, самовоспитание, общечеловеческие ценности.*

THE CLASSICS OF WORLD LITERATURE ABOUT PEDAGOGY AND UPBRINGING

Omorkulova Mahabat Babashovna, senior teacher,
Omorkulov Bakytbek Kutubekovich, associate professor,
bakytnew@rambler.ru
Osh State University,
Osh, Kyrgyzstan

Abstract: *This article deals with the pedagogical views of representatives of world literature - L.N. Tolstoy, Robindranath Tagore and Ch. Aitmatov. A brief review of their thoughts on pedagogy, upbringing and education is made, the main directions of their pedagogical concepts are given and analyzed, commonality and differences are highlighted. The article concludes that the work of the classics of world literature L.N. Tolstoy, Ch. Aitmatov and the Indian poet, writer, philosopher R. Tagore have a deep psychological and pedagogical content, great cognitive and educational value, rightfully occupying their rightful place in world pedagogy and in the general system of spiritual and moral education of young people. Modern society needs a broader reflection of these issues, as evidenced by the broad discussion today in our society about the reform of the education system, pedagogy, training and education. In this light, the pedagogical*

views, ideas, experience of such prominent representatives of world literature as Leo Tolstoy, Ch. Aitmatov and Rabindranath Tagore seem to us relevant and topical.

Keywords: *pedagogical views, educator, folk teacher, educational and pedagogical activities, moral principles, logical thinking, ethno pedagogy, national school, self-education, human values.*

ДҮЙНӨЛҮК АДАБИЯТ КЛАССИКТЕР ПЕДАГОГИКА ЖАНА ТААЛИМ-ТАРБИЯ ЖӨНҮНДӨ

Оморкулова Махабат Бабашовна, улук окутуучу
Оморкулов Бакытбек Кутубекович, доцент
bakytnew@rambler.ru
Ош мамлекеттик университети,
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *Бул макалада дүйнөлүк адабияттын өкүлдөрү болгон – Л.Н.Толстойдун, Робиндранат Тагордун жана Ч.Айтматовдун педагогикалык ой пикирлери тууралуу сөз болот. Педагогика, тарбия жана билим берүү тууралуу алардын ойлоруна кыскача обзор жасалат, педагогикалык концепцияларынын негизги багыттары боюнча талдоо жүргүзүлөт, жалпылыктары жана өзгөчөлүктөрү бөлүштүрүлөт. Ошондой эле макалада дүйнөлүк адабияттын классиктери – Л.Н.Толстойдун, Ч.Айтматовдун жана жана индус акыны, жазуучусу жана философу Р. Тагордун чыгармачылыгы терең педагогикалык-психологиялык мазмунга,чоң таанып билүүчүлүк, жана тарбиялык мааниге ээ. Алардын дүйнөлүк педагогикада жана жаштарга руханий-нравалык жактан тарбия берүү системасында маанилүү орунга ээ экендиги талашсыз чындык. Азыркы коом бул маселелердин терең жана ар тараптуу изилдөөгө алынуусуна муктаж, бул бүгүнкү биздин коомдогу билим берүү системасын, педагогиканы, окутуу жана тарбиялоону реформалоо боюнча кызуу талаш-тартыштардын чордонуна айланууда. Бул мааниден алып караганда Л.Н.Толстойдун, Ч.Айтматовдун жана Р. Тагордун педагогикалык дүйнө таанымы, идеялары, тажрыйбалары актуалдуу жана күн тартибиниде турган маселе.*

Ачкыч сөздөр: *дүйнөлүк адабияттын классиктери, педагогикалык концепциялар, педагогикалык көз караштар, педагог-агартуучу, элдик мугалим, адеп-ахлак принциптери, логикалый ой жүгүртүү, этнопедагогика, улуттук мектеп, жалвы инсандык балуулуктар.*

Введение. Художественные, прозаические, публицистические произведения, статьи, выступления Л.Н. Толстого, Ч. Айтматова, и Р. Тагора являются богатейшим источником высокой нравственности и имеют могучие воздействие на подрастающее поколение.

Их нравственно-духовный и интеллектуально-педагогический потенциал не может не интересовать современного читателя и должен в полной мере быть востребованным обществом. В данной работе мы рассматриваем их мысли о педагогике, о воспитании и образовании.

Материалы и методы. В ходе рассмотрения педагогического наследия, идей и воззрений классиков мировой литературы, их жизни, деятельности и творчества были использованы такие методы как аналитический, сопоставительно-сравнительный, исторический, метод индивидуального подхода.

Великий русский писатель Лев Николаевич Толстой был еще и выдающимся педагогом – просветителем. Он создал школу в Ясной Поляне и двадцать три сельские школы в Кравинском уезде Тульской губернии. Лев Николаевич сам учительствовал, и его методика пользовалась большим успехом у учеников и народных учителей – воспитанников писателя. Великий писатель и педагог много времени уделял воспитанию и обучению детей. Сам разрабатывал программу, учебники и специальную литературу, одобренную министерством и учителями. Даже преподавал в школах, которые им были организованы. На его «Азбуке», «Новой азбуке» и других методических книгах учились и воспитывались многие поколения российских детей и учащихся национальных школ.

Его педагогика и методика строилась на не насилии в обучении и общем развитии детей. Педагог Толстой всегда стремился детей увлечь делом, книгой, вести за собой. И здесь актуальна роль учителя. Толстой для учителей написал свои подробные замечания, где всесторонне изложил как должен работать учитель, чтобы действительно мог бы дать конкретные знания и воспитать в детях высокие духовно-нравственные качества. Толстой – педагог всячески пытался уходить от скучной дидактики, навязчивого морализаторства и в учебно-педагогической деятельности проводить в жизнь свои ведущие нравственные принципы доброты, любви к ближнему, совести.

Все мысли Л. Н. Толстого по вопросам воспитания и образования совпадают с современными положениями научной педагогики. Что доказывает владение писателем педагогической эрудицией. Л. Толстой дает объективную принципиально верную оценку и объяснение проблемы воспитания молодежи, раскрывает общественно-социальные корни, цели, и задачи нравственного воспитания. Положительные образы его произведений и в целом его творчество помогают читателям расширить и углубить их понятия о нравственности, самокритично оценивать свое поведение формируют у них устойчивую потребность в самовоспитании. Человек должен быт нравственным и морально устойчивым.

Взгляды на воспитание, образование, обучение, личные разъяснения, объяснения на эти важные вещи нашли свое широкое оригинальное отражение в творчестве Ч. Айтматова. Художник мастерски передал их через своих

героев, художественные приемы и методы.

Преимущества произведений писателя заключается еще и в том - они учат юношей и девушек, читателей развивать логическое мышление, умело вовлекают нас в процессы раздумий, умозаключений, сравнений, учат нас анализировать, давать оценку, делать правильные аргументированные выводы.

При отборе произведений Ч. Айтматова мы старались остановиться на тех, в которых наиболее ярко выражены идеи гуманизма, человеческой совести и вопросы нравственно-этического воспитания молодежи.

Настоящая работа, как мы надеемся, может послужить активизации познавательной активности учащихся школ и студентов, развития их самостоятельности.

Юноши и девушки, изучая произведения писателя, могут оценивать идеи и поступки литературных героев с позиции сегодняшнего дня, подражая положительным персонажам, стремится быть похожим или напротив, осуждая их за безнравственность, беспринципность, чванство и неискренность в поведении.

Читая книги Айтматова, молодые люди приобщаются к методу самовоспитания. (Самовоспитания - это систематическая и сознательная деятельность человека, на выработку и совершенствование своих положительных качеств и преодоление отрицательных). Путем самоанализа, самооценки, само убеждения, самовнушения молодежь несомненно углубит свои общие познания, умение разбираться в людях, их поступках, выработать в себе высокие нравственные качества. А в качестве программы самовоспитания могут служить именно герои Айтматова, их образ жизни, поступки, идеи и мысли, их духовное состояние.

Произведения Ч. Айтматова являются эффективным средством эстетического и нравственного воспитания учащихся. Они побуждают бережному и ответственному отношению детей к природе. Ч. Айтматов последовательно и принципиально выступает за коренное улучшение условий жизни и труда учителя, поднятие его авторитета.

Ч. Айтматов придает исключительное значение профессиональному образованию учителя, его моральным качествам, доказывая значение исключительного воздействия учителя на образование и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения.

Во всех его художественно- публицистических произведениях ярко проявляется забота о воспитании целой системы духовно-нравственных качеств у человека: совести, правдивости, соучастия, сопереживания,

взаимопомощи, доброты, трудолюбия, скромности, патриотизма, интернационализма, любовь к природе и др.

В его художественных произведениях видное место занимают образы детей, причем художественно и образно описывает их возрастные и психологические особенности. Со знанием дела подчеркивается детские интересы, игры, привычки переживания образ мышления, фантазии и др.

Одной из центральных фигур многих его художественных произведений является школьный учитель, причем этот образ представлен со знанием особенностей его труда, проблем быта.

Значительное место в его художественном творчестве занимает кыргызская народная педагогика, причем он не только пишет о народной педагогике, но и сам показывает народные идеалы воспитания в кыргызских эпосах, сказках, легендах, мифах и др; памятниках устного поэтического творчество народа [1, С.414].

Проблемы образования, школьной системы и педагогики волновали многих выдающихся мастеров художественного слова. Среди них великий индийский писатель, поэт, философ, педагог, мыслитель и общественный деятель Рабиндранат Тагор.

Автор известных романов, повестей, рассказов и стихотворных произведений активно занимался проблемами национальной школы, реформированием школьного образования, его демократизацией. Посвятил этим вопросам немало специальных работ и статей. Его концепция строилась на общедоступности образования, ответственности семьи в воспитании, близости обучения с природой, тесной связи обучения с практикой, особой роли учителя как высоко интеллектуальной личности, сохранения и развития лучших национальных традиций, на учете возрастных и психологических особенностей детей, глубоком изучении родной литературы. Свои теоретические замыслы он активно воплощал в реальную действительность. Так, он открыл свою модель национальной школы в Шантиникетоне, затем Международный Университет в Вишвабхарати. Тагор прививал воспитанникам трудовые навыки, создавал здоровые товарищеские взаимоотношения между детьми и взаимоуважительные отношения между детьми и педагогами [3, С.57].

Рабиндранат Тагор был не только великим художником слова, но и выдающимся педагогом, который создал национальную школу и вел борьбу против колониальной политики англичан в области народного образования. Его перу принадлежит большое количество работ в области педагогики, а также ряд учебников на бенгальском языке, созданных им для народной

школы.

С его точки зрения, система народного образования должна готовить проникнутых высокими человеческими качествами граждан своей страны. В этом состоит цель подлинного воспитания. Это должно быть такое учебное заведение, которое было бы фактически родным домом для детей, с тем, чтобы изучение различных предметов в ней проходило живо и в связи с жизненной практикой.

Важную роль в деле воспитания Тагор возлагает на семью. Он считает, что «ответственность за воспитание и обучение детей должна быть на родителях» При этом он подчеркивает, что, они должны в этом важном вопросе «принять помощь от учителя», советоваться с учителем.

Особое место в педагогической системе Тагора отведено учителю наставнику, личность и деятельность которого являются решающими в воспитании и обучении. Между учителем и учеником должна быть духовная близость, уважение и любовь. Непременным условием должна быть глубокая научная эрудиция самих учителей. «Где наставник сам занимается наукой, там ученики своими глазами видят знания» [5, С.92].

Создание свободной национальной школы в Шантиникетоне, а позже (в 1921 г.) Международного университета (Вишвабхарати) было смелым шагом великого писателя, выдающегося общественного деятеля и замечательного педагога. Школа в Шантиникетоне была открыта для всех детей независимо от касты, пола, вероисповедания, социального и имущественного положения. Тагор воспитывал молодежь в духе веротерпимости, считая, что религиозные распри приносят огромный вред объединению страны.

Педагогические воззрения Тагора основаны на древнеиндийской педагогике, на опыте современной ему индийской народной школы, а также на его многолетнем практическом опыте и отличались оригинальностью, демократичностью и любовью к Индии и народу.

Заключение. Педагогические аспекты в творчестве Л. Н. Толстого, Ч.Айтматова и Тагора освещались в целом ряде работ литературоведов и ученых-педагогов Асаналиева К., Акматалиева А., Курманходжаевой Р., Алимбекова А., Исаева А., Гамаюнова Л., Гнатюк-Данильчука А., Петрова А. Вместе с тем общественность нуждается в более широком отражении этих вопросов, о чем свидетельствует широкая дискуссия сегодня в нашем обществе о реформе системы образования, педагогики, обучения и воспитания. В этом свете педагогические воззрения, идеи, опыт таких выдающихся представителей мировой литературы как Лев Толстой, Ч.Айтматов и Рабиндранат Тагор, представляются нам актуальными и

злободневными.

Творчество классиков мировой литературы Л.Н. Толстого, Ч. Айтматова и индийского поэта, писателя, философа Р. Тагора имеют глубокое психолого-педагогическое содержание, большое познавательное и воспитательное значение, по праву занимая свое достойное место в мировой педагогике и в общей системе духовно-нравственного воспитания молодежи.

Литература:

1. Акматалиев А. Избранное. Собр.соч. в 2т.-Бишкек, 1998, т. 2., с.414
2. Семенова С. «Конец света заключён в нас самих». Свободная мысль. М., 1995, №8
3. Гнатюк-Данильчук. Рабиндранат Тагор. М., 1961.,С.57
4. Дж. Неру. Открытие Индии. М, 1955.
5. К.Крипалани. Рабиндранат Тагор. М., 1989., С.92
6. Р.Тагор. Реформа образования. Соч. т. 8. М., 1957.

Филология

УДК:81

НЕКОТОРЫЕ ТРУДНОСТИ В ПРАВИЛЬНОМ УПОТРЕБЛЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Оморкулова Махабат Бабашовна,
старший преподаватель,

bakytnew@rambler.ru
Абдыкадырова Сюита Рысбаевна,
научный сотрудник,
Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *в данной статье речь идет о важности использования фразеологизмов в устной и письменной речи, отмечается их роль в повышении выразительности и содержательности речи. Особо указывается на то обстоятельство, что их стараются употреблять и иностранцы, но часто это делают не правильно из-за не понимания их переносного и метафорического значения. Здесь очень важно разъяснить этимологию и значение используемых фразеологизмов. Рассматриваются такие часто встречающиеся фразеологизмы как «дело в шляпе», «дрожать как осиновый лист» и «типун тебе на язык». Выясняется откуда они возникли, почему так говорят и в каком значении их нужно употреблять в речи.. В работе делается вывод, что правильное понимание значения и этимологии фразеологизмов оберегает говорящих от ошибок и искажения в употреблении их в своей речи. Для раскрытия и изучения проблемы были использованы методы наблюдения, наглядности, сравнения и анализа.*

Ключевые слова: *фразеологизмы, метафорическое значение, этимология, переносное значение.*

ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДИ ТУУРА КОЛОДОНУУНУН АЙРЫМ КЫЙЫНЧЫЛЫКТАРЫ

Омуркулова Махаббат Бабашова, улук окутуучу,
bakytnew@rambler.ru
Абдыкадырова Сюита Рысбаевна, илимий кызматкер,
Ош мамлекеттик университети
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Бул макалада оозеки жана кепте фразеологизмдерди колдонуунун маанилүүлүгү тууралуу сөз болот, алардын кептеги мазмунун жана көркөмдүүлүгүн көтөрүүдөгү ролу белгиленет. Аларды чет элдиктер колдонууга аракет кылышкандыгы, бирок алардын өтмө жана метафоралык маанилерин жакшы түшүнбөгөндүктөн катаны көп кетиришкен учурлары өзгөчө көрсөтүлөт. Макалада фразеологизмдердин чечмеленишин, этимологиясын, маңызын билүү маанилүүлүгү белгиленет. Аларды билүү сүйлөөдө катаалардан сактайт жана туура колдонууга өбөлгө түзөт. Ошондой эле ушул максатта конкреттүү фразеологизмдер каралат. Маселени ачуу жана чечүү максатында окуу, үйрөнүү, байкоо, салыштыруу, талдоо методдору колдонулду.*

Ачкыч сөздөр: *фразеологизмдер, метафоралык маани, этимология, өтмө маани.*

SOME DIFFICULTIES IN THE CORRECT USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Omurkulova Mahabbat Babashova, senior lecturer,

bakytnew@rambler.ru
Abdikadyrova Siuita Rysbaevna, Researcher,
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Abstract: *This article informs about the importance of using phraseological units in oral and written speech. We noted their role in increasing the expressiveness and content of speech. Special mention is made of the fact that foreigners are also trying to use them, but they often do it incorrect due to a lack of understanding of their figurative and metaphorical meaning.The work notes the importance of knowledge and clarification of the etymology and meaning of phraseological units and for this purpose, we considered the specific phraseological units.*

Key words: *phraseological units, metaphorical meaning, etymology, figurative meaning.*

Введение. Употребление фразеологизмов придаёт речи живость и образность. Их знание и умение правильно и уместно использовать в письменной и устной речи ценится очень высоко. Фразеологизмы широко используют писатели, журналисты, сатирики. Активно их используют на практике и широкие слои населения. В них отражаются много вековой опыт народа, образ жизни, обычаи и традиции, философские и религиозные воззрения людей. Многое в их употреблении в речи зависит от понимания их смысловой нагрузки, знания этимологии происхождения [1, С.33].

Материалы и методы исследования. Фразеологизмы также хотят употреблять и люди, изучающие русский язык. Так, определенный интерес проявляют иностранцы. Но в силу своей не подготовленности, низкого уровня владения русским языком им очень трудно даются русские фразеологизмы. Практика показывает, что при их изучении они часто воспринимают их в прямом значении и не понимают переносного и метафорического значения. Поэтому очень важно разъяснить этимологию и значение используемых фразеологизмов (Жуков В.П., 1986.) Для раскрытия и изучения проблемы были использованы методы наблюдения, наглядности, сравнения и анализа.

Результаты и рассуждения. Рассмотрим такие часто встречающиеся фразеологизмы как «дело в шляпе», «дрожать как осиновый лист» и «типун тебе на язык». И выясним, откуда они возникли, почему так говорят и в каком значении их нужно употреблять в речи.

«Дело в шляпе»

Дело в шляпе- значит все решено, улажено, все в порядке, все удачно закончилось , именно так, как и ожидалось.

Вот, например, отрывок из одного из рассказов Чехова, герой которого очень хотел спать и мечтал упасть в объятия Морфея: в закрытых глазах забегали мурашки; в голове завертелся туман, замахали крылья, полетели к небу из головы какие-то меха… с неба поползла в голову вата… Все такое

большое, мягкое, пушистое туманное. В тумане забегали маленькие человечки. Они побегали, покрутились и скрылись за туманом... Когда исчез последний человечек, и дело Морфея было уже в шляпе, я вздрогнул».

Почему так говорят?

Существует несколько версий. По первой версии, оборот восходит к старинному обычаю решать всякие спорные дела жеребьевкой: в шляпу бросали монеты, кусочки свинца или другие мелкие предметы, из которых один был с меткой. Каждый из участников жеребьевки брал по одному предмету, надеясь на то, что дело будет решено в его пользу. Кому посчастливится, у того будет « дело в шляпе », т.е. никто уже не может у него отнять полученного волею судьбы.

По второй версии, выражение это прижилось потому, что должностные лица, разбиравшие дела граждан, брали взятки, которые и складывали в головной убор. Чем большая сумма оказывалась в шляпе, тем больше была вероятность, что будет решено так, как хотелось истцу.

И, наконец, третья, самая убедительная версия. Фразеологизм, скорее всего, связан со старинным способом доставки почты, когда сообщение доставлялось специальными курьерами – гонцами. Очень важные бумаги, «дела», как их тогда называли, зашивались под подкладку шапки или шляпы, чтобы не привлекать внимания грабителей. Это гипотеза подкрепляется строками из поэмы Пушкина «Полтава»:

Зачем он шапкой дорожит?
Затем, что в ней донос зашит,
Донос на гетмана – злодея
Царю Петру от Кочубея.

«Дрожать как осиновый лист»

Дрожать как осиновый лист – значит «испытывать страх, бояться, буквально трястись от страха или ужаса».

У этого оборота долгая история. В начале он звучал иначе: дрожать как лист или трястись как лист. Потом появилась дрожать как осенний лист, такое же выражение есть, например, во французском языке – trembler comme une feuille morte. Сравнение более чем понятно: осенью пожелтевшие листья дрожат, трепеща от порывов ветра, отчаянно цепляясь за ветки деревьев, прежде чем ветер их сорвет, закружит, унесет в небытие. Умирать страшно, наверное, даже листьям.

В 18 веке сравнение стало употребляться с известным уточнением: задрожать как лист на осине, трепетать как новый лист, трястись осиновым

листом… Вариантов было множество, пока не остался один - самый лаконичный и выразительный: дрожать как осиновый лист.

Сравнение это связывают с преданием о том, что именно на осине повесился Иуда, предавший Христа. И осквернённому Иудой дереву суждено якобы было вечно дрожать. Причиной же того, что лист осины дрожит от малейшего движения воздуха, является особое устройство листового черенка осины.

Забавно, что дрожать может не только один листочек, но лист целиком. Как это происходит в басне Крылова «Лев и комар», в которой злящее насекомое кусает царя зверей:

Вздурился Лев,
Престрашный поднял рев,
Скрежещет в ярости с зубами,
И землю он дерет когтями.
От рыка грозного окружный лес дрожит,
Страх обнял всех зверей; все кроется, бежит:
Отколь у всех взялися ноги,
Как будто бы пришел потоп или пожар!
И кто ж? – Комар
Наделал столько всем тревоги!

«Типун тете а язык»

Что такое типун, и где он вскакивает? В одном из веселых детективов Дарьи Донцовой главная героиня – любительница частного сыска Даша Васильева – в сердцах отреагировала на глупость, которую ляпнула невестка, расхожей формулой: «Типун тебе на язык!» Сказано – сделано: утром у молодой женщины на самом кончине языка маленький прыщик вскочил. «Наверное, язык раздваиваться начинает»,- мрачно пошутил сын Даши. А дочка – будущий ветеринар – вынесла вердикт: «Конечно, я не врач, но подобное явление встречается у приматов. Людская разновидность называется просто – типун. Ну, поговорка еще такая есть …» [2, С.78].

Здесь необходимо заметить: хоть и принято считать, что мы произошли от обезьян, приматы здесь ни при чем. Типун- это небольшой бугорок на кончике языка у птиц, он помогает им склевывать пищу. Если такой бугорок разрастается, это уже можно считать признаком болезни. Твердые и очень болезненные прыщики, которые вскакивают на языке у людей, назвали типунами как раз по аналогии с птичьими. По суеверным представлениям, типуны обычно «украшают» языки лжецов. Отсюда и недоброе пожелание, вошедшее в знахарские формулы заклинания, которые призваны наказать

лжецов- обманщиков. Одну такую формулу приводит Даль: Сип тебе в кадык, типун на язык! Впрочем, как свидетельствует историко – этимологический «Словарь русской фразеологии», оборот мог произойти из клятвенной формулы- пожелать себе «птичьей болезни» было все равно, что сказать: «Отсохни мой язык, если совру!».

И если уж говорить про типун всю правду, как не вспомнить , что Даль это слово относит к цыпкам, возникающим на руках и ногах.

Заключение. В провербиальных знаках языка, т.е. в пословичных и непословичных фразеологизмах, отражается многовековой опыт народа, константы его сознания и культуры [5, С.]. Правильное понимание значения и этимологии фразеологизмов оберегает говорящих от ошибок и искажения в употреблении их в своей речи. Недаром говорил немецкий философ Иоганн Гердер, что» знакомство с мудрыми мыслями составляет превосходное упражнение: оно оплодотворяет ум и изощряет мысль» (Ярцева, 1990).

Литература:

1. Жуков В.П. Русская фразеология.-М., 1986., С.33
2. Лингвистический энциклопедический словарь/под ред. В.Н. Ярцевой.-М., 1990., С.78
3. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова.- 3 изд..-М., 1978.
4. Розенталь Д.Э., Краснянский В.В. Фразеологический словарь русского языка. -М., 2018.
5. Атакулова, М. А. Константы и переменные в лингвистических знаках / М. А. Атакулова, Д. Т. Айылчиева // Вестник Ошского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 26-29.

Филология

УДК 81.37

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА ДУША, ДУХ/ЖАН, РУХ В РУССКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ ПАРЕМИЯХ (ПОСЛОВИЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА)

Райымова Гульзада Суйуновна, преподаватель
g_raiymova@mail.ru
Мадмарова Гулипа Араповна,
д.филол.н., профессор,
gulipa.madmarova@mail.ru

Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Мир пословиц полон интересных вещей. Пословицы сохраняют знания о мире и человеке в этом мире, что делает исследования привлекательными и плодотворными. Особый интерес представляет сравнение паремий, позволяющее выявить общие черты в понимании картины мира двух народов и их отражение в пословичной картине мира. Паремии занимают очень обширную часть в национальной культуре русского и кыргызского народов, оказывают огромное влияние на формирование языковой картины мира данных народов и репрезентируют основные концепты как национальной, так и общечеловеческой культур.В работе использовался метод сравнительно-сопоставительного анализа. Материалом для исследования послужили определения из словарей, пословицы и поговорки русского и кыргызского народов. Задача исследования – репрезентация концепта душа в европейской и восточной пословичных картинах мира. Поскольку анализируемые пословицы существуют в языках более века, мы считаем, что они содержат важные для нации знания и отражают особенности менталитета народов.*

Ключевые слова: *паремия, пословица, пословичная картина мира, душа, дух, жан, рух.*

ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ МАКАЛ-ЛАКАПТАРЫНДА ЖАН, ДУХ/ЖАН, РУХ ТҮШҮНҮГҮНҮН ЧАГЫЛДЫРЫЛЫШЫ (ДҮЙНӨНҮН ЫЛАКАП СҮРӨТҮ)

Райымова Гульзада Суйуновна, окутуучу
g_raiymova@mail.ru
Мадмарова Гулипа Араповна,
филол.и.д., профессор,
gulipa.madmarova@mail.ru
Ош мамлекеттик университети
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Макал-лакаптар дүйнөсү кызыктуу нерселерге бай. Макалдар дүйнө жана бул дүйнөдөгү адам жөнүндөгү билимди сактайт, изилдөөлөрдү жагымдуу жана жемиштүү кылат. Паремияларды салыштыруу өзгөчө кызыгууну туудурат, эки элдин дүйнөсүнүн сүрөтүн түшүнүүдөгү жалпы белгилерин аныктоого жана алардын дүйнөнүн ылакап картинасында чагылдырылышына шарт түзөт. Паремиялар бардык элдеринин улуттук маданиятында чоң орунду ээлейт, элдердин дүйнөсүнүн тилдик картинасын калыптандырууга зор таасирин тийгизет жана улуттук да, жалпы адамзаттык маданияттын да негизги түшүнүктөрүн билдирет. Иште салыштырма анализ ыкмасы колдонулган. Изилдөө үчүн материал катары айтылган элдердин сөздүктөрүндөгү аныктамалар, макалдар, накыл сөздөр алынган. Изилдөөнүн милдети – дүйнөдөгү европалык жана чыгыш ылакап сүрөттөрүндө рух түшүнүгүн чагылдыруу. Анализге алынган макалдар тилдерде бир кылымдан ашык убакыттан бери жашап келе*

жаткандыктан улут үчүн маанилүү билимдерди камтып, элдердин менталитетинин өзгөчөлүктөрүн чагылдырат деп эсептейбиз.

Ачкыч сөздөр: *паремия, макал, ылакап сүрөт дүйнө, душа, рух, жан, рух.*

REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF SOUL, SPIRIT / ZHAN, RUH IN RUSSIAN AND KYRGYZ PROVERBS (PROVERBIAL PICTURE OF THE WORLD)

Raiymova Gulzada Suyunovna, teacher
g_raiymova@mail.ru
Madmarova Gulipa Arapovna,
Doctor of philological siences, professor,
gulipa.madmarova@mail.ru
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Abstract: *The world of proverbs is full of interesting things. Proverbs preserve knowledge about the world and a person in this world, which makes research attractive and fruitful. Of particular interest is the comparison of proverbs, which makes it possible to identify common features in understanding the picture of the world of the two peoples and their reflection in the proverbial picture of the world. Paremias occupy a very large part in the national culture of the Russian and Kyrgyz peoples, have a huge impact on the formation of the linguistic picture of the world of these peoples and represent the main concepts of both national and universal cultures. The world of proverbs is full of interesting things. Proverbs preserve knowledge about the world and a person in this world, which makes research attractive and fruitful. Of particular interest is the comparison of proverbs, which makes it possible to identify common features in understanding the picture of the world of the two peoples and their reflection in the proverbial picture of the world. The method of comparative analysis was used in the work. The material for the study was definitions from dictionaries, proverbs and sayings of the Russian and Kyrgyz peoples.*
The task of the study is the representation of the concept of the soul in the European and Eastern proverbial pictures of the world. Since the analyzed proverbs exist in languages for more than a century, we believe that they contain knowledge important for the nation and reflect the peculiarities of the mentality of peoples.

Key words: *paremia, proverb, proverbial picture of the world, soul, spirit, zhan, ruh.*

Введение. С давних времен в русском и кыргызском народе паремии играют роль своеобразного института жизни. В них живёт житейский опыт, народная мудрость, и они занимают значительную область в языковой картине мира. Паремии отличаются разнообразием тематики, предельной сжатостью, значительной устойчивостью текста. Отличительной их чертой является широкое использование в обиходной речи.

Материалы и методы исследования. Статья посвящена рассмотрению репрезентации концепта душа/жан в русской и кыргызской паремиях. Для исследования мы использовали материалы из следующих словарей.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» Вл. Даля слово *паремия* означает церковное нравоучительное слово, места из Священного писания, читаемые на вечерии (Ужин (устаревшее: вечеря) последний приём пищи в день, как правило, вечером или ночью). А слово *душа* определяется так: «ДУША ж. * бессмертное духовное существо, одаренном разумомъ и волею; въ общем* значение человек с духомъ и тъломъ; въ более тесном | человек безъ плоти, безтълесный, по смерти свое* же тьснейшемъ: || жизненное существо человека, воображаемое отдельно отъ тъла и от духа. Душа также душевный духовныя качества человека, совъсть, внутренне чувство и пр. Душа есть безплотное тьло в этомъ знач. духъ выше души. *Ни души нет дома /. Взять что на-душу, на совесть*- принять въ чемъ клятву, присягу; ручаться. *Искать чужие души, хотеть погубить ближняго. На душь легко* / тяжело, спокоенъ и веселъ; озабоченъ и грустен*. *Отпусти душу на покаянье, не губя напрасно, дай пожить. Жить съ кьмъ душа вь душу мирно, дружно, любовно. Покривить душой…*».

Результаты и обсуждения. Понятие *душа* не то же самое, что понятие *дух*. *Дух*, как считает Е.В. Урысон, также является носителем жизни (Урысон 1999: 19). По ее мнению, *дух* гораздо менее индивидуален (там же: 20). Он присущ «людям вообще», присущ всему «человечеству». Однако, по ее мнению, *дух* окрашивается личностью человека, «он реагирует на его эмоциональное состояние, на состояние его воли». *Дух* не всегда присутствует у человека, он подвергается «определенным изменениям, связанным, главным образом, с состоянием воли субъекта, а также с его настроением» (там же: 21-22).

Слово «дух» означает «дыхание, ветер; испарение; *Дух* — самый важный принцип в жизни; дух, сущность без тела. Слово *душа* происходит от слова *дух*. *Дух* — это мужской род, а *душа* — женский род. Первое означает главную и господствующую вещь, а второе — производное, личное и подчиненное. Например: *Дух бодр, да плоть немощна* – (пословица про человека), *Постись духом, а не брюхом!* (пословица про Бога и веру).

А в русско-киргизском словаре В.О. Орузбаева даётся следующее толкование: *Душа*, -й сущ. ж. 1 (мн.ч. души) 1. *Жан*; от всей души или от души - *жан-дили менен, жан-алы калбай*; 2. человек с открытой душой - *ак көңүл киши*; низкая душа - *арам ойлуу киши*;3. Перен. (вдохновитель)*дем буруучу, сонун адам*; душа общества - *коомдун сонун адамы*; по душам - *чын жүрөктөн, чын көңүлдөн*. Мы побеседовали по душам. *Биз чын жүрөктөн аңгемелештик*; жить душа в душу разг. *ынак туруу, абдан ынтымактуу жашоо*; душа не лежит разг. *көңүл тартпайт, көңүл чаппайт, көңүл келбейт*; душа в пятки ушла разг. *жан кулактын учуна чыкты;* кривить

душой - *тайсалдап калп айтуу*; отвести душу -*чер жазуу*; стоять над душой разг. *көкөйгө тийуу; жанын койбоо*. В кыргызской языковой картине мире вместо слова *жан* может использоваться слово *рух*.

Рух – это дух в Исламе, часто используемый как синоним *нафса* («души»). В Коране *нафс* означает «*дух*», а *душа* — это особый ангел-вестник и особый божественный атрибут. Смысл *нафса* применяется к человеческой душе. Исламские богословы толковали лексемы *нафс, рух* следующим образом:

Мутакаллимы (приверженцы мусульманского богословия) часто отождествляли два эти понятия, подразумевая под ними начало физической и умственной деятельности человека. В аятах Корана, где повествуется о сотворении Адама (15:29; 38:72), упоминаемый «*дух*» толковался ими в таком смысле. Фаласифа (философы) считали, что *рух* — это материальный носитель души, которую они делили на растительную, животную и высшую — разумную. Суфии (аскетически-мистическое направление в исламе, включающее как учение, так и духовные практики, направленные на борьбу человека с сокрытыми душевными пороками и духовное воспитание личности) называли «*духом*» (*рух*) высшую часть человеческой души, а остальные части — «*душой*» (нафс).

Рассматривая форму существования понятия *дух* в русской и *рух* в кыргызской языковых картинах мира, мы пришли к мнению, что они являются высшей частью человеческой души. Например: *Дени сактын — руху бийик* (в здоровом теле – здоровый дух); *Эне тил – улуттун руху жана сыймыгы* (родной язык – дух и гордость нации).

По кыргызским поверьям, если в доме, где похоронили человека, в течение сорока дней появляется бабочка, считают, что прилетел *дух (рух, арбак)* умершего (вместо слова *рух* используется слово *арбак)*. Например: *Арбагы колдосун! Арбагы ыраазы болсун!* Эти пожелания говорят во время молитвы, когда проводят поминки, годовщину (жылдык, аш) по усопшему. Такое же поверье существует и в русском народе. Если у кыргызов бабочка считается духом умершего, у русских - бабочка или же собака. Во время церемонии прощания у мусульман близкий родственник спрашивает пришедших на поминки людей о том, каким человеком был при жизни умерший. Каким бы ни был он, принято отвечать, что был хорошим человеком. А если остались финансовые долги, возмещение берут на себя братья или друзья. А вот у русского народа нет такого обычая. У кыргызов об ушедшем в мир иной плохо не говорят: *Жакшы адам эле. Жайы жанаттан болсун! Бейиштен орун берсин!* (после чтения курана просят бога, чтобы усопший попал в рай). У русских похожая ситуация: поминальный обряд

проводится в кругу родственников и близких людей. У кыргызов самое плохое что могут сказать об умершем, это: *өлгөндүн өзүнүн шору* (плохо самому умершему человеку, потому что не будет видеть белого света, радостей жизни, приятных моментов). А в русском языке существуют обороты, через которые можно выразиться в грубой форме: *Откинул копыта. Окочурился. Сдох.*

Сравнивая и сопоставляя правила и порядки при похоронах рассматриваемых народов, мы пришли к мнению, что в мусульманской культуре толерантность проявляется в большей степени. Обрядов и обычаев при захоронении придерживаются и в наше время.

Из пословиц мы узнаём новую информацию, получаем новый опыт, выражаем свои мысли и чувства. Пословицы предлагают нам проверенный и одобренный опыт предыдущих поколений, на который мы можем опереться и обосновать своё мнение.

В. фон Гумбольдт отмечал, что своеобразие каждого языка (имея в виду воплощённый в нём дух народа) отчётливо и естественно выражается в народной жизни [4]. Пословицы, как зеркало, отражают жизнь и нравственные устои общества и действуют в нём в качестве регулирующих «жизненных правил».

В русской и кыргызской картинах мироздания есть ряд паремий, передающих принятые в социуме нормы морали, знания о мире и человеке в мире: *Грешное дело ест душу* (русск. посл.). Если человек совершил грех, но потом осознал свою ошибку, и впоследствии ему стало стыдно. *Богатому душа дешевле гроша* (русск. посл.). Богатым деньги стоят на первом месте, чем человеческий фактор, жизнь бедняка.

В кыргызском пословичном миропонимании: *Жан бар жерде өлүм бар* (где есть душа, там есть и смерть); *Жанын баккан жарыбайт да марыбайт, элин баккан карыбайт да арыбайт* (думающий только о своей душе далеко не пойдёт, кто думает о народе, тот не устаёт и не стареет); *Жан аябаган жоо алат* (побеждает не жалеющий души (жизни) своей).

Есть ещё ряд устойчивых выражений, отражающий бытовые представления, повседневную жизнь людей: *Вся семья вместе, да душа на месте* (когда все дети дома, родители спокойны за них); *К чему душа лежит, к тому и руки приложатся* (человек занимается тем, что ему по душе).

Анологичные изречения можно встретить и в кыргызском языке: *Арзан бекен мал тапмак, оңой бекен жан бакмак* (легко ли завести скотину, легко ли кормить себя); *Жакшы болом десең жакыныңа жан тартпа* (если хочешь быть хорошим, будь справедливым).

В повседневной речи русского и кыргызского народов часто встречаются пословицы не только о красоте, но и уродстве души: *Борода сивая, да душа красивая* (хоть человек и стар, но душа красивая); *Плоха рожа, да душа гожа* (хоть человек и не вышел лицом, зато душа добрая); *Лицом хорош, да душою непригож* (лицо красивое, да душа неприличная). *Жакшы сөз жан эритет, жаман сөз жан кейитет* (хорошее слово согревает душу, плохое слово – охлаждает); *Жаманга бербе жанынды, жакшылык кылбайт адамга* (не соединяй свою душу с плохим человеком, не дождёшься доброты); *Жаны барда жалынган, жаман эрдин белгиси* (негоже молодцу просить пощады, пока есть душа).

Выводы. Проанализировав русские и кыргызские паремии о *душе*, можно предположить, что люди вообще воспринимают *душу* как нечто непонятное, неведомое, недоступное внутреннему миру человека. Но и в то же время бытуют пословицы об открытой, прозрачной и чистой, как на ладони, душе: *Чужая душа – потёмки. Чужая душа – дремучий бор* (не знаешь, что в душе у чужого человека). *Душа нараспашку* (открытая душа); *Жандуунун жаны башка; Жаны бөлөктүн жаны оорубайт* (чужая душа не чувствует твою боль). *Ак көңүл киши* (человек с чистой, открытой душой).

Анализ показывает, что в русской и кыргызской пословичных картинах мира содержится в значительной степени одинаковое знание о душе, духе человека.

Таким образом, изучая паремиологический материал двух языков, мы стремились не только доказать уникальность того или иного языка в пословичной картине мира, но и показать точки соприкосновения языков и культур.

Литература:

1. Даль В. И., Толковый словарь живого великорусского языка [в 4 т]. Третье испр. изд. под ред. проф. И.А. Бодуэна-дэ-Куртэне. Том 2 (И – О), Т-ва М.О. Вольфа. С-Петербург – Москва, 1905.
2. Орузбаева Б.О., Русско-киргизский словарь лингвистических терминов (проект). Фрунзе, 1963.
3. Жамшитова Г.Ж., Кыргызско-русский и русско-кыргызский тематический фразеологический словарь. Шам, Бишкек - 2000 – 336 с.
4. Вильгельм фон Гумбольдт, Язык и философия культуры. Серия: Языковеды мира: Прогресс, Москва - 1985, 380 с.
5. Иванова Е.В. “Мир в английских и русских пословицах” СПбГУ, Санкт-Петербург, 2006.

6. Атакулова, М. А. О соотношении паремиологии и лингвопаремиологии / М. А. Атакулова, Д. Т. Айылчиева // Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2014. – № 11. – С. 219-221. – EDN ULPRSX.

Филология

УДК:81:372.881

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ ПАРЕМИЙ О СЕМЬЕ В РУССКОЙ, КЫРГЫЗСКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ. ОБРЯД СВАТОВСТВА

Розыкова Мавлюда Баратовна, старший преподаватель
mavluda_razikova@mail.ru
Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *В настоящей статье рассмотрены сходства и различия пословиц русского, кыргызского и узбекского народов о семье, об обряде сватовства. Приведены примеры пословиц и поговорок, которые использовали сваты, также пословицы и поговорки о самих сватах, что доказывает их почетную роль в жизни молодоженов. Рассмотрены пословицы, в которых говорится о незамужних девушках и о молодых людях, не создавших семью. В этих пословицах все рассматриваемые культуры выражали негативное отношение к таким людям. В статье сделан вывод о месте и роли семьи в жизни данных народов.*

Ключевые слова: *пословицы, поговорки, менталитет, культура, традиции, обычаи, сватовство, семья, одиночество.*

ОРУС, КЫРГЫЗ ЖАНА ӨЗБЕК ЛИНГВОМАДАНИЯТЫНДАГЫ ҮЙ-БҮЛӨӨ ЖӨНҮНДӨГҮ МАКАЛ-ЛАКАПТАРДЫН ОКШОШТУКТАРЫ ЖАНА АЙРЫМАЧЫЛЫКТАРЫ. ЖУУЧУЛУК САЛТЫ

Розыкова Мавлюда Баратовна, улук окутуучу
mavluda_razikova@mail.ru
Ош мамлекеттикуниверситети
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *бул макалада орус, кыргыз жана өзбек элдеринин үй-бүлөө жөнүндөгү, бул элдердин нике кыюу салты жөнүндөгү макал-лакаптарынын окшош жана айырмачылык жактары карап чыгылды. Жуучулар кыздын үйүнө барганда айтуучу макалдар жана жуучулар жөнүндөгү макал-лакаптар мисал катары келтирилип, бул макал-лакаптар алардын чоң сый-урматка ээ экендигин тастыктайт. Үй-бүлөө кура элек кыз-жигиттер жөнүндөгү макалдар болсо каралып жаткан үч маданиятта тең аларга карата терс мамилени көрсө болот. Макалада аталган элдердин жашоосундагы үй-бүлөөнүн ээлеген орду жана ролу жөнүндө корутунду чыгарылган.*

Ачкыч сөздөр: *макал, лакап, менталитет, каада, салт, жуучулук, үй-бүлөө.*

SIMILARITY AND DIFFERENCE OF FAMILY IN RUSSIAN, KYRGYZ SND UZBEK LINGUOCULTURES.RITE OF MATCHING

Rozykova Mavlyuda Baratovna, senior lecturer
mavluda razikova@mail.ru
Osh State University,
Osh, Kyrgyzstan

Abstract: *This article examines the similarities and differences between the proverbs of the Russian, Kyrgyz and Uzbek peoples about the family, about the rite of matchmaking. Examples of proverbs and sayings used by matchmakers are given, as well as proverbs and sayings about matchmakers themselves, which proves their honorable role in the life of newlyweds. Proverbs*

that speak of unmarried girls and young people who have not started a family are considered. In these proverbs, all cultures under consideration expressed a negative attitude towards such people. The article concludes about the place and role of the family in the life of these peoples.

Key words: *proverbs,sayings,mentality,traditions,customs,matchmaking,a family, olitude, cultures.*

Введение. Каждый народ имеет свои неповторимые традиции и обычаи, которые складываются на протяжении многих веков. Эти традиции и обычаи были частью образа жизни и большинство из них связано с семьей, так как семья всегда занимала одно из важных мест среди остальных ценностей человеческой жизни. Семья считается неотъемлемой частью жизни человека, где он воспитывается, учится любить и уважать родных, знакомится с народными традициями и обычаями.

Рассмотрим, как традиции и обычаи, связанные с обрядом сватовства русских, узбеков и кыргызов выражались в пословицах и поговорках этих народов, в чём похожи и чем отличаются эти традиции и обычаи и связанные с ними пословицы и поговорки. Нами были использованы следующие источники: Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека; Колесов В.В. Отражение русской ментальности в слове; Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество; Мусаева В., Сарымсакова Б. (2007). Өнөр алды – кызыл тил; Сборник узбекских пословиц, загадок, обрядовых песен «Горе проходит – песни остаются»; Содикова М. (1993). Қисқача ўзбекча-русча мақол-маталлар луғати. Тошкент, Ўқитувчи. **Материалы и методы исследования.** Для сопоставления собранных пословиц и поговорок, отображающих отношение рассматриваемых народов к семье и сватовству, использовали метод описания, методы лингвокультурологического анализа.

Результаты и обсуждения. Для русских, узбеков и кыргызов семья – это добро, главное, что должно быть у человека. О чем говорят русские пословицы: *Добро по миру не рекой течет, а семьёй живет. Семья в куче – не страшна и туча. В семье и каша гуще. Человек без семьи, что дерево без плодов. Земля без воды мертва, человек без семьи – пустоцвет.* Древней Руси создание семьи считалось обязательным для совершеннолетних парней и девушек. Девушки могли вступать в брак в 13-15 лет, юноши в 15-18 лет. В пословицах об этом говорится: *Девка в поре – и жених во дворе. Расти коса до пят, женихи торопят. Ешь с голоду, а женись – смолоду. Умный женится смолоду, а глупый – под старость.* Жених должен быть старше невесты: *Невеста родится, а жених на конь садится*. Мужчина без семьи считался ущербным. Мнение неженатого мужчины не учитывалось ни в семье, ни на сходе. *Когда нет семьи, то и дома нет*. *Чуж-чуженин, а стал семьянин*. Если

девушка не была замужем в 20 лет, то её уже считали старой девой, вековухой считались девушки, у которых все ровесницы уже обзавелись семьями: *Старая правда да старое вино - добро, но не старая девка. С годами мёд крепчает, а девушка скисает. Злее нет осенней мухи да девки вековухи. Где старая девка живет, вокруг и крапива не растёт. Лучше выйти замуж без любви, чем остаться старой девкой.* В древности на Русистарые девы не могли сидеть за свадебным столом и присутствовать в одном помещении с роженицей, одевать яркую одежду. Зато их активно задействовали в погребальных обрядах. А смерть старой девы оформляли как свадьбу. Так люди помогали выполнить прижизненную женскую задачу в символической форме.

В русской культуре не поощрялись и слишком ранние браки: *Ранняя женитьба – видимая беда. Кто женится скоро, у того редко бывает дома споро. Кто на борзом коне жениться поскачет, тот скоро заплачет. Жениться – не гоньба, поспеешь. Скорая женитьба – видимый рок.*

Женитьба считалась очень важным и ответственным шагом: *Жениться – не лапоть надеть. Жениться – не воды напиться.*

Так как в хозяйстве всегда были нужны рабочие руки, при выборе невесты в первую очередь обращали внимание не на внешность, а на то, что она умела делать: *Выбирай жену не в хороводе, а в огороде. Наша невеста не гусей пасла, а веретеном трясла. Не красивую жену глядеть хорошо, а с умной жить хорошо. Выбирай жену не по наряду, а по уму. Хорошие (красивые) для хороших, а работящие для нашего брата. Шей шубу теплее, а жену выбирай добрее.*

К выбору сватов тоже относились очень ответственно. От их умения вести беседу и представить жениха и его семью в хорошем свете зависел исход дела: *Не выбирай, жених, невесты, выбирай сваху. У доброй свахи все женихи и невесты на перечете. Без нашей свахи и девка не заневестится. Свашка, свашенька высватай мне Пашеньку!* Сватами обычно становились отец, брат, дядя жениха. Сваты и свахи выбирались из людей женатых и замужних, холостых сватами не посылали: *Холостого сватом не посылают.* Но часто прибегали к услугам свахи – женщины, имеющей опыт в подготовке свадеб, обладающей даром убеждения и организаторскими способностями: *На свашенькиных речах, как на санях, - хоть садись, да катись. Никто против свахи не соврет.* Старание свахи преувеличить достоинства и умолчать о каких-то недостатках, выражено в пословицах: *Хлопай ушами, сваха все скажет. Сваха видела, как батрак теленка родил.Сваха чужие грехи на душу принимает. Одна только сваха за чужую душу божится. Хвалит сваха чужу*

сторону, а сама в нее ни по ногу. У нашей свахи так: хожено, так слажено, а расхлебывайте сами. Бесстыжие глаза – ровно у свахи. Существуют пословицы и о неумелых и слишком требовательных свахах: *У свахи-неряхи все невесты непряхи. У нашей свахи все невесты неряхи*.

Для того, чтобы сватовство прошло успешно, проводились ряд обрядов. Самым благоприятным временем для сватовства были вечера субботы, воскресенья, вторника и четверга. Перед тем, как пойти к невесте, специальным кушаком перевязывались ножки стола. Считалось, что это поможет делу скорей «связаться». В некоторых губерниях связывали вместе кочергу и метлу. К дому девушки специально шли окольными путями, чтобы запутать нечистую силу: *Сваха улками ходит, проулками да заулками. Сваха ходит собачьей тропой (тайком)*. Сваха правой ногой переступала порог, читая заклинания. Входя в дом, она подходила к печи и прикладывала к ней руки, либо шатала стол, либо садилась в определенном месте: под матицу (балку, связывающую стены), под красными окнами (лицом к двери), около кадки с питьевой водой, приговаривая: «Вода ваша, воля наша».

Переговоры велись с отцом невесты, если не было отца, то с братом или с матерью.Явившись в дом невесты, сваты заводили с родителями разговоры о посторонних делах, а затем уже переходили непосредственно к сватовству. При этом жениха называли «купцом», а невесту «товаром»: «Пришли в гости, не гостить, а пир подымать. У вас есть товар, у нас есть купец - станем родство заводить».«У вас - курочка, у нас -петушок, сведем их в один хлевушок». Иногда свахи сразу же говорили о цели своего визита: «Пришли не разговаривать да время коротать, а невесту отыскать». Они рассказывали о достоинствах жениха, спрашивали о невесте. Невеста в разговор не вступала и ухаживала за гостями. Но, каким бы завидным ни был жених, в первый раз сторона невесты ответа не давала. В следующий раз, если сторона невесты была согласна, свату вручался кусок хлеба, обернутый тканью, который нужно было пронести по всему селу как знак состоявшегося сватовства. С того дня как сосватали девушку, ей запрещалось выходить из дома, если даже выходила, то её должны были сопровождать подружки. Это отражено в пословице: *Сосватанная что обвенчанная (что проданная)*. Если жених не устраивал родителей невесты, то они отговаривались неготовностью к свадьбе, недостаточным приданым или молодостью девушки: *У нас - товар непродажный, не поспел еще. Рано, девка-то молода еще: не из кута, в кут глядит*.

Пословицы кыргызского народа о важности семьи и родственников:

Үйүдө көптү талаада урбайт(в поле не бьют, у кого семья большая). *Жалгыз жыгач үй болбойт, жалгыз жигит бий болбойт*(одинокая доска не будет домом, одинокий джигит не будет бием). *Жалгыз өгүз кош болбойт*(одинокий вол не будет парой). *Жалгыздыгын жашырган көбөйбөйт* (кто скроет свое одиночество, тот не размножится). *Жалгыздыкжалдыратат*(одиночество заставит просить). *Жалгыздын жары — кудай* (спутник одинокого – бог). *Баш экөө болбой, мал экөө болбойт* (если семья не прибавится, скот не увеличится).

В древности кыргызы старались рано женить своих сыновей, так как хотели, чтобы сын стал отцом, чтобы потом внуки помогали в хозяйстве: *Буканы малым дебе, бойдокту балам дебе* (не называй быка своим имуществом, а не называй холостого сыном). Девушку, которая не вышла вовремя замуж, у кыргызов называли «кара далы». Она считалась обузой в семье. Чтобы как-то угодить своим родным, она делала всю тяжелую работу по дому. Хотя не было какого-либо открытого запрета на посещения свадеб или праздников, эти девушки сами сторонились людей и не ходили на такие мероприятия. Остальные девушки тоже не старались с ними общаться. И, если даже сватались старые люди или вдовцы с детьми их охотно отдавали, не требуя калыма. Иногда, если девушка умная и смекалистая, спустя годы ей удавалось стать главной в семье, вместо матери и свекрови.

К женитьбе кыргызы относились очень серьёзно и ответственно, старались породниться со знатными семьями, родами: тектүү эл менен. Отношения “куда-сөөк» родственников жениха и невесты у кыргызов отличаются подчеркнутым уважением и вниманием.

По обычаю, существовали ранние формы сватовства -- «кудалашуу», ещё не родившихся детей -- «бел куда», и младенцев -- «бешик куда». Когда изъявляли желание породниться семьи, хорошо знающие друг друга. Главная роль при выборе невесты и сватовстве отводилась отцу и мужчинам вообще. Иногда, перед тем, как послать сватов к невесте, отец юноши посылал к незнакомому ему человеку “арачы” (посредника, шпиона), с тем чтобы тот высмотрел все и донес ему, насколько удачен его выбор. После отец жениха посылал к отцу девушки человека спросить, желает ли тот породниться. Этот посланник шел без каких-либо подарков. В случае согласия, отец жениха вместе с родственниками, взяв с собой девять голов скота, отправлялся в дом девушки. Отец невесты резал барана, перед отъездом гостей он передавал отцу жениха кийит (одежда, ткани в подарок) и один кусок белого материала в восемь аршин, который называется “актык” (белизна).

Кыргызы старались брать невесту из другого аила, из другого племени, *Алыс жерге куда болсоң артын чактап аш келер. Жакын жерге куда болсоң, түрдүү ушак сөз келер* (если издалека посватаешься, будут прибывать разные сласти. Если поблизости посватаешься, будут прибывать разные сплетни). Также им было известно, что, если поженятся близкие родственники, то могут родиться нездоровые дети: *«Өз айылынан аял алгандын тукуму — күйпулкүчүк, кыр ашырып алгандын тукуму — карышкыр, ашуу ашырып алгандыкы — арстан»* (если женишься на девушке из своего аила – она родит щеночка, если женишься на девушке из села через холм – она родит волка, если женишься на той, которая живёт через гору – родит льва). Когда находили подходящую невестку, то тщательно изучали её родовую. Не допустить смешение крови было одним из целей того, что кыргызы должны знать своих «жети ата». Существовали брак по сговору – «жакшылап алышуу» и брак посредством похищения. Брак по сговору *«жакшылап алышуу»* (обмен по-хорошему) заключался поэтапно. Можно выделить следующие этапы заключения брака у кыргызов: первый этап – сватовство (*куда түшүү*), второй этап - уплата выкупа за невесту (*калың*), третий этап – бракосочетание (*ника кыю*).

Когда находили подходящую девушку, то к ней домой отправляли «жуучу» - сватов. Чтобы получить положительный ответ, отправляли сватами уважаемых аксакалов, красноречивых людей. Сваты не сразу переходили к цели, сначала они пили чай, хвалили родителей девушки. Говоря о цели своего прихода, они использовали пословицы: *Кымызды ичкенге бер, кызды сураганга бер* (дай кумыс тому, кто пьёт, отдай дочь тому, кто просит её руки); *Ырыстууга жуучу келет, ырысы жокко доочу келет* (к счастливому приходят сваты, к несчастному приходят истцы); *Жакшыга жуучу келет, жаманга куучу келет* (к хорошему приходят сваты, к плохому – преследующие). Родители девушки не сразу давали ответа: *Кызы бардын назы бар* (у кого дочка, у того капризы). Но очень хорошо встречали и провожали сватов: *Элчиге өлүм жок, жуучуга кордук жок* (послу нет смерти, сватам нет унижения).

При выборе невесты значение имели как физические и нравственные качества самой девушки, так и ее родителей, особенно матери, не зря кыргызская пословица гласит - «*эшигин көрүп төрүнө өт, энесин көрүп кызын ал»* (по двери определяй *төр* (почетное место в юрте, в доме), а по матери – дочь). Еще у кыргызов есть пословица: *Мата данкы менен бөз өтөт, ата данкы менен кыз өтөт* (выбирают невесту по славе отца). Когда сторона жениха получала положительный ответ, отец жениха начал собирать калым.

Хотя это были большие траты, он говорил: «Мен баш алып жатпаймынбы, үйүмө булө кирип жатат» (ко мне в дом приходит новый член). Несмотря на размеры калыма, свадьба справлялась пышная с выполнением всех обрядов: *Калымсыз кыз болсо да, кадаасыз кыз болбойт* (бывает девушка без калыма, но не бывает без обряда).После свадьбы сваты общались между собой, придерживаясь правил: *Куда болгуча кимдигин сураш, куда болгондон кийин кул болсо да сыйлаш* (до сватовства спрашивай, кто, а после – уважай, хоть раб). *Дос (күйөө)жүз жылдык, куда мин жылдык* (друг (зять) на сто лет, а сваты на тысячу). *Кудай кошкон куда болот* (кого объединил бог, становятся сватами). Узбекские пословицы о семье: *Оила тинч – юрт тинч* (в семье спокойно – спокойно в стране). *Оила – кўш устунлиайвон* (семья – терраса на двух столбах). *Бош икков бўлмай, мол икков бўлмас* (пока не соединятся две головы, не будет богатства). *Бошим икки — молим икки* (две головы – два богатства*)*. *Ёлғизлик фақат худога хос* (одиночество только для Бога).

Создание семьи было важно и с экономической стороны: ведение домашнего хозяйства и выполнение полевых работ: *Бошинг икки бўлмай, молинг икки бўлмас. Уйни уй килган эрнинг топишию, хотиннинг кўрпа иши* (дом делают домом заработок мужа и шитьё жены). *Хотин – уйбезакчиси, эр – уй кўмакчиси* (жена дом украшает, муж помогает). *Эр-хотин — қўш ҳўкиз* (муж и жена – пара волов). Узбеки также старались рано выдать дочерей замуж и женить сыновей: *Уйланган – ўғил-қизига қувонган* (женишься – будешь радоваться детям). *Қиз саклагунча, туз сақла* (чем хранить дома дочку, храни соль). О молодых людях, которые не обзавелись семьями говорили: *Югурук отга ёл битмас, тоқ йигитга мол битмас* (у коня бегуна не бывает гривы, а у неженатого не бывает богатства). Но, в то же время, спешить в таком важном вопросе не следовало: *Бу – умр савдоси* (это – торг жизни). *Шошилган қиз эрга ёлчимайди* (если девушка будет спешить, может остаться без мужа). *Мунчоқ ерда қолмайди* (бусинка на земле не заваляется, то есть девушка поздно или рано выйдет замуж), *Ўтирган қиз ўрнини топар*, (девушка, которая засиделась в девках, удачно выйдет замуж). Старых дев называли «қариқиз». Они не должны были находится в помещении, где проходит обряд «никох», сидеть рядом с невестой. Но такого плохого отношения к ним как у русских, у узбеков не наблюдается. В семье этих девушек уважали, старались не обидеть, а невестки их боялись. У узбеков, когда умирал молодой человек или девушка, которые не были еще в браке, устраивался свадебный обряд «чимилдиққаолибкириш», при этом друзья или подруги пели свадебную песню «ёр-ёр». Как и у русских и кыргызов, у узбеков родители играли важную роль в создании новой семьи. Родители девушки с ранних лет учили

её семейной жизни, обязанностям невесты и собирали приданое. У узбеков много пословиц о приданом невесты: *Келинни келганда кўр, сепини ёйганда кўр* (невесткой любуйся, когда она прибудет, а её приданым, - когда разложит). *Сепли келиб сидирилдим, сепсиз келиб керилдим* (пришла с приданым – осталась ни с чем, пришла бесприданницей – стала важной). *Сепинг бўлмаса хам эпинг бўлсин* (пусть невеста придет и без приданого, но пусть будет она умелой и расторопной). Родители жениха искали подходящую партию для своего сына. При этом обращали внимание не только на внешность девушки, но и на её трудолюбие и ум: *Чирой тўйда керак, акл кунда керак* (красота нужна на свадьбе, а ум - каждый день). *Сепли бўлгунча, эпли бўл* (чем большое приданое, пусть у тебя будет сноровка). Немаловажным фактором была и хорошая слава родителей невесты: *Четини кўриб бўз ол, онасини кўриб қиз ол*(по краю выбирай бязь, по матери – дочку). В отличии от кыргызов у узбеков разрешалось брать невесту из семьи родственников. В основном это происходило в богатых семьях, чтобы богатство осталось внутри рода, не доставалось чужим. Когда находили подходящую семью, в дом отца девушки отправляли сватов. Обычно это были мать жениха и его тёти. О своем приходе обычно женщины говорили: «эшигингиз остини супургани келдик» (пришли подметать ваш двор), «сизларда бир гул бор экан, бизда булбул бор» (у вас есть цветок, у нас есть соловей). Выражение «эшигингизни остини супургани келдик» осталось с давних времен, когда сторона жениха ночью подметала порог дома невесты, и этим оповещала о своем визите. Лошади, привязанные у дома невесты, показывали, что пришли сваты. Если сторона невесты была не согласна, то лошади развязывались. И сваты могли сразу узнать ответ. В древности, встречая сватов мужчин, чтобы показать свое согласие, родственники невесты намазывали лицо мукой, а сватам женщинам показывали зеркало и встречали их сладостями. Во время беседы с родителями невесты тёти хвалили жениха и его семью. С первого раза сватам не давали ответ: *Қизи борнинг нози бор* (у кого дочка, у того есть капризы). Если семья девушки слышала что-то плохое о женихе или его семье, то давала отрицательный ответ: *Ёмонга қиз тугул, туз ҳам берма* (плохому не то, что дочку, даже соль не отдавай). Но, при этом никогда не называли истинную причину отказа, а говорили, что девушка еще молода, не собрали приданого и т.д.

Выводы. Таким образом, мы рассмотрели, как традиции и обычаи, связанные с обрядом сватовства, отражаются в пословицах и поговорках русского, кыргызского и узбекского народов. У всех рассматриваемых народов семья считается главной ценностью в жизни человека. И в

христианстве, и в исламе безбрачие не приветствуется. Наличие семьи – признак порядочности. Необходимо отметить, что в отличие от русского паремиологического фонда, где много пословиц со словом «семья», среди кыргызских и узбекских паремий такие пословицы встречаются очень редко. У данных народов вместо понятия «семья» используется концепт «жалгыздык» («ёлгизлик»), конкретные ситуации и сравнения.

В древности на Руси к старым девам относились очень плохо, были правила, которые демонстрировали их положение: не одевать яркую одежду, не присутствовать на свадьбах и при родах. У кыргызов и узбеков отношение к «кара далы» и «кары киз» также было отрицательное, но никаких правил, ограничивающих их действия, не было. Эти девушки сами сторонились людей и различные мероприятия. К неженатым молодым людям все исследуемые народы относились с недоверием, как правило, с их мнением не считались. Такое положение мужчины считалось неправильным и неестественным.

Все три народа в своих пословицах и поговорках отмечают, что нужно выбирать невесту не по внешности, а по уму и трудолюбию. А для кыргызов еще важно, чтобы она была из другого рода и племени. У них издревле бытуют пословицы, которые демонстрируют вред и неправильность близкородственных браков. У русских также не приветствуются браки между близкими родственниками. У узбеков же такие браки разрешены, и не являются редкостью. Но современные узбеки, которые думают о хорошей наследственности их не допускают. К выбору сватов у всех народов относились очень ответственно. И, у кыргызов и русских, в основном, это были мужчины, уважаемые люди. А у узбеков эту роль выполняли женщины.

Необходимо отметить, что несмотря на некоторые различия, в основном все три рассматриваемые народы относятся к семье как к ценности в жизни каждого человека и осуждают тех, кто не ценит семью и относится к ней с пренебрежением. В данной статье рассмотрены 36 пословиц русского народа, 28 кыргызских и 25 узбекских пословиц. Анализ показал, у всех рассматриваемых культур большое количество пословиц и поговорок о семье, семейных ценностях, об обряде сватовства. Это является доказательством того, что семья для данных народов была высшей ценностью, а выбор спутника – самым ответственным шагом в жизни каждого человека.

Литература:

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Наука, 1999. 265с.
2. Колесов В.В. Отражение русской ментальности в слове. М.: Златоуст, 1999. 248с.

3. Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество. М.: Высшая школа, 1983. 322с.
4. Мусаева В., Сарымсакова Б. Өнөр алды – кызылтил. Бишкек. 2007. 136с.
5. Сборник узбекских пословиц, загадок, обрядовых песен «Горе проходит – песни остаются», Ташкент, 1980. 298с.
6. Содикова М. Қисқачаўзбекча-русча мақол-маталлар луғати. Тошкент. Ўқитувчи, 1993. 364с.

Филология

UDC 81’282.8:81’27

LANGUAGE INTERACTION RESULTING IN SPEECH INTERFERENCE AND FACILITATION

Satibaldiyev Erkinjon Kamilovich, teacher,
d1smay1597@gmail.com
Uzbekistan State World Language University
Tashkent, Uzbekistan

Abstract: *Bilingualism, as one of the consequences of the development of international relations and globalization, leads to two phenomena that are opposite in nature, affecting the level of assimilation of language material by students. The author of the article considers the bilateral nature of language contact, which can result in interference, traditionally perceived as a negative phenomenon, and facilitation - a positive transfer of the features of the native language to the foreign language studied by bilinguals. The analysis is based on the scientific points of view of domestic and foreign scientists on the essence of language contact in order to identify its manifestations in linguistic and methodological science.*

Keywords*: interference, facilitation, language contact, bilingualism, native language, non-native language.*

ЯЗЫКОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ПРИВОДЯЩЕЕ К РЕЧЕВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ И ОБЛЕГЧЕНИЮ

Сатибалдиев Эркинжон Камилович, преподаватель,
d1smay1597@gmail.com
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Аннотация: *Билингвизм, как одно из следствий развития международных отношений и глобализация приводит к двум противоположным по своей сущности явлениям, оказывающим влияние на уровень усвоения изучающим языкового материала. Автор статьи рассматривается двусторонний характер языкового контакта, следствием которого может быть интерференция, традиционно воспринимаемая как негативное явление, и фацилитация – положительный перенос особенностей родного языка на изучаемый билингвами иностранный язык. Анализ основывается на научных точках зрения отечественных и зарубежных ученых на сущность языкового контакта для выявления его проявлений в лингвистической и методической науке.*

Ключевые слова: *интерференция, фацилитация, языковой контакт, билингвизм, родной язык, неродной язык.*

СӨЗГӨ КИЙЛИГИШҮҮГӨ ЖАНА ЖЕҢИЛДЕТТҮҮГӨ ЖЕТКЕН ТИЛДИН АРАКЕТИ

Сатибалдиев Эркинжон Камилович, окутуучу,
d1smay1597@gmail.com
Өзбек мамлекеттик дүйнөлүк тилдер университети
Ташкент, Узбекистан

Аннотация: *Кош тилдүүлүк эл аралык мамилелердин өнүгүүсүнүн жана ааламдашуусунун натыйжаларынын бири катары, окуучулардын тил материалын өздөштүрүү деңгээлине таасирин тийгизген карама-каршы мүнөздүү эки көрүнүшкө алып келет. Макаланын автору салттуу түрдө терс көрүнүш катары кабыл алынган*

интерференцияга, ал эми жеңилдетүүгө – кош тилдүүлөр үйрөнүп жаткан чет тилге эне тилинин өзгөчөлүктөрүнүн позитивдүү түрдө өтүшүнө алып келиши мүмкүн болгон тил байланышынын эки тараптуу мүнөзүн карайт. Талдоо лингвистикалык жана методологиялык илимде анын көрүнүштөрүн аныктоо үчүн тил байланышынын маңызы боюнча ата мекендик жана чет элдик окумуштуулардын илимий көз караштарына негизделген.

Ачкыч сөздөр: *интерференция, фасилитация, тил контакты, кош тилдүүлүк, эне тил, эне эмес тил.*

Introduction. Languages have similarities and differences. Similarities breed facilitation. Differences breed interference. Both phenomena (especially speech interference) function in the speech flow of a bilingual in a non-native language.

Currently many studies in linguistics and language teaching methods are devoted to the disclosure of the problem of speech interference as a process that actively affects the acquisition of a foreign language [2]. The development of international political relations, science, economics and industry, art, sports and many other areas create the basis for the rapid development of the phenomenon of bilingualism and multilingualism. The phenomenon of the verbal form of communication in the context of the interdependence of language contacts is one of the topics of interest to scientists. The peculiarity of the speech act as a language system, in which the phenomenon of interference comes into contact, is that the native language of bilinguals has a greater influence on the non-native language. As a result of switching to another language system, the levels of the language already learned by a bilingual, particularly grammar, vocabulary, phonetic norms and rules, remain in his mind.

Research materials and methods. 21st century is a time of globalization, and English language has been assigned the role of a connecting link in communication between representatives of different peoples and nationalities. In this regard, there is a need for correct and at the same time effective teaching of this language, which, in turn, is hampered by the presence of certain phenomena in the speech of students. Specifically, this study is devoted to the issues of interaction and mutual influence of languages and the problems of speech interference. The researcher aims to determine the field of speech interference by means of comparative analysis in order to identify cases of facilitation as one of the forceful methods for neutralizing the effects of interference.

To achieve the research goal, the author carefully considers a number of specific aims. First of all, these are theoretical and practical aspects of contacting languages, with special emphasis on disclosing the essence of interference, as a process that also has a positive impact. Also, particular attention is paid to the issue of the

origins and varieties of speech interference, inter alia, its paradigmatic and syntagmatic varieties, and its influence on the acquisition of languages.

Results and discussions. The phenomenon of interlingual interference arises in conditions of artificial or natural bilingualism as a result of the contact of languages in the minds of an individual and society [6]. The initial (starting) speech interference in speech in a non-native language is sound (phonetic-phonological) interference, which manifests itself in violation of the literary norms of pronunciation.

The concept and term interference were first used by representatives of the Prague Linguistic Circle [2, p.147]. There is no consensus in understanding this phenomenon, however, it seems possible to classify it according to linguistic, psychological and psycholinguistic scientific concepts. The explanation of it as a violation of the systems and norms of the language being studied in speech in a second language is the most common interpretation [1]. In those cases when interference is understood as negative transfer of the linguistic knowledge from one language to another language, the transfer of the norms of the native language into another language in the process of speech, hence violation of the rules for correlating contacting languages by a bilingual, not only reflects the linguistic, but also the psychological mechanism of language interference [9, C.36]. This scientific theory is a one-sided point of view, i.e., the negative impact of the characteristics of the native language on the acquisition of a non-native language. It is widely used in language theory, comparative linguistics, linguodidactics, and methodology.

There is another point of view in the scientific literature. M. Dzhusupov believes that speech interference is a process, which comprises the results of the simultaneous negative impact of both the characteristics of the mother tongue and the language being studied [6].

Speech contact is a two-way phenomenon, which can result both in interference and facilitation [3]. I.I. Kitrosskaya considers linguistic transfer from the point of view of the universality of the laws of thought, which are the same for any language as a phenomenon. Functionally, the inclusiveness of language is expressed in the fact that for a person of any linguistic culture it is a means of generalized thinking, both for information exchange in the process of communication, and for inner speech. Only operational structures differ [10]. In other words, ideologically, any language performs the same functions, being framed in different forms, through which speakers of different linguocultures communicate. And although the cognitive mechanisms of operating a language are similar, the difference manifests itself at the stage of internal speech of a bilingual: the formation of a thought in a foreign language by a learner at an early stage necessarily passes through internal

speech in his native language [5]. Based on the foregoing, it can be assumed that due to the semantic-logical-grammatical universality of the language, at a certain stage, the already studied forms of the native language are identified with similar forms of the studied one, which can stimulate the existing patterns in it, i.e. psycho-images of sounds and their combinations of the native language, formed in the mind of a learner of a second language, not only slow down, but also help the formation of new sound psycho-images in the language being studied [7]

The theory of a positive transfer in language learning is supported by the problem of the interdependence of skills in psychology, according to which the development of a single skill is impossible without taking into account the already existing experience of a person. “The general law of skill development is that, faced with a new task, a person first tries to apply the knowledge and skills that he already owns. At the same time, he, of course, is guided by the task, transferring the techniques that were used in his experience to solve similar problems to the process of its implementation” [4]. Positive transfer, being the correct implementation of experience already used to solve similar problems, falls under the influence of internal (similarity of grammatical material) and external (degree of the knowledge of the material) factors.

Conclusion. To conclude, interference and facilitation, as phenomena and results of language contact, should be considered in close connection with the problems of interlingual transfer in teaching a second language. Interference is the result of misperception of the phenomena of the second language which leads to students’ mistakes. It can also be caused by the lack of similar linguistic phenomena in their native and studied languages. Language transfer can also be positive, adapting existing knowledge and experience to the process of learning a new language, and forcing learners to apply it in a new circumstance for them. The transfer is based on the external and internal similarity of the native and non-native languages. Perhaps the more realistic view held by language contact scholars is that whatever kind of material is transmitted by language contact is bound to undergo some modification through contact.

Speech interference, as a violation of the norm of the language, is akin to deviation, the result of which may be a different semantic and stylistic advancement, which already gives rise to semantic interference, when both the speaker and the listener in a non-native language put something into the content of the statement, originally unintended context. [8]

Speech interference and facilitation are the object and subject of language theory, comparative linguistics, linguodidactics, and methodology. Teaching speech interference is a long and multi-aspect process that requires the development of a

special system of exercises and its implementation in the educational process, taking into account the level of education and the goals of teaching a non-native language.

Литература:

1. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев: Выща школа, 1979.
2. Джусупов, М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент: Фан, 1991, 241с.
3. Любимова Н.А. Фонетический аспект общения на неродном языке в условиях финско-русского двуязычия. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1988. 193 с.
4. Маклаков А. Г. М15 Общая психология: Учебник для вузов. - СПб.: Питер, 2016. - 583 с.: ил. - (Серия «Учебник для вузов»).
5. Акоста, В. Е. (2012). Психолингвистический феномен «Положительный перенос» в свете овладения вторым иностранным языком. Социально-экономические явления и процессы, (1), 277-280.
6. Джусупов М. Речевая интерференция как результат двуединого отрицательного воздействия // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021.
7. Джусупов М. Социолингвистический аспект теории психологической фонем И.А. Бодуэна де Куртене / Казахстан жогары мектебі (Высшая школа Казахстана). Алматы, 2001, №№ 4, 5. С. 62—69.
8. Джусупов Н.М. Языковая девиация как особый тип выдвижения: общелингвистический и лингвостилистический аспекты // Вестник КГУ им. Ш. Уалиханова. Серия филологическая. – 2018. – № 1(2). – С. 54-58.
9. Кузьмина, С. Е. (2008). О понятии языковой интерференции. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, (10), 36-38.
10. Китросская И. И. Некоторые вопросы методики обучения второму иностранному языку в свете психолингвистического анализа явления переноса: дис. канд. пед. наук. М., 1970.
11. Атакулова, М. А. Константы и переменные в лингвистических знаках / М. А. Атакулова, Д. Т. Айылчиева // Вестник Ошского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 26-29.

Филология

УДК 81’373

ДЫЙКАНЧЫЛЫК ЛЕКСИКАСЫНЫН ТҮРКОЛОГИЯДА ИЗИЛДЕНИШИ

Саматов Кубатбек, ф.и.д., профессор,
Samatov1952@mail.ru
И.Арабаев атындагы
кыргыз мамлекеттик университети
Бишкек, Кыргызстан

Жалилова Нуржана Кадыровна, окутуучу,
nurirose@mail.ru
Б.Осмонов атындагы Жалал-Абад
мамлекеттик университети
Жалал-Абад, Кыргызстан

Аннотация: *Макалада түркологиялык эмгектерде кесиптик лексикага байланыштуу түрк тилдеринин, алардын ар биринин лексикалык составы каралып, лексикалык катмарлардын ырааттуулукта калыптанып келе жаткандыгы көрсөтүлдү. Андан сырткары адамзат тилинде жер иштетип, айрыкча дан өсүмдүктөрүн өстүрүп жан багып келе жаткан өнөрлөрүнө байланыштуу сөздөрдүн иликтениши, тил илиминин өнүгүшү менен лексикалык составдагы дыйканчылыкка байланыштуу сөздөрдүн да белгилүү деңгээлде эске алынып, изилденип келе жаткандыгы, түркологияда, лексикология бөлүмүн изилдеген окумуштуулар лексикалык составдагы жерге, жерди иштетүүгө, дан өсүмдүктөрүн өстүрүүгө байланыштуу лексикалык бирдиктерди да башка тармак сөздөрүнүн катарында жыйнап, талдап көрсөткөндүгү изилденди.*

Жыйынтыктап айтканда, түркологияда лингвистикалык изилдөөлөрү бир нече кылымдардан бери изилденип жаткан жалпы түрк тилдеринин лексикалык составы, лексикалык составындагы ар түрдүү кесиптерге тиешелүү сөздөрдүн изилдениши талдоого алынды.

Ачкыч сөздөр: *дыйканчылык, дан өсүмдүктөрү, түркология, байыркы доор, окумуштуулар, изилдөө, лексика, лингвистика, кесиптик сөздөр ж.б.*

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ТЮРКОЛОГИИ

Саматов Кубатбек, д.ф.н., профессор,
Samatov1952@mail.ru
Кыргызский государственный университет
им. И.Арабаева
Бишкек, Кыргызстан
Жалилова Нуржана Кадыровна, преподаватель,
nurirose@mail.ru
Жалал-Абадский государственный
университет имени Б. Осмонова,
Жалал-Абад, Кыргызстан

Аннотация: *В статье рассматривается лексический состав тюркских языков, каждый из которых относится к профессиональной лексике, и показывается, что лексические пласты формируются последовательно. Кроме того, изучение слов в человеческом языке связано с искусством земледелия, особенно с выращиванием злаков, с развитием языкознания и изучением слов, связанных с земледелием в лексическом составе в определенной степени. были собраны и проанализированы лексические единицы, связанные с переработкой и выращиванием зерновых, наряду с другими отраслевыми словами. В*

заключение исследование лексического состава общетюркских языков, изучение слов, относящихся к разным профессиям в лексическом составе, которое изучается в языкознании на протяжении столетий.

Ключевые слова: *крестьянство, злаковые, тюркология, древние времена, ученые, исследования, лексика, лингвистика, профессиональная лексика.*

RESEARCH OF AGRICULTURAL VOCABULARY IN TURCOLOGY

Samatov Kubatbek, Doctor of ph. siences, professor,
Arabaev Kyrgyz state University
Bishkek, Kyrgyzstan
Samatov1952@mail.ru
Zhalılova Nurzhana Kadyrovna, teacher,
Zhalal-Abad state University
by name B.Osmonov,
Zhalal-Abad, Kyrgyzstan,
nurirose@mail.ru

Abstract: *The article examines the lexical composition of the Turkic languages, each of which belongs to professional vocabulary, and shows that lexical layers are formed sequentially. In addition, the study of words in the human language is associated with the art of agriculture, especially with the cultivation of cereals, with the development of linguistics and the study of words related to agriculture in the lexical composition to a certain extent. lexical units associated with the processing and cultivation of grain, along with other industry words, were collected and analyzed.In conclusion, the study of the lexical composition of the common Turkic languages, the study of words related to different professions in the lexical composition, which has been studied in linguistics for centuries.*

Keywords*: agricultural, cereal, turkology, ancient times, scientists, research, vocabulary, linguistics, professional vocabulary.*

Түркологиялык эмгектерде түрк тилдеринин, алардын ар биринин лексикалык составы иликтенип, ал гана эмес, түрдүү сөздүктөрү да жарыяланып келүүдө. Атактуу советтик түрколог-лексиколог Кенесбай Мусаевич Мусаев түрк тилдеринин лексикасы боюнча көп изилдөө жүргүзүп, бир нече монография да жарыялаган. «Лексика трюкских языков в сравнительном освещении» деген монографиясында күнбатыш кыпчак тилдеринин: карачай-балкар, кумук, крым-татар жана караим тилдеринин лексикасын иликтеп изилдеген. Албетте анын изилдөөсүндө күнбатыш кыпчак тилдеринин лексикалык бирдиктерин башка аймактардагы түрк тилдеринин материалдары менен да тиешелүү жерлерде салыштырып каралат, ал гана эмес, лексикалык бирдиктердин тарыхына байланыштуу маселеге да кайрылып, байыркы түрк жазма эстеликтеринин тилиндеги лексикалык

бирдиктерди да салыштырууларда пайдаланган. Окумуштуу күн батыштагы кыпчак тилдеринин лексикасын жаныбарлардын аттары, жаныбарлардын дене мүчөлөрүнүн аттары, өсүмдүктөрдүн, алардын бөлүктөрүнүн аттары, сапат белгилери жана этиш сөздөр деген лексика-тематикалык топторго ажыратып иликтеген. Ар бир лексика-тематикалык топтогу сөздөрдү изилденип жаткан жана башка түрк тилдеринин материалдары менен салыштыруу аркылуу изилдеп чыгып тиешелүү тыянак чыгарган. Булардын ичинен биздин темабызга кыйыр гана тиешелүүсү деп эсептеп өсүмдүктөрдүн жана өсүмдүктөрдүн бөлүктөрүнүн аталыштары деген лексика-тематикалык топторду изилдеген бөлүмдөрүнө атайын токтололу деп эсептедик.

Окумуштуу бул бөлүмдө жалаң гана дарак өсүмдүктөрүнө, алардын аттарына, алардын бөлүктөрүнүн аталыштарына токтолуп терең изилдөө жүргүзгөн. Мына ошолордун ичинен *арпа, буудай, шалы, жүгөрү* сыяктуу дан өсүмдүктөрүнө да тиешелүү болгон *жалбырак, сабак, тамыр, урук, баш: арпа баш, жемиш, бүр* деген сыяктуу [1, 220-258-б.] сөздөрдү терең талдап чыккан. Бул аталыштардын күнбатыш кыпчак тилдеринде айтылыштары, ар түрдүү варианттары жана башка түрк тилдеринин материалдары менен да салыштырылып изилдегендиги байкалат. К. Мусаев бул сөздөрдүн, өсүмдүктөрдүн бөлүктөрүнүн аталыштарын, тилдин тарыхый өсүп-өнүгүү мезгили менен тыбыштык өзгөрүүлөргө да учураганын, ошого карабастан көпчүлүгүнүн түрк тилдеринин төл лексикасынын катмарына жатаарын далилдеп чыккан.

Окумуштуунун дагы бир монографиясы “Лексикология тюркских языков” (Түрк тилдеринин лексикологиясы) деп аталып, түрк тилдеринин өз ара байланыштары, диалектилик лексиканын тилдин лексикасына таасирлери, түрк тилдеринин лексика боюнча башка тилдер менен болгон контакттары, совет доорундагы түрк тилдеринин лексикасындагы өсүп-өнүгүүлөр тууралуу кеңири сөз кылган. Монографияда дыйканчылыкка тиешелүү башка тилдерден кабыл алынып өздөштүрүлгөн *колхоз, совхоз, канал, агроном, агротехника, бригада, звено, трактор, ферма* ж.б. сөздөр катталып [2, 175-180-б.] окумуштуунун терең талдоосунан өткөн.

Сабиржан Ибрагимов өзбек тилиндеги, анын диалектилериндеги кесиптик лексиканы изилдеген [3]. Окумуштуу негизинен өзбек тилинин Фергана аймагындагы калктын тилиндеги сөздөрдү изилдеп, мына ушул диалекти, ушул говорлор азыркы өзбек тилинин лексикасынын негизги өзөгүн түзөөрүн белгилеген. Автор бул изилдөөлөрүндө дыйканчылык лексикасына караганда мал чарбачылыгы, анын ичинен да жылкы жаныбарга, жылкы чарбачылыгына тиешелүү сөздөргө басым жасалган.

Башкырт тилинин лексикасы боюнча Э. Ф. Ишбердиндин монографиясы башкыр тилинин лексикасынын тарыхый өсүп-өнүгүшүнө арналган. Эмгекте башкыр тилинин лексикасынын монгол, араб, персия тилдери менен болгон карым-катыштары изилдөөгө алынат. Ошону менен бирге орус тилинин лексикасы менен карым-катыштар каралат да, автор кесиптик сөздөргө атайын кайрылган эмес. Э. Ф. Ишбердин араб жана иран тилдеринен өздөштүрүлүп кабыл алынган сөздөрдү бир нече топторго бөлүп карайт, бирок алардын ичинен атайын дыйканчылык лексикасы деген топту бөлүп көрсөткөн эмес. Ошентсе да кесиптик лексикага тиешелүү *кесеп* «ремесло, занятие»; *файза* «польза»; *хумаг* «земля, почва»; *баһа* «цена» деген сыяктуу жер иштетүүгө байланыштуу бир нече сөздөр бул эмгекке камтылган [4, 113-115-б.].

Түрк тилдериндеги, тамак-аш лексикасын казак окумуштуусу А. Ш. Жилкубаева изилдеген. Турмуштук-материалдык жана руханий маданияттын табылгалары элдин этникалык өзгөчөлүктөрүнө жараша акырындык менен унутулуу процессин баштан кечирип, жалпы адамзат маданиятынын өсүп-өнүгүүсү өз үстөмдүгүн жүргүзө берет. Лексикага да таасирин тийгизген мына ушул жактарды эске алып, автор казак элинин гана эмес, жалпы эле түрк тилдеринин эзелки замандардан берки тамак-аш маданиятына тиешелүү сөздөрдү каттап иликтеп иш жараткан.

Түрк тилдеринин кесиптик лексикасынын тамак-аш маданиятына тиешелүү тематикалык катмарларын окумуштуу бир нече лексика-тематикалык топторго ажыратып иликтеген. Өсүмдүктөрдөн алынган, эт азыктарынан алынган, сүттөн алынган тамак-аштар жана алардын аталыштары деп бөлүштүрүлүп, кезегинде андан ары да майда топчолорго ажыратылып изилденген. А. Ш. Жилкубаева тамак-аш аттарын көбүнчө байыркы жазма эстеликтердин, түрк тилдеринин жана алардын диалектилеринин материалдары менен салыштырып талдоого алган. Кесиптик лексиканын бул катмарларынын маданий көрүнүштөрүн, дүйнө таанытуучулук касиеттерин да иликтеп чыгат [5,17-24-б.].

Бул изилдөө иштин өсүмдүктөргө байланыштуу тамак-аш аталыштары (наименования пищи и продуктов питания растительного происхождения) тууралуу бөлүмүнүн биздин ищибизге да кайсы бир деңгээлде тиешеси бар болуп саналат. Автор илим изилдөөсүндө азык болор дан өсүмдүктөрүнүн жана мына ошолордон жасалган азык заттардын *созбан, ший баурсак, шельпек, шорек нан, катырма нан, талкан, тары загара, тары быламык, жиде талкан, коже, ботко, атала, умач, максым, жарма, камыр тамак* ж.б. [5, 10-13-б.] толуп жаткан сөздөргө талдоо жүргүзгөн. Түрк тилдериндеги кесиптик лексиканын бул катмарынын калыптаныш булактары,

этнолингвистикалык мүнөздөмөлөрү, ушул тармак лексикасына байланыштуу салт, үрп-адат маселери да изилденип чыккан.

«Язык каждого народа подобен зеркалу его культуры, в нем отражены национальное миропонимание, национальный менталитет, национальный характер, образ его жизни, традиции и обычаи, система материальных и духовных ценностей, нравственные ценности» [5, 35-б.], деп жазат изилдөөчү иштин жыйынтыгында. Акыйкатында, кыргыз тилинин дыйканчылык өнөрлөрүнө байланыштуу лексикасын изилдөөдө биз да элибиздин мына ушундай өзгөчөлүктөрүнө, дүйнөнү таанууга умтулууларына, улуттук мүнөзүнүн калыптанышына да көңүл буруубуз керек деп эсептейбиз.

Б. Сагынбаеванын «Кыргыз жана түрк тилдериндеги лексикалык жалпылыктар (араб, иран сөздөрү)» деген макаласында дыйканчылыкка байланыштуу айрым бир сөздөрдүн азыркы кыргыз жана түрк тилдеринде бирдей экендиги айтылган. Мындай бирдейлик кыргыз жана түрк тилдеринде дыйканчылыкка тиешелүү сөздөрдүн бир тобунун араб, иран тилдеринен өздөштүрүлгөндүгүнөн, деп айтылат окумуштуунун ою боюнча [6, 134-140-б.].

«Азыркы өзбек тилинин лексикалык катмарлары» деп аталган монографияда өзбек тилинин лексикалык составынын тарыхый катмарлары изилденип, эмгектин автору тарабынан лексикалык катмарлар тематикалык топторго ажыратылып каралган. Мына ошол тематикалык топтордун катарында дыйканчылыкка байланыштуу кесиптик сөздөр атайын бөлүнүп көрсөтүлбөгөнү менен бир топ эле чагылдырылган. Автор тилдин лексикалык составынын байлыгынын толукталышы тууралуу ойлорду айтып, андагы тематикалык топтор, сөз байлыгынын тематикалык топторго ажыратылышы тууралуу теориялык жыйынтык сөздөрүн айтып өтөт. Өзбек тилинин лексикалык составын ал, ошентип, жыйырма сегиз тематикалык топторго ажыратып карап чыккан Бирок, анын тематикалык топторунда дыйканчылык өнөрлөрүнө тиешелүү сөздөр деген өзүнчө топ берилген эмес. Ошенткен менен анын тематикалык ар кайсы топторунда дыйканчылыкка тиешелүү *арпа, буғдой, япроқ, ангиз, уруғ, тупроқ, сув, урок, кетмон, тегирмон* жана башка лексикалык бирдиктер мисал катары келтирилген.

Эрнст Азимович Бегматов тарабынан жазылган “Азыркы өзбек адабий тилинин лексикалык катмарлары” деген эмгекте лексикалык катмар катары өсүмдүктөрдү, даректардын аттары, аларга байланыштуу сөздөр деген топто *арпа, буғдай (буғдой), батак, ўт, қавақ* [7, 68-б.] деген сыяктуу сөздөр, азык заттар катарында *ошлик, йорма, йовгон, йем, кўмоч, талқон, ун* ж.б. сөздөр жана курал-жарактардын аттары катмарында *бўйиндуруқ, керки, кетман*

(кетмон), сандық, тегирмон, тугун, ишчи, құйругчи, тегирмончи, экинчилик [8, 69-70-б.] жана башка сөздөрдү каттап иликтеген.

Түркологиялык деңгээлде дыйканчылык лексикасы Семиз Кенан тарабынан атайын колго алынып илимий изилдөө аткарылган. Биздин темабызга жакын аткарылган атайын илим изилдөө иш болгондуктан бул жерде Семиз Кенандын изилдөөсүнүн авторефератына эмес, диссертациялык ишинин өзүнө атайын кайрылып, ал эмгек боюнча илимий иликтөө жүргүзүүнү туура деп эсептедик.

Изилдөөчү бул багыттагы, дыйканчылык багытындагы лексиканы изилдөө үчүн түрк (түркиялык түрк) тили менен кыргыз тилин тандап алган. Ал “Кыргыз жана түрк тилинин дыйканчылык лексикасынын калыптанышы жана өнүгүшү” (иштин адистиги 10.02.06 – түрк тилдери) деген темада диссертациялык изилдөө ишин аткарып, ал өзүнүн изилдөөсүн үч баптан, корутундудан, адабияттардын тизмесинен жана тиркемеден кураштыргандыгын көрөбүз [8].

Анын изилдөөсүнүн биринчи бабында жалпы эле кесиптик лексиканын изилденишине анализ жүргүзүлгөн. Жалпы лингвистикадагы изилдөөлөр катары орус тилиндеги XIX кылымда аткарылган В. Бурнашевдин эки тилдик терминологиялык сөздүгү менен Владимир Далдын түшүндүрмө сөздүгүн атап гана өтөт [8. 9-б.] Тема боюнча аткарылган иштерге анализди изилдөөчү байыркылардан бери карай логикалык ырааттуулукту сактап туура баштаган. Бирок, биздин оюбузча, лексикографиялык иштер лингвистикалык атайын аткарылган илим изилдөө иштердин катарына кирбейт. Андан ары кесиптик лексикага байланыштуу аткарылган изилдөөлөргө алардын хронологиялык мезгил тартибин сактабай эле анализ жүргүзүлө берген.

Кыргыз жана түрк тилдериндеги изилдөөлөргө келгенде, кыргыз жана түрк элдеринин дыйканчылыкта колдонгон байыркы сөздөрүнө кызыктуу талдоолорду аткаруу менен иштеген. Талдоолору илимий жактан байыркы жазма эстеликтерди, тактап айтканыбызда, Махмуд Кашгаринин китебинин фактыларына таянып иликтенет.

Дыйканчылык боюнча түрк тилиндеги изилдөөлөргө абдан кенен токтолгон, тилдик мүнөздөгү гана изилдөөлөргө эмес, тарыхый, этнографиялык жана археологиялык мүнөздөгү эмгектерге да токтолуп изилдөөсүнүн мазмунун тереңдете алган. Мисалы археологиялык материалдарга таянып, түрк элдеринде жер иштетүүнүн өтө байыркы замандардан бери эле пайда болгондугун айтканын байкайбыз [8. 23-б.].

Экинчи бабында кыргыз жана түрк тилдериндеги дыйканчылыкка байланыштуу сөздөрдүн лексика-семантикалык өзгөчөлүктөрүн иликтеп

чыгат. Маселени абдан кенен карап, терең изилдеп чыгууга болгон аракети байкалат. Сөздөрдү топторго ажыратып, дыйканчылыкка байланыштуу өсүмдүктөрүнүн аталыштары, өсүмдүктөрдүн бөлүктөрүнүн аталыштары, өсүмдүктөрдү өстүрүү процессинин аталыштары, дыйканчылыкта эмгек процесстеринин аталыштары, эмгек куралдарынын аталыштары, кесип ээлеринин аталыштары жана дыйканчылыкка байланыштуу жалпы аталыштар деп бир нече тематикаларга бөлүштүрүп иликтенген.

Үчүнчү бапта кыргыз жана түрк тилиндеги дыйканчылыкка байланыштуу сөздөрдүн пайда болуу жолдору жана булактары изилдөөгө алынган. Изилдөөчү сөздөрдүн морфологиялык жана синтаксистик жолдор менен жасала тургандыгы менен дыйканчылык лексикасынын басымдуу бөлүгүнүн пайда болгондугун белгилеген. Ошону менен бирге башка тилдерден өздөштүрүлгөн сөздөрдүн эсебинен калыптанып пайда болгон сөздөрдүн да эсебинен кыргыз жана түрк тилдеринин дыйканчылык лексикасынын калыптангандыгы айтылган.

Изилдөө ишин жыйынтыктап, изилдөөчү он алты пункттан турган корутунду чыгарган.

Биздин оюбузча Семиз Кенандын изилдөөсүнүн темасы абдан кенен болуп, дыйканчылыктагы дан өсүмдүктөрүн өстүрүү, бак чарбачылыкты асыроо, жашылчаларды өстүрүү, аш-көк сыяктуу жемиштерди өстүрүү тармактарынын лексикасы да изилдөөгө алынып, диссертациянын аягында берилген тиркемелери да 163 (бир жүз алтымыш үч) гана сөздөн куралып, түрк тилдеринин (адистиги – түрк тилдери) кесиптик лексикасынын бул тармагы үстүртөн гана изилденгендигин байкоого болот. Иште, мисал үчүн, дан өсүмдүктөрүнө байланыштуу он чакты гана сөз тууралуу ойлор айтылып, кыргыз тилинин жер иштетүү жана дан өсүмдүктөрүн өстүрүү өнөрлөрүнө байланыштуу кесиптик лексика тиешелүү деңгээлде камтылган эмес деген ойдобуз.

“Словообразование и некоторые семантические модели названий, относящихся к анатомии растений в тюркских языках” деген макаласында Л. В. Дмитриева сөздөрдүн структуралык түзүлүшүнө талдоо жүргүзөт. Изилдөөлөр түрк тилдеринин гана эмес, алтай тобундагы башка тилдердин да лексика-грамматикалык бирдиктерин салыштырып изилдөөгө арналган. Окумуштуу өсүмдүктөрдүн ичинде дан өсүмдүктөрүнүн да түзүлүшүндөгү бөлүктөргө, ошол бөлүктөрдүн аттарына көңүл бөлгөн. Мисалы дан өсүмдүктөрүнүн бөлүгү катары алардын кылканын байыркы түрк тилдеринде qïldruq (усик на колосе), деп каттап, qïl “волос” + -druq болуп пайда болгон деп жазат [9, 155-б.]. Талдоолорунда түрк тилдеринин дыйканчылыкка

тиешеси бар ***бүр*** (*bür - почка*), ***аштык*** (*ašlïq* - зерно), ***таруу*** (*tarïγ* – зерно, просо, *tarï* – сеять, засевать), ***жемиш*** (*jemiš* – плод, фрукт), ***бой*** (*boj* – рост, ствол) ж.б. деген сыяктуу бир нече сөздөрүн каттап, башка сөздөрдүн катарында аларды структуралык талдоодон өткөзгөн [9. 158-159-б.]. Биздин оюбузча бул окумуштуу өсүмдүктөр тууралуу айтып келип, алардын аталыштарынын түпкү теги боюнча терең анализ жүргүзгөн.

Корутунду. Жыйынтыктап айтканда, түркологияда лингвистикалык изилдөөлөрү бир нече кылымдардан бери изилденип жаткан жалпы түрк тилдеринин лексикалык составы, лексикалык составындагы ар түрдүү кесиптерге тиешелүү сөздөрдүн изилденишинде К.М.Мусаев, С.Ибрагимов, Э.Ю.Ишбердин, А.Ш.Жулкибаева, Б.Сагынбаева, Э.А.Бегматов, Семиз Кенан, Л. В. Дмитриева жана башка окумуштуулардын ролу маанилүү экендигин белгилөөгө болот.

Адабияттар:

1. Мусаев К. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. –М.: Наука, 1975.
2. Мусаев К. Лексикология тюркских языков. –М.: Наука, 1984. –232 б.
3. Ибрагимов Сабиржон. Профессиональная лексика узбекского языка: на материале Ферганских говоров. –Ташкент: Изд-во АН Уз.ССР, 1961. -164 б.
4. Ишбердин Э.Ю. Историческое развитие лексики башкирского языка. – М.: Наука, 1986. – 152 б.
5. Жилкубаева А.Ш. Лексика питания в тюркских языках (лингвокультурологический аспект). Автореф. дисс. доктора филол.наук. –Бишкек, 2012. -39 б.
6. Сагынбаева Б. Кыргыз жана түрк тилдериндеги лексикалык жалпылыктар (араб, иран сөздөрү). –Китепте: Түркологиялык изилдөөлөр. –Бишкек:Технология, 2000. -134-140-б.
7. Бегматов Э.А. Лексические пласты современного узбекского литературного языка - Ташкент: Фан, 1985. - 200 с.
8. Семиз Кенан. Кыргыз жана түрк тилдериндеги дыйканчылык лексикасынын калыптанышы жана өнүгүшү. Дисс…филология илимдеринин кандидаты: 10.02.06. –Бишкек, 2019. -179 б.
9. Дмитриева Л. В. Словообразование и некоторые семантические модели названий, относящихся к анатомии растений в тюркских языках. –Китепте: Проблемы общности алтайских языков. –Л.: Наука, 1971. –152-160-б.

Филология

УДК: 821.521.15

ЧЕТ ЭЛДИК МАДАНИЯТТЫ КОММУНИКАТИВДИК ОКУТУУНУН КЫРДААЛДЫК МЕТОДУ

Сейитбекова Сурмакан Сейитбековна, ф.ил.к., доцент,
Сабирова Венера Кубатовна, ф.ил.д., профессор,
Ош мамлекеттик университет
Ош, Кыргызстан,
sabirova_venera@mail.ru

Аннотация. *Бул макала чет өлкөлүк маданиятты коммуникативдик окутуу системасын түзүү принциптерине арналган. Чет тил маданиятын билим берүүнүн максаты катары көрсөтүү бул максатка эң натыйжалуу жана сарамжалдуу түрдө жетишүүнү камсыз кыла ала турган жаңы методикалык системаны түзүү зарылчылыгы*

жөнүндө маселени коет. Азыркы учурда мындай система коммуникативдик негизде гана курула тургандыгы толук тушунуктуу. Коммуникация коммуникация процессинин модели катары окуу процессин курууну камтыйт. Чет тилде баарлашуунун жолу кеп материалын акырындык менен өздөштүрүү үчүн атайын уюштурулган баарлашуу аркылуу гана болот. Бул баарлашуунун ар кандай кырдаалдарында сүйлөө көндүмдөрүн берүүгө көмөктөшүүчү адекваттуу шарттарда окутуу. Окуунун эффективдүүлүгү окуучулардын канчалык көп сүйлөп, угуп жана окуганына түздөн-түз көз каранды эмес. Алар кантип жана эмне деп айтып жатканын, угуп, окуп чыгууну эске алуу маанилүү. Окуучулардын акыл-эс ишмердүүлүгүн активдештирүү окутуунун эффективдүүлүгүн жогорулатуунун, ошондой эле мектеп окуучуларынын ашыкча жүктөөсүн жоюунун негизги резервдеринин бири болуп саналат, анын себеби көбүнчө өздөштүрүлө турган материалдын көлөмү эмес, механикалык, маанисиз иш болуп саналат. сабакта. Демек, кеп иш-аракетинин ар кандай түрүндөгү көнүгүүлөр милдеттүү компонент катары табигый башка деңгээлдеги жана ар кандай окутуу багытындагы кеп-ойлоо милдеттерин камтышы керек. Чет элдин маданиятын коммуникативдик окутуу системасы лексиканы, грамматиканы, монологдук жана грамматикалык кепти, окууну, угууну үйрөтүүдө ар кандай колдоолорду колдонууну сунуштайт.

Ачкыч сөздөр: *максат, маданият, сапат, коммуникация, окутуу, билим берүү, өз ара аракеттенүү.*

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД К КОММУНИКАТИВНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОЙ КУЛЬТУРЫ

Сейитбекова Сурмакан Сейитбековна, к. ф. н., доцент,
Сабирова Венера Кубатовна, д. ф. н., профессор,
Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан,
sabirova_venera@mail.ru

Аннотация. *Настоящая статья посвящена принципам создания системы коммуникативного обучения иноязычной культуре. Выдвижение иноязычной культуры в качестве цели обучения ставит вопрос о необходимости создания новой методической системы, способной обеспечить достижение этой цели наиболее эффективным и рациональным путем. В настоящее время совершенно ясно, что такая система может быть построена только на коммуникативной основе. Коммуникативность предполагает построение процесса обучения как модели процесса общения. Путь к общению на иностранном языке лежит только через общение, специально организованное таким образом, чтобы происходило постепенное овладение речевым материалом. Именно обучение в адекватных условиях будет способствовать переносу речевых навыков в различные ситуации общения. Эффективность обучения находиться в прямой зависимости не только от того, сколько говорят, слушают и читают учащиеся. Важно учитывать, как и что они говорят, слушают и читают. В активизации мыслительной деятельности учащихся и заключается один из основных резервов повышения эффективности обучения, а также и устранения перегрузки школьников, причиной которой часто является не объем усваиваемого материала, а механическая, бессмысленная работа на уроке. Поэтому упражнения в любом виде речевой деятельности*

должны включать в себя в качестве обязательного компонента речемыслительные задачи, естественного разного уровня и разной обучающей направленности. Система коммуникативного обучения иноязычной культуре предлагает использование различного вида опор при обучении лексике, грамматике, монологической и грамматической речи, чтению, аудированию.

Ключевые слова: *цель, культура, качество, коммуникация, обучение, воспитание, взаимодействие.*

SITUATIONAL APPROACH TO THE COMMUNICATIVE STUDY OF FOREIGN CULTURE

Seiitbekova Surmakan Seiitbekovna, ph.s.cand., associate professor,
Sabirova Venera Kubatovna, ph.s.doct. Assos., prof.,
Osh State University
Osh, Kyrgyzstan,
sabirova_venera@mail.ru

Abstract: *This article is devoted to the principles of creating a system of communicative teaching of foreign language culture. The promotion of a foreign language culture as the goal of education raises the question of the need to create a new methodological system that can ensure the achievement of this goal in the most efficient and rational way. Nowadays it is quite clear that such a system can only be built on a communicative basis. Communication assumes the construction of the learning process as a model of the communication process. The path to communication in a foreign language lies only through communication, specially organized in such a way that a gradual mastery of speech material occurs. It is training in adequate conditions that will facilitate the transfer of speech skills to various communication situations. The effectiveness of teaching is directly dependent not only on how much students speak, listen and read. It is important to consider how and what they say, listen and read. One of the main reserves for increasing the effectiveness of teaching, as well as eliminating the overload of schoolchildren, which is often caused not by the volume of assimilated material, but by mechanical, meaningless work in the classroom, is to activate the mental activity of students. Therefore, exercises in any kind of speech activity should include, as an obligatory component, speech-thinking tasks of different natural levels and different teaching orientations. The system of communicative teaching of foreign language culture offers the use of various types of supports in teaching vocabulary, grammar, monologue and grammatical speech, reading, listening.*

Key words: *purpose, culture, quality, communication, training, education, interaction.*

Киришүү. Чет тилдин маданиятын окутуунун максаты катары жайылтуу – бул максатка эң эффективдүү жана рационалдуу жол менен жетишүүнү камсыз кыла ала турган жаңы методикалык системаны түзүү зарылчылыгы жөнүндө маселени коет. Азыркы учурда мындай система коммуникативдик негизде гана курула тургандыгы толук тушунуктуу. Маалым болгондой, окутуу системасынын мазмуну жана мүнөзү, биринчи кезекте, анын методологиялык ыкмалары катары аракеттенген ошол баштапкы жоболор

менен аныкталат. Чет элдик маданиятты коммуникативдик окутуу системасын түзүү үчүн негиз катары колдонула турган методдордун маңызын карап көрөлү.

Кырдаал методу жана материалдар. Коммуникативдик окутуу системасы ситуациялык принципти ишке ашырууга башкача мамилени талап кылат. Негизги басымды визуалдык каражаттардын жардамы менен ишке ашырууга же чындыктын фрагменттерин оозеки сүрөттөөгө эмес, «байланыштуулардын ортосундагы мамилелердин системасы» катары кырдаалды түзүүгө буруу керек.

Натыйжаларды талкуулоо. Өз ара байланыш системасы өтө ар түрдүү, алардын коомдук жана материалдык турмушунун ар турдуу чөйрөлөрүн камтыйт. Мындай мамилелердин төмөнкүдөй түрлөрүн атаса болот: коомдук мамилелер; моралдык мамилелер; биргелешкен ишмердүүлүктүн мамилелери; статус-ролу мамилелери. Бул мамилелер студенттер үчүн да мүнөздүү. Окуучулардын өз ара мамилелеринин ар кандай түрлөрүн контролдонуучу актуалдаштыруу көйгөйлүү кырдаалдардын, көйгөйлүү тексттердин, сүйлөө-ойлоо тапшырмаларынын жардамы менен, ошондой эле мектеп окуучуларынын иш-аракеттеринин контексттерин, алардын жеке тажрыйбасын, дүйнө таанымын ж.б. Окуучулардын өз ара мамилелеринин негизинде курулган кырдаалдарды талкуулоо чет тил маданиятын окутуу процессин мүмкүн болушунча табигый, реалдуу баарлашуу шарттарына жакындайт.

а) Кырдаал кеп ишмердүүлүгүн мотивациялоочу каражат катары.

Мектеп окуучуларында чет тилде баарлашуу зарылдыгын ойготуу чет тил маданиятын үйрөтүүнүн зарыл шарттарынын бирин ишке ашырууну билдирет. Учурдагы билим берүү системаларында бул шартты ишке ашыруу үчүн чечилгис тоскоолдук, биздин оюбузча, чет тилдерин окутуу процессин тематикалык уюштуруу жана аны менен байланышкан кырдаалды жагдайлардын жыйындысы катары чечмелөө болуп саналат. Сабакта, мисалы, «Дүкөндө» деген теманын алкагында сатып алуу жагдайын канчалык кайра жаратууга аракет кылбайлы, биз (жана студенттер да) мындай жагдайлардын жасалма экенин жакшы билебиз, анткени табигый кырдаалдын негизинде жаткан реалдуу нарк (мында, мындай нарк сатып алуучу сатып алышы керек болгон буюм болуп саналат), мектеп аудиториясына өткөрүлүп берилип, псевдо-баалуулукка айланат. Псевдо-баалуулуктун негизинде, биз кандай дизайн трюктарына барбайлы, псевдо-байланыш гана пайда болушу мүмкүн.

Класста чет тилинде баарлашуунун табигый муктаждыгы социалдык маанилүү баалуулуктарга (социалдык, адеп-ахлактык, эстетикалык ж.б.)

негизделген кырдаалдардан келип чыгышы мүмкүн. Башка адамдарга, достукка, эмгекке, табиятка, искусствого жана башкаларга болгон мамиле менен байланышкан бул баалуулуктар кайсы жерде талкууланбасын, өзүнүн табигыйлыгын сактайт: биз, мисалы, кандай болушу керектиги жөнүндө бирдей кызыгуу менен сүйлөшө алабыз. көчөдө да, үйдө да, класста да чыныгы дос. Окуу процессинде мындай типтеги ар кандай кырдаалдар сабактын башталышында фильм-эпизодду көрсөтүү, ошондой эле башка каражаттарды колдонуу менен түзүлгөн жалпы маселенин негизинде түзүлүшү мүмкүн. Бул жагдайлар студенттердин арасында ар кандай пикирлердин калыптанышына өбөлгө түзүп, бир тараптуу чечимди бербеши керек. Мындай жагдайларды талкуулоо ар кандай пикирлердин бетме-бет келишине шарт түзөт, студенттин өз көз карашын коргоосуна себеп болот, б.а. чет тилде баарлашуу зарылдыгы.

Дал ушундай кырдаалдарды колдонуу чет тилин окутуу процессинде тарбиялык маселелерди чечүүгө мүмкүндүк берет, анткени чыныгы баалуулуктарга негизделген кырдаалдарды талкуулоодо гана активдүү инсанды тарбиялоого болот.

б) Кеп материалдарын тандоонун жана уюштуруунун негизи катары кырдаал.

Студенттерди баарлашуунун ар кандай кырдаалдарында ой-пикирин билдирүү үчүн кеп материалы менен камсыз кылуу кеп материалын тандоо жана уюштуруу стратегиясын иштеп чыгууну талап кылат, адегенде белгилүү бир кырдаалдарда пайда болушу мүмкүн болгон коммуниканттардын эң көп болгон мамилелерин аныктоо керек. Бул байланыштар кеп функцияларында (кабар, ынандыруу, макулдук, баш тартуу ж.б.) туюндурулгандыктан, жагдай чындыгында коммуниканттардын сүйлөө функцияларынын кагылышуусу болуп саналат. Бул функциялардын баарлашууда чагылдырылышынын өзгөчөлүгүнө таянуу менен кеп материалды тандоо жана уюштуруу ишке ашырылышы керек. Мындай мамиле тематикалык кеп материалды колдонуудан баш тартууну билдирбейт. Бирок, бул материал тиешелүү кырдаалдардын өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен тандалып алынышы жана аны байланышта колдонуунун зарылдыгына жараша бөлүштүрүлүшү керек. Кептик материалды кырдаалдардын айланасында уюштурууда өтө өзгөрүлмөлүүлүктүн зарылдыгын белгилей кетүү керек, бул дээрлик ар бир студентке өзүнүн билдирүүсүн түзүүгө зарыл болгон так кеп материалы менен камсыз кылууга мүмкүндүк берет.

Коммуникативдик окутууда кеп материалынын ситуациялуу колдонулушу иштин кандайдыр бир кошумча, жыйынтыктоочу баскычы эмес

экендиги принципиалдуу маанiге ээ - ситуация билим берүүнүн бардык деңгээлдеринде кеп материалын өздөштүрүүнүн бардык этаптарына сиңиши керек.

Макаланын корутундусунда биз анда орто мектепте чет тилдерин окутуунун жаңы системасын түзүүнүн ыкмалары жөнүндө жалпы түшүнүк берүүгө аракет кылганыбызды белгилейбиз. Мындай системанын зарылчылыгы азыркы учурда өзгөчө курч. Чет тилдерди окутуунун методикасы кафедрасынын кызматкерлери тарабынан бир катар жылдардан бери иштелип чыккан коммуникативдик методдун негизинде макалада каралган ыкмалар турат. Бул коммуникативдик методду иштеп чыгуунун логикасы бизди орто мектепте чет тилдерин окутуунун максаты катары чет тил маданиятын алдыга коюу зарылдыгына алып келди.

Корутунду. Жыйынтыктардын топтому. Көптөгөн изилдөөлөр көрсөткөндөй, коммуникативдик метод өзүнүн маңызы боюнча чет тилин баарлашуу каражаты катары өздөштүрүүсүн гана камсыз кылбастан, окуучулардын ар тараптуу инсандык сапаттарын өнүктүрүүнү да камсыз кылат. Мунун баары коммуникативдик методду студенттерди чет тил маданиятына үйрөтүүнүн эң адекваттуу каражаты катары кароого негиз берет. Коммуникативдик метод – бул орто мектептер үчүн чет тилдер боюнча түзүлгөн окуу китептеринин негизине киргизген методикалык система.

Азыркы учурда билим берүү системасы коммуникативдик негизде гана курула тургандыгы толук түшүнүктүү.

Адабияттар:

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК “Гнозис”, 2003, с. 288.

2. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003, с. 352.

3. Крупнов В. Н. Пути дальнейшего развития перевода. Крупнов В. Н. Билингвистические исследования функционального стиля научной и технической литературы. – Баку, 1974, с. 735.

4. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. – Волгоград: перемена, 2002, с. 435.

5. Национально-культурная специфика речевого поведения/ под редакцией Леонтьева А. А., Сорокина Ю. А., Тарасова Е. Ф., Ин-т языкознания Ран. – М., 1977, с. 350.

6. Персикова Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учебное пособие. – М.: Логсс, 2002, с. 225.

7. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Высшая школа, 2005, с. 310.

8. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000, с. 234.

Филология

УДК 81.366.5.

КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ СИНОНИМ МҮЧӨЛӨРДҮН ПАЙДА БОЛУУ ЖОЛДОРУ

Султанова Айнура Абайдиллаевна, улук окутуучу,
aynura.sultanova 1977@mail.ru
Кыргыз - Россия факультети
Ош гуманитардык педагогикалык университети,
Ош, Кыргызстан

***Аннотация**: Макалада биз кыргыз тилиндеги аффикстердин көп экендиги, алардын алломорфтуулугу жөнүндө сөз кылабыз. Муну менен катар кыргыз тилинде омонимикалык жана анонимдүү аффикстердин көптүгү белгиленет. Бул макалада синонимдүү аффикстер талданат жана бир катар мисалдардын негизинде алардын келип чыгышы жөнүндө түшүндүрмөлөр берилет, алар кайсы тилдерден өздөштүрүлгөндүгү*

көрсөтүлөт. Кыргыз тилинде синонимдердин аффикстеринин пайда болушу кыргыз тилинин байыркы тарыхы менен тыгыз байланышта экендигине байланыштуу тектеш жана тектеш эмес тилдерден келип чыккан синонимдүү морфемаларды көрүүгө болот. Макалада кыргыз тилиндеги мүчөлөрдүн өтө көптүгү, ал мүчөлөр алломорфлык ксиетке ээ экендиги, ошондой эле синоним мүчөлөр менен катар омоним, антоним мүчөлөр да кыргыз тилинде жыш учурары боюнча кеп болот. Ошол мүчөлөрүн ичинен синоним мааниге ээ болгон мүчөлөр боюнча ушу макалада сөз болуп, алардын пайда болуу жолдору жана кайсыл тилдерден өздөштүрүлгөндүгү бир нече мисалдардын негизинде түшүндүрүлөт.

Ачкыч сөздөр: *фонема, аффикс, морфема, мүчө, синоним мүчөлөр, омоним мүчөлөр, антоним мүчөлөр, алломорфа, постфикс, перефикс.*

ПУТИ ОБРАЗОВАНИЯ СИНОНИМНЫХ АФФИКСОВ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

С*ултанова Айнура Абайдиллаевна, старший преподаватель,*
aynura.sultanova/ 1977@mail.ru
Кыргызско - Российский факультет
Ошский гуманитарно - педагогический университет,
Ош, Кыргызстан

Аннотация*: В статье речь идет о многочисленности аффиксов в кыргызском языке, об их алломорфности. Наряду с этим отмечается обилие в кыргызском языке омонимных и антонимных аффиксов. В данной статье разбираются синонимные аффиксы и на основе целого ряда примеров даются разъяснения об их возникновении, указывается из каких языков они были освоены.В кыргызском языке можно увидеть синонимные марфемы, вошедшие с родственных и не родственных языков, связанные с тем, что появление аффиксов синонимов тесно связано с древней историей кыргызского языка. Больше всего встречаются аффиксы слов из тунгус-манчжурских языков, которые когда-то считались близкими к кыргызскому языку. Наряду с этим синонимный ряд составляют заимствования из иранского, таджикского, иракского языков, используемых в разных сферах. Более того в кыргызском языке наблюдаются случаи, когда, скажем, аффиксы, принятые из языка фарси, перешли со временем из аффиксного уровня на лексический уровень.*

Ключевые слова: *фонема, аффикс, морфема, аффикс, синонимные аффиксы, омонимные аффиксы, антонимные аффиксы, алломорфа, постфикс, перефикс.*

AFFIXES OF SYNONYMS IN THE KYRGYZ LANGUAGE

Sultanova Ainura Abdullayevna, senior lecturer,
aynura.sultanova/ 1977@mail.ru
Kyrgyz - Russian Faculty
Osh Humanitarian Pedagogical University,
Osh, Kyrgyzstan

Abstract. *The article deals with the multiplicity of affixes in the Kyrgyz language, their allomorphs. Along with this, there is an abundance of homonymous and antonymous affixes in the Kyrgyz language. In this article, synonymous are analyzed and, based on a number of examples, explanations are given about their occurrence and it is indicated from which languages they were mastered. Due to the fact that the appearance of synonym affixes are closely connected with the ancient history of the Kyrgyz language, one can see synonymous morphemes that came from related and unrelated languages. Most often, there are affixes of words from the Tungus-Manchurian languages, which were once close to the Kyrgyz language. Along with this, the synonymous series are made up of borrowings from the Iranian, Tajik, Iraqi languages used in various fields. Moreover, in the Kyrgyz language there are cases when, we say, affixes, adopted from the Farsi language have moved over time from the affix level to the lexical level.*

Key words: *phoneme, affix, morpheme, synonymous affixes, homonymous affixes, affixes, allomorph, postfix, prefix.*

Кыргыз тилинидеги мүчөлөрдүн көптүгү жана алломорфалык (бир эле мүчөнүн бир нече вариантта келиши, мисалы, -лар мүчөсүнүн 12 варианты) мүнөзгө ээ болушу мектеп окуучулары тургай студенттерди да сөздөрдү талдаган учурда чаташууга алып келүүсү мүмкүн. Ошондуктан мүчөлөрдүн варианттары менен синоним мүчөлөрдү так ажырата жана синоним мүчөлөр кандай жолдор менен пайда болуп жасалышын билүүлөрү зарыл. Ушундай айырмачылыктарды так, таамай ажырата билүү, мүчөлөрдүн табиятын ар тараптан ачып берүү ар бир студенттин милдети [1, 268-б.].

Синоним мүчөлөр төмөндөгүдөй жолдор менен пайда болуп жасалат:

1. Башка тилдерден кирген аффикстердин (адата, булар өздөштүрүлгөн сөздөрдүн тутумунда) ошол тилде, ошол мааниде колдоно турган аффикс менен бирдей функцияда болуп иштешинин натыйжасында пайда болот. Мисалы: **-ист** жана **–чы**: футболист – футболчу, тракторист- тракторчу, парашютист – парашютчу. Бирок көпчүлүк учурда –ист аффиксинин өзү колдонгонун да көрүүгө болот: Марксист, реалист, интернационалист, таксист, машинист ж.б.

-луу жана **ба-**: кубаттуу – бакубат

-сыз жана **бей-**: тартипсиз – бейтартип

-сыз жана **на-**: нысапсыз – наынсап

-луу жана **сер-**: самандуу – серсаман.

Ошондой эле аналитикалык жол менен синтетикалык жолдун айкалышуусунан да жасалган учурун көрүүгө болот:

эмес жана **на-**: туура эмес – натура

жок, **-сыз** жана **бей-**: адеби жок – адепсиз – бейадеп ж.б.

2. Аффикстердеги бул функциялык көрүнүш, тагыраак айтканда, синоним мүчөлөрдүн пайда болуу жолдору белгилүү бир тилдин өзүнүн материалдарынын негизинде пайда болушу да мүмкүн. Мындай учур бир канча көрүнүштөргө ээ болуу менен булардын бири синоним мүчөлөрдүн диалектилер арасындагы айырмачылыктарынын негизиинде келип чыгышы болуп эсептелет. Кээ бир диаелектидеги бир мүчөнүн маани жана кызматы башка диалектидеги бир мүчөнүн маани, кызматы менен окшош болот. Мисалы: бир тилим коон – бир тилик коон (**-им** жана **–ик** сөз жасоочу мүчөлөр), кабаган ит – кабак ит, баткендик – баткенчи ж.б. Мындай көрүнүш бир диалектинин ичинде болушу да мүмкүн [1, 284-б.].

3. Бул көрүнүш жогоруда көрсөтүлгөндөй адабий тилдик нормалардын катышы менен пайда боло турган синоним мүчөлөрдүн башка көрүнүштөрүнө да ээ болот. Мисалы: толтур – толгоз, аткар- атказ, киргиз – кийир (**-дыр, -кар, -каз**) ж.б.

Мындай көрүнүштөр негизинен, бир жагынан, тилдин тарыхы менен байланышса (түрдүү тилдердеги фонетикалык өзгөрүүлөр сыяктуу), экинчи жагынан, ар түрдүү диалектилер менен байланышкан.

Синоним мүчөлөр айрым өзгөчөлүктөргө да ээ. Ал өзгөчөлүктөр боюнча төмөндө сөз кылабыз.

1. Бир сөз ичинде учураган синоним мүчөлөр **–луу** жана **ба-** морфемалары зат атоочтон сын атоочту жасайт: кубаттуу – бакубат. Ошондой эле бир жуптагы компоненттердин өз ара байланышы мындан башкачараак типте болушу да мүмкүн. Мисалы, танууну, жоктукту билдирген **–сыз** жана **бей-** морфемаларынын уңгуга грамматикалык жактан өзгөртүү киргизилгендиги же киргизилбегендиги, сөз түркүмүн өзгөртүүсү же өзгөртпөстүгү бирдей эмес. -сөз мүчөсү зат атооч сөздөргө кошулуп, ошол (уңгу же негиз менен берилген) предметтин жоктугун, ошого таандык эместигин же кемдигин билгизет. Мисалы: тартипсиз, адепсиз, маанисиз. Бул өзгөчөлүк ички структуралык жактан жалганма (агглютинативдик) тилдерге таандык көрүнүш. Ал эми **ба-, бей-, на-, сер-** морфемалары (префикстер) көбүнчө зат атооч сөздөрдүн алдына кошулуп жазылып, сын атоочторду жасайт. Мисалы: бейпил, бейадеп, беймаани, бейажал. Бул өзгөчөлүк өзгөрүлмө (флективдүү) тилдердин тибине таандык көрүнүш.

2. Аффикстердин тарыхый пландагы өзгөрүшү алардын синонимдик абалга келишине таасири тийиши мүмкүн. Мисалы, билиг деген сөздөгү **-иг** аффикси (орто кылымга таандык) азыркы учурдагы **–им** аффикси менен синоним аффикс болуп эсептелет.

Ошондой эле байыркы кыргыз тилиндеги **–гару, -герү** мүчөлөрү менен азыркы кыргыз тилиндеги барыш жөндөмөнүн **–га, -ге** мүчөлөрүн да синоним мүчөлөр катары кароого болот.

3. Синоним мүчөлөр кызматчы морфемалардын бардык түрүндө жолуга берет. Тактап айтканда, сөз жасоочу мүчөлөрдө да **(-кеч**, мээнеткеч, **-ман,** иштерман, **-гыч**, тапкыч ж.б.), сөз өзгөртүүчү мүчөлөрдө да **(-ыш**, барыш, **-уу,** баруу, **-кар**, аткар, **-каз**, атказ ж.б.) форма жасоочу мүчөлөрдө да **(-ыш**, агыш, **-ыраак**, агыраак, **-ылжым**, көгүлжүм ж.б.) боло берери жогорку мисалдардан көрүнөт.

4. Негизинен, синоним сөздөрдөгүдөй эле синоним мүчөлөрдө да өз ара кээ бир өзгөчөлүктөрү боюнча айырмаланат: өнүмдүү-өнүмсүз, активдүү-пассивдүү стилистикалык жактан айырмачылык, компоненттеринин биринин стилистикалык боекко ээ болушу ошол мүчөнү кабыл алган уңгу-негиздердин чегарага ээ болушу оттенок даража боюнча айырмаланышы жана башкалар. Мисалы: жаралуу – жарадар, эмчи – дабагер, кызыл казанчы – ашпоз. Айрым учурда эки синоним мүчө бир эле уңгуга экөө тең жалганып калган учурлары кездешсе (ашпозчу), айрым учурда уңгунун өзү кесипти билдирип турса да, кесипти билдирген мүчөнүн уланып калганын көрүүгө болот: мерген – мергенчи, багбан – багбанчы, мурап – мурапчы, касап – касапчы ж.б.

5. Синоним мүчөлөр кайсыл бир деңгээлде бири-биринен семантикалык жактан сөзсүз өзгөчөлөнүп турат. Мааниси жактан бирдей маанидеги сөздөр синоним боло албаган сыяктуу эки синоним мүчө бирдей эле семантикалык мааниде колдонулган учуру болбойт. Бир сөздүн ордуна ошонун өзүн гана туюнткан экинчи сөз лексикада колдонулбагандай (шайтан араба – велосипед) эле көрүнүш [2, 150-б.].

6. Синоним мүчөлөр башка түрдөгү синонимдер, лексикалык синонимдер сыяктуу көркөм чыгармаларда персонаждардын кебин нидивидуалдаштырууда кептик мүнөздө кызмат кылат.

7. Тил илиминин тарыхый процессин көрсөтүүдө синонимия чөйрөсү да белгилүү деңгээлде кызмат кылат. Айрым мисалдар:

а) жазуу тилинде мурда иштетилген аеорплан сөзү кийин самолет сөзүнө алмашылган.

б) жазма адабий тилде предметтин көптүгүн билдирген **–луу** мүчөсүнүн гүлдүү, алмалуу, өрүктүү, пахталуу (талаа) ордуна **–зар** мүчөсү колдонулуп келе жатат. Мисалы: гүлзар, алмазар, өрүкзар, пахтазар ж.б.

в) мээнеткеч, дабагер, иштерман сыяктуу сөздөрдү жасаган **–кеч, -гер, -ман** мүчөлөрүнүн ордуна **–чы** (кесипти билдирүүдө активдүү колдонулган) мүчөсү жалганып калгандыгын кезиктирүүгө да болот.

г) фарс тилинен кирген сөздөрдүн тутумундагы **на-, бей-, сер-, дар-** морфемалары (префикстер) менен кыргыз тилинидеги “эмес”, “жок” сөздөрү синоним каражаттар экендигин байкоого болот. Мисалы: натуура – туура эмес, бейкүнөө – күнөөсүз, же күнөөсү жок (кыргыз тилинин түштүк диалектикасындагы сергөш – гөшт\\ (эттүү) кызыкдар – кызыктуу, серсакал – сакалдуу) ж.б. на-, бей- морфемалары жоктукту, кемдикти туюндурса, **сер-, дар-** морфемалары (префикстери), тескерисинче, ашык, көп, мол маанисинде колдонулат [5,444-б.].

Корутунду. Жыйынтыктап айтканда, синоним мүчөлөр тилдик байлык экендиги талашсыз. Бул тилдик каражаттарды окуучуларга жана улуттук мектептерде окуган студенттерге жеткире билүү зарылдыгы – алардын тилдик байлыгын өстүрүү муктаждыгынан улам пайда болууда [6]. Синоним мүчөлөрдүн сөзгө жалганышы менен андагы маани боёктуулукка, көркөмдүккө, ойду берүүдө тактыкка ээ болору талашсыз.

Адабияттар

1. Абдувалиев И. Кыргыз тилинин морфологиясы. -Бишкек, 2008. -284 б
2. Акунова А.Р. , Райымбекова М. Азыркы кыргыз тили. Лексика: Жогорку окуу жайдын студенттери үчүн -Б.: 2005.- 150 б.
3. Кудайбергенов С. Кыргыз тилиндеги сөз өзгөртүү системасы / Сан, жакталыш, жөндөлүш жана таандык категориялары. –Фрунзе: Ил. Акад., 1957 -120 б.
4. Кудайбергенов С. Азыркы кыргыз тили. Морфология. -Фрунзе, “Мектеп”, 1980 -234
5. Элчиев Ж. Азыркы кыргыз тили Сөз жасоо. Морфология. Синтаксис. Окуу куралы. -Б.: 2021. -444 б.
6. Атакулова, М. А. О происхождении аффиксальных морфем лично-посессивной парадигмы в тюркских языках / М. А. Атакулова // Территория науки. – 2018. – № 4. – С. 18-26.

Филология

УДК: 398.2 (575. 2) (04)

КЫРГЫЗ ТАМГАЛАРЫНЫН ТАГДЫРЫ

Сыдыков Анарбай Намитаевич
Филология илимдеринин доктору
namitaevi4@mail.ru
Кусеина Карасаев атындагы
Бишкек мамлекеттик университети
Бишкек, Кыргызстан

Аннотация: *макалада кыргыз алфавитинин бүгүнкү акыбалы, ошондой эле кандай кемчиликтер кеткен жана аларды кантип оңдоо керек экендиги жөнүндө сөз болот. Макаланын максаты кыргыздардын "урун" (VII-X кк.), араб (X-XX кк), латын (1926-1940 жж.), орус (1940 – чы жылдан бери) тамгаларын колдонуу тарыхын изилдөө болуп саналат. Бир тамгадан экинчи тамгага өткөндө анын тилге жана коомго, адабий тилдин калыптанышына тийгизген прогрессивдүү жана регрессивдүү таасири макалада ачылып*

көрсөтүлөт. Автор жазма маданияттын принциптерин бузбай эле кириллицанын негизинде алфавиттин жаңы долбоорун сунуш кылат.

Ачкыч сөздөр: *алфавит, тамга, тыбыш, жазма, кириллица, "урун", латын, араб, тил, эреже.*

СУДЬБА КЫРГЫЗСКОГО АЛФАВИТА

Сыдыков Анарбай Намитаевич
доктор филологических наук
namitaevi4@mail.ru
Бишкекский государственный университет
имени Кусеина Карасаева
Кыргызстан, Бишкек

Аннотация: *в статье рассматривается сегодняшнее состояние кыргызского алфавита, а также разговор пойдет о том, какие ошибки были допущены и как их надо исправлять. Целью статьи является изучение истории использования кыргызами рунических, (VII-X вв.), арабских (X-XX вв.), латинских (1926-1940 гг.), русских (с 1940 г.) букв. Освещаются вопросы прогрессивного и регрессивного влияния на развитие языка и общества, на становление национального литературного языка при переходе от одной графики на другую. Автор предлагает проект нового построения алфавита на основе кириллицы, не нарушая основной принцип орфографии.*

Ключевые слова: *алфавит, буква, звук, письменность, кириллица, "урун", латинский, арабский, язык, орфография.*

THE FATE OF KYRGYZ LETTERS

Sydykov Anarbay Namitaevich
Doctor of Philological sciences
namitaevi4@mail.ru
The Bishkek State University named
after Kusein Karasayev
Bishkek, Kyrgyzstan

Abstract: *the article discusses the current state of the Kyrgyz alphabet, as well as the article will focus on what mistakes were made and how they should be corrected. The purpose of the article is to study the history of the use of runic (VIIth-Xth centuries), Arabic (Xth-XXth centuries), Latin (1926-1940), Russian (since 1940) letters by the Kyrgyz. The issues of progressive and regressive influence on the development of language and society, on the formation of the national literary language during the transition from one graphic to another are highlighted.*

The author proposes a project for a new alphabet based on the Cyrillic alphabet, without violating the basic principle of spelling.

Keywords: *alphabet, letter, sound, writing, Cyrillic, "Urun", Latin, Arabic, language, spelling.*

Киришүү. Кыргызстанда эгемендүүлүк жылдарынан бери (1991) кыргыз тилинин орфографиясы же кыргыз сөздөрүнүн туура жазылышы жөнүндө окумуштуулардын жана саясатчылардын ортосунда талаш-тартыш жаралып келет. Ал түгүл 2001-жылы Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңеши чечим чыгарып да көрдү. Бирок, эл кабыл албагандыктан жазуу эрежесин беш жылга жетпей мурдагы абалына кайрууга аргасыз болдук. Эмне үчүн? Анткени негизги маселе, тагыраак айтканда, алфавит маселеси көмүскөдө калган. Себеби, орфографияга өзгөртүү киргизүү үчүн биринчи кезекте алфавиттин түзүлүшүн кароо керек эле. Андан кийин жазуу эрежесинин фонематикалык, морфологиялык жана синтаксистик принциптерин тактоо зарыл болчу. Ал эми кээ бир ашкере “билермандар” кириллицадан таптакыр эле кутулбайлыкпы, латын же араб тамгасына өтпөйлүкпү деген сунуштарын бүгүнкү күнгө чейин байма-бай айтып келет.

Макалада ушул багыт жөнүндө азыноолаак сөз болот.

Дүйнө жүзүндө бардык элдерде алфавитти реформа кылуу 3 багытта жүрүп келген:

Биринчиси, жана негизгиси – тилин жана элин сактап калуу багыты.

Экинчиси, бийлик жана байлык элитасы өз элин маңкурт кылуу багыты (алибетте, мындай учурларда сырткы күчтөрдүн таасири чоң болгон).

Үчүнчүсү, метрополиянын колониялдык элге өз алфавитин, жазмасын, керек болсо тилин таңуулоо максатында жүргүзүп келген багыты.

Алфавитти реформа кылуу дүйнөлүк тил илиминде кеңири орун алган прогрессивдүү же регрессивдүү көрүнүш болгон. Мисалга алсак, орустар мындан миң жыл мурун (Киевская Русь) *кириллицага* өткөндө регрессивдүү көрүнүш болгон, анткени ага чейинки “урун тамгасы” менен жазылган 6 миң жылдык тарыхы жок кылынган. Россия XVIII кылымда гана прогрессивдүү жолго түшө баштаган (М. В. Ломоносов, Российская грамматика, 1755г).

Кыргыз эли да миң жылдай мурун, Карахан доорунда, ушундай эле окуяга дуушар болгон. Айрымасы: орустарга латын тамгаларынын негизинде Библияны окутуу үчүн *кириллица* таңууланган болсо, кыргыздарды ислам динининин алкагында кармап туруу үчүн *араб тамгасы* таңууланган. Экөөнүн тең максаты бирдей: улуттун тарыхый эс-тутумун жоготуп, өздөрүнө баш ийдирип алуу. Бүгүн да бул көрүнүш кеңири жайылып бара жатат.

Мына ушул өнүттөн алып караганда кыргыздардын жазма салты болгонбу же болгон эмеспи деген талаш бүгүнкү күнгө чейин уланып келет.

Бул суроонун ичинде “эгерде жазмасы болсо, анда кайсы тамгаларды колдонгон” деген ой бүтүм турат. Түркологдор бир ооздон кыргыздын тамгасы болгон, демек жазмасы да болгон деген тыянакка келишкен. Буга мисал катары ташка чегилип, бүгүнкү күнгө чейин жеткен *урун* (орусча: руны) тамгаларын, андан кийин араб графикасынын негизинде жазылган Ж. Баласагандын, М. Кашгардын ж.б. эмгектерин келтиришет [1; 2; 6; 11].

Э. Р. Тенишевдин теориясы боюнча байыркы түрк орхон-енисей жазууларынын тили – бул жазуу тараган жерлердеги уруулардын оозеки сүйлөшүү тилдери менен катар жашаган кандайдыр бир өлчөмдө жалпылыкка ээ жазма адабий тил [10].

Ал эми маданият таануучулар, тарыхчылар, саясатчылар европалыктардын көз карашына таянып, кыргыздардын жазма салты болгон эмес деген жыйынтык чыгарышат. Европалык окумуштуулар XIX кылымда америкалык индеецтердин, Азия жана Африка өлкөлөрүнүн элдеринин маданиятын изилдеп чыгышып, “жазмасы жок” (демек, тамгасы да жок) деген бүтүм чыгарышкан. Ошонун ичине кыргыз элин да киргизишкен [4].

Бул ой бир жагынан алганда туурадай көрүнүп турат. Анткени, Европа өлкөлөрүнүн артыкчылыгы калыптанган жазма салтынын негизинде акын – жазуучуларынын, окумуштууларынын, динтаануучуларынын эмгектери сакталып калышында жана өнүгүүгө өбөлгө түзүлүшүндө.

Экинчи жагынан алып караганда ошол эле Европанын окумуштууларына жана саякатчыларына Орхон-Енисей, Талас эстеликтериндеги ташка чегилген жазуулар, башкача айтканда, *урун* тамгалары (V-VIII к.), араб тамгасынын негизинде жазылган Ж. Баласагындын, М. Кашгардын (XI к.),Захриддин Бабурдун, Алишер Навоинин (XV-XVI к.), Молдо Нияздын, Молдо Кылычтын, Тоголок Молдонун (XIX к.) ж.б. чыгармалары белгисиз болгон.

Демек, кыргыз элинин илгертен эле жазмасы да болгон, тамгасы да болгон деген жыйынтык чыгарууга болот.

Тилекке каршы, V-VIII кылымдарда пайдаланылган *урун* тамгалары биздин заманга чейин жеткен жок. Себеби, Орто Азия элдери, ошонун ичинде кыргыз эли, ислам динин тутуна баштагандыгына байланыштуу араб тамгаларын колдоно башташкан. Жазуу эрежелерине араб тилинин, өзгөчө фарсы адабий тилинин тийгизген таасири зор болгон. Мисалы, X-XI кылымдарда өмүр сүргөн Рудаки, Фирдоуси, Омар Хайям сыяктуу улуу акындар өз чыгармаларын араб графикасы менен жазышкан.

Жыйынтыгында, түрк тилдеринин, айрыкча кыргыз тилинин тыбыштык, сөз айкаштык өзгөчөлүктөрүн билдире албаган чалагайым “чагатай” жазмасы

келип чыккан.(Чагатай –XIII кылымдагы Орто Азиянын өкүмдары, Чыңгызхандын экинчи уулунун аты – А.С.). Бул жазманы кыргыздар XX кылымга чейин колдонуп келишкен.

1924 – жылы араб алфавити белгилүү өлчөмдө кыргыз тилинин тыбыштык өзгөчөлүгүнө ылайыкташтыруу менен кайрадан иштелип чыккан. Бул реформанын негизинде туңгуч улуттук газетабыз “Эркин Тоо” жарык көргөн жана жазма адабий тилибиздин калыптанышына биринчи кадам ташталган. Бирок араб афавити кыргыз тилинин тыбыштык түзүлүшүн толук чагылдыра алган эмес, айрыкча, кыска үндүүлөр менен созулма үндүүлөрдүн айрымасын араб тамгалары менен берүү кыйла кыйынчылыктарды жараткан.

Коммунисттик партия ошол кезде эле СССРдин (Союз Советских Социалистических Республик) аймагында жашаган бардык элдерди “формасы боюнча улуттук, мазмуну боюнча социалисттик” аттуу утопиялык коомду курууга бириктирүү максатында иш жүргүзө баштаган. Россия падышачылыгынын мурунку колониялары автономиялык же социалисттик республика болуп жарыяланып, көпчүлүгүнүн, өз жазмасы болбогондугуна байланыштуу *кириллицага* өткөзүү демилгеси колдоого алынган. Бул талкуу Кара-Кыргыз автономиялык областында 1925-жылы башталган. Бирок түрк тилдүү элдердин басымдуу көпчүлүгү *латын* тамгасын колдонууну ылайык көрүшкөн. Бул чечим 1926-жылы Бакы шаарында өткөн конференцияда кабыл алынган.

Ошентип, 1928-жылы латын графикасына өтүү прогрессивдүү көрүнүш болгон. Элдин сабатсыздыгы жоюлган, окуу китептери жазылган, жазма адабиятыбыз калыптанган. Латын тамгалары кыргыз тилинин тыбыштык өзгөчөлүктөрүнө дээрлик жооп берген. Тилекке каршы, саясый окуяларга байланыштуу латын жазмасын сактап кала албадык.

Большевиктердин дүйнөлүк революция жана коммунизди куруу идеясын ишке ашырууга бөгөт болууда деген шылтоо менен дин жолунда жүргөндөр (ал кезде бүгүнкүдөй ашкере динчилдер деле жок эле – А.С) же жөн эле күнүмдүк турмушунда араб тамгаларын колдонгондор “панисламисттер” деп аталып, латын графикасы менен жазып, түрк элдери биримдикте бололу деген идеяны жактагандар “пантүркисттер” деп караланып, куугунтукка алына баштаган. Аягы 1937-1938 – жылдары “эл душмандары” деген жалган жалаа жабылып, кандуу репрессия менен бүткөндүгү элдин жүрөгүндө кетпес так болуп кала берди.

Мына ошол “коммунизмди куруу экспериментин” ишке ашыруу үчүн орус тили идеологиялык курал катары пайдаланылган. Советтер Союзу деген мамлекеттик атоону түшүндүргөн сөз айкашынын негизинде *совет эли* аттуу

саясый-этникалык термин пайда болгон. Демек, СССРдин чөлкөмүндө жашаган бардык элдер (ошонун ичинде орус эли да) өздөрүнүн улуттук өзгөчөлүгүн, тарыхый эс-тутумун жоготуп, *совет эли* деп аталышы керек эле. Атап да жүрдүк, 1991-жылга чейин. Бул дүйнөлүк геосаясатта дайыма колдонулуп келген тажрыйба. Салыштырып көргүлө: Америка Кошмо Штаттарында англис тилинин уюткусунда пайда болгон термин - *америка эли,* Рим империясында латын тилинин базасында - *урумдуктар* (римляне), Осмон дөөлөтүндө түрк тилинин негизинде - *осман дили,* Орто Азияда – *чагатай* тили ж.б.д.у.с. (Кыстырма: бүгүнкү күндөрү паспортубузга “улутубузду жазбай эле койбойлубу” деге сөз ошол сасыткы саясаттын саркындылары – А.С).

1939-1940 - жылдары узак талкуудан кийин Кыргыз тили менен жазуусун илимий изилдөө институту тарабынан (1936-жылы негизделген) И.А. Батманов, А. Токомбаев, Ж, Шүкүров, К.К. Юдахин сыяктуу окумуштуулардын, жазуучулардын, коомдук ишмерлердин түздөн-түз катышуусу аркылуу даярдалган кыргыз жазуусун орус графикасына (же кириллицага) өткөзүү жөнүндөгү долбоор Кыргыз ССРинин Компартиясынын Борбордук Комитетине сунушталган. 1941 – жылы январь айында долбоор Кыргыз ССРинин Жлгорку Советинин 4-сессиясында талкууланып, кыргыз жазуусун жаңы алфавитке өткөзүү жөнүндө Закон кабыл алынган. Кыргыз ССР Жогорку Советинин Президиуму 1941 – жылы 12 сентябрда жаңы алфавиттин эрежелер жыйнагын, 1953 – жылы 30 – майда жазуу эрежелеринин такталган жаңы текстин атайын Указ менен бекиткен [7].

Анда орус алфавитинин бардык тамгалары пайдаланылсын жана мурунчул *ң* менен эринчил *ө, ү* тыбыштары орус тилинде жок болгондуктан кошумча тамга катары киргизилсин деген чечим кабыл алынган.

Кыргыздар айтмакчы, ээрге отурганда эле кыйшык отурганбыз. Талдап көрөлү. Эмне үчүн жогоруда аталган тыбыштардай эле орус тилинде жок, бирок өз алдынча фонемалык касиети бар *Қ қ* жана *Ғ ғ* тамгалары алфавиттин курамына кирбей калган?

К.К.Юдахин, И.А.Батманов, К.Карасаев өңдүү авторлор кыргыздар үндөштүк законуна ылайык ансыз деле жоон үндүүлөр (*а, о, у, ы*) келген сөздөрдө *қ* тыбышын кыйналбай эле айтышат, ошон үчүн алфавитке ашка жүк башка жүк кылбай бир эле тамганы (к) калтыралы деген сунушун таңуулашкан. Бул пикир бүгүнкү күнгө чейин айтылып келет. Башка түрк элдери, мисалы, казактар, өзүбектер, азербайжандар, балкарлар, карачайлар айтылган тамганы өз алфавитинде сактап калышкан [6; 11].

Алфавиттин долбоорун даярдагандар тарабынан кыргыздын түпчүл *Қ*, *Ғ* жана *К, Г* тыбыштары эки башкача жасалары, бөлөк үнсүздөрдө мындай касиет жок экендиги, тилдин сингармонизм (үндөштүк) законун так ушул аталган үнсүздөр кармап турары, оозеки чыгармачылыкта кеңири кездешкен тыбыш экендиги (айрыкча, “Манас” эпосун айтууда), түпкүрдөн бери келе жаткан сөздөрүбүздүн айтылуу эрежесин сактап калуу керек экендиги сыяктуу жүйөлүү себептер эске алынган эмес. Анын үстүнө жазуу эрежеси сөзсүз түрдө айтылуу эрежесине таасирин тийгизери аныктыгы эмеспи [9].

Орус алфавитинин кээ бир тамгалары, мисалы, *в, ъ, ю, ь, щ, ф, ц* кабыл алынган сөздөрдү жазууда пайдаланылат деген эреже киргизилет дагы, *я, ё, е, ю* тамгаларынын статусу такталбай кыргыз тилинин төл сөздөрүн жазууда колдонууга жол берилет.

Жазууда *а, о, у, э* үндүү тыбыштары *й* тыбышанан кийин келсе, *я, ё, ю, е* (М.: аяк, туюк, киет, коён ж.б), созулма *оо, уу* үндүүлөрү *й* тыбышынан кийин келсе, *ёо, юу* түрүндө жазылат (М.: боёо, баюу ж.б.) деген эреже киргизилет [5; 6; 8].

Жыйынтыгында, морфологиялык принцип бузулуп, көп сөздөрүбүздү уңгу-мүчөгө ажырата албай калдык. Мисалы, эреже боюнча: *таята,* туурасы: *тайата* – бул сөз эки уңгудан турары балага деле түшүнүктүү болуп турат. Ошондой эле, баюу-байуу, тоюу, тойуна, тойума, киет-кийет, (салыштыр: кийим, кийем, кийесиң, байыймым, байыйсың, байыйт ж.б). Бул эрежени киргизүүдө авторлор араб, фарси, татар тилдерин билгендиги жана ошол тилдердин эрежелерин пайдалангандыгы байкалып турат.

Орус тилинде аталган тамгалар ***j*** (йот)тыбышы аркылуу айтылып, үнсүздөрдүн жана үндүүлөрдүн жумшарып кетүүсүн шарттайт. Мисалы: дядя, тетя [транскрипцияда: [д`адъ], [т`оть]. Ошол үчүн бул тыбыш өзүнчө тамга катары орус алфавитине киргизилген эмес.

Ал эми кыргыздар жасалуу орду боюнча эки башка фонеманы, тактап айтканда, *j* тыбышы менен *й* тыбышын жаңылыш алмаштырып алышкандыктан “йоттошкон тамгалар” жөнүндө талаш бүгүнкү күнгө чейин уланып келет.

Орустар жумшак үнсүздөрдү туура жазуу жана айтуу үчүн *ь* (ичкертүү) жана *ъ* (ажыратуу) белгилерин алфавитке кошумча тамга катары киргизишкен. М.: мать, подъезд, беречь, съезд ж.б.

Кыргыз тилинин жазуу эрежесин түзүүдө орус тилинин мындай өзгөчөлүгүн “билбей калуу” да таасирин тийгизген. Анткени биз жумшак үнсүз деп”звонкий” (б, в, г, д, з) үнсүздөрдү түшүнүп алганбыз [3].

Орус тилинде дагы бир эреже бар: сөздүн башында *Э* жазылат, башка жерлеринде *е* колдонулат деген. Бул эрежени да кыргыз тилине түздөн түз которуп алганбыз. Айрыкча, *е* тамгасы же кыска үндүүлөрдүн санында жок, же созулма үндүүлөрдүн санында жок, бирок, ичке үндүүлөрдүн катарында кеңири колдонулууда.

XX кылымдын 50-70 жылдарында мектептерибиз, институттарыбыз көбөйүп, Илимдер Академиясы ачылып, дүйнөгө таанылып, *кириллица* кыргыз эли үчүн прогрессивдүү ролду ойной баштады. Кыргыз тилине мүнөздүү эмес, кээ бир тыбыштарды (в, ф, я, ю, ё) өздөштүрө алдык. Бул биздин байлыгыбыз. Бирок, шашылыш кабыл алынган алфавитте кемчиликтер да калды. Бүгүнкү күнгө чейин талаш маселелерди туудуруп келе жаткан көрүнүштүн тамыры 1941-жылы сентябрь айында кабыл алынган жазуу эрежесинде.

Жогоруда айтылган кемчиликтерди жоюу биздин ыйык милдетибиз. Демек, кыргыз алфавитин реформа кылуу зарыл деп эсептейбиз.

Реформанын максаты: XIX –XX кылымдарда сүйлөгөн тилибизди элибиздин эс-тутумунда сактап калуу жана адабий тилибизди мындан ары жаңы баскычка көтөрүү жана өнүктүрүү.

Биринчиден, кыргыз тилинин колорити, өзгөчөлүгү сакталып калат.

Экинчиден, жазуу эрежесинин (орфографиянын) фонемалык, морфологиялык, тарыхый (же салттуу) принциптери толугу менен ордуна келет.

Үчүнчүдөн, көөнө кыргыз тилинин сөздөрү бузулуп жазылууга жана айтылууга дуушар болбойт.

Төртүнчүдөн, бирден бир байлыгыбыз “Манас” эпосу баш болгон элдик оозеки чыгармаларыбыз, акын-жазуучуларыбыздын, окумуштууларыбыздын эмгектери оригиналда кандай болсо так ошондой айтылып, окулуп, жазылып, транскрипцияланып дүйнөгө таанылып турат.

Бешинчиден, 150 жылдан бери кириллица менен жазылып жыйналган миллиондогон тонна байлыгыбыз келечек муун үчүн ошол бойдон сакталып калат.

Алтынчыдан, техникалык жактан аткаруу эч кандай татаалдыкты түзбөйт.

Жетинчиден, башка графикага өтөбүз десек, бүгүнкү күнгө чейин топтогон байлыгыбыз архивде чаң басып, окумуштуулардын гана прерогативасы болуп калат.

Ой толгоо. Экономикалык жактан алып караганда мамлекеттик бюджетке чоң жүк болбойт.

Убакыт жагынан алып караганда процесс 15-20 жылдын ичинде аяктайт.

Саясый жагынан алганда элибиз башка өлкөлөрдүн, өзгөчө түрк тилдүү өлкөлөрдүн (Түркия, Өзбекстан, Казахстан) таасиринде калбайт жана сиңип кетпейт (мисалы, Армения жана Грузия өз алфавитин сактап калуу менен бирге улуттук иденттүүлүгүн да сактап кала алышты). Орус тили тарабынан таңуулоо же сиңирип кетүү коркунучу жок.

Идеологиялык жактан алганда элди эл катары кармап турууга чоң мүмкүнчүлүк түзүлөт, мамлекеттин кызыкчылыгына доо кетпейт. Андан тышкары, келечек муундарга эч качан колдонуудагы тамгаларыбызды бөтөн элдердин тамгаларына (мисалы: латын, араб ж.б) алмаштырбагыла деген мурас калтырышыбыз керек.

Сунуш: азыркы кыргыз алфавитин 2 (эки) топко бөлүү керек. 1- топ 28 тамгадан турат. Ққ жана Ғғ тамгалары алфавитке киргизилет. 2 – топко Вв, Ее, Ёё, Жж, Фф, Цц, Щщ, ъ, ь, Юю, Яя – баары 11 тамга кирет да алфавиттин аягында өзүнчө жайгаштырылат. Реформанын экинчи этабында кабыл алынган тамгаларга ылайыктуу жазуу эрежеси кайра каралып чыгат.

Долбоор

Кыргыз тилинин алфавити

1. Кыргыз тилиндеги тыбыштар 36 тамга менен белгиленет:

Аа, Бб, Вв, Гг, Дд, Ее, Ёё, Жж, Зз, Ии, Йй, Кк, Лл, Мм, Нн, ң, Оо, Өө, Пп, Рр, Сс, Тт, Уу, Үү, Фф, Хх, Цц, Чч, Шш, Щщ, ь, Ыы, ъ, Ээ, Юю, Яя.

2. Бул тамгаларды шарттуу түрдө 2(эки) топко бөлүүгө болот:

1) топ: Аа, Бб, Гг, Дд, Жж, Зз, Ии, Йй, Кк, Лл, Мм, Нн, ң, Оо, Өө, Пп, Рр, Сс, Тт, Уу, Үү, Хх, Чч, Шш, Ыы, Ээ – баары 26 тамга. Аталган тамгалар кыргыз тилинин тыбыштык өзгөчөлүгүнө толук жооп бере албайт.

2) топ: Вв, Ее, Ёё, Жж, Фф, Цц, Щщ, Ъ, ь, Юю, Яя – баары 11 тамга. Бул тамгалар чет тилдерден кирген сөздөрдү жазууда гана колдонулат. Булардын ичинен - Ее, Ёё, Юю, Яя (йоттошкон тамгалар) – чет тилдерден келген сөздөр менен катар кыргыз тилинин сөздөрүн жазууда да колдонулуп жүрөт. Эреже аркылуу чек коюу керек.

Эскертүү: **Ее** *жана* **Жж** *тамгалары өзгөчө статуска ээ. Ошондуктан талкууну талап кылат.*

3. Кыргыз тилиндеги **Қ қ** (кы) жана **Ғ ғ** (гы) тыбыштары өзүнчө тамга менен белгиленген эмес. Бул тамгаларды сөзсүз түрдө алфавитке киргизүү керек.

Сунуш:

4. Кыргыз тилинин алфавитин 2 (эки) топко бөлүү сунушу киргизилет:

1) топ – кыргыз тилинин тыбыштык өзгөчөлүгүнө толук жооп бере турган тамгалар:

Аа, Бб, Гг, Ғғ (гы), Дд, Жж (дж), Зз, Ии, Йй, Кк, Ққ (кы), Лл, Мм, Нн, ң, Оо, Өө, Пп, Рр, Сс, Тт, Уу, Үү, Хх, Чч, Шш, Ыы, Ээ – баары 28 тамга.

2) топ – Вв, Ее, Ёё, Жж, Фф, Цц, Щщ, ъ, ь, Юю, Яя – баары 11 тамгадан турат да чет тилдерден кирген, бирок кыргыз тилинде кеңири колдонулуп жүргөн сөздөрдү жазууда пайдаланылат. Мисалы: *вагон, телевизор, жюри, фабрика, цемент, борщ, съезд, тюль, юрист, химия, Владимир, Яковлев, Москва, Ярославль, ж.б.*

Эскертүү: *кыргыз тилинин төл сөздөрүн жазууда колдонулбайт*.

5. 1 - топтун тамгалары жазуу эрежелери менен такталат.

2 - топтун тамгалары орус тилинин эрежесине ылайык колдонулат.

Эскертүү: 2 топ тең алфавиттин корунда калат, бирок эки башка саналат жана окутулат.

Литература

1. Акматов Т.К. Звуковой строй современного киргизского языка[Текст] /Т.К.Акматов. - Фрунзе, 1970.
2. Батманов И.А. Современный киргизский язык [Текст]/И.А.Батманов.- Часть 1. Фонетика. – Фрунзе, 1970.- 189 с.
3. Грамматика киргизского литературного языка / отв.ред.О.В.Захарова. – Фрунзе: Илим, 1987.-399 с.
4. Данияров С.С. Становление киргизской советской культуры (1917-1924)[Текст] /С.С.Данияров.- Фрунзе, 1983. – С. 60.
5. Карасаев Х.К. Орфографиялык сөздүк [Текст] /Х.К.Карасаев. – Ф: Кыргыз Совет энциклопедиясынын Башкы редакциясы, 1983. – 576 б.
6. Карасаев Х.К. Кыргыз тилинин орфографиялык сөздүгү [Текст] /Х.К.Карасаев. – Б.: Мамлекеттик тил жана энциклопедия борбору, 2009: - 640 б
7. Кыргыз Советтик Социалисттик Республикасы: Энциклопедия / Башкы ред. Б. Ө. Орузбаева. – Ф: Кыргыз Совет энциклопедиясынын Башкы редакциясы, 1983. – 496 б (353-356 б).
8. Мусаев С.Ж. Кыргыз адабий тили: улуттук доорго чейин жана улуттук доор мезгилинде [Текст] С.Ж.Мусаев. – Б., 2020.- 508 б.
9. Сыдыков А.Н., Ниязалиева Р.А. Сопоставительная фонетика русского и киргизского языков: Уч. пособие для студентов-филологов и магистрантов [Текст] / А.Н.Сыдыков. – Б.: БГУ, 2020. – 148 с.
10. Тенишев Э.Р. Древнекыргызский язык [Текст] /Э.Р.Тенишев.- Б.: Кыргызстан, 1997. – 56 с.
11. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь [Текст] /К.К.Юдахин.-М., 1965.- 480 с.

Филология

УДК: 81.25

КЫРГЫЗ БАТАЛАРЫНЫН ТАБИЯТЫ

Таабалдиева Атыргүл Кичиковна, улук окутуучу
taabaldieva.74@mail.ru
Ош мамлекеттик университети
Ош, Кыргызстан

***Аннотация**: Кыргыздар эң байыркы эл, алардын колдон-колго, урпактардан-урпактарга өткөрүп берген баалуу мурастары бар. Мындай мурастардын бири, кыргыз элинин элдик оозеки чыгармачылыгынын баалуу үлгүсү "баталар" болуп эсептелет. Ата-бабабыздан бери келе жаткан салт-бата берүү, бата алуу. Баталарда кыргыз элинин тарыхы, турмуштук тажрыйбасы, дүйнөгө болгон көз карашы, каада-салт, үрп-адат, ишенимдери, достук, туугандык карым-катнаштары, аң-сезими, ички дүйнөсү чагылдырылган. Кыргыздардын ак баталарынын тарыхы узун. Кылымдардан бери колдонулуп келе жаткан баталардын пайда болгон мезгилин, колдонулган дооорлорун так айтуу мүмкүн эмес. Макалада кыргыз ак баталарынын табияты, тарыхы, колдонулушу, анын ыйык күч-кубатка жана жаратуучу күчкө ээ экендиги жөнүндө маалымат берилген.*

***Ачкыч сөздөр:** ак бата, баталар, кыргыз эли, элдик оозеки чыгармачылык, байыркы, урпактар, доор, үрп-адат, каада-салт, тарых.*

ПРИРОДА КЫРГЫЗСКИХ БЛАГОСЛОВЕНИЙ

Таабалдиева Атыргүл Кичиковна,
старший преподователь
taabaldieva.74@mail.ru
Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Кыргызы как народ, имеющий многовековые традиции, обладает ценным наследием, передающимся из рук в руки из поколения в поколение. Одним из этих наследий, является "благословление" как образец значимых ценностей народного творчества кыргызского народа. Давать благословение, получать его является е, наследованной нами от прадедов. В благословлениях отражается история кыргызского народа, его опыт жизни, мировозрение, традиции, обычаи, верования, отношения родства, дружба, чувства, внутренний мир. История благословений кыргызов имеет глубокое корни. Благословления используется из века в век, но точно определить время их появления невозможно. В статье дается информация о природе, истории, использовании благословлений, их способности наполнять возрождающей силой.*

Ключевые слова: *благословение, кыргызский народ, устное народное творчество, древний, наследники, эпоха, традиции, обычаи, история.*

THE NATURE OF KYRGYZ BLESSINS

Taabaldyeva Atyrgul Kichikovna, senior teacher
taabaldieva.74@mail.ru
Osh state university, Osh, Kyrgyzstan

Abstract: *The Kyrgyz, as a people with centuries-old traditions, have a valuable heritage that is passed from hand to hand from generation to generation. One of these legacies is "blessing" as an example of significant values of folk art of the Kyrgyz people. Giving a blessing, receiving it is e, inherited by us from our great-grandfathers. The blessings reflect the history of the Kyrgyz people, their life experience, worldview, traditions, customs, beliefs, kinship relations, friendship, feelings, inner peace. The history of Kyrgyz blessings has deep roots. Blessings have been used for centuries, but it is impossible to determine the exact time of their appearance.The article provides information about the nature, history, use of blessings, their ability to fill with regenerating power.*

Key words: *blessing, Kyrgyz people, oral folk art, ancient, heirs, era, traditions, customs, history.*

Киришүү. Кыргыздар эл болуп жаралгандан бери үрп-адатын, каада-салтын, өздүгүн коргоп келе жатат. Басып өткөн жолунда көптөгөн

кыйынчылыктарды жеңип, бүгүн өз эгемендүүлүгүн колуна алган бул элдин тарыхы тээ байыркы замандарга барып такалат. Кыргыздардын эң байыркы эл экенин биз алардын колдон-колго, урпактардан-урпактарга өткөрүп берген улуттук мурастарынан да көрүп, баамдай алабыз. Анткени аларга тиешелүү болгон баалуу мурастарда бүтүндөй бир чоң тарых камтылган. Мындай мурастардын бири, кыргыз элинин элдик оозеки чыгармачылыгынын баалуу үлгүсү "баталар" болуп эсептелет. Баталарда кыргыз элинин тарыхы, турмуштук тажрыйбасы, дүйнөгө болгон көз карашы, каада-салт, үрп-адат, ишенимдери, достук, туугандык карым-катнаштары, эл аралык байланыштары, аң-сезими, ички дүйнөсү чагылдырылган жана куюлушкан сөз түрүндө урпактарга берилген.

Кыргыздардын ак баталарынын тарыхы эң узун. Ал гана эмес, тээ Энесайдагы таштардын бетине чегилген жазуулардын ичинде да баталардын өрнөктөрү калган. Ал эми баталардын ичинде кыргыз элинин өтмүштөн бүгүнкү күнгө чейинки ой-тилеги, дүйнө таанымы, көз карашы, ишениими камтылган [2, 5].

Изилдөөнүн каражаттары жана ыкмалары. Кылымдардан бери колдонулуп келе жаткан бабалардын пайда болгон мезгилин, колдонулган доорлорун так айтуу мүмкүн эмес. Баталар кыргыз фольклорунун башка жанрлары сыяктуу эле өсүп-өнүгүп, стадиялуу катмарда калыптанып келе жаткан поэзиябыздын бир бөлүгү. Убакыт аралыгында бул жанрдын тематикасы да өзгөрүлүп, улам кошулуп, байып келет. Бирок анчалык өзгөрүлгөн менен байыркы салттуулуктун нугун жоготпой, заманына жараша маани-мазмунунан четтебей колдонулуп келет. Кыргыз тилинде "бата" түшүнүгүнө байланыштуу атайын илимий изилдөөлөр жок.

"Жамгыр менен жер көгөрөт, бата менен эл көгөрөт" - демекчи ушул бир ооз сөз канча миң жылдарды арытып, канча миң муунду карытып келе жатат.

Көчмөн кыргыз элинин сөз кудурети - ак бата. Кыргыз элинин баалуулуктарынын бири, ата бабабыздан бери келе жаткан салт-бата берүү, бата алуу болуп саналат. Кыргыз элинин чыгаан уулу, алгачкы тилчи, лексиколог Кусейин Карасаевдин түшүндүрмөсү боюнча "бата" деген сөз араб тилинен келген. Арабдын "Фатиха" деген сөзүнөн келип чыгып, кыргызчага которгондо каалоо, тилек дегенди түшүндүрөт. Академик Абдылдажан Ахматалиевдин сөздүгү боюнча бата - бет ачар сүрөөсү деп да түшүндүрүлүп жазылган [3, 165-б].

Жыйынтыктоо жана талкуулоо. Бата – бул көзгө көрүнбөгөн күчтөрдүн алкоосун алуу менен өзүнө жалгоонун аркасында күч топтоо

болуп, эң чоң ооматты оодарып алган касиеттүү күч болуп саналат. Ак бата жаратуучу күчкө ээ. Бата - ыйык күч -кубат. Ал алкоонун негизинде сактоочу, куткаруучу, жалгоочу, агартуучу, бийиктетүүчү тирүү ыйык күч. Теңирден берилген жан аманат болсо, ошол жанга күч кубат берүүчү же адамдагы касиет-кыймылдаткыч борбор болсо, ошол кыймылдаткычка кубат берүүчү күч деп, батаны кабыл алсак болчудай. Абалтадан бери кыргыз элинде атаар таңы ак тилектүү баталар менен башталып, улуу иши ушул сөздө аштalып, улуу жолго чыгаарда уулдары ак тилектүү бата менен аттанып, бардык жакшы иштерин баштаар аземинде баталар коштоп келгендиги талашсыз. Адамды жамандыктан арылтып, жакшылыкка чакырган, аруулукту ыроологон, асылдыкты жылоологон, суук көз, суук сөздөн калкалаган таза нур. Анын кубаты аруу тилек, ой- максаттарды орундатат, көктөн буюруп, бата тийсе жолунду ачат [3, 5-б].

Адамзат турмушунда жарык дүйнөгө келип, тирүүлүк башталгандан тартып, оо дүйнөгө узаганга чейинки бардык кыргыз урпагынын жашоосу бата менен коштолуп, бата менен иреттелип келет. Бата алуу-балалуу болууга, алыс сапарга аттанууда, сапардан аман-эсен кайтууда, ойлогон оюна, тилеген максатына жетүүгө кылган далалат. Бул эл ичинде кадыр-барктуу, отуруп-турганы нарктуу, айткандары эм, улуу-кичүүлөрө дем, урмат-сыйы бирдей, жекече касиет жылоологон карыя-байбичелерге атайын жолдук менен баруу. Бата тилеген келин-кесектер алгач жүгүнүп, улууларга баш ийип, таазим кылып келишкен. Бата алаарда ордунан турушуп, эки колун боорuна алышкан. Артында “Тегин кишиден албаган”, “Анын батасы тийген”, “Батадан жаралган бала” өндүү сөздөр айтылып келет. Тагыраак айтканда, “Манас” баянынан мисал келтирсек, аял заттын паашасы Канықей энебиз, батасы элди байыткан, кадырман Кошой бабабызга эчен эмгек , түймөн түйшүк менен кандагай тигип, аны Көкөтөй атабыздын ашында күрөшкө чыгаар кезинде, керек болгон учурунда тартуулап, ийитип батасын алган учур укмуштуудай сүрөттөлөт. Ошол батадан Семетей бойго бүткөн экен. Ушул мисалдан эле батанын канчалык кудурети күчтүү экендигин байкасак болот. Бата кубаттуулугу менен кошо аруу, таза күчтүн агымы болгондуктан, бата берүү милдети Кошой атабыздай кадырмандар баштаган, Бакай атабыздай акылмандар коштогон, билим менен билги болгон, жакшылыкка үлгү болгон, калкына тирек болгон, күч кубатка толгон, асылдыкка жеткен, кеп түйүнүн чечкен кишилер гана болгон. Андыктан издеп, иликтеп, кабарын алыстан угуп, кадырлап жүрүп, мындай адамдардан бата алууга ынтызар болушкан[3, 168-б.].

“Ботонун күнү –бир жут, батанын күнү- миң кут”- деген кептин түйүнү да ушул жакта. Ошондуктан анык батакөйлөр да батаны туш келди сураганга эле же кайсы учур болсо да мейли, бере берген эмес. Батанын ийитип алаар адамы, көлкүп-балкып берилээр күнү болгон. Байыркылар “бата- сөздүн атасы” деп бекеринен айтышпаган чыгар. Бул тек ооз учу айтылган кеп эмес, мүлдө жашоо турмушун жетекке алган жан мыйзамы болгон тура. Ошондуктан, башына баш кошулуп, келин алып, балкып отурган үй болобу, элдин милдетин мойнуна алып, сапар тартып жүргөн азамат болобу, же бул дүйнөдө артында бир тукуму калбай куу баш өтүп бараткан балага зар пенде болобу, жайыты кургап, жери бозоруп, илдет каптап, көктүн бир тамчы суусуна зарыгып турган журт болобу, калың калкты жыйнаган кыжылдаган аш той болобу, болбосо бүтүндөй эки элдин тагдыры ортодо калжанып, жеңилгени кылычтан өтөөр кыямат күн тууп, жаат мелтиреп турган жакта жаадай атылып ортого чыгып, ат ойнотуп, кыл чайнап “бата!, бата!, бата!”- деп бакырып жекеге чыккан эр болобу, баары, баары ыйык батага кайрылышкан [4, 7-б].

Ооба, суу тилеп, кеберсип турган боз талааны көнөктөп куйган жамгыр кандай жашартып, жан киргизип өтөөрү чын болсо, ак батанын да адамдын жан дүйнөсүн асылдантаар таасири ошондой, табияты ошондой экендиги айтпаса да белгилүү. Батанын да батасы, бул-элдин батасы. Элдин батасын алган азамат ата-энеден артылып, барып эл уулуна айланган жан. “ Баталуу эл арыбас, батасыз эр жарыбас” же “ Ата-эненин уулу болбой, элдин уулу бол”- деген алкыштын да маани-си да төгүн жеринен жаралбаган чыгар. Ал эми ак батанын тилеги бул:

Бир үйдүн баласы болбо,
Миң үйдүн санаасы бол.
Бир элдин атасы болбо,
Миң элдин даанасы бол.

Бата – адамдын теңири менен жекеме-жеке байланыш жолу. Ошондой эле эл оозундагы эзелтеден айтылган батага байланышкан не бир керемет уламыштарга табийгый илимдин ушул бүгүнкү бийигин жалгай карасак, анда ата-бабалардын жандын жабык сырларына карай салынган жолу канчалык аяр, канчалык таамай, кайталангыс жалгыз, болжолсуз терең болгондугуна, айласыз баш чайкап, таң бербеске айла жок. Жок, бул чыныгы тереңин эч кандай акыл даамдап, эсте калчап түшүүнүгө мүмкүн болбой турган жабык сыр. Ал ирмем кайталангыс, жалгыз кийин жок. Агып кеткен булут менен кошо, жел менен сыза, асман түбүнө оодарыла, бата тилеген да, бата берген да абал чыныгы табиятында кайталангыс [7, 15-б.].

“Бата” эмоционалдуу-экспрессивдүү сөздөрдүн бир түрү болуп эсептелет. «Бата» сөзү арапчада «фатиха» сөзүнүн фонетикалык жана семантикалык жактан өзгөрүүгө учурап колдонулган түрү.

Бата сөзү көпчүлүк түрк элдеринде «дуба» деп аталат да, мааниси жагынан кыргыз тилиндеги маанисине окшош болот. Мисалы, өзбек тилиндеги «дуо» сөзү :

1) Кудайга жалынып, өзү жана башкалар үчүн тилек тилөө;

2) Фатихада окула турган Куран сүрөөсү;

3) Кимдир бирөөгө тилене турган жакшылыктар, жакшы ниеттер

дегенди билдирсе, азербайжан тилиндеги «дуа», татар тилиндеги «дога», түрк тилиндеги «дуа» сөздөрү да ушундай эле маанини камтыйт. Ал эми кыргыз тилиндеги «бата» сөзү белгилүү окумуштуу К.Карасаевдин пикири боюнча төмөнкүдөй үч маанини туюндурат:

1) Курандын биринчи сүрөөсү;

2) Кыскача Кудайга жалынуу;

3) Тилек тилөө, тилек айтуу [8].

Ал эми Макелек Өмүрбай батага: «Кандайдыр бир ыраазычылык менен башка бирөөлөргө, өз урпактарына чын ыкласы менен жакшылык каалап, тилек тилеп айтылган «жылуу сөздөрдөн» тизмектелип уйкаштуу айтылышы «бата ырлары» деген аныктама берген. Бүгүнкү күндө «батанын” бул маанилеринен тышкары, тамак ичип бүткөндөн кийин айтыла турган, кыска тилекти билдирген да мааниси бар. Бул жагынан «бата» сөзүнүн казак тилиндеги маанисине окшош экендигин көрүүгө болот:

Бата:

1) (Диний) Алкыш, тилек;

2) (Эски) Тамак жеп бүткөндөн кийин айтыла турган тилек [5].

Азыркы күндө кеңири колдонулган «бата» сөзүнүн эски түркчөдөгү мааниси «алкыш» сөзү болуп эсептелет. Бүгүнкү күндө да кыргыз тилинде батага синонимдеш болуп колдонулган алкыш – «байыркы ата-бабалардан бери келе жаткан, улам кийинки муунга традиция катары өтүп колдонулуп, сакталып калган жалпы эле адамзатка ыйгарылган жылуу ыраазычылыгы, жакшы тилегин» билдирет. Кыргыз тилиндеги «алкыш» сөзү башка түрк тилдеринде да кездешет. Түрк тилдеринин этимологиялык сөздүгүндө «алкыш» сөзүнүн келип чыгышы жана анын башка түрк тилдериндеги маанилери төмөнкүдөй деп берилген:

1.Бата берүү, тилек тилөө;

2.Ыраазычылык ;

3.Кол чабуу ;

4.Мактоо [10].

“Бата” кыргыз элинин улуттук маданиятын чагылдырууда өзгөчө орунда турат. Себеби, биринчиден, кыргыз философиясында ак батага, сөздүн кубатына ишенүү, сөздү курал-жарак катары пайдаланууга болот деген түшүнүк эзелтен бери эле калыптанган. Баарыбызга белгилүү «Манас» эпосундагы «Кошойдун батасы» кыргыздардын батага болгон ишеничин даана көрсөтүп турат.

Баталардын дагы бир баалуулугу кыргыз элинин улуттук менталитетин, көз-карашын, дүйнө түшүнүгүн, тарбия берүү башатын чагылдыргандыгында. Адам төрөлгөндөн баштап өлгөнгө чейин берилген баталарда элдин жашоо турмушундагы ак - каранын ажырымы өтө айкын берилип, жакшы сапаттарды «бер, болсун, жалгасын» деп суранса, «болбосун, келбесин, сактасын» деген сөздөр менен жаман жорук-жосундардан оолак болууну каалашкан.

Баталар ошондой эле кыргыздын сөз маданиятын алып жүргөндүгү менен баалуу. Жылуу сөздөр, ак тилектер баталардын каражаты катары колдонулуп, кыргыздын сөз маданиятын калыптандыра баштаган [3, 166-б.].

Баталар ар кандай турмуштук жагдайларда аткарылып эле калбай, кыргыз адабиятынын башка жанрларында да зор көркөмдүк каражат катары колдонулуп келет. Мисалы, кыргыз жөө жомокторунда батанын таасири менен көптөгөн каармандар ойлогон ой, көксөгөн максаттарына жеткен окуялар баяндалып, батанын эл турмушундагы орчундуу орду сүрөттөлөт. Кыргыз элинин рухунда батага болгон ишениими бекип, жашоо-турмушунда *«Бата – сөздүн атасы», «Атаңдан бото калбасын, бата калсын», «Жамгыр менен жер көгөрөт, бата менен эл көгөрөт», «Баталуу эр арыбас, батасыз эр жарыбас», «Ботонун куну – бир жут, батанын куну – миң кут»* деген сыяктуу терең философиялык маанидеги макалдарды чыгарышкан.

Корутунду. Кыргыз тилинде «бата» түшүнүгүнө байланыштуу атайын илимий изилдөөлөр дээрлик жок. Кыргыз баталары азыркы күнгө чейин толук жыйналган эмес, натыйжада классификацияланган да, тематикалык жана башка жактардан да изилдене элек. Ушундан улам азыркы күнгө чейин баталардын таанытылышы жана классификациясы материалдар менен тастыкталбаган. Кыргыздардын ак баталарынын тарыхы эң узун. Ал гана эмес, тээ Энесайдагы таштардын бетине чегилген жазуулардын ичинде да баталардын өрнөктөрү калтырылган. Ал эми баталардын ичинде кыргыз элинин өтмүштөн бүгүнкү күнгө чейинки ой-тилеги, дүйнө таанымы, көз карашы, ишениими камтылган[1].

Кылымдардан бери колдонулуп келе жаткан баталардын пайда болгон мезгилин, колдонулган доорлорун так айтуу мүмкүн эмес. Баталар кыргыз

фольклорунун башка жанрлары сыяктуу эле өсүп-өнүгүп, стадиалдуу катмарда калыптанып келе жаткан салттуу поэзиябыздын бир бөлүгү болуп саналат. Убакыт аралыгында бул жанрдын тематикасы да өзгөрүлүп, улам кошулуп, байып келери талашсыз. Бирок канчалык өзгөрүлгөн менен байыркы салттуулуктун нугун жоготпой, заманына жараша маани - мазмунунан четтебей колдонулуп келери чындык [6].

Баталардын колдонулуш доорун аныктоо үчүн кыргыз элинин эзелтеден бүгүнкү күнгө чейин ишенген ишенимдерине басым жасадык. Себеби баталарда шаманизм, теңирчиликтен баштап бүгүнкү күндө эң жаш дин катары саналган ислам динине чейинки кыргыздардын ишенген ишенимдеринин калдыктары сакталып калган. Демек, баталардын колдонулуш мезгили тээ Энесай дооруна барып такалат. Ар кайсы дооорлордо зороастризм, тотемизм, анимизм, шаманизм, теңирчилик жана ислам сыяктуу кыргыз элинин туткан дин, ишенген ишенимдеринин калдыктары да баталарда сакталып калгандыгына күбө болобуз.

Макалада батага байланыштуу жарыкка чыккан эмгектерден пайдаланып, баталардын табиятын, тарыхын, анын ыйык күч-кубатка, жаратуучу күчкө ээ экендигине басым жасадык.

Адабияттар:

1. Абдыкаимова У. Бата менен эл көгөрөт, жамгыр менен жер көгөрөт. Кыргыз Туусу. – 2005. – 14 январь. №3. Б.: 12.
2. Абдылдаев Т. Бата ал. “Турар”. Бишкек, 2016
3. Акматалиев А. Жалпы ред. астында чыгарылган. “Эл адабияты”. сериясынын 29-тому, Каада салттар. Ак баталар. Б.: “Шам”, 2003.
4. Жусупов К., Өмүралиев Ч., Ак бата. Бишкек, “Учкун”. АК, 2002.
5. Казак тилинин түшүндүрмө сөздүгү 1-том. Алматы. 1959.
6. Карасаев К. Ак бата. (Бата). Кыргыз руху. 2002. 29-май. №18. Б.: 2002.
7. Кыдыралиева С. Бата. Бишкек, 2016.
8. Карасаев К., Каамус наама. Бишкек, 1996.
9. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. ред. Э. Абдулдаев, Д.Исаев. Фрунзе: Мектеп, 1984.
10. Севортян Э.В., Этимологический словарь тюркских языков. Москва. 1974.

Филология

УДК 811

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: МЕНТАЛЬНОСТЬ МАССМЕДИА

Тешабаева Д.М., д.ф.н, профессор,
dteshabayeva@bk.ru
Узбекского государственного
университета мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Аннотация: *В статье описываются особенности языка СМИ Узбекистана, понятия «менталитет», «ментальность» и «языковая ментальность». Посредством языковой передачи информации медиа участвует в формировании национальной культуры общества и его социального интеллекта, вырабатывая совокупность устойчивой формы человеческой деятельности. Принцип языкового исследования открывает новые перспективы, ведущие к более глубокому пониманию специфики языка медиа как современной модели русского языка как национального. Уникальность каждого национального языка заключается в особом соотношении общего и национально специфического. В статье рассмотрена языковая ментальность печатных СМИ,*

отражены особенности ментальности в газетном тексте на русском языке. Автор делает вывод, что проникновение узбекских реалий в русский язык расширяет словарный запас его носителей и влияет на их восприятие мира.

Ключевые слова: *СМИ, медиатекст, язык и культура, менталитет, ментальность, коммуникация, информация.*

ӨЗБЕКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ УЧУРДАГЫ ТИЛДИК КЫРДААЛ: МАССАЛЫК МААЛЫМАТ КАРЖАТТАРЫНЫН МЕНТАЛДУУЛУГУ

Тешабаева Д.М. , ф.и.д. профессор;
dteshabayeva@bk.ru
Өзбек мамлекеттик дүйнөлүк
тилдер университети
Ташкент, Өзбекстан

Аннотация: *Макалада Өзбекстандагы маалымат каражаттарынын тилинин өзгөчөлүктөрү, «менталитет», «менталдуулук» жана «лингвистикалык менталитет» сүрөттөлөт. Маалыматты тил аркылуу берүү менен жалпыга маалымдоо каражаттары коомдун улуттук маданиятын, анын социалдык интеллектисин калыптандырууга катышат, адам ишмердүүлүгүнүн туруктуу формаларынын комплексин иштеп чыгат. Тилди изилдөө принциби орус тилинин улуттук тил катары заманбап үлгүсү катары медиа тилдин өзгөчөлүгүн тереңирээк түшүнүүгө алып баруучу жаңы перспективаларды ачат. Ар бир улуттук тилдин өзгөчөлүгү жалпы жана улуттук өзгөчөлүктүн өзгөчө катышында. Басма сөз каражаттарынын лингвистикалык менталитети каралат. Орус тилиндеги гезиттин текстинде менталитеттин өзгөчөлүктөрү чагылдырылган. Автор өзбек реалиясынын орус тилине кириши аны сүйлөгөндөрдүн сөз байлыгын кеңейтип, дүйнөнү кабылдоосуна таасирин тийгизет деген тыянак чыгарат.*

Ачкыч сөздөр*: ЖМК, медиа текст, тил жана маданият, менталитет, менталитет, коммуникация, маалымат*

THE MODERN LANGUAGE SITUATION IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: THE MENTALITY OF MASS MEDIA

Teshabayeva D.M.
Doctor of ph. science, professor
Uzbekistan state world languages university
dteshabayeva@bk.ru
Tashkent, Uzbekistan

Abstract: *The article describes the features of the language of the media in Uzbekistan, "mentality" and "linguistic mentality". Through the linguistic transmission of information, the media participates in the formation of the national culture of society, and its social intelligence, developing a set of sustainable forms of human activity. The principle of language research opens up new perspectives leading to a deeper understanding of the specifics of the media language as a*

modern model of Russian as a national language. The uniqueness of each national language lies in the special ratio of the general and the nationally specific. The linguistic mentality of print media is considered. The features of mentality in the newspaper text in Russian are reflected. The author concludes that the penetration of Uzbek realities into the Russian language expands the vocabulary of its speakers and affects their perception of the world.

Key words: *mass media, media text, language and culture, mentality, communication, information.*

Введение. Языковая политика для Узбекистана является приоритетным направлением. Руководство Республики Узбекистан уделяет большое внимание решению вопросов этнической политики в лингвистической сфере, предоставляя равные права и возможности всем народам республики. Важно констатировать тот факт, что признание узбекского языка как государственного языка не стало негативным фактором влияния на развитие других языков. Важным показателем эффективности этнической и языковой политики Республики Узбекистан, направленным на межнациональное согласие в обществе, является уважительное отношение к другим языкам и культурам. Все это еще раз подчеркивает наличие толерантности в Республике Узбекистан.

В нашем государстве издаются газеты и журналы более чем на двадцати языках: на русском, казахском, киргизском, татарском, каракалпакском, таджикском, корейском и других языках. Приоритет дается изданиям и вещаниям на русском языке, так как русский язык, являясь одним из 10 крупнейших языков мира, воспринимается в Узбекистане «как язык-посредник в полиэтнической среде и как язык – носитель научно-технической информации» [1]. Поэтому в современной общественно-политической и культурной жизни страны русский язык занимает особое место.

СМИ называют «четвертой властью», поскольку они анализируют и освещают деятельность различных сфер общества, обращают внимание общественности и органов власти на недостатки и пробелы в работе организаций, различных структур и органов управления, подготавливают почву для принятия оптимальных решений во внутренней и внешней политиках руководством страны.

Современные массмедиа становятся трибуной общественного мнения, публикуют необходимую информацию для общества, учитывая интересы и условия, отвечающие требованиям времени. Как отмечает М.Ю. Казак, основная функция медиа нацелена на сообщение обществу необходимой информации национального и международного характера в широкоформатном виде с целью осведомления аудитории социально культурными и политико-

экономическими новостями в стране и в мире [2, С.36]. Способ сообщения информации зависит от национально-культурных особенностей каждого языка.

Материалы и методы исследования. Для достижения цели и решения поставленных задач использовался метод лингвокультурологического анализа. Проведенный анализ служит для отражения процессов жизнедеятельности современных русскоязычных газетных медиатекстов с точки зрения ментальности. Материалами для данной статьи послужила современные газетные тексты на русском языке, издаваемые в Узбекистане.

Антропоцентрический, коммуникативный, лингвокультурологический подходы к языку, взаимосвязь языка и культуры, понимание национальной ментальности обуславливают необходимость глубокого научного изучения сущности языка, его коммуникативной функции. В формировании социально-экономических, межкультурных отношений между народами увеличивается потребность к другим языкам.

Язык является уникальным средством передачи национальной, социально-культурной и духовно-нравственной жизни общества. Посредством языка идентифицируются культура нации, ее традиции и обычаи. Современное медиапространство, несомненно, является областью лингвокультурологического творчества и корреспонденции. Метод быстрого составления и передачи текстов с максимальной концентрацией – новое явление в культуре. В данном случае, текст служит не только средством распространения информации, но и отражением глубокой памяти мировой лингвокультурологии.

В настоящее время медиаязык изучается как средство передачи культуры, традиций, лингвистических данных той или иной нации. Изучение языка медиа привело исследователей к созданию нового направления в лингвистике под названием медиалингвистика – раздел, который охватывает себе все достижения данной области. Задача этой науки – всестороннее, систематическое изучение проблем, возникающих в связи с использованием языка в медиа.

A. Bell [3], N. Fairclough [4] и A. Jucker [5], считают, что: медиа являются важными представителями культуры и политики общественной жизни, развивая и отражая ее во всех красках.

В современном мире медиа тексты являются главным распространителем языка. Язык журналистских текстов, с одной стороны, составляет основу, форму журналистского произведения, с другой – обуславливается самим этим произведением. В частности, от функции, возложенной на журналистский

текст, зависит жанр с присущим ему лингвостилистическим наполнением.

Современное состояние языка характеризуется изменениями, происходящими под влиянием коренных преобразований во всех сферах жизни общества. Особую роль в этом отношении играют все виды СМИ. Современный человек познает окружающий мир с его особенностями через СМИ. Язык в медиапространстве, отражая национальную культуру и являясь средством выражения народа, соотносит мир с языковым представлением, а также определяет языковую ментальность. С помощью языка мы воспринимаем и отражаем мир. Языковая ментальность тесно связана с мышлением и является его важнейшим аспектом.

Ментальность есть ведущая характеристика аудитории СМИ, определенные стереотипы в оценке происшедших событий, приверженность к традициям. Менталитет играет решающую роль и в указании вектора направления редакционной деятельности. Ключевой критерий отражения национального менталитета в СМИ Узбекистана – это вопрос этики.

В тематических разделах газет материалы наряду с информационной нагрузкой выполняют и воспитательную роль, способствуют формированию у подрастающего поколения активной гражданской позиции, прививают молодежи чувство патриотизма, уважения к национальным и общечеловеческим ценностям.

Формирование менталитета любого народа происходит под влиянием многих факторов. Менталитет является некой характеристикой народа и определяет умонастроение и его жизненную позицию. Применительно к СМИ менталитет, на наш взгляд, можно рассматривать как систему определенных стереотипов в оценке события и приверженность определенным традициям. Существует несколько трактовок очень важного для характеристики современной массово-коммуникационной практики понятия «ментальность». Менталитет можно определить как «сформированную под влиянием достаточно постоянных географических, геополитических и социальных факторов систему стереотипов поведения чувственно-эмоциональных реакций и мышления, являющуюся выражением иерархически соподчиненных приоритетов и ценностей» [6, С. 20].

Результаты и обсуждения. Проведенный анализ показал, что менталитет узбекского народа определяется конкретными историческими, этическими и климатическими условиями, а его общественно-политические события и исторические процессы, несомненно, разнообразны. В его основе лежат социально-экономические и политические процессы, природно-географическое положение, межкультурные связи, религиозные связи в

историческом периоде, а на основе этих и психологических взглядов людей формируются древние традиции, обычаи и обряды.

Национальные ценности проявляются в таких качествах, как любовь к Родине, преданность к памяти предков, уважение к старшим, тактичность в общении, уважение к ментальности своего народа. Все эти качества узбекского народа ярко проявляются в русскоязычных медиатекстах. Например:

*«… они наливают гостям половину **пиалы** чая. Гостеприимство – непреложный закон для узбеков: они привыкли жить большими семьями, в окружении соседей, и общественное мнение для них очень важно. Поэтому гостя готовы принять в любое время и на столе всегда есть конфеты, орешки и другая мелочь. И конечно, никого не отпустят без чая. «Чай не пьешь, откуда силы возьмешь?» – говорят в Узбекистане»* (газета “Учитель Узбекистана”).

«… Люди, посвящающие свою жизнь благотворительности, не просто помогают, они сеют вечные ценности – добро, любовь к ближним и милосердие» (газета “Учитель Узбекистана”).

Примечательно, что на полосах газеты широко освещаются такие всенародные мероприятия, как **хашары.**

*«В ходе **хашара** предусмотрено посещение нуждающихся, потерявших кормильца и престарелых граждан, оказание им необходимой помощи»* (газета “Учитель Узбекистана”).

*«Начатый в преддверии священного праздника **Рамазан хайит** всенародный благотворительный **хашар** является ярким отражением милосердия, гуманизма и сплоченности нашего народа» (газета «Народное слово”).*

Так как приоритетным направлением государственной политики Республики Узбекистан является воспитание всесторонне развитого подрастающего поколения, в газетных заголовках можно наблюдать освещение вопросов духовности. В последние годы в Узбекистане была укреплена и развита правовая основа деятельности органов самоуправления граждан в лице института *махалля.* Этот институт сформирован как неотъемлемая часть политической, экономической и духовной жизни страны:

*«**Кенгаш** схода граждан сегодня – это четко отлаженный механизм, куда входят председатель, консультанты председателя по делам престарелых и ветеранов и по вопросам молодежи, советники, ответственный секретарь, консультант схода граждан по вопросам религиозного просвещения и духовно-нравственного воспитания,*

руководитель общественного формирования ***«Махалла посбони»,*** *инспекторы профилактики на местах, а также руководители образовательных учреждений и сельских врачебных пунктов (семейных поликлиник), расположенных на территории сходов граждан» (газета «Народное слово").*

В заголовках газет также можно наблюдать роль и место *махалли* в общественно-политической жизни страны:

«Махалля– уникальная для мира демократическая структура» – президент».

«Помощники хокима– представители президента в махалле».

Узбекская махалля объединяет людей, сближает их, учит уважительно относиться к каждому человеку, независимо от социального положения, национальной принадлежности и вероисповедания. Это многовековая традиция, в которой главенствуют такие черты, как трудолюбие, гуманность, порядочность:

«Махалля – это воплощение совместной жизни: это район, основанный на древней концепции дворового дома и постепенно растущий с увеличением числа его жителей, в особенности семей. Во дворе живут вместе, разделяют пищу, плотность населения высокая. У них хороший уровень самоуправления, они помогают друг другу, как большой кооператив» (газета "Народное слово").

Каждый человек принадлежит к определенной национальной культуре, включающей национальные традиции, язык, историю, литературу. Каждый народ, пользуясь своим языком, учитывает культурные ценности. Язык отражает национальные ценности.

Многие узбекские реалии входят в русский язык и расширяют его словарный запас, изменяя восприятие мира. Это можно наблюдать в современных газетных текстах, в частности, при употреблении формул обращения. Например, для русского языка формулы обращения «*опа*» – старшая сестра, «*ака*» – старший брат не характерны, но в материалах СМИ часто можно встретить такие формы:

«*Дильдора опа, каковы направления работы ассоциации*?»; «*Не уставайте, Алижон ака*!». «*Стану как Бахадыр ака*»; *Хабибулла ака, расскажите...*»; "*... не могу не подчиниться традиции, Мухсинджан ака*"; «*...Мухсинд****жан****, что составляет основу каждого фильма*?»; " *... 2-х летний Джавохирд****жон*** *сегодня посадил дерево*" (газета "Учитель Узбекистана").

Выводы. Таким образом, язык – важный элемент духовной жизни нации. Изменения во всех сферах духовной культуры должны отражаться в

языке. Поскольку язык является элементом духовной культуры нации, он также является компонентом национального менталитета. Как показывают исследования языка СМИ, эффективность воздействия на аудиторию объясняется некоторыми ее ментальными особенностями. Этнокультурные стереотипы мышления и поведения народа сегодня обсуждаются в многочисленных публикациях, но результаты дискуссий можно предсказать.

В заключении следует отметить, что рассмотрены далеко не все изменения в лексике русского литературного языка, но данные наблюдения в этом направлении очень важны для всестороннего изучения процессов, происходящих в языке, для сохранения целостности русского литературного языка и культурных традиций в Республике Узбекистан.

Литература:

1. Иноятова Д.М. Языковая политика в современном Узбекистане. // Текст научной статьи по специальности «Языкознание и литературоведение». // [Электронный ресурс]., https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-v-sovremennom-uzbekistane (дата обращения: 07.06.2020)
2. Казак М.Ю. Специфика современного медиатекста. // Современный дискурс анализ. Интерпретация медийных форм дискурса. – Электронный журнал – 2012. – вып. 6. – С. 30-41.
3. Bell A. The Language of News Media. Oxford, Blackwell, 1991. - 296 p.
4. Fairclough N. Forthcoming. Language in the media. London: Edward Arnold, 1995.
5. Jucker, A. Social stylistics: Syntactic variation in British newspapers. Berlin: Mouton de Gruyter, 1992.
6. Дубов И. Г. Феномен менталитета: психологический. // Вопросы психологии. 1993. № 5. – С. 20.
7. Атакулова, М. А. О классификации словарного состава языка по частям речи / М. А. Атакулова // Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2008. – № 10. – С. 120-124. – EDN WBPBSH.

Филология

УДК 81

СӨЗДӨРДҮН ЗАТТАНУУ ЫКМАЛАРЫНЫН ЖАЛПЫ МАСЕЛЕЛЕРИ ЖӨНҮНДӨ

Тойчуев Талайбек Кыязович, ф.и.к., доцент,
Toichuev@mail.ru
Элчиев Жаанбай, ф.и.д., профессор,
Elchiev@mail.ru
Ош мамлекеттик университети,
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *макалада кыргыз тилиндеги сөздөрдүн жана сөз айкаштарынын субстантивация кубулушуна дуушарлануу өзгөчөлүктөрү боюнча сөз болуп, алардын заттануу ыкмалары көрсөтүлдү. Ушул күндөргө чейин кыргыз тилинде жана жалпы эле түркологиялык илимий грамматикаларда аныкталгычтын түшүрүлүшүнүн жана аныктагыч менен аныкталгычтын орун алмашылып берилишинин натыйжасында сын атоочтун заттануу процессине дуушарланышы боюнча гана маалыматтар берилип келген. Ал эми түрк тилдерине тектеш эмес тилдерден болгон орус тили илиминде да, негизинен, сын атоочтун заттанышы боюнча, андай сөздөрдүн род категориясынын таасиринде түрдүүчө өзгөчөлүктө заттанары жөнүндө айтылган маалыматтар арбын. Биздин макаланын максаты – сын атооч гана эмес, сүйлөм курамына киргенде контексттик, интонациялык, грамматикалык бөтөнчөлүктөргө ылайык ар кайсыл сөздүн зат атоочтук түшүнүктө колдонулуп каларын кыргыз тилиндеги фактылык материалдардын негизинде белгилөө жана ар кайсыл сөз түркүмүнө тиешелүү сөздөр,*

жалпысынан, төрт ыкманын кайсыл биринде заттанарын далилдөө. Макала тилдик моделдештирүүнүн логикалык принциптерин сактоо аркылуу дистрибутивдик, трансформациялык, сыпаттама ж.б. методдордун негизинде жазылды. Айтылган пикирлерди фактылык материалдардын негизинде далилдөө аракети жасалды.

Ачкыч сөздөр: *субстантивация, сыйлыгышма заттануу, орун абалдык заттануу, лексикалашкан заттануу, аналитикалык заттануу, сын атооч, сан атооч, этиш, көмөкчү сөздөр ж.б.*

ОБ ОБЩИХ ВОПРОСАХ СПОСОБОВ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВ

Тойчуев Талайбек Кыязович, к.ф.н., доцент,
Toichuev@mail.ru
Элчиев Жаанбай, д.ф.н., профессор,
Elchiev@mail.ru
Ошский государственный университет,
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *В статье рассматриваются особенности перехода слов и словосочетаний кыргызского языка в явление субстантивации и показаны приемы их объективации. До наших дней в кыргызском языке и вообще в тюркологических научных грамматиках приводились сведения только о переходе имен прилагательных в процесс объективации в результате опущения определителя и замены местами определителя и определяемого. А в являющемся неродственным для тюркских языков русском языкознании имеется достаточно сведений об объективации прилагательного, о том, как такие слова по-разному объективируются под влиянием родовой категории. Цель нашей статьи – обозначить на основе фактических материалов кыргызского языка, что при включении в состав предложения не только имена прилагательные, но и любое слово могут употребляться как имя существительное в соответствии с контекстными, интонационными, грамматическими особенностями, и доказать, в каком из этих четырех приемов объективируются слова, относящиеся к разным частям речи. Статья написана на основе диструбитивных, трансформационных, описательных и т.д. методов с соблюдением логических принципов языкового моделирования. Сделана попытка доказать озвученные мнения фактическими материалами.*

Ключевые слова: *субстантивация, усеченная субстантивизация, позтцонная субстантивизация, лексикализированная объективизация, аналитическая объективизация, имя прилагательное, имя числительное, глагол, вспомогательные слова и т.д.*

ABOUT GENERAL QUESTIONS OF WAYS OF USING WORDS

Toychuyev Talaibek Kyyazovich,
Candidate of ph. Sciences, associate professor,
Toichuev@mail.ru
Elchiev Zhaanbai, doctor of philological sciences professor,
Elchiev@mail.ru

Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Abstract: *The article deals with the peculiarities of the phenomenon of substantivization of words and phrases in the Kyrgyz language, their methods of materialization. Until now, in the Kyrgyz language and in Turkic grammars in general, only information has been provided on the subject of the adjective as a result of the omission of the adjective and the substitution of the adjective with adjective.However, in Russian linguistics, which is one of the non-Turkic languages, there is a lot of information that such words have a special nature under the influence of the genus category, mainly on the nature of the adjective.The purpose of this article is to determine on the basis of factual materials in the Kyrgyz language that different words can be used in the context of not only adjectives, but also contextual, intonational, grammatical features of the sentence. This article was written on the basis of distributive, transformational, descriptive and other methods, observing the logical principles of linguistic modeling.*

Key words: *substantivization, compound nouns, place case nouns, lexical nouns, analytical nouns, adjectives, verbs, adverbs.*

Киришүү. Ар кайсы тилде сөз жана туруктуу сөз айкаштары ал тилдин грамматикалык, стилистикалык табиятына ылайык түрдүү ыктарда заттык түшүнүккө өтүп колдонулуп калат. Мындай лингвистикалык көрүнүш ар башка тилдерде ар кандай деңгээлде изилденип келет. Субстантивация кубулушун сөз жасоонун объектиси катары караган пикирлер да бар (Лапатин В. В., Земская Е. А. ж. б.). Азыркы учурда көпчүлүк изилдөөчүлөрдүн пикирлери боюнча субстантивация лексикалык, морфологиялык, синтаксистик аспектилерден бирдиктүү (комплекстүү) негизде каралчу лексика-грамматикалык татаал кубулуш экендиги белгиленип жүрөт (Макарова Е. А., Милютина М. Г.). Орус тили илиминде сын атоочтун, ат атоочтун, этиштин заттанышынын “узуальная субстантивация”, “окказиональная субстантивация” деген түрлөрү көрсөтүлөт.

Натыйжалар. Кыргыз тилиндеги, дээрлик, бардык сөздөр (өз алдынча маани бергендери да, маани бербегендери да) сүйлөм курамына киргенде эки өзгөчөлүктө: өзүнүн баштапкы табиятына ылайык жана зат атоочтук түшүнүккө өтүп да колдонулат. Кээде зат атооч да сын атоочтук (өрүк комуз, алтын саат ж. б.) мааниде берилип калат. Сөз түркүмдөрүнүн өз ара синтаксистик катышта келип, мындай маанилик бөтөнчөлүктөрдө колдонулушу тил илиминде, жогоруда белгиленгендей, субстантивация, адъективация кубулуштары катары түшүндүрүлөт.

Сөздөрдүн субстантивация процессине дуушарланып колдонулушу кыргыз тилинде өтө кеңири өнүккөн, бирок кыргыз тили илиминде жана түркологиялык илимий грамматикаларда, дээрлик, сын атоочтун заттануусу жөнүндө гана маалыматтар берилген. Чынында, башка сөз түркүмүндөгү

сөздөргө салыштырмалуу сын атоочтун заттануусу арбын да кезигип, айкын да байкалып турат. Бирок бул сөз түркүмүнүн заттанышын изилдөө менен гана чектелүү тилдик мындай орчундуу кубулуштун табиятын жеткиликтүү изилдөөнү чектегендик болот.

Фактылык материалдардын негизинде кыргыз тилинде заттануу процессине дуушарланып колдонулбаган сөз түркүмдөрүнүн жок экендигин көрүүгө болот. Ошондой эле заттанган сөздөр мазмундуулукту сактоо менен сүйлөмдүн структуралык курулушуна да таасирин тийгизери көрүнөт. Маселен, “Тишиң бүттүбү, ишиң бүттү”, “Тишиң бүтсө, ишиң бүтөт”, “Тишиңин бүткөнү-ишиңин бүткөнү” деген сүйлөмдөр грамматикалык жактан үч башка курулушта уюшулган сүйлөмдөр болгону менен (1-си тең байланыштагы, 2-си багыныңкы байланыштагы, 3-сү жөнөкөй), структуралык, интонациялык жактан айырмалуу болсо да, алар - бир маалыматты, бир мазмундуулукту камтыган сүйлөмдөр. Мындан заттанып колдонулган сүйлөм мүчөлөрүнүн сүйлөм уюшулушундагы структуралык, интонациялык, стилистикалык чоң ролун айкын байкайбыз. Айрым сүйлөмдөрдө (өзгөчө поэтикалык кепте) өз табиятында колдонулган сөздөргө салыштырмалуу заттанып берилген сөздөр арбын кездешет. Маселен, “Эмнеге баарыбыз тең көптү билүүгө умтулабыз? Башкаларга мактаныш үчүн” (Паскал) деген сүйлөмдөрдө “умтулабыз” деген этиштен башка бардык сөздөр заттануу процессине дуушарланып колдонулган. Ал эми

“Бейишке да, тозокко да барган бар,
Бирок кайтып келишкен жок баргандар,
Жакшы, жаман, бай, кедей кеткен соң,
Мында кайтып келбейт тура кайткандар” (О. Х.) деген эки татаал сүйлөмдүн катышынан уюшулган мисалда да заттанып берилген сөздөр арбын. Тилдик мындай көрүнүштөрдүн ар бир учурун сөз түркүмдүк бөтөнчөлүктөрүнө ылайык илимий багыттан анализдеп, алардын заттануу ыкмаларын конкреттештирип көрсөтүү зарыл маселелерден болуп саналат.

Кыргыз тилиндеги сөздөрдүн, негизинен, төмөнкүдөй ыктарда заттануу процессине дуушарланып колдонуларын көрсөтүүгө болот:

1.Сыйлыгышма заттануу;
2.Орун абалдык (позициялык) заттануу;
3.Лексикалашкан заттануу;
4.Аналитикалык заттануу;

Бул белгиленген заттануу ыкмаларынын 1-2-си кыргыз тили боюнча жарык көргөн илимий грамматикаларда (Коллектив: Кыргыз адабий тилинин грамматикасы 1-бөлүм.Ф. 1980. Т. Давлетов, С.Кудайбергенов: Азыркы

кыргыз тили. Морфология Ф. 1980. ж. б.) жалпы илимий маалыматтар берилип, бирок өз алдынча терминдер менен аталган эмес, ички маанилик түрлөрү да көрсөтүлбөгөн. Белгилүү окумуштуу С. Кудайбергенов сан атоочтордун заттануу жана андан кийинки кепте (сүйлөмдө) колдонулуу бөтөнчөлүктөрүн көрсөтүп келип "Тилдин өнүгүү процессинде кээ бир затташкан сын атоочтордо сын сыпаттык мааниге караганда лексикалашкан заттык мааниси басымдуулук кыла баштагандыгы байкалат" деп "жорго", "балбандар", "баатыр", "карылар" деген өндүү заттанган сын атоочторду "...лексикалашып кеткен зат атоочтор деп кароого болот" деген оюн билдирет. (Азыркы кыргыз адабий тили. Б., 2009. 266-б). Чынында,мындай негизде кепте колдонулуп кеткен сын атоочтор, ошондой эле "окуу", "жашоо", "согуш", "жеңиш" деген өндүү кыймыл атоочтор зат атоочтун бардык грамматикалык категориялары менен өзгөрүп, кебибизде зат атооч сөздөр сыяктуу колдонулуп кеткен. Бирок алар - кандай болгондо да, тилдик субстантивация кубулушуна дуушарланган сын атооч жана этиштин туунду формасы болгон кыймыл атооч сөздөр.

Албетте, сөздөрдүн заттанып колдонулушу жана алардын заттануу ыкмалары боюнча кескин тыянактуу аныктама чыгаруу мүмкүн эмес, анткени сөз табияты, сүйлөм табияты, деги эле тил табияты өтө көп кырдуу. Мындай абал, биздин оюбузча, кыргыз тилинен өзгөчө айкын көрүнөт. Маселен, сын атооч, сан атооч сөздөрдүн көбүнчө сыйлыгышма жана позициялык ыктар аркылуу заттангандыктары айкын көрүнүп турса, ат атооч менен тактоочтордун, нагыз этиштер менен анын туунду формасы кыймыл атоочтордун, кызматчы сөздөр менен көмөкчү сөздөрдүн заттанулары, өзүнчө бөтөнчөлүктөргө ээ. Алсак, "Кичипейил, сылык сөз, күлгөнү сүйкүм шаңкылдап" (О. Б.) деген мисалда катышкан "кичипейил", "сылык сөз" деген сын атоочтор атама сүйлөмдүк негизде колдонулуп, заттанып заттанбагандыгы айкын көрүнгөн жок. Ал эми "күлгөнү" деген атоочтуктун орун абалдык ыкмада заттангандыгы айкын көрүндү.

Анткен менен, кыргыз тилиндеги сөздөрдүн, жалпысынан, жогоруда көрсөтүлгөн төрт ыкманын кайсыл бири аркылуу заттануу кубулушуна кабыларын фактылык материалдар тастыктайт. Алардын ар биринин өздөрүнө мүнөздүү болгон өзгөчөлүктөрү боюнча кыскачадан маалымат беребиз:

Сыйлыгышма заттануу - көбүнчө сын атооч, сан атооч, атоочтуктарга аныкталгыч болуп болуп келчү зат атоочтун түшүрүлүп, же сыйлыгышып калуусунан калыптанган заттануу ыкмаларынын негизги түрү. Мындагы түшүрүлгөн аныкталгычтын угарманга (окурманга) айкын же бүдөмүк сезилгендигине ылайык аны ич ара: а) аныкталгычы айкын заттануу, б)

аныкталгычы солгун заттануу деп ажыратып карооо болот. Маселен, “Суктанбагын сулууга, уят айтпа улууга”, .,Өксүк өзүнө алат, көр көзүнө алат” (макал), “Жетимишке жеткенде, жемиши күүлгөн дараксың”, “Шишигенди үшүгөн жетелейт” (макал) деген мисалдарда колдонулган сын атооч, сан атооч, атоочтуктарга аныкталгыч болуп келчү “кызга” (аялга), “кишиге”, “адам”, “жашка”, “адамды”, “адам” деген зат атоочтордун сыйлыгышып калгандыгы айкын билинип турат. Ал эми “Жаман айтпай жакшы жок” (макал), “Комузум барбы чалганга, амалым барбы жалганга” (Кыдыр аке) деген сүйлөмдөрдөгү заттанган сөздөрдүн (жакшы, чалганга, жалганга) аныкталгычтары андай айкын эмес. Чечмелеп айтканда, “жакшы” сын атоочунун аныкталгычы “нерсе”, же “эч нерсе” деген атооч сөздөр болушу мүмкүн. Экинчи сүйлөмдөгү заттанган атоочтуктун (чалганга) аныкталгычы жоктой көрүнгөнү менен, ал - ошол эле жөнөкөй сүйлөмдөгү “комузум”. Аны мазмунун сактоо аркылуу бул сүйлөмдү “Чала турган комузум барбы?” деген сүйлөм мүчөлөрүнүн түз орун тартибинде берилишинен аңдайбыз. Мында сүйлөм курулушуна ылайык аныктагыч болуп келген атоочтук аныкталгычтын грамматикалык формасын да сактай алган жок, же уйкаштыкты жаратуу максатында барыш жөндөмөсүнүн мүчөсүн кабыл алып колдонулду. Ал эми кийинки жөнөкөй сүйлөмдөгү заттанган сын атоочтун (жалганга) аныкталгычы “дүйнөгө”, “жашоого” деген сөздөр экендигин “жалган дүйнө”, “чын дүйнө” деген диний түшүнүк менен тааныштыгы жоктор аңдай алышпайт.

Ошондой эле, сыйлыгышма заттануунун өзүнө берилиш формасы катары эркелетүү маанисинде, же каратма сөздүк кызматта келип, таандык мүчөлөрдү кабыл алып колдонулган “сабырдуум”, “кымбатым”, “акылдуум”, “эркетайым”, “медер тутарым”, “чаалыкпасым” деген өндүү сөздөрдүн заттанышын көрсөтүүгө болот. Анткени бул сөздөр катышта келчү “уул (ум)”, “адам (ым)” деген өндүү аныкталгычтары түшүрүлгөн, же сыйлыгышкан.

Орун абалдык заттануу – өзгөчө, көркөм кепте маалыматты, ойду өзүнчө бир стилдик ыкта берүү амалында калыпташкан заттануу ыкмаларынын өзүнчө түрү. Мында аныкталгыч менен аныктагычтын орун абалдарын алмаштырып берүү аркылуу аныктагыч субстантивация процессине дуушарланат. Аныкталгыч илик жөндөмө мүчөсүн кабыл алып (ал сакталып да, түшүрүлүп да бериле берет) анын таасири менен аныктагычты (зат атоочтон башка сөздөрдү) заттык түшүнүккө өткөрөт. М: күлүк ат - аттын күлүгү, чечен адам - адамдын чечени, макталган эмгектер - эмгектердин макталгандары ж. б. Мисалдардан көрүнгөндөй, заттануунун бул ыкмасында сезилерлик деңгээлде заттанган аныкталгычка логикалык басым түшүрүлөт.

Бирок бул ыкмада заттанган сөздөрдүн бардык учурларын айтылгандай негизинде гана кароого болбойт. Тактап айтканда, ушул эле ыкта заттанган “Жетинин бир кызыр”, “Күлгөндүн билгени бар” деген учурларды “бири жетинин”, “билгени күлгөндүн” деп берүү мүмкүн эмес. Ошондой эле “таттуунун таттуусу”, “акылдуунун акылдуусу” деген учурлар күчөтмө даражада берилип калган заттанган сын атоочторду билдирет.

Позициялык заттанууда орундары алмашылган аныкталгыч менен аныктагыч катарлаш орун абалында да келип (Азапты тартты адамдын тазалары, адамдын адалдары азаябы?)(С.Ж.) алыс орун абалында, же терс катышта туруп да (Муздагы болот көздүн да, муздагы болот сөздүн да) (С.Ж.) аныкталгычка жалганчу илик жөндөмөнүн мүчөсү жогорулардагыдай сакталып да, түшүрүлүп да (Тез эле ордо жакшылары менен жүздөшүү бапыр-тапыры бүткөн соң...) (Т.К.) бериле берет. Илик жөндөмөнүн мүчөсүн кабыл алуу менен орун абалын өзгөрткөн аныкталгыч зат атоочтон эле эмес, заттанып келген сын атооч, атоочтук, кыймыл атоочтордон да болушу мүмкүн. Маселен, жогорудагы акыркы мисалда “ордо” деген зат атооч менен “жүздөшүү” деген кыймыл атооч ушул кызматта келди. Мында “жакшы” сын атоочундай эле “бапыр-тапыр” тууранды сөзү да заттанып колдонулду. Бул ыкма аркылуу тактоочтор да заттанат. М: Өмүрдүн өттү көбү, азы калды (С. Ж.) ж.б. Ошондой эле мындай негизде заттанган сөздөр да, кээде эки компоненти тең бир өңчөй мүчөлүк абалда колдонула берет. М: Сөздөр! Сөздөр! Сөздүн атчан, жөөсү бар (С. Ж). Жылкынын күлүгүн минип, куштун алгырын салып, кыздын сулуусун тандап жүргөндө...(К.С.) ж. б.

Лексикалашкан заттануу аркылуу этиштик да, зат атоочтук да негизде колдонулган “жут”, “көч”, “кел-кел”, “бышты”, “күзөт”, “күрөш”, “кеңеш”, “алың-келиң” деген өндүү айрым сөздөр менен этиштин туунду формаларынын бири болгон кыймыл атоочтор заттанган. Башкача айтканда, мындай этиштер зат атоочтук түшүнүктө да колдонулуп кеткен. М: Эрегиш чыкса, элчи бол, эл-журтуңдун кенчи бол (Арстанбек). Түн күзөттө тамагың ичип иште (Баласагын). Шарап ичүү, тамашалоо жана махабатка мас болуу - жаштар үчүн өнөр...(“Кабуснаме”) ж. б.

Сөздөрдүн мындай негиздеги заттанышында аныкталгычтык да, орун абалдык да белгилер камтылбайт. Кыймыл атоочтор функционалдык стилдин бардык түрлөрүндө кеңири кезигип, бир тобу (жашоо, жайлоо, окуу, сүйүү, жеңиш, чогулуш ж. б.) зат атоочтук түшүнүктө колдонулуп кетсе, бир тобу өз алдынча эмес, сүйлөм курамында, бардык грамматикалык формаларында зат атоочтун жөндөмө, таандык категорияларында өзгөрүү менен кеңири колдонулат. Сүйлөмдө зат атооч сыяктуу ээлик, толуктоочтук ж.б.

кызматтарды аткара берет. М: Кеткен досту кайра кайрымай жок (Т. К.). Бул өмүрдө жалындоо бар, өчүү бар, Жаркын жаздан кышты карай көчүү бар (С.Ж.). Камыктым артып кейишим, кайдасын, асыл Сулико? (А. Ц.). Адам көп сүйлөшүүгө, бир басууга, адам аз дилдешүүгө, сырдашууга (С.Ж.) ж. б.

Аналитикалык заттануу деп эки, же андан көп уңгулардын кошмок сөздүк, фразеологизмдик туруктуу айкалыш формасында колдонулушунун натыйжасында зат атооч башка сөз түркүмдөрүнүн зат атоочтук түшүнүккө өтүп берилишин атоого болот. Мындай абал сын атооч (Тоголок Молдо, Кара-Суу, Чоң-Сары-Ой, Суречки, Каранар, бозулан, боз үй ж. б.), сан атооч (Жети-Өгүз, Үч-дөбө, төрткөз, кыркаяк, бешбармак ж. б.), этиш (Сатыбалды, Ташчайнар, Бөрүбасар, Жылкы-Чыгарчу, Тоо Ашкан, Мал Табар ж. б.) сөздөрдүн экинчи бир сөз менен биримдикте келип колдонулушунан айкын көрүнөт. Бул ыкмада заттанган сөздөрдүн көпчүлүгү татаал энчилүү аталыштардын курамында келет. Ошондой эле энчилүү аттык да, жалпы аттык да негиздерде колдонулгандардын тарыхый татаал сөздүк (бириккен сөздүк) формага өткөндөрү да кезигет. М: Жетиген, Тогузторо, алтыгана, карагат, кызгалдак, акчардак, Көксерек, Телтору ж.б.

Аналитикалык заттануунун өзүнчө түрү катары “эле”, “элек”, көмөкчү сөздөрүнүн таасиринде келип чыккан заттанууну көрсөтүүгө болот. Мындай учурда сыйлыгышма заттануунун белгилери да камтылат . Маселен, “Башчы эле, сүрдүү эле мисирейип” деген сүйлөмдөгү сын атоочтор менен “эле” көмөкчү сөздөрүнүн ортосунда “адам”, ал эми “Дүйнөңүз таптаза экен, көзүнүз башкача экен” деген сүйлөмдөрдөгү сын атоочтор менен “экен” көмөкчү сөздөрүнүн араларында келүүчү “дүйнө”, “көз” деген аныкталгычтардын түшүп калгандыгы сезилип турат.

Бул ыкта заттанган сөздөрдүн аныкталгычы катары келген кийинки бөлүктөрү, жогоруда көрүнгөндөй, сөзсүз эле зат атооч эмес, сын атооч, этиш, комөкчү ж. б. сөздөрдөн да болушу мүмкүн. Алар бирдиктүү түз, же өтмө маанилерди туюндурат.

М: Турмушта ачкөздүктү кимдер жактайт?

Андайлар ак жүрөктөн түнөк таппайт! (Фирдоуси).

Бети күйүп калган менен тутулуп,
Беш өрдөгүн дале жүрөт учуруп. (С. Ж.)

Саран эле... ал сөзгө саран эле
Сөздөн эмес, иштен баар табар эле. (С. Ж.) ж. б.

Ошентип, кепте субстантивация процессине дуушарланып колдонулган кыргыз тилиндеги сөздөр жогоруда көрсөтүлгөн ыкмалардын кайсыл бири

аркылуу заттанарын белгилөөгө болот. Аталган ыкмалар белгилүү бир чекте өз ара катышта болуп, бир эле сүйлөмдө бир нече ыкта заттанган сөздөр удаалаш орун абалдарында да келе бериши мүмкүн. Тилдик мындай көрүнүштөрдү илимий негизде ар тараптан изилдөө иши сөз жана туруктуу сөз айкаштарынын табияттарын, алардын сүйлөм курамында берилүү бөтөнчөлүктөрүн тереңирээк өздөштүрүүгө негиз түзөт.

Адабияттар:

1. Азыркы кыргыз адабий тили. –Бишкек, 2009.
2. Амирова Ж. Р. Нарушение норм казахской разговорной речи. Вестник КазНУ. 2011.
3. Гайнутдинова А. Ф. Субстантивация количественных числительных в русском и татарском языках. “Фил. науки” 2005.
4. Давлетова С., Кудайбергенов С. Азыркы кыргыз тили. Морфология. Фрунзе, 1980.
5. Кыргыз адабий тилинин грамматикасы. I б. Ф. 1980.
6. Макарова Е. А. Субстантивация прилагательных: когнитивный аспект// Известия ВГПУ. №10. 2011.
7. Милютина М. Г. Субстантивация прилагательных в превосходной степени сравнение в современном русском языке, Вестник Гумуртского универ. вып. 5. 2016.

Филология

УДК 81.373

АНТОНИМЫ И СИНОНИМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч. АЙТМАТОВА И Д. ИСАБЕКОВА

Турдалиева Элмира Долдыбаевна,
старший преподаватель
«Академия логистики и транспорта»
turdalieva_e@mail.ru
Рысбаева Гульдархан Калиевна, д.ф.н., профессор
Египетский университет исламской культуры
имени Нур-Мубарака
guldarhan@inbox.ru
Есжанова Гульчат Куанышевна, к.п.н., доцент
«Академия логистики и транспорта»,
gu_66@mail.ru
Казахстан, Алматы

Аннотация: *Статья рассматривает описания синонимов и антонимов на материалах произведения Ч. Айтматова и Д. Исабекова. Будучи несравненными острословами Айтматов и Исабеков употребляют множество близких по смыслу слова, иногда даже целый синонимический ряд, чтобы передать тонкости человеческого поведения и человеческого чувства. Соответственно, к читателю передаются все тонкости переживаний и мысли героев во всей красе. Читатель испытывает все те чувства и переживания героев, мастерски переданных авторами. Многие синонимы не только усиливают остроту восприятия, а также соблазняя ведут к более глубокому пониманию происходящих событий. Таким образом разнообразия антонимов и синонимов в*

произведениях Ч. Айтматова и Д. Исабекова образуют схожее ментальное поле культур двух тюркских народов: кыргызского и казахского.

***Ключевые слова**: синонимы, антонимы, эмоциональные состояния, поступки героев, острота восприятия, ментальное поле культур.*

Ч. АЙТМАТОВ ЖАНА Д. ИСАБЕКОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ АНТОНИМДЕР ЖАНА СИНОНИМДЕР

Турдалиева Элмира Долдыбаевна, улук окутуучу,
"Логистика жана транспорт академиясы"
turdalieva_e@mail.ru
Рысбаева Гүлдархан Калиевна, д.ф.н., профессор
Нур-Мубарак атындагы Египет ислам маданияты университети
guldarhan@inbox.ru
Есжанова Гулчат Куанышовна, к.п.н., доцент,
"Логистика жана транспорт академиясы",
gu_66@mail.ru
Казакстан, Алматы

***Аннотация:** Макалада Ч.Айтматов менен Д. Исабековдун чыгармаларынын материалдарындагы синонимдердин жана антонимдердин сыпаттамалары каралат. Айтматов менен Исабеков теңдешсиз курч сөздөр болгондуктан, адамдын жүрүм-турумунун жана адамдык сезиминин татаалдыгын жеткирүү үчүн сөздүн мааниси боюнча көптөгөн жакын адамдарды, кээде синонимдик катарларды колдонушат. Демек, бардык атак-тажрыйбасы жана каармандардын ойлору бардык майда-чүйдөсүнө чейин окурманга жеткирилет. Окурман чебердик менен авторлор тарабынан берилген каармандардын бардык сезимдерин жана тажрыйбаларын башынан өткөрөт. Көптөгөн синонимдер кабылдоонун курчтугун гана жогорулатпастан, азгырык болуп жаткан окуяларды тереңирээк түшүнүүгө алып келет. Ошентип, Ч.Айтматов менен Д. Исабековдун чыгармаларындагы синонимдердин жана синонимдердин ар түрдүүлүгү түрк элдеринин: кыргыз жана казак элдеринин маданияттарынын окшош менталдык талаасын түзөт.*

***Ачкыч сөздөр:** синонимдер, антонимдер, эмоционалдык абал, каармандардын иш-аракеттери, кабылдоонун курчтугу,маданияттардын психикалык талаасы.*

ANTONYMS AND SYNONYMS IN THE WORKS OF CH. AITMATOV AND D. ISABEKOV

Turdaliyeva Elmira Doldybaevna, senior lecturer,
"Academy of Logistics and Transport"
a_salima@mail.ru
Rysbaeva Guldarkhan Kalievna, Ph.D., Professor
Nur-Mubarak Egyptian University of Islamic Culture

guldarhan@inbox.ru
Yeszhanova Gulchat Kuanyshovna
Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
"Academy of Logistics and Transport",
gu_66@mail.ru
Kazakhstan, Almaty

Abstract: *The article considers descriptions of synonyms and antonyms based on the materials of the work of Ch. Aitmatov and D. Isabekov. Being incomparable wits, Aitmatov and Isabekov use many words that are close in meaning, sometimes even a whole synonymous series, to convey the subtleties of human behavior and human feelings. Accordingly, all the subtleties of the experiences and thoughts of the characters in all their glory are transmitted to the reader. The reader experiences all those feelings and experiences of the heroes masterfully conveyed by the authors. Many synonyms not only enhance the sharpness of perception, but also seducing leads to a deeper understanding of the events taking place. Thus , the variety of antonyms and synonyms in the works of Ch.Aitmatova and D.Isabekova form a similar mental field of the cultures of the Turkic two peoples: Kyrgyz and Kazakh.*

Keywords: *synonyms, antonyms, emotional states, actions of heroes, acuity of perception, mental field of cultures.*

Введение. Определить эстетическую ценность грамматического преобразования в художественном произведении в создании художественного образа непросто. Его не исключают и российские ученые. «Дело в том, что, подавляющее большинство грамматических форм несет обязательный характер, т.е. оформление слов и словосочетаний подчиняется общеязыковым правилам, которые автор не может заменить по своему усмотрению»[1]

Синонимы служат не только для того, чтобы избежать неуместных повторений в языке художественного произведения, но и несут смысловой груз, выполняя стилевую функцию. Выразительность и точность повествования в языке произведения достигается за счет синонимов. Синонимия - языковое явление, отражающее ясность, точность, гибкость, изобразительную силу национального языка. Нет писателя, который бы не использовал в языке синонимы. Анализ синонимов в языке того или иного писателя дает представление о его принципах употребления слов и особенностях употребления слов, свойственных его собственному стилю. **Целью** статьи является определение стереотипа двух близких родственных народов, казахов и киргизов посредством сравнительных анализов в художественной прозе.

Актуальность статьи обусловлена тем, что в произведениях Ч.Айтматова и Д.Исабекова синонимы и антонимы используются как яркое выразительное средство в художественной речи, на них основана выразительная сила

художественного произведения, эмоциональные состояния, поведения героев, характеристика человека, животного мира и окружающей среды, а так же обозначают оценку деятельности или поступка героев в произведениях.

Научная новизна данной статьи заключается в том, что впервые проводится сопоставление между казахским и киргизским образами и бытом двух братских народов на примере произведениях Ч.Айтматова и Д.Исабекова.

Материалы и методы исследования. В этой статье мы использовали книги о стилистике Балакаева М. Жанпейисова Е., «Стилистика казахского языка», Шалабаева Б. «Көркем проза тілі» автореферат кандидатской диссертации Вертаевой Л.В. «Антитеза как принцип организаций художественного текста», Повести и романы Ч.Айтматова «Ақ кеме», «Гулсары», «Боранды бекет», «Құс жолы» и повести и рассказы Д. Исабекова «Ай-петри ақиқаты», «Тіршілік». «Бонапарттың үйленуі».

В статье мы используем историко – сравнительные, логические методы, которые помогают анализировать, сравнивать быт, уклад жизни казахов и кыргызсв и делать общие выводы.

Результаты и обсуждения. Кыргызстан и Казахстан – родственные народы, сохранившие все культурные, социальные, ментальные особенности этноса. Близость позволяет изучать культуру друг-друга, налаживать торговлю и партнерство. В Казахстане и Кыргызстане есть сходства в образе жизни, есть различия, но незначительные, поэтому образ героев обладает сходными качествами.

Жизнь людей в Казахстане и Кыргызстане мало чем отличается друг от друга. Читая произведения Ч.Айтматова и Д.Исабекова полностью и целиком можно окунуться в литературно-художественный мир обоих народов.

Язык разнообразен художественными приемами, которые украшают художественное произведение. К ним относятся также лексические средства, такие как синонимы и антонимы. Функции синонимов в языке художественного произведения многообразны. В языке Ч. Айтматова и Д. Исабекова часто встречаются повторы синонимов. В этом случае синонимы произносятся либо в двойственном, либо в едином соотношении. Повторение синонимов - это постоянный способ улучшить язык автора. Способ создания художественной точности, усиливая смысл и экспрессию слов. К примеру, в повести Ч. Айтматова «Гюльсары» точный образ Танабай, который вечно в спешке, передается следущими строками. «Ілбіп жүргенді ол жек көреді, шабан жүріс құдайдың қу азабы» и «Шабуылға шыққандай- ақ өрге қарай өршелене жүріп отырып, қырқаға көтерілгенде бір-ақ «уһ»дейтін», то в

следующем примере синонимический ряд представлен следующим образом[3,5,6]. «Бірақ, тайпалма жорға Гүлсары Александровка қырқасынан соңғы рет асқанын, енді міне, ақырғы аттам жерлер жүріп келе жатқанын Танабай білген жоқ еді»[4, С.9] Приведенные примеры использовались для придания фразам собранности, образности, точности выражения, усиления смысла. А в следующих строках большинство антонимов и синонимов, умело используются для усиления экспрессивности «Алқымын қамыт қысып, тынысы тарылды.» немесе «Жорғаның қабырғалары жоғары төмен ойнақшып, арық бүйірін көрікше басып кереді» [4]

В произведениях Д. Исабекова антонимы и синонимы также даны для усиления экспрессивности. В некоторых составных предложениях наряду с синонимами употребляются антонимы, а также синонимические ряды слов, не имеющих значимой близости друг к другу в речевом процессе. Такой синонимический ряд, различимый только в контексте, очень распространен в языке писателя. Например: «*Кешеден бүгінге, бүгіннен ертеңге*, бір жыртықты жамаса екіншісіне ала өкпе боп асығам деп жүріп *жас ғұмырының, қайратты ғұмырының* өте шыққанын байқамай да қалыпты», «*Асығасың, аптығасың*, сөйтіп ержеткен соң қарасаң,- ол мырс ете түсті,- ер жеткен соң қарасаң *сүреңсіз, бояусыз, ырың-жырың* тірішілік» [5,7] В этих примерах слова «сабырлы-сыпайы, жас ұмыр – қайратты ұмыр, сүреңсіз- ырың-жырың тіршілік» не могут быть синонимичными друг с другом, когда стоят отдельно. Они добавляют особый смысл и прибавят вес в предложение, в составе синонимического ряда. Такой синонимический ряд, различимый только в контексте, очень распространен в языке писателя. Группа синонимических повторений в повествованиях автора - это усиленное синонимическое словосочетание. Здесь слова произносятся как определяющие и определяемые, либо в равной степени взаимоисключающие. Например: «*Әрі әже, әрі қарындас* боп, шай құйып отырған тап осы шаққа жеткенше бұл әйелдің мына тіршілікте *зейнеттен гөрі бейнеттің, қуаныштан гөрі реніштің, жеңістен гөрі жеңілістің дәмін молырақ тартқанын, әйтсе де солардың бәріне мойымай, мүжілмей, тозбай аман шыға білгенін*, «Өмір» деген үлкен мектептің барлық «пәнінен» сабақ алып шыққанын, *күресу, жеңілу, қорлану, көну* деген ұғымдармен жиірек қоңсы қонып, сол арқылы өзгенің қайғысына тез ортақтаса кетер қасиет тапқан жан екенін де Айтөре осы сәт байқап үлгерді. Бұл әйелдің өмірі оған *бітпейтін* жырдай, *таусылмайтын* тарихтай көрінді» [5]. Составление синонимического ряда слов, не имеющих смысловой близости друг к другу в данном предложении, словообразовательное произношение антонимических пар, появление в этом антонимическом ряду

таких синонимических рядов, как мойымай, мүжілмей, тозбай, перед мастерством писателя склоняет голову и усиливает выразительно-эмоциональную окраску предложения. Точная передача отношений между персонажами, усиление эмоционально-экспрессивных тонов слов-явление, усиливающее впечатлительность языка писателя. С этой точки зрения можно считать, что приведенные выше примеры все уместны

В языке Д. Исабекова часто встречаются повторы синонимов. В этом случае синонимы произносятся либо в двойственном, либо в однородном соотношении. Повторение синонимов – постоянный способ улучшения авторского языка. Способ создания художественной точности за счет усиления значения и выразительности слов. Например: «Бір кезде осы үйде бұлар да *у да шу, азан-қазан* тіршілік кешіп еді-ау». «-*Тиіп-қашып қайғы-шеріміздеи* хабар бергеніміз болмаса, бір-бірімізді танымаған күйі кетіп барамыз». «- Ә-ә салдым ғой, неге салмайын,- деді күліп. – Сол кезде бар ғой, *есею, үлкен адам болу* деген айырықша елестеуші еді» [5]. Приведенные примеры использовались для придания фразам собранности, образности, точности выражения и усиления смысла. Большинство синонимов в языке Д. Исабекова даны с помощью соединительных союзов для усиления экспрессивности. «Ол өмір жайлы, өмірдің *өткіншілігі мен қысқалығы* жайлы бұрын да ойлайтын, тіпті күйеуге шықпай тұрған кезінде де ойланатын». «Адам мен адам сөйлескенше» деген, күні бойы *алушы мен аңдушыдай* қақиып тұрғанымыз ыңғайсыз болды ғой».

«*Әрі сабырлы, әрі сыпайы*, әрі бірденені біліп еркін сөйлеп тұрған мына кісінің үніндегі *жылылық* Зейнептің бастапқы кездегі оған деген күдігін біршама сейілтіп, әлгінде бетіне шашыраған судың *салқынын* томыртқалап өткендей болды». В этом последнем сложном предложении наряду с синонимами одновременно произносятся и антонимы,а в процессе речи синонимические ряды слов, не близких друг другу по смыслу, придают предложению особое значение.

По Ч. Айтматову составление синонимического ряда слов, не имеющих смысловой близости друг к другу в данном предложении, словообразовательное произношение антонимических пар, появление в этом антонимическом ряду таких синонимических рядов, как «шақар, тілі ащы, шақылдақ», «мүдірмей, емін еркін», «бойы жазылып, тұрқы ұзарып, денесі дамып, қарны қаншырдай қатып» перед мастерством писателя склоняешь голову, насколько усиленно передан выразительно-эмоциональная окраска предложения. Точная передача отношений между персонажами, усиление эмоционально-экспрессивных тонов слов - явление, усиливающее

впечатлительность языка писателя. Для этого необходимо найти точное место и использовать слова. С этой точки зрения можно считать, что приведенные выше примеры все стоят на своем месте.

Антонимы встречаются не только в слове автора, но и в слове героя. Все эти отрывки из повести "Гюльсары" отражают сложность контрастной окраски повести. И писатель, и ученый используют синоним, чтобы не повторять одно и то же слово. Лишь некоторые из синонимов, употребляемых в художественном произведении в силу своеобразия стиля автора, приобретают народный характер. Как и синонимы, антонимы выполняют определенную стилевую функцию в языке художественного произведения

Обычно в лингвистике антонимами называют слова, обозначающие понятие, значение которого противоположно. Умение правильно их использовать демонстрирует способность точно описывать и эффективно передавать события реальной жизни [6, С.105] Мы не ошиблись бы, сказав, что появление целых абзацев с антонимами и синонимами является характерной чертой в стиле Д. Исабекова. Например: «Бірақ олардың бәрі де тау тұсаудай *қысқа,* жазғы жаңбырдай *ызғарсыз* өте шығатын-ды. Өйткені, ол шақта өмір бітпейтін жол, кәрілік жетпейтін төбе, жалғыздық төнбейтін пәле болып көрінер еді. Керегі *болсын, болмасын, алыс-жақында* тұратын балаларының тірлігіне *орынды-орынсыз* араласып, өзін-өзі зорлап бөтен өмірге таңа беру керек пе?» [5]. В этом абзаце *тау тұсаудай қысқа, жазғы жаңбырдай ызғарсыз* словосочетания во-первых, это новая фраза, родившаяся Д. Исабековым, а во-вторых, новая антонимическая пара, порождающая в данном контексте противоположное понятие. Они не могут образовывать какие-либо антонимические пары. Значения в противоположном понятии обозначаются двумя лексическими единицами, которые обычно располагаются рядом в пределах одного предложения. Они связаны по интонации, также могут связываться с помощью союзов. Такой подход часто встречается в работах Д. Исабекова.

Основным языковым подходом, создающим образность текста, является сопоставление двух противоположных явлений с использованием антонимов, противопоставление, например: «Өмір дегеннің қызығына адам баласы тойдым деп айтқан ба, соғыста жүргенде біз оны *жас* болсақ та *қарттай* түсіндік қой, сондықтан анамды ары қарай жетеледім. Танымайтын адамдар түнгі судай бір-біріне *салқын* келетіні бар, оны *жылытатын* да сол сөз шіркін.

Солай, - деді Зейнеп *көрген-білгеннің* қайсыбірін айта берерсің дегендей терең күрсініп» [5]

Антонимы встречаются не только в слове автора, но и в слове героя. Все эти отрывки из повести Д. Исабекова «Өкпек жолаушы» отражают сложность контрастной окраски повести.

«Айтөренің үйге кіріп, есікті *ақырын* ғана жапқаны, басқа үйге келген адамның әдетімен сол орында аз ғана ыңғайсызданып *тып-тыныш* тұрып қалғаны, сонан соң *ақырын* ғана шеше бастаған дымқыл плащының сусылдағаны, бәтеңкесін шешкеніне дейін ас үйге анық естіліп тұрды.

Ол мен үшін *не жылап, не қуанып* қана өткізген жеке адамның жалаң *өмірі* ғана емес, оның мына *тіршілік* жайлы, оның адамға міндетті түрде көлденең тартуға тиіс боп көрінетін қыруар жақсылықтары мен ғажайып құбылыстары жайлы шексіз қиялдарының бір ғана тамшысындай үлесі деп ұғамын.

Ол дүниедегі барлық *жақсылық* атаулының таусылмас қазынасындай *жамандық* дегеннің қатыгез қасындай боп елестейтін. Сол алып та аса мейірімді тұлғаның тыным таппай ылғи күрес жолында жүруі – дүниенің тынымсыз болатынынан, *ізгілікпен қатар жауыздықтың* да өмір сүретінінен екенін ол кезде байқамайды екенбіз [5]

Бір күні ана тентегіміз ашуы келсе, «өзің шалмен оңаша отырғанда *көңілдісің,* бізбен отырғанда *тұнжырайсың да* қаласың» деп айтып салудан танбайды.

Слова в этих двух последних примерах *ізгілікпен қатар жауыздық, көңілді- тұнжырау* антонимдік қатарларының біріншісі септеулік шылау арқылы жұп құрып тұр первый из антонимических рядов состоит из пар, образованных послелогами. Слова, которые могут создать антонимическую пару к слову жауыздық и көңілді во втором примере, вероятно, являются слова қайырымдылық және көңілсіз милосердия и разочарования. Однако автор использует слова» «ізгілік және тұнжырау», семантически близкие к словам «қайырымды және көңілсіз». Это надо рассматривать как своеобразную трансформацию.

Айтөренің «состиып тұруды» үйрену кезіндегі *аса бір көңілді, аса бір алаңсыз* әлгі бір *сәттен ауысып, аз ғана уақыттың* ішінде *үрейлі де мұңлы* бір тарихтың ұшын көрсете бастауы Зейнептің алда тұрған әңгімеге деген ынтызарлығын *әрі қоздырып, әрі бәсеңсітіп* кетті.

- Сіз бөтен емес, менің *бұрынғы* үйімнің *қазіргі* иесісіз ғой,- деді [5]

Айтөре бояусыз шараптан екі фужерге құйып, тағдыр дегеннің соншалықты қызық екендігіне таңданып, *жаман ба, жақсы ма, аз ба, көп* пе, жер бетіндегі бір күндік тіршілікке ештеңе жетпейтінін, осыған дейін *қырын қарап келген тағдыр қабағының енді ашыла түсуі үшін* ішпек болып енді соғыстыра бергенде есік қоңырауы ызың ете қалды [5]

Келе қалса да *жұмыс бабы, тіршілік қамы* деген қасаң қарым-қатынастың, *қуаныш-ренішке* байланысты *алыс-жақындардың* мейірімықыластарынан әрі аса қоймаған аралас- құраластық еді [5]

Тереңге ұмтыламыз деп саязда жатқанды, әріге ұмтыламыз деп беріде тұрғанды көруден қалған шығармыз.

Выводы. Большинство синонимов соответствуют нюансам переживаний, настроений, мыслей, размышлений и чувств, которые испытывают герои и которые передаются читателю. Многие синонимы усиливают остроту восприятия, когда каждое последующее слово обозначает действие или признак с большей степенью интенсивности.

Подводя итог, мы стали еще одним свидетелем того, что синонимы и антонимы и другие языковые явления – это именно передача отношений между персонажами, усиление эмоционально - экспрессивных тонов слов - явление, усиливающее впечатлительность языка писателя.

Употребление множества близких по смыслу слов, иногда даже целый синонимический ряд, чтобы передать тонкости человеческого поведения и человеческого чувства. Также является сопоставление двух противоположных явлений с использованием антонимов, противопоставления. Соответственно, к читателю передаются все тонкости переживаний и мысли героев во всей красе. Читатель испытывает все те чувства и переживания героев мастерски переданных авторами. Таким образом разнообразия антонимов и синонимов в произведениях Ч.Айтматова и Д.Исабекова образуют схожее ментальное поле культур тюркских двух народов: кыргызского и казахского.

Литература:

1. Шалабаев Б. Көркем проза тілі.- Алматы: Білім.-1994г.-121с.
2. Балақаев М. Жанпейісов Е. Қазақ тілінің стилистикасы- Алматы: Дәуір, 2005.-256 с.
3. Айтматов Ш. Ақ кеме. Повестер. – Алматы. Атамұра.2005 – 368 с. Құрастырған Асқар Алтай.
4. Айтматов Шыңғыс. Боранды бекет. *Роман.* Құс жолы. *Хикаят.*- Астана. “Аударма” баспасы, 2011– 456 с. Орыс тілінен аударғандар *Ш.Мұртаза, Қ.Нұрмаханов*
5. Исабеков Д. Ай-петри ақиқаты. – Алматы: Жазушы. -1990ж.-287с
6. Вертаева Л.В. Антитеза как принцип организаций художественного текста.Канд. дисс. автореф. Минск., 1984, 51-с.
7. Осекова, Т. К. Ч. Айтматовдун чыгармаларындагы көркөм салыштыруулар / Т. К. Осекова // Вестник Ошского государственного университета. – 2020. – No 2-4. – P. 158-165.

Филология

УДК- 811.161.8

КАТЕГОРИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Турдуев Келдибек, кандидат филологических наук, доцент
turduev.keldibek52@mail.ru
Турдуева Айпери Сиражидиновна, студент
turduevaaiperi13@mail.ru
Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Целью статьи является изложение принципов функциональной грамматики применительно к задачам описания ФСП принадлежности. Актуальность её темы состоит в недостаточной изученности некоторых аспектов этого поля с точки зрения казусологии – теории системы падежей в языке. В статье понятия «генитивность», «притяжательность» и «принадлежность» определяются как однопорядковые, взаимодополняющие и синонимические термины. В ней сравниваются способы выражения принадлежности в русском и кыргызском языках, характеризуются морфологические и синтаксические формы генитивности в сопоставительном плане, показываются особенности проявления лингвистического асимметризма в устройстве притяжательных образований. В статье использованы методы сопоставления, сравнения, формализации и моделирования.*

Ключевые слова: *категория принадлежности, родительный падеж, притяжательное местоимение, функционально-семантическое поле.*

ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ

ТААНДЫК КАТЕГОРИЯСЫ

Турдуев Келдибек, филология илимдеринин кандидаты, доцент
turduev.keldibek52@mail.ru
Турдуева Айпери Сиражидиновна, студент
turduevaaiperi13@mail.ru
Ош мамлекеттик университети
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Макаланын максаты функционалдык семантикалык талаанын мүчөлүгүн сыпаттоо көйгөйлөрүнө байланыштуу функционалдык грамматиканын принциптерин берүү. Анын темасынын актуалдуулугу бул тармактын кээ бир аспектилеринин тилдеги учурлар системасынын теориясы – касусологиянын көз карашынан жетишсиз изилденгенинде. Макалада «генитивдүүлүк», «ээлик» жана «тиешелүүлүк» түшүнүктөрү бир тартиптеги, толуктоочу жана синонимдик терминдер катары аныкталат. Орус жана кыргыз тилдериндеги таандыктыктын туюнтуу жолдорун салыштырып, генитивдүүлүктүн морфологиялык жана синтаксистик формаларын салыштырып мүнөздөйт, ээлик формациянын түзүлүшүндөгү тилдик асимметриянын көрүнүшүнүн өзгөчөлүктөрүн көрсөтөт. Макалада салыштыруу, салыштыруу, формалдаштыруу жана моделдөө ыкмалары колдонулат.*

Ачкыч сөздөр*: таандыктык категориясы, генитивдик учур, ээлик атооч, функционалдык-семантикалык талаа.*

A CATEGORY OF BELONG IN RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES

Turduev Keldibek, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
turduev.keldibek52@mail.ru
Turdueva Aiperi Sirazidinovna, student
turduevaaiperi13@mail.ru
Osh State University,
Osh, Kyrgyzstan

Abstract. *The purpose of the article is to present the principles of functional grammar regarding to the tasks of describing the FSF of belonging. The importance of her topic lies in the insufficient study of some aspects of this field from the point of view of casusology – the theory of the case system in the language. In the article, the concepts "genitivity", "possessiveness" and "belonging" are defined as single-order, complementary and synonymous terms. There are compared the ways of expressing belonging in the Russian and Kyrgyz languages, characterized the morphological and syntactic forms of genitivity in a comparative way, shown the peculiarities of the manifestation of linguistic asymmetry in the structure of possessive formations. The article uses methods of comparison, contrast, formalization and modeling.*

Keywords: *category of belonging, genitive case, possessive pronoun, functional-semantic field.*

Введение. Поле принадлежности формируется прежде всего в рамках родительного падежа и взаимодействующих с ним словоизменительных, словообразовательных и синтаксических категорий. Сначала охарактеризуем способы выражения принадлежности в рамках генитивности, т.е. форм родительного падежа в русском и кыргызском языках.

Родительный падеж (РП) является центральным компонентом ФСП принадлежности. Принадлежность, конечно, шире генитива и генитивных форм.

Принадлежность – функционально-семантическое поле, образующееся взаимодействующими языковыми средствами различного порядка и уровня. В её формировании участвуют морфологические, синтаксические, словообразовательные, лексико-грамматические, лексические средства и их разнообразные сочетания, которые объединяются общностью семантических функций, относящихся к сфере генитивных отношений и группируемых вокруг генитива или родительного падежа.

Поле принадлежности имеется в каждом языке: во всех языках так или иначе представлены языковые средства, во взаимодействии выражающие притяжательное значение.

Поле принадлежности заключает в себе прежде всего семантическое основание для сравнения фактов языков различного строя. Таким основанием служат общие контуры семантической сферы принадлежности и происхождения. Исходя из этого, анализируются черты сходства и различия генитивных функций, представленных в сопоставляемых языках.

Материалы и методы исследования. Понятие принадлежности включает в себя не только семантическое, но и структурное основание для сравнения и сопоставления, т.е. такие наиболее общие признаки системно-структурной организации языковых средств, которые присущи генитивности как ФСП. Отношение явлений двух языков к генитивному единству даёт возможность выявлять и описывать черты общности и различия в том, какие языковые средства выступают в роли центра и периферии поля.

Результаты и рассуждения. Сопоставление фактов двух языков позволяет найти такие средства, которые в одном из языков являются собственно генитивными, в другом – негенитивными (непадежными), но образуют поле принадлежности для общих сопоставляемых языков.

В качестве примера назовём русские адъективные словоформы *мой, твой, его, её, наш, ваш, их,* которые образуют один функционально-семантический ряд и имеют немало общих черт.

Во-первых, все они являются местоимениями.

Во-вторых, эти лексемы функционируют в формах лица и соотносительно с личными местоимениями.

В-третьих, они выполняют атрибутивно-определительную функцию и, сочетаясь с субстантивными лексемами, выступают в роли определителя предметных слов.

В-четвёртых, в силу функциональной общности они употребляются в одинаковой позиции в тексте, в тождественном контексте.

И в то же время они отличаются друг от друга по отдельным свойствам.

Во-первых, в виду лексико-семантических различий не допускают взаимозамены. Значения разнятся в аспекте системы лица. Каждое из них семантически соотносительно с тем или иным личным местоимением.

Во-вторых, в формально-грамматическом отношении рассматриваемые лексемы имеют разную природу. Лексемы *мой, твой, наш, ваш* представляют одно «состояние» комплекса словоформ, т.е. словарную, исходную форму соответствующих слов, а лексемы *его, её, их* имеют форму винительно-родительного падежа, т.е. другое «состояние» в смысле Колмогорова [14, С.86-87].

В-третьих, в текстовой реализации лексемы *мой, твой, наш, ваш* используют все ресурсы многообразия своих парадигм. А формы третьего лица выступают как один член парадигмы, поскольку они не изменяются по формам падежа, рода, числа и одушевлённости / неодушевлённости.

Всё это свидетельствует о сложной природе рассматриваемой группы слов, образующих одно функционально-семантическое микрополе в русском языке. Это поле только одной своей стороной входит в поле генитивности. В данном случае мы можем говорить только о генитивной принадлежности словоформ *его, её, их.*

Но все названные выше лексемы, образующие поле принадлежности, имеют в кыргызском языке совсем однородные соответствия; в определительной функции – формы притяжательного падежа (или родительного первого), в предикативной функции – формы категории принадлежности (или родительного второго падежа). Ср., например:

А. *менин үйүм* «мой дом»

сенин үйүң «твой дом»

анын үйү «его (её) дом»

биздин үйүбүз «наш дом»
сиздин үйүңүз «ваш дом» (ед. вежл).
силердин үйүңөр «ваш дом» (мн.)
сиздердин үйүңүздөр «ваш дом» (мн.вежл.)
алардын үйү «их дом»
Б. *үй меники* «дом мой»
үй сеники «дом твой»
үй аныкы «дом его/ее»
үй биздики «дом наш»
үй сиздики «дом ваш» (ед.вежл.)
үй силердики «дом ваш» (мн.)
үй сиздердики «дом ваш» (мн.вежл.)
үй алардыкы «дом их»

Поле принадлежности в русском языке образуют разнообразные именные формы, обычно описываемые в терминах родительного и отложительного (или родительного первого и родительного второго) падежей. Но к этому полю мы относим и такие непадежные образования в русском языке, которые имеют собственно генитивные – эквиваленты в кыргызском языке. Например, притяжательные местоимения и притяжательные прилагательные регулярно переводятся на кыргызский язык формами генитива. На этом основании появляется возможность расширения сферы поля генитивности в двух языках.

Формы прнинадлежности в кыргызском языке симметричны и образуют целостную систему, в русском же языке они асимметричны и состоят из различного типа словоформ – форм притяжательных местоимений (1 и 2 л.) и родительного падежа (3 л.).

К полю принадлежности относятся и все притяжательные прилагательные русского языка с суффиксами *-ов/-ев, -ин/-ын, -ий, -ск-ий,* так как значения этих суффиксов передаются на кыргызский язык формами принадлежности, т.е. притяжательного падежа.

Приведём отдельные примеры на двух языках:

1. *Отц- ов - а куртка лежала на месте* (Павленко).

Ата-м-дын курткасы ордунда жаткан.

2. Мне отч-ий-∅ дом рисуется во сне… (Добролюбов).

Ата-м-дын үйү түшүмө кирет.

В этих примерах обнаруживается соответствие корневых морфем:

отц- и *отч-* (рус.) = *ата-* (кырг.). Кыргызская морфема не передаёт стилистических различий русских корней. Русские слова стилистически дифференцированы, первое имеет разговорный оттенок, второе принадлежит к сфере высокого, традиционно-поэтического стиля. Их кыргызский эквивалент стилистически нейтрален.

В обоих случаях русские слова трехморфемны. Корневые части слов двух языков эквивалентны лексически. Эквивалентами являются также суффиксы принадлежности: *-ов-* и *-ий-* (рус.) = *-дын.* Русские словоформы имеют флексии *-а-* и *-Ø-*, которые не переводятся на кыргызский язык и в своём составе русских предложений соотносятся с другими флексиями:

1. *Отцов-а куртк-а лежал-а на месте.*

2. *Отчий-Ø дом-Ø рисуй-ет-ся во сне.*

В кыргызских примерах имеет место лично-посессивный суффикс 1 лица единственного числа, “избыточный” с точки зрения русского языкового мышления, но необходимо предполагаемый кыргызским языковым стереотипом. Названия родства и частей тела в этом языке не употребляются без лично-посессивных аффиксов.

Несколько иной характер имеют следующие соответствия:

Это сестр-ин-Ø платок-Ø. = Бу эже-м-ин (= м-дин) жоолугу;

Бу карындаш-ым-ын (-ым-дын) жоолугу.

Корневая морфема *сестр-* соответствует двум словам в кыргызском языке *эже-* и *карындаш-*. Мы имеем дело с лексико-семантической асимметрией. Русская корневая морфема *сестр-* не обнаруживает в кыргызском языке эквивалента – прямого, однозначного.

Значение русского слова расщепляется семантикой кыргызских слов: *сестр-* = *эже-* + *карындаш-*. Кыргызские словоформы переводятся на русский язык аналитически, с помощью словосочетаний: *эже – старшая сестра, карындаш = младшая сестра.* Кыргызские суффиксы принадлежности обладают вариантностью: *-ин = дин, -ын = дын*, т.е. *-ин* и *-дин, -ын* и *-дын* используются как семантически тождественные единицы. А отношения между *-ин* и *-ын, -дин* и *-дын* не эквивалентностные, потому что они являются алломорфами одного и того же суффикса и не допускают взаимозамены.

Сюда же примыкают русские адъективные слова с суффиксом *-ин,* обладающие богатой коннотативной семантикой:

1. *а) кур -ин -ое кудахтанье - тоок - тун какылыктаганы*

б) кур - ин - ое перо - тоок-тун пары

в) петуш - ин - ый бой - короз - дор - дун урушу

2. *Они сразу же перепугались. У обоих характер был петушиный* (Горбатов).

Экөөнүн тең мүнөзү короз - ду - ку - н - дай эле.

У обоих характер был петуш - ин - ый.

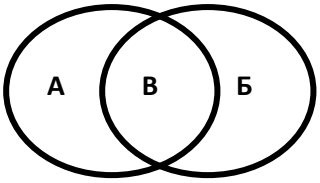
1. Обращают здесь на себя внимание два примера. В русском примере I в нет значения числа, а кыргызский язык предполагает передачу значения адъективной лексемы русского языка формой множественного числа существительного, указывая на число субъектов-денотатов [1, С. 41-50].

В примере 2 значение одного русского суффикса передается сочетанием целого комплекса кыргызских служебных морфем (об этих суффиксах см. ниже). Значение одной русской суффиксальной морфемы передается на кыргызский язык значением четырех суффиксов.

Точно так же к рассматриваемому полю мы относим как формы кыргызских родительных падежей, так и других падежных и непадежных образований, являющихся эквивалентами русского генитива. Например, мы не можем не отнести к полю генитивности словоформу *Сергейсиз* во фразе *Буга Сергейсиз эле жетишмекмин.* «Я добился бы этого и без Сергея», так как словоформа *Сергейсиз* является эквивалентом генитивного образования *без Сергея* в предложении *Этого я добился без Сергея,* Следовательно, основанием отнесения непадежного образования в одном из сопоставляемых языков к полю генитивности служит принадлежность его эквивалента к генитиву, т.е. к родительному падежу. Следовательно, нет оснований считать словоформу *Сергейсиз* наречием на том основании, что она определяет глагол.

Выводы. Сказанное позволяет заключить, что монолингвальное функционально – семантическое поле не соответствует полю, установленному в результате сопоставления двух языков, значительно отличается от него по составу и объему составляющих, по сфере отражения.

Схематически диалингвальное ФСП генитивности можно изобразить так:

Здесь, А – ФСП генитивности русского языка, Б – ФСП генитивности кыргызского языка, В – общее поле, покрываемое ФСП генитивности двух языков.

В данном случае мы не можем говорить о полном соответствии генитивности в двух языках, а о частичном совпадении, о перекрещивании кругов генитивности в языках различного строя.

Видим, что устройство форм категории принадлежности двух языков имеет как общие, так и отличительные свойства.

Литература

1. Дербишева, З.К. Функционально-семантическое поле залоговости в русском и кыргызском языках // Сопоставительно-типологические исследования русского и кыргызского языков. – Ф.: КГУ, 1988. – С. 41-50.
2. Зулпукаров, К.З., Амиралиев, С.М. Синтез как метод описания языка (вопросы казусологии, синологии, алтаистики и ностратики). – Бишкек, 2021. – 748 с.
3. Зулпукаров, К.З. Усвоение творительного падежа по типовым моделям // Русский язык в киргизской школе. - № 5-6. – 1973. – С. 21-25.
4. Турдуев, К.Т. Русский родительный падеж и его эквиваленты в кыргызском языке // Проблемы языка и литературы и наследие В.В.Виноградова. – Ош: ОГУ, 1994. – С. 171-175.

Филология

UDC: 81.24

PROBLEMS OF PRAGMALINGUISTICS

Umarova Nargizakhon Rustamovna,
doctor of philological sciences, professor,
Mumtozbegim Anvarjon qizi, master
mumtozbegim9722@gmail.com
Fergana State University
Fergana, Uzbekistan

Abstract: *This article discusses the study of the logical, philosophical and social features of linguistic means in the speech of the addressee, the addressee involved in the communication process, which is the main problem of pragmalinguistics, the pragmatic side of linguistic signs. The role of indicative and non-indicative units in context, as well as the importance of different odors (olfactory units) in the world around a person in conveying the communicative purpose of the speaker to the listener, is discussed. The semiotic study of the linguistic means available in the language is considered, and the processes related to the interrelation of linguistic signs are analyzed.*

Keywords: *Communication, addressee, recipient, communicative purpose, linguistic sign, semiotic sign, speech act, verbal and nonverbal means, descriptive and non-descriptive units.*

ПРОБЛЕМЫ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ

Умарова Наргизахон Рустамовна,
доктор филологических наук, профессор,

Мумтозбегим Анваржон кызы, магистрант
mumtozbegim9722@gmail.com
Ферганский государственный университет
Фергана, Узбекистан

Аннотация: *В данной статье рассматривается изучение логических, философских и социальных особенностей языковых средств в речи адресата, адресата, вовлеченного в процесс коммуникации, что является основной проблемой прагмалингвистики, прагматической стороны языковых знаков. Обсуждается роль указательных и неизъявительных единиц в контексте, а также значение различных запахов (обонятельных единиц) окружающего человека мира в донесении до слушателя коммуникативной цели говорящего. Рассмотрено семиотическое изучение языковых средств, имеющихся в языке, и проанализированы процессы, связанные с взаимоотношением языковых знаков.*

Ключевые слова: *общение, адресат, реципиент, коммуникативная цель, языковой знак, семиотический знак, речевой акт, вербальные и невербальные средства, описательные и недескриптивные единицы.*

ПРАГМАЛИНГВИСТИКАНЫН КӨЙГӨЙЛӨРҮ

Умарова Наргизахон Рустамовна,
филология илимдеринин доктору, профессор,
Мумтозбегим Анваржон кызы, магистрант
mumtozbegim9722@gmail.com
Фергана мамлекеттик университети
Фергана, Өзбекстан

Аннотация: *Бул макалада прагмалингвистиканын негизги проблемасы болгон адресаттын, коммуникация процессине катышкан адресаттын кебиндеги тилдик каражаттардын логикалык, философиялык жана социалдык өзгөчөлүктөрүн изилдөө, тилдик белгилердин прагматикалык жагы каралат. Индикативдик жана индикативдик эмес бирдиктердин контексттеги ролу, ошондой эле адамды курчап турган дүйнөдөгү түрдүү жыттардын (жыт сезүү бирдиктери) сүйлөөчүнүн коммуникативдик максатын угуучуга жеткирүүдөгү мааниси талкууланат. Тилдеги бар тилдик каражаттардын семиотикалык жактан изилдөөсү каралып, тилдик белгилердин өз ара байланышына байланышкан процесстер талданат.*

Ачкыч сөздөр: *коммуникация, адресат, реципиент, коммуникативдик максат, лингвистикалык белги, семиотикалык белги, кеп актысы, вербалдык жана вербалдык эмес каражаттар, сыпаттоо жана сыпаттоочу эмес бирдиктер.*

Introduction. Linguistics differs from other fields in the study of language issues. While the phonetic, lexical, and syntactic aspects of language units were studied in the early days, the latest research in modern linguistics has drawn the attention of linguists to the study of the pragmatic features of linguistic means in the communication process. Pragmalinguistics is one of the new fields of linguistics,

which is the study of verbal expressions based on sound perception in the process of communication, non-verbal expressions based on visual and sensory perceptions. In pragmalinguistics, the process of communication is important, and in linguistics the term is defined as follows: “Communication is the first meaning of the term, meaning the process of communication; the second is how the language is reflected in one plane, in a broader sense, how the meaning of a word or phrase changes when the phoneme changes” [1, p.486]. Muhabbat Kurbanova, in Marufjon Yuldashev’s textbook Linguistics of Text, explains: “Communication” It can be seen that one of the main concepts of pragmalinguistics is the in-depth study of the communication process” [2, p.19]. The study of the logical, philosophical and social features of linguistic means used in the speech of persons involved in communication situations, the pragmatic aspect of linguistic signs one of the current problems of pragmalinguistics is to show the importance of units in pragmalinguistics and to reveal the pragmatic nature of olfactory units. A. Kiseleva’s research work on current issues of pragmalinguistics to some extent helps to identify the tasks and problems of pragmatics. Kiseleva points out the main tasks of pragmalinguistics:

1. Auxiliary words and morphemes at different levels involved in the process of speech, phrases and pragmatic features of speech.
2. Pragmafunctional laws of language and speech units.
3. Typical forms of nolinguistic situation.
4. Social goals and objectives.
5. Interpersonal relationships [3, p.99].

In Kiseleva’s research, the term speech influence is interpreted as a pragmalinguistic concept that has been linked to the communication process. In the theory of speech acts, which is widely used in the field of pragmatics, there is the activity of speech influence, a term used in science by the term perlocutive act. One of the tasks of pragmalinguistics is to explain the importance of speech acts in the process of communication, as M. Vakhtel in his book “Pragmalinguistics in Tables and Schemas” cites as problems of pragmalinguistics. These are: 1) verification of speech activity and its effective execution; 2) study the relevance, relevance and effectiveness of speech; 3) analyze the hidden meanings of the opinion expressed by the speaker; 4) to study whether the structure of speech depends on the act of speech and the communicative situation; 5) linguistic organization of communication; 6) formation of techniques of different types of communication-intervention principles; 7) study different interpretations of information in different contexts; 8) types of speech acts, methods of expression and their semantic-pragmatic analysis”[4, p.8].

Research materials and methods. At the end of the 20th century and the beginning of the 21st century, modern branches of linguistics such as neolinguistics

and anthropocentric linguistics and semiotics emerged. The emergence of anthropocentric theory was due to the functional significance of linguistic means, the role of the human factor in speech, and the study of the diversity of meanings in speech. The development of anthropocentric theory was prompted by the initial ideas and theoretical foundations of W. von Humboldt and F. de Saussure. In his research of the 1930s, Ch. Morris described semiotics as a unifying methodological basis for all disciplines. The development of linguistics has led to the emergence of semiotics as a separate discipline, which has led to its adoption as a field of study of signs and the relationship between signs. "Ch. Morris divided semiotics into three parts: 1) syntax, which studies the relationship between characters; 2) semantics that studies the relationship between a sign and an object; 3) distinguishes between pragmatics [5, p.16], which studies the relationship between the sign and the person using the sign. Klaus [6, p.7] also included sigmatics in the above paradigmatic series, and studied this aspect in relation to the subject and its name. It turns out that the next task of pragmalinguistics is to study the pragmatic aspects of linguistic symbols. F. de Saussure stated two basic principles of linguistic sign: 1) freedom; 2) sequence. There are four main aspects of a linguistic sign:

1. Syntactic side.
2. Semantic side.
3. Sigmatic side.
4. Pragmatic side [7, p.11].

For example, *the arrogance of the human heart, no matter how much, damages the human mind.* All the linguistic signs in this sentence are syntactically connected and semantically meaningful. Sigmatically, the linguistic sign indicates its etymology and motivation, which is related to the name of the object it represents. A pragmatic approach also requires knowing the communicative purpose of the speaker. When *a warning* is given to the listener, it means that the speaker's purpose is to warn against *arrogance.* That is, the action that makes a person flawed makes *the mind flawed*, and makes *the human mind flawed*, not the other person, but the person; nothing else, only a warning message is given that arrogance can make *a person mentally deficient*. This means that pragmatics examines issues such as the individual's response to the information expressed by the speaker involved in the communication process and how this information affects the listener. The analysis of the semiotic and pragmatic functions of linguistic tools in language in relation to anthropocentric theory is one of the problems of pragmalinguistics. By observing that the symbols used in a particular work of art not only provide information about the external world, but also refer to something else in existence, it is possible to find solutions to the problems facing linguistic pragmatics. Because "the existence, the

nature, and the development of any thing-event depend on other things and events in its objective existence. The nature of an object and an event is manifested only in its relation to something else. Just as things and their characteristics are different, so are their attitudes."[8, p.82] To prove this point, let's analyze the following examples from the story of O. Hashimov "World Affairs": 1. *My sister, suffocated by smoke, rubbed her eyes out of the kitchen (smoke sign),* [12]. The smoke-linguistic medium in this example acts as a semiotic sign, which in turn indicates that the person is cooking in the kitchen, burning wood, and as a result of the smoke the person rubs his eyes, which makes it clear to us that the smoke irritates the eyes. There is a motivation between the objects of smoke and wood burning, that is, these two signs are naturally connected. 2. *There is a fire burning on that side. Smoke rises from the hot oil (signs of fire, smoke),* [12]. In this example, there are two semiotic signs, one of which is a sign of fire, which indicates that food is being cooked, and the second sign is smoke, which tells us that the object is heating oil in a pot. "In the process of knowing the world around him, man reflects the elements of the universe in his mind through images, and the elements of the universe reflected in this consciousness are represented by symbols. Any material representation of social information is called a sign" [9, p.36]. The cause-and-effect relationship between these characters is obvious. To be more precise, the fire here is the cause, the food is the result, the smoke is the cause, and the hot oil in the pot is the result. 3. *After passing Laylaktepa and going to Qozirabad, we drank ice-clear water from a boiling spring (boiling spring, watermarks)*[12]. ***The symbol of the boiling*** spring used in this example served to inform us that it contained clear water. The *watermark* conveyed information about the person's thirst, resulting in a natural connection between the two signs. Examples show that a character has two characteristics, the first of which is ***perception***, and the second is ***information***. "Every character has two objects that are related to each other. The relationship between objects is of two kinds: the cause-and-effect relationship and the conditional relationship " [9, p.37]. 4. *I was sitting as the old woman said, and she put the cup between my legs. It looks like a sack that encloses with a drawstring. "Sit down and look at the water," she said politely. "I am praying, and you're telling me who I can see (bowl, watermarks)"* [12]. *The bowl* sign conveyed information about the presence of water in this example. The bowl here is *the cause* and the water is *the result*. However, it is understood that the water sign is not a sign of thirst, but a rite of passage with water. This example shows the ***conditional relationship*** between the transmission of a watermark and a *ceremonial sign.* 5. *My mother's tears made my face water (tears, water marks).* The watermark in the last example conveys information about a person's tears, the water-*cause*, the tears-

result, *the tear-label* indicates that the person is crying, feeling guilty, and regretting what they have done. As a result, one semiotic sign in a sentence served to convey information about several signs. In particular, according to Yu. Maslov, a sign is a perceptible thing, a means of informing the perceiver about himself and something other than this sign [9, p.36].

Results and discussion section. Anthropocentric analysis of semiotic concepts helps to show the attitude of the language user to the information they receive. Mahmudov's opinion on anthropocentric theory confirms the anthropocentric aspect of our examples, which reveal the essence of semiotic signs: "The development of scientific research in this area proves that linguistic symbols have different meanings in human speech" [10, p. 6-7]. The study of the semantic functions of olfactory units is also important in pragmalinguistics, as a result of which problems in the field of pragmatics become apparent. The extent to which odors affect humans has been studied by cardiologists. Research has shown that fragrances have a very positive effect on human psychology, while unpleasant odors have been shown to contribute to the development of negative emotions. The importance of odor in the communication process has been investigated on the basis of a biological approach. However, from the point of view of linguistics, there are almost no scientists who have conducted scientific research on the diversity of odors, their properties that serve to give additional shades of meaning that can be understood by humans in the process of speech. The grammatical functions of the "scents" used in the context of a work of art, and their pragmalinguistic aspect, remain a novelty in science. According to Paustovsky, there is a clear connection between phenomena such as light, smell, sound and color. These concepts, in turn, serve to give methodological meaning to the communication process. It should be noted that "all the social actions of man in the objective world are reflected in his speech" [11, p.5]. In pragmatics, the study of issues such as the use of linguistic units appropriate to the communication process and their delivery to the listener ensures that the smells convey different emotions to the listener. To be more precise, the importance of the meanings understood by the human senses in the pragmatics that define the role of linguistic concepts in the process of communication, the delivery of linguistic concepts as the listener wants, is a novelty in science. It is well-known that the development of communicative relations between people is carried out through the use of "verbal and nonverbal expressions" [5, p.62]. In the works of fiction writers, it is also clear that the protagonists in the text of the work use different methods of expression to express their purpose in the process of communication. This serves to determine the inner meaning (communicative intent) of the information being transmitted. Take, for example, the phrase used in

Abdullah Qahhor's story "Provoker": *The smell of soy here means that the instigator is a bad person, and the meat smells bad, which is why the disgusting smell is applied to such signs of dishonesty, hypocrisy and laziness in human nature.* Shadow-smelling meanings will be confirmed later in the story. In O.Hashimov's story "Iman" of the story "The affairs of the world" it is observed that the smell has negative meanings in the following places: The fact that *bribery* is used as *a scent* when used as a symbol of unbelief has increased the impact of information on the listener. Apparently, the statement of information is in the form of explicit or implicit, which is inextricably linked to the speech situation in the communication process and the inner purpose of the speaker. Accordingly, in the process of communication, a person also uses external elements to express his feelings. "As a system of language signs, the study of linguistic signs, taking into account their syntactic, semantic, and pragmatic aspects, provided a convenient opportunity to accurately describe the nature of the sign" [7, p.11-12]. For example, in the above work, O. Hoshimov uses the symbol of "mysterious" smell, *"Sadarayhon and the soil smelled mysterious.* The mysterious scent used by the author shows the innocence of a child on a white moonlit night. The semantics of the mysterious scent in this text, combined with the situation in the village, the fragrance of the Sadaraykhans, *the memories of childhood,* and the smell of the soil served to describe to the listener a quiet night. The implicit meaning of the **"smells"** in these examples is that the tag meaning of the sentence is inextricably linked to the thinking activities of the participants in the communication and their perceptions of the world. Or let's analyze the meaning of the smell of bread in the phrase *"The smell of hot bread filled the classroom,"* where the smell of bread reflects ***the mother's love*** for her child, the simplicity of the woman, the beauty of the village. It is clear that the scents used in the context affect the emotions and way of thinking of those involved in the communication process, which in the speech situation requires the speakers to respond individually to such means. All the odors in the world around a person convey different meanings in the context, helping the listener to determine the communicative purpose of the speaker.

The pragmatic linguistics literature's emphasis on the pragmatic aspects of descriptive and non-descriptive tools, as well as their position in the field, is also a major challenge. B.Russell, a great representative of logical semantics, divided words into indicative and non-indicative words, that is, words that have the property of naming certain things-events, signs-features, actions in an objective being are indicative. "The so-called "pointing" words are words that do not have this feature, called non-indicative words, and compare these concepts to a zoo: "If you want to explain to your child the meaning of the word lion?" If you want, you can take him

to the zoo and point to the lion and say, “Here’s a lion.” This is not an indication, but there is no zoo where you can show your words” [5, p.37-38]. The meaning of indicative units can also be determined independently of the context, for example, **the meaning of life** − the state of humanity from birth to the moment of its existence, its experiences, good and bad days serves for transmission; **Happiness** is a state of pleasant feelings, a smile on the face, a sense of contentment; **labor** − an activity − related process that informs about a specific activity, such as a gardener who reaps the fruits of his labor as a result of hard work, a child who earns a living by working for the first time we can understand. Contextual analysis of descriptive and non-descriptive tools helps to clearly demonstrate their importance in pragmalinguistics: *−Apalamza al? He turned to the teacher **and** said, “Taksir, what does that mean?” −The teacher recited alhamdulillah to **me** two or three times, blinked heavily, **and finally** said: − “Your child’s mind is sharp!” he said. Dad laughed again: “I don’t know my son’s mind, **but** how were **their** minds at the time?” The teacher was confused. − “What’s so strange?”,we teach what we read, no wonder he forgot…− “No, sir, you don’t remember, you must have read it in time.” Still read: apalamza is not al, there is zabar on alif, there is silence on lam – “al” is read!”* [13]. The phrase *“and turned to the teacher”* in the given context means that during the conversation, the interrogator asked the listener a question, then drew the listener’s attention and informed the addressee that he was *“angry.”* This non-indicative unit in the phrase *“what does it say”* refers to the child and serves to show the speaker’s inner anger, *“he taught me alhamdulillah two or three times”* here we can clearly see that the person involved in the conversation is in *a state of misunderstanding*, expresses his surprise, and through the unit *“finally”* the listener thinks a lot. The information that it is the default is understood. “***But** how were their minds at the time?” **but*** helped to convey the meaning of the sentence, their unity served to expose the verbal acts of the speaker, such as disregarding and insulting the listener.

Conclusion. In conclusion, since pragmalinguistics is one of the modern branches of linguistics, it faces a number of unexplored problems. The study of these problems requires the linguist to master the skills of scientific critical thinking. Pragmatic issues such as the analysis of the pragmatic features of the means of communication used in the speech of communicators, the role of linguistic signs in pragmatics, the definition of the main function of indicative and non-indicative units, as well as the role of olfactory units in communicating the communicative purpose of the speaker. analysis and clear conclusion serve for the development of pragmalinguistics.

References:

1. Jerebilo T.V.Slovar lingvisticheskix terminov. Izd. 5-e, ispr. and dop. - Nazran: OOO «Piligrim», 2010. 558 pages.
2. Muhabbat Kurbanova, Marufjon Yuldashev. Textual Linguistics textbook. - Tashkent. University Publishing House - 2014, 115 pages.
3. Kiseleva L.A. Voprosy teorii rechevogo vozdeystviya. - L., 1978. 99 pages.
4. Vaxtel M. Pragmalingvistika v tablitsax i schemax. Uchebnoe posobie on specialties. - Voronezh, 2006, 31 pages.
5. Hakimov M., Gaziyeva M. Fundamentals of pragmalinguistics. Textbook. − Tashkent, 2020, 475 pages.
6. Klaus G. Sila slova. - M., 1967.
7. Nurmonov A. The theory of linguistic sign. Textbook. −Andijon, 2005, 27 pages.
8. Nurmonov A. Collected articles on theoretical and practical problems of linguistics. − Tashkent. 2009, 342 pages.
9. Nurmonov A. Structural linguistics: roots and directions. − T .: Education, 2009, 157 pages.
10. Mahmudov N. Ways of perfect study of language // Uzbek language and literature.− Tashkent. 2012, issue 5.
11. Hakimov M. Fundamentals of Uzbek pragmalinguistics. −T .: Akademnashr, 2013, 176 pages.
12. Hoshimov O. World Affairs.www.ziyouz.com Library.

Филология

УДК.81

ТЮРКОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ О.О. СУЛЕЙМЕНОВА И Ч. Т. АЙТМАТОВА

Умбетова Надежда Жамельевна,
преподаватель
nadejda.umbetova@gmail.com
Термезский государственный университет
Термез, Узбекистан

Аннотация. *Автор в научной статье исследует тюркоязычную лексику казахского поэта О. О. Сулейменова и киргизского писателя Ч. Т. Айтматова. Приводит примеры, в которых присутствуют элементы слов тюркского происхождения, подчёркивающие транслингвальный феномен писателей. Автор, отмечает, что в произведениях О. Сулейменова и Ч. Т. Айтматова наблюдаются языковые девиации разных уровней, обусловленные авторским заданием на оказание эффекта выдвижения под влиянием генетически родного языка для создания русского произведения. О. О. Сулейменов и Ч. Т. Айтматов соединяют в своих произведениях две культуры, две народности, которые стали неотъемлемой частью их жизни. Произведения писателей вскачь пересекает современную прозу и лирику, призывая к чистоте чувств, как у отдельного индивида, так и социумов разной этнической принадлежности. Сплав тюркского и русского в поэзии О. Сулейменова и Ч. Айтматова рассматривается как слияние различных образов, понятий и национально-культурных ценностей, выраженных средствами русского языка.*

Ключевые слова: *тюркоязычная лексика, родина, судьба, духовность, нация, поэзия, проза, ценность.*

TURKISH VOCABULARY AS A MANIFESTATION OF PATRIOTISM IN O.O. SULEIMENOV AND CH. T. AITMATOV

Umbetova Nadejda Jamelevna, teacher
nadejda.umbetova@gmail.com
Termez State University,
Termez, Uzbekistan

Abstract. *The author in the scientific article explores the Turkic vocabulary of the Kazakh poet O. O. Suleimenov and the Kyrgyz writer Ch. T. Aitmatov. Gives examples in which there are elements of words of Turkic origin, emphasizing the translingual phenomenon of writers. The author notes that in the works of O. Suleimenov and Ch. T. Aitmatov, linguistic deviations of different levels are observed, due to the author's task to provide the effect of promotion under the influence of the genetically native language to create a Russian work. O. O. Suleimenov and Ch. T. Aitmatov combine in their works two cultures, two nationalities, which have become an integral part of their lives. The works of writers jump across modern prose and lyrics, calling for purity of feelings, both for an individual and for societies of different ethnicity. The fusion of Turkic and Russian in the poetry of O. Suleimenov and Ch. Aitmatov is considered as a fusion of various images, concepts and national cultural values expressed by means of the Russian language.*

Key words: *turkic vocabulary, motherland, fate, spirituality, nation, poetry, prose, value.*

ТҮРК ТИЛИНИН СӨЗДҮК СӨЗДӨРҮ О.О. СУЛЕЙМЕНОВ ЖАНА Ч. Т. АЙТМАТОВ

Умбетова Надежда Жамелевна, окутуучу
nadejda.umbetova@gmail.com
Термез мамлекеттик университети
Термез, Өзбекстан

Аннотация: *Автор илимий макаласында казак акыны О.О.Сулейменовдун жана кыргыз жазуучусу Ч.Т.Айтматовдун түрк тилдеринин лексикасын изилдейт. Жазуучулардын транс тил кубулушуна басым жасап, түрк тектүү сөздөрдүн элементтери бар мисалдарды келтирет. Автор О.Сулейменов менен Ч.Т.Айтматовдун чыгармаларында орус чыгармасын жаратуу үчүн генетикалык эне тилдин таасири астында илгерилетүү эффектин камсыз кылуу боюнча автордун милдети менен байланыштуу, ар кандай деңгээлдеги лингвистикалык четтөөлөр байкалганын белгилейт. О.О.Сулейменов менен Ч.Т.Айтматов өз чыгармаларында алардын жашоосунун ажырагыс бөлүгү болуп калган эки маданиятты, эки улутту айкалыштырышат. Жазуучулардын чыгармалары азыркы проза менен лириканын үстүнөн секирип, инсанды да, ар башка улуттагы коомдорду да сезимдердин тазалыгына чакырат. О.Сулейменов менен Ч.Айтматовдун поэзиясындагы түрк жана орус тилдеринин айкалышы орус тилинин*

жардамы менен туюнтулган ар түрдүү образдардын, түшүнүктөрдүн жана улуттук маданий баалуулуктардын айкалышы катары каралат.

***Ачкыч сөздөр**: түрк лексикасы, мекен, тагдыр, руханият, улут, поэзия, проза, нарк.*

Введение. Слово Родина, для каждого человека является священным, так как в этом слове заключено всё: рождение, близкие люди, язык, культура, традиции, будущее поколение и т.д. Этот список можно продолжать бесконечно, так как Родина вбирает в себя всё самое родное. И если человек, неважно кто, находится далеко от земли, на которой родился и вырос, он будет всегда тосковать по ней и пытаться хоть на немного стать ближе к ней. Так как это природа человеческой души! Там мы черпаем свои силы и по-настоящему становимся людьми. Нет ни одного поэта и писателя, который не посвятил бы строчки родному краю. Не выразил бы свои душевные переживания из-за разлуки с ней, не описал бы всю красоту своей Родины. Взглянем на русскую литературу, начиная с древнерусской литературы и до наших дней тема патриотизма не утратила своей актуальности, более того она является самой популярной в литературе. Только Родина обогащает человека духовными ценностями и, конечно же, моральными обязанностями перед ней, а именно ценить, оберегать и любить.

«…Многоцветие национальных поэзий и роль поэтического посредника русского языка между всеми национальными поэзиями СССР и прежде всего между русской поэзией и поэзией каждой конкретной национальной литературы породило новую плеяду поэтов и писателей, оформляющих свои художественные произведения на русском языке, которые по отношению к русскому языку и к русскому народу являются инофонами.

Итак, в русской поэзии XX в. присутствует плеяда поэтов генетически нерусских, но пишущих свои произведения на русском языке. Это неотъемлемая часть русской поэзии XX в.» [1, С. 38-46].

В нашей статье мы обратим особое внимание на творчество двух выдающихся людей, которые являются одними из тех писателей, которые отразили духовную связь с родиной в своих произведениях. Это казахский поэт О. О. Сулейменов и киргизский писатель Ч. Т. Айтматов, Их произведения известны во всём мире, их читают и ими восхищаются. Их произведения отражают глубокую любовь к родным местам, культуру и традиции тюркского народа. Интересен тот факт, что судьбы О. О. Сулейменова и Ч. Т. Айтматова удивительно похожи: детство писателей, боль утраты отца, занимаемые государственные посты, а главное оба писателя создавали свои неповторимые произведения на русском языке. Может,

поэтому судьба свела их вместе, они дружили много лет, вели бесконечные дискуссии на самые разные темы. Сам О. О. Сулейменов в одном из интервью сказал: «Мы с ним очень давно были знакомы. Дружили, часто встречались. Мне задали как-то вопрос – как писатели из разных республик могут часто встречаться? В то счастливое для литературы время – это 1960-е годы, когда шел расцвет советской литературы, искусства, культуры в целом, – у нас были очень частые обмены писательскими делегациями. Были дни казахской литературы в Москве, дни казахской литературы в республиках Средней Азии, на Кавказе и всюду. И так устанавливались какие-то личные контакты. С Чингизом Айтматовым у нас были и общие интересы. Мы часто общались. Меня в нем всегда привлекал его стратегический взгляд на человека – в спорах, дискуссиях…» [2].

Материалы и методы исследования. При исследовании писателей мы будем опираться на их поэтические тексты и художественные произведения. Выбор данной темы объясняется тем, что ранее, творчество О. О. Сулейменова и Ч. Т. Айтматова не изучалось в сравнении, и поэтому наше исследование откроет по-новому поэзию и прозу казахского и киргизского писателей. Мы попытаемся выявить сходства семантических особенностей в лексике, найти и раскрыть значение тюркских слов употреблённых писателями в своих произведениях. При исследовании мы будем пользоваться описательным и сравнительным методами.

Результаты и обсуждение. О. О. Сулейменов и Ч. Т. Айтматов вносят в свои произведения не только слова и выражения генетически родного языка, но и культуру своего народа. Например, в поэзии О. О. Сулейменова, мы это видим почти в каждом его стихотворении. В качестве примера, рассмотрим «Возвращение»: «…Пока я поднимался на корабль, / мне грубо подарил мой друг-араб / портфель с талмудом, торой и кораном, / он счастлив был, увидев, что я рад. / Ещё халат золототканый шейха, / чалму зелёную, платок на шею. / Жена его, прощаясь, Хадиша, / лицо открыв, сказал мне: / «Хаджа»… / Я рад всему: / тому, что уезжал, / тому, что возвращаюсь, / что достал я / пращу средневековую, / кинжал, / дамасской, синей, легендарной стали. / В Москве я вспомнил, / что не взял земли. / Священной пыли горсть - / с полей аллаха. / Ждёт не дождётся бабушка Зали! / Не привезу – старуха будет плакать. / Горсть пыли из цветочного горшка - / в платок, / в портфель с библейскими вещами, / горсть жёлтого земного порошка! / Земля везде, по-моему, священна. / Я рад тому, что выполнил обет. / (Любой хаджа / обманщик и пролаза.) / Не ахай, бабушка, чтоб не накликать бед, / и не любуйся внуком, / чтоб не сглазить! / Убережёт от злобы и от зла, / от родичей недобрых, / от

обмана / священная московская земля, / зашитая старухой в талисманы» [3, С. 150].

Слова тюркского происхождения в данном стихотворении помогают поэту, предельно точно показать жизнь и менталитет восточного народа. С их помощью мы можем окунуться в атмосферу настроения лирического героя, почувствовать среду обитания народов Средней Азии, узнать много интересного о восточной культуре. Некоторые слова даже вызывают неподдельный интерес. Это талмуд, тора, коран, шейх, чалма, Хадиша, Зали, праща, хаджа. Талмуд – свод правил, основанный на толковании Библии; тора - первая часть Библии «Пятикнижие Моисеево»; коран – книга, излагающая догмы и положения мусульманской религии; шейх - старейшина племени религиозной общины; чалма – головной убор (длинный кусок ткани), которым обвязывают голову; Хадиша – имя, которое с арабского обозначает «недоношенный ребёнок»; Зали – имя, которое с персидского «зал» обозначает «светлая»; праща – древнее оружие для метания камней; хаджа – почётное название, которое даётся человеку после завершения хаджа в Мекку. Объяснение значений некоторых слов даётся Ожеговым С.И. в словаре русского языка: «Талмуд. В иудейской религии: свод правил, основанных на схоластическом толковании Ветхого завета и регламентирующих религиозные, правовые отношения и быт…» [4, С. 701]; «Коран. Книга, содержащая изложение догм и положений мусульманской религии, мусульманских мифов и норм права» [4, С. 262]; «Шейх. 1. В арабских странах: глава рода, старейшина общины. 2. У мусульман: лицо, принадлежащее к высшему духовенству, учёный богослов, правовед» [4, С. 794]; «Чалма. У мусульман: головной убор – длинный кусок ткани, обёрнутый вокруг головы» [4, С. 779]; «Праща. Древнее ручное боевое оружие для метания камней» [4, С. 512].

Для большей выразительности поэт использует эпитеты. Например: «…Ещё халат золототканый шейха», «…дамасской, синей, легендарной стали», «…священная московская земля» и т.д.

Мысль, которую выражает поэт в стихотворении, открывает нам огромную любовь лирического героя к своей земле, родине, предкам, обычаям, традициям и т.д. Но помимо, столь, прекрасных слов, какая трогательная история в самом поэтическом тексте! Герой, после завершения хаджа в Мекку (о поездке в Мекку, мы понимаем по лексическому значению слова «хаджа» и тех восточных атрибутов, которые он приобрёл на святой земле) вспомнил о том, что его бабушка Зали, просила привезти ей священной земли со святых мест: «…Священной пыли горсть - / с полей аллаха», но он

вспоминает об этом уже в Москве. И тогда он решает взять землю из цветочного горшка, объясняя это тем, что «земля везде, по-моему, священна». Интересен и тот факт, для чего нужна была земля бабушке? Это очень важный момент! У восточных народов есть, такая примета! Если взять землю со святой земли, зашить в небольшой кусок ткани и носить на шее, он убережёт человека от всех бед! Получается, своего рода, талисман! «…Убережёт от злобы и от зла, / от родичей недобрых, / от обмана / священная московская земля, / зашитая старухой в талисманы». Для выразительности речи в данном стихотворении поэт использует метафоры, эпитеты, иноязычные слова и т.д.

Мы доходим до полного понимания поэтического мира О. О. Сулейменова: «Не только путем серьезного изучения действительности, но и через различные формы поэзии, О. Сулейменов заставляет нас войти в новые географические, исторические, национальные, мировоззренческие просторы и познать наш общий, большой мир, составной частью которого мы являемся» [5, С. 14]. Критики, литературоведы из разных стран мира всесторонне изучают его поэтический мир и отличительные особенности стиля. «… Олжас Сулейменов – Высокий Человек, думающий о Человеке и Человечестве и строящий свою жизнедеятельность на основе высших гуманистических принципов защиты человека» [6, С. 223].

Ч.Т. Айтматов также как и О.О. Сулейменов использует тюркские слова в своих произведениях. Через тюркизмы Ч. Т. Айтматов изображает духовные ценности своего родного края, в каждом слове он выразил душу тюркского народа. Герои в его произведениях носят тюркские имена: *Джамиля, Данияр, Асылгуль, Толгонай, Ильяс* и многие другие; они выражаются на киргизском языке, например в повести «Лицом к лицу»: «…В аиле что ни день, то проводы. С *курджунами*, с мешками за спинами собираются мужчины на большой дороге, набиваются в брички и кричат на прощанье: «Э, полно вам слезы лить!» Брички трогаются, мужчины машут *тебетеями*: «*Кош! Кайыр, кош!..*» [7, С. 41-42], *Кош! Кайыр, кош!* означает *до свидания, прощайте*: предметы быта тоже носят соответствующие народу названия: «Перепеленав ребёнка в сухое, она сидела при свете фитиля, приткнувшись боком к *бешику*…» [7, С. 41]. Бешик – детская кочевая люлька; «…На всякий случай под *конулом Сейде* вырыла яму и прикрыла её циновкой из *чия и кошмой*…», «*Конул* – пространство под нарами, на которое складывают тюки, одеяла и кошмы» [7, С. 45], КОШМА́, -ы́, мн. ко́шмы, кошм, кошма́м, ж, Войлочный ковер из овечьей или верблюжьей шерсти» [8].

Ч. Т. Айтматов описывает быт, нравы, человеческие судьбы киргизского народа, он пользуется поэтическими символами и даёт понять,

что счастье человека зависит счастья народа: «За долгую жизнь беззаветной сельской труженицы Толгонай поняла, что «материнское счастье идет от народного счастья, как стебель от корней. Нет материнской судьбы без народной судьбы»… «Материнского поля» – философия исторического оптимизма. Она иной здесь и не может быть, ибо в ней отразился подлинно народный взгляд на мир, на жизнь и смерть, сущность бытия, взгляд, исполненный мудрости и мужества» [7, С. 15].

Выводы. Таким образом, тюркизмов в поэзии О. Сулейменова и Ч. Айтматова показывают жизнь и менталитет восточного народа. Благодаря словам тюркского происхождения, мы при чтении их произведений, окунаемся в атмосферу настроения лирического героя, чувствуем дыхание тюркского народа, узнаём много интересного о культуре писателей. Без них, невозможно было бы изобразить народ, природу, быт со всеми её прелестями. У каждой этнокультуры есть свои особенности, без которых невозможно изобразить ту или иную расу людей. И одной такой особенностью являются слова, а некоторые из них неповторимыми в своём роде. Религиозные атрибуты, предметы быта, одежда имеют свои наименования, которые являются индивидуальными, а также и отличительными особенностями для религии, нации, в конце концов, целого народа. Присутствие тюркских слов в русском тексте благотворно влияет на русский язык, т.к. дополняет язык новыми значениями и терминами, и главное, показывает взаимосвязь народов: «…Заимствованная лексика присутствует в каждом языке: в одних – в большем объеме, в других – в меньшем. Заимствование – один из аспектов развития лексики языка, в частности, и всего языка в целом. Заимствование – показатель исторических, экономических, образовательных, культурных, политических, военных, дипломатических взаимосвязей народа, государства с другими народами, государствами (в древности между племенами и родами). Заимствования исторически показывают, насколько широко и разносторонне был национальный и общечеловеческий взгляд на жизнь индивида, общества и в целом человечества…» [9].

Литература:

1. Джусупов М. Пятитомник «Русская поэзия 20 век» и русскоязычные поэты-инофоны (на материале творчества О. Сулейменова) // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2013. № 4, С. 38-46
2. https://mir24.tv/news/16338908/olzhas-suleimenov-chingiz-aitmatov-otlichalsya strategicheskim-vzglyadom-eksklyuziv
3. Сулейменов О. Определение берега. Стихи и поэмы. Алма-Ата, «Жазушы», 1976. – 456 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. докт. фил. наук. проф. Н.Ю. Шведовой. – 15-е изд., стереотип. – М..: Рус. яз. , 1984. – 816 с.,

5. Кошут Л. Возвысить степь, не унижая горы // Мир Олжаса Сулейменова. – Караганда, 2015. – С.6-16.
6. Джусупов М. «Аз и Я» Олжаса Сулейменова (ген неповиновения и ген справедливости) //Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020. — № 1 (30). — С. 219–236.
7. Собрание сочинений: В 3-х т. — Т. 1. Повести /Предисл. Н. Потапова. — М.: Мол. гвардия, 1982. — 607 с.
8. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия).
9. М. Джусупов Макс Фасмер, Олжас Сулейменов: в поисках этимона.. Страницы: 36..47. DOI: 10.20339/PhS.4-20.036
10. Aitibaeva, J. K. Fundamental category linguistic conceptology / J. K. Aitibaeva // Bulletin of Osh State University. – 2015. – No 4. – P. 14-19. – EDN XVFUQJ.

Филология

UDC 811,111-3

FEATURERS OF COGNITIV LINGUISTICS

Khamidova Sayyora Nurmatovna, Senior teacher,
sayyorahamidova2@gmail.com
Ferghana Polytechnical Institute,
Ferghana, Uzbekistan

***Abstract**: The article explores the basic principles and properties of cognitive linguistics. The article studies approaches and methods. The article explores the current state of cognitive linguistics and its future, and also considers the basis of the cognitive approach, which opens up the prospects of seeing the language in all the diverse and diverse relationships with a person, with his mind, with all the mental and cognitive processes that he can implement, and with those mechanisms and structures that underlie them. The goal of cognitive linguistics is to investigate how perception, categorization, and understanding of the world are carried out, how meanings are accumulated, and which systems offer information to various types of actions.*

***Keywords:** framework, linguistic phenomena, processes of cognition, linguistic picture of the world.*

СВОЙСТВА КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Хамидова Сайёра Нурматовна, старший преподаватель,
sayyorahamidova2@gmail.com
Ферганский политехнический институт,
Фергана, Узбекистан

Аннотация: *В статье исследованы основные принципы и свойства от когнитивной лингвистики. В статье изучаются подходы и методы. Статья исследует настоящее состояние когнитивной лингвистики и её будущее, а также рассматривается основа когнитивного подхода, в котором открывает перспективы виденья языка во всех разнообразных и многообразных связях с человеком, с его разумом со всеми мыслительными и познавательными процессами им осуществимыми и с теми механизмами и структурами что лежат в их основе. Цель когнитивной лингвистики — исследовать, как осуществляется восприятие, категоризация и понимание мира, как накапливаются значения и какие системы предоставляют информацию для различных типов действий.*

Ключевые слова: *рамки, языковые явления, процессы познания, языковая картина мира.*

КОГНИТИВДИК ЛИНГВИСТИКАНЫН КАСИЕТТЕРИ

Хамидова Сайёра Нурматовна, улук окутуучу,
sayyorahamidova2@gmail.com
Фергана политехникалык институту,
Фергана, Узбекистан

Аннотация. *Макалада когнитивдик лингвистиканын негизги принциптери жана касиеттери изилденет. Макалада ыкмалар жана усулдар изилденет. Макалада когнитивдик лингвистиканын абалы жана анын келечеги камтылган, ошондой эле адам менен, анын учурдагы акыл-эси, бүткүл ой жүгүртүүсү менен бардык татаал жана ар түрдүү мамилелерде тилдин пайда болуу келечегин караган когнитивдик көз караштын негиздерине басым жасалган. жана ишке ашырууга мүмкүн болгон когнитивдик процесстер жана алардын негизинде турган механизмдер жана структуралар. Когнитивдик лингвистиканын максаты – дүйнөнү кандайча кабыл алуу, категорияга бөлүү жана түшүнүү, маанилердин кандайча топтолушу жана ар кандай типтеги кыймыл-аракеттер үчүн кандай системалар эске алынаары.*

Ачкыч сөздөр*: алкак, тилдик кубулуштар, таанып билүү процесстери, дүйнөнүн лингвистикалык картинасы.*

Introduction. While overlooking modern linguistics, three main areas are distinguished: generative, functional and cognitive linguistics.

The last two directions in such cases speak of functional directions where the latter is understood precisely as generative linguistics.

In an extensive sense, cognitive linguistics encompasses a large body of knowledge. For the cognitive explanation of many linguistic phenomena, many academics turn to cognitive linguistics. Some features of cognitive linguistics are similar to those of other linguistic currents. Much of what is now regarded to be part of the framework of cognitive linguistics may be found in older approaches to semantics and the philological heritage of the century. Cognitive linguistics is built

on the principle that human behavior and activities are mostly determined by his knowledge, whereas linguistic behavior is largely dictated by linguistic knowledge.[1]

Research materials and methods. Cognitive linguistics is concerned with the following topics:

- to determine the role of language in the processes of cognition and comprehension of the universe;
- to study the correlation between the cognitive structure of intelligence and language units is being investigated;
- determining the language's level of involvement in the processes of acquiring, operation, and delivering information about the world;
- description of the means and methods of linguistic classification and conceptualization of cultural constants research of the processes of conceptualization and categorization of knowledge;
- the main categories of the conceptosphere's division are described as a system of universal concepts that organizes the conceptosphere;
- solution to the linguistic picture of the world problem and integration of scientific and ordinary world pictures;[2]

Results and discussions. The goal of cognitive linguistics is to investigate how perception, categorization, and understanding of the world are carried out, how meanings are accumulated, and which systems offer information to various types of actions.

Most academics consider that a fundamental principle of cognitive linguistics is the goal to merge multiple areas of separate research programs into a totality and find a number of important provisions common to most cognitive research.

Among these regulations, the concept of cognition stands out, according to which it is vital to rely on evidence on thinking and the brain from other fields while studying and describing general laws.

As a result, inter disciplinarian should be seen as a core characteristic of cognitive linguistics.[3]

There are some concerns concerning the role of cognitive linguistics, according to researcher A.A. Shageeva. Some researchers looking into the contribution of cognitive linguistics to current linguistics, for example, pointed out the lack of new subjects and study methodologies, implying that cognitive linguistics does not exist.

However, this point of view has a sufficient number of opponents E.S. Kubryakov, V.I. Pisarenko, J. Lakoff, R.M. Frumkin and others. The emergence of such a question indicates the novelty of this direction and the interest of researchers in it.

Lexicology, morphology, and syntax are all part of a continuum of sign systems, according to cognitive linguistics theory. Accordingly, grammar is regarded as a lexical or grammatical subsystems with semantic functions that are complementary.

Because cognitive linguistics has only been around since the twentieth century, its category and conceptual machinery is still developing. It should be emphasized that cognitive linguistics' terminological system is characterized by clarified terminology already existing in linguistics or borrowed from other areas, resulting in difficulties in idea interpretation. The flexible structure of the humanities sphere of knowledge explains why many terminology in cognitive linguistics are erroneous or homonymous. Because cognitive linguistics is a relatively new discipline, its category and conceptual machinery is still evolving. It is important to note that the terminological system of cognitive linguistics is characterized by clear terminology that is either already in use in linguistics or has been taken from other fields, resulting in challenges in idea interpretation. Many terms in cognitive linguistics are incorrect or homonymous due to the flexible structure of the humanities domain of knowledge. The mental foundations of speech understanding and production, in which linguistic knowledge is engaged in the processing of information, are covered by cognitive linguistics. The study of the cognitive aspects of lexical, grammatical, and other manifestations is related with cognitive linguistics, which is a new area of theoretical and applied linguistics. Two basic important purposes of language are treated as different fields in cognitive linguistics: communicative, where language is studied as a method of communication, and cognitive, where language is studied as a tool of thought. The following types of denotative connotative intentional analysis are used in cognitive processing of a text or discourse. All of these types of information processing take place simultaneously in the listener's mind; but, in circumstances of challenging comprehension, a phased interpretation of information is conceivable.[4]

There are variances in the approaches to the category and terminalological equipment, comprehension of the major tasks, and methods used because current cognitive linguistics is emerging in parallel in different nations. Cognitive linguistics, researchers emphasize linguacognitive and linguacultural approaches.

The linguacultural approach is based on the investigation of the particulars of the concept domain from culture to consciousness. Knowledge of the world is founded on the concept of a unit of mental information, according to the linguacognitive approach.

The linguaculturological direction is highlighted by the idea of the cumulative function of the language, which allows

There are variances in the approaches to the category and terminalological equipment, comprehension of the major tasks, and methods used because current cognitive linguistics is emerging in parallel in different nations.

In cognitive linguistics, linguists identify a linguaculturological orientation. The idea of the cumulative function of language, which facilitates the collection, storage, and transfer of people's experience and worldview, is at the heart of this direction.

According to researchers, today the following areas of cognitive linguistics can be distinguished:

- linguacultural analysis of conceptions as cultural aspects based on data from several sciences;
- culturological study of concepts named by linguistic units of concepts as elements of national linguoculture in their connection with national values and characteristics of this culture;
- logical analysis of concepts using logical approaches that do not rely on the linguistic form directly;
- semantic-cognitive study of the lexical and grammatical semantics of the language to the concept sphere
- cognitive foundations of signs are studied from a philosophical and semantic standpoint.[5]

The advantage of the cognitive approach, according to many scientists, is that it allows them to see language in all of its various and diverse relationships with a person, his mind, all of the mental and cognitive processes that he can implement, and the mechanisms and structures that support them. The examined linguistic phenomena are considered in connection with other cognitive processes, such as perception, memory, imagination, thinking emotions according to the cognitive approach to language.

Cognitive linguistics should be considered part of functionalism from a functional standpoint. One strategy to understand linguistic phenomena is to take a cognitive approach. Functional and cognitive linguistics are compatible parallel existent disciplines, according to the contemporary taxonomy of American linguistics. Native and international scientists have been actively developing discourse concerns on the basis of multiple languages in recent decades.[6]

Because cognitive linguistics is a field of study, it contains a collection of procedures for gathering, analyzing, and interpreting data for the traditional science of language that are occasionally non-standard. Cognitive linguistics methods are produced not only by linguists, but also by experts from other fields like as psychology, philosophy, neuroscience, and computer science. This helps to explain why cognitive linguistics has taken so many different paths throughout its history.

Conclusion. Cognitive linguistics is now considered one of the most cutting-edge areas of language research. Cognitive linguistics is concerned with three key issues at this point: the nature of the linguistic symbol, its assimilation, and how it is employed Language as a cultural phenomenon is studied by linguoculturology, because language is the basis and product of culture [7].

Identifying the role of language in the processes of cognition and understanding the world, studying the relationship between conceptual systems and linguistic phenomena, and identifying the role of language in the processes of receiving, processing, and transmitting information are all tasks that cognitive linguistics must tackle. The study of language processes, language units, and categories, as well as their relationships with memory, imagination, perception, and thinking, is the primary goal of cognitive linguistics.

The future of cognitive linguistics is intriguing not only for linguistics, but also for other fundamental disciplines that are related to language and, to some extent, rely on linguistics to answer theoretical and practical problems.

References:

1. Pimenova, M.V. Vvedeniy v kognitivnuyu lingvistiku – Kemerovo.2004. – Vip.4.
2. Popova, Z.D. K problem unifikatsii lingvokognitivnoy terminologii – Kemerovo.2004. – Vip.4.
3. Slishkin G.G. Lingvokulturnie konsepti I metokonsepti: dis. d-ra filol. Nauk/ Slishkin. – Volgograd, 2004.
4. Stepanov,Y. S. Konstanti: slovaar russkoy kulturi / Y.S.Stepanov. – Akademicheskiy proyekt, 2001.
5. Boldirev N.N. Kognitivnaya semantika. Vvedeniye v kognitivnuyu lingvistiku kurs leksiy. Tombov Izdat dom TGU im G.R. Derjavina.
6. Тентимишова, А. К. Концептосфера, менталитет и когнитивная картина мира / А. К. Тентимишова // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2016. – № 4. – С. 161-163. – EDN WAXIPV.
7. Мадмарова, Г. А. Лингвокультурологические и лингвопрагматические особенности текста "Бабур-намэ" / Г. А. Мадмарова, С. Р. Абдыкадырова // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Т. 2. – № 4. – С. 936-944.

Филология

УДК 894.341:3398.91

КОНФЕССИОНАЛДЫК ЛЕКСИКАНЫ КОЛДОНУУГА ЖАНА ИЗИЛДӨӨГӨ МАМИЛЕНИН ӨЗГӨРҮЛҮШҮ

Элчиев Жаанбай Элчиевич, филол.и. д., доцент
jlchiev@mail.ru
Жолдошева Айнура Камилжановна, улук окутуучу
joldoshevaainura21@gmail.com
Сабиралиева Замира Маметовна, улук окутуучу
zamira_100177@mail.ru
Ош мамлекеттик университети
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *Макалада конфессиялык лексиканын маани-маңызы, колдонуу өзгөчөлүктөрү, ага карата коомдук мамиленин өзгөрүүлөрү, ага карата коомдук мамиленин өзгөрүүлөрү каралат. Анын мазмунун тил менен диндин өз ара карым-катышы, диний көз караштардын этностук аң-сезимге, эстутумга тийгизген таасири, лексикалык кордун, системанын байышына түрткү болушу түзөт. Коомдун өзгөрүшү менен диний лексикага болгон мамиленин башкача нукка өтүшү кыргыз тил илиминде атайын каралбай келет. Бул абал макаланын темасын тандоого негиз болду. Анын максаты катары жалпы лингвистикада учурда алдыңкы планга коюлуп жаткан конфессиялык лексикага карата өзгөчө мамиленин жаралышын негиздеп сыпаттоо болуп саналат. Атеисттик*

идеологиядан толеранттык идеологияга өтүү шартындагы тилдеги "кайтарылган" лексиканын активдештирилишин көрсөтүү да – зарыл лингвистикалык милдет.

Ачкыч сөздөр: *теолингвистика, конфессиялык лексика, тил жана дин, "Кудай" концепти, "кайтарылган" лексика, концепт, концептосфера.*

ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДА К УПОТРЕБЛЕНИЮ И ИССЛЕДОВАНИЮ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Элчиев Жаанбай Элчиевич,д. филол. н., доцент
jlchiev@mail.ru
Жолдошева Айнура Камилжановна, старший преподаватель
joldoshevaainura21@gmail.com
Сабиралиева Замира Маметовна, старший преподаватель
zamira_100177@mail.ru
Ошский государственный университет
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *В статье рассматривается сущность конфессиональной лексики, особенности ее употребления, изменения отношения к ней общества в различные периоды своего развития. Предметом статьи является взаимосвязь языка и религии, влияние религиозных воззрений на этническое сознание, память, на словарный состав языка, на обогащение лексической системы. В кыргызском языкознании проблемы изменения отношений общества к религиозной лексике ещё не стали объектом исследования. Этот фактор и послужил причиной выбора темы данной статьи. Её цель - описать мотивы возникновения особого подхода к конфессиональной лексике, который в настоящее время находится на переднем крае языкознания. Также важной лингвистической задачей является показать активизацию «возвращенной» лексики в языке при переходе от атеистической идеологии к идеологии толерантной.*

Ключевые слова: *теолингвистика, конфессиональная лексика, язык и религия, концепт «Бог», «возвращенная» лексика, концепт, концептосфера*

CHANGING THE APPROACH TO THE USE AND STUDY OF CONFESSIONAL VOCABULARY

Elchiev Zhaanbai Elchievich,
doctor of philology, associate professor
jlchiev@mail.ru
Zholdosheva Ainura Kamilzhanovna, senior lecturer
joldoshevaainura21@gmail.com
Sabiralieva Zamira Mametovna, senior lecturer
zamira_100177@mail.ru
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Abstract. *The article examines the essence of confessional vocabulary, the features of its usage and changes of society attitude towards it in different periods of its development. The subject of the article is the relationship between language and religion, the influence of religious*

beliefs on ethnic consciousness, memory, on the vocabulary of the language, on the enrichment of the lexical system. In Kyrgyz linguistics, the problems of changing society's attitudes to religious vocabulary have not yet become the object of research. This factor was the reason for choosing the topic of this article. Its purpose is to describe the motives for the emergence of a special approach to confessional vocabulary, which is currently at the frontal side of linguistics. It is also an important linguistic task to show the activation of the «returned» vocabulary in the language during the transformation from an atheistic ideology to a tolerant ideology.

Keywords: *theo linguistics, confessional vocabulary, language and religion, the concept of «God», «returned» vocabulary, concept, conceptosphere.*

Киришүү. Конфессионалдык лексика – ири көлөмдөгү сөздүк система. Анын курамына дүйнө таанымдын диний аспектинде камтылган түшүнүктөрдүн, дефинициялардын, образдардын, сценарийлердин, фреймдердин, гештальттардын репрезентативдери кирет да, өтө ири блокту түзүп турат. Кыргыздын менталдык-тилдик диний мейкиндиги анын жалпы дүйнө сүрөтүндө өзгөчө орунга жана салмакка ээ. Айрыкча кийинки отуз жыл ичиндеги саясий-идеологиялык өзгөрүүлөр бул мейкиндиктин горизонтун, жашоо сферасын, таркоо өңүттөрүн, бааланuу деңгээлин, элге карата таасирин кескин күчөтүп койду.

Биз жалпы улуттук-маданий мейкиндиги жөнүндө айтканда эле, анын адамзаттык ишмердик чөйрөлөрүн, талааларын (илимий, диний, саясий, аскерий, көркөм ж.б) чагылдырган маалыматтык талаалардан турарын көрөбүз. Адамдардын жашоо ишмердүүлүгүнүн ар бир ушундай чөйрөсү өзгөчө мейкиндикти түзөт. Бул тизмеде диний мейкиндик да өзүнүн өзгөчөлүктөрүнө ээ.

Дүйнөнүн диний сүрөтү анын жалпы сүрөтүнүн элементтеринин бири катары тарыхый жактан элдин айлана-чөйрөгө жана маданий-улуттук аң-сезимин калыптандырган, өзүнчө диний идеяларга, окууларда негизделген руханий-адептик баалуулуктардын жыйындысын сиңирген когнитивдик түзүмдү камтыйт жана түшүндүрөт. Адам көп улуттуу жана көп конфессионалдуу коомдун башка мүчөлөрү менен бирге тилдик-кептик ишмердүүлүккө катышкан, белгилүү бир улуттук жана диний менталдуулуктун алып жүрүүчүсү катары каралат.

Кыргыз менталитети – өтө байыркыдан топтолгон, системалашкан, уюшулган, активдүү иштеген, тынымсыз өзгөрүлүп турган көз караштардын жыйындысы. Анын курамына дин түшүнүгү кийин эле кирген. Бул сөз-түшүнүк бизге араб тилинен исламды таркатуучулар тарабынан өткөрүлгөн болуу керек. Ал кыргыздарда дин, ишеним таркатуу түрүндө өздөштүрүлгөн. Диндин негизинде “жогорку күчкө биргеликте, жапырт, ующкандык менен

ибадат кылуу” деген мазмуну жатат. Мындай ибадат кылуу – ал туюу-сезимдик, тилдик-кептик, материалдык ибадат болсун, же жан дүйнөсү менен чындап берилген ишеним түрүндө болсун, урмат-сый көрсөтүлүп жаткан ошол жогорку күчтөрдүн динчил аң-сезим үчүн шексиз реалдуулугун талап кылат. Ошону менен бирге эле ал жаратканга сыйынуу-табынуунун белгилүү бир системасында жана диний түшүнүктөрдүн, нормалардын, эрежелердин, талаптардын, чектөөлөрдүн системасында берилген, терең орун алган ишенимди, мындайча айтканда, диний рухту, ички динди, туруктуу көңүлдү талап кылат. Диндин маани-маңызын ушундай түшүнүү христианчылыкка да мүнөздүү [1, 90-107-бб.].

Кыргыздын диний түшүнүгү таза семиттик, арабдык гана көз караш эмес. Анын диний ойтутумуна *религия* сөзүнүн семантикасы да таасирин тийгизген. Анткени биздин билим, тажрыйбабызда орусча маалыматтардын орду чоң. Латынча *religio* “жакшы жүрүүчүлүк, кудайга ишенгендик, ыйыктык, ыйык зат” бүт Европа элдеринин лингвомаданиятына орношуп, башка элдерге таркаган. Аны дүйнөгө карата көз караш, дүйнөнү таанып билүү, ушуга жараша жүрүм-турум, өзгөчө иш-аракеттер катары түшүнүшөт [2]. Кыргыздар да динди жалпысынан ушундай түшүнөт, бирок алардын ойтутумунда исламдык талаптар, эрежелер үстөмдүк кылат.

Диний көз караш туруктуу, кенен таркалган, салтка айланган ишенимдерге негизделет. Ар кандай диндик көз караштын борборунда кудайга жана кудайларга, алардын бардыгына, жаратуучу күчүнө, адилеттүүлүгүнө, башкаруу, тескөө кудретине бекем ишеним жатат. Кудайдын жалгыздыгы же көптүгү, реалдуулугу же ирреалдуулугу – дин өкүлдөрүнүн жана диндердин ортосунда болгон талаш-тартыштардын негизги себеби. Анын бардыгы-жоктугу, конкреттүүлүгү жана абстракттуулугу, реалдуулугу же ирреалдуулугу (болжолдуулугу) монотеисттер, атеисттер менен политеисттердин да оппозитивдик пикирлеринин жашашына өбөлгө болуп келет.

Бардык пикирлер материалдашып түрдүү тилдик каражаттардын мазмунун түзүп келет.

1917-жылдагы революциядан кийин Россияда, СССР өлкөсүндө динге, дин эрежелерине катуу тыюу (табу) салынган эле. Христиандык динге ишенүү жана аны менен байланышкан бардык материалдык, маданий мурастар падышалык режимдин калдыктары катары кабыл алынган. Соборлор, чиркөөлөр архитектуранын эстеликтери катары гана, ыйыктардын өмүр баяндары, диний китептер адабияттын эстеликтери катары гана эсептелип калган. Абдан көп храмдар талкаланган же өздөрүнүн тике милдеттери

боюнча колдонулган эмес. Алар склад, контора, маданий үйү, музей болуп калышкан, монастырлар түрмөлөргө жана колонияларга айланышкан. Динчил адамдар, айрыкча дин кызматкерлери, өз ишеними үчүн аёсуз куугунтукка алынган [3, 252-б].

Н. Бердяевдин сөзү боюнча, “коммунизмдин идеологдору...динди, философияны, адеп-ахлакты кулатышкан, рухту жана руханий жашоону танышкан” [4, 44-б.]. Советтик коомдогу дин менен күрөшүү жараяны удай ишенимине тыюу салуу, храмдарды, мечиттерди, синагогаларды жабуу, талкалоо, ыйыктар жөнүндөгү идеялардын, баяндардын үстүнөн мазактоо, пайгамбарлардын образдарын, асыл жоруктарын басмырлоо жана дин кызматкерлерин жок кылуу, кысымга алуу, сүргүнгө жөнөтүү, абакка отургузуу формасында гана эмес, диний маалыматтын алып жүрүүчүсү болгон тилдин үстүнөн да зордук-зомбулук формасында да жүргөн. Динге тиешеси болгон бардык сөздөргө, идиомаларга, этикеттик формулаларга, афористтик накыл сөздөргө тыюу салынган, диний лексика активдүү колдонулбай, негизинен айрым фразеологизмдердин жана афоризмдердин курамында пайдаланылуу менен акырындап тилдин пассивдүү курамына өтө баштаган.

XX кылымдын экинчи жарымындагы энциклопедиялык же түшүндүрмө сөздүктөрдөгү диндин аныктамалары жалаң гана атеисттик көз карашка багытталган. БСЭде динди “илимий көз карашка каршы идеалисттик көз караштын бир түрү”, ал “адамды өз элестөөлөрүнүн кулу кылып коёт” деп аныктайт [2, 629-б.]. Түшүндүрмө сөздүктөрдө да дал ошондой: дин – бул “илимий дүйнө таануу менен дал келбеген, дүйнөнү башкарган жогорку күчтөрдүн бар экендигине ишендиргенге негизделген көз караштар жана түшүнүктөр” (БАС); дин – “илимий дүйнө таануу менен дал келбеген, дүйнөнү башкарган жогорку, табияттан тышкары күчтөрдүн бар экендиги тууралуу ишенимге негизделген дүйнөгө көз караш” (МАС). Ушаковдун сөздүгүндө “мистикага, кереметтүү күчтөргө жана перселерге ишенүүгө негизделген көз караштар жана түшүнүктөр” катары белгиленет [6,126-б.]. Диний сөздүктөрдө өзгөчө жиктелип атайын белги-көрсөткүчтөр (диний, чиркөөлүк, культтук ж.б.) менен коштолуп берилген.

Кыргыз тилинде дин сөзү кыргыздар Борбордук Тяньшанга көчүп келгенден кийин (XVII – XVIIIк.) кирген. Араб тилинен келген дин сөзү көп маанилүү, жагдайга ылайык “акыбет, жаза, эсеп, өкүм, саясат, баш ийүү, сыйлык, улут, шарият” сыяктуу бир топ маанилерге барып такалат. Ал эми КСЭде “Дин – бир же бир нече кудай бар, табияттан тышкары кереметтүү илме кайып күчтөр бар деген ишенимге таянган көз караштардын, сезим-туюмдардын, ырым-жырымдардын, каада-салттардын жыйындысы”, - деп

аныкталса [7, 332-б.], азыркы диний адабияттарда ислам аалымдары динге мындайча аныктама беришет. “Дин – адамдарды өз каалоо эрктери менен жакшылыкка баштоочу Алла Тааланын мыйзамдарынын жыйнагы” [8,13-б.]. Бул мыйзамдар Алла тарабынан пайгамбарлар аркылуу адамзатка жеткирилген жашоо эрежелери катары көрсөтүлөт.

Дин сөзүнүн негизги эки маанисин белгилеп өтөлү. “Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгүнүн” биринчи бөлүгүндө динге төмөндөгүдөй аныктама берилген: 1) дин – кудайдын бар экендигин, дүйнө Кудай тарабынан жаратылгандыгын жана жөнгө салынып турарын тастыктап, ушул ишенимдин айланасында белгилүү бир системадагы ырым-жырым, эреже, жоболору иштелип чыккан ишеним. *Кожо, молдо, эшенге Орозо, намаз, дин кызык* (Токтогул). 2) Ислам дини, христиан дини [9, 423-б.].

Ислам теологдору динге: “Дин – акылга эгедер кишилерди өз ыктыяры менен эң туура жана жакшылыкка алып барчу Кудайдын буйругунан бүткөн мыйзам” - деп аныктама беришет. Бул аныктамадан төмөнкү маанилерди түшүнүүгө болот:

1. Динди жараткан – Алла таала. Адамдар динди жарата албайт.

2. Дин акыл ээлерине гана тийиштүү. Эси жайында болбогондор диний өкүмдөрдү аткарууга милдеттүү эмес.

3. Динге байланыштуу өкүмдөрдү Алла Таала периштелери аркылуу пайгамбарларга билдирет. Пайгамбарлар Алла Тааланын буйруктарын жана тыюуларын пенделерге жеткирет.

4. Диндин негизги максаты катары адамдын жаралуу максаттарын аткара турган милдеттерин билдирип, инсандарды эки дүйнөдө бактылуу кылуу эсептелинет.

5. Адамдар эң туура жана мыкты нерселерге жетүү үчүн динди өз ыктыяры менен эч кандай зордук-зомбулуксуз кабылдашы керек. Анткени “динде зордук болбойт” [10, Бакара сүрөсү, 256-аят]. Мында адамзат үчүн диндин мааниси ынанымдуу, бирок бирбеткей ачылып берилет.

Ишенимге, динге жана анын жыйынтыгы катары конфессионалдык лексикага карата мамилелердин олуттуу өзгөрүүсү “кайра куруу жана айкындык” мезгилинде болуп өттү, ал убакта “...дин кызматкерлеринин сөзү чиркөө храмында, чиркөө коомунун мүчөлөрүнүн алдында гана эмес, радио, телевидение боюнча жаңыра баштады; дин, руханият өкүлдөрү парламентте, митингдерде, ар кандай презентацияларда чыгып сүйлөп жатышты...” [10, 135-138-бб.].

Бул өзгөрүү лексикографиялык басмалардын мазмунунда да чагылдырылды. С.И.Ожегов менен Н.Ю.Шведованын сөздүгүндө (1999-ж.)

берилген дефиниция идеологизацияланган комментарийден эркин: “Дин 1. коомдук аң-сезимдин формаларынын бири – дүйнөнү башкарган, сыйынуунун предмети болуп саналган жогорку, табияттан тышкары күчтөрдүн жана нерселердин (кудайлардын, жиндердин) бар экендиги тууралуу ишенимге негизделген руханий түшүнүктөрдүн жыйындысы. 2. Ушундай коомдук аң-сезимдин багыттарынын бири” [11, 675-б.].

XX-XXI кылымдардагы Кыргызстандын, бардык шериктеш өлкөлөрдүн социалдык жана маданий турмушундагы өзгөрүүлөр кыргыз, орус ж.б. тилдерди алып жүрүүчүлөрдүн сүйлөөсүндө диний-теологиялык чөйрөдөгү лексиканын иштешинин активдешүүсүнө да түрткү берди. 70 жылдан артык иштетилбей “кайрадан кайтарылган” сөздөр эбегейсиз жандануу эе болду.

“Кайтарылган” лексиканын өзгөчө жана бир кыйла маанилүү бөлүгүн диндин, эң алгач ислам динининн, терминдери түзүшөт. Кыргыз лексикасында *Алла / Аллах / Кудай / Теңир / Көкөтеңир / Көктеңир, ислам дини, дин, диний көз караш, мечит, имам, үммөт, намаз, орозо, орозо питир, ыйман, соап, кайыр-садага, Курани карим, даават* ж.б. сөздөр нейтралдуу жана оң коннотативдик семантикага ээ болушту. Бул сөздөр азыркы таптагы радио жана телеберүүлөрдө, газеталардын беттеринде кадимки эле сөздөрдөн болуп калышты.

Теологиянын жана лингвистиканын жигинде, байланышында, өз ара аракеттенүүсүндө бир кыйла жаңы илимий багыттар пайда болууда. Мисалы, теолингвистика (грекче theos – Кудай жана лат. langua - тил) – тилдин жана диндин кошулган жеринде пайда болгон жана диндин тилде бекемделип жана чагылдырылып калган көрүнүштөрүн изилдеген илим [12, 164-167-бб.].

Азыркы орус лингвистикасында диний дискурсту иликтөөгө алган ири багыт бар (Л.П.Крысин, В.И.Карасик, Г.Г.Слышкин, Е.В.Бобырева, Г.В.Токарев ж.б.). Кыргызстанда теологиялык лексика менен фразеология, булар чагылдырган концептосфера менен концепттер А.Абдулатовдун, К.Зулпукаровдун, А.Сыдыковдун, М.Малабаевдин, А.Калмурзаеванын, Б.Исаковдун ж.б. тилчилердин изилдөө предмети болду [13, 121-128-бб.].

Республикада диний адабияттар сатылган китеп дүкөндөрүнүн пайда болуп жатышы кубандырат. Бул иш жарандар үчүн ишеним багытын эркин тандоого мүмкүндүк берет.

Корутунду. Келтирилген материалдар, идеалар, салыштыруулар бир нече жыйынтык чыгарууга өбөлгө болду.

1. Коомдун өнүгүшү динге болгон анын мамилесин өзгөртүп турат.

2. Совет бийлигинин жылдарында адамдардын аң-сезиминен сүрүлүп чыгып жана лексикалык системанын, лексикологиянын перифериясына жылдырылып

кеткен диний сөздөрдүн жана учкул сөздөрдүн массиви азыркы убакта тикеленүүдө, кайра жаралууда жана маданиятта, тилдин лексикалык системасында өзүнүн өзгөчө ордун ээлеп жатат.

3. Кыргызстанда теолингвистиканын алкагында бир нече алгылыктуу изилдөөлөр жүргүзүлдү.

Адабияттар:

1. Аверинцев, С.С. Христианство [Текст]: энцикл. словарь в 3 т./ С.С. Аверинцев; редкол.: А.Н. Мешков, Ю.Н. Попов. – М.: Большая Рос. энцикл., 1993 – 1995. – Т.1.: А-К. -1993. -861-б.; Т.2: Л-С. -1995.-670-б.; Т. 3: Т-Я. -1995.- 781-б.
2. Большая советская энциклопедия: в 30т. Динге тиешелүү макалалар: “Христианство”, “Иудаизм”, “Ислам” ж.б. – Изд. 3-е. – М., 1970-1978.
3. Цыпин, В. История Русской православной церкви. 1917 -1990 [Текст]: учеб. для православных духовных семинарий / В. Цыпин. – М.: Изд. дом. Хроника, 1994. – 252-б.
4. Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] / Н.А. Бердяев // О России и русской философской культуре. – М., 1990. – 44-45-бб.
5. Большая советская энциклопедия: в 30т. Динге тиешелүү макалалар: “Христианство”, “Иудаизм”, “Ислам” ж.б. – Изд. 3-е. – М., 1970-1978.
6. Толковый словарь русского языка [Текст]: в 4 т. / под.ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Русс. сл., 1995. – Т.1: А - К. -884-б.; Т. 2: Л - О.-523-б.; Т.3. П – Р. – 714-б.; Т.4: С - Я. – 754-б.
7. Кыргыз совет энциклопедиясы (6 томдук). Башкы редактору Б.О. Орузбаева. – Ф., 1972.
8. Ислам негиздери. Ыйман акыйда бөлүмү. 1-китеп / Даярдаган Алманбет Осмон уулу. – Бишкек: 2013. – 217-б.
9. Кыргыз тилинин сөздүгү. Биринчи бөлүк [Текст] / И. Абдувалиев, А. Акматалиев, А. Кадырмамбетова ж.б. – Б.: Салам, 2016. – 880-б.
10. Крысин, Л.П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка [Текст] / Л.П. Крысин // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: Памяти Т.Г. Винокур. – М.: Наука, 1996. – 135-138-бб.
11. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст]: практ.справ./ С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Изд-во “Рус. яз.”, 2001. – 568-б.
12. Гадомский, А.К. О лакунах в системе лингвистической науки: проблема взаимодействия языка и религии [Текст]/А.К. Гадомский // Кулбтура народов Причерноморья. 2004. – Т.1. -№49. – 164-167-бб.
13. Абдулатов, А.А. Паремияларды когнитивдик-педагогикалык максатта сыпаттоонун айрым проблемалары [Текст]/ А.А. Абдулатов – Ош, 2006. – 149-б.
14. Атакулова, М. А. Константы и переменные в лингвистических знаках / М. А. Атакулова, Д. Т. Айылчиева // Вестник Ошского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 26-29. – EDN XVFUSH.

Филология

UDC 81-114.4

MANIFESTATION OF COMMUNICATIVE AND REGULATORY FUNCTIONS IN VARIOUS CULTURES

Yakubov Zafar Kudratovich, master
Ingen.zafa@gmail.com
Uzbek State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan

Abstract: *This article deals with the function of communication and its influence on an individual as well as on a society in the process of verbal communication between people from different cultural backgrounds. Language and culture are inextricably connected, and therefore the influence is produced through combination of linguistic and cultural communication, which is primarily founded on language, due to the fact that intercultural communication is based on a language. Cultural factors make a considerable contribution to the peculiarities of communication and the manner of producing an impact.*

Key words: *intercultural communication, regulatory, function, context, value.*

АР ТҮРДҮҮ МАДАНИЯТТАРДАГЫ БАЙЛАНЫШ ФУНКЦИЯЛАРЫНЫН ЖАНА ТАСИРИНИН КӨРҮНҮШҮ

Якубов Зафар Кудратович, магистрант
Ingen.zafa@gmail.com
Өзбек мамлекеттик дүйнөлүк тилдер университети
Ташкент, Өзбекстан

Аннотация: *Бул макалада ар түрдүү маданият өкүлдөрүнүн тилдик баарлашуусундагы коммуникациянын функциялары жана анын инсанга жана коомго*

тийгизген таасири талкууланат. Тил менен маданият бири-бири менен тыгыз байланышта болгондуктан, маданияттар аралык байланыш тилде ишке ашырылгандыктан, анын негизин биринчи кезекте тил түзгөн тилдик жана маданий байланыштын жыйындысында таасир этет. Изилдөөнүн жүрүшүндө ар кандай маданий факторлор баарлашуунун өзгөчөлүктөрүн калыптандырууда жана маектешине таасир этүүдө маанилүү роль ойной тургандыгы аныкталган.

Ачкыч сөздөр: *маданияттар аралык байланыш, таасири, функция, баалуулук, контекст.*

ПРОЯВЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ ОБЩЕНИЯ И ВОЗДЕЙСТВИЯ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ

Якубов Зафар Кудратович, магистрант
Ingen.zafa@gmail.com
Узбекский Государственный Университет Мировых Языков
Ташкент, Узбекистан

Аннотация: *В данной статье рассматриваются функции коммуникации и ее воздействия на индивида и социум при языковом общении представителей разных культур. В силу того, что язык и культура тесно взаимосвязаны, влияние осуществляется в совокупности языкового и культурного общения, основой которого является, прежде всего, язык, так как межкультурная коммуникация осуществляется на языке. В ходе исследования выяснилось, что различные культурные факторы играют большую роль в формировании особенностей коммуникации и способа оказания воздействия на собеседника.*

Ключевые слова: *межкультурное общение, воздействие, функция, контекст, ценность.*

Introduction. The shift to anthropocentric paradigm marked increasing interest towards the language practical application and its connection with a person's cognitive activity. This development changed the way the language functions and their peculiarities are understood, with each culture and language possessing specific means of coding and decoding those functions [8]. Despite the fact that the majority of authoritative scholars reached the consensus as to the principal functions of a language, they are still subject to different interpretations. For example, Ferdinand De Saussure considered the language to be a rigid system of grammar rules, and its functioning not to depend on speakers. In contrast to De Saussure, V. Humboldt pointed out inextricable connection between the language and human mind [1]. Potebnya believed that thinking generates a language, and called the people creators of a language [2]. It can be inferred form this that the language is not an isolated system, but is closely connected to human psychology.

Research materials and methods. Thorough analysis of Russian and foreign literature has been made to compare the extensiveness of research of intercultural

communication by scholars in the specified languages. The methods of pbservation, comparison, deduction and induction have been used.

Results and discussion. As a result of researching this matter linguists were set on a path that lead them to determining one of the language's basic functions-communicative. Second important function, according to the researchers, is cognitive. Communicative function serves as a means of expressing thoughts and delivering a message to an interlocutor. Cognitive function reflects the process of forming thoughts that are intended to be verbalized by people.

Kolshanskiy G. V. claimed, that the sole way for individual's consciousness to become a part of communal one is through communication [3]. Consciousness is a system of thought, determined by culture, and therefore communication varies with different ethnical groups. A. A. Leontyev points out a number of factors, serving the foundation for communication peculiarities of each people [4]. These factors are as follows:

1. Factors, linked with cultural tradition. Those include appropriate and inappropriate as well as stereotypical types of communication, and etiquette. To illustrate, when addressing strangers, Russian speakers use impersonal constructions, including «Извините, не могли бы вы помочь? » (Excuse me, could you help me?), or «Простите, не могли бы вы подсказать» (I am sorry, couldn't you tell me…). In the English language the words "sir" and "madam" are used to fulfil this function. In Uzbek the words "opa" and "aka" are common (literally-brother and sister).

2. Social factors, related to the form of language and stylistic features. The style, constituting a means of organizing language form, serves as internal glue of a language.

3. Ethnopsychological factors, contemplating interrelation of language and people's psychology. More specifically, this aspect implies the influence of language on speaking and thinking activity, if we are to consider the view that language shapes thinking.

4. Factors, connected with verbalization of people's notions and reactions by different linguistic means, such as symbols, comparisons, metaphors and so on. For example, Russian phrase «здоров как огурчик» (literally- healthy as a young cucumber) is used to describe a healthy energetic person. Equivalent for this phrase in the English language can be "as strong as a fiddle", where a healthy person is compared to a fiddle, as for the fiddle to stay in good shape, it should be taken good care of. In Uzbek a healthy person is compared to a horse, and therefore there is a phrase "Otday sog'lom" (as healthy as a horse).

One of the main purposes of communication pursued by people is exerting an influence on an interlocutor. V Kolshanskiy suggested that a text structure and semantics should be studied along with factors serving as the reason for appearance of the text and participants of the communication (addresser and addressee) [3]. Factors here are to be interpreted as the aims of influencing a person. In this relation J, Ostin claimed that individual's utterances contain a certain intention, or perform a certain act [5]. For example, Zheltuhina divided types of influence into direct, meaning that a speaker overtly expresses his demands and wishes, and indirect influence, aimed at a person's surroundings rather than at him personally [6]. Direct influence involves using words containing actions as a part of their denotation. Those include "apologize" to say that one is sorry, "like" to express preference; imperatives like "bring", "stop", "tell me" Etc. to ask somebody to do something.

When exerting indirect influence, the semantic meaning of a word does not necessarily reveal person's intentions. For instance, a statement "it is getting cold in here" can actually convey a request of closing a window. Using a former or latter method may be motivated by cultural contexts. T Hall said that contexts comprise social relations, perceptions and physical and cultural features of the people. On the whole, these features include the following: users of high context predominantly rely on non-verbal means of expression, whereas conversations in low context feature mostly verbal means of expression [7]. In low context people tend to express their ideas straightforwardly and make use of verbal communication, rather than body language or other means.

People from the oriental countries are often held to be representatives of high context, since they avoid being direct and pay special attention to the social status of the person they talk to, their outfit, cultural background and other physical features. Those features can even include the arrangement of furniture in the room, its quality, possible price of the objects and possessions etc. For example, looking at some of the above-mentioned things, people of high context may draw conclusions of the companion's wealth. Those conclusions then inform their actions or manipulations towards obtaining something that they want from others.

It is stated in V. Kozlova's book that the people of ancient China laid the foundation for the stratagems (manipulations) that imply the use of tricks employed for achieving their goals. The following principles illustrate these stratagems: *to create something out of nothing*; *sacrifice the plum tree to preserve the peach tree*; *hide a knife behind a smile*; *remove the ladder when the enemy has ascended to the roof and so on*. Evidently, these stratagems represent careful, well-calculated actions, constituting artful methods of manipulation. Long history and spread of these strategies across the East make its people more experienced manipulators in

comparison with people of the West. The methods of manipulation can also be motivated by peoples' values. For instance, Asia's society is predominantly collectivistic, which infers importance of a community and strong ties to it. Europeans, on the other hand, are usually individualistic, valuing one's personal effort and achievements. Thus, in order to talk somebody into doing a certain action, people from the East could evoke the honor of somebody's family, or common opinion, saying phrases like "*do not disgrace the honor of your family*", or "*do not make yourself look like a fool*" etc. On the West people would often say "*you have been after it so long*" or "*you don't have to put up with it*" and so on.

The peculiarities of communication and regulatory function are formed in an individual and society both in real communication between people from various cultures, and during learning native and foreign languages. [9]. This is due to the fact that education shapes basic principles of building relationship.

Conclusion. The culture of each nation has its own specifics, originality, but in the conditions of globalization, there is a process of mutual influence of cultures, i.e. the exchange of cultural characteristics, the perception of one people in whole or in part of the culture of another people. Manifestations of communicative and regulatory functions are closely connected with thinking and are therefore different in each culture. The source of variation is the features of organizing communication between the communicants, contexts of cultures and the motivational centers of specific people.

References:

1 V. F. Humboldt. Language and Philosophy of culture / Ed. by M. A. Oborin. — M.: Progress, 1985, 450 p.

2 Potebnya A. A. Thought and language. Pravda Publishing House. 1989, 200 p.

3 Kolshansky G.V. Communicative function and structure of language. Ed. 3-E. — M.: LKI Publishing House, 2007. — 176 p

. 4 National-cultural specifics of behavior / Academy of Sciences of the USSR, "Science", Moscow, 1977, 350 p.

5 Speech Acts and Pragmatics [in the Blackwell Guide to the Philosophy of Language, Michael Devitt and Richard Hanley, eds. (2003), 24 p.

6 James W. Neuliep, St. Norbert College. Intercultural communication: a contextual approach / 7th Edition. Thousand Oaks, CA : Sage, 2017, 960 p.

7 Zheltukhina M.R. The specifics of the speech effect of tropes in the language of mass media: Abstract. dis. ... Doctor of Philology. M., 2004, 44 p.

8 Suleimenov O. O., Bakhtikireeva U. M, Dzhusupov M, Valentinova O. And... The word code // Russian Russian Language Series: Polylinguality and Transcultural Practices, 2018, Volume 15, No. 1, pp. 128-165.

9 Dzhusupov M. Educational statuses of the Russian language in the modern world // Russian Language Abroad, 2012, No. 6, pp. 15-21

10 Russian and English languages — components of Turkic-foreign-language multilingual education: preschool language education // Peoples' Friendship University of Russia. Series: Polylingualism and transcultural practices, 2015, No.3.

11. Sultanova, K. D. Features of mutual influence of cultures in the modern world / K. D. Sultanova, D. A. Akmatova // Bulletin of Osh State University. – 2019. – No. 3. – pp. 177-180.

Педагогика

УДК: 37.012.8:372.882:377

А. ОСМОНОВДУН «МАЙДЫН ТҮНҮ» ПОЭМАСЫН ОКУТУУНУН ЖАҢЫ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ

Байиева Бегайым Абдугапаровна, окутуучу
Б.Сыдыков атындагы Кыргыз-Өзбек
эл аралык университети
begina8687@mail.ru
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Билим берүүнүн сапатын арттыруу багытын ишке ашырууда заманбап педагогикалык технологиялардын ролу жогору. Макалада жалпы билим берүүчү орто мектептеринин кыргыз адабияты сабагында А.Осмоновдун «Майдын түнү» поэмасын окуучуларга жеткирүүдө колдонулган окутуунун технологиялары жөнүндө сөз болот. Макаланын максаты-окутуунун технологиялары окуучулардын билим берүүчүлүк суроо талаптарын канааттандыруу маселесин ишке ашырылышына негиз болоорун көрсөтүү болуп эсептелинет. Изилдөөнүн натыйжасында окутуунун технологияларын пайдалануунун артыкчылыктары берилди. Макалада обзордук талдоо, божомол таблицасы, фишбоун усулдары колдонулду. «Майдын түнү» поэмасын окутууда колдонулган технологиялар окуучулардын өз алдынча чыгармачылык менен ой жүгүртүүсүн өстүрүүгө, сабакка болгон кызыгууларынын артылышына негиз боло алат. Колдонулган окутуунун технологияларын практика жүзүндө ишке ашыруу жыйынтыктары берилди.*

Ачкыч сөздөр: *окутуунун технологиялары, обзордук талдоо, текстуалдуулук, фишбоун, божомол таблицасы усулдары, поэма, тарбия берүү, окутуп-үйрөтүү.*

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОЭМЫ А.ОСМОНОВА «МАЙДЫН ТУНУ»

Байиевой Бегайым Абдугапаровна, преподаватель
Кыргызско-Узбекский Международный
университет имени Б.Сыдыкова
begina8687@mail.ru
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Роль современных педагогических технологий в реализации направления повышения качества образования. В статье речь идёт об используемых учебных технологий в общеобразовательных средних школах на уроках кыргызской литературы при изучении поэмы А. Осмонова «Майдын түнү». Цель статьи в том что образовательные технологии являются основой для удовлетворения образовательных потребностей учащихся. В итоге исследования приведены преимущества использования обучающих технологий. В статье использованы такие методы как: обзорный анализ, предполагаемая таблица, фишбоун. Технология используемые при изучении поэмы «Майдын туну» могут стать основой развития самостоятельного творческого мышления, повышенного интереса к уроку. Представлены результаты практической реализации технологий обучения.*

Ключевые слова: *технология обучения, обзорный анализ, текстуальность, фишбоун, методы предпологаямой таблицы, поэма, воспитание, обучение.*

NEW TECHNOLOGIES OF TEACHING A. OSMONOV'S POEM «MAY NIGHT»

Baiieva Begaym Abdugaparovna, teacher
begina8687@mail.ru
Kyrgyz-Uzbek international university
named after Batyraly Sydykov
Osh, Kyrgyzstan

Abstract:*The role of modern pedagogical technologies in the implementation of improving the quality of education is high. We will talk about the pedagogical technologies used to familiarize students with A. Osmonov's poem «May Night». The purpose of this article is to show that learning technologies are the basis for solving the problem of meeting the educational needs of students.As a result of the conducted research, the advantages of using training technologies were revealed. The article uses overview analysis, forecast tables, fish bones. The technology used in teaching the poem «May Night» serves as the basis for the development of independent creative thinking and interest in the topic of schoolchildren. The results of practical implementation of applied learning technologies are presented.*

Keywords: *learning technologies, review analysis, textuality, fish bone, methodology of the forecast table, poem, education, training, teaching*

Киришүү. XXI кылымдын билим берүү системасынын негизги–орто мектептерде ар бир окуучунун билимин тереңдетүү, чыгармачылык

жөндөмдүүлүгүн өркүндөтүү жана билимдерин системалоо, топтоо, тандоо жана берүү процесстеринде жаңы технологияларды колдоно билүү маселеси актуалдуу. Анткени жаңы технологияларды окутуу процессинде колдонуу– бул жалпы билим берүү системасындагы стандарттарда, окуу программаларында белгилегендей максатка жетүү үчүн окутуунун методдорун, каражаттарын, формаларын иштеп чыгып аны колдонуунун жолу болуп саналат. Мындай педагогикалык технологияларды окуу процесинде колдонуунун эффективдүүлүгү Г.К. Селевко, В.П. Баспалько, М.В. Кларин, В.Ю. Питюков, В.А. Сластёнин, С.Н. Лысенкова жана башка эмгектеринде далилденип аныкталган. Бүгүнкү күндө орто мектептерде жаңы технологияларды колдонуу өзгөчө курч мааниге ээ болуп отурат. Анткени окутуу процессиндеги бул технологиялар билим берүү каражаттары жана жаңы билим берүүнүн парадигмасы катары каралууда. Анткени «технология» термини-«техника» жана «логия» деген эки сөздөн туруп, «техника»– искусство, чеберчилик «логия»- түшүнүү, үйрөнүү, окуу дегенди билдирип, ал илимий-практикалык жактан негизделген ишмердиги, адам баласы тарабынан өзүн курчап турган чөйрөдөгү адеп-ахлактык, өндүрүштүк жана материалдык баалуулуктарды кайрадан жаратуу деген түшүнүктү билдирет. Бул түшүнүктү В.П. Беспалько: «Любая деятельность, может быть либо технологией, либо искусством. Искусство основано на интуиций, технологии не науке. С искусство все начинается, технологией заканчивается, чтобы затем все началась с начала» десе, Г.К. Селевко «что педагогической технологией являтся продуманная во всех деталях модель педагогической деятельности, в ключающей в себя проектирование, организацию и проведение учебнего процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя» дейт. [1,10-12-бб.]

«Практиканы иш жүзүнө ашыруудагы педагогикалык системанын аныкталган жаңы долбоору»–дейт. И.П.Подласый. С.Л.Батышев «Технология радикальное обновление инструментальных и методологических средств педагогогики и методики при условии сохранения переемственности в развитии педагогической науки и школьной практики» дейт [2, 341-342-бб.].

Кийинки мезгилде кыргыз адабиятын окутуунун методикасында окутуунун технологияларын пайдалануу менен анын сапатын жогорулатууга карата бир топ окумуштуулардын эмгектери жарык көрдү. Азыркы сабакты даярдап өткөрүүнүн технологиясы, адабият сабагында окуучулардын адабий-теориялык түшүнүктөрүн калыптандыруунун жолдору, адабиятты жаныча окутуунун методдорун жана каражаттарын колдонуу, адабият сабагында окутуунун жаны технологияларын колдонуу жана ишке ашыруунун жолдорун,

кыргыз балдар фольклорун окутуунун педагогикасы боюнча эмгектер жарыяланып, алар мектеп тажрыйбасында колдонулууда. [3, 55-б.]

Ал эми кыргыз педагог, окумуштуулардын окутуунун жаңы технологияларын окуу процессинде колдонуу боюнча И.Бекбоев, Н.Ишекеев, Ж.Чыманов, С.Рысбаев, А.Муратов, С.Сакиева, Б.Үкүева, Б.Оторбаев ж.б. тарабынан окутуунун технологиялары боюнча теориялык жана практикалык жактан мектеп тажрыйбасына колдонууга сунуштаган көптөгөн эмгектери далил. Окутуунун жаңы технологиялары жана башка бир катар окумуштуу-методисттердин эмгектеринде үлгүлүү сабак өтүүгө, мугалимдердин кесиптик чеберчиликтерин өстүрүүгө багытталган окутуунун технологиялары боюнча зор илимий-методикалык эмгектер болуп саналат.

Азыркы учурда окутуунун жаңы технологияларын окутууда жана мугалимдерге мыкты өздөштүрүүдө дагы бир зор эмгек А. Муратов, К.Акматовдун «Окутуунун жаңы технологиялары» деген эмгеги болуп эсептелинет. Окутуунун технологияларын өркүндөтүүнүн зарылдыгы, технологиялардын компетентүүлүккө негизделиши, интерактивдүү методдордун окуучулардын таанып-билүү ишмердүүлүгүн активдештирүүнүн каражаты катары пайдалануунун жолдору, «сынчыл ой жүгүртүү» технологиясы эн мыкты денгээлде берилген. Мезгил талабына ылайык кайсы методдун кандай артыкчылыгы, өзгөчөлүгү бар экендигин ажырата билүү жана сабактын темасына жараша методдорду тандай билүү ар бир мугалим үчүн маанилүү.

Изилдөөнүн методдору жана материалдары. А. Муратов, К. Акматовдун «Окутуунун жаңы технологиялары» деген эмгегинде «Божомол таблицасы» усулу боюнча сабакты заманбап технологияларга ылайык уюштуруу боюнча X класста А.Осмоновдун «Майдын түнү» поэмасын талдап көрөлү. Поэмада баяндалгандай айылда Баян жигит менен Бүбүш кыз махабаттын таттуу даамдарын татып, турмуш курушат. Бирок негедир эркектик мүнөзүн коё бербей Баян аялын себепсиз эле кызгана берет. Акын поэмада сүйүү менен кошо чоктой болгон кызганыч жашаарын белгилеп өтөт. Бирок кызганыч сүйүүнү талкалабаш үчүн эки тараптуу түшүнүүнү, сабырдуулукту поэмада чагылдырып бере алган. Балким кызганыч сүйүүнүн бар экенин далилдеп турган же болбосо таттуу сүйүүнүн кээде калемпир сыяктуу ачуусун даамдатып турган нерсе сыяктуудай. Поэманын каармандары акындын поэзиялык зор чеберчилиги менен кызганычтын ар дайым курулай экенин болгону чыныгы сүйүүгө ишенүү экендигин далилдейт. Бул нерсени акын Бүбүш кыздын сабырдуулугу турмуш жолдошуна болгон урмат-сый менен көрсөтө алат. Азыркы учурда кызганычтын айынан канчалаган үй-

бүлөлөр ажырашып кетүүдө акындын «Майдын түнү» поэмасында бул нерсени туура түшүнүүнү, курулай кызгануудан улам чыр-чатактардан чыгуунунун алдын ала алат. Ал эми поэмадагы мына ушул тарбияны балдарга жеткирүүдө окутуунун технологияларын колдонуу башкы орунду ээлейт. Усулдун жүрүшү боюнча мугалим тарабынан даярдалган поэмадан үзүндү жазылган 3 бөлүктү камтыган «Божомол таблицасы» таркатылат. Берилген үзүндү окуучулар үчүн таяныч текст болуп эсептелинет. Поэмадан алынган үзүндү менен таанышкандан соң, андан ары карай эмне боло тургандыгын тууралуу таблицаны биринчи бөлүгүнө божомолдоо жазышат.Келтирилген божомолдоону эмнеге таянып айтып жатканын таблицанын экинчи бөлүгүнө, андан кийин чыгарманын жүрүшү боюнча эмне болгонун поэманын калган бөлүктөрү менен таанышкан соң, таблицанын үчүнчү бөлүгүн толтурат. Мында мугалим поэманы окуп берип, же окуучуларга окуткандан караганда адаттан чоң айырма болот. Дагы жакшы жери мугалим бош таблицаларды алдын ала даярдап, окуучуларга таратат. Окуучулар поэмадан үзүндү уккан соң өз божомолдоолорун келтирип, үзүндүгө таянып далил боюнча жазып, анализдейт. Андан кийин поэма боюнча чындыгында эмне болоорун уккан соң 3-бөлүктү толтурганы окуучулардын бир учурда 3 процессти аткарганы менен өзгөчөлөнүп турат [4, 166-167-бб.].

«Божомол таблицасы» усулу

<table>
<tr><td colspan="3">Жыл учту, айлар акты, жазгы суудан,
Калкылдап канат каккан ак куулардай.
Кан күйгөн ата журттун чоң күнүнө
Багжаңдап Баян кетти мылтык кармай...
Журт сактоо, эл коргоону сүйүү менен
Ишенбей Бүбүшүнө зарлай...зарлай...</td></tr>
<tr><td>Эмне болот? Божомол</td><td>Өз сөзүңдү эмнеге таянып айтып жатасың? Тексттин бул бөлүгүндө кандай далил бар?</td><td>Чындыгында эмне болду?</td></tr>
<tr><td>Бүбүшжан Баянды жактырган эмес жана турмуш курганга чейин Бүбүшжан Баяндын жазган каттарына анчалык жооп жазбаган болушу мүмкүн.</td><td>Себеби, үзүндүдө келтирилгендей «ишенбей Бүбүшүнө зарлай.... зарлай...» дегенден улам ушундай божомолдоону келтирдим.</td><td>Баян менен Бүбүшжан бири-бирин сүйүп, таттуу турмуш курушкан. Бирок Баян обу жок эле жок жерден курулай кызгана берет.Бүбүшжан кызгана турган бир да жаман кыпындай иш кылбаса да эркектик табиятынан жазбайт жана тайбайт.</td></tr>
<tr><td colspan="3">Бул кезде Баянды шаттык басат,
Ааламга сыйбоочудай, толкуйт, ташат.
Жоготкон жогун тапкан бактылуудай,</td></tr>
</table>

Сагыныч бир азыраак тараган соң, Батмадан баян сурайт, мунусу оң, – «Эмне үчүн сен эркекче кийиндиң?» дейт.		
Эмне болот? Божомол	Өз сөзүңдү эмнеге таянып айтып жатасың? Тексттин бул бөлүгүндө кандай далил бар?	Чындыгында эмне болду?
Батма эркек мүнөз кыз болгондуктан дайыма эркектерге окшоп кийинип жүргөндү жактырган. Ошондой эле Баянды кызгандырыш үчүн Батма эркектин кийимин кийинип роль ойногон деп ойлойм.	Себеби, үзүндүдө келтирилгендей «Жоготкон жогун тапкан бактылуудай, Сагыныч бир азыраак тараган соң, Батмадан баян сурайт, мунусу оң, – – «Эмне үчүн сен эркекче кийиндиң?» деп сурап жатат. Муну менен Батма эркектин кийимин дайым кийип жүрөт.Ошондой эле ошол күнү Бүбүшжандан кабар алганы келген.	Баян фронтто Эр Манас бабасынча кармашып, душмандарды мекенден коргоп жүрүп, чабуулда оң бутунан жараланат.Үй ай госпиталда дарыланып жатып, жараты жакшы болбой айылына жөнөтүлөт.Ошол эле учурда айылга «Ата журт орденинин биринчиси» Бозоев Баянга деген Москвадан кабар келет. Бул эрдикке арнашып айыл эли сахналаштырылган оюн коюшат. Жигит ролу кем болгондуктан Батма эркекче кийинип жигиттин ролун аткарат.

Изилдөөнүн талкуусу, натыйжалары

Бул усулда

-окуучулар тексттин ар бир деталы менен таанышат;

-тексттеги себеп жана натыйжа байланышын таба алат;

-окуянын өнүгүшүн болжолдой алат;

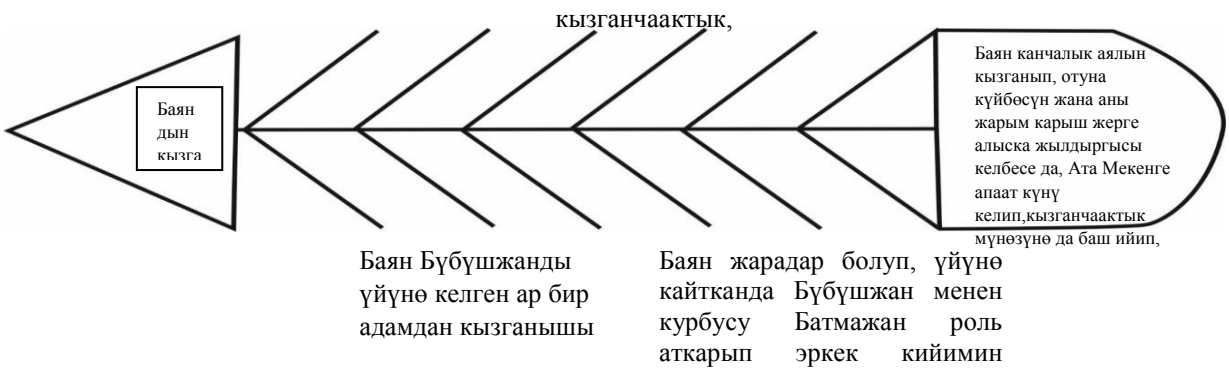
-башкалардын идеяларын уга жана кабыл алуу билгичтиктерине ээ болот;

Көркөм чыгарманы мектептик талдоонун өзгөчөлүү тиби катары сабак процессинде обзордук үйрөнүүнү пайдалуунун зарылдыгы тууралуу Т.Г. Браже жазып калтырган. Обзордук үйрөнүү талдоонун чыгарманы бүтүндүк эсебинде кабылдап түшүнүүнү калыптандырууга багытталгандыгын айкындап турат. Бүтүндүк эсебинде калуу менен, обзордук талдоо текстуалдык талдоодон айырмаланып кыска болуп берилгендигинде. Обзордук талдоо көркөм чыгармаларды мектептеги адабият сабагында обзордуу өздөштүргөнү, текстуалдуу талдоого салыштырмалуу кыйла аз убакытты талап эткени, обзордуу үйрөнүлчү туундуларды алдын ала окуп чыгуу милдет эместиги, аныктоочу эксперименттин жүрүшүндө мугалимдердин жана окуучулардын

обзордук талдануудагы чыгармага карата текстуалдуу үйрөнүүдөгү адабий туундуга салыштырмалуу азыраак маанилүү жана идеялык-көркөмдүк баалуулукка ээ эместигин тааныган өзгөчөлүү психологиялык маанайы менен мүнөздөлөт. [5, 106-107-бб.]

Адабият сабагында Б.Оторбаевдин «Кыргыз адабиятын окутуунун методикасы» боюнча адабий чыгармаларды мектепте обзордук талдоо жана аны заманбап технологияларга ылайык уюштуруу боюнча А.Осмоновдун «Майдын түнү» поэмасын талдап көрөлү.А.Осмоновдун «Майдын түнү» поэмасындагы обзордук талдоодогу ишенүү жана кызганууунун кагылышын атап кетсек болот.Талдоонун борборунда эки образ-Баян менен Бүбүшжан. Ал эми тракторист чон Батмажан, фронт, госпитал, сахналык көрүнүш окуялар мындагы абстрактуу сезимдердин тирешүүсүн ар тараптан толуктап турат жана адилеттүү чечилишине жардам берет.Поэмадагы каармандар Баян менен Бүбүшжандын образдары талдоого алынып, таасирдүү мисалдар аркылуу ачылып берилет. «Майдын түнү» поэмасындагы Баян канчалык сүйгөн жарын кызганып, отуна күйбөсүн жана анын жанынан жарым карыш жерге алыска жылгысы келбесе да, бирок Ата Мекенге апаат күнү келип, согуш башталганда курулай болсо да кызганууусун ичине жутуп, ич-ичинен кызганып ой-санаасына кандай гана ойлор келбесин белди бекем бууп, колуна курал кармап өз эл-жеринин тынчтыгы үчүн жарадар болгонуна карабай Мекенди душмандардан коргоогону ар бир окуучуну Мекендин патриоту болууга үндөйт. Ал эми Бүбүшжан кызганчаак жолдошунун ар бир кызганычтан улам жалгандан жапкан жалаасына чыдап, аны тамаша катарында кабыл алып турмуш жолдошуна сый мамиле жасайт. Бүбүшжандын мындай аракети сабырдуулукка, түшүнүктүү болууга үндөйт. Сабакта бул маселелерди ишке ашырууда окутуунун жаңы технологиялары чоң жардам болот.

«Фишбоун» усулу

А.Осмоновдун «Майдын түнү» поэмасын окуучуларга төмөндөгүдөй жактары менен таасир бере алат:

-маселеге өз көз карашы менен толгоно билет;

-алган маалыматы боюнча өз оюна талдоо жасай билет;

-кечиримдүүлүк жана жөнөкөйлүк;

Корутунду. Ал үчүн поэманы окутууда балдарга жугумдуу боло ала турган окутуунун технологияларын колдонуубуз зарыл. А.Осмоновдун поэмаларын окутуу процессинде жаңы технологияларды колдонуу орто мектептин окуучуларынын чыгармачыл, гумандуу көз карашы менен бирге аларды инсаниятгагы бийик мүнөздүк сапаттарга тарбиялайбыз.Мектеп, мугалим өз окуучуларын турмушка, өзгөрүүлөргө даярдоодо, аларда мобилдүүлүк, динамизм, иштиктүүлүк сыяктуу сапаттарды өнүктүрүүгө тийишх [6]. Ошондуктан азыркы этапта педагогдун милдети-жаңы педагогикалык технологияларды колдонуу менен окуучуларды окууга үйрөтүү. Жаңы заманбап технологияларды жүзөгө ашыруу жана аларды окуу процессинде пайдалануу окуучулардын ишмердүүлүгүнүн түрлөрүнүн алмашуусу үчүн шарттарды түзөт. Аны менен бирге бул технологиялар билим берүү чөйрөсүндөгү бир түрдүүлүктү жана окуу процессинин монотондуулугун жоюуга мүмкүндүк берет. Окутуунун технологиялар окуучулардын билим берүүчүлүк суроо талаптарын канааттандыруу маселесин ишке ашырат.

Адабияттар

1.Муратов А.Ж., Акматов К.К. (2017). Окутуунун жаңы технологиялары. –Б.: С–11-12.

2.Батышев, С.Я. Профессиональная педагогика. [Текст]/С.Я.Батышев -М. Эгвес, 1999. –С-341-342

3.Сакиева С.С., Осмоналиева С.Ч.Башталгыч мектепте адабий окууга үйрөтүүнүн метоликасынын изилдениши. Эл аралык Ала-Тоо университети. Вестник.2020-ж, Том 20, №3 чыгарылышы

4.Муратов А.Ж., Акматов К.К. (2017). Окутуунун жаңы технологиялары. –Б.: С–166-167.

5.Оторбаев Б.К. Мектепте көркөм чыгарманы талдоонун технологиялары.Айат.Бишкек-2019. –С.106-107

6. Батыралиев, А. Билим берүүнүн жаңы моделин түзүүнүн педагогикалык негиздери / А. Батыралиев // Вестник Ошского государственного университета. – 2020. – No 1-4. – P. 57-61. – EDN UMLLUO.

Педагогика

УДК 372. 882

ЖОГОРКУ ОКУУ ЖАЙЛАРЫНДА ТЕКСТ МЕНЕН ИШТӨӨ АРКЫЛУУ ОКУП ТҮШҮНҮҮНҮ ЖАНА САБАТТУУЛУКТУ КАЛЫПТАНДЫРУУ

Давлатова Сара Жамаловна, ф.и.к, доцент,
davlatova1961@mail.ru
Ош мамлекеттик университети,
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *Макалада жогорку окуу жайларында кыргыз тили предметин окутууда студенттердин окуп түшүнүүсүн, сабаттуу жазуу компетенттүүлүктөрүн калыптандыруу менен окутуунун натыйжасына жетүүгө өбөлгө түзгөн усулдук ыкмаларды колдонууга карата көрсөтмөлөр берилет. Грамматикалык темалар менен лексикалык темалардын мазмунун талдоо, ага карата пикир айтуу, тесттик материалдардын суроолоруна жооп берүү, машыгуу жумуштарын аткаруу, сөздүктөр менен иштөө, орфографиялык минуталарды уюштуруу ж.б.у.с. иш-аракеттерде студенттерде оюн так, логикалык жактан байланыштуу баяндоо, сабаттуу жазуу конпетенциялары калыптандырылат. Жыйынтыгында, тексттер менен иштөөнү орфографиялык эрежелер менен байланыштырып окутуу аркылуу студенттер текстин мазмунуна карата анализ жасоону үйрөнүшөт, текстеги ойду аныктоо, пикир айтуу, жыйынтык чыгара билүү жөндөмдүүлүктөрү калыптанат, сүйлөө речи, ой жүгүртүүсү өсөт, сөздүк кору байыйт, сабаттуу жазуу көндүмдөрүнө ээ болот.*

Ачкыч сөздөр: *текст, окуп түшүнүү, сабаттуулук, орфография, кош сөздөр, кошмок сөздөр, энчилүү аттар, кеп ишмердүүлүгү, жөндөмдүүлүк, компетенция, талдоо, пикир айтуу, тест, жазуу, сүйлөө, көндүм, натыйжа.*

ФОРМИРОВАНИЯ ПОНИМАНИЯ ПРОЧИТАННОГО И ГРАМОТНОСТИ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТАМИ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Давлатова Сара Жамаловна, к.ф.н., доцент,
davlatova1961@mail.ru
Ошский государственный университет,
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *В статье даны рекомендации по использованию методических приемов в преподавании предмета кыргызского языка в высшем учебном заведении, что способствует достижению результатов обучения и развитию у студентов компетенций понимания прочитанного и грамотности. Анализирование содержания грамматических и лексических тем, комментирование, отвечать на вопросы тестовых материалов, выполнение упражнений, работа со словарями, организование орфографических минут и другие деятельности формируют у студентов навыки высказывать точно, логически связывать мысли, грамотной письменной компетенции. В результате обучения у студентов формируются навыки работы с текстами и орфографическими правилами, умение анализировать содержание текста, развитие умений выделять в тексте мысли, высказывать мнение, делать выводы, развивается разговорная речь, мышление, пополняется словарный запас и умение грамотного письма.*

Ключевые слова: *текст, понимание прочитанного, грамотность, орфография, парные слова слова, составные слова, собственные имена, речевая деятельность, способность, компетентность, анализ, обратная связь, тест, письмо, умение, навык, результат.*

READING COMPREHENSION AND LITERACY FORMATION IN WORKING WITH TEXTS IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

Davlatova Sara Zhamalovna,
candidate of Philological
davlatova1961@mail.ru
sciences, associate professor
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Abstract. *This article provides recommendations on the use of methodological approaches in teaching the subject of the Kyrgyz language in the higher educational institution, which contributes to the achievement of learning outcomes and the development of students' reading comprehension competencies. Analysis of the content of grammatical and lexical topics, commenting, answering questions on test materials, performance of exercises, work with dictionaries, organization of spelling minutes and other activities form students' grammatical expressions, grammatical expressions of students. As a result of teaching students are formed skills of working with texts and spelling rules, ability to analyze the content of the text, the development of skills to highlight ideas in the text, to express opinions, to make statements, to develop, to develop, to develop.*

Key words: *text, reading comprehension, literacy, spelling, paired words, compound words, proper names, speech activity, ability, competence, analysis, feedback, test, writing, speaking, skill, result.*

Киришүү. Жогорку окуу жайларында кыргыз тили предметин окутууда студенттердин окуп түшүнүүсүн, сабаттуу жазуу компетенттүүлүктөрүн калыптандыруу менен окутуунун натыйжасына жетүүгө өбөлгө түзгөн усулдук ыкмаларды колдонууга карата көрсөтмөлөрдү чагылдыруудагы орду менен макала актуалдуу мүнөзгө ээ.

Макаланын изилдөө предмети – окуп түшүнүү көндүмдөрүн калыптандыруучу тексттер менен сабаттуу жазууга көнүктүрүү максатын көздөгөн көнүгүүлөр. Иликтөөнүн максаты – текст менен иштөөдө алгылыктуу натыйжа берүүчү усулдук ыкмаларды колдонуу аркылуу окуп түшүнүү, сабаттуу жазуу компететенцияларын калыптандыруу.

Изилдөөнүн каражаттары жана ыкмалары. Изилдөө методу – педагогикалык эксперимент. Пайдаланылган усулдук ыкмаларды колдонуунун натыйжасында студенттер тексттин мазмунун түшүнүп, анализдеп, ага карата пикир айтуу, сабаттуу жазуу жөндөмдүүлүктөрүнө ээ болот. Текст менен иштөөдө окуп түшүнүүсүн жана сабаттуу жазуу көндүмдөрүн калыптандыруу максатында тексттин мазмунун түшүнүүгө багыттоочу тесттик материалдар, суроо-жооп, машыктыруучу көнүгүүлөр, орфографиялык мүнөттөр, сынчыл ойломду өстүрүүчү стратегиялар: кластер, синквейн, Венндин диаграммасы, Т схемасы ж.б. усулдук ыкмалар колдонулат. Эксперимент медициналык факультетинде кыргыз тилин окутуу процессинде ишке ашырылды.

Натыйжада, студенттердин оозеки жана жазма кеби өсүп, оюн так, логикалык жактан байланыштуу баяндоо, сабаттуу жазуу конпетенциялары калыптанат.

Жыйынтыктар жана талкуулар. Бүгүнкү күндө Республикабызда орто жана жогорку окуу жайларында кесиптик өнөрдү өздөштүрүүдө кыргыз тилин тереңдетип окутуп үйрөнүү милдети коюлду. Негизги максат ар бир адистин өзүнүн иш чөйрөсүндө түрдүү кырдаалда мамлекеттик тилде сабаттуу жазуу жана сүйлөй билүүгө, бирөөнүн айтканын угуп-түшүнүп, өзүнүн ой-пикирин билдире алуу жөндөмдүүлүктөрүн калыптандыруу болуп саналат.

Жогорку кесиптик билим берүүнүн Мамлекеттик билим берүү стандартында: “ЖКБнын НБПсында адистиги боюнча жеке адамды тарбиялоодогу максат: студенттердин максатка умтулуусун, уюшкандыгын, эмгекчилдигин, жоопкерчилигин,жарандыгын, баарлашуусун, толеранттуулугун өркүндөтүү, жалпы маданиятты өркүндөтүү, баарлашуусун,

толеранттуулугун, боорукерлигин, жалпы маданиятын жогорулатуу,”- деп баса көрсөтүлгөндөй, аталган милдеттерди жүзөгө ашырууда медицина жаатында мамлекеттик тилди окуутуунун орду зор. [1,7] Тактап айтканда, медициналык адистиктерди даярдоодо кыргыз тили предмети төмөнкүдөй максаттарда окутулат:

1. Мамлекеттик тилди талаптагыдай өздөштүрүп, сабаттуу жазууга, көркөм окуй билүүгө жана пикирлешүүгө, сүйлөшүүгө үйрөтүү;

2. Кыргыз элинин тарыхы, маданий турмушу жана үрп-адаты, каада-салты аркылуу тилге үйрөтүү;

3. Түрдүү өлкө таанытуулук мазмунун камтыган тексттер, медицина адистигине байланыштуу тексттер, диалогдор, сөздүктөр менен иштөө аркылуу кыргыз тилинин материалдарын өздөштүрүүнүн негизинде кесипке багыттап окутуунун эффективдүүлүгүнө жетишүү.

Аталган максаттарды ишке ашырууда кыргыз тилин окутуу процессинде текст менен иштөө, граммтикалык темаларды тереңдетип өздөштүрүү аркылуу кеп ишмердүүлүнүн төрт түрү калыптандырылат: окуп түшүнүү, угуп түшүнүү, сүйлөө жана жазуу. Бул жөндөмдүүлүктөргө ээ кылууда окутуучудан чыгармачылык менен иш алып баруу талап кылынат. Максаттуу жүргүзүлгөн иш-аракет студенттердин сабаттуулугун арттырып, байланыштуу кебин өстүрөт, сабат маданиятына ээ кылат.

Сабаттуулуктун маниси тууралуу новатор мугалим Б.Исаков мындай деген таамай оюн айткан: “Орто мектепти аяктагандан кийин да, адистигинин бар-жогуна, ким болуп иштегенине карабай, унутулбоочу, ар дайым сары майдай сакталып, кереги утуру тийип турчу олуттуу билим көрөңгөсү бар, ал – сабаттуулук. Ал өмүр бою сени менен бирге болуучу сабат маданиятың. Ошондуктан утуру кайталап, эске түшүрүп, жадыңда сактаганың оң.» [2, 5] Андыктан сабаттуу сүйлөөгө жана жазууга үйрөтүүчү эрежелерди өмүр бою жадыбызда сактоого тийишпиз.

«Сабаттуулук деген түшүнүккө, – деп жазат К.К.Сартбаев,– жазуу эрежеси боюнча туура жазуу гана жатпайт, ал түшүнүккө окуучулардын өз пикирин кат жүзүндө түрдө жазуу деген түшүнүк да жатат. Башкача айтканда, бул түшүнүккө речтик жалпы сабаттуулук да кирет. Мына ошондуктан орфография, биринчиден, грамматикага байланыштуу болсо, экинчиден, окуучулардын сөз өстүрүү жумушу менен да байланыштуу. Демек, окуучу орфографиянын материалдарын өздөштүрүү менен бирге, оозеки жана жазуу түрүндө да адабий тилди үйрөнүүгө тийиш. Эне тили мугалими орфографиянын материалдарын грамматиканын жана сөз өстүрүүнүн

материалы менен тыгыз байланыштырып алып барганда гана окуучулардын сөз байлыгы өсөт.» [3, 198-б.]

Демек, кыргыз тили предметиндеги ар бир өздөштүрүлүүчү материалды окутуунун максаты оозеки, жазма байланыштуу кебин өстүрүп, сабаттуулукту калыптандырууга багытталуусу зарыл.

Жогорку окуу жайында кыргыз тили предметин окутуу программасынын мазмунунда камтылган материалдар, негизинен, кеп маданиятын өстүрүүгө жана сабаттуулугун арттыруу багытына ылайыкташтырылып тандалган. Студенттердин оозеки жана жазма кебин өстүрүү максатын жүзөгө ашыруу грамматикалык темалар менен лексикалык темалардын мазмунун талдоо, ага карата пикир айтуу, машыгуу жумуштарын аткаруу, сөздүктөр менен иштөө, орфографиялык минуталарды уюштуруу ж.б.у.с. иш-аракеттер менен коштолуп барат. Албетте, мында ар түрдүү усулдук ыкмалардын пайдаланылышы шарт (кластер, синквейн, инсерт, Венндин диаграммасы, Т схемасы ж.б.). Бул окутуучунун чыгармачылыгына байланыштуу.

Берилген лексикалык материалдарды өздөштүрүүдө тексттин максатын, анын мазмунундагы ырааттулук (башталышы, өнүгүшү, аягы), сүйлөмдөрдүн байланышуу жолдору, тексттеги ойду тактоодогу, аныктоодогу далилдер менен фактылардын орун алышына анализ жасоо аркылуу, биринчиден, студенттердин сүйлөө кеби өнүксө, экинчиден, ой жүгүртүү, баа берүү, пикирин билдире билүү жөндөмдүүлүктөрү калыптанат. Мындай жетишкендиктерге ээ болуу аркылуу студент коомдогу социалдык, экономиалык, маданий ж.б. көрүнүштөрдү, окуяларды далдап, баа берип, ага карата пикирин айта билүүгө көнүгөт. Натыйжада, оозеки кеби өсүп, оюн так, логикалык жактан байланыштуу баяндоого үйрөнөт. Аны менен катар, текст менен иштөөдө, сөзсүз түрдө, жазма кептеги сабаттуулугун уюштурууну кошо алып баруу зарыл. Окутуу процессинде ошол эле тексттеги энчилүү аттардын, татаал ж.б. сөздөрдүн жазылуу эрежелерин, тыныш белгилеринин коюлуу эрежелерин кайталап, эске салып туруу – сабаттуулукту калыптандыруунун өзгөчө иш-аракети.

Текст менен иштөөдө студенттердин окуп түшүнүүсүн, тактап айтканда, тексттеги айтылган ой, анын максатын канчалык деңгээлде түшүнгөндүгүн текшерүү үчүн тесттик суроолор, оозеки суроо-жооптор уюштурулат. Мында окуп түшүнүүнүн төрт деңгээли эске алынат.

Биринчи деңгээлинде тексттик материал жалпы, үстүртөн кабыл алынат. Суроолорго кыска так жооп берүү: ооба / жок.

Экинчи деңгээлиде тексттин маанилик байланыштарын түшүнүү маанилүү. Мында жооптор текстте айтылган ой аныкталат, ага карата көз-караштар билдирилет. Студенттер ойлорун билдиришип, суроолорду да түзсө болот.

Үчүнчү деңгээлде тексттеги негизги ойлордун берилишин түшүнүү, ойдун ырааттуулугу, кептин түрлөрүнүн пайдаланылышы аныкталат.

Төртүнчү деңгээлде тексттин негизги маанисин, андагы айтылган башкы ойду түшүнүү аныкталат. Аны менен катар, тексттин маанилүү бөлүктөрүнүн саны белгиленип, алардын аталышын таап, ар бир бөлүктө берилген негизги ой бөлүп көрсөтүлөт, алардын байланышы белгиленет.

Демек, окуп түшүнүүнүн төрт деңгээли боюнча иш алып баруу аркылуу студент текст боюнча толук кандуу маалыматка ээ болуп, түшүнүп, пикирин айта алат. Бул анын түшүнүү, талдоо, баа берүү жөндөмдүүлүгүн калыптандырат, оюн системалуу баяндоого үйрөтөт, ой жүгүртүүсү, байланыштуу кеби өсөт, бул жөндөмдүүлүктөр бара-бара көндүмгө айланат.

Мисалы, *“Дары-дармектерди сактоо”* деген текстти окуудан кийинки иштерде студенттердин канчалык деңгээлде түшүнгөнүн текшерүү максатында суроо-жооптор уюштурулат жана тесттик тапшырмалар берилет. Бул этаптын максаты: тексттин маанисин түшүнүүгө жетишүү, студенттердин текстке карата ой-пикирлерин жыйынтыктоо, сабаттуулугун арттыруу.

Студенттерге текст таркатылат, текст көңүл коюу менен окулуусу шарт. Бул алардын тесттик материалдын суроолоруна так жооп табууга мүмкүнчүлүк берет. Суроолорго жооп табууда тексттин мазмунуна бир нече жолу кайрылууга туура келет.

Дары-дармектерди сактоо

Дары-дармектер дарыканаларда жана үй шартында белгилүү сактоодо белгилүү эрежелерди эске алуу зарыл. Дарыканаларда дарыларды керектүү шартта сактоо – бул дарылардын сапатынын сакталышына, фармацевттердин ишмердүүлүгүгүн туура уюштурулушуна жардам берет. Алардын запасын сактоочу жайдын аянты 36 метр чарчыдан кем болбоосу керек. Ошондой эле ал уулуу, наркотикалык, күчтүү таасир этүүчү, жалында коркунучтуу ж.б. дарыларды, дары чөптөрдү, физика-химиялык таасирге ээ медициналык каражаттар сакталуучу стелаждар, шкафтар ж.б. керектүү буюмдар менен жабдылууга тийиш.

Дарыканада дарылар группалары боюнча сакталат. А (уулуу, наркотикалык), Б (күчтүү таасир этүүчү) группадагы дарылар этикеткалары менен жабык шкафтардын ичинде болууга тийиш. Ошондой эле дарылар белгилүү температурада сакталып, жарык менен нымдуулуктан корголуусу

зарыл. Күчтүү таасир этүүчү дарылар өзүнчө бекем жабылган кутучаларда бекитилүү болот. Антибиотиктер, свечалар, суюк дарылар, маздар муздаткычта +2-10С сакталууга тийиш. [4, 98-102-бб.]

Дарыларды сактоодо абанын керектүү температурасы, нымдуулук эске алынат, айрым учурда караңгылык сыяктуу шарттын болуусу да зарыл.

Уулуу жана наркотикалык дарыларды сактоочу бөлмө жана сейфтер сигнализацияга туташтырылып, терезелеринде темир рещетка болууга тийиш. Ошондой эле өрткө каршы каражаттар талап кылынат. Дарыканалар атайын борбордук жылулукка тураштырылуусу зарыл, өз алдынча жалын чыгаруучу газдык жана электрлик жылыткычтарды пайдалануга болбойт.

Ар бир үй-бүлөдө үй аптечкасы болот жана анда дарыларды туура сактоо талап кылынат. Эгер дары үйдө көпкө турса, алар күн нурунун, нымдын, жылуулуктун жана башка таасирден бузулуп, кээде таасирсиз же уулуу продуктылар пайда болот. Ошондуктан дары сактоо эрежелерин колдонуу өтө зарыл. Бардык дарынын этикеткасы болот. Заводдон чыккан этикеткасында дарынын канча убакытка *жарай* тургандыгы жазылып коюлат. Эгер ал мөөнөт берилбесе, аны 5 жылдан көп сактоого болбойт. Дарынын этикеткасында мындан башка сактоо шарты (салкын, күн тийбеген жерде сактоо) белгиленген жана анда «Уу», «Абайлап колдонгула», «Оттон сактагыла», «Балдардан сактагыла» деген жазуулар болсо, андай дарыларды өзгөчө шартта сактоо зарыл. Дарыканада даярдалган дарыларды тез пайдалануу керек. Мисалы, көзгө тамчылатуучу дарылар, эритмелер, маңыздар аптекадан эки күндөн, *эмульсия, суспензия* 3 суткадан өтпөй, калган дарылар 10 күндүн ичинде алынышы керек. Маңыздар тез бузулат, бөлмө температурасында 2-3 күн, муздаткычта 5-6 күндөй сакталат жана бузулганда, чаңгылт болуп, үстүнө кебер калкып калат.

Ар бир жарым жылда аптечкадагы дарыларды текшерүү зарыл. Эгерде дарылар этикеткасыз же жазуусу билинбей, ошондой эле сырткы көрүнүшү өзгөрүлсө, жарамдуулук мөөнөтү өтсө, аларды таштоо керек. Дарыларды туура эмес сактоо кырсыкка учуратышы мүмкүн. Уулуу заттарды, ичилүүчү жана сыйпалуучу (балдардыкы өзүнчө) дарыларды өзүнчө бөлүп коюу зарыл. Үй аптечкасы үчүн атайын кулпулуу шкаф керек.

Текст окулгандан кийин төмөнкүдөй суроолор камтылган тест берилет:

1. Тексттин мазмунундагы негизги максат –

I. дарыканаларда дарыларды сактоодогу шарттар, жалпы эрежелер жөнүндө маалымат берүү.

II. үй шартында дарыларды сактоодогу жалпы эрежелер жөнүндө маалымат берүү, аларды туура колдонууга үгүттөө.

III. дарыларды көпкө сактоодогу өзгөчөлүк жөнүндө маалымат берүү.

IV. дарыларды сактоодо колдонулуучу буюмдар тууралуу маалымат берүү.

А) I,II; Б) III, IV; В) II, IV; Г) I, IV.

2. Дарыканаларда дары-дармектерди сактоодогу эске алынуучу жагдайлар:

I.аянтынын белгилүү өлчөмдө болуусу, керектүү буюмдардын болуусу.

II.борбордук жылуулукка туташтырылышы, сигнализацияга туташтырылышы.

III.атайын шкафтардын, сейфтердин болуусу, муздаткычтардын болуусу.

IV.нымдуулук менен жарыктын, абанын температурасынын эске алынышы.

А) II, III, IV. Б) I, III, IV. В) I, II. Г) I, II, IV.

3. Кандай дарылар этикеткалары менен кутучаларга салынып, атайын шкафтарда, сейфтерде сакталат?

А) күчтүү таасир этүүчү дарылар;

Б) уулуу, наркотикалык, күчтүү таасир этүүчү дарылар;

В) наркотикалык, уулуу, маңыздар, суспензиялар;

Г) наркотикалык, уулуу, жалында коркунучтуу дарылар.

4. Дарылардын сапатын аныктоодо колдонулуучу *таасирсиз* деген сөздүн синонимин аныкта.

А) пайдасы аз тийген; Б) пайдасыз; В) натыйжасыз; Г) керексиз.

5. Тексттеги *жарамдуулук мөөнөтү* деген сөз айкашынын эквивалентин аныкта.

А) керектелүү мөөнөтү; В) даярдоо, сактоо мөөнөтү;

Б) пайдалануу мөөнөтү; Г) А, Б жооптору туура.

6. Дарыканада да, үй шартында да дарыларды сактоодогу эске алынуучу шарттар:

А) шкафтарда, караңгыда сактоо.

Б) атайын кутучаларда, нымдуу жерде сактоо;

В) нымдуулук, абанын температурасы, жарыктын чениайрым сактоо орундар.

Г) сейфтерде, аптечкаларда, караңгылыкта, муздак жерде сактоо.

7. Эмне себептен айрым дарылардын пайдаланылуу мөөнөтү кыска болот? *Анткени алар ... даярдалат.*

А) заводдордо;

б) дарыканаларда;

в) курамында бузулуучу заттар бар;

г) суу кошулуп.

8. Дарыларды туура эмес сакталышынын кесепети:

А) дарылардын сапаты бузулат, организмди уулашы мүмкүн.

Б) андай дарылар сөзсүз адам өмүрүнө зыян келтирет.

В) органдардын жабыркашына себепчи болот.

Г) А,В жооптору туура.

9. Тексттин стилин аныкта.

А) публицистикалык; в) илимий;

В) илимий-публицистикалык; г) көркөм стиль.

10. Текстте колдонулган тилдик каражаттар:

А) жөнөкөй, татаал сүйлөмдүн түрлөрү, нейтралдык, кесиптик сөздөр, терминдер.

Б) жөнөкөй, татаал сүйлөмдүн түрлөрү, кириндн сөздөр, антонимдер.

В) жөнөкөй, татаал сүйлөмдүн түрлөрү, каратма сөздөр, байламталар.

Г) жөнөкөй, татаал сүйлөмдүн түрлөрү, нейтралдык сөздөр.

Суроолорго карата жооптордун тууралыгы студенттер менен бирдикте такталат. Текстке карата айрым маселелер суроо-жооп аркылуу толукталат: кептин түрлөрүнүн колдонулушу, сүйлөмдөрдүн байланышуу жолдору, айрым терминдердин маанилеринин (эритмелер, маңыздар, эмульсия, суспензия ж.б.) чечмелениши ж.б. Жыйынтыгында, студенттер текст боюнча толук маалыматка ээ болушат.

Текст менен иштөөдө студенттердин окуп түшүнүүсүн калыптандырууда жогоруда белгиленген ыкмалардын ыктуу колдонулушу алгылыктуу натыйжаларга алып келет. Текст боюнча окуп түшүнүүнү өздөштүрүү менен катар, сөзсүз түрдө, аталган тексттеги кыргыз тилинин жазуу эрежелерин, тыныш белгилерди коюу эрежелерин эске салуу зарыл. Жогоруда берилген текстте төмөнкүдөй эрежелер камтылган: татаал сөздөрдүн жазылышы, сан атоочтордун жазылышы, татаал сүйлөмдөрдө тыныш белгилердин коюлушу ж.б. Бул эрежелерди кайталоо аркылуу сабаттуу жазуу көндүмдөрү калыптанат. Ар бир кыргыз тили сабагында орфографиялык жана пунтуациялык эрежелерди эске салып туруу сабаттуулуктун бекем болуусун шарттайт. Бектур Исаков айткандай, сабат маданияты жогорулап, улам бекемделип барат. Академик Л.В. Щерба да сабаттуулукту арттырууда орфографиялык эрежелердин максатын даана белгилеп: “Орфографиянын эң негизги максаты жана анын өзгөчө баалуу касиети – элди сабаттуулукка үйрөтүү,”- деген [5,9]. Андыктан,

орфографиялык эрежелерди ар бир сабакта кайталатып, студенттер жадында сактаганы оң.

Ошондой эле, мүмкүн болсо, ар бир кыргыз тили сабагынын аягында орфографиялык мүнөттүн уюштурулушу студенттердин сабаттуу жазуу көндүмдөрүн калыптандыруунун өбөлгөсү боло алат. Жаздырылган сүйлөмдөр сабакта өтүлгөн лексикалык теманын мазмунун толуктаса, андан да жакшы болот. Мисалы, жогоруда сөз болгон тексттен кийин бири-бири менен байланышкан төмөнкүдөй сүйлөмдөрдү жаздырууга болот.

Кыргыз Республикасынын Саламаттык сактоо министрлиги тарабынан Тогуз-Тородогу дарыканалардын санитардык абалын текшерүү жүргүзүлдү. Натыйжада, дарыканалардын үчтөн бир бөлүгү санитардык эрежелерди сактабагандыгы аныкталды. Алардын бардыгы айып пул (жазана) төлөштү.

Бул сүйлөмдөрдү жазуу аркылуу студенттер мамлекеттердин, министрликтердин аттарынын, татаал түзүлүштөгү жерлердин аттарын жазуу эрежелерин кайталашат жана эсте сактап калышат. Ошентип, текст менен иштөөдө анын мазмунун, өзгөчөлүктөрүн гана талдабастан, сабаттуу жазууга көнүктүрүүчү эрежелерди да кайталап, бышыктап барган оң.

Ошондой эле орфографиялык, пунктуациялык каталар жол коюлган сүйлөмдөрдү же кыска мазмундагы тексттерди таркатып, андагы каталарды оңдоо аркылуу да студенттердин сабаттуулугун арттырууга болот. Мисалы: *Кыргыздардын б.з.ч. II-III-кылымдарда эле жашагандыгы тууралуу маалыматтар бар. Ош мамлекеттик университети "Даңк" ордени менен сыйланды. "Саринжи, Бөкөй" китебин окудум.*

Берилген сүйлөмдөрдө студенттер рим цифрасы менен жазылган сандардан кийин дефис белгисинин коюлбай тургандыгы, орден, медалдардын аттарынын тырмакчага алынбай жазылышы, эки адамдын аты менен аталган китептердин аталышында аттардын ортосуна дефис коюлуп жазылышы жөнүндөгү эрежелерди билүүгө тийиш.

Ошондой эле жыйынтыктоодо сынчыл ойломду өстүрүүчү стратегиялардан болгон кластер, синквейн, Венндин диаграммасы, Т схемасы ж.б.у.с усулдук ыкмаларды колдонуу да алгылыктуу натыйжаларга жетишүүгө өбөлгө түзөт.

Корутунду. Тексттер менен иштөөнү максаттуу уюштуруу аркылуу төмөнкүдөй жыйынтыктарга, натыйжаларга жетишүүгө болот:

- текстеги ойду аныктоону үйрөнүшөт;
- тексттин мазмунуна карата анализ жасоого көнүгүшөт;

- пикир айтуу, жыйынтык чыгара билүү жөндөмдүүлүгү калыптанат;
- сүйлөө речи, ой жүгүртүүсү өсөт;
- түшүнүксүз сөздөрдүн маанисин түшүнүү, маанилеш сөздөрдү табуу аркылуу сөздүк корун толуктайт;
- тексттеги орфографиялык пунктуациялык эрежелерди кайталоо аркылуу сабаттуу жазуу көндүмдөрү калыптанат.

Жыйынтыктап айтканда, текст менен иштөөдө жогоруда белгиленген усулдук ыкмалар колдонулган иш-аракеттерди уюштуруунун натыйжасында студенттердин оозеки жана жазма кеби өсүп, сөздүк кору толукталат. Оюн так, логикалык жактан байланыштуу баяндоо жөндөмдүүлүгү жогорулайт, тексттин мазмунун, анда берилген ойгө карата анализ жасоо ишмердүүлүгү артат. Текст менен иштөөдө окуп түшүнүүнү максаттуу ишке ашыруу менен катар, ар түрдүү машыгуу жумуштары аркылуу сабаттуу жазуу конпетенциялары калыптанат.

Адабияттар:

1. Жогорку кесиптик билим берүүнүн Мамлекеттик билим берүү стандарты /Кыргыз Республикасынын Билим берүү жана илим министрлиги. Бишкек, 2021. 18 б.
2. Исаков Б. Кыргыз тили: 10–11- класстар үчүн вариативдүү окуу китеби. / Б.Исаков. Бишкек: Мектеп, 2012. 184 б.
3. Сартбаев К.К. Кыргыз тилин окутуунун методикасы / К.К.Сартбаев. 6-басылышы. Фрунзе: Мектеп, 1978. 308 б.
4. Ден соолук. Медициналык энциклопедия /Кыргыз Совет Энциклопедиясынын башкы редакциясы. Башкы редактор М. Борбугулов. Фрунзе, 1991. 453 б .
5. Карасеев, Х.К. Кыргыз тилинин орфографиялык сөздүгү /ред. С.Ибрагимов, А.Биялиев, Н.Абдесов. Толукталып 2-басылышы. Бишкек: “Бийиктик плюс”, 2015. 639 б.
6. Кыргыз тилинин жазуу эрежелери [Текст] /КР Президентине караштуу Мамлекеттик тил жана энциклопедия борбору. Бишкек. 2008. 29 б.

Педагогика

УДК 37.013.78

КОЛЛЕДЖДЕ ИННОВАЦИЯЛЫК УСУЛДАРДЫ ОКУТУУ

Искендерова Нургыз Курманбековна, окутуучу
niskenderova85@mail.ru
Б.Сыдыков атындагы
Кыргыз-Өзбек эл аралык университети
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Макалада билим берүүнүн сапатын жогорулатуу багытын ишке ашырууда заманбап педагогикалык технологиялардын жана окутуунун инновациялык ыкмаларынын ролу белгиленген. Жалпы билим берүүчү орто кесиптик педагогикалык колледжде инновациялык жана интерактивдүү усулдарды окутуу чагылдырылган. Изилдөөнүн предмети - катары окутуунун тутумун жана стилин өзгөртүү зарылдыгы жөнүндө жүйөлүү тыянак чыгаруу жана заманбап орто кесиптик окуу жайларында ушул маселелерди чечүү үчүн инновациялык методдорду колдонууну сунуш кылынат. Изилдөөнүн максаты - макалада инновациялык окутуунун бир түрү катары интерактивдүү методдордун түрлөрү жана артыкчылыктары келтирилген. Ошондой эле, интерактивдүү сабакты өткөрүү алгоритми жана анын негизги бөлүгүнүн өзгөчөлүктөрү каралган. Изилдөөнүн натыйжасында -интерактивдүү билим берүүнүн формаларын өзгөртүү өзгөчөлүктөрү баяндалган.*

Ачкыч сөздөр: *окуу, инновациялык билим берүү, интерактивдүү методдор, окутуу, метод, жүйөлү,тыянак, алгоритми, технология, колледж, тутумун, заманбап, арттыруу, натыйжа.*

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В КОЛЛЕДЖЕ

Искендерова Нургыз Курманбековна, преподаватель
niskenderova85@mail.ru
Кыргызско-Узбекский Международный
университет имени Б.Сыдыкова
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *В статье освещается роль современных педагогических технологий и инновационных методов обучения в реализации направления повышения качества образования. Инновационные и интерактивные методы обучения находят свое отражение в среднем профессиональном педагогическом колледже. Предметом исследования является сделать обоснованные выводы о необходимости изменения системы и стиля обучения и использования инновационных методов решения этих вопросов в современных средних профессиональных учебных заведениях. Цель исследования - представить виды и преимущества интерактивных методов как формы инновационного обучения. Также рассмотрен алгоритм проведения интерактивного урока и особенности его основной части. В результате исследования описаны особенности изменения форм интерактивного обучения.*

Ключевые слова: *обучение, инновационное образование, интерактивные методы, обучение, метод, рассуждение, вывод, алгоритм, технология, колледж, система, современный, совершенствование, результат.*

INNOVATIVE COLLEGE LEARNING METHODS

Iskenderova Nurgyz Kurmanbekovna, teacher
niskenderova85@mail.ru
Kyrgyz-Uzbek International University
named after Batyrali Sydykov
Osh, Kyrgyzstan

Abstract: *The article highlights the role of modern pedagogical technologies and innovative teaching methods in the implementation of the direction of improving the quality of education. Innovative and interactive teaching methods are reflected in the secondary vocational teacher training college. The subject of the study is to draw reasonable conclusions about the need to change the system and style of education and the use of innovative methods for solving these issues in modern secondary vocational schools. The purpose of the study is to present the types and advantages of interactive methods as a form of innovative learning. The algorithm for conducting an interactive lesson and the features of its main part are also considered. As a result of the study, the features of changing the forms of interactive learning are described.*

Keywords**:** *learning, innovative education, interactive methods, learning, method, reasoning, inference, algorithm, technology, college, system, modern, improvement, result.*

Киришүү. Заманбап илимий адабияттарда студенттерге билим берүүдөгү инновациялык мамилелер системалуу болуп, келечектеги адистерди

даярдоодо окуу жана тарбия иштеринин бардык аспектилерин камтышы керектигине өзгөчө көңүл бурулган. Ошондой эле билим берүүнүн мазмунунун, мугалимдердин кесиптик жана педагогикалык даярдыгынын, жаңы технологияларды жана окутуунун методикаларын иштеп чыгуунун теориялык жана практикалык ыкмаларын кайра карап чыгуу зарыл. Бул маселелерди ата мекендик жана чет элдик изилдөөчүлөр, мисалы, Ж.Мартин, Л.Свенсон, И.Лернер, М.Скаткин, В.Беспалко, В.Сластенин, О.Пехота, С.Сысоева ж.б. Бирок, окуучулар үчүн инновациялык окутуу методдорунун өзгөчөлүктөрүн жана айырмалоочу белгилерин карап чыгуу, ошондой эле билим берүүнүн ар кандай инновациялык формаларын пайдалануунун артыкчылыктарын жана келечегин аныктоо максатка ылайыктуу.

Окуу процессинде колдонулган инновациялык билим берүү технологияларынын негизи студенттердин индивидуалдык, инсандык өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен келечектеги адистердин социалдык заказы, кесиптик кызыкчылыктары болушу керек [8]. Демек, орто кесиптик билим берүүдө (КББ) адистерди даярдоодо инновациялык формаларды жана методдорду колдонуу грамматикалык жактан билим берүү жана окутуунун максаттарын жана милдеттерин түшүнүү менен айкалыштырылышы керек.

Заманбап психологиялык-педагогикалык адабияттарда инновациялык методдор окуу процесстерин өркүндөтүүгө жана заманбап коомдун ар кандай чөйрөлөрүндө кесиптик ишмердүүлүк үчүн адистерди даярдоого багытталган окутуунун көптөгөн технологияларында чагылдырылгандыгы белгиленет [9]. Алар студенттер арасында кесиптик билимди, билгичтикти жана жөндөмдүүлүктү калыптандырууга жана бекемдөөгө шарт түзөт, келечектеги адистин кесиптик сапаттарын өркүндөтүүгө өбөлгө түзөт. Окутуу процессинде мугалимдердин инновациялык методдорду колдонуусу ар кандай сабактарды окутуудагы стереотиптерден арылууга, кесиптик кырдаалдарга жаңы мамилелерди иштеп чыгууга, студенттердин чыгармачылык жөндөмдөрүн өнүктүрүүгө өбөлгө түзөт [10].

Учурда студенттерди окутуунун жаңы формаларын жана ыкмаларын интенсивдүү издөө жана ишке ашыруу жүрүп жатат. Ушуга байланыштуу, заманбап мугалим алдына коюла турган негизги милдеттердин бири болуп төмөнкүлөр саналат: тренингди интерактивдүү режимде өткөрүү; студенттердин окулуп жаткан дисциплинага болгон кызыгуусун жогорулатуу; билим берүү процессин күнүмдүк турмуш практикасына жакындатуу, тактап айтканда: коммуникативдик көндүмдөрдү калыптандыруу, тез өзгөрүп турган жашоо шарттарына көнүү, социалдашуу, психологиялык стресстик туруктуулукту жогорулатуу, чыр-чатактарды чечүү көндүмдөрүнө үйрөтүү

ж.б.Ошентип, сапаттуу жаңы билим берүү тутумунун негизги милдети - студенттердин изилденип жаткан предметке туруктуу кызыгуусун камсыз кылуу, окуунун биринчи жылдарынан баштап өз алдынча билим алуу, ошондой эле аларды илимий изилдөө иштерине тартуу. Ал үчүн алгач студенттерге билим алуу жана келечектеги кесипти өздөштүрүү үчүн психологиялык ой жүгүртүү тутумун түзүү керек. Студент келечектеги адис катары социалдык жана кесиптик көндүмдөргө ээ болуп, аларды иш жүзүндө кандайча колдоно аларын түшүнүшү керек. Берилген милдеттерди чечүүдө мугалимге жардам берүүчү дал ушул инновациялык методдор жана технологиялар.

Башында окутуу эки негизги компонентти камтышы керек: маалымат жөнөтүү жана алуу. Көптөгөн мугалимдердин негизги көйгөйү - бул алардын өз тажрыйбаларына жана ишенимдерине гана көңүл буруп, сабакты түшүнүү призмасы аркылуу билимди жайылтууга аракеттениши. Ал эми билимге баа берүүдө, студент окуу китептериндеги жана лекциялардагы так фразалар менен эмес, өз сөзү менен жооп бергенде, мугалим жообун предметтин түшүнүгүнө туура келбегендей баалай баштайт. Окутуунун инновациялык методдору дисциплинаны түшүнүүгө чыгармачыл мамилелерди баалоону, ошондой эле стандарттуу маселелердин стандарттуу эмес чечимдерин таба билүүнү камсыз кылат [7].

Билим берүү сертификат алуунун расмий жол-жобосу эмес, адамдын жеке жана кесиптик өсүшүнө өбөлгө түзгөн кызыктуу жана кызыктуу процесс болуп калууга тийиш. "Классикалык" билим берүү контекстинде мугалим маалымат жөнөтүүчү, ал эми студент алуучу болуп саналат. Бул учурда "бор-жана-сүйлөшүү" ыкмасы көп колдонулат, б.а. Бор-жана-сүйлөшүү. Бул ондогон жылдар бою көптөгөн билим берүү мекемелеринде билим берүү стратегиясы катары колдонулуп келген популярдуу ыкма. Мындай учурларда окутуу режими адатта пассивдүү болуп, студенттер алардын окуу процессинде анча чоң эмес ролду ойношот [3].

Изилдөөнүн методдору жана материалдары. Салттуу билим берүү ыкмалары колледж студенттерине үйрөтүлүп жаткан нерселер менен өнөр жай муктаждыктарынын дал келбестигин жаратты. Ошентип, көптөгөн уюмдар чыныгы көйгөйлөрдү колдонуп, көйгөйлөрдү чечүүгө негизделген көйгөйлүү окутууга өтүп жатышат.

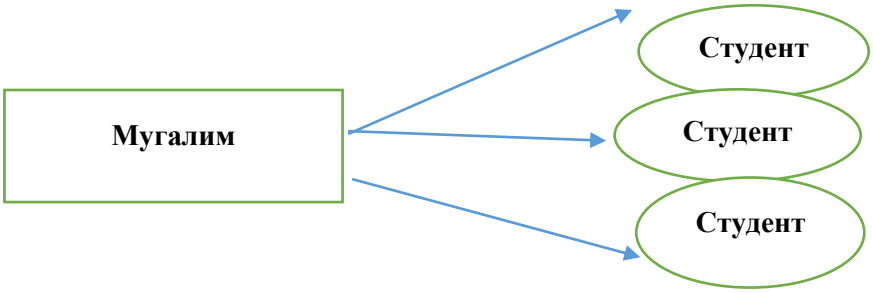
Негизги методикалык жаңылыктар интерактивдүү формаларды жана окутуу методдорун колдонуу менен да байланыштуу. Окутуунун мындай формаларын жайылтуу - заманбап колледжде студенттерди даярдоону өркүндөтүүнүн эң маанилүү багыттарынын бири. Студенттер окуу процессине активдүү

катышуу аркылуу өздөрү окуган материалды оңой эле өздөштүрүп, түшүнүп, эстеп калышат.

Жалпысынан мугалим менен студенттердин өз ара аракеттенүүсүнүн үч формасын бөлүп карооо болот [4]:

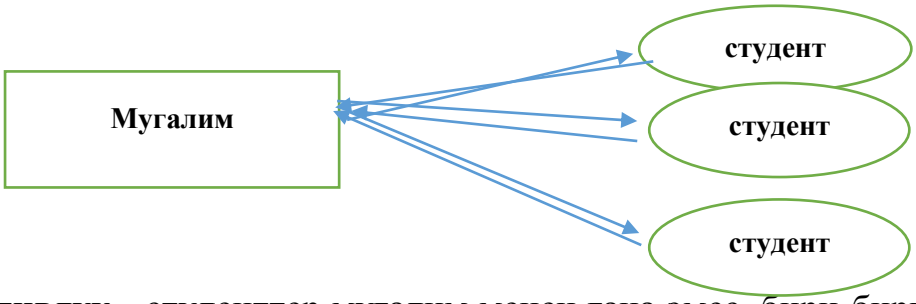
1. Пассивдүү, мында мугалим сабактын башкы каарманы жана башкаруучусу, ал эми окуучулар пассивдүү угуучулардын ролун аткарышат, сүрөт. 1

Сүрөт. 1 - Мугалим менен студенттердин өз ара аракеттенүүсүнүн пассивдүү формалары

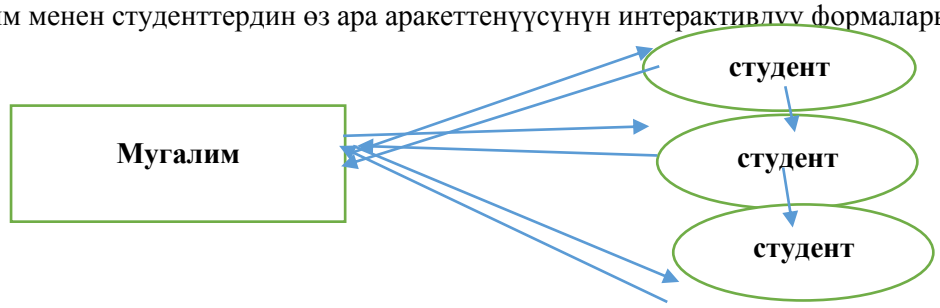
2. Активдүү, мында студенттер активдүү катышуучулар, студенттер жана мугалим бирдей шартта турушат, сүрөт

Сүрөт. 2 - Мугалим менен студенттердин өз ара аракеттенүүсүнүн активдүү формалары

3. Интерактивдүү - студенттер мугалим менен гана эмес, бири-бири менен да өз ара аракеттенишет, студенттердин окуу процессиндеги активдүүлүгү басымдуулук кылат.

Сүрөт. 3 - Мугалим менен студенттердин өз ара аракеттенүүсүнүн интерактивдүү формалары

Окутуунун интерактивдүү методдорунун максаты - окуучу өзүнүн интеллектуалдык баалуулугун жана ийгилигин сезе турган ыңгайлуу окуу шарттарын түзүү, бул окуу процессинин өзүн натыйжалуу кылат. Башка сөз менен айтканда, интерактивдүү окутуу бул баарынан мурда интерактивдүү

окутуу болуп саналат, анын жүрүшүндө окуучу менен мугалимдин жана студенттердин өз ара аракеттенүүсү ишке ашат.

Окутуунун интерактивдүү методдорунун алдына коюлган милдеттер [4]:

- студенттердин тартипке жана өз алдынча билим алууга болгон кызыгуусун ойготуу;
- студенттердин өз пикирин жана өз позициясын коргой билүүнү калыптандыруу;
- социалдык жана кесиптик көндүмдөрдү калыптандыруу;
- окутулган материалды натыйжалуу өздөштүрүү;
- студенттердин көйгөйдү чечүү жолдорун жана варианттарын, ошондой эле чечимдин негиздемесин өз алдынча издөө;

студенттердин ортосунда активдүү өз ара мамилелерди орнотуу, командалык ишти үйрөтүү;

- студенттин аң-сезимдүү компетенттүүлүгүнүн деңгээлин калыптандыруу.

Билим берүү процессинде эки тарап катышкандыктан: маалыматты өткөрүүчү мугалимдер жана аны алган студенттер, макалада эки тараптын ортосунда болгон көйгөйлөрдүн тутумдаштырылышы келтирилген, ошондой эле аларды чечүүнүн жолдору сунушталат.

Билим берүүдө ар кандай интерактивдүү формалар бар [6]:

- тегерек столдун ыкмасы;
- талаш-тартыштар;
- мээ чабуулу;
- ишкердик жана ролдук оюндар;
- кейс-стади (конкреттүү кырдаалдарды талдоо, кырдаалдык анализ);
- тренингдер, мастер-класстар.

Конкреттүү кырдаалга жараша окутуучу өзү окутуунун ыңгайлуу формаларын тандайт. Интерактивдүү сабакта окуу материалын сунуштоодо, иштин белгилүү бир принциптерин карманууу керек.

Биринчи принцип: сабак бирдиктүү лекция эмес, студенттердин бири-бири менен жана мугалим менен болгон жалпы иши жана өз ара аракети.

Экинчи принцип: бардык студенттер бирдей, социалдык абалына, жашына, тажрыйбасына, иштеген жерине ж.б.

Үчүнчү принцип: ар бир студент ар кандай маселе боюнча өз пикирин айтууга укуктуу.

Төртүнчү принцип: эч кандай учурда адамды сындабоо керек, идеянын өзүн гана сынга алууга болот.

Бешинчи принцип: сабакта айтылгандардын бардыгы иш-аракет үчүн колдонмо эмес, ой жүгүртүү үчүн гана маалымат.

Ушул принциптерди сактоо менен мугалим дагы, окуучулар дагы интерактивдүү сабактардан көбүрөөк пайда алышат.

Ошентип, интерактивдүү сабак төмөнкү алгоритмге ээ.

Сабакты даярдоо:

- мугалим сабактын абалын, ошондой эле теманы тандайт;
- бардык студенттерге бирдей түшүнүүгө тийиш болгон бардык терминдерди, түшүнүктөрдү ж.б. аныктайт;
- ушул темада жана ушул топто иштөө үчүн эффективдүү боло турган интерактивдүү сабактын конкреттүү түрүн тандайт.

Киришүү:

- сабактын темасын окуучуларга жеткирүү;
- сабактын максатын калыптандыруу.

Негизги бөлүгү: интерактивдүү сабактын формасына жараша, аны өткөрүүнүн өзгөчөлүктөрү түзүлөт.

Тыянактар: ой жүгүртүү окуучулардын сабак учурунда башынан өткөргөн сезимдерине, сезимдерине топтолушунан башталат. Сабактын рефлексивдүү анализинин кийинки этабы баалоочу. Рефлексия мугалим чыгарган жалпы тыянактар менен аяктайт.

Сабактын "тегерек стол" методуна негизделген негизги бөлүгүнүн өзгөчөлүктөрү, бул ыкманы колдонуу менен мурун алынган билимди бекемдөөгө, жетишпеген маалыматтарды толтурууга, болгон көйгөйлөрдү чечүү жөндөмүнө ээ болууга жана талкуулоо маданиятын үйрөтүү. Тегерек столдун мүнөздүү белгиси - бул топтук консультация менен тематикалык талкууну айкалыштыруу.

Дискуссиялык сабактын өзгөчөлүктөрү белгилүү бир маселени, көйгөйдү же маалыматты, идеяларды, ой-пикирлерди, сунуштарды жамааттык талкулоодон турат, алардын максаты окутуу, диагноз коюу, окутуу, өзгөртүү, көз карашты өзгөртүү, стимулдаштыруу чыгармачылык ж.б.

Талкуулардын натыйжалуулугу студенттин сунуш кылынган көйгөйгө даярдыгынан, анын аң-сезимдүүлүгүнөн жана компетенттүүлүгүнөн, ошондой эле бардык терминдерди, аныктамаларды жана түшүнүктөрдү түшүнүү деңгээлинен көз каранды. Катышуучулардын жүрүм-турумунун тууралыгы, ошондой эле мугалимдин талкуу жүргүзүү жөндөмү абдан маанилүү.

Дебаттар - бул "тегерек столдун" бир түрү, ал берилген тематикалык тезис боюнча эркин пикир айтууга, пикир алмашууга негизделген. Студенттер тобу эки кичи топко бөлүнөт. Дебаттын өзгөчөлүгү - алынган натыйжа, анда берилген суроого бир мааниде жооп берилет - ооба же жок деп жооп бериш керек. Бир кичи топ - позитивдүү жооптун жактоочулары (жактыруучулар),

дагы бир кичи топ - терс жооптун жактоочулары (четке кагуучулар). Дебаттын жүрүшүндө катышуучулар мисалдарды, фактыларды келтиришет, логикалык жактан далилдешет, талашышат, түшүндүрүшөт, ар кандай маалыматтарды беришет ж.б.

Интерактивдүү методдор студенттердин ортосунда эмоционалдык байланыштарды түзүүгө, чыгармачылыкты өрчүтүүгө, ой жүгүртүү жөндөмүн өрчүтүүгө жана алардын кызыкчылыктарын коргоого жөндөмдүү болууга жардам берет, өз алдынча өнүгүүдө жана өз алдынча иштөөдө жогорку мотивацияны, активдүү жашоо позициясын жана чыгармачыл потенциалды ачып берүү.

Практика көрсөткөндөй, окутууда интерактивдүү ыкмаларды колдонуу окуучулардын нервдик жүктөмүнүн деңгээлин төмөндөтүүгө жардам берет, окуучулардын көңүлүн сабактардын негизги маселелерине жана темаларына бурууга мүмкүндүк берет.

Окутуунун интерактивдүү формаларын камтыган инновациялык методдорду колдонуу рыноктун заманбап шарттарында студенттерди даярдоодо өзгөчө мааниге ээ.

Инновациялык методдордун артыкчылыктарын баалоо мүмкүн эмес, анткени алар келечектеги адистин жеке сапаттарын калыптандырууда чоң роль ойношот. Инновациялык методдор студенттерге жаңы билимдерди алуунун жигердүү жолдорун үйрөнүүгө жардам берет, коомдук активдүүлүктүн жогорку деңгээлин өздөштүрүүгө мүмкүнчүлүк берет, ошондой эле студенттердин чыгармачылыгын стимулдайт жана окууну күнүмдүк турмуш практикасына жакындатууга жардам берет [12].

Корутунду. Билим берүүдөгү интерактивдүү методдордун негизги айырмалоочу өзгөчөлүгү - студенттер билим берүү процессинде демилгелүү болушат, аны мугалим өнөктөш-жардамчы позициясынан стимулдайт. Билим алуунун процесси жана натыйжасы ар бир студент үчүн жеке мааниге ээ болот, бул көйгөйдү өз алдынча чечүү жөндөмүн өркүндөтүүгө мүмкүндүк берет. Окутууга инновациялык технологияларды киргизүү үчүн, биринчи кезекте, мугалимдердин өзүлөрүнүн арасында токтоп калган стереотиптерди жана адаттарды өзгөртүү керек, буга пассивдүү методдор жардам бербейт.

Адабияттар:

1.Гузеев, В.В. Билим берүүнүн натыйжаларын пландаштыруу жана билим берүү технологиясы..: Эл агартуу, 2000.-С.

2.Жуков, Г.Н. Жалпы кесиптик педагогиканын негиздери: Окуу китеби. - М.: Гардарики, 2005.-С

3. Заманбап билим берүүнүн сөздүгү (терминологиялык сөздүк) // Эл агартуу, 1997, № 3.

4. Маликова, Н.Р. Социологияны окутуунун айрым инновациялык методдору жөнүндө // Социс, 2002, жок.

5. Сорокин Н.Д. Социологиялык курстарды окутуудагы инновациялык методдор жөнүндө // Социс, 2005, №8.

6. Жогорку билим берүүнүн педагогикасы жана психологиясы: Окуу китеби. университеттер үчүн колдонмо / М.V. Буланов-Топорков. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.

7. Dr. Damodharan V. S. ACCA, AICWA жана Mr. Rengarajan.V AICWA, Окутуунун инновациялык методдору.

8. Осмоловская И.М. Инновациялар жана педагогикалык практика // Элге билим берүү. - 2010. - № 6. - С. 182-188.

9. Симоненко Н.Н. Окутуунун инновациялык методдорун колдонуу менен билим берүү кызматтарын башкаруу // Тынч океан мамлекеттик университетинин жарчысы. - 2012. - No 2. - С. 201—206.

10. Исаков, Т. Э. Проблемы реализации принципов Болонского процесса в вузах и пути их устранения / Т. Э. Исаков, А. К. Тентимишова // Инновации в образовании: поиски и решения : Сборник материалов II-ой международной научно-практической конференции, Астана, 20 ноября 2015 года / Национальная академия образования им. И. Алтынсарина, Уральский государственный педагогический университет. – Астана: Уральский государственный педагогический университет, 2015. – С. 223-224. – EDN WHZBEZ.

11. Черкасов М.Н. Студенттерди окутуунун инновациялык методдору // "Илимдеги инновациялар" XIV Эл аралык кат алышуу илимий-практикалык конференциясы. - Новосибирск, 2012.

12. Батыралиев, А. Билим берүүнүн жаңы моделин түзүүнүн педагогикалык негиздери / А. Батыралиев // Вестник Ошского государственного университета. – 2020. – No 1-4. – P. 57-61.

Педагогика

UDC: 371.385/811.111

METHODS OF TEACHING AND LEARNING ENGLISH IN THE SECONDARY SCHOOLS

Murzakhmedova Nargiza Sayfulaevna, master
nargiz86g@mail.ru
Davranova Gulchekhra Rahmanovna, senior instructor
davranova_83@mail.ru
Kyzyl-Kia pedagogical institute,
Kyzyl-Kia, Kyrgyzstan

Abstract: *This article discusses the common features and difficulties of teaching and learning in English. For many students, learning typically involves reading textbooks, attending lectures, or doing research in the library or online. While seeing information and then writing it down is important, actually putting new knowledge and skills into practice can be one of the best ways to improve learning.ethod gives the student the ability to communicate quickly because she is encouraged to be creative during practice. It gives, by far, the widest range of capability to understand what another person says to you and in developing your capability to speak.Understanding of English through active student interaction; role play, games, information gaps.Content based on relevance to students' lives: topics, tasks, problem-solving.Teach learning strategies, cooperation; activities vary according to different intelligences. The more common methods have a link to a separate page with more details and an explanation of how they work, including the most common method currently used – Communicative Language teaching.*

Key words*: Recalling, reflect, feedback, guidance, counseling, instruction, strategies, relevance, cooperation, link.*

МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЕЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНИХ ШКОЛАХ

Мурзахмедова Наргиза Сайфулаевна, магистр
nargiz86g@mail.ru
Давранова Гульчехра Рахмановна, старший преподаватель
davranova_83@mail.ru
Кызылкийский педагогический институт,
Кызыл-Кыя, Кыргыстан

Аннотация: *В этой статье рассматриваются общие особенности и сложности обучение и изучение в английском языке. Для многих студентов обучение обычно включает в себя чтение учебников, посещение лекций или проведение исследований в библиотеке или в Интернете. Хотя видеть информацию и затем записывать ее важно, реальное применение новых знаний и навыков на практике может быть одним из лучших способов улучшить обучение. Метод дает ученику возможность быстро общаться, потому что он поощряется к творчеству во время практики. Это дает, безусловно, самые широкие возможности для понимания того, что вам говорит другой человек, и для развития вашей способности говорить. Понимание английского языка через активное взаимодействие студентов; ролевые игры, игры, информационные пробелы. Содержание, основанное на актуальности для жизни учащихся: темы, задачи, решение проблем. Учить стратегии обучения, сотрудничества; действия различаются в зависимости от интеллекта. Более распространенные методы имеют ссылку на отдельную страницу с более подробной информацией и объяснением того, как они работают, включая наиболее распространенный метод, используемый в настоящее время — коммуникативное обучение языку.*

Ключевые слова: *отзыв, размышление, обратная связь, руководство, консультирование, инструкция, стратегии, актуальность, сотрудничество, связь.*

АНГЛИС ТИЛИН ОРТО МЕКТЕПТЕРДЕ ОКУТУУ ЖАНА ҮЙРӨТҮҮНҮН ЫКМАЛАРЫ

Мурзахмедова Наргиза Сайфулаевна, магистр
nargiz86g@mail.ru
Давранова Гульчехра Рахмановна, улук окутуучу
davranova_83@mail.ru
Кызыл-Кыя педагогикалык институту,
Кызыл-Кыя, Кыргызстан

Аннотация: *Бул макалада англис тилинде окутуунун жана үйрөнүүнүн жалпы өзгөчөлүктөрү жана татаалдыктары талкууланат. Көптөгөн студенттер үчүн билим алуу адатта окуу китептерин окууда, лекцияларга катышуу же китепканада же интернетте изилдөө жүргүзүүнү камтыйт. Маалыматты көрүп, анан жазып алуу маанилүү болгону менен, жаңы билимдерди жана көндүмдөрдү иш жүзүндө колдонуу окууну жакшыртуунун эң жакшы жолдорунун бири болушу мүмкүн. Метод студентке тез*

пикир алышуу жөндөмүн берет, анткени ал практика учурунда чыгармачылыкка үндөйт. Бул башка адам сизге эмне деп жатканын түшүнүүгө жана сүйлөө жөндөмүңүздү өнүктүрүүгө эң чоң мүмкүнчүлүк берет. Студенттердин активдүү өз ара аракеттенүүсү аркылуу англис тилин түшүнүү; ролдук оюндар, оюндар, маалымат боштуктары. Окуу стратегияларын, кызматташууну үйрөтүү; иш-аракеттер акылга жараша айырмаланат. Көбүрөөк кеңири таралган методдор өзүнчө баракчага шилтемеси бар, алардын кантип иштеши жөнүндө кеңири маалымат жана түшүндүрмө, анын ичинде учурда колдонулуп жаткан эң кеңири таралган ыкма, коммуникативдик тилди үйрөнүү. Окуучулардын жашоосуна ылайыктуулугуна негизделген мазмун: темалар, тапшырмалар, маселелерди чечүү.

***Ачкыч сөздөр**: пикир, ой жүгүртүү, пикир, жетекчилик, консультация, инструкция, стратегиялар, актуалдуулук, кызматташуу, байланыш.*

Introduction. How do people learn things in everyday life? People are learning by trial and error, by reading and listening etc. The process of learning often involves five steps;

1. Doing something
2. Recalling what happened;
3. Reflecting on what;
4. Drawing conclusions from the reflection;
5. Using those conclusions to inform and prepare for future practical experience;

Its important to distinguish between learning and teaching. Information, feedback, guidance and support from other people may come in at any of the five steps of the cycle, but the essential learning experience is in doing the thing yourself.

Teaching and the experiential learning cycle suggests a number of conclusions for language teaching in the classroom. For example;

- If this cycle does represent how people learn, then the ‘jug-and –mug’ explanation – based approach may be largely inappropriate if it dominates classroom time. Giving people opportunities to do things themselves may be much more important.
- I may become a better teacher if I worry less about teaching techniques and try to make the enabling of learning my main concern, i.e the inner circle of the diagram rather than the outer one.
- I need to ensure that I allow my students practical experience in doing things.
- It may be that being over-helpful as a teacher could get in the way of learning. I cannot learn for my students. The more I do myself, the less space there will be for the learners to do things.
- It may be useful to help students become more aware about how they are learning, to reflect on this, and to explore what procedures, materials, techniques or approaches would help them learn more effectively.

- It is OK for students to make mistakes, to try things out and get things wrong and learn from that…. and that is true for me as a 'learning teacher' as well.

One fundamental assumption behind this book and the teaching approaches suggested in it is that people learn more by doing things themselves rather than by being told about them. This is true boss for the students in your classes and for you, as you learn to be a better teacher. This suggests, for example, that it may be more useful for a learner to work with others and role play ordering a meal in a restaurant (with feedback and suggestions of useful language) than it would be to listen to a fifteen-minute explanation from the teacher of how to do it correctly.

A second assumption is that learners are intelligent, fully functioning humans, not simply receptacles for passed –on knowledge. Learning is not simply a one-dimensional intellectual activity, but involves the whole person (as opposed to only their mental processes such as thinking, remembering, analysing , etc). We can no longer be content with the image of the student as a blank slate. Students may bring pen and paper to the lesson, but they also bring a whole range of other, less visible things to class:their needs, their wishes, their life experience, their home background, their memories, their worries, their day so far, their dreams, their anger, their toothache , their fears, their moods , etc. Given the opportunities , they will be able to make important decisions for themselves, to take responsibility for their learning and to move forward (although their previous educational experience, may initially predispose them to expecting that you, the teacher, need to do all that for them).

New learning is constructed over the foundations of our own earlier leraning. We make use whatever knowledge and experience we already have in order to help us learn and understand new things. Thus the message taken away from any one lesson is quite different people. The new learning has been planted in quite different seed beds.We may think of it as a person sitting alone at night, trying to memorise a lot of facts so that s/he can pass an examination. However, a bit of reflection will show us that 'learning' is much wider than that. After all, children learn a great deal before they even get to school - they learn to speak, to walk. Educational psychologists tell us that any activity which leads to a change in our behavior is 'learning'[1].

Here are some more ideas about 'learning':

- Learning can be *formal* or *informal*. We learn informally from what we experience day by day: things which happen to us make us change the way we think and act. We may not even be aware that we are learning, which may cause problems - for example, health workers may learn bad attitudes from the example of others. Of

course, learning may also be formal: we attend a course which is planned in a structured way, in a school or college.

- We don'tjust learn *knowledge and facts* - we also learn *skills and attitudes*. This is especially important for health workers, since it is in our practical work that we have an effect on the health of the people we serve. Interestingly, we learn knowledge, skills and attitudes in different ways - for example, we may learn a new idea from a discussion, but we learn skills by practising them and getting feedback.
- *People learn in different ways*. Researchers have identified different 'learning styles'[2]. Some people are 'receivers': they like to memorise what is given to them. This is a very common style, and it is reinforced by teachers who expect students to memories, and reward them for it. Other people are 'detectives': they like to investigate what they are learning themselves, to get to understand it. Yet others are 'generators': they like to de
- cide themselves what they want to learn, and then look for opportunities to learn those things.
- Learning can be *superficial* or *deep* [3]. If knowledge is only memorised (*superficial* learning) it is soon forgotten, and may never affect the way that person does her/his work. If the learner is made to use the new knowledge actively, the learning becomes *deep*. The learner connects the new knowledge to the concepts that s/he already has, and understands how it can be used practically. It is, therefore, much more likely to be remembered and used.
- *Motivation is important for learning*[4]. What is it that makes people want to learn? Some learn because they want to do a better job - they get satisfaction from the feeling that they are competent. People are also very strongly motivated by the hope that they will be rewarded - for instance, by gaining a qualification, leading to a promotion and better pay. The need to pass exams is therefore a very strong motivator.
- Learning continues *throughout a person's lifetime* - at least informally. We all know that health workers should continue to learn throughout their careers, because new information about health is constantly becoming available. However, many workers do not have access to formal in-service training. This means they themselves have to take the responsibility for staying up-to-date - they have to become 'life-long learners'.

Once again, our understanding of what 'teaching' is, is based on our past experience. Our earliest experience was in school, where the teacher was also a 'master' or 'mistress', standing in front of the class, telling us what to do and what to learn. Some of us experienced the same kind of 'teaching' at college. Others may have experienced teaching where the 'teacher' is more of an equal, who takes

account of the learner's experience and even learns from the learner. That is why Abbatt and McMahon say: ‘Teaching is helping other people to learn’[5]. They go on to say that the job of ‘teaching’ health care workers has four elements:

1. The teacher has to *decide what students should learn*. The students may take part in this decision, but all are guided by the same principle: it is the job that people have to do, that determines what they should learn. They have to learn all the knowledge, skills and attitudes that they need to perform a specific job. They learn what they ‘must know’ and ‘should know’, not what is ‘nice to know’.[6]
2. The teacher has to *help the learners to learn*. This does *not* mean that the teacher ‘spoonfeeds’ the students, as if they were babies. It *does* mean that the teacher'sfirst concern should be that the students should learn as well as possible. Teaching sessions or classes have to be planned carefully, taking into account the learning styles, the language, the background of the students. In short, the teachers must be student centred, not teacher centred.[7]
3. The teacher has to *make sure that the students have learnt* - s/he has to assess them. Assessment helps teachers and students to see how well the students are progressing, so that they can attend to any weaknesses. It sets a standard, so that society is given people who are competent to practice. Assessment must be carefully planned so that it supports the learning we want to see- we know that students learn what they believe they need to pass the exams, and leave out the rest.
4. The teacher has to *look after the welfare of her/ his students*. Students who are stressed and unhappy do not learn well. Good teachers try to ensure that the general living conditions and environment of their students are adequate. They also provide opportunities for personal counseling for them. Teachers need to cultivate an open and trusting relationship with their students.
5. Therefore, in order to improve the quality of education, a state program should be developed to encourage teachers to work in the field of education. One of the conditions for improving the quality of the education system is to increase the interest of young people in teaching, increase the popularity of pedagogical directions when choosing a profession in universities [8].

References:

1. BBC English Dictionary – Harper Collins Publister London 1992
2. Appolova M. Grammatical difficulties of teaching 1977
3. Gardner Harward. Art, mind and brain 1982
4. Teaching the methodology 1992
5. Barabash T.A. a guide to Better Grammar Moscow 1975
6. Jack London Martin Eden Moscow 1954

7. Principles, methods and teaching 1998

8. Тотубаева Н. Билим сапаты туруктуу өнүгүү жолунун индикатору катары / Н. Тотубаева // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Vol. 2. – No 3. – P. 103-108

Педагогика

UDC 371.32

LINGUO-CONTRASTIVE ASPECTS OF STUDYING THE SYSTEM OF CONSONANTISM OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN A TURKIC-SPEAKING (UZBEK) AUDIENCE

Nazhmiddinova Madina Muzaffarovna, teacher,
madinanazhmiddinova@mail.ru
Uzbekistan State World Languages University,
Tashkent, Uzbekistan

Abstract: *The article deals with the problem of teaching foreigners the correct pronunciation of consonant sounds in the Russian language. The features of the pronunciation of high-frequency consonants are revealed, which should be paid attention to in practical phonetics classes. A number of methodological techniques are recommended that make it easier for foreigners to develop skills and abilities for the correct pronunciation of Russian consonants. The difficulties of teaching the Russian language in the process of formation of the Uzbek-Russian bilingualism are determined, which are considered from the position of types of sound speech interference. In the course of conducting a scientific study of the material of the Russian and Uzbek languages, methods of comparative analysis, the opposition of minimal pairs, etc. were used. The origins of sound interference are specific consonants of two languages and positional varieties of seemingly similar phonemes.*

Keywords: *consonant system, phoneme, pronunciation of consonants, Russian as a foreign language, learning the Russian language, interference, phonetics.*

ЛИНГВОКОНТРАСТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМЫ КОНСОНАНТИЗМА РУССКОГО ЯЗЫКА В ТЮРКСКОЯЗЫЧНОЙ (УЗБЕКСКОЙ) АУДИТОРИИ

Нажмиддинова Мадина Музаффаровна, преподаватель,
madinanazhmiddinova@mail.ru
Узбекский государственный университет мировых языков,
Ташкент, Узбекистан

Аннотация: *В статье рассматривается проблема обучения инофонов правильному произношению согласных звуков русского языка. Раскрываются особенности произношения высокочастотных согласных звуков, которым следует уделить внимание на занятиях по практической фонетике. Рекомендуется ряд методических приемов, облегчающих инофонам формирование умений и навыков правильного произношения русских согласных. Определены трудности обучения русскому языку в процессе формирования узбеко-русского билингвизма, которые рассматриваются с позиции типов звуковой речевой интерференции. В ходе ведения научного исследования материала русского и узбекского языков были использованы методы сопоставительного анализа, противопоставление минимальных пар и др. Истоками звуковой интерференции является, специфические консонанты двух языков и позиционные разновидности мнимо схожих фонем.*

Ключевые слова: *консонантная система, фонема, произношение согласных, русский язык как иностранный, изучение русского языка, фонетика.*

ТҮРК ТИЛДҮҮ (ӨЗБЕК) АУДИТОРИЯДА ОРУС ТИЛИНИН КОНСОНАНТИЗМ СИСТЕМАСЫН ИЗИЛДӨӨНҮН ЛИНГВО-КОНТРАСТИВДҮҮ АСПЕКТИЛЕРИ

Нажмиддинова Мадина Музаффаровна, окутуучу,
madinanazhmiddinova@mail.ru
Өзбек мамлекеттик дүйнөлүк тилдер университети,
Ташкент, Өзбекстан

Аннотация: *Макалада чет өлкөлүктөргө орус тилинин үнсүз тыбыштарын туура айтууга үйрөтүү маселеси каралат. Жогорку жыштыктагы үнсүздөрдүн айтылыш өзгөчөлүктөрү ачылып, практикалык фонетика сабактарында көңүл буруу керек. Макалада чет өлкөлүктөргө орус тилинин үнсүз тыбыштарын туура айтууга үйрөтүү маселеси каралат. Жогорку жыштыктагы үнсүздөрдүн айтылыш өзгөчөлүктөрү ачылып, практикалык фонетика сабактарында көңүл буруу керек. Чет элдиктерге орустун үнсүздөрдүн туура айтылышы боюнча көндүмдөрдү жана көндүмдөрдү калыптандырууну жеңилдеткен бир катар методикалык ыкмалар сунушталат. Өзбек-орус кош тилдүүлүктүн калыптануу процессинде орус тилин окутуунун кыйынчылыктары аныкталып, алар тыбыштык кеп интерференциясынын түрлөрүнүн позициясынан каралат. Орус жана өзбек тилдеринин материалдарын илимий изилдөөнүн жүрүшүндө салыштырма анализдин ыкмалары, минималдуу түгөйлөрдүн карама-каршылыгы ж.б. Үн интерференциясынын келип чыгышы эки тилдин спецификалык үнсүздөрү жана окшош көрүнгөн фонемалардын позициялык түрлөрү болуп саналат.*

Ачкыч сөздөр: *үнсүз тыбыштардын системасы, фонема, үнсүздөрдүн айтылышы, орус тили чет тили катары, орус тилин үйрөнүү, фонетика.*

Introduction. One of the topical issues in linguistics is the study of sound systems in general and the system of consonantism of the Russian and Turkic languages in particular. This need arises from the need to solve the problems of forming an optimal lingua-methodological model aimed at the successful mastering of the Russian language by the Turks and the Turkic language by Russian-speaking individuals [1, p. 22; 2, p. 77].

In this regard, comparative studies of Russian and native languages are of great theoretical and practical importance. In this work, we will focus on the material of the system of consonantism in the Russian and Uzbek languages.

The founder of Russian-Uzbek comparative linguistics is E.D. Polivanov, who is the founder of the science of comparative linguistics in Eurasia [2 p. 91; 3, p. 78].

The problem of interaction between the Russian and Uzbek languages was also considered by other specialists, such as V.V. Reshetov, O.A. Azizov, I.A. Kissen, I.A. Abrazheev, and others. So, in the textbook, O.A. Azizov for students-philologists, the general and specific features of the sound systems of the Russian and Uzbek languages were studied in the aspect of distinguishing the differential features of phonemes [4; 5; 6; 7; 8].

The most important typological differences between the phonetic systems of the Russian and Uzbek languages are outlined in the works of A.V. Mirtov, a significant place in which is given to valuable methodological instructions in the section "Setting the correct pronunciation", the purpose of which is to overcome interlingual interference.

The interaction of languages generates speech interference [2, p. 156; 9, c 34]. Therefore, the comparative study of languages is closely related to linguodidactics and language teaching methods.

Interlingual interference is the result of translingual and transculturality since these aspects affect the successful mastery of two or more languages [9, p. 26].

So, a comparative study of the Russian and Uzbek languages is still relevant due to the many difficulties that students face during the study of the Russian language.

The relevance of the study is also determined by the need to create nationally oriented courses in Russian practical phonetics. The importance of "mastering the positions" of the language being studied and overcoming the "positional skills" of the native language in the course of teaching pronunciation is recognized by everyone, however, the positional patterns of "contacting" systems are by no means always taken into account in practical courses of Russian phonetics.

In the course of the study, a hypothesis was put forward and tested, according to which the phonetic accent in the Russian speech of Uzbeks is largely determined by

differences in the system of consonantism and positional patterns of the sound structure of the Russian and Uzbek languages.

In this paper, we will consider the similarities and differences between the consonant phonemes of the Russian and Uzbek languages as classes (sets) of their positional varieties, since they present great difficulty in the process of mastering the Russian language. This is explained by large differences in the paradigmatics and syntagmatic of the system of consonantism in the Russian and Uzbek languages.

Similarities and differences in the consonantal systems of the Russian and Turkish (Uzbek) languages

The sounds of a language can be considered both from the point of view of their meaningful function and from the point of view of their articulatory-acoustic properties.

In the first case, the sound acts as a phonological unit, that is, as a phoneme, in the second case, as a phonetic unit. In a comparative study of the sounds of languages of different systems for lingua didactic purposes, the sounds of two languages should be considered from both points of view.

When comparing the phonemic inventory of the Uzbek and Russian languages, one can reveal an obvious similarity in the predominance of consonant phonemes over vowels in these languages. There are 37 consonant phonemes in Russian: /б/, /б'/, /в/, /в'/, /г/, /г'/, /д/, /д'/, /ж/, /ж'/, /з/, /з'/, /j/, /к/, /к'/, /л/, /л'/, /м/, /м'/, /н/, /н'/, /п/, /п'/, /р/, /р'/, /т/, /т'/, /с/, /с'/, /ф/, /ф'/, /х/, /х'/ /ч'/, /ш/, /ш'/, /ц/. There are 24 consonant phonemes in the Uzbek language: /б/, /в/, /г/, /д/, /ж/, /ж/(=[дж’]), /з/, /к/, /л/, /м/, /п/, /р/, /с/, /т/, /ф/, /х/, /ц/, /ч/, /ш/, /қ/, /ҳ/, /ғ/, /нг/, /j/.

Consonants offer a wide range of derivation opportunities compared to vowels. The significance of consonants in the phonological system lies in their influence on vowels in the speech flow with the subsequent occurrence of variation in allophones of vowel phonemes. In the Uzbek language, in contrast to Russian, consonants are pronounced on the rising lower, and the articulation base during sound formation is deeper, more back. The characteristic of consonant phonemes in both Russian and Uzbek languages includes common features: division into deaf and voiced in terms of noise level, place, and method of formation, the division into noisy and sonorous in terms of voice participation and hardness of consonants.

In Russian, all consonants (except for <ч>, <ш>, <ж>, <ц>, <щ> - according to the LFS theory, also <к>, <г>, <х> - according to the MFS theory) transmit two phonemes palatalized and non-palatalized. In the Uzbek language, a consonant letter denotes one phoneme in writing, which produces an acoustic and articulatory image of "one letter - one phoneme" in an individual and is one of the main reasons for the incorrect pronunciation of hard and soft consonants in the Russian language. To

eliminate such phonetic errors, first of all, a comparative description is necessary, taking into account the connection between graphics and phonology, because students' failure to comprehend the difference in the ratio of letters and phonemes in their native and Russian languages generates stable and high-frequency pronunciation errors in their Russian speech. For example, mixing /т/ and /т'/ is observed. The words мат (mat), мать (mother) are pronounced the same: either hard [мат] or semi-soft [мат'], that is, the phonological hearing and articulatory apparatus of a person with Russian linguistic thinking are programmed to perceive and reproduce one letter and two consonant phonemes. Such a psycholinguistic attitude developed based on the characteristics of the native language, persists for a long time, and in many cases for a lifetime.

The sign "hardness-softness" in the Uzbek language is not differential, it refers to positional signs. The hardness or softness of a consonant depends on its position - on the adjacent vowel. Accommodation in the Uzbek language has the opposite character in comparison with the Russian language. If in Russian the vowel depends on the adjacent consonant, then in the Uzbek language the consonant depends on the adjacent vowel. Uzbek consonants next to non-front vowels have velarized articulation, and next to front vowels - palatalized. For example, compare (in the first column is hard, in the second - soft):

бор (have) – бер (give)

бош (head) – беш (five)

ов (hunting) – дев (devil)

However, the difference of the mentioned consonants in the Uzbek language does not perform a semantic function and therefore it does not form phonemic pairs that differ based on "hardness-softness". Uzbek hard and soft consonants are allophones of accommodative formation. The differentiation of the sign "hardness-softness" and its non-differentiability in Uzbek was reflected in the degree of articulatory polarization between hard and soft consonants. It is stronger in Russian than in Uzbek. Russian hard consonants are more valarized than the corresponding Uzbek consonants, while soft ones are more palatalized.

Another phonetic feature of Russian and Uzbek consonantisms is that some labial consonants at the beginning of a word are not relevant in Uzbek, while they are relevant in Russian. For example, in the Uzbek language, the word “бурун” (nose) can be pronounced as “мурун”, the word “бундай” (such) as “мундай”. In such cases, the sounds /б/ and /м/ in the Uzbek language do not perform a meaningful function.

Such phonological indifference of labial consonants in the Uzbek language and the sounds /п/ and /ф/.

For example, the Uzbek “фан” (science) in common parlance can be pronounced as “пан”, and “фол” (fortune-telling) as “пол”, where the consonants /ф/ and /п/ are phonemically equivalent. Pronunciation with the sound [ф] is literary, bookish, and with the sound [п] is colloquial, colloquial.

The sign "deafness-voicedness" in the Oguz, and partly in the Kipchak dialects of the Uzbek language, at the beginning of the word is indifferent, while in Russian the beginning of the word is a strong position for voiced and voiceless pairs of consonants. Compare in Uzbek dialects. For example:

тоғ – доғ

Тоғистон – Доғистон

қоз – ғоз

тала – дала

in Russian:

дом – том

вон – фон

быль – пыль

гора – кора

In Uzbek, the sounds /ж/ and /й/ can act as optional variants, which is not observed in Russian:

жер – йер (earth)

жур – йур (go)

In the Turkic languages, there is a universal vowel harmony in terms of linguality and roundedness. M. Dzhusupov, A. Zhunisbek distinguish four varieties of synharmonism in the Turkic languages:

Linguistic solid synharmonism (Uzb.: қир [қыр] – three; Kazakh: кыр [кір] – three)

Linguistic soft synharmonism (Uzbek: беш – five, Kazakh: бес – five)

Lingvalabiosolid synharmonism (Uzbek: тоғ - mountain, Kazakh: тол – fill up)

Lingvalabiosoft synharmonism (Uzbek: гул – flower, Kazakh: гүл – flower) [2, с. 175; 3, с. 95; 10, с. 87]

In the Uzbek language, unlike other Turkic languages, synharmonism is broken. This is manifested in a polysyllabic word when affixes are added to the root, which violates the law of synharmonism in the Uzbek language. The consonants of the Uzbek language, like the consonants of other Turkic languages, are synharmonically hard or synharmonically soft, but in the Uzbek language this is mostly preserved in monosyllabic words ([қыр], [кір]; [тұр], [түр]), but not in polysyllabic.

One of the serious differences between the Russian and Turkic languages, including Uzbek, is the specificity of back-lingual consonants in the compared

languages. So, for example, in Russian, back-lingual phonemes are (according to the LFS theory) / к’/, /г’/, /х’/.

In the Turkic languages, including the Uzbek language, there are three types of back-lingual consonants:

Back-lingual consonants: /k/, /g/, /x/;

Deep lingual consonants: /қ/, /ғ/;

A guttural, voiceless fricative phoneme: ҳ (in Uzbek), h (in Kazakh).

These differences in the back-lingual consonants of the Russian and Turkic languages give rise to speech interference both in the Russian speech of the Turkophone and in the Turkic speech (Uzbek, Kazakh) of the Russophone. So, for example, Uzbek students pronounce:

Қанал instead of канал.

Russophones, on the contrary, pronounce к instead of қ. For example, Uzbek: қора - black, they pronounce кора.

Such speech interference has not only a phonetic meaning but also a semantic one, when the foreigners, as a result of non-differentiation of the sounds of the native and studied languages, change the semantic expression in the context and perceive the word or context in a different meaning [11, p. 45; 12, p. 116].

Conclusion. The sound systems of the Russian languages, as well as other Turkic languages, have similarities and differences. The similarity is general. The difference is nationally specific.

In the system of consonantism of the Russian and Uzbek languages, the differences are serious:

Hardness and softness of Russian consonant phonemes;

Synharmonic hardness and synharmonic softness of Turkic (Uzbek) consonant phonemes;

Polytypicity of Turkic (Uzbek) back-lingual consonants and monotyping of Russian back-lingual consonants;

Different syntagmatic (compatibility) properties of consonants in the Russian and Turkic languages, etc.

A comparative study of the Turkic and Russian languages in terms of similarities and differences in sound systems in general and the system of consonantism, in particular, helps to identify the specific properties of the two languages, which is of great lingo-theoretical, lingo-contrastive, lingua didactic and lingo-methodological significance.

References:

1. Gromova G. A Lingvodidakticheskie osnovy izucheniya russkogo konsonantizma vo frankogovoryashchej auditorii: Dis. candidata ped. nauk [Linguistic and didactic foundations for

the study of Russian consonantism in a French-speaking audience: Diss. candidate ped. Sciences]. M., 2007. 182 p.

2. Dzhusupov M. *Zvukovye sistemy russkogo i kazahskogo yazykov. Slog. Interferenciya. Obuchenie proiznosheniyu* [Sound systems of the Russian and Kazakh languages. Syllable. Interference. Teaching pronunciation] Ministry of Public Education of the UzSSR, Republican Pedagogical Institute of Russian Language. and literature. Tashkent: Fan Publ., 1991. 240 p.
3. Dzhusupov M. *Fonemografiya A. Bajtursynova i fonologiya singarmonizma* [Phonemography by A. Baitursynov and phonology of synharmonism]. Tashkent: Uzbekistan Publ., 1995. 176 p.
4. Kissen I. A. *Kratkij ocherk fonetiki russkogo yazyka v sopostavlenii s fonetikoj uzbekskogo yazyka* [A brief outline of the phonetics of the Russian language in comparison with the phonetics of the Uzbek language]. Tashkent: Uchpedgiz UzSSR Publ., 1952. 88 p.
5. Polivanov E.D. *Opyt chastnoj metodiki prepodavaniya russkogo yazyka uzbekam* [The experience of a private method of teaching the Russian language to Uzbeks]. Tashkent, 1968. 128 p.
6. Reshetov V.V. O*snovy fonetiki i grammatiki uzbekskogo yazyka* [Fundamentals of phonetics and grammar of the Uzbek language]. 2nd ed. Tashkent: Ukituvchi Publ., 1965. 243 p.
7. Abrazheev A.I. *Ocherki po sopostavitel'noi grammatike russkogo i uzbekskogo iazykov. Uchebnoe posobie dlia zaochnykh Otdelenii Fakul'tetov Russkogo yazyka i Literatury Pedvuzov Uzbekistana* [Essays on Comparative Grammar of the Russian and Uzbek Languages: Textbook for the Correspondence Department of the Faculty of Russian Language and literature of pedagogical universities of Uzbekistan]. [By] Abrazheev A.I., Danilov P.A., Bigaev R.I. Edited by R.I. Dzhumaniiazov and R.I. Bigaev. Tashkent, 1960. 188 (2) p.
8. Azizov A. A. *Sopostavitel'naya grammatika russkogo i uzbekskogo yazykov. Morfologiya* [Comparative grammar of Russian and Uzbek languages. Morphology]. Tashkent: Ukituvchi Publ., 1983. 239 p.
9. Dzhusupov M. Speech interference as a result of a two-pronged negative impact. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics, 2021. Vol. 12. No. 1., pp. 23-40.
10. Zhunisbek A. *Singarmologiya ili neizvestnyj singarmonizm* [Synharmology or unknown synharmonism]. Almaty, "Abzal-Ai", 2020. 144 p.
11. Dzhusupov N.M. The theory of nomination in linguistic research: origins, trends, questions of interpretation. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics. Moscow, 2016, No. 2., pp. 41-50.
12. Dzhusupov N.M. Theory of nomination: linguistic and methodological problems (on the material of foreign language texts of public speeches). Vocational-oriented teaching of foreign languages and translation at the university: materials of the international conference. Moscow, RUDN University, 2009, pp. 115-117.

Педагогика

UDC: 371.3.(811.111)

GLOBALIZATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF LEARNERS' COMMUNICATION COMPETENCIES

Kamchieva Barinisa, master
barinisakamch@gmail.com
Ysmailova Raikan Apzhaparovna,
candidate of philosophical sciences, associate professor
rismailova@oshsu.kg
Osh State University,
Osh, Kyrgyzstan

Abstract. *In the presented article, the authors studied the process of formation of communicative competence in teaching foreign languages. Communicative competence is considered as a broad term that includes not only the structural features of the language, but also its social, pragmatic and contextual features. This study describes how to develop communication competence with the help of modern technologies, such as working with a video, training computer programs and the Internet. The use of modern technologies in foreign language lessons contributes to the effective development of communicative competence. Such lessons motivate children to further study a foreign language.*

Key words: *globalization, competency, methodology, modernization, communication, languages, modern technology.*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ

Камчиева Бариниса, магистрант,
barinisakamch@gmail.com
Ысмаилова Райкан Апжапровна, к.ф.н., доцент,
rismailova@oshsu.kg
Ошский государственный университет,
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *В представленной статье авторы излагают процесс образования коммуникативной компетенции в преподавании иностранных языков. Коммуникативная компетенции считается как широкий термин, который содержит не только структурные особенности языка, но также и его социальные, прагматические и контекстные особенности. В этой исследовании рассказывается, как развить коммуникативную компетенцию с помощью современных технологий, таких как работа с видео, обучающие компьютерные программы и интернет. Использование современных технологий на уроках иностранного языка способствует эффективному развитию коммуникативной компетенции. Такие уроки мотивируют детей на дальнейшее изучение иностранного языка.*

Ключевые слова: *глобализация, компетенция, методология, модернизация, коммуникация, языки, современная технология.*

ААЛАМДАШУУ СТУДЕНТТЕРДИН КОММУНИКАТИВДИК КӨНДҮМДӨРҮН ӨНҮКТҮРҮҮНҮН ФАКТОРУ КАТАРЫ

Камчиева Бариниса, магистрант,
barinisakamch@gmail.com
ЫIсмаилова Райкан Апжапаровна, ф.и.к., доцент,
rismailova@oshsu.kg
Ош мамлекеттик университети,
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *Сунушталган макалада автор чет тилдерди окутууда коммуникативдик компетенттүүлүктү калыптандыруу процессин изилдейт. Коммуникативдик компетенттүүлүк тилдин структуралык өзгөчөлүктөрүн гана эмес, анын социалдык, прагматикалык жана контексттик өзгөчөлүктөрүн камтыган кеңири термин катары каралат. Бул изилдөө видео, компьютердик окутуу программалары жана интернет сыяктуу заманбап технологияларды колдонуп, коммуникативдик компетенттүүлүктү кантип өркүндөтүү керектигин сүрөттөйт. Чет тили сабагында заманбап технологияларды колдонуу коммуникативдик компетенттүүлүктүн натыйжалуу өнүгүшүнө өбөлгө түзөт. Мындай сабактар балдарды чет тилин андан ары үйрөнүүгө түрткү берет.*

Ачкыч сөздөр: *ааламдашуу, компетенттүүлүк, усулдар, жаңылануу, баарлашуу, тилдер, заманбап технологиялар.*

Introduction. In accordance with the directions of modernization of education, there was a change in the target guidelines for teaching a foreign language at school; the main goal of education is the formation of communicative competence of students. Communicative instruction involves developing language proficiency through interactions embedded in significant contexts. This approach to teaching provides authentic opportunities for learning that transcend repetition and acquisition of grammatical patterns in isolation. A central construct of the

communicative approach to instruction is communicative competence: the learner's ability to grasp and use language fitly to speak in authentic (rather than simulated) social and college environments. In other words, it is known that contemporary foreign language teaching programs are based on communicative language teaching (CLT) approach principles and laws and the focus of FLT programs is on the fact that language should be taught for communication purposes and be viewed as not a system of signs, yet means of communication and interaction. From this approach, it can be stated that teaching language skills such as reading, listening, writing and speaking and also sub-skills like vocabulary, pronunciation and grammar is based on the main principles of Communicative Language Teaching[1,P.4].

The actuality of the research theme lies on the integrity of languages and different cultures in the modern society that plays crucial role in the process of global communication. Language as an integral and essential element of any national culture is a complete familiarity with which necessarily implies an attempt to penetrate the mindset of the nation, and attempt to look at the world through the eyes of the carriers of this culture. In the collective consciousness of the language, the community builds its world; the semantics of the language fully reflects [2, P.7]. Communicative competence is understood in modern methodology as the ability to communicate through language, i.e. to convey thoughts and exchange them in various situations, correctly using the system of language and speech norms and choosing communicative behavior adequate to the situation of communication. Communicative competence is not a personal characteristic of a person; it is formed in the course of training and involves the possession of all types of speech activities, a culture of speech behavior; includes knowledge of basic speech concepts, a system of communicative skills, among which the main ones are speech skills and skills in relation to various spheres, communication situations, taking into account the addressee, style.

Research materials and methods. The systematic review method followed in the study. Therefore, the purpose of this systematic review was to investigate technologies that are used during English lessons and as well as the association between global communication and communication competence as the intellectual ability.

Results and discussion. Developing N. Chomsky's theory of sociolinguistics, ethnolinguist D. Hymes introduces the term "communicative competence", linking linguistic competence with its sociolinguistic applicability in different situations of real life [2, P. 99]. By linguistic (in the broad sense of the word) competence, N. Chomsky understood the ″system of intellectual abilities, a system of knowledge and beliefs that develops in early childhood and in interaction with many other

factors determines... types of behavior″ [3, P. 72]. N. Chomsky singled out in the framework of his mentalist concept the concepts of competence (natural ability to speech - competition) and speech production (real speech product - performance). The competent speaker/listener should, in the opinion of N. Chomsky, form/understand an unlimited number of model proposals and have a judgment on the statement. According to N. Chomsky, the generation of speech is a process of consistent implementation of semantic, grammatical and pragmatic rules that are formed in a native speaker of a language based on innate cognitive structures, that is, there is a kind of universal grammar consisting of a complex of deep structures and exposing the basic properties of the human mind. The functional approach to the language made it possible to talk about the component composition of communicative competence - grammatical, sociolinguistic, discourse (discursive), strategic competencies [4, P.45]. This study describes how to develop communication competence with the help of modern technologies, such as working with a video, training computer programs and the Internet. All work on the film includes three stages: pre-demonstration, demonstration and post-demonstration.

Pre-demonstration stage. At this stage, the language difficulties of perception of the text and the difficulties of understanding its content are removed, new words are introduced and fixed, the functional types of statements used in the text are analyzed, the understanding of previously studied lexical and grammatical material is checked, authentic conversational formulas unusual for trainees, linguistic and cultural realities are analyzed, a socio-psychological background and meaningful guidelines for further perception of the form and content of the movie are formed. Demo Phase. The demonstration of the film should be accompanied by active educational activity of the audience-trainees. They can be offered a program to control the perception of the film in the form of annotation, script diagram, theses, plan, reference words and phrases. Trainees can also make recordings in the background to the text of the film.

Follow-up phase. At this stage, the efficiency of use in the process of viewing the film of the suggested at the demonstration stage guidelines for the perception of the film by trainees is checked; the understanding of the content and language and speech tools used in the film is monitored. The organization of Internet tasks also usually takes place in three stages: preparatory, work with Internet resources, work in a class outside the Internet:

1. Training - the development of speaking skills, updating of previously received knowledge, the study of words, motivation of students and the mood for further work, an introduction to the topic.

2. Working on the Internet - searching the Internet, reading and writing, searching for specific information and entering it in the forms for answers, searching for answers to questions, etc. At this stage, students must clearly understand what they need to do and how long it will take them.

3. Working in a classroom outside the Internet - sharing the information received and discussing what students found, learned while working on the network.

But working with a computer can take place not only on the world network, but also without it. We can work with computer training programs.

They can be aimed at studying vocabulary, working out pronunciation, teaching dialogical speech, teaching writing or working out grammatical phenomena. I would like to dwell on the latter in more detail. Development of grammatical phenomena. All training computer programs, one way or another, provide for the development of certain grammatical structures. There are 20 lessons in the “Bridge to English” program, and each lesson develops its own grammatical phenomena: affirmative, negative and interrogative sentences, degrees of comparison of adjectives, communion, a suffering pledge, the pronouns of some, any, and the structures of there is/there are, prepositions, etc. All types of work of the same lesson are aimed at working out a certain grammatical phenomenon. The grammar section of Professor Higgins has two sections: theoretical and practical. Testing the student's knowledge, the program notes their success, prompts if necessary. The program "English Gold" ("Deutsch Gold") contains 144 micro dialogues, each of which develops a certain grammatical structure, for example, Present Continuous is used in many dialogues [5, P.1]. After listening to the dialogue, students play based on a picture, then on their own. Compiling grammar tests, using a computer, helps students to master grammar material better. High school students develop their computer programs to test lexical and grammatical knowledge. Because of the research conducted on the problem of the formation of communicative competence using modern information technologies, the following conclusions can be drawn:

• This problem is very relevant now because it is insufficiently researched;

• There are different ways of using modern information technologies in secondary school;

• Children have a positive attitude to innovations in the classroom, are happy to participate in the work with computer, Internet and video.

Conclusion. In conclusion, to obtain the necessary information scientific literature related to this topic analyzed and the experience of teachers using modern technologies in their lessons studied. The peculiarities of working with modern technologies in foreign language lessons were revealed. In addition, in the course of studying the information received, our own lessons were developed using

information technologies [8]. These lessons were conducted, that is, the obtained theoretical knowledge was applied in practice. As a result, it can be considered that the use of modern technologies in foreign language lessons contributes to the effective development of communicative competence. Such lessons motivate children to further study a foreign language.

References:

1. Kushakova G.Y. Formulation of communicative competence of efl students in the continuous education system. Bulletin of Osh State University.№ 1-4. 2020. pp. 4-7
2. Ysmailova, R., et.al. (2021). Global Communication Is the Vehicle for Language Expansion. Sociology Mind, 11, 1-9. https://doi.org/10.4236/sm.2021.111001
3. Балуян, С. Р.(1999). Тестирование коммуникативной компетенции в устной речи абитуриентов специальности лингвистика и межкультурная коммуникация (на материале английского языка) [Текст] : автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / Балуян Светлана Размиковна. – Таганрог. – 22 с
4. Хомский, Н. (1972). Аспекты теории синтаксиса [Текст] / Ноам Хомский; под общ. ред. В. А. Звегинцева; Серия переводов. – Выпуск I. – М. – 233 с
5. Savignon, S. J.(1997). Communicative Competence: Theory and Classroom Practice / Sandra J. Savignon. – 2nd ed. – New York: McGraw-Hill. – 272 p.
6. https://eslgold.com/
7. Краткий словарь иностранных слов [Текст] / под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. – М., 1950. – 454 с
8. Мусаева, Т. Лингвокультурологические аспекты межкультурной коммуникации / Т. Мусаева // Вестник Ошского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 127-131. – EDN YVXJNL.

Педагогика

УДК. 372.853. (575.2)(043.3)

КОМПЕТЕНТТҮҮЛҮКТҮН ЖАЛПЫ ЖАНА ПРЕДМЕТТИК КУРАМДАРЫН АЙКАЛЫШТЫРУУ МАСЕЛЕСИ

Курманкулов Ш.Ж., пед. илим. докт., профессор,
Талас мамлекеттик университети,
Талас, Кыргызстан
Таштанбекова Т.Т., аспирант,
Кыргыз-Өзбек университети,
Ош, Кыргызстан

Аннотация. *Орто билим берүү боюнча жаңы муундагы мамлекеттик билим берүү стандарты ишелип чыгып колдонууга берилгендиги белгиленип, жаңы муундагы мамлекеттик стандарттын талабына жараша окутууда мугалим, мугалимдик иш аракетти аткарууга болгон даярдыгында анын чыгармачылыкка ээ болуусу зарыл шарттардын бири экендиги айтылган. Ошондуктан окуучуларды компетентүүлүккө багыттап окутууда анын эки түзүүчүсүн (жалпы жана предметтик) биргеликте калыптандырууга карата мектеп мугалимдердин ой-пикирин аныктоо менен алардын даярдык деңгээлинин төмөн экендиги аныкталган жана компетентүүлүк курамдарын айкалыштырууга карата мугалимдердин жүйөлөрү келтирилген.*

Ачкыч сөздөр. *Активдүүлүк, окутуунун технологиясы, билим берүү стандарты, предметтик стандарт, инновация, салттуу окутуу, окуу процесси, баалоо, чыгармачылык.*

ПРОБЛЕМА СОЧЕТАНИЯ ПРЕДМЕТНОГО И ОБЩЕГО СОСТАВА КОМПЕТЕНТНОСТИ

Курманкулов Ш.Ж., доктор педагогических наук, профессор
Таласский государственный университет,
Талас, Кыргызстан
Таштанбекова Т.Т. аспирант
Кыргызско-Узбекский университет,
Ош, Кыргызстан

Аннотация: *Отмечается, что разработан и внедрен государственный образовательный стандарт нового поколения по среднему образованию, говорится что, в соответствии с требованиями государственного стандарта нового поколения одним из условий при подготовке к выполнению учительской деятельности должно быть его творчество. Поэтому определены мнения школьных учителей относительно совместного формирования двух составляющих (общего и предметного) в обучении учащихся с ориентацией на компетентность, а также приводятся доводы учителей относительно сочетания компетентностных составов.*

Ключевые слова: *активность, технология обучения, образовательный стандарт, предметный стандарт, инновация, традиционное обучение, процесс обучения, оценивание, творчество.*

GENERAL AND SUBJECT STRUCTURES COMPETENCE COMPARISON ISSUE

Kurmankulov Sh. Zh., doctor of pedagogical sciences, professor,
Talas State University
Talas, Kyrgyzstan
Tashtanbekova T.T., postgraduate,
Kyrgyz-Uzbek University, Osh, Kyrgyzstan

Abstract. *This article considers conditions of teachers readiness for the lessons and their afforts and abilities to use creativity at their lessons and also worked out and realized secondary education's new generation state educational standards, teachers teach new generation state standards suitable for their demands. That's why teaching pupils directed to competence consisting of two items (general and subject) together consolidating in school teachers identifying their view points, at the same time their level of readiness by comparison competence structure of teachers were low and reasons were given.*

Key words. *Activeness, teaching technology, educational standard, subject standard, innovation, traditional education, educational process,evaluation, creativity.*

Кыргыз Республикасында жалпы билим берүүнүн ар кандай формалары ишке аша баштаганда Республика боюнча бирдиктүү билим берүү мейкиндигин түзүү, анын негизинде билим берүүнүн бирдей денгээлин камсыз кылуу зарылдыгы жана Кыргызстандын билим берүү системасын дүйнөлүк маданиятка, дүйнөлүк билим берүү системасына интеграциялоо проблемасы жаралган. Билим берүүнү стандартташтыруу - бул билим берүү практикасын бир ирээтке салуу, бирдиктүү системага келтирүү, бул боюнча коомдун, мамлекеттин жана жеке адамдын талабын аткаруу маселелеринен келип чыккан зарылдык болуп саналат. Жалпы билим берүүнүн жаңы муундагы мамлекеттик стандартынын зарылдыгы тууралуу кыргыз окумуштуулары А. Абдиев, Э. Мамбетакуновтор тарабынан мурда эле айтылып келген [1,2]. Бул окумуштуулардын ойлору Кыргыз

Республикасынын жалпы билим берүүнүн жаңы муундагы мамлекеттик стандартын талапка ылайык түзүп чыгууга зор өбөлгө түзө алган.

Бүгүнкү учурда орто билим берүү боюнча жаңы муундагы мамлекеттик стандарт иштелип чыгып Кыргыз Өкмөтү тарабынан бекитилип, таркатылып анын биринчи жана экинчи баскычы колдонууга берилди [3]. Жаңы муундагы мамлекеттик стандарттын талабына жараша окутууда мугалим болуу даярдыгы, мугалимдик иш аракетти аткарууга богон даярдыгы мугалимдин чыгармачылыкка ээ болуусу менен аныкталышы мүмкүн экендиги белгиленүүдө [4]. Ошондуктан бүгүнкү мектеп мугалимдеринин билим берүүгө болгон даярдыгын билүү зарыл маселелердин, суроолордун бири болуп саналат.

Биз жаңы муундагы компетенттүүлүккө багытталган билим берүүнүн мамлекеттик стандарты менен мурунку билим берүү стандартын салыштыруу менен карап чыгып, алардын ондон ашык айырмачылыктуу өзгөчөлүккө ээ экендигин белгилеп айтканбыз[5]. Ошондой эле окуучуларды компетентүүлүккө багыттап окутуу үчүн кандай ыкмаларды, жолдорду колдонуу менен окуучулардын активдүүлүгүн жогорулатуу мүмкүнчүлүгү бар экендигин мектеп мугалимдеринен сурамжылоонун негизинде мүнөздөмө бергенбиз [6]. Ошондуктан, биз мындан ары окутууну жаңы муундагы стандартка ылайыктуу жүргүзүү максатында мектеп мугалимдеринин иш аракеттерин баалоо жана алардын даярдыгын билүү үчүн мектеп мугалимдеринен макаланын тематикасына байланыштуу сурамжылоо жүргүздүк.

Сурамжылоого Талас облусунун Талас, Бакай-Ата, Кара-Бура, Манас райондорунун жана Талас шаарынын табигый-математикалык предметтерден сабак берген 173 мугалими катышты. Сурамжылоого катышкан мугалимдердин предмет жана географиялык район боюнча бөлүнүүсү 1-таблица берилди. Сурамжылоого катышкандардын көпчүлүгү математиктер болушту- 60, анткени мектептерде математиктер көпчүлүк мугалимдер болушат. Ал эми калган предметниктер болжол менен бири бирине барабар болушту физиктер -29, биологдор -28, химиктер - 30, географтар - 26. Сурамжылоого катышкан мугалимдердин эмгек стажы боюнча бөлүнүшү 2-таблицада берилди. Таблицадан көрүнгөндөй табигый-математик багыты боюнча иштеген жаш мугалимдердин саны болгону 8 болду, алар жалпы сандын 4,6 пайызын гана түзүштү. Ал эми Советик доордун мугалимдери 91, алар жалпы катышуучулардын 52 пайызын түзүштү. Демек мындан жаш адис мугалимдердин мектепке жакшы барбай жатканын билүүгө болот.

1-таблица. Сурамжылоого катышуучу мугалимдердин предмет жана географиялык район боюнча бөлүнүүсү

№№	Райондор жана Талас шаары.	Мугал. саны.	Математик	Физик	Биолог	химик	Географ
1	**Талас району.**	57	18	8	11	12	8
2	**Кара-Бура району.**	48	19	9	6	9	5
3	**Бакай-Ата району.**	31	12	5	4	4	6
4	**Манас району.**	19	6	2	4	2	5
5	**Талас шаары.-**	18	5	5	3	3	2
	Жалпысы:	173	60	29	28	30	26

2- таблица. Сурамжылоого катышкан мугалимдердин эмгек стажы боюнча бөлүнүшү.

№№	Райондор жана Талас шаары.	3 жылга чейин	4-7 жыл	8-12 жыл	13-17 жыл	18 жыл. жогору
1	**Талас району-57**	2	2	8	10	35
2	**Кара-Бура району-48**	-	3	8	11	26
3	**Бакай-Ата району-31**	4	8	4	2	13
4	**Манас району-19**	1	3	1	3	11
5	**Талас шаары -18**	4	1	5	2	6
	Жалпысы: 173	11	17	26	28	91
	Бүтүрүүчү ТалМУ	8	10	22	21	-

Сурамжылоого катышкан мугалимдердин арасындагы Талас мамлекеттик университетин бүтүргөндөрдүн эмгек стажы боюнча жайланышуусун дагы карап чыктык. Алынган маалыматтын негизин билингендей жаш мугалимдердин барысы тең ТалМУнун бүтүрүүчүлөрү экендиги маалим болду. Демек Республиканын башка жайларынын табигый-математикалык адистик боюнча бүтүрүүчүлөрү Талас регионуна келишпейт экен десек болот. ТалМУнун улам мурунку бүтүрүүчүлөрү жумушка жакшы орношкону белгилүү болду.

Билим берүүнүн жаңы муундагы мамлекеттик стандартында компетенттүүлүккө багыттап окутууда компетенттүүлүктүн 2 түзүүчүгө ээ экендигин аны менен таанышкан мугалимдердин баарысына белгилүү болду. Аларды биргеликте калыптандыруу керек экендиги стандарта белгиленип айтылды [7]. Мугалимдер бул эки түзүүчүнүн маани-маңызын аңдап түшүнүүсүн жана аларды ишке ашырууда б.а. мурдагыдай эле билим,

билгичтик жана көндүм окуучуларга тиешелүү предметтен берүү менен жалпы компетенттүүлүктү камтуу кандайча жүрүшү мүмкүн экенинин элесин жаратууда алардын ой пикирлерин билүү максатында сурамжылоочу суроолор түзүлдү. Ал төмөнкүдөй мазмунда толтуруу түшүндүрмөсү менен даярдалды. Курсирдик тамга менен жазылган суроонун мазмуну төмөнкү текст арасында берилди. Көп чекит менен калтырылган бош жерге кыскача ой-пикирлерин жазууну сунуштадык. Суроо сурамжылоо баракчасына оюна туура келген жоопту тегектеп белгилөө жана тиешелүү калтырылган жерлерге өз оюн жазуу аркылуу изилденди. Изилдөөнүн жыйынтыгы 3-таблицада берилди.

СУРОО. *Предметтик билим берүүдө «билим», «билгичтик» жана «көндүмдү» (ББК-орусча ЗУН), б.а. предметтик компетенттүүлүк менен «жалпы» (универсалдык) компетенттүүлүктү кантип айкалыштырууга болот деп ойлойсуң? Туура деп ойлогон жооптун бирин тегерекке алып белгилеңиз жана оюңузду толуктаңыз.*

А). Айкалыштырууга болбойт.

*Б). Айкалыштырууга болот, эгерде ....*_____

_____

*В). Анча мынча кээ бир учурда айкалыштырууга болот, анткени ,,,*_____

_____

3-таблица. Мектеп мугалимдеринин компетентүүлүк курамын айкалыштыруу суроосуна берген жооптору.

№	Суроо жообу	Талас р-ну	Кара-Бура району	Бакай-Ата району	Манас району	Талас шаары	Жалпы, анын пайызы
1	Айкалыштырууга болбойт.	22	27	17	13	7	86 - **49,7 %**
2	Айкалыштырууга болот.	24	15	6	5	10	60 - **34,7 %**
3	Анча мынча айкалыштырууга болот.	11	6	8	1	1	27 - **15,6 %**
	Бардыгы:	57	48	31	19	18	173

Таблицадагы маалымат боюнча жыйынтыктап айтканда бул суроо сурамжылоонун жыйынтыгы төмөнкүдөй болду. Сурамжылоого катышкан мугалимдердин ***49,7%*** айкалыштырууга болбойт деген позициясын билдиришкен, ал эми айкалыштырууга болот дегендер – ***34,7*** % түздү, анча мынча айкалыштырууга болот дегендер – ***15,6 % болду.*** Айкалыштырууга болот деген 60 мугалимдердин ичинен 35 мугалим гана эгерде мындай болгондо… - деп көп чекиттин ордуна өз ой-пикирлерин билдире алышты. Алар жалпы мугалимдердин **20** пайызын гана түзүштү. Мындан биз изилдөө

жүргүзгөн күнгө карата стандарттагы берилген компетенттүүлүктүн эки түзүүчүсүн биргеликте калыптандыруу үчүн мугалимдердин иш аракетинде алиге чейин ой-пикирлердин жарала электигин, ал жөнүндө мугалимдер даярдыгы төмөнкү деңгээлде экендигин белгилесек болот.

Бул компетентүүлүктөр курамын айкалыштырууга болот деген 60 мугалимдердин айткандарынын кайталанганын алып салганда 33 мугалимдин гана жазган жооп пикирлерин топтой алдык. Калгандары жоопсуз калтырышкан. Эгерде, … деп ага карата төмөнкүдөй жүйөлөрдү айтышкан:

1. Предметтин негизги максатын туура түшүнсө.
2. Мугалим өзүнүн предметин жана методикасын жакшы билсе.
3. Мугалимдин чыгармачылыгы күчтүү болсо каалагандай айкалыштырып өтсө болот.
4. Аны үчүн изденүү керек.
5. Эгерде ар бир сабактын максатын туура койсо.
6. Эгерде окуучунун билими, билгичтиктери жана иш аракети жакшы калыптанса.
7. Эгерде окуучунун логикасы жакшы болсо анда болот.
8. Эгерде мугалим билимин жогорулатып билим берүүнүн жаңы методикалары менен таанышып турса.
9. Маалыматтык жана предметтик ресурстарды активдүү колдонсо.
10. Окуучуларга берилген билимдин жашообуздан орун алышын билдире алсак.
11. Берген билимди окуучу турмушта пайдалана, колдоно алса.
12. Мектепте мугалим үчүн жана окуучу үчүн бардык жетиштүү шарттар түзүлсө болот.
13. Предмет аралык байланышты колдонсок, окуучулардын сабакка болгон кызыгуусун жакшыртсак.
14. Окуучулардын билим куржуну жетиштүү болсо, ББК ны жалпы компетентүүлүк менен айкалыштырууга болот.
15. Окуучуга предметтик гана билим бербестен ар тараптуу өнүгүүгө башка маалыматтык булактар менен камсыз болушуна шарт түзүп берсек.
16. Бул боюнча тажрыйбаны аныктап, анын натыйжасын талкуулап анан ошого жараша айтсак болот.
17. Окуучу менен мугалимдин ортосунда байланыш эки тараптуу болсо, мугалимдин жашоо каражаты, жакшы жашоо мүмкүнчүлүгүнө жетиштүү болсо. Өкмөт аны дайыма колдоп мугалимдердин айлык акысын дайыма жогорулатып турса.

18. Мугалим предметтик жана жалпы компетенттүүлүк тууралуу маалымат алса.

19. Бардык маалымат булактары жетиштүү болсо.

20. Окуучуларга тренинг менен сабак өтүү менен аракеттенүү керек.

21. Мугалим сабак өткөн предметин жакшы билсе жана ар тараптуу өнүгүүгө ээ болсо, жаңы ыктарды өздөштүрсө.

22. Предметти окутууда окуу материалын адам баласынын турмушу менен айкалыштыруу кылса.

23. Окутуунун максатын туура койсо.

24. Окуучулар алган билимин турмушта колдонушса.

25. Мугалим позициясын окуучуга багыттаса, берген билимин турмушта колдонсо.

26. Мугалимдин интеллектуалдык жана усулдук чеберчилиги жогору болсо.

27. Бири - бири менен дайыма байланыштырып толуктап турса.

28. Изденүү менен аракет жасоо керек, бирок убакыт бизде жетишерлик эмес.

29. Илимий методикалык жактан изденүү менен.

30. Кошумча адабияттарды пайдалануу менен айкалыштырса болот.

31. Ар бир сабакта политехникалык билим берүү, билгичтикти пайдалануу зарыл.

32. Мугалимдин усулдук деңгээли жогору болсо.

33. Мугалим окуучулар менен биргеликте дайыма кайтарым байланышта болсо.

Анча-мынча айкалыштырууга болот деген 27 мугалимдердин арасынан, анткени, … деп 7 гана мугалим өз пикирин билдире алышты. Калгандары жооп жазышкан жок. Алардын келтирген жүйөлөрү төмөнкүлөр болду:

- Эгерде малымат булактары жетиштүү болсо.

- Окуучулардын ортосунда талаш-тартыш маселени жаратсак, аларды пикир алмашууга турткү берсек.

- Убакттын аздыгына байланыштуу.

- Жаңы теманы түшүндүргөндөн кийин, окуучуларды балоодо компетентүүлүктүн түзүүчүлөрүн айкалыштырса болот.

- Кээ бир темаларды өтүүдө гана айкалыштырса болот

- Анткени сабакка даярдануга убакыт көп кетет, убакыт жетишпейт жана бизде даяр сабактын видео материалдары жок.

- Илимдин өнүгүшүн жана предметтик байланышты эске алсак.

Мында, мугалимдердин берген жоопторун жыйнтыктап белгилей кете турган болсок, анда мугалимдердин № 8, 10, 11, 12, 14, 15, 17, 21, 22 жана 26 номердеги айтылган жүйөлөрүнүн ишке ашуусу окуучуларды компетентүүлүккө багыттап окутууга карата жетиштүү жана зарыл шарттарды түзүшү мүмкүн экенин ишенимдүү айта кетсек болот. Мындан ары бул айтылгандарды предметтик стандарта аларды кантип байланыштыруу керек деп берген жооптун негизинде изилдөөнү пландап алдык.

Адабияттар:

1. Абдиев А. К вопросу о формировании содержания общего образования. // Материалы Республиканский межвузовский НПК «Роль образования и науки в модернизации периферийных регионов Кыргызстана». -Бишкек, 1997. -С. 208-213.

2. Мамбетакунов Э.М. Мектептерде билим берүү системасын өнүктүрүүнүн олуттуу маселелери. // Материалы международной конференции «Проблемы обновления школьного образования». Часть 1. –Бишкек, 2000. -С.51-54.

3. Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2014-жылдын 21-июлундагы №403 токтому менен бекитилген «Кыргыз Республикасынын жалпы орто билим берүүнүн Мамлекеттик стандарты». –Бишкек. -2014.-32б.

4. Кузьменко Г.В. Компоненты готовности будущих учителей изобразительного искусства к организации художественного-творческой деятельности учащихся основной школы. // «Педагогика и современность». -№1, - 2016. -С. 20-23.

5. Курманкулов Ш.Ж., Жороев А.К. Жаңы муундагы билим берүү стандартынын талабына ылайык окутуу өңүтү**. //** Известия вузов Кыргызстана №8. -2019. С. 115-119.

6. Курманкулов Ш.Ж., Таштанбекова Т.Т. Окуучулардын активдүүлүгүнө таасир берүүчү факторлордун окуу предметине карата өзгөчөлүктөрү. // Наука и новые технологии и инновации Кыргызстана. №10. - 2019. - С. 68-73.

7. Motivation ways of students of an average educational institution for training // Bulletin of Osh State University. – 2019. – No 1. – P. 104-106.

«ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ»
ИЛИМИЙ ЖУРНАЛЫ

Корректор: ***Салиева А.А.***

Техникалык редактор: ***Убайдилаева Ж.А.***

ОшМУнун “Билим” редакциялык басма бөлүмүндө даярдалып,
басмадан чыгарылды.

Биздин даректибиз: 723500, Ош шаары, Ленин көчөсү, 331.
Байланыш телефондору: (+9963222) 72273
Факс: (+9963222) 70915
Электрондук даректибиз: journal@oshsu.kg
Сайт: www.oshsu.kg

Негиздөөчүсү – Кыргыз Республикасынын Билим берүү жана илим министрлиги
Ош мамлекеттик университети

Басууга берилди: 16.06.2022
Көлөмү: 56,38 б.т. Буюртма: № 42
Форматы: 176х250 1/8 Нуска: 200 д.

«Билим» редакциялык – басма бөлүмү